ПБ
12
Н64

СИСТЕМА И ТЕКСТЪ

XII ТАБЛИЦЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ПО ИСТОРІИ РИМСКАГО ПРАВА

Б. В. НИКОЛЬСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1897

V век до Р. Х.

СИСТЕМА И ТЕКСТЪ

XII ТАБЛИЦЪ

ТБ
12
464

СИСТЕМА И ТЕКСТЪ

XII ТАБЛИЦЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ПО ИСТОРІИ РИМСКАГО ПРАВА

Б. В. НИКОЛЬСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1897

2-й экз.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
590071

БАРОНУ АЛЕКСАНДРУ ФЕЛИКСОВИЧУ

МЕЙЕНДОРФУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предоставляя книгѣ самой оправдывать передъ судомъ научной критики свое появленіе въ свѣтъ и свои вѣроятные недостатки, авторъ считаетъ себя вправѣ высказаться лишь относительно ея назначенія.

Настоящая работа можетъ быть названа историко-юридическимъ изслѣдованіемъ только по ея цѣли, такъ какъ ея содержаніе преимущественно обращено къ области историко-филологическихъ задачъ. Предназначенная для юристовъ, она лишь эпизодически включаетъ въ себя чисто юридическіе вопросы, а съ другой стороны касается языка и древностей лишь поскольку это необходимо для цѣлей автора.

Такая двусторонность книги обусловлена самыми свойствами темы, которой она посвящена. Приступивъ къ юридической разработкѣ законодательства децемвировъ, авторъ не могъ обойти множества тѣсно связанныхъ съ нею совершенно не-юридическихъ вопросовъ, а углубляясь въ нихъ, убѣдился, что только въ школѣ чуждыхъ наукъ вырабатывается сознательная свобода отъ предвзятости и односторонности въ сужденіяхъ по предметамъ своей спеціальности.

Такъ, въ частности, основаніемъ юридическаго толкованія можетъ послужить только филологически достовѣрный и растолкованный текстъ памятника; а между тѣмъ филологи зачастую не даютъ юристу именно того, что ему всего нужнѣе для его цѣлей, будучи поглощены не имѣющими для него никакого значенія вопросами. Ему поневолѣ остается лишь одинъ выходъ,—научиться са-

мому себѣ разрѣшать свои сомнѣнія и подобно Цезарю, который долженъ былъ начать съ трудной школы галльскихъ и британскихъ походовъ для того, чтобы стать хозяиномъ въ Римѣ, начинать свой путь къ юридическимъ выводамъ съ основательнаго и твердаго усвоенія самыхъ отдаленныхъ отъ нихъ данныхъ и положеній филологіи и исторіи, на свой страхъ выступая самостоятельнымъ изслѣдователемъ на чуждой почвѣ.

При всемъ томъ, однако же, немыслимо одновременно и закладывать фундаментъ, и возводить кровлю; невозможно сливать въ одно цѣлое разнородные научные элементы. Въ силу этого авторъ и выдѣлилъ въ настоящую книгу вопросы о системѣ и текстѣ XII таблицъ, во многомъ предрѣшающіе достоинство и устойчивость юридическаго толкованія памятника.

Въ заключеніе авторъ настоятельно обращаетъ вниманіе читателей на помѣщенныя въ концѣ книги дополненія и поправки, существенно необходимыя для правильнаго пониманія текста.

Любань,
28 февраля 1897 г.

СИСТЕМА И ТЕКСТЪ

XII ТАБЛИЦЪ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мѣдный памятникъ.

> Locum ad scribendum suscepi eius modi, qui, ut arbores, quae, in confinio natae, in utroque agro serperent, in utraque disciplina haberet radices.
> Klotz, De XII tab. libello eiusque origine, III.

§ 1. Начало Рима и законы XII таблицъ—вотъ два недоступныхъ современному изслѣдователю полюса исторіи Рима и римскаго права, два пустыхъ мѣста, задрапированныхъ грубо намаленными кулисами традиціи. Соотвѣтствующую имъ историческую дѣйствительность, какъ полюсы земнаго шары, до сихъ поръ невозможно *открыть:* ее можно только *вычислить*. Правда, отъ XII таблицъ до насъ сохранилось нѣсколько отрывковъ; но какъ за дипломатическую достовѣрность ихъ текста, такъ и за филологическую и юридическую достовѣрность ихъ пониманія трудно поручиться. Относительно самаго памятника мы находимся въ положеніи географа, располагающаго неполной номенклатурой и не имѣющаго карты. И на самомъ дѣлѣ, мы, зная, что законы XII таблицъ составляли одинъ изъ городскихъ памятниковъ Рима, ничего не знаемъ о внѣшности этого памятника, не имѣемъ ни одного точнаго описанія, даже не имѣемъ полнаго списка начертаннаго на этомъ памятникѣ текста. Недаромъ жаловался еще Цицеронъ: legum custodiam nullam habemus...: a librariis petimus, publicis litteris consignatam memoriam publicam nullam habemus [1]. Все, что мы знаемъ о XII таблицахъ, сохранили намъ librarii; мѣдный памятникъ не находилъ себѣ зрителей въ Римѣ, не исключая и Цицерона, говорящаго о duodecim tabularum *libellus* [2]; а мы, жад-

[1] Cic. De leg. 3, 20, 46.

[2] Cic. De or. 1, 44, 195.

ные, но запоздалые зрители, не надѣемся найти даже его скудныхъ осколковъ среди развалинъ вѣчнаго города. Великое зерцало римскаго правосудія остается невидимкой во всей доступной намъ литературѣ древняго міра.

§ 2. Единственное описаніе его внѣшности очевидцемъ, но и то до крайности скудное, принадлежитъ постглоссатору Одофреду († 3 Дек. 1265 г.). Именно, существуетъ его глосса in Dig. vet. 1, 1, 6 [1]:

> Et de istis duabus tabulis aliquid est apud Lateranum Romae et male sunt scriptae: quia non est ibi punctus nec paragraphus in littera et nisi revolveritis litteras non possetis aliquid intelligere.

Приводимый отрывокъ ни разу не былъ подвергнутъ подробному разбору и критикѣ, а между тѣмъ вполнѣ единодушно и притомъ совершенно голословно отвергался всѣми изслѣдователями. Такъ Пухта говоритъ, что показаніе Одофреда «относится, безъ сомнѣнія (?), къ находкѣ обломковъ какого нибудь другаго древняго закона, о которой названный юристъ (Одофредъ) получилъ поверхностное извѣстіе». Шöлль повторяетъ его слова, Рудорффъ ограничивается заявленіемъ, что извѣстіе Одофреда не доказываетъ сохранности XII таблицъ на форумѣ въ позднѣйшее время, а Крюгеръ просто считаетъ его «ничего не стòящимъ». Между тѣмъ болѣе внимательное изученіе приводимаго отрывка скорѣе говоритъ въ его пользу, чѣмъ противъ него, и во всякомъ случаѣ возбуждаетъ нѣсколько новыхъ вопросовъ.

§ 3. Одофредъ говоритъ о такъ называемыхъ 11-й и 12-й таблицахъ, указывая, что отъ нихъ сохранилось *кое-что* (aliquid) близъ Латерана въ Римѣ, что онѣ «дурно написаны», безъ всякихъ знаковъ препинанія и раздѣленія словъ, и что «если не вывернуть буквъ, то ничего не сможете понять». Прежде всего изъ этого слѣдуетъ, что стало быть *нѣчто* все же можно было понять и притомъ въ этомъ *нѣчто* узнать именно заключительныя постановленія законодательства децемвировъ. Правда, Одофредъ не сообщаетъ намъ, по какимъ именно признакамъ онъ узналъ остатки XII таблицъ въ описываемыхъ имъ обломкахъ; но правдоподобность его догадки подтверждается его указаніями на внѣшность послѣднихъ. Таковы прежде всего слова nisi revolveritis lit-

[1] Пухта, Инст., 1, 112, с. Рудорффъ, И. Р. П., 1, 261, п. 2. Шöлль, XII Т., 19, пр. 3. Крюгеръ, И. И. и Л., 11, пр. 19.

teras, non possetis aliquid intelligere. Они остаются до нынѣ загадочными, такъ что Рудорффъ даже покусился ихъ эмендировать, поправивъ revolveritis на resolveritis, но, впрочемъ, самъ снабдилъ, и весьма благоразумно, эту поправку вопросительнымъ знакомъ [1]. Между тѣмъ едвали могли они значить что нибудь иное, чѣмъ то, что надпись на обломкахъ шла отъ правой руки къ лѣвой. Если же такъ, то необходимо признать весьма древнее происхожденіе обломковъ Одофреда. Дошедшія до насъ древнѣйшія надписи изъ эпохи послѣ галльскаго пожара [2] писаны одна — справа на лѣво, другая же — бустрофедонъ, т. е. состоитъ изъ зигзагами идущихъ строчекъ [3]. Если же языкъ этихъ надписей настолько отличается отъ языка другихъ древнѣйшихъ памятниковъ, напр. пѣсни салійскихъ жрецовъ, что переводъ ихъ доселѣ сомнителенъ [4], то это еще не свидѣтельствуетъ противъ возможности для Одофреда aliquid intelligere въ его обломкахъ: еще болѣе древняя надпись, открытая въ 1886 г. и относимая къ 3-му вѣку города, писаная также справа на лѣво, представляетъ гораздо болѣе понятный языкъ [5], такъ что мы еще не обязаны безусловно признавать въ двухъ позднѣйшихъ сравнительно съ нею надписяхъ именно латинское нарѣчіе, а не иные какіе нибудь италійскіе діалекты, тѣмъ болѣе, что довольно правдоподобно марсійское происхожденіе второй изъ нихъ, а въ первой встрѣчается форма eipom, латинскому языку совершенно не свойственная. Поэтому нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что языкъ подлиннаго текста XII таблицъ могъ быть хоть отчасти понятенъ Одофреду, даже если на сохранившихся обломкахъ онъ не былъ модернизованъ; между тѣмъ предположить такую модернизацію позволяетъ намъ то соображеніе, что памятникъ, остатки котораго сохранились до Одофреда, во всякомъ случаѣ долженъ былъ происходить изъ эпохи послѣ галльскаго пожара (см. ниже §§ 39—42). Модернизація тѣмъ правдоподобнѣе, что она несомнѣнна въ сохраненныхъ намъ подлинныхъ отрывкахъ XII таблицъ, заимствованныхъ не съ самаго памятника, а цитируемыхъ наизусть или со списковъ: такъ Цицеронъ, говоря о XII таблицахъ, какъ о libellus, очевидно, представлялъ ихъ себѣ въ видѣ рукописи, а не въ видѣ мѣдныхъ досокъ. Правда, послѣдній аргументъ менѣе убѣдителенъ, чѣмъ кажется, хотя слово libellus и служитъ поводомъ современнымъ ученымъ

[1] Рудорффъ, И. Р. П., 1, 261, п. 2.
[2] Шнейдеръ, D. I. E., № 19; Тейффель, И. Р. Л., 1, 126—128.
[3] Тейффель, И. Р. Л., 1, 127, 6.
[4] См. сводъ различныхъ чтеній у Шнейдера, а также и у Моммсена, Р. И., 1, 222—223.
[5] Тейффель, И. Р. Л., 1, 127.

къ самымъ разнообразнымъ предположеніямъ. Дѣло въ томъ, что Цицеронъ противопоставлялъ текстъ XII таблицъ «всѣмъ библіотекамъ»: очевидно, для точности сопоставленія онъ и долженъ былъ говорить объ этомъ текстѣ, какъ о рукописи. Какъ бы то ни было, можно въ общемъ допустить, что подлинный текстъ XII таблицъ могъ быть понятъ и узнанъ Одофредомъ. Этого предположенія никакъ не можетъ подорвать своимъ разногласіемъ Фойгтъ, утверждающій, что «XII таблицъ въ ихъ подлинномъ видѣ сдѣлались по мѣстамъ непонятными уже 2-й половинѣ республики» [1]. Такой взглядъ 1, не исключаетъ для подлиннаго текста возможности быть если не *понятымъ*, то *узнаннымъ* даже въ средніе вѣка, не только въ эпоху возрожденія, а 2, взятый самъ по себѣ, совершенно произволенъ, потому что единственнымъ, въ сущности, и притомъ сомнительнымъ и очень спорнымъ, свидѣтельствомъ въ его пользу является загадочная квиринальская надпись [2]; всѣ же прочіе тексты, приводимые Фойгтомъ въ прим. 9, совершенно къ дѣлу не относятся. Равнымъ образомъ о древности обломковъ Одофреда, а слѣдовательно и въ пользу правдоподобности его догадки, свидѣтельствуетъ, что они были male scriptae, безъ punctus nec paragraphus in littera, причемъ слова male scriptae, очевидно, обозначаютъ техническую грубость выполненія.

§ 4. Однимъ словомъ, показаніе Одофреда скорѣе заслуживаетъ довѣрія, чѣмъ пренебреженія, и остается только пожалѣть о скудости его содержанія, вслѣдствіе которой намъ приходится повторить, даже признавая достовѣрность послѣдняго: великій памятникъ законодательства децемвировъ остается для насъ невидимкой и его внѣшность можно лишь гадательно вообразить на основаніи косвенныхъ намековъ различныхъ писателей. Для этого представляется необходимымъ подвергнуть подробной и внимательной критикѣ все преданіе о постановкѣ памятника, т. е. гдѣ, когда, кѣмъ онъ былъ воздвигнутъ, какъ выглядѣлъ. На всѣ эти вопросы наши источники или не даютъ прямыхъ указаній, или же отвѣчаютъ неясно и разнорѣчиво.

§ 5. Противорѣчія существуютъ даже относительно матеріала, изъ котораго онъ былъ сдѣланъ. По свидѣтельству большинства источниковъ законы децемвировъ были начертаны на мѣдныхъ таб-

[1] Фойгтъ, XII T., 1, 85.

[2] Шнейдеръ, D. I. E., № 19; Полиб. 3, 22, 3 (266), скорѣе свидѣтельствуетъ противъ Фойгта, чѣмъ за него.

лицахъ [1]; однако же Помпоній [2] называетъ ихъ tabulae eboreae, т. е. сдѣланными изъ слоновой кости. Скалигеръ поправилъ это мѣсто на tabulae roboreae, и къ его мнѣнію присоединился Годфруа [3]; однако же эту поправку отвергъ Нибуръ, отвергъ очень категорично, но вовсе не убѣдительно. «Таблицы изъ слоновой кости *(eboreae*, ни подъ какимъ видомъ не *roboreae)* у Помпонія, говоритъ онъ, совершенно въ духѣ эпохи, которая не можетъ себѣ представить ничего значительнаго безъ изысканности и драгоцѣнности матеріала: скорѣе всего, конечно, съ мыслью о диптихахъ изъ слоновой кости» [4]. Очень тонкое, но въ данномъ случаѣ не убѣдительное замѣчаніе: вполнѣ вѣроятно, что переправка roboreae на eboreae сдѣлана была такъ, какъ объясняетъ Нибуръ; но приписывать этотъ предполагаемый дурной литературный вкусъ самому Помпонію, а не его переписчику или составителямъ дигестъ, мы не имѣемъ никакихъ основаній. Надо однако же замѣтить, что мнѣніе Нибура было всецѣло принято Дирксеномъ [5] и Швеглеромъ [6]. Въ новѣйшее время Фойгтъ [7], быть можетъ по стопамъ Саніо [8], вновь вернулся къ чтенію roboreae, и вернулся, по нашему мнѣнію, вполнѣ основательно. Въ пользу поправки Годфруа говорятъ не только приводимые Фойгтомъ тексты Горація:

... *Fuit haec sapientia quondam*
Publica privatis secernere, sacra profanis,
Concubitu prohibere vago, dare iura maritis,
Oppida moliri, *leges incidere ligno* [9]

и комментаріи на это мѣсто Порфиріона:

Leges incidere ligno. Aereis enim tabulis antiqui non sunt usi, sed roboreis. In has incidebant leges. Unde adhuc Athenis legum tabulae axones vocantur [10]

и псевдо-Акрона:

Leges incidere ligno. Primum leges ligno incidebantur, cum propter inopiam tabularum apud antiquos usus non erat [11],

но и тѣ соображенія, которыя будутъ ниже приведены въ отдѣлахъ о времени постановки памятника (§§ 35 въ концѣ и 42) и о по-

[1] Liv. 3, 57, 10. Dion. 10, 57. Diod. 12, 26, 1.
[2] Dig. 1, 2, 2, 4.
[3] F. Q., 66.
[4] Нибуръ, Р. И., 2, 279, пр. 720.
[5] Дирксенъ, Оп., 210.
[6] Швеглеръ, Р. И., 3, 26, пр. 4.
[7] Фойгтъ, XII Т., 1, 51, пр. 2.
[8] Саніо, Варроніана, 99, пр. 143.
[9] Hor. Ad Pis. 396—399.
[10] Porph. Comm., 352.
[11] Pseudo Acr. Comm. 2, 639.

рядкѣ обнародованія законовъ децемвирами (§§ 15 въ концѣ и 16). Между прочимъ любопытно, что идущую еще отъ Скалигера поправку eboreae на roboreae всецѣло приписалъ Фойгту Крюгеръ [1], и притомъ совершенно не понялъ его словъ «мѣдныя таблицы принадлежатъ уже болѣе позднему времени» [2].

§ 6. На самую внѣшнюю форму, на фигуру памятника мы не имѣемъ никакого прямаго указанія. Мы читаемъ въ источникахъ, что законы децемвировъ занимали собою двѣнадцать таблицъ, что эти законы назывались законами XII таблицъ, XII таблицами, наконецъ просто XII—«Duodecim» [3]; но мы не имѣемъ ни одного указанія на то, что самый памятникъ дѣйствительно представлялъ изъ себя двѣнадцать отдѣльныхъ досокъ, укрѣпленныхъ на виду у всѣхъ въ публичномъ мѣстѣ. Быть можетъ, такихъ досокъ было только шесть, но записаны онѣ были съ обѣихъ сторонъ; быть можетъ, памятникъ представлялъ изъ себя одинъ четырехгранный столбъ (литой или спаянной изъ четырехъ досокъ), на каждой изъ сторонъ котораго помѣщались по три «таблицы» — по три главы; быть можетъ, наконецъ, это былъ трехгранный столбъ съ четырьмя таблицами на каждой сторонѣ. Слова Діонисія, что законы децемвировъ были нанесены εἰς στήλας χαλκᾶς [4], не помогаютъ намъ въ данномъ случаѣ какъ потому, что Діонисій несомнѣнно никогда не видалъ подлиннаго памятника, такъ и потому, что στήλη одинаково можетъ быть переведено и columna и tabula. Глосса Салемона Duodecim tabellae, quibus leges a decemviris sunt inclusae, и свидѣтельство Діодора—εἰς δώδεκα χαλκοῦς πίνακας [5] — не могутъ имѣть никакого значенія въ виду безграмотности первой и несомнѣнно традиціоннаго происхожденія втораго. Наконецъ, слова Одофреда, разобранныя нами въ § 3, не даютъ никакой точки опоры въ данномъ отношеніи (ср. § 30 въ концѣ). Aliquid de duabus tabulis—это слова, на которыхъ можно строить какія угодно предположенія.

§ 7. Относительно мѣста нахожденія памятника опять таки существуютъ разногласія и неточныя показанія: по свидѣтельству

[1] Крюгеръ, И. И. и Л., 9, пр. 9.

[2] Фойгтъ, XII Т., 1, 52, пр. 2 i. f. Ср. его же, L. R., пр. 274; хотя, конечно, изъ его XII Т., 1, 5, пр. 15 (стр. 6) еще нельзя заключить, что онъ считаетъ 305 г. отъ о. г. за это «болѣе позднее время».

[3] Ср. ниже § 46, а также Фойгтъ, XII Т., 1, 72—73, гдѣ данъ небольшой подборъ соотвѣтствующихъ указаній источниковъ.

[4] Dion. 10, 57.

[5] Diod. 12, 26, 1.

Ливія XII таблицъ находились in publico [1], по свидѣтельству Діодора были поставлены εἰς τοῖς πρὸ τοῦ βουλευτηρίου τότε κειμένοις ἐμβόλοις [2], по словамъ Помпонія pro rostris [3], а по указанію Діонисія—на «площади»—ἐν ἀγορᾷ [4], что одинаково можетъ значить и in foro и in comitio. Къ счастью, впрочемъ, вопросъ о мѣстонахожденіи XII таблицъ можетъ быть разрѣшенъ съ большою достовѣрностью, такъ какъ источники поддаются согласованію и полному разъясненію. Уже Швеглеръ обратилъ вниманіе на то, что выраженіе pro rostris у Помпонія и Діодора представляется совершенно анахроническимъ для эпохи децемвировъ [5]. Какъ извѣстно, подъ названіемъ rostra, plurale tantum отъ rostrum (клювъ, крюкъ, корабельный носъ), подразумѣвалась расположенная на границѣ комиція и форума ораторская трибуна, которой, по преданію, это названіе присвоено было съ тѣхъ поръ, какъ она была украшена въ 416 г. отъ о. г., т. е. приблизительно черезъ 100 лѣтъ послѣ децемвировъ, корабельными носами захваченныхъ консуломъ Меніемъ судовъ Анціатовъ [6]. Это мнѣніе вполнѣ подтверждается источниками [7]; но было бы весьма ошибочно, по стопамъ Моммсена и Гильберта, считать, что 416 г. былъ годомъ вообще устройства этой ораторской трибуны. Въ пользу предположенія, будто послѣдняя была тогда вновь воздвигнута, Моммсенъ приводитъ сохранившіеся у Діонисія слѣды того, что въ древности мѣстомъ обращенія властей къ народу былъ Волканалъ [8]: намъ нѣтъ основанія заподозрѣвать достовѣрность показаній Діонисія; но изъ нихъ никоимъ образомъ не вытекаетъ хронологическое сближеніе Моммсена. Въ пользу предположенія о перестройкѣ ростръ онъ приводитъ упомянутые нами тексты Помпонія и Діодора; но дальнѣйшее изложеніе покажетъ, что и эта попытка совершенно неудачна. Вмѣстѣ съ тѣмъ противъ мысли о первоначальномъ сооруженіи ростръ въ указанномъ году свидѣтельствуетъ и текстъ Ливія, въ которомъ совершенно ясно сказано, что suggestum in foro constructum было только adornatum въ означенное время; а существовало оно несомнѣнно и раньше, повидимому, имѣя то же назначеніе, что и впослѣдствіи [9]. Послѣднее подтверждается от-

[1] Liv. 3, 57, 10.
[2] Diod. 12, 26, 1.
[3] Dig. 1, 2, 2, 4.
[4] Dion. 10, 57.
[5] Швеглеръ, Р. И., 3, 27, пр. 1.
[6] Іорданъ, И. и Т., 1, 2, 226 сл. Гильбертъ, И. и Т., 3, 153 сл. Моммсенъ, Г. Пр., 3, 383 сл.
[7] Liv. 8, 14, 12; Varro, L. L. 5, 155. Plin. Nat. Hist. 16, 4, 3, 8; 34, 5, 11, 20. Послѣдній текстъ полностью выписанъ ниже, въ § 31.
[8] Моммсенъ, Г. Пр., 3, 383, пр. 2.
[9] Ср. Нибуръ, Р. И., 3, 125, прим. 268.

части и приводимыми Гильбертомъ [1] мѣстами Ливія rostraque id *templum appellatum* [2] и Цицерона in rostris, in illo, inquam, *augurato templo* ac loco [3]: украшеніе suggestum рострами не было инаугураціей этого возвышенія; а если послѣднее было templum, то, стало быть, освященіе его должно было произойти раньше, чѣмъ украшеніе. Да и самый выборъ suggestum для укрѣпленія на немъ памятника одной изъ громкихъ римскихъ побѣдъ указываетъ, что ко времени этого сооруженія оно было уже тѣмъ виднымъ, замѣтнымъ мѣстомъ, имѣвшимъ важное значеніе и привлекавшимъ къ себѣ всѣ взоры политическаго Рима, какимъ оно несомнѣнно было позднѣе по свидѣтельству многочисленныхъ и недопускающихъ сомнѣній мѣстъ источниковъ [4]. Самыя разнообразныя данныя подтверждаютъ намъ, что ростры были, такъ сказать, возглавіемъ форума—центра политической жизни Рима. Съ тѣмъ вмѣстѣ, ростры же сосредоточивали около себя и его юридическую жизнь, протекавшую въ равной мѣрѣ in comitio и in foro [5], на границѣ которыхъ и находились ростры, тѣмъ болѣе, что, по словамъ Нибура, и комицій и форумъ «были расположены на одномъ уровнѣ и топографически образовывали изъ себя одно цѣлое, которое въ обыденной рѣчи называлось форумъ» [6]. Сверхъ того, сохранившіеся до насъ обломки неизвѣстнаго закона о взяткахъ—lex (Acilia, Servilia, incerta) repetundarum [7]—дважды указываютъ, что мѣсто приведенія преторомъ судей къ присягѣ, т. е. стало быть закономъ назначенное мѣсто по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ его судебныхъ дѣйствій, находилось pro rostris [8]. Наконецъ въ сохраненномъ Гелліемъ отрывкѣ Варрона прямо встрѣчается выраженіе in rostra vocari [9], вполнѣ соотвѣтствующее топографически in ius vocare и отличающееся отъ него юридически тѣмъ, что in rostra vocari могъ магистратъ черезъ ликтора, а in ius vocare — истецъ отвѣтчика. Такимъ образомъ «предъ рострами» значило безусловно то же самое, что in iure въ его обыкновенномъ, ходячемъ значеніи по толкованію Павла:

Alia significatione ius dicitur locus, in quo ius redditur,

[1] Ср. Ниссенъ, Templum, 6.

[2] Liv. 8, 14, 12.

[3] Cic. in Vatin. 10, 24.

[4] См. многочисленные тексты, собранные у Іордана, И. и Т., 1. 2, 229, пр. 64.

[5] Ad Her. 2, 13, 20; Cic. Nat. Deor. 3, 30, 74; Gell. Noct. Att. 20, 1, 11; 20, 1, 47; Liv. 3, 47, 1; 6, 15, 1; 29, 16, 6; Plaut. Poen. 3, 6, 12; Varr. L. L. 5, 155. Ср. Келлеръ, Гр. Проц., 12; Бетманнъ-Гольльвегъ, Гр. Проц., 1, 74 сл.; Карлова, L. A., 262—271; Рудорффъ, И. Р. П., 2, 55; Фойгтъ, XII Т., 1, 514—515.

[6] Нибуръ, Р. И., 1. 348, пр. 990.

[7] Брунсъ, Fontes, 53 сл. (56 сл.); Шнейдеръ, D. I. E., 29 сл.

[8] Lex repetundarum, п. 36 и 42.

[9] Gell Noct. Att. 13, 12, 6.

appellatione collata ab eo, quod fit, in eo, ubi fit; quem locum determinare hoc modo possumus: ubicumque praetor salva maiestate imperii sui salvoque more maiorum ius dicere constituit, is locus recte ius appellatur [1],

такъ какъ въ городѣ это мѣсто было постояннымъ и передвигалось только въ чрезвычайныхъ, исключительныхъ случаяхъ.

§ 8. Съ установленной точки зрѣнія мы получаемъ, между прочимъ, возможность исправить одинъ несомнѣнно искаженный текстъ XII таблицъ, предположительно возстановивъ его первоначальную форму. Этотъ, передаваемый авторомъ ad Herennium и Гелліемъ (см. ниже, § 104 и 105), текстъ гласитъ:

Ni pacunt in comitio aut in foro ante meridiem causam coicito.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что comitium, какъ названіе мѣста, произошло отъ comitium — народное собраніе, ибо на немъ эти собранія происходили. Между тѣмъ XII таблицъ еще не знаютъ слова comitium и ставятъ вмѣсто него comitiatus [2] (болѣе сложная форма, точно также, какъ напр. duplio вмѣсто позднѣйшаго duplum, arbitratus вмѣсто arbitrium и, быть можетъ, magistratus вмѣсто magisterium, — ср. § 111); тѣмъ болѣе не могли онѣ знать слова comitium, какъ топографическаго термина; а слѣдовательно невозможно, чтобы приведенный законъ имѣлъ эту редакцію въ своемъ подлинномъ первоначальномъ видѣ. Такъ какъ однако же in iure = in comitio aut in foro и in comitio aut in foro = in iure, а выраженіе in iure вполнѣ децемвирально [3], то мы и считаемъ себя вправѣ предположить, что оно лишь въ позднѣйшихъ спискахъ XII таблицъ было замѣнено его интерпретаціонной интерполяціей (in comitio aut in foro), въ подлинникѣ же гласило

Ni pacunt in iure ante meridiem causam coicito.

Слова in iure не являются здѣсь никоимъ образомъ безполезнымъ по связи текста повтореніемъ, ибо въ данномъ законѣ съ величайшею точностью указываются именно срокъ и мѣсто разслѣдованія судебныхъ дѣлъ магистратами; равнымъ образомъ и поясненія позднѣйшихъ толкователей нельзя считать излишними въ виду возможности перемѣщенія преторскаго трибунала. Въ числѣ

[1] Dig. 1, 1, 11. Ср. другія подходящія мѣста у Фойгта, XII T., 1, 515, пр. 10.

[2] Cic. De leg. 3, 4, 11; 3, 19, 44.

[3] Ср. приведенное примѣчаніе Фойгта, XII T., 1, 515, 10.

приводимыхъ Ливіемъ злоупотребленій децемвировъ прямо указывается, между прочимъ, что они iudicia domi conflabant, pronuntiabant in foro [1]. Вполнѣ соотвѣтствуетъ взгляду на это, какъ на злоупотребленіе, требованіе закономъ отъ магистрата in iure causam coicere [2]. Въ связи со сказаннымъ нельзя не отмѣтить, что чрезвычайно неудачна проводимая Куно параллель между децемвирами и Тарквиніемъ Гордымъ [3], — параллель, которою онъ хочетъ доказать не-традиціонное, позднѣйшее происхожденіе упомянутыхъ обвиненій: на самомъ дѣлѣ Тарквинія Ливій обвиняетъ совсѣмъ въ другомъ, а именно въ единоличномъ — sine consiliis, per se solum — рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, cognitiones capitalium rerum [4].

§ 9. Такимъ образомъ въ § 7 мы признали возможнымъ отождествить позднѣйшее pro rostris съ древнѣйшимъ in iure, а выраженіе in iure въ тѣсномъ смыслѣ его топографическаго значенія счесть равнозначащимъ in comitio aut in foro. Полное согласіе всѣхъ этихъ выраженій примиряетъ мнимыя разнорѣчія источниковъ, такъ какъ ростры, находясь на границѣ комиція и форума, принадлежали къ тому или другому въ зависимости отъ того, съ какой стороны находился зритель или засѣдающій магистратъ. Да и вполнѣ естественно было избрать для помѣщенія римскаго зерцала мѣсто римскаго судебнаго присутствія. А стало быть, если выраженіе pro rostris и не современно эпохѣ децемвировъ, то во всякомъ случаѣ свидѣтельства Помпонія и Діодора имѣютъ за себя величайшую внутреннюю достовѣрность. Да, наконецъ, сообщеніе о мѣстѣ памятника вовсе не должно было непремѣнно идти отъ современниковъ его обнародованія, а помимо того и назначалось то для позднѣйшихъ потомковъ и, слѣдовательно, должно было сообразоваться съ ихъ топографической терминологіей.—Въ связи съ изложеннымъ едвали нуждается въ опроверженіяхъ совершенно фантастичная и совсѣмъ не убѣдительно обоснованная, но съ обычною самоувѣренностью выдаваемая за несомнѣнную истину, гипотеза Фойгта, будто бы XII таблицъ были первоначально выставлены in atrio Libertatis [5].

§ 10. Всего сложнѣе противорѣчія источниковъ по вопросу о

[1] Liv. 3, 36, 8.

[2] Ср. по этому поводу ниже § 103 и 104 и Фойгтъ, XII T., 1, 565, особенно пр. 26.

[3] Куно, Практ., 2, 425, пр. 3.

[4] Liv. 1, 49, 4.

[5] Фойгтъ, L. R., 668—670 (114—116).

томъ, кѣмъ былъ поставленъ подлинный памятникъ. Его сооруженіе приписываютъ децемвирамъ Діонисій [1] и Помпоній [2], консуламъ Ливій [3] и Діодоръ [4] и, наконецъ, эдиламъ по приказу трибуновъ непоименованные Ливіемъ анналисты. Сюда же относятся и разногласія источниковъ относительно времени и обстоятельствъ постановки двухъ послѣднихъ таблицъ законодательства децемвировъ.

§ 11. Ближайшею задачей изслѣдователя является примиреніе и критическое развитіе всѣхъ этихъ несогласованныхъ данныхъ. Такъ какъ мы имѣемъ ихъ въ изложеніи Діонисія, Помпонія, Ливія, Діодора и Цицерона, то необходимо прежде всего точно сопоставить ихъ повѣствованія во всѣхъ подробностяхъ, а затѣмъ принять во вниманіе общую достовѣрность показаній каждаго изъ этихъ писателей въ отдѣльности. Сопоставленіе источниковъ даетъ слѣдующіе результаты:

1) Согласно Діонисію децемвиры перваго призыва, начертавъ законы по греческому праву и по незаписаннымъ собственнымъ обычаямъ, выставили ихъ на десяти таблицахъ на разсмотрѣніе каждому желающему, допуская поправки всѣхъ частныхъ людей и стремясь къ тому, чтобы писанные законы всѣмъ угодили. Когда же оказалось, что они вполнѣ удовлетворительны, то, созвавъ сенатъ и не встрѣчая болѣе ни съ чьей стороны недовольства этими законами, составили о нихъ сенатусконсультъ. Затѣмъ, собравъ народъ въ центуріатныя комиціи въ присутствіи понтифексовъ, авгуровъ и прочихъ жрецовъ, и совершивъ священные обряды по установленному чину, пустили по центуріямъ на голоса. По утвержденіи же законовъ и плебисцитомъ и по начертаніи ихъ на мѣдныхъ колонкахъ (στήλαις χαλκαῖς), публично выставили ихъ на площади (ἐν ἀγορᾷ), выбравъ самое видное мѣсто [5]. Затѣмъ децемвиры второго призыва, избранные въ виду неполноты законовъ за краткостью срока, въ который они были составлены [6], написавъ недостающіе законы на двухъ таблицахъ, присовокупили ихъ (т. е. таблицы) къ прежнимъ [7].

2) Согласно Помпонію децемвиры, избранные для заимствованія законовъ у греческихъ государствъ и для обоснованія государства на законахъ, написавъ ихъ на деревянныхъ таблицахъ,

[1] Dion. 10, 57.
[2] Dig. 1, 2, 2, 4.
[3] Liv. 3, 34, 6.
[4] Diod. 12, 26, 1.
[5] Dion. 10, 57.
[6] Dion. 10, 58.
[7] Dion. 10, 60.

расположили около ростръ, чтобы легче было знакомиться съ законами. Они сами замѣтили, что кое чего недостаетъ этимъ первымъ законамъ; потому на слѣдующій годъ они прибавили къ тѣмъ же таблицамъ двѣ другія; и такимъ образомъ по этому случаю получили свое названіе законы XII таблицъ. Нѣкоторые передали, что руководителемъ децемвировъ въ ихъ изданіи былъ нѣкій Гермодоръ изъ Эфеса, находившійся въ Италіи въ изгнаніи [1].

3) Согласно Ливію, децемвиры перваго призыва работали надъ составленіемъ законовъ. И вотъ, при самомъ сильномъ ожиданіи гражданъ, изготовивъ десять таблицъ, созвали народъ на сходку и на благо, счастье и удачу государству, имъ самимъ и ихъ дѣтямъ, предложили идти и читать представленные законы; они, насколько хватило ума у десяти человѣкъ, всѣхъ, высшихъ и низшихъ, уравняли въ правахъ; но больше могутъ умы и совѣты многихъ; такъ пускай же обдумаютъ въ умѣ каждую частность, потомъ обсудятъ въ преніяхъ и передъ всѣми изложатъ, какіе въ чемъ есть излишки или недостатки; римскій народъ получитъ такіе законы, которые скорѣе смогутъ быть сочтены изданными имъ самимъ, чѣмъ внесенными на утвержденіе общаго согласія. Когда оказалось, что законы достаточно соображены съ сужденіями гражданъ о каждой отдѣльной изданной ихъ главѣ [2], черезъ центуріатныя комиціи были проведены законы десяти таблицъ. Затѣмъ распространяется молва, что не хватаетъ двухъ таблицъ, съ присоединеніемъ которыхъ могъ бы завершиться какъ бы сводъ всего римскаго права. Этотъ слухъ послужилъ причиной избранія децемвировъ втораго призыва [3]. Но вотъ прошла уже бо́льшая часть года и двѣ таблицы законовъ были прибавлены къ десяти прошлогоднимъ таблицамъ, такъ что ничего больше и не оставалось бы дѣлать, если бы и эти законы были проведены въ центуріатныхъ собраніяхъ [4]. Между тѣмъ о комиціяхъ и помина не было [5]. И вотъ, когда уже децемвиры были свергнуты и замѣнившимъ ихъ консуламъ Валерію и Горацію пришлось отправиться въ походъ, они, прежде, чѣмъ выступить изъ города, выставили на форумѣ (in publico) децемвиральные законы, которыхъ названіе «XII таблицъ», начертавъ ихъ на мѣди. Нѣ-

[1] Dig. 1, 2, 2, 4.

[2] Въ предлагаемомъ переводѣ я считаю необходимымъ сохранить рукописное ad rumores de unoquoque legum capite edito, отвергая общепринятую поправку editos. При ней надо бы было перевести «съ высказанными о каждой отдѣльной ихъ главѣ сужденіями гражданъ». Приблизительно такъ и передаютъ приводимый текстъ новѣйшіе русскіе переводчики Ливія: «согласно мнѣнію народа, *высказанному* относительно каждой главы» (Лив. т. 1, стр. 242).

[3] Liv. 3, 34, 1—7.

[4] Liv. 3, 37, 4.

[5] Liv. 3, 37, 6.

которые пишутъ, что это дѣло было выполнено эдилами по указу трибуновъ [1].

4) По разсказу Діодора въ Римѣ избраны были децемвиры, которые закончили свои законы [2]; децемвиры же втораго призыва не смогли закончить своихъ законовъ вслѣдствіе вызваннаго ими возмущенія [3], и пріостановившіяся законодательныя работы были закончены только при консулахъ Валеріи и Горація. Потому что изъ такъ называемыхъ двѣнадцати таблицъ окончено было только десять; двѣ остальныя прибавили консулы. Установивъ такимъ образомъ права римскаго народа, они начертали на двѣнадцати мѣдныхъ таблицахъ и ихъ укрѣпили на расположенныхъ близъ куріи ростраxъ [4].

5) Отъ разсказа Цицерона до насъ сохранилось только начало; изъ него слѣдуетъ, что были выбраны децемвиры между прочимъ для написанія законовъ. Они, съ величайшею справедливостью и мудростью написавъ десять таблицъ, провели на слѣдующій годъ другихъ децемвировъ, о совѣсти и правосудіи которыхъ идетъ иная слава. Эти же остались и на слѣдующій затѣмъ годъ, прибавивъ двѣ таблицы пристрастныхъ законовъ, въ числѣ которыхъ безчеловѣчнѣйшимъ закономъ утвердили, чтобы брачное право (connubium), которое обыкновенно сообщается и чуждымъ народамъ, не было дано плебеямъ относительно патриціевъ [5].

§ 12. Ближайшее сопоставленіе приведенныхъ данныхъ даетъ слѣдующіе выводы къ вопросу о сооруженіи памятника XII таблицъ. Первые децемвиры успѣли обнародовать, согласно Помпонію на деревянныхъ доскахъ, и провести законодательнымъ путемъ десять таблицъ, причемъ согласно Діонисію немедленно вслѣдъ затѣмъ нанести ихъ на мѣдь и выставить близъ ростръ. Вторые децемвиры (по словамъ Помпонія тѣ же первые децемвиры) прибавили еще двѣ таблицы, согласно Діонисію точно также немедленно обнародовавъ ихъ на мѣди, какъ они сдѣлали съ первыми десятью, и затѣмъ, по завершеніи своихъ законодательныхъ работъ, начертали все составленное ими уложеніе на мѣдномъ памятникѣ. Ливій оставляетъ при этомъ невыясненнымъ вопросъ, кѣмъ были эти вторыя таблицы проведены въ центуріатныхъ комиціяхъ, а Діодоръ категорически говоритъ, что это было сдѣлано консулами; консуламъ же они оба приписываютъ и сооруженіе мѣднаго памятника,

[1] Liv. 3, 57, 10.
[2] Diod. 12, 23, 1.
[3] Diod. 12, 24, 2.
[4] Diod. 12, 26, 1.
[5] Cic. De rep. 2, 36—37, 61—63.

причемъ Ливій оговаривается, что согласно другому преданію это сооруженіе было произведено эдилами (плебейскими, ибо) по указу трибуновъ. Сверхъ того оба послѣдніе писателя, особенно ясно Ливій, указываютъ, что на мѣди были начертаны «такъ называемыя» XII таблицъ, т. е., стало быть, что это названіе происходило не отъ ихъ мѣднаго тѣла. Изъ этого сопоставленія можно вывести, что въ основѣ извѣстій Ливія, Діонисія и Діодора лежитъ одна и та же традиція, которой всецѣло слѣдовалъ Діонисій, которую нѣсколько сократилъ, но зато дополнилъ изъ другихъ источниковъ, Ливій и которую въ самыхъ общихъ чертахъ привелъ Діодоръ. Наоборотъ Помпоній и Цицеронъ пользовались повидимому другими источниками, причемъ для правильнаго сужденія о первомъ изъ нихъ надо помнить, что отъ его изложенія до насъ сохранились только клочки, кое какъ склеенные въ одно цѣлое, даже безъ особенной заботы о слогѣ, компиляторами дигестъ. Лично мнѣ кажется, что почти всѣ недостатки сохранившихся клочковъ его энхиридія должны ставиться въ вину не Помпонію, такъ какъ нетрудно себѣ представить, во что могла превратиться его работа послѣ фильтровки ея сквозь историческую сообразительность чиновниковъ византійскаго законодательнаго приказа. Едва ли есть возможность сомнѣваться въ томъ, что компиляторы оставили почти одни имена и заголовки изъ болѣе или менѣе пространнаго очерка Помпонія[1]. Съ другой стороны нельзя не обратить вниманія на то, что даже въ профильтрованныхъ такимъ образомъ обрывкахъ произведенія Помпонія сохраняется много чисто антикварныхъ подробностей, не имѣющихъ въ сущности рѣшительно никакого юридическаго характера. Кромѣ того постоянная категоричность и такъ, сказать, односоставность изложенія свидѣтельствуютъ, что Помпоній въ своей работѣ слѣдовалъ одному какому нибудь источнику. Все это даетъ намъ право сдѣлать два предположенія: 1) что въ основѣ энхиридія Помпонія лежало какое нибудь спеціально антикварное, но притомъ съ оттѣнкомъ юридическаго характера, произведеніе; 2) что этотъ источникъ долженъ былъ быть весьма содержателенъ и богатъ въ антикварномъ отношеніи, если двукратная переработка со спеціально юридическими цѣлями не могла вовсе изгладить въ немъ его антикварнаго характера. Между тѣмъ оба эти предположенія дѣлаютъ весьма правдоподобнымъ, что въ основѣ энхиридія лежало произведеніе Варрона—libri XV de iure civili. Объ этомъ сочиненіи мы знаемъ только его заглавіе, которое притомъ сдѣлалось достояніемъ науки всего съ 1847 года, когда Ричль впервые

[1] Ср. Іёрсъ, R. Ю., 10—14.

обнародовалъ найденный Урликсомъ въ библіотекѣ сэра Филлипса сравнительный каталогъ произведеній Варрона и Оригена [1]. «Всего неожиданнѣе, конечно, говоритъ Ричль, встрѣчаются намъ пятнадцать книгъ de iure civili, ни малѣйшаго слѣда которыхъ, прямаго или косвеннаго, не могутъ обнаружить наши ученые юристы. Невозможно рѣшить, должно ли понимать ius civile какъ римское право или какъ гражданское римское право; вѣроятнѣе, пожалуй, послѣднее, потому что Варронъ имѣлъ много разъ случай коснуться ius publicum, равно какъ и ius sacrum, въ другомъ мѣстѣ, хотя и не въ исчерпывающей системѣ, одного въ humanarum, другаго въ divinarum rerum antiquitates, а между тѣмъ стоящія къ тѣмъ и другимъ въ отношеніи «домашнихъ» или «частныхъ древностей» къ древностямъ «публичнымъ» или «государственнымъ» и «богослужебнымъ» или «церковнымъ» книги de vita populi Romani въ той же мѣрѣ никоимъ образомъ не обнимали по самому существу дѣла до преизбытка богатое содержаніе iuris civilis». Вотъ всѣ прямыя слѣдствія, которыя можно извлечь изъ небогатаго открытія Урликса. Какъ ни скудны они, однако же Саніо [2] попытался разрѣшить намѣчаемую Ричлемъ для историковъ права задачу и прослѣдить вліяніе Варроновскаго сочиненія на римскихъ юристовъ, въ частности на Помпонія, энхиридій котораго онъ считалъ за прямую компиляцію изъ de iure civili Варрона. Поднялись довольно многочисленныя и авторитетныя возраженія [3], но явились и сторонники мнѣнія Саніо. Такъ, напримѣръ, Крюгеръ признаетъ даже возможнымъ прямо утверждать, что antiquitates и ius civile Варрона «сдѣлались основой антикварныхъ очерковъ римскихъ юристовъ» [4]. Я не признаю возможнымъ такъ категорически высказывать столь смѣлыя и притомъ чисто гипотетическія утвержденія; но, конечно, считаю возраженія, сдѣланныя противъ Саніо, совершенно не убѣдительными, а внутреннее правдоподобіе говорящимъ за его догадку. Такъ, между прочимъ, помѣщеніе XII таблицъ pro rostris, встрѣчающееся и у Помпонія, и у Діодора, которые, однако же, расходятся въ другихъ частностяхъ, свидѣтельствуетъ, что этого рода традиціонное указаніе встрѣчалось по крайней мѣрѣ въ *двухъ* неизвѣстныхъ намъ разнородныхъ источникахъ, и тѣмъ обнаруживаетъ распространенность, а вмѣстѣ и доброкачественность, достовѣрность самой

[1] Ричль, Ф. С., 3, 419—505 и 506—507. Главнымъ образомъ стр. 444.

[2] Саніо, Varroniana, стр. XIII. Ср. также къ мнѣнію Ричля: Varroniana, § 15, стр. 208—220.

[3] Ср. Тейффель, И. Р. Л., 1, 295; Карлова, И. Р. П., 1, 719.

[4] Крюгеръ, И. И. и Л., 78.

традиціи. Точно также и roboreae tabulae Помпонія свидѣтельствуетъ о древнемъ происхожденіи данныхъ его источниковъ опредѣленной точностью показанія: roboreae, а не ligneae. Если же, стало быть, источникъ Помпонія отличался древностью, доброкачественностью и богатствомъ антикварныхъ данныхъ, то мы имѣемъ больше всего основаній считать его именно работою Варрона, а не другимъ какимъ нибудь произведеніемъ, тѣмъ болѣе, что современникъ Варрона, Цицеронъ, который въ своемъ изложеніи слѣдуетъ очевидно предшествующей имъ обоимъ традиціи, довольно далеко расходится въ своихъ показаніяхъ съ Помпоніемъ.— Не могу здѣсь не оговориться, что столь общепринятое и издавна распространенное пренебрежительное отношеніе къ Помпонію представляется мнѣ грубою несправедливостью. Его промахи (если можно считать ихъ промахами) такъ ничтожны и блѣдны, что принадлежатъ къ наименѣе выдающимся въ древнемъ мірѣ. Безпристрастный выводъ Дирксена «Помпоній, правда, не историческій фальсификаторъ, но никоимъ образомъ не можетъ притязать на эпитетъ критическаго историка права и антикварія» [1], къ которому нельзя не присоединиться, можетъ быть, однако же, по полному праву примѣненъ *ко всѣмъ безусловно* греческимъ и римскимъ авторамъ. Критика самого Дирксена [2], какъ покажетъ, между прочимъ, и настоящая работа, построена на крайне слабыхъ и даже явно несостоятельныхъ аргументахъ; а между тѣмъ и онъ считалъ необходимымъ оговориться, что «необдуманная горячность порицателей и безусловныя превознесенія защитниковъ Помпонія не давали найти лежащую въ серединѣ истину» [3]. Въ новѣйшее время «необдуманная горячность порицателей» особенно рѣзко проявилась у Моммсена и его сателлитовъ. Настойчиво подчеркивая въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего римскаго государственнаго права недостовѣрность, будто бы, показаній Помпонія [4], онъ наконецъ прямо называетъ его *невѣжественнымъ писателемъ* — unwissender Schriftsteller [5]. Этотъ безусловно вздорный отзывъ очень понравился Кальбу, который счелъ возможнымъ присоединиться къ нему на лексикографическихъ основаніяхъ, не съумѣвъ, однако же, привести достаточно убѣдительныхъ доказательствъ [6]. Мелкіе промахи встрѣчаются въ каждой книгѣ, даже

[1] Дирксенъ, Оп., 210.
[2] Дирксенъ, Оп., 207—215.
[3] Дирксенъ, Оп., 207.
[4] Напримѣръ, Моммсенъ, Г. Пр., 2, 1, 43, пр. 1 и 3; 2, 1, 46, пр. 3; 2, 1, 476, пр. 1; относительно слога: 2, 1, 198, пр. 3 и 2; 1, 514, пр. 2.
[5] Моммсенъ, Г. Пр., 2, 1, 185, пр. 1.
[6] Кальбъ, Р. Ю., 63.

въ каждой книгѣ Моммсена, что ему и бывало не разъ доказано; и однако же это не причина отрицать его знанія. Невольно вспоминается при этомъ, что наиболѣе рѣзко высказанныя мнѣнія Моммсена всегда бывали несостоятельны: таковы напр. его характеристика Цицерона и особенно Катона, являющіяся неизвинительнымъ искаженіемъ исторической правды. Ne ipse Mommsenus, говоритъ о немъ Лукіанъ Мюллеръ, ferocissimus ille cultus humanitatisque romanorum contemptor maximeque omnium Ciceronem convitiis et, quae ipsi videantur, facetiis arripere solitus, etiamnunc per Holsatiae suae vastissimas erraret silvas glandibusque et siquid hoc deterius vesceretur, nisi romani fuissent et Cicero [1].—Вмѣстѣ съ Моммсеномъ пылая «необдуманной горячностью порицателя», Шёлль въ свою очередь считаетъ, что Помпоній sine iudicio fontes exscripsit et turbavit [2]. Если бы къ этому прибавить auctoresque suos ut potuit insultavit, то получилась бы довольно мѣткая характеристика иныхъ современныхъ ученыхъ; но къ Помпонію слова Шёлля совершенно не подходятъ.

§ 13. Теперь можно обратиться къ согласованію, разъясненію и подробной критикѣ нашихъ источниковъ. Нашею руководящею нитью въ этомъ отношеніи должно быть никѣмъ еще донынѣ не отмѣченное съ должною подробностью обстоятельство, что обнародованіе текста XII таблицъ и сооруженіе мѣднаго памятника не совпадаютъ по времени и вообще представляются двумя совершенно различными актами [3]. Во всѣхъ источникахъ преданіе съ особенной любовью и подробностью останавливается на ходѣ законодательныхъ работъ и сперва описываетъ торжественную *промульгацію* закона — первый проектъ — на деревянныхъ доскахъ; затѣмъ внесеніе его на первое чтеніе въ сенатъ, на второе чтеніе въ центуріатныя комиціи и, наконецъ, увѣковѣченіе принятаго текста мѣднымъ памятникомъ. Таковъ былъ и долженъ былъ быть дѣйствительный порядокъ изданія законовъ въ первое время республики, и примѣненіе его къ кодификаціи децемвировъ не представляетъ изъ себя какого либо отступленія; но, очевидно, памяти народной были дороги и важны даже мельчайшія подробности составленія двѣнадцатиглаваго уложенія. Опубликованіе было, стало быть, двукратное, а въ промежуткѣ между обоими происходило обсужденіе и утвержденіе законовъ.

[1] Non. Marc. Comp. Doctr. 2, 332.
[2] Шёлль, XII Т., 23.
[3] Ср., впрочемъ, Годфруа, F. Q., 66 2, 6, § 2, пр.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

§ 14. Преданіе ничего не говоритъ намъ о томъ, какъ именно давали децемвиры народу отчетъ въ своихъ занятіяхъ, проводя ли свое уложеніе по частямъ, или издавъ свой проектъ въ его законченномъ видѣ единовременно, и такимъ образомъ открываетъ полный просторъ для умозаключеній въ ту или другую сторону. Исходнымъ пунктомъ для его разъясненія должно для насъ служить совпаденіе слѣдующихъ четырехъ частностей преданія о децемвирахъ:

1) Помпоній не знаетъ двухъ призывовъ децемвировъ и однимъ и тѣмъ же лицамъ приписываетъ составленіе всѣхъ двѣнадцати таблицъ уложенія.

2) Прочіе источники указываютъ, что законодательныя работы децемвировъ не совпали съ обычнымъ годовымъ срокомъ полномочія магистратовъ, такъ что онѣ продолжались во всякомъ случаѣ больше года.

3) Макробій сообщаетъ, что Семпроній Тудитанъ и Кассій Гемина приписывали именно децемвирамъ, составившимъ двѣ послѣднія таблицы, то есть именно ту часть ихъ работы, которая была исполнена по истеченіи обычнаго годоваго срока полномочія магистратовъ, введеніе интеркаларнаго мѣсяца, удлиняющаго первоначальный 355-дневный годъ [1].

4) Источники гласятъ, что составители послѣднихъ таблицъ оставались въ своей должности долѣе законнаго срока.

Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ общею недостовѣрностью, запутанностью и неясностью (всѣми признаками интензивной «научной обработки», какъ можно судить по современнымъ образцамъ) преданія о децемвирахъ, позволяютъ прибѣгнуть къ объединенію преданія въ одной гипотезѣ: именно, что разсказы объ избраніи второй коллегіи децемвировъ, и тѣмъ болѣе, какъ у Цицерона, о ея болѣе чѣмъ годичномъ пребываніи у власти (*tertius* est annus X-viralis consecutus) [2] являются просто измышленіями позднѣйшаго времени. Тогда историческое зерно анналистическихъ басенъ выяснится передъ нами во всей своей простотѣ и внутреннемъ правдоподобіи. Именно, можно предположить, что децемвиры были избраны не на срокъ магистратскихъ полномочій, т. е. 355-дневный годъ, а съ дискреціонной продолжительностью довѣренныхъ имъ должностей, usque ad leges absolvendas,—такъ какъ этому не противорѣчитъ титулъ decemviri legibus scribundis, — тѣмъ

[1] Macr. Sat. 1, 13, 21. Ovid. Fast. 2, 53—54. Ср. Гольцапфель, Р. Х., 280—283; Матцатъ, Р. Х., 1, 2; Марквардтъ, Р. Г. У., 3, 285, 2.

[2] Cic. De rep. 2, 37, 62.

болѣе, что въ изложеніи Ливія проглядываетъ нѣкоторый намекъ на такую мысль. Именно, децемвиры, понуждаемые сложить свои полномочія, жалуясь, по его разсказу, что ихъ лишаютъ власти, говорили, что не раньше сложатъ свои правомочія, чѣмъ издавъ законы, ради составленія которыхъ были избраны [1]. Чрезвычайность (безсрочность) полномочій очень легко могла превратиться въ чрезвычайность власти у позднѣйшихъ догадливыхъ историковъ и съ теченіемъ времени дорости до представленія объ iterum civitatis formam mutatam [2], о выходѣ изъ должностей всѣхъ магистратовъ и замѣнѣ ихъ децемвирами безъ провокаціи, о ста двадцати ликторахъ и удесятеренной царской власти [3]. Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе, чѣмъ годичное, пребываніе децемвировъ у власти, свѣдѣнія о которомъ могли сохраниться въ преданіи, должно было показаться, при условіи взгляда на нихъ, какъ на обыкновенныхъ магистратовъ, обязанныхъ къ концу года сложить свои полномочія, или 1, злоупотребленіемъ, или 2, событіемъ, обусловленнымъ какимъ нибудь измѣненіемъ продолжительности срока полномочій, или 3, просто нуждающимся въ поправкѣ промахомъ составителей древнѣйшихъ лѣтописей. И на самомъ дѣлѣ мы имѣемъ передъ собой образцы всѣхъ этихъ предположеній. Прежде всего, повидимому,—какъ читаемъ у Помпонія — выяснилось, что за одинъ магистратскій годъ децемвирами было закончено только 10 таблицъ, а остальныя двѣ пришлись на слѣдующій годъ. Догадливые анналисты могли прійти отсюда къ заключенію, что личный составъ коллегіи децемвировъ обновился за это время: возникло преданіе о двукратномъ избраніи децемвировъ. Одновременно съ тѣмъ могло явиться и предположеніе о злоупотребленіи, которому въ особенности могла послужить поводомъ уцѣлѣвшая память о чрезвычайности полномочій законодательной коллегіи. Изъ соединенія этихъ двухъ догадокъ получился тотъ сплавъ, который представляетъ намъ сохранившееся преданіе: что чрезвычайная коллегія децемвировъ двухъ призывовъ воспользовалась своею чрезвычайною властью для злоупотребленій. Отсюда оставался только шагъ до предположенія, что злоупотребленіемъ отличились децемвиры втораго призыва, какъ и гласятъ намъ Ливій, Діонисій и Цицеронъ, тѣмъ болѣе, что злоупотребленіе касалось срока пребыванія у власти, а между тѣмъ послѣ поправокъ оказывалось уже, что децемвиры перваго призыва сложили свои полномочія совершенно во время. Этому могло содѣйствовать и то обстоятельство, что

[1] Liv. 3, 51, 13.
[2] Liv. 3, 33, 1.
[3] Liv. 3, 36, 3—5.

первые децемвиры составили 10 таблицъ, а вторые только 2, т. е., стало быть, лишь *дополнили* работу первыхъ; недаромъ Ливій, говоря о дѣятельности вторыхъ децемвировъ, начинаетъ свое изложеніе знаменательными словами *iam* processerat pars maior anni, et duae tabulae... erant adiectae etc. [1]. Заодно такое раздвоеніе примиряло и сохранившуюся о децемвирахъ добрую память, и представленіе о совершенномъ будто бы ими злоупотребленіи, и, наконецъ, первый сенсаціонный процессъ по поводу судейскаго произвола со стороны Аппія Клавдія послѣ изданія уложенія децемвировъ. Все это было слито воедино. Аппій Клавдій былъ сопричтенъ къ коллегіи, такъ что не онъ добивался этой чести рядомъ искательствъ у плебеевъ [2], а патриціанскіе лѣтописцы заднимъ числомъ наградили децемвировъ такимъ несимпатичнымъ коллегой. Изобрѣсти имена прочихъ девяти децемвировъ, конечно, было самымъ простымъ дѣломъ для опытныхъ въ такихъ затрудненіяхъ лѣтописцевъ; но самое богатое воображеніе не можетъ замѣнить дѣйствительность,—и современная критика не даромъ обнаружила и нѣсколько плебейскихъ именъ, и вообще разногласія относительно именъ членовъ втораго децемвирата. По моему взгляду едвали можно сомнѣваться въ томъ, что имена всѣхъ децемвировъ, кромѣ трехъ легатовъ въ Великую Грецію, о чемъ ниже (§ 27 въ концѣ), являются неудачною позднѣйшею выдумкой.—Окончательное искаженіе преданія мы имѣемъ въ разсказѣ Цицерона, по которому всѣ догадки слиты въ одно цѣлое и вторые децемвиры оказываются оставшимися у власти долѣе установленнаго магистратскаго года.—Что касается, наконецъ, измѣненія продолжительности сроковъ магистратскихъ полномочій, то и оно было Тудитаномъ и Кассіемъ пріурочено къ эпохѣ децемвировъ, которымъ и было приписано введеніе интеркалацій [3]. Какъ видно изъ Макробія, введеніе порядка интеркалацій римскіе антикваріи пріурочивали ко всевозможнымъ эпохамъ; въ поискахъ родоначальниковъ этого блуждающаго обычая имъ было вполнѣ естественно остановиться на децемвирахъ, пребываніе которыхъ въ должности не совпадало съ календарнымъ годомъ, и притомъ именно на вторыхъ децемвирахъ, которымъ однимъ приписывалось просрочка. Къ тому же отъ децемвировъ пошелъ легисакціонный процессъ съ его соблюденіемъ dies fasti et nefasti,—жестокой ловушкой при подвижности римскаго календаря; это тоже могло послужить мотивомъ къ подобному предположенію. Если предлагаемая нами гипотеза убѣдительна, то она въ свою оче-

[1] Liv. 3, 37, 4.
[2] Liv. 3, 35.
[3] Macr. Sat. 1, 13, 21.

редь даетъ обратное доказательство высокому достоинству источника Помпонія, который одинъ сохранилъ до насъ память объ *одномъ* децемвиратѣ. Кромѣ того, дальнѣйшее приложеніе этой гипотезы къ критикѣ преданія о ходѣ законодательныхъ работъ децемвировъ даетъ такіе обильные и убѣдительные результаты, что я подожду основательныхъ и логичныхъ возраженій, чтобы отъ нея отказаться.

§ 15. Ближайшимъ ея послѣдствіемъ является возможность довольно устойчиваго разрѣшенія поднятаго выше, въ началѣ § 14, вопроса, проводили ли децемвиры свои законы по частямъ, или единовременно: мы имѣемъ основаніе утверждать, что эти законы публиковались и утверждались постепенно. Именно, у насъ нѣтъ никакихъ рѣшительно основаній заподозрѣвать преданіе о томъ, что въ теченіе перваго магистратскаго года своей работы децемвиры успѣли закончить только десять таблицъ, а двѣ остальныя обработали уже въ слѣдующемъ году. Это преданіе настолько просто и кратко, что вполнѣ могло сохраниться въ анналахъ магистратовъ и даже въ фастахъ въ видѣ напр. словъ, что въ такомъ то году X-viri X tabulas legum conscribunt, а подъ слѣдующимъ годомъ—X-viri II tabulas reliquas legum conscribunt. Принять же мнѣніе, будто двѣ послѣднія таблицы были какъ бы корректурою первыхъ десяти, мы признаемъ совершенно невозможнымъ. Безспорно и общепринято воззрѣніе, что послѣднія двѣ таблицы ни въ чемъ не отмѣняли и не измѣняли постановленій десяти первыхъ, а только были ихъ продолженіемъ. Далѣе, съ точки зрѣнія обычной традиціи это подтверждается тѣмъ, что по отмѣнѣ децемвирата всѣ двѣнадцать таблицъ, не исключая стало быть и двухъ послѣднихъ, остались въ полной силѣ. Но трудно допустить, чтобы законодательная комиссія изъ десяти человѣкъ, послѣ занятій цѣлаго года составивъ разсмотрѣнный сенатомъ и принятый народомъ коротенькій, поражающій своею, болѣе чѣмъ юридической, а скорѣе художественно-юридической сжатостью, точностью и полнотою выраженія кодексъ,—чтобы эта комиссія оставила въ немъ пробѣловъ ровно на $^1/_5$ часть его объема и притомъ пробѣловъ 1, столь существенныхъ, какъ напр. лишеніе плебеевъ брачнаго права въ отношеніи патриціевъ, и 2, столь явныхъ, что потребовалось немедленное ихъ заполненіе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Вѣдь полнота законодательства и составляетъ основную, главную цѣль всякой кодификаціи, ея центральную трудность; именно въ видахъ ея достиженія законодательство всегда и довѣ-

рятся цѣлымъ комиссіямъ. Стало быть, составить уложеніе, нуждающееся въ добавленіяхъ, т. е. неполное, значило бы со стороны децемвировъ не исполнить главной обязанности, на нихъ возложенной. Едвали римляне довѣряли важнѣйшія политическія дѣйствія столь неподготовленнымъ и неумѣлымъ лицамъ, едвали были способны къ такимъ непростительнымъ промахамъ безсмертные составители сохранившихся до насъ отрывковъ XII таблицъ и едвали могли бы даже самые снисходительные граждане превозносить восторженными похвалами произведеніе такихъ плохихъ законодателей. Между прочимъ противъ оспариваемаго нами взгляда выступилъ и Пухта, хотя къ сожалѣнію его критика направлена не на матеріальную нелогичность этого воззрѣнія, а болѣе на его формальные недостатки въ видѣ тѣхъ слѣдствій, которыя вывелъ изъ него Годфруа [1]. Впрочемъ къ этой критикѣ Пухты мы еще вернемся ниже, въ § 42.— Съ другой стороны послѣднія 2 таблицы не могли включать въ себѣ и противорѣчащихъ духу первыхъ 10 таблицъ постановленій. Все, что мы знаемъ объ iniquitas, inhumanitas послѣднихъ таблицъ, является археологическимъ негодованіемъ заднимъ числомъ. Въ частности липеніе плебеевъ брачнаго права относительно патриціевъ не могло казаться въ свое время чѣмъ либо несправедливымъ потому, что 1, его тогда не приняли бы центуріатныя собранія, а 2, если бы децемвиры и провели такой законъ вопреки народной волѣ, то не зачѣмъ было бы дожидаться Канулеева закона, когда его можно было отмѣнить единовременно съ отмѣной децемвирата. Такимъ образомъ все говоритъ въ пользу того, что послѣднія двѣ таблицы были не *прибавкою* или *поправкою* къ первымъ десяти, а ихъ прямымъ и непосредственнымъ *продолженіемъ*. Если же такъ, то, повторяю, надо принять всецѣло преданіе о томъ, что къ извѣстному сроку была закончена только часть законодательства. Многознаменательное слово *закончена* поставлено здѣсь по полному праву. Какъ выше указано, основою всѣхъ позднѣйшихъ басенъ могло быть только достовѣрное показаніе анналъ или фастовъ. Очевидно, часть законовъ должна была быть не только написана, но и принята народомъ, чтобы свѣдѣніе о положеніи работъ децемвировъ могло попасть въ анналы или вообще залечь прочнымъ основаніемъ всей позднѣйшей традиціи. Если бы децемвиры только *написали* десять таблицъ за первый годъ, то объ этомъ стало бы извѣстно лишь по ихъ собственному заявленію, которое едвали могло бы такъ за-

[1] Пухта, Ц. С., 58—59.

помниться и утвердиться въ памяти народной, какъ дѣйствительное изданіе части уложенія: а потому, на основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній, можно принять, что децемвиры проводили свои законы постепенно, одну таблицу за другою, въ теченіе года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что едвали особенно терпѣливо дожидался народъ жданнаго и гаданнаго законодательства. Патриціанская коллегія децемвировъ должна была подавать какіе нибудь признаки своей дѣятельности плебеямъ во избѣжаніе возможныхъ непріятностей и безпорядковъ. Если даже русское общество интересуется, чѣмъ именно могутъ заниматься члены комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, то легко себѣ представить безпокойство и нетерпѣніе плебеевъ, ожидавшихъ изданія обѣщанной, десятилѣтнею политическою борьбою купленной, грамоты правъ народныхъ. Въ свою очередь сдѣланный нами выводъ получаетъ и даетъ нѣсколько обратныхъ подтвержденій частностямъ традиціи. Именно, мы не знаемъ точно, въ какой постепенности проводили децемвиры свое уложеніе: вносили ли они по одной таблицѣ на разсмотрѣніе комицій, или по нѣскольку за разъ, когда онѣ были связаны единствомъ содержанія. Но можно сказать одно, что, если бы они публиковали свои законы по таблицамъ, они бы не могли закончить своей работы въ одинъ годъ. Именно, таблицъ всего было 12; допустивъ ихъ изданіе въ 12 пріемовъ, мы должны допустить, что всякій разъ между днемъ опубликованія и днемъ утвержденія пропускалось двадцать четыре дня для соблюденія trinum nundinum [1]; допустивъ даже, что день утвержденія каждой таблицы совпадалъ со днемъ promulgatio слѣдующей, децемвирамъ потребовалось бы для проведенія всѣхъ 12 таблицъ по крайней мѣрѣ 324 дня. Принявъ во вниманіе 1) обиліе римскихъ dies nefasti, судебныхъ dies fasti, переходящіе праздники и т. п. [2], 2) что римскій годъ эпохи децемвировъ равнялся всего 355 днямъ и, наконецъ, 3) что нужно же было дать децемвирамъ сроку для первоначальныхъ, подготовительныхъ работъ, мы убѣдимся въ полной невозможности 1, закончить законодательныя работы въ теченіе одного года и 2, опубликовать ихъ по одной таблицѣ. Отсюда легко прійти къ заключенію, что децемвиры публиковали свое законодательство по отдѣламъ въ теченіе года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Между прочимъ, упомянутое выше, въ § 11, свидѣтельство рукописей Ливія, что онъ говорилъ de unoquoque legum capite edito [3] (а не rumores editos), въ из-

[1] См. Моммсенъ, Г. Пр., 3, 375 сл.
[2] Моммсенъ, Г. Пр., 3, 372 сл.
[3] Liv. 3, 34, 6.

вѣстномъ смыслѣ можетъ служить подтвержденіемъ сказанному въ самыхъ источникахъ. Для возстановленія дальнѣйшихъ подробностей нашъ матеріалъ, конечно, уже недостаточенъ. Здѣсь же мы можемъ только замѣтить, что эта постепенность опубликованія возможна лишь при условіи строгаго и заранѣе обдуманнаго распредѣленія матеріаловъ въ законодательной комиссіи, т. е. при выдержанномъ и систематичномъ планѣ законодательства въ его цѣломъ.

§ 16. Возвратимся къ главному предмету нашей критики—къ сооруженію памятника XII таблицъ. Этому сооруженію предшествовало, какъ только что показано, постепенное обнародованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденіе народомъ текста самаго законодательства. Относительно же практики обнародованія проектовъ предлагаемыхъ законовъ мы имѣемъ довольно точныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Именно, сперва происходило promulgatio, т. е. сообщеніе народу содержанія предлагаемаго закона его иниціаторами на частныхъ сходкахъ и тутъ же его обсужденіе присутствующими, при участіи въ преніяхъ самого предлагающаго законъ. Если мы и можемъ принять лишь для позднѣйшей эпохи въ полной его силѣ категорическое утвержденіе Моммсена [1] и Крюгера [2], будто промульгація всегда производилась въ письменной формѣ, то, во всякомъ случаѣ, это мнѣніе вполнѣ примѣнимо, какъ по прямымъ указаніямъ источниковъ, такъ и по самому объему кодификаціи, къ законамъ XII таблицъ. Они были предложены народу въ письменной формѣ, какъ всякій магистратскій эдиктъ написанными на выбѣленныхъ деревянныхъ доскахъ [3], размѣщенныхъ pro rostris. Этихъ досокъ составилось въ общемъ двѣнадцать, откуда и пошло народное названіе закона; но обнародованы онѣ были не разомъ, а съ извѣстною постепенностью. Вотъ нашъ главный выводъ относительно перваго опубликованія текста XII таблицъ. Переходимъ ко второму его опубликованію или къ сооруженію пресловутаго мѣднаго памятника-невидимки.

§ 17. Во главѣ дальнѣйшаго изложенія по полному праву могутъ быть поставлены уже цитированныя выше въ извлеченіи слова Цицерона:

Legum custodiam nullam habemus; itaque eae leges sunt,

[1] Моммсенъ, Г. Пр., 3, 371.
[2] Крюгеръ, И. И. и Л., 16.
[3] Dio Cass. 42, 32; Dion. 3, 36, 4; Hor. Ad Pis. 396 сл.; Porph. Comm. 357 и Pseudo Acr. Comm. 2, 639.

quas apparitores nostri volunt; a librariis petimus, publicis litteris consignatam memoriam publicam nullam habemus. Graeci hoc diligentius, apud quos νομοφύλακες creabantur, nec ii solum litteras (nam id quidem etiam apud maiores nostros erat), sed etiam facta hominum observabant ad legesque revocabant. [1]

Подтвержденіемъ этимъ словамъ служитъ каждая страница римской исторіи. Насколько римляне были щедры на постановку памятниковъ, настолько же скупы на вниманіе къ нимъ. И если Цицеронъ упрекалъ людей своего круга, т. е. наиболѣе просвѣщенныхъ римлянъ, въ пренебреженіи къ *публичной памяти*, то тѣмъ глубже проникало оно собою народныя массы. Историческія преданія въ Римѣ жили сами по себѣ, незабываемыя народомъ, но забывающія свои памятники. Это противорѣчіе можно, повидимому, разъяснить только тѣмъ, что самая мысль о воздвиженіи памятниковъ не коренилась въ основныхъ воззрѣніяхъ римскаго народа, что она была заимствована извнѣ, усвоена, какъ своеобразная форма монументальной публицистики, но не привилась окончательно. Такъ мы въ настоящее время не запоминаемъ содержанія читаемыхъ нами газетъ, не сохраняемъ ихъ въ своихъ библіотекахъ, а librariis petimus то, что заслуживаетъ въ нихъ долговѣчности. Такъ, напр., извѣстна склонность римлянъ публиковать на мѣди свои законы; но они публиковались не столько во всеобщее свѣдѣніе, сколько на скорое уничтоженіе пожаромъ или безвозвратное забвеніе. По крайней мѣрѣ отъ загроможденнаго бронзовыми таблицами Рима до насъ сохранилось больше летучихъ анекдотовъ и вздорныхъ басенъ лѣтописцевъ, чѣмъ мѣдныхъ обломковъ и дословныхъ текстовъ законовъ, причемъ изъ числа послѣднихъ самые важные утрачены безвозвратно. Приведенныя слова Цицерона указываютъ и на родину этой подражательной маніи къ сооруженію памятниковъ: ее надо искать въ Греціи. Греки, въ противность римлянамъ, едвали не больше любили памятники, чѣмъ законы. По крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію, что изваянія были имъ дороже боговъ. Мода на памятники проникла въ Римъ, хотя на этой болѣе суровой почвѣ философскій и художественный характеръ эллинскихъ сооруженій уступилъ мѣсто идеямъ политическаго свойства. Художественное творчество переродилось въ художественные способы демонстрацій. При этомъ надо полагать, что проникновеніе моды на памятники въ Римъ никакъ не можетъ относиться къ древнѣйшимъ вѣкамъ его исторіи. Въ част-

[1] Cic. De leg. 3, 20, 46.

ности именно увѣковѣченіе законовъ мѣдными памятниками нимало не соотвѣтствовало римскимъ народнымъ понятіямъ и потому совершенно не достигало своей цѣли. Законы Римлянъ жили въ памяти народа, ut carmen necessarium, и эта память хранила ихъ воистину aere perennius.

§ 18. Мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить, съ какого именно времени могло начаться обыкновеніе воздвигать мѣдные памятники законамъ; но косвенныя указанія въ нашихъ источникахъ имѣются и могутъ быть разработаны не безъ пользы и успѣха. Однако прежде всего надо замѣтить, что принятыя въ современной нѣмецкой наукѣ воззрѣнія совершенно не имѣютъ подъ собою надежной фактической почвы. Такъ, напр., для меня остается совершенно непонятнымъ, на чемъ основываетъ или чѣмъ можетъ подтвердить Моммсенъ свое мнѣніе, будто «всѣ памятники международнаго права по римскому порядку должны быть не только письменно изложены, но и публично выставлены на долгую память. Подобная выставка встрѣчается, правда, и при другихъ постановленіяхъ, которыя власти находятъ умѣстнымъ сохранить сейчасъ и впредь доступными всеобщему свѣдѣнію; однакоже она юридически необходима (rechtlich erforderlich) только для международныхъ документовъ постояннаго характера, причемъ, впрочемъ, содержаніе и форма ихъ не составляютъ разницы»[1], или даже, по еще болѣе категорическому выраженію, «выставка документовъ международнаго характера была *предписана* (vorgeschrieben)»[2]. По моему это совершенно произвольныя утвержденія, быть можетъ не вовсе невѣрныя для самаго поздняго времени Рима, но всецѣло несостоятельныя въ примѣненіи къ древнѣйшимъ періодамъ его исторіи. Гораздо правильнѣе выставляемое имъ общее положеніе, что «римскій обычай не знаетъ никакого другаго общаго способа публикаціи народныхъ постановленій, кромѣ *ренунціаціи*. Это можно сказать даже и о законахъ».[3] Сооруженіе какихъ либо памятниковъ народныхъ рѣшеній не входитъ необходимымъ звеномъ въ порядокъ изданія законовъ, а всецѣло зависитъ отъ случая, усмотрѣнія магистрата или особаго постановленія сената или самого закона. Все это свидѣтельствуетъ, что такіе сооруженія—позднѣйшее нововведеніе, не соотвѣтствующее первоначальнымъ обычаямъ.

[1] Моммсенъ, Г. Пр., 1, 255—256.
[2] Моммсенъ, Г. Пр., 3, 418.
[3] Моммсенъ, Г. Пр., 3, 418.

§ 19. Наряду съ этимъ мы имѣемъ точныя данныя, что древнѣйшіе мѣдные памятники законовъ касались законовъ плебейскихъ или изданныхъ въ пользу плебеевъ [1]. Въ частности къ числу такихъ законовъ принадлежали и XII таблицъ. Уложеніе децемвировъ было плебейскою хартіей вольностей, символомъ ихъ торжества и свободы. Оно было насущнымъ правомъ, цѣною борьбы и крови извлеченнымъ на бѣлый свѣтъ изъ потаенныхъ хранилищъ понтифексовъ. Оно было направлено прямо къ обузданію произвола патриціанскихъ кредиторовъ и магистратовъ, оно было насильно вырванной у патриціевъ политическою тайною. Само собою разумѣется поэтому, что никакъ не отъ патриціевъ могла исходить мысль великолѣпно увѣковѣчить роскошнымъ памятникомъ торжество ненавистныхъ имъ плебеевъ: на оборотъ, вполнѣ правдоподобнымъ было бы предположеніе, что на счетъ плебеевъ и по ихъ волѣ произведено это сооруженіе. На самомъ дѣлѣ ихъ политикѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ стремленіе ознаменовывать свои притязанія и успѣхи демонстративными сооруженіями. Безспорно, что воздвигнутая въ 458 г. отъ о. г. братьями Огульніями статуя волчицы съ двумя близнецами символизировала претензію плебеевъ возводить свое происхожденіе къ самому началу города, къ одному изъ его эпонимовъ: это ясно изъ характера всей остальной дѣятельности названныхъ эдиловъ. Такою же плебейскою выходкою, внушенною желаніемъ во всемъ сравняться съ патриціями, а гдѣ можно — и превзойти ихъ, была напр. постройка Фламиніемъ цирка, названнаго его именемъ [2], постройка Авреліемъ трибунала, за которымъ также утвердилось имя строителя [3]. Особенно демонстративный характеръ получали эти плебейскія сооруженія еще и потому, что первоначально воздвигались главнымъ образомъ изъ мультъ, наложенныхъ на чрезмѣрно враждебныхъ плебеямъ патриціевъ, ростовщиковъ и т. п [4]. Вызывающій характеръ такого примѣненія штрафовъ превращалъ даже украшенія города въ монументальныя угрозы политически господствующему классу со стороны растущаго плебса. Вполнѣ поэтому естественно предположеніе, что плебеи, прежде, чѣмъ забираться со своими скульптурными демонстраціями въ сѣдую древность, къ Ромулу и Рему, постарались выставить на глазахъ у патриціевъ памятникъ своей болѣе близкой и существенной претензіи, передъ самымъ трибуналомъ патриціанскаго судьи мстительно установить начертанное на страхъ его произволу и злоупотребленіямъ

[1] Ср. Карлова, И. Р. П., 1, 429, пр. 5. | [2] Гильбертъ, И. и Т., 3, 316 сл.
[3] Фойгтъ, XII Т., 1, 636, пр. 8; Гильбертъ, И. и Т., 3, 159, пр. 1.
[4] Подробности и цитаты см. Гушке, М. и С., 246—249.

зерцало. Торжественно публиковать утвержденные законы даже въ позднее республиканское время иногда значило учинить демонстрацію, порою даже чисто личнаго свойства: такъ напр. заклятый врагъ Цицерона Клодій укрѣпилъ in curiae poste главу направленнаго противъ Цицерона закона [1]. Само собою разумѣется, что едвали плебеи ограничились одними XII таблицами: нѣтъ никакого повода, на изложенныхъ основаніяхъ, сомнѣваться въ томъ, что съ тою же цѣлью и по тѣмъ же побужденіямъ были увѣковѣчены мѣдными памятниками и другіе leges sacratae, завоеванные плебеями. Увѣковѣчивать компромиссы свойственно тѣмъ, кто ихъ добился, а не тѣмъ, кто на нихъ долженъ былъ пойти; между тѣмъ мы знаемъ, что главнѣйшіе законы, имѣвшіе характеръ сословныхъ компромиссовъ въ пользу плебеевъ, были увѣковѣчены мѣдными памятниками; а стало быть, иниціативу этихъ сооруженій мы должны приписать именно плебеямъ. Кромѣ того не надо забывать, что вначалѣ плебеи были какъ бы перегринами, hostes, относительно патриціевъ. Leges sacratae были заключены съ ними по всѣмъ правиламъ международныхъ трактатовъ, при участіи феціаловъ. Скорѣе, стало быть, международнымъ характеромъ сословныхъ компромиссовъ должны мы объяснять мѣдные памятники договоровъ, считающихся, по недостовѣрнымъ показаніямъ традиціи, международными, чѣмъ принимать голословное и произвольное мнѣніе Моммсена, выше нами приведенное. Плебейскимъ-же демонстративнымъ значеніемъ сооруженія мѣдныхъ памятниковъ законамъ должны мы объяснить порицаемое Цицерономъ всеобщее пренебреженіе къ этимъ памятникамъ. Патриціи не могли питать особенной склонности къ ихъ разсматриванію и изученію, а плебеи, въ свою очередь, едвали пользовались съ мнемоническими цѣлями публичнымъ текстомъ законовъ, и безъ того извѣстныхъ каждому мальчишкѣ, ut carmen necessarium. Къ тому же описываемыя сооруженія относятся, очевидно, не къ эпохѣ борьбы плебеевъ за существованіе, а ко времени честолюбивыхъ политическихъ притязаній окрѣпшаго и усилившагося сословія, едвали настолько для него существенныхъ и важныхъ, какъ первоначальные сословные законы. Если первая эпоха можетъ быть сравнена съ политическимъ разливомъ Рима, то вторая представляется уже плебейскимъ потопомъ, поглощающимъ и растворяющимъ въ себѣ вѣковыя патриціанскія традиціи. И мѣдныя плебейскія таблицы, подобно громоздящимся во время половодья льдинамъ, сокрушали своимъ неустаннымъ напоромъ

[1] Cic. Epist. ad. Att. 3, 15, 6. Ср. Моммсенъ, Г. Пр., 3, 418, пр. 7.

послѣднія твердыни патриціанской старины. Что ихъ сооруженіе относится именно къ этой второй эпохѣ, о томъ свидѣтельствуетъ намъ уже несомнѣнная дороговизна такихъ памятниковъ. Ихъ матеріаломъ была мѣдь, т. е. единственный монетный металлъ Рима приблизительно до пятаго вѣка города, ибо по Плинію [1] серебро впервые начали въ Римѣ чеканить съ 485 г. отъ о. г., а такъ какъ чеканка денегъ вообще не была уже въ то время новостью для римлянъ, то, стало быть, обращеніе серебра въ слиткахъ могло лишь немногимъ предшествовать его чеканкѣ. Такимъ образомъ для древняго Рима расходъ на сооруженіе подобныхъ памятниковъ долженъ былъ быть чрезвычайно великъ и обременителенъ. Безспорно еще во всякомъ случаѣ то, что требующій большой технической умѣлости для своего сооруженія памятникъ, не говоря уже о болѣе раннемъ времени, не могъ быть воздвигнутъ въ эпоху децемвировъ, когда только что впервые введена была въ Римѣ чеканка мѣдной монеты, притомъ совершенно первобытная и крайне грубая. Впослѣдствіи, конечно, мѣдь утратила древнюю цѣнность и обнародованіе на мѣди стало обычнымъ даже для вновь издаваемыхъ законовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по смягченіи и сглаженіи розни сословій, перестало быть спеціально плебейскимъ дѣломъ и начало практиковаться безразлично всѣми магистратами и даже сенатомъ. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что древнѣйшею—и, стало быть (согласно только что сказанному), преимущественно плебейскою—формою такихъ памятниковъ были columnae, мѣдные столбы, а позднѣйшею,—быть можетъ, вначалѣ преимущественно патриціанскою—формою были tabulae, мѣдныя доски, тѣмъ болѣе, что послѣднія, несомнѣнно, замѣнили первоначальныя деревянныя доски, незапамятная древность употребленія которыхъ не нуждается въ подтвержденіяхъ. Понемногу же columnae совершенно вышли изъ употребленія и tabulae стали единственною принятою формой. Небезъинтересно въ этомъ отношеніи, что упоминаемая Плиніемъ columnarum celebratio [2] бывала наградою только плебеямъ, консуламъ Менію и Дуплію и «начальнику урожая» (praefectus annonae) Минуцію, а также, если возможно аналогическое заключеніе отъ заслуги къ памятнику, Сеію [3].

§ 20. Къ изложенному можно прибавить, что преданіе объ изданіи XII таблицъ дастъ нѣкоторое основаніе считать мѣдный памятникъ децемвиральнаго уложенія за первую попытку сооруже-

[1] Plin. Nat. Hist. 33, 13, 44. Ср. Марквардтъ, Р. Г. У., 2, 11—12.

[2] Plin. Nat. Hist. 34, 5, 11, 20.

[3] Plin. Nat. Hist. 18, 3, 4, 15.

нія въ этомъ родѣ: я имѣю въ виду преданіе объ экспедиціи въ Грецію для ознакомленія съ кодификаціонными работами. Достовѣрность этого преданія была заподозрѣна еще на зарѣ исторической критики, — именно, еще Вико высказалъ сомнѣнія въ его правдоподобности; и однако же до самаго послѣдняго времени вопросъ этотъ нельзя было признать исчерпаннымъ, такъ какъ непрерывно являлись сторонники то положительнаго, то отрицательнаго рѣшенія. Эта неустойчивость выводовъ должна быть объяснена тѣмъ, что узкій и второстепенный вопросецъ объ экспедиціи очень тѣсно связанъ съ вопросомъ болѣе широкимъ и существеннымъ — о вліяніи иноземныхъ законодательствъ на уложеніе XII таблицъ, который, въ свою очередь, принадлежитъ къ числу самыхъ заѣзженныхъ мѣстъ въ исторіи римскаго права, такъ какъ возможность, характеръ и признаки взаимнаго вліянія законодательствъ совершенно еще не выяснены, даже не намѣчены наукой. Несмотря на это, подавляющее большинство писателей утверждаетъ, что иностранное вліяніе на децемвировъ *было*, и доказываетъ это мнѣніе ссылками на древнихъ и собственными дополнительными къ цитируемымъ текстамъ комментаріями. Однако этотъ взглядъ держится только если разсматривать какъ одно цѣлое всѣ, переплетающіеся въ данномъ общемъ вопросѣ, вопросы частные; если же разобрать ихъ по одиночкѣ, то становится невозможнымъ присоединиться къ господствующему мнѣнію. Надо къ этому прибавить, что никакихъ внутреннихъ поводовъ къ предположенію подобнаго вліянія нѣтъ. Самая мысль «искати въ грецѣхъ правды» до такой степени не римская, что даже въ позднѣйшую эпоху имперіи, когда заимствованія изъ Греціи разъѣдали все тѣло, всѣ нервы римской жизни, юриспруденція оставалась, можно сказать, не затронутой ими. Заимствованія въ дигестахъ до того немногочислены и такъ переработаны на римскій ладъ, что сохранили одни чуждыя названія. Во всѣхъ отрывкахъ XII таблицъ нѣтъ ни однаго этимологически заимствованнаго слова, ни одного учрежденія или бытоваго понятія, которое не дышало бы незапамятною римскою стариной. Замѣтимъ далѣе, что трудно было предположить для римлянъ возможность искать себѣ въ грекахъ руководителей при составленіи законодательства эпохи сложныхъ внутреннихъ раздоровъ и несогласій, когда черезъ безъ малаго 300 лѣтъ послѣ децемвировъ сенатъ еще находилъ необходимымъ, къ вящшему соблюденію morum maiorum, поручить претору animadvertere curareque о философахъ и риторахъ—uti Romae ne essent [1]. «Развѣ не римскій сенатъ, вос-

[1] Sc. de philosophis et rhetoribus. Брунсъ, Fontes, 157, (166).

клицаетъ Куно, такъ тщательно старался не допускать въ своемъ народѣ чужеземныхъ обычаевъ?» [1] Далѣе, заимствованія децемвировъ оказались бы совершенно одинокими и единственными въ своемъ родѣ у римлянъ. Конечно, заимствованія изъ иноземныхъ законодательствъ приписывались и Ликургу, и Харонду, и Залевку и самому Солону; но, спрашивается, какіе римскіе законы до исхода республики были взяты не изъ окружающей жизни, а откуда нибудь со стороны (ср. § 37)? И если цѣлыя столѣтія до и послѣ децемвировъ протекали для римскаго законодательства безъ тѣни какого бы то ни было иноземнаго вліянія, то, спрашивается, стоитъ ли довѣрія позднѣйшая басня о томъ, что оно было? Наконецъ, безспорно, что законодательство децемвировъ преслѣдовало исключительно кодификаціонныя цѣли и что общепринятая, хотя и много обсуждавшаяся, особенно со времени Нибура, гипотеза о реформенномъ, будто бы, характерѣ ихъ уложенія, будучи также всецѣло основана на формальномъ преданіи, должна быть безусловно отвергнута [2]. Словомъ, если бы не формальныя свидѣтельства источниковъ, никому и въ голову бы не могла прійти мысль о вліяніи греческихъ законовъ на составителей XII таблицъ. Такъ какъ однако же въ настоящее время эта мысль является общепринятой, а преданіе объ экспедиціи тѣсно связано съ предметомъ нашего изслѣдованія, то мы рѣшили подвергнуть въ дальнѣйшемъ подробному пересмотру весь вопросъ о греческомъ вліяніи, конечно, не стремясь къ монографической полнотѣ, но преслѣдуя только внутреннюю цѣльность изложенія нашей мысли. Это тѣмъ болѣе возможно, что въ отношеніи многихъ частностей мы могли ограничиться вмѣсто доказательствъ простою ссылкою на брошюру Штейнгаузена [3], чрезвычайно дѣльно и умно разбирающую соотвѣтствующія мѣста источниковъ. Съ этой брошюрой мнѣ довелось ознакомиться, когда моя работа была уже совершенно закончена; тѣмъ не менѣе я счелъ необходимымъ заново передѣлать многія частности своихъ мнѣній, сохранивъ, однако, тѣ мѣста, въ которыхъ я, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, совершенно независимо отъ Штейнгаузена, высказалъ совершенно однородные взгляды. Напротивъ, я тщательно отмѣтилъ свои разногласія съ ея авторомъ и подвергъ обсужденію тѣ его взгляды, съ которыми счелъ невозможнымъ согласиться.

[1] Куно, Правст., 2, 420.

[2] Вопросъ этотъ, какъ совершенно не входящій въ кругъ предметовъ настоящей работы, будетъ разобранъ нами въ другое время.

[3] Штейнгаузенъ, XII Т.

§ 21. Упомянутыя выше формальныя свидѣтельства опираются на двоякія основанія: 1, на преданіе объ экспедиціи въ Грецію и легенду о Гермодорѣ и 2, на частныя сравненія отдѣльныхъ законовъ XII таблицъ съ постановленіями греческихъ законодательствъ. Не подлежитъ однако же сомнѣнію, что основанія втораго рода являются лишь позднѣйшими попытками развить и подкрѣпить уже предвзятую мысль о греческомъ вліяніи, опирающуюся на преданіе объ экспедиціи въ Грецію; таковъ, по крайней мѣрѣ, ихъ общій характеръ. Мы встрѣчаемся съ ними только у двухъ писателей, Цицерона и Гая, къ которымъ, впрочемъ, какъ мнѣ кажется, слѣдуетъ еще прибавить и всѣми пропускаемаго Л. Цинція юриста [1]. Первый сравниваетъ постановленія XII таблицъ о погребальныхъ обрядахъ съ законами Солона. Все сходство, по его же словамъ, ограничивается тѣмъ, что cetera in XII minuendi sumptus sunt lamentationisque funebris, translata de Solonis *fere* legibus [2]. Въ толкованіи спорнаго слова lessum онъ присоединяется къ мнѣнію Элія quasi lugubrem eiulationem, quod eo magis iudico verum esse, quia lex Solonis id ipsum vetat [3]. Наконецъ, говоря объ основательности сокращенія погребальныхъ расходовъ, онъ ссылается на то, что nec haec a sapientissimis legum scriptoribus neglecta sunt [4] и что въ частности sumptuosa funera et lamentabilia Solonis lege sublata sunt, quam legem eisdem *prope* verbis nostri decemviri in decimam tabulam coniecerunt; nam de tribus reciniis et *pleraque illa* Solonis sunt; de lamentis vero expressa verbis sunt: mulieres genas ne radunto, neve lessum funeris ergo habento [5]. Прежде всего обратимъ вниманіе на подчеркнутыя слова fere, prope, которыя какъ то мало вяжутся съ *pleraque illa;* а кромѣ того примемъ во вниманіе своеобразное умѣнье древнихъ находить сходство между предметами, ничего между собою не имѣющими общаго,— напр. хотя бы въ ихъ этимологическихъ сближеніяхъ. Невольно вспоминается еще и прекуріозное замѣчаніе Нибура. Говоря о плебейскихъ Юніяхъ, совершенно чуждыхъ древнему Бруту, онъ прибавляетъ: «Сходство въ чертахъ лица съ древнѣйшею статуею, которое, какъ ему казалось, находилъ Посидоній, доказываетъ только, что онъ съ любовью всматривался (dass er mit liebenden Augen sah)» [6]. Между тѣмъ съ такою же точно любовью всматривались позднѣйшіе римляне во всѣ аналогіи своего быта съ греческимъ и радовались каждому правдоподоб-

[1] Fest. v. *Subici,* 520.
[2] Cic. De leg. 2, 23, 59.
[3] Cic. De leg. 2, 23, 59 i. f.
[4] Cic. De leg. 2, 25, 63.
[5] Cic. De leg. 2, 25, 64.
[6] Нибуръ, Р. И., 1, 429, пр. 1153.

ному сходству, какъ какому то великому культурному завоеванію, немедленно предполагая заимствованіе во всякомъ совпаденіи. Такъ напр. Цицеронъ, находя сходство XII таблицъ съ законами Солона, находитъ рядомъ и сходство въ moribus maiorum съ обычаями грековъ по поводу *неній*, quo vocabulo etiam apud Graecos cantus lugubres nominantur [1]. Въ частности же, разбирая усматриваемыя Цицерономъ сходства, мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія видѣть въ нихъ заимствованія. Эти сходства сводятся къ запрещенію голосить надъ покойниками женщинамъ и употреблять для погребенія больше трехъ савановъ: но дѣло въ томъ, что эти постановленія весьма легко могли совпасть не только въ незапамятной старинѣ, въ общеплеменныхъ греко-италійскихъ обычаяхъ, въ преданіяхъ той за-исторической арійской *миѳологіи права*, въ тѣхъ запутанныхъ кружевахъ непрочныхъ гипотезъ, которыя такъ неутомимо плететъ ученая фантазія трудолюбиваго Лейста, но и гораздо позже по причинамъ совершенно однороднаго характера. Именно, они представляются не столько *запрещеніями дѣлать* то то и то то, сколько *разрѣшеніями не дѣлать* этого. Законъ запрещаетъ, но въ сущности позволяетъ; онъ гласитъ: можно довольствоваться тремя саванами, можно не царапать лица ногтями, можно не голосить. Въ противномъ случаѣ какъ бы могли мы объяснить себѣ процвѣтаніе въ Римѣ обычая нанимать плакальщицъ на похоронахъ, еслибы онѣ были запрещены XII таблицами? Таково же значеніе другихъ двухъ погребальныхъ законовъ: neve aurum addito, гласитъ одинъ; но тутъ же прибавляетъ: ast im cum ollo sepeliet uretve, *se fraude esto*.—Hominem mortuum in urbe ne sepelito neve urito, гласитъ другой; quid, qui post XII in urbe sepulti sunt clari viri? основательно недоумѣваетъ Аттикъ [2]. Если затѣмъ принять во вниманіе всеобщую наклонность погребальныхъ обычаевъ къ постепенному усложненію обрядовъ и потому увеличенію расходовъ, на невозможность облегченія тяжести послѣднихъ иначе, нежели какими нибудь законами, въ виду сакральнаго происхожденія этихъ обычаевъ, и, наконецъ, на исконную греко-италійскую, а частью даже арійскую, общность ихъ у грековъ и римлянъ, то легко будетъ допустить и частныя совпаденія въ послабленіяхъ требованій чрезмѣрно разросшагося погребальнаго чина [3]. Ссылаться на заимствованія мы могли бы только тогда, если бы соотвѣтствующія постановленія совпадали не только по содержа-

[1] Cic. De legib. 2, 24, 62.
[2] Cic. De legib. 2, 23, 58.
[3] Ср. Штейнгаузенъ, XII Т., 40—41.

нію, но и по редакціи; однако же къ ней то и относятся ограничительныя слова Цицерона *fere* translata, *prope* iisdem verbis. Однимъ словомъ, какъ говоритъ Левекъ, «сходство нѣкоторыхъ законовъ XII таблицъ съ нѣкоторыми законами Солона доказываетъ только, что у людей возникаютъ одинаковые взгляды въ одинаковыхъ обстоятельствахъ. Поэтому то нѣкоторые законы древняго кодекса франковъ оказываются въ древнемъ кодексѣ русскихъ; но вообще законы XII таблицъ очень отличаются отъ всѣхъ греческихъ» [1].—«Если бы римскіе ученые, говоритъ Куно, знали индусскіе или еврейскіе законы, то и въ нихъ они встрѣтили бы совпаденія съ XII таблицами» [2]: онъ не зналъ, когда писалъ это, что даже современные ученые, повторяя Амміана Марцеллина [3], дошли до утвержденія, будто XII таблицъ въ значительной степени заимствованы у египтянъ [4]. Любопытно также заглянуть въ примѣрный списокъ совершенно произвольныхъ и неправдоподобныхъ, а главное—ненужныхъ, предположеній о заимствованіяхъ въ римскомъ правѣ изъ права провинціальнаго, составленный Миттейсомъ и тѣмъ болѣе поучительный, что этотъ авторъ самъ избралъ вліяніе провинціальныхъ обычаевъ на римское право спеціальнымъ предметомъ своего изслѣдованія [5]. Наконецъ, въ самое недавнее время Казати де Казати объявилъ, что «чтеніемъ надписей, разборомъ текстовъ и изученіемъ памятниковъ онъ былъ приведенъ къ признанію началъ римскаго права заимствованными у этрусковъ въ основныхъ элементахъ права личнаго и вещнаго, въ учрежденіи семьи и собственности. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что не только самыя начала могутъ быть приписаны этрускамъ, но что формы актовъ гражданской жизни имѣютъ то же начало» [6].—Спрашивается теперь: если эти наивныя сближенія современныхъ ученыхъ, нерѣдко обставленныя чрезвычайно стройно въ научномъ отношеніи, вызываютъ у насъ только улыбку, то почему же мы должны придавать большій сравнительно съ ними вѣсъ еще болѣе наивнымъ и еще менѣе научнымъ сближеніямъ Цицерона?

§ 22. Кромѣ Цицерона его современникъ юристъ Л. Цинцій тоже признаетъ вліяніе аѳинянъ на децемвировъ, хотя приводимый изъ него Фестомъ отрывокъ свидѣтельствуетъ объ этомъ лишь косвеннымъ путемъ, а самое мѣсто рукописи весьма испорчено. Отъ него уцѣлѣло слѣдующее:

[1] Левекъ, К. И., 1, 180.
[2] Куно, Праист., 2, 420.
[3] Amm. Marc. Res gestae, 22, 16, 22.
[4] Ср. Гусаковъ, Д. и Д., 4.
[5] Миттейсъ, И. П., 3, пр. 2.
[6] Казати де Казати, I. A., I—II.

Subici ar. . . . . quod fit ut ait Cincius . . . .
consulti exemplo At . . . . expiandi gratia aries m. . . .
lus admisit poene p. . . . .[1]

Безъ всякихъ затрудненій и весьма правдоподобно оно возстановляется, однакоже, слѣдующимъ приблизительно образомъ:

Subici ar*(ies dicitur, qui pro occiso datur)*, quod fit, ut ait Cincius *(in libro . . . . . de officio iuris)*consulti, exemplo At*(heniensium, apud quos)* expiandi gratia aries m*(actatur*[2] *ab eo, qui invitus sce)*lus admisit, poenae p*(endendae loco)*.

Изъ текстовъ, собранныхъ въ концѣ книги къ сводному тексту отрывковъ XII таблицъ, 9, 3, видно, что subiectio arietis, о которомъ идетъ рѣчь у Цинція, служило предметомъ постановленій XII таблицъ; въ связи съ этимъ весьма правдоподобно, что exemplum Atheniensium былъ упомянутъ Цинціемъ по поводу «*овна* отпущенія» въ виду знакомства съ преданіемъ о посольствѣ въ Аѳины и предполагаемомъ вліяніи тамошнихъ обычаевъ на уложеніе децемвировъ. Но, конечно, для каждаго ясно, что и въ данномъ случаѣ вліяніе аѳинскихъ обычаевъ ни при чемъ: по крайней мѣрѣ волъ, баранъ и козелъ у всѣхъ пастушескихъ племенъ являются обычными искупительными жертвами; а въ частности баранъ, какъ очистительная жертва за нечаянное нарушеніе закона, упоминается въ Пятикнижіи Моисея, хотя тамъ онъ требуется въ искупленіе *преступленія по незнанію закона*[3]; преступленіе же случайное частнаго лица искупляется принесеніемъ въ жертву козы или овцы[4]. Однимъ словомъ, сближеніе Цинція, какъ и сближеніе Цицерона и Гая, уже тѣмъ самымъ, что они поражались каждымъ совпаденіемъ ихъ народныхъ постановленій съ чужеземными законами, наивно видя въ такихъ совпаденіяхъ прямыя заимствованія, показываетъ лишь то, какъ мало были знакомы эти писатели съ какимъ бы то ни было правомъ и бытомъ, кромѣ римскаго, хотя во-

[1] Fest., v. *Subici*, 520.

[2] Такуюже поправку дѣлаетъ Фойгтъ, L. R., 618 (64), пр. 144; см. его же XII T., 1, 699, а также 454 и 456. Обыкновенно рукописное m превращаютъ въ in и дополняютъ igitur (inigitur: см. Paul. ep. Fest. s. v., 78); но я не вижу никакого повода къ такой догадкѣ. Ужъ если поправлять m на in, то гораздо умѣстнѣе предположить immolatur или immolatur (ср. Hagen, Anecd. Helv., 283), чѣмъ inigitur; послѣднее слово, конечно, встрѣчается у Павла діакона; но этого еще не достаточно. Иначе выходитъ, что у аѳинянъ невольный убійца долженъ былъ овецъ выгонять въ видѣ эпитиміи и что децемвиры «заимствовали» у нихъ такой превосходный обычай: даже для филологической поправки слишкомъ смѣлая гипотеза. Гораздо проще, держась какъ можно ближе вѣроятнаго смысла пробѣла и буквы m, поставить mactatur.

[3] Левитъ, 5, 17—19.

[4] Левитъ, 4, 27—35.

обще юридическія занятія составляли единственный, а у Цицерона по крайней мѣрѣ весьма значительный, интересъ ихъ жизни. Такое исключительное вниманіе къ своему народному праву въ эпоху сильнѣйшаго эллинскаго вліянія на римскую культуру уполномочиваетъ насъ предположить еще бо̀льшую самобытность и, такъ сказать, самородность римскаго быта и обычаевъ въ эпоху болѣе древнюю. Искусство, наука, экономическія условія, бытъ и нравы,—все отрывало римлянина отъ родной старины и уносило его безъ преданій, безъ цѣли и безъ духовнаго равновѣсія въ круговоротъ утонченно хищныхъ страстей; но въ центрѣ этого круговорота какъ бездонная воронка зарывалась въ сѣдую древность наука права, углубляя умственныя традиціи своихъ служителей далеко за Катона, даже за децемвировъ и законы Валерія, до баснословныхъ царей и самаго основанія города, съ котораго казалось необходимымъ начинать толкованіе XII таблицъ даже позднѣйшимъ юристамъ, даже компиляторамъ Юстиніана. Такимъ образомъ самыя сближенія древнихъ служатъ намъ порукою своей неумѣстности.

§ 23. Остаются сравненія Гая, которыя къ тому же составляютъ главный пунктъ опоры для современныхъ поборниковъ греческаго вліянія. Сравненій этихъ два. Первое касается межевыхъ законовъ.

> Sciendum est, in actione finium regundorum illud observandum esse, quod ad exemplum *quodammodo* eius legis scriptum est, quam Athenis Solonem dicitur tulisse; nam illic ita est: Ἐάν τις αἱμασίαν παρ᾽ ἀλλοτρίῳ χωρίῳ ορυγῇ (emendatur ὀρύττῃ), τὸν ὅρον μὴ παραβαίνειν · ἐὰν τειχίον, πόδα ἀπολίπειν · ἐὰν δὲ οἴκημα, δύο πόδας · ἐὰν δὲ τάφρον ἢ βόθρον ὀρύττῃ, ὅσον τὸ βάθος ᾖ, τοσοῦτον ἀπολίπειν · ἐὰν δὲ φρέαρ, ὀργυιάν · ἐλαίαν δὲ καὶ συκῆν ἐννέα πόδας ἀπὸ τοῦ ἀλλοτρίου φυτεύειν · τὰ δὲ ἄλλα δένδρα πέντε πόδας. [1]

«Если этотъ законъ, говоритъ Фойгтъ, со многими его подробностями и многочисленными опредѣленіями мѣръ, совпадалъ съ закономъ Солона во всѣхъ частностяхъ и притомъ такъ точно, что Трибоніанъ даже могъ поставить въ дигестахъ послѣдній вмѣсто перваго, то такое положеніе дѣла дѣйствительно не даетъ мѣста другому объясненію, кромѣ заимствованія римскаго изъ солоновскаго». [2] Однакоже совпаденіе двухъ законовъ отнюдь не такъ безспорно, какъ кажется Фойгту. Прежде всего онъ упустилъ изъ

[1] Dig. 10, 1, 13.

[2] Фойгтъ, XII Т., 1, 14.

виду подчеркнутое нами quodammodo Гая, котораго ограничительный характеръ не подлежитъ, по моему, сомнѣнію; а во вторыхъ то, что постановленіе Солона совершенно не совпадаетъ съ достовѣрно извѣстными намъ постановленіями XII таблицъ. Такъ, законъ Солона требовалъ обхода около забора въ 1 футъ, около строеній—2 фута, а XII таблицъ требовали безразлично $2^1/_2$ футовъ [1]; въ связи съ этимъ постановленіемъ, повидимому, стояло недопущеніе давности для межей въ предѣлахъ 5 футовъ [2]. Фойгтъ, правда, не считаетъ этого противорѣчіемъ и полагаетъ, что сопоставляемыя нами опредѣленія закона примѣнялись одновременно, т. е. что, помимо обязанности уступать подъ межи по $2^1/_2$ фута земли со всѣхъ сторонъ своего участка, римскіе землевладѣльцы несли обязанность руководиться внутри границъ своихъ владѣній постановленіями Солона [3]. Къ сожалѣнію, однако же, это механическое сложеніе нормъ, которымъ Фойгтъ думаетъ сгладить ихъ бросающееся въ глаза несходство, не имѣетъ ни одного прямаго или косвеннаго подтвержденія въ свою пользу въ другихъ источникахъ и ни малѣйшей опоры въ самомъ изложеніи подлежащихъ постановленій. Затѣмъ, насколько мы можемъ судить, землевладѣльцы въ Римѣ были совершенно свободны въ своемъ пользованіи и не были связаны требованіями сажать маслину и фиговое дерево не ближе девяти футовъ, а прочія деревья не ближе пяти футовъ отъ границы чужаго участка. Зато съ другой стороны я не могу признать основательнымъ возраженіе Штейнгаузена, который считаетъ невѣроятнымъ, чтобы въ эпоху децемвировъ въ Римѣ могли быть изданы какіе нибудь законы о фиговыхъ и масличныхъ деревьяхъ, тогда еще мало, будто бы, извѣстныхъ римлянамъ, тѣмъ болѣе, что въ XII таблицахъ мы встрѣчаемся съ постановленіями de glande legenda [4]. Дѣйствительно, фиговыя и масличныя деревья появились въ Италіи, особенно въ Римѣ, довольно поздно, почти на глазахъ исторіи, причемъ маслины, по словамъ Фенестеллы, были еще совершенно неизвѣстны во времена Тарквинія Приска [5]; но что касается до фиговаго дерева, то ficus ruminalis встрѣчается намъ уже въ легендѣ объ основаніи города [6]. Постановленія же XII таблицъ о жолудяхъ еще ничуть не доказываютъ того, чтобы въ децемвиральную эпоху жолуди продолжали служить пищею для

[1] Таблица 6, п. 3. Ср. Штейнгаузенъ, XII Т., 38.
[2] Таблица 6, п. 4.
[3] Фойгтъ, XII Т., 2, 622—623.
[4] Штейнгаузенъ, XII Т., 38.
[5] Plin. Nat. Hist. 15, 1, 1, 1.
[6] Преллеръ, R. M., 1, 109 — 110; 1, 418 — 419; 2, 348. Вообще къ исторіи фиговаго и масличнаго дерева ср. Генъ, K. P. и Д. Ж., 85—96 и 97 сл.

людей: право подбирать свои жолуди на чужой землѣ не имѣетъ никакого отношенія къ ихъ дальнѣйшему назначенію. Наконецъ, какъ говоритъ Пагенштехеръ, «въ какой бы значительной мѣрѣ ни послужили эти постановленія Солона образцомъ для постановленій XII таблицъ на этотъ случай, въ столь же малой мѣрѣ однако тождественно съ ними развитое римское правовоззрѣніе (Rechtsauffassung)» [1]. Но во всякомъ случаѣ довольно и вышеприведеннаго противорѣчія и намекающаго на неполное совпаденіе закона Солона съ постановленіями децемвировъ quodammodo Гая для заключенія, что послѣдній сдѣлалъ выписку изъ греческаго закона просто для сравненія, точно также, какъ современные ученые часто ни къ селу, ни къ городу, подбираютъ совершенно случайныя аналогіи первобытныхъ законодательствъ, называя эти никому ни для чего ненужныя сближенія «сравнительнымъ методомъ» [2].

§ 24. Надо однако же замѣтить, что этимъ не исчерпываются затрудненія, вызываемыя приведеннымъ отрывкомъ. Дѣло въ томъ, что, дѣйствительно, крайне странное впечатлѣніе въ дигестахъ производитъ греческій законъ, приводимый для сравненія съ римскимъ, который однако же не приводится. При отсутствіи его легальная сила всецѣло (и, замѣтимъ, логически вполнѣ послѣдовательно) присвоивается греческому тексту, такъ что Шмидъ считалъ «аналогичное примѣненіе приведенныхъ постановленій солонова закона признаннымъ въ римскомъ правѣ» [3], а напр. Пагенштехеръ приводитъ даже примѣръ практики одного нѣмецкаго суда (Верхней аппелляціонной палаты въ Целле), основанной на признаніи за римскій законъ требованія законовъ Солона о разстояніи въ 2 фута [4]. Вызываемое отмѣченнымъ обстоятельствомъ затрудненіе разрѣшается обыкновенно въ томъ смыслѣ, будто Гай привелъ подробности закона Солона «очевидно только для того, чтобы отмѣтить, что *принципъ*, на которомъ онѣ основаны, примѣнимъ такъ же и къ римскому праву» [5]. Въ этомъ смыслѣ понимаетъ Гая и Вехтеръ [6], и Виндшейдъ, замѣчающій, что «подробности приводимаго Солонова закона не называются римскимъ правомъ» [7]. Дернбургъ слѣдуетъ тому же воззрѣнію, хотя понимаетъ его довольно своеобразно. По его мнѣнію текстъ Гая иллюстрируетъ тотъ принципъ, что при межевыхъ спорахъ судья

[1] Пагенштехеръ, R. U. o C., 1, 114.
[2] Ср. Штейнгаузенъ, XII T., 38—39.
[3] Шмидъ, Руков., 1, 29, пр. 11.
[4] Пагенштехеръ, R. U. o C., 1, 117.
[5] Вангеровъ, 1, 547, 12.
[6] Вехтеръ, Панд., 2, 10, 20.
[7] Виндшейдъ, Панд., 1, 496, 4.

долженъ проводить границу по возможности такимъ образомъ, чтобы оставался соотвѣтствующій промежутокъ между строеніями сосѣда [1]. — Затруднительно выяснить съ полной опредѣленностью мнѣніе Пухты. Однако же, насколько можно понять его уклончивое выраженіе [2], онъ не оспариваетъ самаго заимствованія децемвирами даннаго закона у Солона, а другимъ мѣстомъ косвенно подтверждаетъ такое пониманіе, признавая легальную силу за ограниченіемъ ширины межи между домами размѣрами 2 футовъ въ противоположность, будто бы, межѣ сельской, простирающейся уже до $2^1/_2$ футовъ [3]. Въ свою очередь признаетъ наличность заимствованія Іерингъ, хотя изъ его осторожныхъ словъ, что въ разбираемой цитатѣ Гая онъ «не можетъ усмотрѣть только простое сообщеніе о греческомъ правѣ» [4], не совсѣмъ ясно видно, въ какой мѣрѣ онъ его признаетъ и на какихъ именно основаніяхъ.— Гораздо убѣдительнѣе Пухты и Іеринга формулируетъ сходное съ ними воззрѣніе Фойгтъ въ выписанномъ выше мѣстѣ. Заодно съ практикою суда въ Целле, онъ возлагаетъ отвѣтственность за спорный отрывокъ не на Гая, а на Трибоніана. Но и его формулировка даже въ этомъ отношеніи неудовлетворительна. Допустимъ даже, что Юстиніанъ утвердилъ Солоновъ законъ, какъ дѣйствующее право: въ виду несомнѣннаго разногласія этого закона съ XII таблицами такое утвержденіе должно признать нововведеніемъ, а не сохраненіемъ прежнихъ началъ, и стало быть вопросъ о заимствованіи вновь открывается передъ нами во всемъ своемъ объемѣ. И на самомъ дѣлѣ, если бы даже оба закона совпадали, то вѣдь дѣйствующимъ то правомъ была редакція децемвировъ, а не редакція Солона; съ какой же стати было приводить вторую, да еще въ греческомъ подлинникѣ, а не первую? Словомъ, мнѣніе Пухты-Іеринга-Фойгта не можетъ выдержать внимательной критики. Несостоятельно съ другой стороны и мнѣніе пандектистовъ, не исключая и находчивой уловки Дернбурга. Если законъ Солона приводится какъ принципъ, то зачѣмъ же приводить принципъ въ такой детальной формулировкѣ, и притомъ противорѣчащей римскому праву, когда этотъ принципъ былъ общимъ для обоихъ народовъ и, стало быть, могъ быть выраженъ постановленіями того права, къ которому долженъ былъ примѣняться?—Отвергая такимъ образомъ оба общепринятыя воззрѣнія, я полагаю, что разбираемое затрудненіе можетъ быть устранено только другимъ путемъ. Мнѣ кажется, что первый титулъ десятой

[1] Дернбургъ, Панд., 1, 466.
[2] Пухта, Инст., 1, 110, d. Ср. 2, 164.
[3] Пухта, Ц. С., 352.
[4] Іерингъ, С. С., 2, 47, 15.

книги дигестъ, котораго послѣднимъ фрагментомъ является разбираемое мѣсто Гая, сохранился до насъ не вполнѣ: именно, что утрачено его окончаніе, какъ разъ начиная съ разбираемаго текста, такъ что и спорный фрагментъ достался намъ въ видѣ отрывочнаго начала. Дѣло въ томъ, что въ своемъ теперешнемъ видѣ титулъ finium regundorum умалчиваетъ о цѣлой половинѣ своего предмета, именно какъ разъ о томъ, quid sit in actione finium regundorum observandum. Трудно допустить, чтобы дигесты Юстиніана могли обойти совершеннымъ молчаніемъ вопросъ, 1) настолько важный, что XII таблицъ содержали *нѣсколько* законовъ, къ нему относящихся, 2) настолько существенный, что невозможно было предоставить его рѣшеніе непостоянству обычаевъ и судебной практики, не давъ имъ прочныхъ основаній въ законѣ, и, наконецъ, 3) настолько разработанный, что его частности породили цѣлую спеціальную науку и литературу—агриментзоровъ. Трудно повѣрить, чтобы дигесты не заключали въ себѣ хоть нѣсколькихъ постановленій о межахъ, напр., о межахъ городскихъ и сельскихъ, о ихъ нормальномъ размѣрѣ, о порядкѣ ихъ проведенія и т. п., однимъ словомъ, касающихся предметовъ столь многочисленныхъ и разнообразныхъ въ Римѣ вотчинныхъ (аграрныхъ) законовъ. Замѣтимъ къ тому же, что 39-й титулъ 3-й книги кодекса содержитъ нѣсколько мелкихъ и частныхъ постановленій въ этомъ родѣ, могущихъ служить дополненіемъ скорѣе къ утраченной, чѣмъ къ сохранившейся половинѣ 1-го титула 10-й книги дигестъ. То же можно сказать и о титулѣ 21-мъ книги 47-й дигестъ. Къ тому же, допустивъ наличность такой утраты, мы нѣсколько уяснимъ себѣ появленіе въ дигестахъ отрывка Гая. Онъ, повидимому, служилъ переходнымъ звеномъ между двумя частями титула и, какъ введеніе къ римскимъ постановленіямъ, излагалъ законъ Солона о томъ же предметѣ. Такъ напр. греческія опредѣленія закона служатъ вступленіемъ къ подробностямъ титула 3-го книги 1-й дигестъ. Сравненіе же заключительнаго мѣста даннаго фрагмента съ заключительнымъ мѣстомъ другаго отрывка Гая въ 22 титулѣ 47 книги не можетъ въ данномъ случаѣ имѣть мѣста, ибо тамъ законъ Солона приводится въ поясненіе къ процитированному римскому закону; а въ разбираемомъ отрывкѣ именно этихъ римскихъ то законовъ и не оказывается.

§ 25. Разборъ втораго отрывка Гая не представляетъ никакихъ затрудненій. Вотъ его полный текстъ.

Sodales sunt, qui eiusdem collegii sunt, quam Graeci

ἑταιρίαν vocant. His autem potestatem facit lex pactionem, quam velint, sibi ferre, dum ne quid ex publica lege corrumpant. Sed haec lex *videtur* ex lege Solonis translata esse, nam illic ita est: Ἐὰν δὲ δῆμος, ἢ φράτορες, ἢ ὀργεῶνες[1] μηνυταὶ, ἢ σύνσιτοι, ἢ ὁμόταφοι, ἢ θιασῶται, ἢ ἐπὶ λείαν οἰχόμενοι, ἢ εἰς ἐμπορίαν · ὅ τι ἂν τούτων διαθῶνται πρὸς ἀλλήλους κύριον εἶναι, ἐὰν μὴ ἀπαγορεύσῃ δημόσια γράμματα[2].

Едвали нуждается въ поясненіи, что смѣшно говорить о какомъ бы то ни было заимствованіи по поводу этихъ однородныхъ постановленій двухъ законодательствъ. Едвали нужно было тремъ почтеннымъ римскимъ гражданамъ ѣздить въ Грецію для того, чтобы узнать, что частныя товарищества не должны въ своихъ дѣйствіяхъ и уставахъ нарушать общіе законы. Такія истины извѣстны не въ одной Греціи, и ужъ во всякомъ случаѣ не могли быть новостью для римлянъ, предоставившихъ полное самоуправленіе плебеямъ подъ условіемъ оставленія въ силѣ изданныхъ leges sacratae[3]. Простодушіе Гая, предполагающаго здѣсь заимствованіе, невольно напоминаетъ современное простодушіе Гофмана, вообразившаго, будто безъ совѣщаній со спеціалистами медиками греками децемвиры не могли узнать, что женщины рожаютъ приблизительно на 270-мъ днѣ беременности[4]. Это забавное предположеніе основано на маленькомъ недоразумѣніи. Децемвиры, дѣйствительно, должны были написать, какъ свидѣтельствуютъ Геллій[5] и Ульпіанъ[6], что женщины рожаютъ черезъ 10 мѣсяцевъ беременности, такъ какъ въ эпоху XII таблицъ римляне жили по лунному году въ 355 дней, уравниваемому съ солнечнымъ годомъ добавочнымъ мѣсяцемъ (mensis intercalaris), и стало быть обозначили своимъ срокомъ 270 — 280 дней, т. е. норму, а не отклоненіе, т. е. 300 дней. Гофманъ упустилъ это изъ вида и не безъ цитатъ написалъ: «Децемвиры установили это опредѣленіе навѣрно не безъ указаній спеціалистовъ; а искать этихъ указаній у *греческихъ* врачей они имѣли еще больше причинъ, чѣмъ позднѣйшіе римляне, которые относительно *другаго* срока опирались на авторитетъ Гиппократа (см. l. 3 § 12 D. XXXVIII, 16: de eo... qui centesimo octogesimo secundo die natus est, Hippocrates scripsit et Divus Pius rescripsit, iusto

[1] Мы принимаемъ эту чрезвычайно остроумную поправку Крашенинникова, Августалы, 275, пр. 596, и Журн. Мин. Нар. Просв. 1896 г., февраль, отд. клас. филол., стр. 41.

[2] Dig. 47, 22, 4.

[3] Ср. Штейнгаузенъ, XII Т., 57.

[4] Гофманъ, Къ ист., 21, 4. Ср. Штейнгаузенъ, XII Т., 44: stulta opinio.

[5] Gell. Noct. Att. 3, 16, 12.

[6] Dig. 38, 16, 3, 12.

tempore videri natum; cf. l. 12 D. I. 5). Павелъ (Sententiae, IV, 9, 5 по Гушке), правда, даетъ другую мотивировку обоимъ срокамъ: ratio enim Pythagorei numeri hoc videtur admittere (!)». Ничѣмъ не основательнѣй этой современной догадки наивная догадка античнаго юриста и относиться къ ней серіозно можно развѣ только въ шутку.

§ 26. Такимъ образомъ, дѣлаемыя Гаемъ и Цицерономъ сопоставленія XII таблицъ съ законами Солона такъ мало убѣдительны, что скорѣе свидѣтельствуютъ противъ заимствованій децемвировъ, чѣмъ въ пользу ихъ, разъ лица, убѣжденныя въ дѣйствительности этихъ заимствованій, не пренебрегаютъ обращаться къ такимъ плохимъ доказательствамъ. Очевидно, ими руководило не бросающееся въ глаза сходство, само собою наводящее на сближеніе, но предвзятая мысль о наличности вліянія. Послѣднее подтверждается еще отчасти и тѣмъ, что оба писателя подыскиваютъ аналогіи именно въ солоновомъ и исключительно въ солоновомъ, а не въ другомъ какомъ либо законодательствѣ, т. е., стало быть, исходятъ изъ преданія о заимствованіи изъ Аѳинъ, куда, по первоначальному преданію, и было отправлено посольство изъ трехъ мужей, причемъ совершенно умалчиваютъ о Гермодорѣ. Между тѣмъ сближенія Гая и Цицерона — главный аргументъ сторонниковъ греческаго вліянія. Въ новѣйшее время Штейнгаузенъ произвелъ надъ остатками XII таблицъ сравнительное изслѣдованіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ, съ величайшею точностью и безпристрастіемъ, во второй части своей, не разъ уже нами упоминавшейся, диссертаціи. Для удобства сравненія онъ разбилъ свой матеріалъ на шесть группъ. Въ первой изъ нихъ онъ разсматриваетъ постановленія, общія не грекамъ только и римлянамъ, а всѣмъ рѣшительно народамъ [1], и потому не могущія быть признанными заимствованіями, причемъ въ ихъ числѣ находитъ даже такое, которое было отмѣнено для грековъ Солономъ и, стало быть, сохранилось у децемвировъ какъ остатокъ за-солоновской старины. Во второй группѣ разсмотрѣны имъ учрежденія индо-германскаго происхожденія и приводятся аналогичныя греко-римскимъ постановленія индусовъ и германцевъ, а стало быть совершенно устраняется мысль о заимствовзніи [2]. Въ третьей группѣ сопоставляются свойственныя спеціально только грекамъ и римлянамъ учрежденія, причемъ конечные выводы Штейнгаузена — 1, что сходство наблюдается

[1] Штейнгаузенъ, XII Т., 28—31. | [2] Штейнгаузенъ, XII Т., 31—32.

болѣе между учрежденіями, чѣмъ между законами [1] и 2, что сходство постановленій не таково, чтобы внушать намъ мысль о заимствованіи [2]. Въ четвертомъ отдѣлѣ у него разсматриваются сопоставленія Цицерона и Гая, въ пятомъ—тѣ сближенія, которыя, хотя совершенно неумѣстны, однако дѣлались неосторожными писателями, и въ шестомъ сопоставляются XII таблицъ съ Гортынскимъ закономъ. Заключительнымъ выводомъ его, неопровержимо, по моему, доказаннымъ, является безусловное отрицаніе какого бы то ни было греческаго вліянія на децемвировъ. Такимъ образомъ, безпристрастное сравненіе показываетъ намъ, что источникомъ всѣхъ сближеній должно считать предвзятую мысль о греческомъ вліяніи, въ свою очередь возникшую изъ двойственнаго преданія: 1, объ экспедиціи и 2, о Гермодорѣ. Разберемъ и то, и другое.

§ 27. Первое, что невольно обращаетъ на себя вниманіе, это—отсутствіе прямой, непосредственной связи между преданіемъ объ исторіи децемвирата съ преданіями объ экспедиціи и Гермодорѣ и двухъ послѣднихъ преданій между собою. Характерно прежде всего то, что древнѣйшіе писатели почти навѣрное не знали ни того, ни другаго; Штейнгаузенъ цѣлымъ рядомъ остроумныхъ и логичныхъ заключеній доказываетъ, что это можно утверждать относительно Діодора и его источника Эфора, Фабія, Поливія и Саллюстія [3]. Для Поливія это вполнѣ достовѣрно на основаніи хотя бы слѣдующаго мѣста, говорящаго о событіяхъ 528 г. отъ о. г.:

> ... Постумій отправилъ къ этолянамъ и ахейскому народу пословъ.—Такова была первая переправа римлянъ съ войскомъ въ Иллирію и сосѣднія части Европы: *таковы и по такимъ причинамъ были первыя сношенія ихъ черезъ посольство съ народами Эллады.* Сдѣлавши это начало, римляне немедленно отправили другія посольства къ коринѳянамъ и къ аѳинянамъ; тогда же впервые коринѳяне допустили римлянъ къ участію въ истмійскихъ состязаніяхъ [4].

Для Саллюстія это не менѣе ясно, какъ изъ контекста, такъ и въ особенности изъ позднѣйшей приписки Симмаха [5]. Но что касается Цицерона, котораго Штейнгаузенъ причисляетъ къ поименованнымъ писателямъ, то мы не можемъ согласиться съ аргументами послѣдняго. Дѣйствительно, у Цицерона есть мѣста, изъ

[1] Штейнгаузенъ, XII Т., 33.
[2] Штейнгаузенъ, XII Т., 36.
[3] Штейнгаузенъ, XII Т., 2—10.
[4] Полиб. 2, 12 (150—151).
[5] Штейнгаузенъ, XII Т., 9—10.

которыхъ видно, что вначалѣ онъ не признавалъ,—вѣрнѣе сказать, не подозрѣвалъ возможности какого либо вліянія:

Fremant omnes licet, dicam quod sentio: bibliothecas mehercule omnium philosophorum unus mihi videtur XII tabularum libellus, si quis legum fontes et capita viderit, et auctoritatis pondere et utilitatis ubertate superare. Ac si nos, id quod maxime debet, nostra patria delectat, cuius rei tanta est vis ac tanta natura, ut Ithacam illam in asperrimis saxulis tanquam nidulum affixam sapientissimus vir immortalitati anteponeret: quo amore tandem inflammati esse debemus in eiusmodi patriam, quae una in omnibus terris domus est virtutis, imperii, dignitatis, cuius primum nobis mens, mos, disciplina nota esse debet, vel quia est patria parens omnium nostrum, vel quia tanta sapientia fuisse in iure constituendo putanda est, quanta fuit in his tantis opibus imperii comparandis. Percipietis etiam illam ex cognitione iuris laetitiam et voluptatem, quod quantum praestiterint nostri maiores prudentia ceteris gentibus, tum facillime intellegetis, si cum illarum Lycurgo et Dracone et Solone nostras leges conferre volueritis. Incredibile est enim, quam sit omne ius civile praeter hoc nostrum inconditum ac paene ridiculum; de quo multa soleo in sermonibus cotidianis dicere, cum hominum nostrorum prudentiam ceteris omnibus et maxime graecis antepono [1].

Itaque cum multis ex rebus intellegi potest maiores nostros non modo armis plus quam ceteras nationes, verum etiam consilio sapientiaque potuisse, tum ex hac re vel maxime, quod in impios singulare supplicium invenerunt. Qua in re quantum prudentia praestiterint iis, qui apud ceteros sapientissimi fuisse dicuntur, considerate. Prudentissima civitas Atheniensium, dum ea rerum potita est, fuisse traditur; eius porro civitatis sapientisimum Solonem dicunt fuisse, eum, qui leges, quibus hodie quoque utuntur, scripsit. Is cum interrogaretur, cur nullum supplicium constituisset in eum, qui parentem necasset, respondit, se id neminem facturum putasse. Sapienter fecisse dicitur, cum de eo nihil sanxerit, quod antea commissum non erat, ne non tam prohibere quam admonere videretur. Quanto nostri maiores sapientius! qui cum intellegerent nihil esse tam sanctum, quod non aliquando violaret audacia, supplicium in parricidas singulare excogitaverunt, ut quos natura ipsa re-

[1] Cic. De or. 1, 44.

tinere in officio non potuisset, magnitudine poenae a maleficio summoverentur [1].

«Объ этихъ мѣстахъ нечего долго распространяться, говоритъ Штейнгаузенъ, ибо каждому ясно, что изъ нихъ можно вывести» [2]. Едвали такъ. По крайней мѣрѣ мы, сопоставляя ихъ съ многочисленными сближеніями Цицерона въ его de legibus, можемъ примирить рѣзкость этого несходства именно только тѣмъ, что то сочиненіе относится къ позднѣйшей дѣятельности Цицерона, когда онъ успѣлъ ознакомиться съ мыслью о заимствованіи и совершенно ей подчиниться (ср. ниже, § 28), а выписки настоящаго параграфа сдѣланы изъ самыхъ раннихъ, юношескихъ его произведеній. Замѣтимъ, что этотъ выводъ устраняетъ одно изъ главныхъ возраженій донибуровской критики противъ дѣйствительности экспедиціи въ Грецію,—совершенное будто бы умолчаніе о ней Цицерона, хотя онъ очень часто говорилъ о XII таблицахъ [3]. Но вѣдь Цицеронъ ничего не говоритъ и о Гермодорѣ, а между тѣмъ прямо указываетъ на заимствованія изъ законовъ Солона; между тѣмъ эти два преданія не дополняютъ одно другое, а, такъ сказать, конкуррируютъ между собою, взаимно другъ друга устраняютъ [4], такъ что писатель, который передаетъ одно изъ нихъ, не знаетъ другаго [5]. Любопытно въ этомъ отношеніи, что даже Левекъ, доказывая невѣроятность отправки экспедиціи въ Грецію, подтверждаетъ ея неправдоподобіе ссылкою на преданіе о Гермодорѣ: «Сверхъ того римляне имѣли у себя Гермодора, говоритъ онъ, наиболѣе замѣчательнаго изъ гражданъ Эфеса, и который былъ изгнанъ изъ своей родины остракизмомъ именно потому, что его достоинства отличали его отъ всѣхъ другихъ гражданъ. Онъ изложилъ римлянамъ законы Греціи, онъ помогъ децемвирамъ въ ихъ работѣ, и Римъ засвидѣтельствовалъ ему свою благодарность статуей. Онъ могъ достаточно знать главнѣйшіе законы своей страны, чтобы избавить римлянъ отъ труда совершать ради нихъ путешествіе» [6].— Далѣе, старѣйшій изъ говорящихъ объ экспедиціи прямыми словами писатель, Ливій, не приводитъ ее ни въ какую связь съ децемвиратомъ, кромѣ той, что легаты были избраны въ децемвиры, ut pro legatione tam longiqua praemio esset honos [7]. Но связь эта несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія и притомъ, очевидно, придумана именно для того, чтобы осмыслить традицію. По крайней

[1] Cic. pro S. Roscio Amer. 25.
[2] Штейнгаузенъ, XII T., 9.
[3] Левекъ, К. И., 1, 179.
[4] Герцогъ, И. и С., 1, 187, пр. 1.
[5] Штейнгаузенъ, XII T., 15.
[6] Левекъ, К. И., 1, 180.
[7] Liv. 3, 33, 5.

мѣрѣ едвали нуждается въ доказательствахъ, что посланники, ознакомившіеся съ дѣломъ, должны бы были если не стоять во главѣ коллегіи, то во всякомъ случаѣ оставаться ея непремѣнными членами, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они, по свидѣтельству нашихъ источниковъ, не входили въ составъ второго децемвирата. Между тѣмъ, принявъ во вниманіе, что имена, можетъ быть, всѣхъ децемвировъ, кромѣ Аппія Клавдія, который вѣроятно не былъ децемвиромъ legibus scribundis, придуманы впослѣдствіи, можно почти съ достовѣрностью сказать, что при наборѣ именъ тѣ, кто этимъ былъ занятъ, воспользовались сохранившимися именами трехъ легатовъ, и это послужило позднѣйшимъ поводомъ къ сближенію исторіи децемвировъ съ исторіей посольства [1]. Немаловажно въ отношеніи нашей догадки—о которой подробнѣе въ § 30—то, что имена пословъ всѣми источниками называются согласно [2], прочіе же децемвиры, кромѣ консуловъ, различными источниками называются различно: память о посольствѣ сохранилась лучше.—Всего темнѣе связь Гермодора съ децемвиратомъ. По Страбону Гермодоръ «кажется» написалъ римлянамъ нѣкоторые законы [3], по Плинію онъ былъ толкователемъ законовъ, написанныхъ децемвирами [4], а по Помпонію—былъ руководителемъ децемвировъ въ написаніи этихъ законовъ [5].—Словомъ, все доказываетъ, что эти три преданія лишь скомканы вмѣстѣ какимъ то позднимъ усердіемъ, а по существу не имѣютъ между собою ничего общаго.

§ 28. Обратимся къ подробному разсмотрѣнію преданія объ экспедиціи въ Грецію. Изъ нашихъ прямыхъ источниковъ старѣйшимъ былъ бы Цицеронъ, когда бы сохранились утраченные листы de republica. Но и при теперешнемъ состояніи нашихъ свѣдѣній мы безъ всякой натяжки можемъ причислить его къ сторонникамъ преданія объ экспедиціи. Помимо приведенныхъ уже соображеній въ пользу этого говоритъ и то мѣсто бл. Августина, гдѣ онъ упоминаетъ о заимствованіяхъ децемвировъ:

> Если бы однако римляне могли получить отъ своихъ боговъ законы для жизни, то они бы не позаимствовались, черезъ нѣсколько лѣтъ по основаніи Рима, законами Солона

[1] Совершенно наоборотъ у Штейнгаузена, XII Т., 27; но онъ смотритъ съ общепринятой точки зрѣнія, считая имена, составъ и задачи коллегіи децемвировъ достовѣрно сохраненными преданіемъ.

[2] Швеглеръ, R. I., 3, 15, пр. 2.
[3] Strab. 14, 1, 25
[4] Plin. Nat. Hist. 34, 5, 21.
[5] Dig. 1, 2, 2, 4.

отъ аѳинянъ, которые однакоже не сохранили такими, какими получили, но попытались сдѣлать лучше и подробнѣе,— хотя Ликургъ и выдумалъ, что онъ составилъ лакедемонянамъ законы подъ руководствомъ Аполлона, чему римляне благоразумно не согласились повѣрить, а потому не оттуда и взяли[1].

Штейнгаузенъ полагаетъ, что бл. Августинъ заимствовалъ свои свѣдѣнія у Ливія, и пытается доказать это сопоставленіемъ словъ Ливія:

> Missi legati Athenas[2].— Ab externis bellis quietus annus fuit, quietior insequens P. Curiatio et Sex. Quinctilio consulibus perpetuo silentio tribunorum, quod primo legatorum, qui Athenas ierant, legumque peregrinarum expectatio praebuit, dein duo simul mala ingentia exorta, fames pestilentiaque foeda homini, foeda pecori. Vastati agri sunt, urbs adsiduis exhausta funeribus[3]

со словами бл. Августина:

> Ubi erant (ergo illi dii), quando densissimis fatigata civitas seditionum malis cum legatos Athenas missos ad leges mutuandas paululum quieta opperiretur, gravi fame pestilentiaque vastata est?[4]

Близкое сродство обоихъ мѣстъ неоспоримо; но тѣмъ болѣе произвольнымъ представляется сближеніе съ Ливіемъ первой выписки, сдѣланной нами въ русскомъ переводѣ. Ея источникъ несомнѣнно совершенно иной. А такъ какъ бл. Августинъ очень усердно пользовался Цицерономъ de republica въ своемъ твореніи[5], то мы и можемъ предположить, что именно оттуда и заимствовалъ онъ свои свѣдѣнія объ «улучшеніяхъ и дополненіяхъ» въ законахъ Солона, тѣмъ болѣе, что его слова невольно напрашиваются на сближеніе съ однимъ мѣстомъ Цицерона[6], выписаннымъ ниже, въ концѣ § 37. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что на такой догадкѣ могли бы помириться юношеское преклоненіе Цицерона передъ децемвиральною мудростью съ его позднѣйшей увѣренностью въ заимствованіи. Характерно впрочемъ то, что бл. Августинъ въ данномъ мѣстѣ какъ будто приписываетъ заимствованіе не децемвирамъ, а Ромулу, на что намекаютъ какъ слова «черезъ нѣсколько лѣтъ по основаніи Рима» такъ и дальнѣйшее упоминаніе Нумы Пом-

[1] Aug. De civ. Dei 2, 15.
[2] Liv. 3, 31, 8.
[3] Liv. 3, 32, 1—2.
[4] Aug. De civ. Dei 3, 17.
[5] Тейффель, И. Р. Л., 2, 1135.
[6] Cic. De rep. 2, 16, 30.

пилія. Но, конечно, быть можетъ мы здѣсь имѣемъ дѣло только съ нѣкоторою неловкостью изложенія.—Другое подтвержденіе, хотя, конечно, тоже не исчерпывающее вопроса, можетъ быть усмотрѣно въ словахъ лже-Порція Латрона «нѣкогда наши предки сочли, что должно принять черезъ своихъ пословъ законы отъ Греціи» [1]. Составитель декламацій противъ Катилины работалъ главнымъ образомъ на основаніи Саллюстія, ничего не знающаго о посольствѣ въ Грецію (см. § 27 въ началѣ), и Цицерона. Шöлль [2] и по его стопамъ Штейнгаузенъ [3] пытались доказать знакомство этого автора съ Ливіемъ, сопоставляя его слова о мнимомъ запрещеніи XII таблицами ночныхъ собраній (см. подробнѣе въ § 87) съ разсказомъ Ливія объ Аппіи Клавдіи [4]; но это сопоставленіе не только недостаточно, но и безусловно неубѣдительно. Гораздо вѣроятнѣе, что свѣдѣніе о посольствѣ, какъ и многое другое, взято лже-Порціемъ изъ Цицерона; хотя, конечно, эта возможность далека отъ, достовѣрности, такъ какъ декламаціи всѣми относятся къ началу втораго вѣка по Р. Х. [5], когда преданіе о заимствованіи было общепринятымъ и вѣроятно общеизвѣстнымъ.

§ 29. Изложенія старѣйшихъ нашихъ, послѣ Цицерона и Л. Цинція (см. § 22), источниковъ—Ливія и Діонисія—почти вполнѣ совпадаютъ какъ между собою, такъ и съ редакціей Гая, даже въ томъ безграмотномъ видѣ, какъ она сохранилась до насъ у Іоанна Лидійскаго. Сопоставленіе ихъ даетъ слѣдующіе результаты:

I. Ливій. Когда патриціи согласились съ плебеями объ изданіи законовъ и препирались только о ихъ составителѣ, были посланы въ Аѳины легаты Спурій Постумій Альбъ, Авлъ Манлій и Публій Сульпицій Камеринъ съ повелѣніемъ списать знаменитые законы Солона и ознакомиться съ учрежденіями, обычаями и правами другихъ государствъ Греціи [6]. Годъ былъ спокоенъ отъ внѣшнихъ войнъ; еще спокойнѣе слѣдующій, въ консульство Публія Куріація и Секстія Квинктилія, при постоянномъ безмолвіи трибуновъ, потому, вопервыхъ, что господствовало ожиданіе легатовъ, которые отправились въ Аѳины, и чужеземныхъ законовъ [7]. Затѣмъ консулы Кай Менений и Публій Сестій Капитолинъ [8]. Под-

[1] Decl. in Cat., 20.

[2] Шöлль, XII Т., 46—47.

[3] Штейнгаузенъ, XII Т., 20—21.

[4] Liv. 3, 48, 1.

[5] Тейффель, И. Р. Л., 2, 886, 5 и Штейнгаузенъ, XII Т., 20.

[6] Liv. 3, 31, 8.

[7] Liv. 3, 32, 1.

[8] Liv. 3, 32, 5.

нялись внутренніе безпорядки. Уже возвратились послы съ аттическими законами. Тѣмъ упорнѣе настаивали трибуны, чтобы наконецъ было положено начало составленію законовъ [1]. И вотъ при избраніи децемвировъ въ ихъ число были включены три легата, какъ для того, чтобы почесть была наградою за столь далекое путешествіе, такъ и потому, что надѣялись на пользу отъ ихъ знанія иностранныхъ законовъ при созданіи новыхъ правъ [2].

Изъ Ливія почерпали свои свѣдѣнія частью непосредственно, частью въ какомъ то сокращенномъ изложеніи его исторіи, Флоръ, Орозій и Кассіодоръ. Сообразно съ этимъ ихъ тексты гласятъ:

1) Флоръ. Второе (возмущеніе) въ самомъ городѣ вызвалъ произволъ децемвирата. Десять избранныхъ сановниковъ по волѣ народа начертали привезенные изъ Греціи законы и все правосудіе было изложено на двѣнадцати таблицахъ; а между тѣмъ, однако, они удерживали врученныя связки изъ какого то безразсудства самовластія [3].

2) Орозій. Въ году, предшествующемъ трехсотому по основаніи города, между тѣмъ, какъ ожидаются послы, отправленные къ аѳинянамъ для заимствованія законовъ Солона (propter leges Solonis transferendas), голодъ и моръ угнетаютъ римскую державу. Въ самый же трехсотый годъ, т. е. въ девяносто пятую олимпіаду, переданная децемвирамъ ради установленія аттическихъ законовъ консульская власть навлекла на государство великое бѣдствіе [4].

3) Кассіодоръ. 300-й годъ. Сп. Тарпей и А. Атерній. Въ ихъ консульство въ Аѳины посланы легаты для списанія законовъ [5].

Остается привести редакціи Діонисія, Гая и Зонары.

II. Діонисій. Т. Ромилій въ своей рѣчи совѣтовалъ сенату избрать пословъ, однихъ въ эллинскіе города въ Италіи, другихъ въ Аѳины: пускай они, получивъ отъ грековъ самые лучшіе и наиболѣе соотвѣтственные римскимъ нравамъ законы, принесутъ ихъ домой. Когда же они вернутся, консулы доложатъ сенату объ избраніи законодателей и о ихъ власти, какъ чему быть, и о прочемъ [6]. По составленіи сенатусконсульта и по утвержденіи его затѣмъ, народомъ избраны

[1] Liv. 3, 32, 6.
[2] Liv. 3, 33, 5.
[3] Flor. Epit. 1, 17, 24, 1.
[4] Oros. Adv. pag. 2, 13, 1—2.
[5] Cassiod. 596.
[6] Dion. 10, 51.

были легаты для снисканія законовъ у грековъ—Спурій Постумій, Сервій Сульпицій, Авлъ Манлій; имъ назначены были изъ казны триремы и прочій нарядъ, который могъ свидѣтельствовать о могуществѣ государства. И кончился годъ [1]. Въ консульство Люція Менения и Публія Сестія вернулись послы изъ Аѳинъ и изъ италійскихъ городовъ грековъ, привезя законы [2]. Затѣмъ въ число децемвировъ были выбраны три посла, которые привезли законы отъ грековъ [3].

III. Гай (Іоаннъ Лидійскій). При великой запутанности законовъ, такъ какъ они не были записаны, возникшей въ государствѣ изъ раздоровъ властей и плебса, по взаимному согласію сената и народа отмѣнены всѣ магистраты и забота о государствѣ ввѣрена только десяти мужамъ. Эти же, гласитъ исторія, посылаютъ въ Аѳины Спурія Постумія, Авла Марція и Публія Сульпиція. Пока они тамъ пребываютъ въ теченіе трехъ лѣтъ, покуда не соберутъ остальныхъ аѳинскихъ законовъ на десяти таблицахъ, народъ избралъ децемвировъ для управленія государствомъ [4].

IV. Зонара. Послали въ Элладу трехъ мужей за законами и мѣстными обычаями [5].

§ 30. Категоричность и точность источниковъ, ихъ согласіе относительно именъ пословъ, — все это дѣлаетъ преданіе очень правдоподобнымъ; да и вообще во всемъ его изложеніи нѣтъ ничего, что могло бы возбуждать какія нибудь сомнѣнія; не замѣтно только непосредственной связи этой экспедиціи съ децемвиратомъ. Изъ этихъ данныхъ, кажется, можно съ извѣстною правдоподобностью заключить, что экспедиція относится къ болѣе позднему, сравнительно съ децемвирами, времени, разъ о ней сохранилась точная и прочная память, и пришита къ децемвирату лишь впослѣдствіи какими нибудь догадливыми анналистами. Отсюда очень легко привести эту экспедицію въ связь не съ децемвирами, а съ сооруженіемъ мѣднаго памятника XII таблицъ. Въ этомъ случаѣ довольно удовлетворительно объяснится все, что такъ загадочно и странно въ преданіи. Весьма естественно, что, возымѣвъ мысль публичнымъ памятникомъ увѣковѣчить текстъ двѣнадцатиглаваго уложенія, быть можетъ и заимствованную у котораго нибудь изъ сосѣднихъ Риму городовъ, плебеи—такъ какъ, согласно

[1] Dion. 10, 52.
[2] Dion. 10, 54.
[3] Dion. 10, 56.
[4] Ioann. Lyd. De mag. 1, 34.
[5] Zonar. 7, 18.

вышеизложенному, мы именно имъ должны приписать инициативу этого сооруженія—затруднились выполненіемъ этого намѣренія въ виду обширности (сравнительной) текста и технической новизны дѣла. Пришлось обратиться къ указаніямъ опыта другихъ государствъ, обратиться къ иноземнымъ мастерамъ, которые бы могли выполнить плебейскую затѣю. Выбраны были три посла и отправлены если не въ Грецію, то въ греческіе города южной Италіи на поиски мастера, а кстати и для ознакомленія съ соотвѣтствующею практикою народовъ съ болѣе развитою промышленностью. Патриціанскія имена пословъ нисколько не противорѣчатъ такому предположенію. Вплоть до окончательнаго сліянія сословій международныя сношенія всецѣло находились въ рукахъ патриціевъ, такъ какъ они происходили исключительно черезъ посредство сенатскихъ легатовъ, которые избирались не изъ числа сенаторовъ же только въ видѣ исключенія изъ общаго правила [1]. Весьма возможно даже, что плебеи и добивались отправки заграницу плебейской комиссіи, но должны были отступить передъ сопротивленіемъ сената. Быть можетъ даже именно изъ этого обстоятельства и объясняется происхожденіе повѣствованій историковъ о стремленіи плебеевъ участвовать въ децемвиратѣ, неудачѣ этихъ домогательствъ и даже о частичномъ успѣхѣ ихъ, будто бы, при избраніи вторыхъ децемвировъ. При смѣшеніи исторіи децемвирата съ исторіей воздвиженія памятника легко было детали послѣдней перенести на первую, придавъ имъ при этомъ нѣсколько иной смыслъ, тѣмъ болѣе, что въ обоихъ случаяхъ рѣчь шла о преданіи законовъ письму. Если же все это такъ, то мы получаемъ право сдѣлать два заключенія: 1, обычай публиковать уже принятые народомъ (а не предлагаемые только) законы былъ заимствованъ впервые плебеями отъ сосѣднихъ Риму греческихъ колоній въ Италіи; 2, первымъ примѣромъ такого обнародованія было сооруженіе мѣднаго памятника XII таблицъ. Второе предположеніе вытекаетъ изъ того, что знакомиться со способами сооруженія такихъ памятниковъ посредствомъ особой экспедиціи римлянамъ пришлось, очевидно, при первомъ подобномъ сооруженіи; между тѣмъ отправка экспедиціи «для списанія эллинскихъ законовъ» пріурочивается всѣмъ преданіемъ единогласно къ XII таблицамъ. Если же все это такъ, то мы получаемъ возможность вывести еще два дальнѣйшихъ заключенія:

1) По вопросу о томъ, *кѣмъ* былъ воздвигнуть памятникъ

[1] Ср. Моммсенъ, Г. Пр., 2, 1, 681, особ. пр. 3; а также 3, 2, 1157—1158.

XII таблицъ, мы должны принять извѣстіе Ливія, что «эта обязанность была возложена на эдиловъ по указу трибуновъ». Если это извѣстіе отошло на второй планъ и сохранилось до насъ, можно сказать, почти случайно, то это объясняется довольно просто. Когда постепенно совершилось сліяніе сословій, когда, за дальностью исторической перспективы, почти сгладилось различіе между промульгаціей XII таблицъ и сооруженіемъ ихъ мѣднаго памятника, а публикація утвержденныхъ законовъ стала обычнымъ и общепринятымъ дѣломъ, будучи всякій разъ производима тѣмъ самымъ магистратомъ, которымъ данный законъ былъ внесенъ и проведенъ, то стало казаться страннымъ, чтобы уложеніе децемвировъ было «обнародовано» эдилами и вообще плебеями. Тогда и могли на мѣсто эдиловъ поставить кто консуловъ, а кто и самихъ децемвировъ. Продолжительная исторія памятника скомкана была на пространствѣ трехъ—пяти лѣтъ.

2) По вопросу о томъ, *какую форму* имѣлъ мѣдный памятникъ: разъ мы признали, что онъ былъ первымъ сооруженіемъ въ своемъ родѣ, стало быть древнѣйшимъ, а относительно древнѣйшихъ памятниковъ этого рода намъ извѣстно, что это были columnae, мѣдные столбы, то тѣмъ болѣе надо предположить, что такую форму имѣлъ древнѣйшій изъ этихъ памятниковъ. Конечно, мы не знаемъ, умѣстилось ли законодательство децемвировъ на одномъ такомъ столбѣ, или ихъ потребовалось два, или болѣе. Но разобранный нами на первыхъ страницахъ текстъ Одофреда какъ будто говоритъ въ пользу втораго предположенія многознаменательными словами: et de istis *duabus* tabulis est aliquid apud Lateranum Romae.

§ 31. Хотя на данномъ мѣстѣ кончается непосредственный интересъ вопроса о греческомъ вліяніи для настоящаго изслѣдованія, однако же убѣдительность изложенныхъ разсужденій могла бы пострадать, если бы мы не исчерпали до конца всего матеріала по вопросу и не разсмотрѣли самый вопросъ во всемъ его объемѣ. Именно, легенда объ экспедиціи въ Грецію постепенно стала превращаться въ убѣжденіе о вліяніи греческихъ законодательствъ на децемвировъ и подконецъ послѣднимъ стали приписывать то, что разсказывалось первоначально о легатахъ. Наименѣе подверженный этой порчѣ, но уже склоняющійся къ ней, разсказъ встрѣчаемъ мы у Діонисія въ двухъ мѣстахъ его десятой книги:

> Восторжествовало мнѣніе Аппія Клавдія, требовавшаго, чтобы были избраны децемвиры, которые бы, извлекши изъ

обычаевъ предковъ и эллинскихъ законовъ, которые привезли легаты, наилучшіе и подходящіе для римскаго государства, занялись законодательствомъ [1].

Децемвиры, начертавъ законы по греческому праву и по незаписаннымъ собственнымъ обычаямъ, выставили ихъ на десяти таблицахъ на разсмотрѣніе каждому желающему [2].

Въ этомъ повѣствованіи уже проступаетъ незамѣтная у Ливія зависимость, будто бы, децемвировъ отъ указаній легатовъ. Еще ярче то же воззрѣніе сказывается въ его брошенной мимоходомъ замѣткѣ, что нѣкогда «римскій народъ рѣшилъ выставить на площади на виду всѣхъ гражданъ обычаи и законы предковъ вмѣстѣ съ привезенными» [3]. Понемногу это же воззрѣніе все болѣе преобладаетъ и убѣжденіе въ заимствованности законовъ XII таблицъ становится всеобщимъ. Таковы воззрѣнія Плинія — что Ахайя, «та древняя, чистая Греція», это «страна, которая намъ послала права, которая дала законы не побѣжденнымъ, а просящимъ» [4], Аврелія Виктора и буквально выписавшаго его Исидора — что «римскій народъ избралъ децемвировъ для составленія законовъ, которые ихъ, переведя изъ книгъ Солона, выставили на двѣнадцати таблицахъ» [5], Евсевія и бл. Іеронима—что «римляне черезъ пословъ заимствовали отъ аѳинянъ права, изъ которыхъ составили XII таблицъ», [6] а также—хотя въ менѣе категоричной формѣ — Діона Кассія, который говоритъ о «славнѣйшемъ и древнѣйшемъ городѣ» Аѳинахъ, «отъ котораго и отцы наши не пренебрегли принять кое какіе законы» [7], и Арріана, что «въ законахъ, которые они (римляне) первоначально написали на двѣнадцати таблицахъ, много найдешь составленныхъ аѳинянами» [8].—Характерно также и весьма благопріятно предложенной нами гипотезѣ то обстоятельство, что въ нашихъ источникахъ наблюдаются довольно рѣзкія разногласія по вопросу о томъ, какіе именно законы послужили децемвирамъ образцомъ. Если по показаніямъ Л. Цинція и Цицерона (бл. Августина) главнымъ источникомъ ихъ заимствованій послужило законодательство Солона, то уже Ливій говоритъ кромѣ того и о «другихъ государствахъ Греціи», [9] Симмахъ заявляетъ, что «мы приняли законы изъ подъ крова Ликурга и

[1] Dion. 10, 55.
[2] Dion. 10, 57.
[3] Dion. 2, 27, 3.
[4] Plin. Epist. 8, 24, 2 и 8, 24, 4.
[5] Aurel. Vict. de vir. ill. 21, 1; Isid. Or. 5, 1, 3.
[6] Euseb. Chron. 2, 104; Hieron. Chron. 2, 105.
[7] Dio Cass. 44, 26.
[8] Arr. Ars tact. 33, 5
[9] Liv. 3, 31, 8.

Солона» [1], и Амміанъ Марцеллинъ—что «Солонъ, пользовавшійся рѣшеніями египетскихъ жрецовъ, издавъ по справедливому образцу законы, придалъ и римскому праву величайшую устойчивость» [2] и что «законы о роскоши, привезенные въ Римъ съ ретръ Ликурга и таблицъ (Солона), долго соблюдавшіеся и понемногу устарѣвшіе, возстановилъ диктаторъ Сулла» [3], а съ другой стороны Діонисій упоминаетъ объ италійскихъ городахъ грековъ [4], Сервій говоритъ, что «римскій народъ,ославъ децемвировъ (или, можетъ быть, надо перевести, «покончивъ съ децемвирами»? Въ подлинникѣ missis decemviris двусмысленно), заимствовалъ у Фалисковъ феціальное право и принялъ кое какія дополненія къ XII таблицамъ, полученнымъ отъ аѳинянъ» [5], и наконецъ Тацитъ считаетъ заимствованія «всесторонними»: creati decemviri et accitis quae usquam egregia compositae XII tabulae [6]. Свидѣтельства Діонисія и Сервія чрезвычайно любопытны, ибо оба, очевидно, на основаніи какихъ то не дошедшихъ до насъ источниковъ, сближали экспедицію и заимствованія децемвировъ съ италійскими городами и народами: едвали можно сомнѣваться, особенно въ виду свидѣтельства Полибія (см. § 27), что эти заглохшія извѣстія и были всего ближе къ истинѣ, тогда какъ вытѣснившее ихъ преданіе о заимствованіяхъ отъ аѳинянъ представляется лишь нескладною баснею, выдумкою, какъ говоритъ Куно, «которая даже между выдумками римскихъ лѣтописцевъ не имѣетъ ничего себѣ подобнаго по нелѣпости или глупости» [7].

§ 32. Намъ остается разобрать преданіе о Гермодорѣ. «Всего болѣе говоритъ за то, что децемвиры сообразовались съ греческими законодательствами, грекъ Гермодоръ, о которомъ правдоподобно передается, что онъ способствовалъ дѣлу изданія законовъ какъ толмачъ и помощникъ децемвировъ и что ему въ знакъ благодарности за это была воздвигнута статуя на комиціи». Такъ выражается Швеглеръ [8]; но и въ его изложеніи уже вводится существенная поправка въ свидѣтельства источниковъ. Дѣло въ томъ, что кромѣ краткой замѣтки Страбона о знаменитомъ Гермодорѣ изъ Эфеса «повидимому, этотъ мужъ написалъ римлянамъ кое какіе

[1] Symm. Ep. 3, 11.

[2] Amm. Marc. Res gestae, 22, 16, 22.

[3] Amm. Marc. Res gestae, 16, 5, 1. Я принимаю чтеніе Шёлля, XII Т., 48—49, вставляющаго «Солона». Гардтгаузенъ вычеркиваетъ слово «Ликурга» (въ рукописяхъ Lycurgi id). Впрочемъ, которую бы поправку ни принять, смыслъ нисколько не мѣняется.

[4] Dion. 10, 54.

[5] Serv. in Aen. 7, 695.

[6] Tacit. Ann. 3, 27.

[7] Куно, Праист., 2, 420.

[8] Швеглеръ, Р. И. 3, 19—20.

законы»[1] о децемвиральномъ Гермодорѣ говорится въ двухъ мѣстахъ: у Плинія и у Помпонія. Сообщеніе Плинія должно выписать съ контекстомъ, необходимымъ для его правильнаго пониманія. Именно, говоря въ 34-й книгѣ о различныхъ примѣненіяхъ мѣди въ искусствѣ, онъ перечисляетъ нѣкоторые историческіе памятники Рима, раздѣляя ихъ на нѣсколько классовъ по внѣшности. Указавъ, между прочимъ, на то, что конныя статуи тріумфаторамъ явились въ Римѣ въ подражаніе грекамъ и довольно поздно, онъ продолжаетъ:

> Non vetus et bigarum celebratio in iis qui praetura functi curru uecti essent per circum, antiquior columnarum, sicuti C. Maenio qui devicerat priscos Latinos, quibus ex foedere tertias praedae populus Romanus praestabat, eodemque in consulatu in suggestu rostra devictis Antiatibus fixerat anno urbis CCCCXVI. Item C. Duilio qui primus navalem triumphum egit de Poenis, quae est etiam nunc in foro, item L. Minucio praefecto annonae extra portam Trigeminam unciaria stipe conlata, nescio, an primo honore tali a populo (antea enim a senatu erat), praeclara res, *nisi frivolis coepisset initiis. Namque* et Atti Navi statua fuit ante curiam (basis eius conflagravit curia incensa P. Clodii funere), *fuit et Hermodori Ephesii in comitio, legum quas decemviri scribebant interpretis, publice dicata. Alia causa, alia auctoritas M. Horatii Coclitis statuae,* quae durat hodieque, cum hostes a ponte sublicio solus arcuisset. *Equidem et Sibyllae iuxta rostra esse non miror, tres sint licet*[2].

Изъ приведеннаго контекста вырывается обыкновенно замѣтка о статуѣ Гермодору и затѣмъ толкуется внѣ всякой связи съ предъидущимъ, которая въ сдѣланной выпискѣ отмѣчена курсивами. При такомъ отношеніи къ дѣлу упускается изъ виду главный смыслъ замѣтки Плинія. Именно, нужно установить, съ какою цѣлью упоминаетъ онъ статую Гермодора? Стоящее во главѣ касающагося ея предложенія словечко namque приводитъ ее въ связь съ предъидущимъ, какъ поясняющій примѣръ. Спрашивается, что именно въ предъидущемъ можетъ нуждаться въ поясненіи? Безспорно, слова nisi frivolis coepisset initiis, такъ какъ слово namque ни къ чему другому относиться не можетъ. Въ свою очередь слова nisi frivolis coepisset initiis не могутъ относиться къ постановкѣ памятника Минуцію. Послѣднее событіе, какъ из-

[1] Strab. 14, 1, 25.

[2] Plin. Nat. Hist. 34, 5, 11, 20—22.

вѣстно, отнюдь не вытекало изъ «вздорныхъ началъ»: колонна Минуція была поставлена ему послѣ процесса Спурія Мелія, по приговору народа и по всенародной складчинѣ, за избавленіе Рима отъ грознаго голода [1]. Не могутъ эти слова относиться и къ статуѣ Атта Навія, упомянутой въ одномъ предложеніи со статуей Гермодора, какъ, во первыхъ, потому, что самъ Плиній нѣсколько ниже признаетъ ее поставленной не народомъ, а Тарквиніемъ [2], такъ во вторыхъ и потому, что памятникъ знаменитому жрецу-чудотворцу, сохранившійся, по мнѣнію самого Плинія, отъ древнѣйшей старины, никакъ не могъ вести своей исторіи отъ frivola initia. Остается слѣдовательно статуя Гермодора, которая, дѣйствительно, и была publice dicata. Ея «фривольность» Плиній вторично подчеркиваетъ переходомъ къ дальнѣйшему: «другой поводъ, другое и достоинство статуи Горація Коклеса, говоритъ онъ; равнымъ образомъ не удивляюсь я и тому, что Сивиллѣ поставлено вблизи ростръ, даже цѣлыхъ три (статуи)». Въ связи съ этимъ контекстомъ мы, стало быть, должны придавать совсѣмъ другое значеніе извѣстію о статуѣ Гермодору. Оно приводится Плиніемъ, очевидно, для того, чтобы показать, какъ неосновательно и неумѣстно воздвигались иногда памятники въ складчину: рядомъ со статуей Атту Навію красовался памятникъ какому нибудь Гермодору! Не даромъ нѣсколько далѣе говоритъ онъ объ очисткѣ форума цензорами П. Корнеліемъ Сципіономъ и М. Попиліемъ (593 г. отъ о. г.) отъ всѣхъ статуй, кромѣ поставленныхъ сенатомъ и народомъ, и о негодованіи Катона на постановку въ провинціяхъ статуй римлянкамъ [3]. Правда, Плиній не говоритъ о времени постановкѣ статуи; однако же мы имѣемъ основаніе относить ее къ сравнительно очень позднему времени: 1, изложеніе Плинія дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ, что статуя Гермодору была мѣдная, а между тѣмъ самъ онъ говоритъ, что примѣрно до покоренія Азіи, т. е. до начала VII в. отъ о. г., статуи ставились только изъ дерева и глины [4]; 2, самое его недовольство постановкой этой статуи и тонъ его намекаютъ на ея недавнее происхожденіе; 3, Гермодору была поставлена статуя, а не колонна, и притомъ поставлена народомъ: уже это одно свидѣтельствуетъ противъ ея древности; 4, и самое главное: тотъ же Плиній свидѣтель-

[1] Plin. Nat. Hist. 18, 3, 4, 15 и 34, 5, 11, 21; Liv. 4, 16; Dion. 12, 4 in fine; ср. къ этимъ текстамъ Нибуръ, Р. И., 2, 371 и особ. прим. 937; Швеглеръ, Р. И., 3, 138—139; Моммсенъ, Изсл., 2, 203 пр. 109.

[2] Plin. Nat. Hist. 34, 6, 13, 29.

[3] Plin. Nat. Hist. 34, 6, 14, 30—31.

[4] Plin. Nat. Hist. 34, 7, 16, 34.

ствуетъ, что первымъ примѣромъ сооруженія по подпискѣ была колонна Минуція, воздвигнутая въ 316 году, т. е. черезъ 12—15 лѣтъ послѣ децемвировъ, и притомъ за чрезвычайную заслугу; если же колонна Минуція была первымъ памятникомъ, то, очевидно, статуя Гермодору поставлена еще позднѣе; а если ея initia были ктому же еще frivola, то надо отнести ее къ совсѣмъ поздней эпохѣ, когда расходы на памятники стали совершенно незначительными для образовавшихся къ тому времени частныхъ богатствъ и статуи воздвигались во множествѣ, вродѣ описанныхъ Плиніемъ же статуй Марію Гратидіану [1]. А изъ всего этого мы покуда можемъ вывести одно только заключеніе: статуя Гермодору была воздвигнута не современниками децемвировъ, а въ позднѣйшую эпоху; а слѣдовательно ея постановкѣ предшествовало преданіе о его заслугахъ. Это предположеніе подтверждается въ свою очередь цѣлою сѣтью соображеній. Если бы статуя Гермодору была дѣйствительно современнымъ его историческимъ заслугамъ памятникомъ, то какъ объяснить непропорціональность награды децемвирамъ и награды ихъ помощнику? Какъ объяснить неслыханную въ Римѣ честь—воздвиженіе на комиціи, близь ростръ, статуи иноземному изгнаннику? Разсуждая послѣдовательно, пришлось бы принять мнѣніе Гратамы, на основаніи буквы источниковъ приписавшаго все законодательство децемвировъ Гермодору [2].

§ 33. Теперь обращаемся къ тексту Помпонія. Этотъ «невѣжественный» писатель и здѣсь оказывается лучше всѣхъ и достовѣрнѣе всѣхъ освѣдомленнымъ.

> Ex accidentia appellatae sunt leges duodecim tabularum quarum ferendarum auctorem fuisse decemviris Hermodorum quendam Ephesium, exsulantem in Italia, quidam retulerunt [3].

Преданіе о Гермодорѣ является намъ здѣсь во всей своей чистотѣ. Прежде всего изъ словъ Помпонія, вполнѣ согласнаго съ нашими источниками, ничего не знающими о Гермодорѣ, видно, что это преданіе сохранилось довольно глухо, также какъ и объ участіи эдиловъ въ постановкѣ памятника: sunt qui scribunt, говоритъ Ливій; quidam retulerunt, сообщаетъ Помпоній. И дѣйствительно о Гермодорѣ ничего нѣтъ ни у Цицерона, ни у Ливія, ни у

[1] Plin. Nat. Hist. 34, 6, 12, 27; ср. 33, 9, 46, 132.

[2] Gratama, de Hermodoro Ephesio, vero XII tabularum auctore въ Annales Academiae Gronningianae 1817—1818. Эта статья невѣрно цитирована у Гофмана, Къ ист., стр. VII, и быть можетъ оттого и «осталась ему недоступной».

[3] Dig. 1, 2, 2, 4,

Діонисія; самъ Помпоній прибавляетъ къ его имени quidam, указывая этимъ словечкомъ, что Гермодоръ не былъ общеизвѣстною, натверженной общей памяти историческою личностью. Съ этой малой извѣстностью преданія очень хорошо вяжется недовольство Плинія (или источника Плинія, что совершенно безразлично) «вздорнымъ поводомъ» къ постановкѣ памятника Гермодору. Кромѣ того оба писателя сходятся въ указаніи Эфеса, какъ родины Гермодора; Помпоній только прибавляетъ къ этимъ словамъ exsulantem in Italia. Остается подвергнуть критикѣ два самыхъ главныхъ слова въ этихъ показаніяхъ—interpres у Плинія и auctor у Помпонія. По всему видно, что оба писателя пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ преданія; но изъ ихъ разногласія въ самомъ существенномъ пунктѣ, въ характеристикѣ заслуги Гермодора, и притомъ изъ неопредѣленности выбранныхъ каждымъ изъ нихъ терминовъ для ея обозначенія, позволительно заключить, что выраженіе ихъ источника было имъ самимъ неясно. Interpres можетъ значить посредникъ, толкователь, переводчикъ; изъ многочисленныхъ значеній auctor сюда подходятъ совѣтникъ, руководитель, образецъ и представитель (агентъ). На которомъ же остановиться? Interpres въ данномъ случаѣ не значитъ переводчикъ: иначе выходило бы, что Гермодоръ перевелъ законы децемвировъ, т. е. съ латинскаго перевелъ на какой нибудь иной языкъ. Не значитъ оно и толкователь, потому что никакого толкователя XII таблицъ по имени Гермодора въ Римѣ не было. Остается ничего не выражающее *посредникъ*. Изъ этого можно заключить, что въ источникѣ Плинія стояло не interpres, а какое нибудь иное слово. Въ свою очередь у Помпонія роль Гермодора существенно другая: онъ выступаетъ какъ auctor legum ferendarum. Если думать, что этотъ Гермодоръ былъ знаменитымъ изгнанникомъ эфесянъ, т. е. мудрымъ законодателемъ, то можно бы было перевести въ данномъ случаѣ auctor словомъ образецъ, примѣръ; но слово quendam убиваетъ это предположеніе. Exsul quidam — такъ нельзя назвать principem Ephesiorum [1]. По смыслу текста Помпонія auctor не можетъ значить и представитель, ибо такой переводъ не вяжется съ оборотомъ auctor decemviris. Остается *совѣтникъ, руководитель*. Это значеніе очень точно и понятно; но опять таки не вяжется оно съ незамѣтной ролью полузабытаго Гермодора, скорѣе похожаго на какого нибудь деньщика или писца децемвировъ, apparitor или scriba, чѣмъ на ученаго секретаря

[1] Cic. Tusc. 5, 36, 105.

законодательной комиссіи или на приглашеннаго въ ея засѣданія безъ права голоса «свѣдущаго человѣка».

§ 34. Такимъ образомъ выходитъ, что оба писателя исказили свой источникъ. Въ данномъ случаѣ однако же искаженія Плинія и Помпонія представляютъ изъ себя въ нѣкоторомъ родѣ логическое уравненіе, которое довольно удовлетворительно рѣшается подстановками. Допустивъ, что interpres и auctor соотвѣтствуютъ выраженію подлинника, мы затѣмъ находимъ, что scribere Плинія замѣнено ferre у Помпонія. Если мы взамѣнъ interpres подставимъ auctor въ сообщеніе Плинія, то получится то самое, что говоритъ Помпоній:

legum quas decemviri scribebant auctoris.

Наоборотъ, interpres Плинія совершенно неумѣстенъ въ передачѣ Помпонія, какъ граматически, такъ и логически

legum ferendarum interpretem decemviris Hermodorum fuisse.

Изъ этого сопоставленія можно, кажется, заключить, что auctor было терминомъ источника, по своему интерполированнымъ Плиніемъ. Такъ какъ однакоже свидѣтельство Помпонія не можетъ быть принято по указаннымъ выше соображеніямъ, то попробуемъ продолжать подстановки. Замѣнивъ scribere Плинія выраженіемъ Помпонія ferre мы нисколько не измѣнимъ его смысла и значенія:

legum quas decemviri tulerunt interpretem.

Напротивъ, совершенно новый и глубокій смыслъ получаетъ отъ обратной подстановки текстъ Помпонія:

legum *scribendarum* auctorem decemviris Hermodorum fuisse.

Это чтеніе намекаетъ намъ на первоначальный смыслъ источника, который, очевидно, приводилъ Гермодора въ связь съ *начертаніемъ* законовъ децемвировъ, т. е. съ *постановкою памятника* ихъ законодательству. Эта мысль частью подтверждается и замѣчаніемъ Страбона о Гермодорѣ—законодателѣ, будто онъ *написалъ* (δοκεῖ συγγράψαι) римлянамъ кое какіе законы: *написалъ*, а не *составилъ* (см. стр. 46). И на самомъ дѣлѣ съ этой точки зрѣнія вполнѣ удовлетворительно разъясняется все преданіе о Гермодорѣ. Если онъ былъ auctor scribendarum legum decemviralium, то мы безъ всякой натяжки можемъ узнать въ немъ мастера, исполнившаго памятникъ, задуманный плебеями. Когда промульгація проекта

и сооруженіе памятника слилось въ одно, Гермодоръ оказался безъ мѣста въ преданіи и память о немъ только случайно не вовсе заглохла. Въ частности относительно словъ Помпонія exsulantem in Italia трудно рѣшить, были ли они обусловлены въ его источникѣ тѣмъ, что таково было преданіе о Гермодорѣ изъ Эфеса, или тѣмъ, что мастеръ Гермодоръ явился въ Римъ изъ Италіи и лишь послѣ рѣшили, что онъ тамъ находился въ изгнаніи, когда предположили, что онъ былъ родомъ изъ Эфеса. По моему, вѣрнѣе второе. Но даже если бы первое показалось правдоподобнѣе, сущность дѣла нисколько не измѣнилась бы.—Такимъ образомъ и преданіе о Гермодорѣ не выдерживаетъ критики при ближайшемъ разсмотрѣніи источниковъ, хотя ученые филологи и заявляли, что пребываніе Гермодора эфесскаго въ Италіи и его участіе въ законодательствѣ децемвировъ—«факты, которые такъ удостовѣрены, какъ немногое другое въ древней исторіи; согласнымъ показаніямъ Страбона и юридическихъ археологовъ статуя Гермодору, воздвигнутая на комиціи, служитъ монументальнѣйшимъ основаніемъ» [1].—Нельзя въ заключеніе не упомянуть и о гипотезѣ Штейнгаузена, чрезвычайно остроумной самой по себѣ, такъ что съ невольнымъ сожалѣніемъ приходится и ее отвергнуть въ силу выясненныхъ выше соображеній. «Можно повѣрить, говоритъ онъ, что на римскомъ комиціи была статуя нѣкоего Гермодора. Однако это не имѣетъ никакого значенія. Пускай вспомнятъ тѣ, которые придаютъ какую то важность этой статуѣ, о томъ множествѣ греческихъ изваяній, которыя Л. Муммій по взятіи Коринѳа, похитивъ изъ Греціи, поставилъ въ Римѣ и въ другихъ городахъ Италіи. Я думаю, что такимъ же образомъ въ Римъ попало и множество другихъ. Такъ что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что между этими почти безчисленными статуями, которыя въ тѣ времена были перевезены изъ Греціи въ Римъ, находилась также и статуя какого нибудь Гермодора. Между тѣмъ, вѣроятно, ученые изслѣдователи удивлялись, какъ случилось, что статуя Гермодора оказалась въ Римѣ. А такъ какъ другого Гермодора, кромѣ выше упомянутаго, они не знали, то они его то и постарались какъ нибудь привести въ связь съ римской исторіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что въ тѣ времена древніе, замѣтивъ, что законы XII таблицъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совпадаютъ съ греческими, пытались хоть какимъ нибудь способомъ объяснить это. А такимъ образомъ легко могло случиться, что кто нибудь изъ тѣхъ, которые вращались въ изслѣ-

[1] Гофманъ, Къ ист., 15—16, а также стр. 14, прим. 33.

дованіяхъ памятниковъ древности, сообразивъ, кѣмъ былъ Гермодоръ и когда онъ жилъ, на основаніи статуи рѣшилъ, что онъ былъ чѣмъ нибудь полезенъ при составленіи XII таблицъ»[1]. Эта остроумная догадка встрѣчаетъ слѣдующія возраженія: 1) римляне знали нѣсколькихъ Гермодоровъ, въ частности знаменитаго Гермодора архитектора, о которомъ см. слѣдующій параграфъ; 2) текстъ Плинія словами publice dicata свидѣтельствуетъ о томъ, что статуя Гермодору была сооружена въ Римѣ или по крайней мѣрѣ поставлена народомъ, а не растолкована археологами; 3) трудно повѣрить, чтобы археологи вдругъ пріурочили заслугу какого нибудь неизвѣстнаго Гермодора именно къ XII таблицамъ, если бы не имѣли опоры къ этой догадкѣ въ самомъ имени, сохранившемся въ какомъ нибудь народномъ или лѣтописномъ преданіи. Именно въ силу этого трудно сомнѣваться въ тѣсной и исконной связи памятника XII таблицъ и имени Гермодора.

§ 35. Чтобы совершенно покончить съ вопросомъ о Гермодорѣ, слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ сближеніяхъ, которыя въ древности дѣлались по созвучію его имени. Изъ разсказа Плинія о статуѣ Гермодору можно заключить, что одно время въ Римѣ преданіе о немъ было въ модѣ. Тогда же повидимому дошло оно и до Страбона, который, вѣроятно, и привелъ Гермодора изъ Эфеса въ связь съ Гермодоромъ законодателемъ, изъ чего мы можемъ заключить, что преданіе о Гермодорѣ уже существовало въ самомъ началѣ I-го вѣка по Р. Х. Конечно, сближеніе Страбона не имѣетъ подъ собою никакой рѣшительно почвы въ силу хронологическихъ соображеній[2], хотя оно, повидимому, привилось и на римской почвѣ, отразившись между прочимъ и на Помпоніи—*Hermodorum Ephesium*; но есть другой Гермодоръ, о которомъ до насъ сохранились извѣстія и который, быть можетъ, дѣйствительно тождественъ съ нашимъ Гермодоромъ—художникомъ. Именно, Цицеронъ, говоря о необходимости энциклопедическаго образованія для оратора, подчеркиваетъ, что, однако, не въ обиліи знаній заключается сущность ораторскаго дара. Scientiae sunt eorum, говоритъ онъ, qui illa profitentur; illustrari autem oratione si quis istas ipsas artes velit, ad oratoris ei confugiendum est facultatem. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ примѣровъ:

Neque enim si Philonem illum architectum, qui Atheniensibus armamentarium fecit, constat perdiserte populo rationem

[1] Штейнгаузенъ, XII Т., 16—17.

[2] Ср. Швеглеръ, Р. И., 3, 20, пр. 2, и Штейнгаузенъ, XII Т., 11—12.

operis sui reddidisse, existimandum est architecti potius artificio disertum quam oratoris fuisse. Nec, si huic M. Antonio pro Hermodoro fuisset de navalium opere dicendum, non, quom ab illo causam didicisset, ipse ornate de alieno artificio copioseque dixisset [1].

Это коротенькое замѣчаніе встрѣтило усердныхъ, но нельзя сказать, чтобы особенно счастливыхъ, толкователей въ лицѣ представителей исторической топографіи древняго Рима. Основываясь на сопоставленіи именъ М. Антонія оратора и Гермодора, они считаютъ ихъ приблизительно современниками и потому думаютъ узнать въ данномъ Гермодорѣ знаменитаго архитектора Гермодора изъ Саламина[2]; изъ сопоставленія же его имени съ opus navalium они заключаютъ, какъ Іорданъ, вопреки всякому вѣроятію, что римская верфь была *построена* Гермодоромъ примѣрно около 612 г. отъ о. г. [3], или болѣе осторожно, какъ Моммсенъ и Гильбертъ, что «navalia подверглись около половины II-го вѣка до Р. Х. обширной перестройкѣ знаменитымъ архитекторомъ Гермодоромъ, который, будучи саламинцемъ, вѣроятно принялъ себѣ за образецъ для римскихъ сооруженій аѳинскіе доки» [4]. Однако эти предположенія еще просятъ доказательствъ. Мы ничего не знаемъ о перестройкахъ, упоминаемыхъ Моммсеномъ и Гильбертомъ, и не имѣемъ никакого повода считать Гермодора современникомъ Антонія только по той причинѣ, что Цицеронъ сопоставилъ ихъ имена; иначе намъ пришлось бы признать современниками Ликурга, Солона, Гиперида и Демосѳена [5]. Но съ другой стороны opus navalium и имя Гермодора дѣйствительно связаны между собой у Цицерона и потому намъ остается предположить, что *строитель* navalium носилъ имя Гермодора, но не былъ тождественъ съ Гермодоромъ саламинянином, и стало быть отнести время его дѣятельности къ первымъ десятилѣтіямъ пятаго, а можетъ быть и къ послѣднимъ десятилѣтіямъ четвертаго вѣка города, такъ какъ navalia сооружены приблизительно около этого времени [6]. Если притомъ отождествить Гермодора строителя доковъ съ Гермодоромъ авторомъ памятника XII таблицъ, то временемъ сооруженія этого па-

[1] Cic. De or. 1, 14, 61—62.

[2] Vitruv. De archit. 3, 2, 6; Prisc. Inst. Gramm. 8, 4, 17; также Моммсенъ, Р. И., 2, 441.

[3] Іорданъ, И. и Т., 1, 1, 437, пр. 52.

[4] Гильбертъ, И. и Т., 3, 148 и пр. 2.

[5] Cic. De or. 1, 13, 58.

[6] См. Гильбертъ, И. и Т., 3, 147, пр. 2. Неубѣдительны приводимыя Беккеромъ, Р. Др., 1, 159 и Іорданомъ, И. и Т., 1, 1, 435, пр. 49 и 437 пр. 51, мѣста Ливія (3, 26, 8) и Плинія (18, 3, 4, 20). Изъ нихъ слѣдуетъ только, что Ливій хотѣлъ поточнѣй опредѣлить мѣсто, какъ мы сказали бы напр., «у пяти угловъ».

мятника должно признать именно указанную эпоху, на что намекаютъ и другія соображенія, о которыхъ ниже. Надо замѣтить, что это тождество обязывало бы насъ и къ дальнѣйшимъ заключеніямъ; такъ напр., было бы позволительно допустить, что авторъ памятника пригодился въ Римѣ и для другихъ построекъ, напр., для доковъ; но, разумѣется, все это весьма спорно и сближеніе двухъ Гермодоровъ дѣлается здѣсь даже не какъ гипотеза, а скорѣе какъ *проектъ гипотезы*, безъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній со стороны автора.

§ 36. Съ полученными результатами можно возвратиться къ возбужденному въ § 20 вопросу, который и завлекъ насъ въ столь отдаленныя отъ нашей непосредственной задачи изслѣдованія. Именно, передъ нами выяснилось, что басня о греческомъ вліяніи на законодательство децемвировъ возникла изъ преданія о посольствѣ въ Грецію и Гермодорѣ; преданіе же это вытекло изъ смѣшенія анналистами первоначальной промульгаціи децемвирами своего проекта на двѣнадцати таблицахъ и значительно позднѣйшаго сооруженія памятника законамъ XII таблицъ. Насъ могутъ однако спросить, возможно ли было такое смѣшеніе и какимъ образомъ оно случилось. На этотъ вопросъ не трудно дать весьма правдоподобный отвѣтъ. Исторія децемвирата въ томъ видѣ, какъ она до насъ сохранилась, является интерферированной зыбью двухъ противорѣчивыхъ преданій, патриціанскаго и плебейскаго. Каждое изъ сословій хранило память о томъ, что ему казалось наиболѣе важнымъ, и притомъ въ окраскѣ своихъ сословныхъ симпатій. При этомъ, однако, большею жизнеспособностью обладало, очевидно, преданіе патриціанское въ виду патриціанскаго происхожденія государственныхъ и большинства частныхъ и литературно-обработанныхъ лѣтописей. Не смотря на то, память народная упорно хранила свои незаписанныя преданія, и изъ нихъ то, изъ этихъ безъимянныхъ traduut, dicitur, fertur, почерпали свои пестрыя краски позднѣйшіе историки. Тенденціозные пропуски патриціевъ заполнялись тенденціозно подробными преданіями плебеевъ; событія двоились, характеры усложнялись. Патриціанскихъ героевъ народъ воображалъ себѣ демократами, плебейскихъ героевъ патриціи характеризовали на свой ладъ. Въ концѣ концовъ современный историкъ не можетъ рѣшить, былъ ли Спурій Мелій герой или предатель, были децемвиры мудрые законодатели или измѣнники-олигархи. Патриціанскіе анналисты, какъ первые и долго единственные въ своей области, сначала, повидимому, выдерживали

довольно строго патриціанскій тонъ своихъ лѣтописей; но постепенно, при сглаживающейся розни сословій переставая различать происхожденіе преданій, они стали обогащать свои произведенія свѣдѣніями изъ плебейской традиціи, хотя и понятыми и истолкованными на патриціанскій ладъ. А еще позже, когда первоначальныя сословія слились въ одно цѣлое и начали выдѣлять изъ себя (уже не сословіе, а классъ) пролетаріевъ, когда въ Римѣ появился народъ и господа, то явился и культурный демократизмъ, построенный на состраданіи и снисхожденіи, проповѣдующій политическое безпристрастіе. Тогда освѣщеніе римской старины стало совершенно фантастическимъ и такимъ оно и дошло до насъ. Въ частности эту общую постепенность лѣтописной путаницы можно прослѣдить и по занимающему насъ вопросу. Децемвиры внесли свое законодательство на разсмотрѣніе сената и народнаго собранія, т. е. опубликовали и узаконили патриціанское право, разумѣется, сохранивъ за патриціями возможность эскамотировать опубликованныя права на основаніи религіозныхъ обрядовъ. Когда публикація фастовъ лишила патриціевъ этой возможности, развилось судейское буквоѣдство, legis actiones и т. д. Опубликованіе права собственно не составляло изъ себя *позорной* для патриціевъ уступки, хотя и было имъ непріятно, такъ какъ новое уложеніе издавалось для обоихъ сословій; кромѣ того всеобщая народная любовь къ новымъ законамъ могла даже льстить ихъ сословному чувству. Потому вся процедура составленія и публикаціи законовъ запомнилась довольно согласно у обоихъ сословій. Путаница началась съ процесса Виргиніи и законовъ о провокаціи. Оба эти пункта совершенно не разъяснены современной наукой; но подробный анализъ ихъ былъ бы неумѣстенъ въ настоящемъ сочиненіи. Скажу вкратцѣ, что ихъ смыслъ таковъ: согласившись на обнародованіе законовъ, патриціи выговорили за то безаппелляціонность приговоровъ, т. е. хотѣли создать исключительно extraordinaria iudicia. Однако же первый же процессъ о судебныхъ злоупотребленіяхъ противъ консула Аппія Клавдія повелъ къ возмущенію и возобновленію провокаціи по всѣмъ, т. е. не только по уголовнымъ, но и гражданскимъ дѣламъ, изъ которой выработался весь позднѣйшій процессъ съ его стадіями in iure и in iudicio. Эта часть преданія, которая будетъ подвергнута нами обстоятельному разбору въ другое время и въ другой работѣ, сохранилась главнымъ образомъ въ устахъ плебеевъ. Къ ней пріурочено было все народное негодованіе на патриціанскія притѣсненія. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что до своего консульства Клавдій и

былъ членомъ децемвирата и что первое же нарушеніе децемвиральнаго закона было произведено децемвиромъ же (подразумѣвается: бывшимъ). Изъ этого развилась исторія о злоупотребленіяхъ децемвировъ. Патриціанскіе лѣтописцы, какъ выше указано, поняли ее въ смыслѣ узурпаціи децемвирами власти; въ связи съ этимъ и съ отмѣною провокаціи на приговоры по новому уложенію возникла и легенда о чрезвычайной власти децемвировъ, дошедшая впослѣдствіи до разсказовъ о полной реформѣ государственнаго устройства, принятой со словъ Ливія [1] Нибуромъ и всей прочею нѣмецкою наукою кончающагося столѣтія, питающеюся крохами отъ трапезы его научной критики.—Вмѣстѣ съ тѣмъ патриціи, какъ разъяснено выше, въ § 19, не могли питать особой склонности къ прославленію плебейскихъ сооруженій; однако же они не могли вовсе замять и экспедиціи по начертанію законовъ XII таблицъ, какъ снаряженной изъ ихъ же среды; наряду съ нею сохранилась и память о мастерѣ Гермодорѣ. Впослѣдствіи, когда на лицо оказывались эти два преданія и (неизвѣстно когда и кѣмъ воздвигнутый) мѣдный памятникъ XII таблицъ, приходилось согласовать ихъ съ традиціей о децемвиратѣ. Сооруженіе памятника было приписано децемвирамъ; къ нимъ же отнесена была и экспедиція. Эллинствующіе римляне (бывшіе тѣмъ же въ Римѣ, что у насъ т. н. западники: подражательный культурный слой, искажающій преданія родной старины въ угоду подражательнымъ идеаламъ, тенденціозно отыскивающій въ родной исторіи прецеденты и источники своей безпочвенной подражательности) остались вѣрными своей тенденціи, создавая гипотезу о заимствованіи, о подражаніи грекамъ, думая такимъ образомъ въ авторитетной старинѣ найти зародыши своего легкомысленнаго преклоненія передъ чуждою культурой: возникла дошедшая до насъ традиція.—Подводя итоги, можно такъ формулировать нашу мысль: сліяніе промульгаціи законовъ XII таблицъ и позднѣйшаго сооруженія памятника обусловлено было патриціанскимъ замалчиваньемъ главной сущности послѣдняго событія наряду съ невозможностью замолчать нѣкоторыя его подробности. Эти подробности были поэтому отнесены къ исторіи децемвирата и слиты съ нею воедино.

§ 37. Несправедливо было бы разстаться съ вопросомъ о греческомъ вліяніи, не подвернувъ хотя бы краткому обзору главнѣйшихъ его рѣшеній въ современной литературѣ; тѣмъ не менѣе

[1] Liv. 3, 33, 1.

этотъ обзоръ долженъ быть по необходимости чрезвычайно кратокъ въ виду слѣдующихъ соображеній. Современные ученые очень склонны признавать наличность исконнаго элинскаго вліянія въ Римѣ; а если они правы, то въ отношеніи зависимости децемвировъ отъ эллинскихъ образцовъ—«живъ курилка!», даже если разъясненъ истинный смыслъ преданій объ экспедиціи въ Грецію и Гермодорѣ и дѣйствительное достоинство сближеній Гая и Цицерона [1]. То или другое рѣшеніе общаго вопроса о греческомъ вліяніи можетъ быть обусловлено только исходомъ полемики о хронологіи древнѣйшихъ договоровъ Рима съ Карѳагеномъ. Большинство стоитъ за ихъ древность, меньшинство ее оспариваетъ. Въ виду этого всецѣло отвергнуть древность разбираемаго вліянія возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы оказалось, что въ означенномъ спорѣ право меньшинство. Не мѣшаетъ однако указать, что, кромѣ перечисленныхъ нами, есть еще нѣсколько основаній къ отрицанію какого бы то ни было иноземнаго вліянія на децемвировъ. Такъ, во первыхъ, ближайшимъ признакомъ заимствованія въ юриспруденціи является терминологія даже тогда, когда заимствованіе касается только того или инаго бытоваго учрежденія, а не юридической техники. Напр. въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ мы встрѣчаемъ чисто римскія по ихъ юридической ассимиляціи, а между тѣмъ по терминологіи безспорно заимствованныя понятія, какъ эмфитевзисъ, параферны, lex Rhodia de jactu, ипотека и др. Напротивъ того каждое слово XII таблицъ — коренное римское слово, всецѣло отзывающееся всѣми особенностями римской жизни, римскаго быта, ничѣмъ не намекающее даже на греческую жизнь, греческіе обряды, греческіе обычаи. Во вторыхъ, предположить возможность такого вліянія мы могли бы только въ томъ случаѣ, еслибы имѣли хоть какія нибудь основанія предполагать у децемвировъ хоть тѣнь дѣйствительно законодательной власти. Однако достаточныхъ къ этому основаній мы не имѣемъ: ихъ задачею, какъ ясно каждому безпристрастному историку, было только обнародованіе дѣйствующаго права. XII таблицъ были своего рода edictum perpetuum, провозглашеніе судебныхъ началъ и правилъ отъ лица всѣхъ и всякихъ патриціанскихъ магистратовъ, отъ которыхъ они уже не имѣли права отказываться, но съ которыми должны были безусловно соображаться тяжущіеся. Для исполненія такой задачи заимствованія изъ чуждыхъ законодательствъ по крайней мѣрѣ безполезны, а скорѣе прямо вредны. Все новое

[1] Ср. Фойгтъ, И. Р. П., 1, 36.

и спорное здѣсь неумѣстно; къ обнародованію пригодна только *старина, пошлина,* провѣренная вѣками, надежная и общепонятная. Вѣдь Кн. Флавію не понадобилось ѣздить въ Грецію и учиться у иностранцевъ, чтобы fastos proferre; Секстъ Элій не у грековъ заимствовалъ свои tripertita; они «ничего своего не прибавили» къ обнародованнымъ ими свѣдѣніямъ, какъ и Папирій къ своему сборнику царскихъ законовъ; и однако же ихъ публикаціи имѣли великое *реформирующее* быть значеніе. Позднѣйшія преторскія заимствованія дѣлались имп не изъ заграницы, а изъ живой дѣйствительности, изъ родной жизни, постепенно усложняющейся и обогащающейся бытовыми, нерѣдко подражательными, новообразованіями. Преторъ, какъ охотникъ, бьющій «въ летъ», подхватывалъ и заносилъ въ свой эдиктъ всякій обычай, который замѣчалъ вокругъ себя. Но зато и къ преторскому эдикту прилагалось правило uti lingua nuncupassit, ita ius esto, т. е. эдиктъ считался и для самаго претора. Точно то же, что о Флавіи, Эліи, Папиріи можно сказать и о децемвирахъ. Изъ всего хода борьбы сословій ясно, что плебеи добивались на реформы законодательства, но именно его обнародованія. Писанный законъ на судѣ то же, что соглашеніе о принципахъ въ спорѣ. Лучше судъ по буквѣ закона чѣмъ голый произволъ судьи, не могущій быть провѣреннымъ и обузданнымъ никакимъ объективнымъ критеріемъ. Притомъ, разумѣется, этотъ законъ долженъ быть равенъ для обоихъ сословій. Все остальное совершенно безразлично: хорошъ ли, дуренъ ли законъ,—и не мило, лишь бы было; да притомъ дурной законъ никогда не поздно исправить, отмѣнить или дополнить. Пока нѣтъ писаннаго закона, въ сословномъ государствѣ судъ невозможенъ, какъ невозможны мирныя улаженія пограничныхъ недоразумѣній между подданными сосѣднихъ государствъ безъ письменныхъ договоровъ и трактатовъ. Въ третьихъ противъ эллинскаго вліянія говоритъ позднее происхожденіе убѣжденія въ его наличности. По всему видно, что у юристовъ это убѣжденіе возникло чрезвычайно поздно, перейдя къ нимъ отъ антикваріевъ и философовъ; но и напр. Цицеронъ говоритъ о немъ не какъ о традиціонномъ фактѣ, а скорѣе какъ о своихъ собственныхъ выводахъ и заключеніяхъ; точно также и С. Цецилій у Геллія, оспоривая критику XII таблицъ Фавориномъ, защищаетъ ихъ постановленія не сближеніями съ «иностранными законодательствами», а исторіей и условіями древняго римскаго быта [1]. Наконецъ мы видимъ, что

[1] Gell. Noct. Att. 20, 1, 9—54.

чѣмъ древнѣе и свѣдущѣе писатель, тѣмъ скромнѣе въ его глазахъ размѣры этого вліянія, тѣмъ онъ умѣреннѣе въ сближеніяхъ и богаче въ оговоркахъ. Особенно это можно сказать про Цицерона, котораго постоянно поражало превосходство римскихъ законовъ сравнительно съ тѣми, изъ которыхъ они, будто бы, заимствованы.

> Multa intelliges etiam aliunde sumpta meliora apud nos multo esse facta quam ibi fuissent, unde huc translata essent atque ubi primum exstitissent [1].

Даже Діонисій, при всей неточности его сужденій, отмѣчаетъ выдающееся превосходство римскаго права сравнительно съ эллинскими законодательствами [2]. Въ виду всѣхъ этихъ свидѣтельствъ невольно хочется повторить, имѣя притомъ въ виду и самого Цицерона, приводимое имъ восклицаніе Манилія:

> Di inmortales, quantus iste est hominum et quam inveteratus error! Ac tamen facile patior non esse nos transmarinis nec inportatis artibus eruditos, sed genuinis domesticisque virtutibus [3].

§ 38. Переходя къ обзору современныхъ воззрѣній, должно замѣтить, что противники греческаго вліянія, исключая развѣ Штейнгаузена, не могутъ похвастаться особенно счастливой формулировкой и мотивировкой своего мнѣнія. Во главѣ ихъ стоитъ Нибуръ; онъ прекрасно поставилъ вопросъ, отлично разъяснилъ его общими взглядами, но мало разработалъ частныя фактическія доказательства въ пользу своего рѣшенія. «Мѣнять гражданское право по чужому образцу никто навѣрно и не думалъ, говоритъ онъ; неизвинительно заблужденіе нашихъ историковъ, толкующихъ о законахъ Солона: въ нихъ не было того, что было нужно римлянамъ; позднѣйшее законодательство тому порукой» [4]. «Если бы рѣшить дѣло могло отношеніе аттическаго гражданскаго права къ праву XII таблицъ, то пришлось бы признать ошибкой (отправленіе посольства въ *Аѳины*), такъ какъ одно съ другимъ ни въ чемъ существенномъ и характерномъ, ни въ правѣ лицъ, ни въ какихъ бы то ни было юридическихъ дѣйствіяхъ или процессѣ,

[1] Cic. De rep. 2, 16, 30.
[2] Dion. 11, 44.
[3] Cic. De rep. 2, 15, 29.
[4] Нибуръ, Р. И., 2, 272. Въ моемъ переводѣ я исправилъ очевидную опечатку оригинала: въ немъ стоитъ es ist *ein* lässlicher Irrthum, но по ходу рѣчи ясно, что необходимо читать *kein* lässlicher Irrthum. Конечно, для даннаго случая это не существенно.

не имѣютъ ни малѣйшаго сходства; а гдѣ таковое можетъ быть найдено въ двухъ законодательствахъ, тѣмъ оно или встрѣчается въ предметахъ, изъ самаго существа которыхъ вытекаетъ извѣстнаго рода всеобщее единообразіе, или же основывается на безконечно болѣе распространенномъ правѣ, какъ право родовое (Gentilität)» [1]. Преданіе о посольствѣ въ Грецію и Гермодорѣ приводило однако же и его въ смущеніе, лишая его смѣлости свободно и послѣдовательно провести свое правильное воззрѣніе, внушая ему непрочныя гипотезы, вродѣ допущенія вліянія аѳинскихъ постановленій чрезъ посредство Гермодора законодателя (Нибуръ принимаетъ его тождество съ Гермодоромъ децемвировъ) на законы XII таблицъ, касавшіеся *государственнаго* права [2]. Любопытно, между прочимъ, сопоставить съ этимъ мнѣніемъ категорическое утвержденіе Гудвина: «XII таблицъ даютъ замѣчательное доказательство хорошо извѣстнаго явленія, что какія бы то ни было измѣненія въ распредѣленіи политической власти обыкновенно сопровождаются большими преобразованіями въ гражданскомъ правѣ» [3]. Ошибка Гудвина очевидна: онъ забываетъ, что изданіе XII таблицъ было не *слѣдствіемъ*, а *цѣлью* политической борьбы и порожденныхъ ею переворотовъ. Предложенія Терентилія были не «борьбою за право», а скорѣе борьбою *изъ за правъ*. Во всякомъ случаѣ противорѣчіе между неправдоподобностью вліянія и преданіемъ о немъ совершенно устранено оговорками Нибура. Эти оговорки не были опровергнуты, хотя и несостоятельны, а просто замолчаны и забыты. Уже у Пухты меньше ясности и твердости. Онъ, правда стоитъ еще на правильной точкѣ зрѣнія, особенно въ своемъ изслѣдованіи о дорожныхъ сервитутахъ, гдѣ горячо присоединяется ко взглядамъ Нибура и даже идетъ дальше него, считая ошибкой мнѣніе, что во время децемвировъ изданіе *гражданскаго* уложенія составляло потребность эпохи [4]. То же воззрѣніе слышится у него и впослѣдствіи. «Прежде всего, говоритъ онъ, введеніе чуждаго права въ Римѣ не было задачей децемвировъ; по крайней мѣрѣ гражданское право навѣрное осталось свободнымъ отъ примѣсей» [5]. И однако же, не умѣя провести принятое имъ воззрѣніе до конца, въ самомъ вліяніи эллинскаго законодательства на гражданское право XII таблицъ онъ и не думаетъ уже сомнѣваться. Это двойственное воззрѣніе въ обѣихъ его частяхъ принято Швеглеромъ и развито

[1] Нибуръ, Р. И., 2, 271.
[2] Нибуръ, Р. И., 2, 272—273.
[3] Гудвинъ (Гадди), XII Т., 4.
[4] Пухта, Ц. С., 74—76.
[5] Пухта, Инст., 1, 110.

нѣсколько подробнѣе, причемъ еще рѣзче выступило скрытое въ немъ противорѣчіе. Вмѣсто живой орлиной проницательности и стройно согласованныхъ гипотезъ Нибура является какой то фантастическій двуглавый орелъ, глядящій въ разныя стороны. «Ни одинъ народъ древности никогда не затѣвалъ, говоритъ Швеглеръ, регулировать свое право по чуждымъ образцамъ, а менѣе всѣхъ—римскій, искони отличавшійся упорной приверженностью къ народной старинѣ и гордымъ пренебреженіемъ всего иноземнаго. Двѣнадцать таблицъ всецѣло носятъ отпечатокъ римской народности; онѣ настолько же отличаются отъ законовъ Солона, насколько римское право отъ аѳинскаго; то, напр., что въ нихъ постановляется объ отцовской власти, о выдѣлѣ троекратной продажей, о бракѣ по давности и триночномъ перерывѣ, о долговомъ правѣ,—не обнаруживаетъ ни малѣйшей аналогіи съ аттическимъ правомъ. Сходства, которыя удается выискать между двумя законодательствами, касаются или только побочныхъ частностей, или же коренятся въ вѣчномъ подобіи общественныхъ и личныхъ условій человѣка, а также въ болѣе тѣсной родовой и культурной связи, которая съ поконъ вѣка сохранялась между племенами греко-италійской отрасли. *И однако же вслѣдствіе этого вовсе не требуется отвергать* достовѣрное, подтверждаемое и именами легатовъ, *извѣстіе объ отправленіи посольства* въ Грецію, оспоривать какое бы то ни было сообразованіе децемвировъ съ солоновскимъ или какими нибудь другими греко-италійскими законодательствами» [1]. На такомъ противорѣчивомъ взглядѣ наука не могла долго останавливаться тѣмъ болѣе, что, не говоря о немедленныхъ возраженіяхъ Ваксмута [2], эпигоны Нибура, Рубино, Гёттлингъ, Петеръ, Беккеръ, Ине, выступившіе съ жаркой полемикой противъ взглядовъ великаго ученаго, особенно по вопросу о децемвиратѣ, а въ частности о его политическомъ значеніи, во многомъ пошатнули его вѣсъ и авторитетъ [3]. Такъ Ине въ своей исторіи, совершенно обходя вопросъ объ экспедиціи и Гермодорѣ, категорически (и едвали справедливо) высказывается, что при децемвиральномъ законодательствѣ дѣло шло «совсѣмъ не о государственномъ устройствѣ, а только о гражданскомъ правѣ» [4]. И дѣйствительно мы видимъ, что кромѣ Ланге, признающаго цѣлью по-

[1] Швеглеръ, Р. И., 3, 18—19.

[2] H. Wachsmuth, Die ältere Geschichte des römischen Staates, Halle 1819. Стр. 357. См. объ этой книгѣ остроумный отзывъ Пухты, Ц. С., 75, прим. а.

[3] Относительно Нибура и его школы см. превосходный обзоръ Герцога, И. и С., 1, III—XVII, особенно XII сл. л.

[4] Ине, Р. И., 1, 157.

сольства въ Грецію «не столько укорененіе въ Римѣ матеріальныхъ постановленій другихъ писанныхъ законодательствъ, сколько ознакомленіе съ формальностями кодификаціи» [1], а также Кунтце [2], Карле [3] и Кюка [4], которыхъ воззрѣнія приближаются къ антиномичной точкѣ зрѣнія Пухты, въ настоящее время греческое вліяніе на децемвировъ пользуется общимъ признаніемъ, съ тою только оговоркою, что размѣры вліянія считаются весьма незначительными. Таково мнѣніе авторовъ главнѣйшихъ курсовъ, учебниковъ и монографій по исторіи римскаго права: Рудорффа [5], Цумпта [6], Гофмана [7], на котораго ссылается безъ оговорокъ Данцъ [8], Пунтчарта [9], Карловы [10], Фойгта [11], Крюгера [12], Ортолана [13] и Мьюргеда [14]. Одинъ Мадвигъ остается вѣренъ своему скептицизму и говоритъ только, что о точномъ значеніи преданій о посольствѣ и Гермодорѣ «можно поспорить», и что «вліяніе на матеріальное содержаніе уложенія (т. е. XII таблицъ) было навѣрное совершенно ничтожнымъ (ganz verschwindend)» [15]. Какъ бы то ни было, нѣкоторая антиномичность свойственна изложенію всѣхъ этихъ писателей; отъ нея можно считать свободнымъ одного только Моммсена. Онъ совершенно умалчиваетъ о Гермодорѣ, но принимаетъ преданіе о посольствѣ въ Грецію [16], а сближенія Гая и Цицерона дополняетъ своими собственными [17]. Греческое вліяніе для него — рѣшонный вопросъ; мотивировки своимъ сужденіямъ онъ не даетъ, что во всякомъ случаѣ облегчаетъ ему положеніе наиболѣе рѣзкаго и категоричнаго представителя анти-нибуровскаго воззрѣнія, и никакихъ оговорокъ не дѣлаетъ. Наконецъ своеобразно высказывается Бетманнъ-Гольвегъ: «Для міроваго положенія и степени культурности Рима, говоритъ онъ, останется важнымъ фактомъ, что (при кодификаціи) сравнивали знаменитыя греческія законодательства. Конечно, никогда не удастся точно обнаружить тѣ — навѣрно, впрочемъ, немногочисленныя—мѣста, гдѣ ими пользовались, такъ какъ позднѣйшіе (писатели) склонны всякое совпаденіе выводить изъ заимствованія» [18]. Любопытно то резюме, которое

[1] Ланге, Р. Др., 1, 538. Послѣднія слова Гофманъ, Къ ист., стр. 6, довольно справедливо снабжаетъ вопросительнымъ знакомъ.
[2] Кунтце, Курсъ, 64—65; Экск., 133.
[3] Карле, Начала, 401, пр. 3.
[4] Кюкъ, Ю. У., стр. 131—137.
[5] Рудорффъ, И. Р. П., 1, 259.
[6] Цумптъ, У. П., 1, 1, 345.
[7] Гофманъ, Къ ист., 1—42.
[8] Данцъ, И. Р. П., 1, 69, пр. а.
[9] Пунтчартъ, Гр. Пр., 48, 51 и passim.
[10] Карлова, И. Р. П., 1, 112—113.
[11] Фойгтъ, XII Т., 1, 10—16.
[12] Крюгеръ, И. И. и Л., стр. 13.
[13] Ортоланъ, И. О., 1, 97
[14] Мьюргедъ, И. В., 124—126.
[15] Мадвигъ, У. и У., 2, 149, пр.
[16] Моммсенъ, Р. И., 1, 280.
[17] Моммсенъ, Р. И., 1, 432.
[18] Бетманъ-Гольвегъ, Гр. Проц., 1, 47, пр. 3.

дѣлаетъ изъ разобранныхъ препирательствъ историкъ, дающій по существу своей задачи лишь самый общій обзоръ событій римской исторіи. «Чрезвычайно знаменательно, что римляне отправили посольство въ Грецію, чтобы ознакомиться съ чужими законодательствами,—ибо этого нельзя отрицать въ виду единогласныхъ свидѣтельствъ, предъ нами находящихся, — и что однако римское законодательство все же сохранило свою полную оригинальность. Просто можно бы напасть на мысль, что главнымъ, образомъ этимъ посольствомъ было возстановлено въ памяти римлянъ, какъ повсюду въ греческихъ, а въ частности и въ великогреческихъ, городахъ законодательство вытекало изъ безусловнаго авторитета, присвоеннаго законодателю. И это то и показалось необходимымъ и въ Римѣ уже вслѣдствіе противоположности консульства и трибунатства, которая не позволяла ожидать единства дѣйствій. Десяти законодателямъ, призваннымъ къ этой обязанности, рѣшили передать и верховную власть» [1]. Между прочимъ изъ области исторіи права этотъ споръ о греческомъ вліяніи перешелъ и въ область исторіи римской литературы и, хотя нашелъ въ этой послѣдней представителей обоихъ мнѣній, не обогатился ни однимъ новымъ аргументомъ [2]. О послѣднемъ обстоятельствѣ нельзя не пожалѣть, такъ какъ именно филологи могли бы доказать литературную и этимологическую самобытность децемвировъ, *невзможную* — съ этимъ нельзя не согласиться — при условіи юридическихъ заимствованій съ ихъ стороны. Но еще болѣе слѣдуетъ пожалѣть о томъ, что иной разъ, слѣпо принимая на вѣру легенду о греческомъ вліяніи, они ее закладываютъ основаніемъ для дальнѣйшихъ выводовъ и гипотезъ, какъ то дѣлаетъ напр. Энманъ, поражающій своею неподходящею ссылкою на Моммсена,—блестящимъ подтвержденіемъ его полнаго незнакомства съ литературой вопроса, для него повидимому вполнѣ рѣшеннаго и безъ справокъ [3]. Настоящій обзоръ въ достаточной мѣрѣ показываетъ, что изложенный нами взглядъ на греческое вліяніе на децемвировъ не только противорѣчитъ тому мнѣнію, которое можно признать «господствующимъ», но и вообще переноситъ весь вопросъ на совершенно иную почву.

[1] Ранке, В. И., 1, 372—373.

[2] Ср. по поводу главнѣйшаго въ немъ эпизода R. Klotz, De XII tabularum libello eiusque origine, Lipsiae 1858, поздравительная статья на 50 лѣтній юбилей К. Ф. Гюнтера.

[3] Энманъ, Легенда, 221—222.

§ 39. Результатомъ предшествующихъ изысканій для исторіи мѣднаго памятника XII таблицъ является разграниченіе двухъ обнародованій уложенія децемвировъ, первоначальнаго и позднѣйшаго. Подробности перваго изъ нихъ помогутъ ниже рѣшенію нѣсколькихъ вопросовъ относительно системы разбираемаго законодательства; подробности же втораго разъясняютъ кое что въ особенностяхъ текста сохранившихся до насъ отрывковъ XII таблицъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ проливаютъ совершенно новый свѣтъ на историческія судьбы памятника. Современные ученые, какъ уже было указано, недостаточно рѣзко различаютъ двукратность обнародованія и допускаютъ лишь очень краткій промежутокъ времени между ними. Одинъ Фойгтъ дѣлаетъ неясную оговорку, что «мѣдныя таблицы принадлежатъ уже позднѣйшему времени» [1]. Повидимому, однако, и онъ въ сущности не расходится съ предположеніемъ, высказаннымъ впервые, кажется, Беккеромъ [2], а именно, что первоначальныя таблицы утратились во время галльскаго пожара. Пухта [3] привлекъ къ подтвержденію этой гипотезы текстъ Ливія [4], а Моммсенъ [5] отрывокъ изъ письма Цицерона [6], причемъ къ первой догадкѣ присоединились Моммсенъ [7] и Швеглеръ [8], а къ обѣимъ — Шöлль [9], Брунсъ [10] и др., что между прочимъ дало даже поводъ Муромцеву на первой же страницѣ его курса назвать эту гипотезу «преданіемъ» [11]. При всемъ томъ, однако, нельзя признать, чтобы указанные тексты хоть сколько нибудь подтверждали разбираемую гипотезу. Надо, кромѣ того, замѣтить, что она не согласована даже съ источниками, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія ея послѣдователей. Такъ, погибель XII таблицъ объясняется или тѣмъ, что онѣ сгорѣли, или тѣмъ, что Галлы утащили ихъ съ собою, такъ какъ мѣдь тогда была монетнымъ металломъ, деньгами. Но если вѣрно первое, то какъ объяснить сохранность до поздняго времени статуи Гермодора, колонны съ надписью закона Пинарія и пр.? [12] А если вѣрно второе, то къ первому возраженію присоединяется еще и другое: если памятникъ былъ *кускомъ денегъ*, то какъ же римляне не позаботились сами сохранить его на Капитоліи, спасая «драго-

[1] Фойгтъ, XII Т., 1, 52, пр. 2 i. f. Ср. выше, § 5.
[2] Беккеръ, Р. Др., 1, 27, пр. 43.
[3] Пухта, Инст., 1, 112.
[4] Liv. 6, 1, 9—10.
[5] Моммсенъ, Р. Х., 31 (210).
[6] Cic. ad Att., 6, 1, 8.
[7] Моммсенъ, Р. И., 1, 216, пр. 1.
[8] Швеглеръ, Р. И, 3, 27, прим. 2. Ср. тамъ же 1, стр. 20—21.
[9] Шöлль, XII Т., 1—2.
[10] Брунсъ, Fontes, 36, 3 (38, 3).
[11] Муромцевъ, Г. П. Д. Р., стр. 1.
[12] Швеглеръ, Р. И., 1, 19—20.

цѣнности»? [1] Съ точки зрѣнія Швеглера было бы мудрено отвѣтить на эти вопросы. Но самое главное: откуда взяли Беккеръ и его послѣдователи, что самый памятникъ «былъ утраченъ»? Туре доказываетъ это ссылкой на Швеглера, [2] а Швеглеръ въ цитируемомъ мѣстѣ доказываетъ свое мнѣніе только тѣмъ, что Ливій «не говоритъ противоположнаго»: [3] доказательство болѣе, чѣмъ скудное. Если же доказывать ихъ погибель тѣмъ, что въ нашихъ источникахъ ничего не говорится о XII таблицахъ, то это значитъ впадать въ такую же смѣшную ошибку, какъ Фойгтъ, обращающій вниманіе на характерность *умолчанія* XII таблицъ о томъ или другомъ вопросѣ [4]. Но, повторяемъ, и самые тексты Ливія и Цицерона приводятся безъ надлежащей критики, ибо совершенно не могутъ служить доказательствомъ въ данномъ случаѣ.

§ 40. Разсказавъ, какъ, по отступленіи галловъ, Камиллъ провелъ въ военные трибуны съ консульскою властью Л. Валерія Публиколу, Л. Вергинія, П. Корнелія, А. Манлія, Л. Эмилія и Л. Постумія, Ливій продолжаетъ:

> Hi ex interregno cum extemplo magistratum inissent, nulla de re prius quam de religionibus senatum consuluere. In primis foedera ac leges—erant autem eae duodecim tabulae et quaedam regiae leges—conquiri quae conparerent [5] iusserunt. Alia ex eis edita etiam in volgus; quae autem ad sacra pertinebant a pontificibus, maxime, ut religione obstrictos haberent multitudinis animos, suppressa. Tum de diebus religiosis agitare coeptum [6].

Прежде всего нужно условиться о точномъ значеніи этого мѣста. Въ новомъ русскомъ переводѣ Ливія оно передано до крайности неудачно, т. е. и невѣрно, и безвкусно: «Вступивъ въ управленіе немедленно за междуцарствіемъ, они прежде всего совѣщались съ сенатомъ по религіознымъ вопросамъ. Сперва издано было распоряженіе объ отысканіи утраченныхъ договоровъ и законовъ—то были законы XII таблицъ и «царскіе законы». Нѣкоторые изъ нихъ были обнародованы, законы же, касавшіеся священнодѣйствій, были утаены понтификами главнымъ образомъ съ тою

[1] Diod. 14, 115, 3—4 собственно не говоритъ о драгоцѣнностяхъ; у него сказано: пища и *прочее необходимое*. Дальнѣйшее же является только реторическимъ и несомнѣнно преувеличеннымъ распространеніемъ этого извѣстія, причемъ совершенно безразлично, идетъ ли это распространеніе отъ Діодора, или найдено имъ въ своемъ источникѣ.

[2] Туре, Г. П., 96, пр. 13.

[3] Швеглеръ, Р. И., 1, 20, пр. 14.

[4] Фойгтъ, XII Т., 1, 172.

[5] Въ рукописяхъ стоитъ conparagent.

[6] Liv. 6, 1, 9—11.

цѣлью, чтобы при помощи суевѣрія держать массу населенія въ зависимости»[1]. На самомъ дѣлѣ Ливій говоритъ вотъ что:

> Лишь только они послѣ междуцарствія вступили въ должность, какъ прежде всего внесли на обсужденіе сената религіозные вопросы. Во первыхъ повелѣли собрать договоры и законы, которые найдутся,—вѣдь были тѣ XII таблицъ и нѣкоторые царскіе законы. Одни изъ нихъ даже сообщены народу; тѣ же, которые касались священныхъ обрядовъ, утаены понтифексами, болѣе всего для того, чтобы владѣть духомъ народа, опутаннымъ религіей. Затѣмъ начались пренія о праздныхъ дняхъ.

При всей своей кажущейся простотѣ и ясности этотъ текстъ полонъ неточностей и противорѣчій. Цѣлымъ рядомъ догадокъ и разъясненій здѣсь совершенно запутанъ несложный фактъ. Прежде всего такимъ неумѣстнымъ и невѣрнымъ объясненіемъ являются слова erant autem eae duodecim tabulae et quaedam regiae leges. Это вводное предложеніе вклеено здѣсь совершенно насильственно и нескладно съ синтаксической точки зрѣнія. Кромѣ того оно невѣрно по содержанію. Ливій поясняетъ, какіе могли быть законы, которые велѣно было собрать: именно, тѣ XII таблицъ и нѣкоторые царскіе законы. Однако же это и были alia, etiam in volgus edita, и искать надо было не ихъ, или не только ихъ, а также и тѣ, которые послѣ были «утаены». Очевидно Ливій не понялъ своего источника, но для ясности дополнилъ его неумѣстной вставкой. Возможно даже, что эта вставка — позднѣйшая глосса, вписанная не Ливіемъ, но попавшая въ его текстъ: въ пользу этого гласитъ ея несогласованность съ главными предложеніями относительно consecutio temporum, слишкомъ грубая, чтобы остаться незамѣченною Ливіемъ.— Вторая неумѣстная вставка,—это слова maxime ut religione obstrictos haberent multitudinis animos. Трудно предполагать, чтобы они могли находиться въ благочестивыхъ древнихъ анналахъ; ихъ вольнодумный смыслъ прямо указываетъ, что это лишь поздняя догадка о мотивахъ, которыми, будто бы, руководились понтифексы.—Третья вставка, невѣрная фактически,—слова quae autem ad sacra pertinebant. Во первыхъ, они несомнѣнно замѣнили собою первоначальное alia: alia edita, alia suppressa, и замѣнили не совсѣмъ удачно, нарушивъ синтаксическій строй фразы. Во вторыхъ, мы достовѣрно знаемъ, что *утаены* были отнюдь не сакральныя только поста-

[1] Лив., 2, стр. 2.

новленія: къ нимъ напр. должно причислить опубликованныя впослѣдствіи actiones, которыя ничуть не касались священныхъ обрядовъ. Очистивъ отъ этихъ искаженій текстъ Ливія, мы получимъ не только точное выраженіе смысла, но быть можетъ и подлинную редакцію его источника:

> In primis foedera ac leges conquiri quae conparerent iusserunt. Alia ex eis edita etiam in volgus, alia a pontificibus suppressa.

Въ такомъ изложеніи возбуждаютъ сомнѣніе только два слова: conparerent и etiam. Въ рукописяхъ Ливія стоитъ conpararent и принятое нами исправленіе введено впервые только Гроновымъ старшимъ. Если бы даже принять чтеніе conpararent, совершенно невозможное грамматически и потому всѣми отвергнутое, то нашъ текстъ гласилъ бы приблизительно: Во первыхъ повелѣли разъискивать договоры и законы, чтобы ихъ собрать; или же: собрать—чтобы сличить. Ни въ какомъ случаѣ, однако, нельзя перевести его «чтобы возстановить» или «чтобы изготовить». И однако же именно такъ и понимаютъ разбираемое мѣсто всѣ ученые, ссылающіеся на него въ подтвержденіе гипотезы Беккера. Ближайшимъ тому доказательствомъ можетъ служить мнѣніе Пухты, по которому слова Ливія одинаково могутъ значить, что таблицы были уничтожены во время галльскаго нашествія, а потомъ возстановлены, и прямо противоположное [1], т. е. что вовсе не были возстановлены [2]. Нечего и говорить о неправильности такого пониманія настоящаго текста; но еще важнѣе то, что гипотеза Беккера ни при какомъ пониманіи не находитъ въ немъ ни тѣни подтвержденія.—Второе чрезвычайно сомнительное слово—etiam. При толкованіи разбираемаго текста его систематически упускаютъ изъ виду и слова edita etiam переводятъ «были обнародованы», т. е., подразумѣвается, были вновь обнародованы, вторично обнародованы послѣ пожара. Однако слово etiam, которое значитъ *также, еще, все еще, даже,* противорѣчитъ такому толкованію и требуетъ другаго, именно, что «одни изъ нихъ были все еще сообщены народу, но другіе утаены». Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ своей достовѣрной редакціи эта фраза обнаруживаетъ внутреннее противорѣчіе. Именно, слово etiam не вяжется съ edita in volgus: *«все еще сообщить»* невозможно. Палеографическихъ основаній заподо-

[1] Пухта, Инст., 1, 112.

[2] Мысль Пухты безспорно именно такова и напрасно увѣряетъ Шёлль, XII Т., 1, пр. 1, что онъ не можетъ ся понять. Ср. напр. Швеглеръ, Р. И., 1, 20, прим. 14, гдѣ онъ, повидимому, имѣетъ въ виду именно мысль Пухты, а также Туре; Г. П., 96 in fine.

зрить подлинность etiam мы не имѣемъ; остается, стало быть, возстановить согласующій его съ другими выраженіями смыслъ мѣста, очевидно, утратившійся вслѣдствіе позднѣйшихъ передѣлокъ и дополненій первоначальнаго сжатаго лѣтописнаго извѣстія. Исходною точкою догадокъ могутъ послужить слова alia a pontificibus suppressa. Если поставить вопросъ, могли ли быть *утаены* какіе нибудь *законы* въ Римѣ, то придется дать на него безусловно отрицательный отвѣтъ. Всѣ законы проходили чрезъ народныя собранія, были извѣстны всѣмъ и каждому, обсуждались и пространно разбирались послѣ промульгаціи, жили въ памяти народной послѣ утвержденія. XII таблицъ напр. даже заучивались дѣтьми ut carmen necessarium, по нашему сказать — какъ молитва, какъ азбука, какъ таблица умноженія. «Утаить» что нибудь изъ чужой памяти невозможно. Утаить можно только что нибудь неизвѣстное; утаить собственно значитъ въ данномъ случаѣ не обнародовать то, что могло бы или должно бы было быть обнародовано. Иными словами, утаить можно только секретныя постановленія, сакральныя тайны, а не то, что однажды сдѣлалось общимъ достояніемъ. Притомъ надо замѣтить, что галльскій пожаръ не могъ послужить поводомъ ни къ сокрытію изданныхъ законовъ, ни къ опубликованію тайныхъ постановленій; опубликованныя же, конечно, въ новой публикаціи не нуждались, ибо ни въ какой пожаръ нельзя украсть того, что хранится въ памяти народной. Пожаръ могъ повести только къ раззоренію архивовъ, которые, разумѣется, и стали приводить въ порядокъ немедленно послѣ отступленія непріятеля, такъ что выглянувшія на бѣлый свѣтъ секретныя запаси остались по прежнему въ тайнѣ, *все еще* скрытыми, etiam suppressa. Если же все это такъ, то, очевидно, въ данномъ мѣстѣ говорится не о томъ, что было *послѣ* пожара, а о томъ, что происходило *до* него. Именно, законы были опубликованы, а другія предписанія хранились въ тайнѣ у понтифексовъ; вотъ послѣднія то и надо было собрать, которыя найдутся послѣ раззоренія. Такимъ образомъ слова alia ex eis edita etiam in volgus, alia a pontificibus suppressa являются толкованіемъ на слова quae conparerent: одни нечего было и искать: они были даже опубликованы; но другіе, дѣйствительно, важно было разыскать, ибо они до пожара были спрятаны, хранились въ архивахъ, а во время пожара, или, какъ полагаетъ Туре, разрушенія[1], имѣли, вопреки мнѣнію этого писателя[2], всѣ шансы быть захваченными на Капитолій и сбереженными до от-

[1] Туре Г. П., 95, и 97 и вся статья. | [2] Туре, Г. П., 95 и прим. 4.

ступленія Галловъ [1]. Тогда понадобилось обревизовать сохранившіяся записи, привести въ ясность утраты, т. е., говоря словами Ливія, conquiri quae conparerent. Вотъ каково дѣйствительное значеніе сообщаемаго Ливіемъ извѣстія. И вполнѣ естественно, что первою заботою римлянъ по изгнаніи галловъ было не возстановить памятники, а собрать все, что уцѣлѣло изъ архивныхъ записей. Не до возстановленія дорогихъ памятниковъ, служащихъ только для украшенія города или для политическихъ демонстрацій, въ эпоху полнаго разгрома государства, когда надо возстановлять стѣны крѣпости, строить хоть бараки на пепелищѣ. Нужно было возобновить Римъ, а не его памятники.

§ 41 Еще произвольнѣе данное Моммсеномъ истолкованіе отрывка изъ письма Цицерона къ Аттику. Замѣчу, кстати, что въ этомъ отрывкѣ знаки препинанія разставлены совершенно невѣрно, отчего нѣсколько искажается его смыслъ. Ниже онъ выписанъ съ моими поправками:

> Itaque irascatur qui volet: patiar; τὸ γὰρ εὖ μετ' ἐμοῦ. praesertim quum sex libris tamquam praedibus me ipse obstrinxerim, quos tibi tam valde probari gaudeo, e quibus unum ἱστορικὸν. Requiris de Cn. Flavio, Annii filio: ille vero ante decemviros non fuit, quippe qui aedilis curulis fuerit, qui magistratus multis annis post decemviros institutus est [2]. Quid ergo profecit, quod protulit fastos?—occultatam putant quodam tempore istam tabulam, ut dies agendi peterentur a paucis. Nec vero pauci sunt auctores Cn. Flavium scribam fastos protulisse actionesque exposuisse, ne me hoc vel potius Africanum — is enim loquitur — commentum putes. Οὐκ ἔλαθέ σε illud de gestu histrionis: tu sceleste suspicaris, ego ἀφελῶς scripsi [3].

Немного дальше въ томъ же письмѣ Цицеронъ возвращается къ этому предмету.

> Nam illud de Flavio et fastis, si secus est, commune erratum est—et tu belle ἠπόρησας, et nos publicam prope opinionem secuti sumus,—ut multa apud Graecos [4].

[1] Ср. Моммсенъ, Изсл., 2, 317—318; Р. И., 1, 331. Хотя онъ, собственно, говоритъ только о Heiligthümer, согласно Ливію и Діодору. Но уже Швеглеръ, Р. И., 3, 271, признаетъ вѣроятнымъ, что ое что изъ архивовъ было спасено.

[2] Обыкновенная разстановка знаковъ въ этомъ текстѣ такова: tam valde probari gaudeo. E quibus unum historicon requiris de Cn. Flavio, Annii filio. Ille vero ante decemviros и т. д.

[3] Cic. ad Att., 6, 1, 8.

[4] Cic. ad Att. 6, 1, 18.

Смыслъ этого мѣста совершенно простъ. Аттикъ пишетъ Цицерону о его книгахъ de re publica (sex libri, въ которыхъ Africanus loquitur, изъ которыхъ одна — историческая, т. е. вторая) и между прочимъ критикуетъ то, что въ нихъ Цицеронъ говоритъ о Кн. Флавіи. Къ сожалѣнію, ни это мѣсто Цицерона, ни письмо Аттика не дошли до насъ; мы имѣемъ только возраженіе на неизвѣстную намъ критику неизвѣстныхъ намъ мнѣній. О критикѣ Аттика мы можемъ изъ шутокъ Цицерона заключить, что она была *злодѣйская*, т. е. очень мѣткая, и что Цицеронъ не вполнѣ ее опровергъ, ибо 1, ссылался на авторитетъ источниковъ и 2, допускалъ возможность «ошибки» въ самыхъ своихъ источникахъ. Слово *requiris* даетъ поводъ предположить, что, быть можетъ, Аттикъ начиналъ свою критику намекомъ на главу 38 второй книги de re publica: Tum Tubero: Quoniam nihil ex te, Africane, hi maiores natu *requirunt*, ex me audies quid in oratione tua desiderem.—Sane, inquit Scipio, et libenter quidem [1]. Какъ бы то ни было, мы не имѣемъ ни малѣйшаго повода предполагать, что между двумя пунктами возраженій Аттика, которые опровергаетъ Цицеронъ, была неразрывная связь и что эту же связь онъ сохранилъ въ своихъ опроверженіяхъ. Между тѣмъ на такомъ предположеніи держится все толкованіе Моммсена. Онъ именно влагаетъ въ слова Цицерона такой смыслъ: Cn. Flavius *ante decemviros non fuit;* quid *ergo* profecit, quod protulit fastos?—т. е., что послѣ децемвировъ обнародованіе фастовъ не могло бы принести никакой пользы; а стало быть сами децемвиры ихъ обнародовали. Но вѣдь извѣстно, что составленіе древнѣйшихъ римскихъ фастовъ приписывалось Нумѣ, который былъ задолго до децемвировъ. Аттикъ и могъ возразить Цицерону, что онъ неправильно считалъ Флавія жившимъ послѣ децемвировъ, ибо обнародовать фасты имѣло бы смыслъ при Нумѣ, до децемвировъ; а въ ихъ времена эти фасты всѣмъ должны были быть извѣстны. На это Цицеронъ возражаетъ, что Флавій несомнѣнно жилъ послѣ децемвировъ, ибо это подтверждается должностью, которую онъ занималъ; а его публикація фастовъ была полезной потому, что они были одно время «утаены». Да и самъ Флавій не легендарная личность, не его, Цицерона, выдумка, но историческій дѣятель, извѣстный по разсказамъ многихъ писателей. Хотя, правда, онъ въ концѣ концовъ и не стоитъ за достовѣрность преданія, какъ оно ни распространено: много вѣдь и у грековъ въ исторіи

[1] Cic. de rep. 2, 38, 64.

недостовѣрнаго.—Послѣднее толкованіе предпочтительнѣе также и потому, что гораздо правдоподобнѣе по самому существу. Нѣтъ никакой возможности предположить, чтобы occultata tabula дѣйствительно была одной изъ двѣнадцати децемвиральныхъ таблицъ. Законы, которые даже дѣтьми затверживались, ut carmen necessarium, нельзя скрыть и вытравить изъ памяти народной; но еще труднѣе сдѣлать это съ календаремъ. Самый темный и безграмотный народъ твердо помнитъ праздники, посты, счастливые и несчастные дни, дни, когда можно и когда нельзя вѣнчаться, и т. п. Предположить въ римлянахъ эпохи галльскаго пожара всеобщую грамотность мы никакъ не можемъ; а французскій поэтъ прекрасно выразилъ взглядъ неграмотнаго человѣка на письмо: mon livre est sous mon crâne, imprimé par mes yeux. Этой книги не отнять и не спрятать никакимъ понтифексомъ, сколько бы ни прятали они таблицъ, непонятныхъ безграмотному народу. Къ изложенному нельзя не присовокупить другой аргументъ, выставленный Фойгтомъ. Стоя по существу на одинаковой съ нами точкѣ зрѣнія, онъ прибавляетъ: «Съ другой стороны различные слѣды указываютъ на то, что, начиная съ децемвирата, были введены еще и дальнѣйшія преобразованія *(кромѣ введенія интеркаляціи, которое Фойгтъ помѣщаетъ въ XII таблицъ)* календаря, которыя не могутъ быть пріурочены къ децемвирамъ и XII таблицамъ, такъ какъ первымъ въ той же мѣрѣ не хватало потребныхъ техническихъ свѣдѣній, какъ и полномочій, въ то время какъ и тѣми и другими располагалъ pontifex maximus. А стало быть болѣе обширныя полномочія къ реформѣ календаря были предоставлены великому понтифексу или вышеназваннымъ закономъ, или наряду съ нимъ» [1].

§ 42. Остаются два послѣднихъ вопроса, непосредственно касающихся мѣднаго памятника: когда онъ былъ сооруженъ и гдѣ былъ поставленъ. Но на первый вопросъ нельзя дать инаго отвѣта, кромѣ апріорныхъ предположеній. Всего вѣроятнѣе, конечно, отнести это сооруженіе къ концу четвертаго вѣка города, т. е. въ эпоху приблизительно между галльскимъ нашествіемъ и этрусской войной. Этотъ періодъ можетъ быть названъ временемъ расцвѣта политической зрѣлости плебеевъ. Кромѣ того пятый вѣкъ, особенно первая его половина, ознаменованъ цѣлымъ рядомъ демонстративныхъ плебейскихъ сооруженій, отъ ростръ и Меніевой колонны

[1] Фойгтъ, XII Т., 1, 734, пр. 24 (стр. 735).

(416 г. отъ о. г.) до капитолійской волчицы (458 г. отъ о. г.), а также и упорною борьбою плебейскихъ магистратовъ съ ростовщиками, выражавшеюся главнымъ образомъ въ наложеніи на нихъ мультъ, шедшихъ въ свою очередь на сооруженія. Такъ какъ весьма вѣроятно, что XII таблицъ были одной изъ первыхъ плебейскихъ побѣдъ, увѣковѣченныхъ памятниками, то мы и относимъ ихъ сооруженіе къ вышеуказанной эпохѣ. Она же совпадаетъ и съ началомъ римскаго флота, т. е. предполагаемой эпохой дѣятельности Гермодора въ Римѣ (см. § 35). Но, конечно, все это очень проблематично. Во всякомъ случаѣ лично я стою на точкѣ зрѣнія прямо противоположной той, которую выставилъ Шöлль, считающій, что мѣдный памятникъ XII таблицъ окончательно погибъ во время галльскаго пожара и уже никогда болѣе не былъ возстановленъ [1]. Это мнѣніе однакоже нимало не подтверждено имъ. Искаженія текста XII таблицъ доказываютъ не отсутствіе достовѣрнаго подлинника для повѣрки, а только и безъ того достаточно извѣстную изумительную небрежность дипломатики древнихъ. По поводу ея нельзя еще разъ не напомнить, что напр. даже жаловавшійся на это пренебреженіе къ оффиціальнымъ документамъ Цицеронъ самъ не мало въ немъ былъ грѣшенъ.—Относительно вопроса о мѣстѣ, гдѣ былъ поставленъ памятникъ, наше положеніе нѣсколько выгоднѣе. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы плебеи захотѣли избрать для своего памятника отдаленное отъ ростръ мѣсто. Слова Одофреда «apud Lateranum» такъ неопредѣленны и широки, что не могутъ этому противорѣчить.—Долго ли сохранился этотъ мѣдный памятникъ?—Вотъ вопросъ, на который нѣтъ возможности дать точный отвѣтъ. Единственная наша вѣха—показаніе Одофреда—слишкомъ одиноко, чтобы съ его помощью можно было возстановить исторію «Римской Правды». Уцѣлѣвшіе до насъ реторическіе обороты св. Кипріана Карѳагенскаго [2], Сальвіана пресвитера [3], Сидонія Аполлинарія [4], не могутъ имѣть никакого рѣшительно историческаго значенія; вообще же никакого ровно значенія не имѣютъ и не могутъ имѣть извѣстія Петра де Граньонъ и Франциска Бальдуина [5]. Что касается до европейскихъ собирателей отрывковъ XII таблицъ и производившихся ими алхимико-филологическихъ опытахъ надъ этимъ матеріаломъ, то по-

[1] Шöлль, XII Т., 1—2 и 15.

[2] Cypr. ad Donatum epist. de gratia Dei, 2, 4.

[3] Salv. De gub. Dei, 8, 5, 24.

[4] Sydon. Carm. 23, v. 446—449.

[5] О нихъ и вообще о предъидущихъ см. Дирксенъ, XII Т., стр. 1—5; Шöлль, XII Т., 15—19; Пухта, Инст., 1, 112 и пр. с; Рудорффъ, И. Р. П., 1, 261, 2.

дробный отчетъ о сдачѣ въ архивъ всей этой ученой трухи далъ Дирксенъ въ своемъ капитальномъ трудѣ о XII таблицахъ.

§ 43. Теперь намъ остается извлечь всѣ могущія заключаться въ исторіи мѣднаго памятника данныя къ возстановленію системы и текста XII таблицъ. Во главѣ ихъ можетъ быть поставлено положеніе, что законодательство децемвировъ было разработано по нѣкоторой системѣ. Какъ извѣстно, нѣкоторыми писателями высказывался скептическій взглядъ на это обстоятельство. Во главѣ ихъ долженъ быть поставленъ Пухта, изложившій свои сомнѣнія въ видѣ критики системы Годфруа еще въ 1823 г., т. е. до появленія знаменитой работы Дирксена, такъ что послѣдній могъ упомянуть его взгляды только въ приложеніи [1]. «Всѣ основанія, говоритъ онъ, которыя Готофредъ приводитъ въ пользу своего свода, опираются у него въ свою очередь о другое, не высказанное имъ, предположеніе, а именно, что на таблицы должно смотрѣть, какъ на раздѣлы закона, не какъ на внѣшнія только части, подобныя отдѣльнымъ страницамъ книги, а какъ на дѣйствительные систематическіе разряды содержанія. Онъ предполагаетъ, что у каждой таблицы было свое особое содержаніе, что таблица и текстъ вмѣстѣ начинались и кончались. Ибо во всякомъ случаѣ матеріальныя таблицы считаетъ онъ за одно съ систематическими, хотя это было бы совершенно случайно при его предположеніи; да если обсудить дѣло, то даже неизбѣжно приходится представлять себѣ таблицы или неравными по величинѣ, или нѣкоторыя отчасти пустыми, или наконецъ какимъ то прокрустовымъ ложемъ.—Я вообще сомнѣваюсь, чтобы это предположеіе могло быть доказано. Я со своей стороны тщетно добивался основательнаго подтвержденія. Скорѣе, мнѣ кажется, слѣдуетъ принять, какъ самое естественное отношеніе, что законъ децемвировъ былъ начертанъ на двѣнадцати таблицахъ, примѣрно какъ какая-нибудь рукопись на двѣнадцати листахъ, хотя при этомъ на нихъ не встрѣчалось, быть можетъ, такихъ рубрикъ и промежутковъ, какіе раздѣляютъ періоды или даже отдѣльныя слова, что здѣсь не имѣетъ значенія,—иначе: въ своемъ первоначальномъ видѣ онъ былъ таковъ же, какъ lex Galliae Cisalpinae.—Въ пользу взгляда на отдѣльныя таблицы какъ на особые раздѣлы можно бы было привести совпаденіе ихъ числа (10) съ числомъ составителей, въ томъ смыслѣ, что каждый децемвиръ получилъ для начертанія часть на-

[1] Дирксенъ, XII Т., стр. 741, къ стр. 13.

личнаго юридическаго матеріала и затѣмъ вписалъ на особую таблицу свою часть» [1].—Это возраженіе построено очень хорошо, за исключеніемъ развѣ его конца, который очень похожъ на неудавшуюся насмѣшку, если не на пародію. Въ немъ однако же сплетены двѣ совершенно различныя мысли, опирающіяся на взаимно несходныя предположенія. Этотъ недостатокъ въ недавнее время восполнилъ Кюкъ, обособившій составные элементы критики Пухты, хотя, впрочемъ, все же не съ достаточной ясностью. «Мы не думаемъ, говоритъ онъ по поводу попытокъ Годфруа-Дирксена и Фойгта возстановить первоначальную систему отрывковъ XII таблицъ, чтобы можно было придерживаться хоть котораго-нибудь изъ этихъ возстановленій. Двухъ замѣчаній будетъ достаточно, чтобы показать всю ихъ произвольность: 1) предполагаютъ, что каждая таблица составляла законченное цѣлое. Но эта гипотеза противорѣчитъ тому, что мы знаемъ о привычкахъ римлянъ. Даже въ первый вѣкъ имперіи рѣзчики, начиная главу, очень мало заботились о томъ, хватитъ ли имъ мѣста, чтобы умѣстить ее цѣликомъ на одной таблицѣ; они вовсе не стѣснялись перенести на слѣдующую таблицу то, что не могло умѣститься на предъидущей: таблицы Сальпензы и Малакки даютъ тому нѣсколько примѣровъ; 2) равнымъ образомъ не должно думать, чтобы постановленія были приведены въ нѣкоторый логическій порядокъ: достаточно прочесть Гортынскій законъ, чтобы убѣдиться, что объ этомъ меньше всего заботились античные законодатели» [2].

§ 44. Разберемъ эти скептическія воззрѣнія шагъ за шагомъ. Прежде всего разсмотримъ вопросъ, можетъ ли быть доказано предположеніе о томъ, что каждая изъ двѣнадцати таблицъ должна быть разсматриваема, какъ законченное цѣлое, проще говоря, что на нее должно смотрѣть не какъ на страницу, а какъ на главу закона. По нашему мнѣнію—можетъ, и подтвержденій даже вовсе не приходится «добиваться». Если бы каждая таблица не представляла изъ себя главы закона, то были бы невозможны цитированія по таблицамъ отдѣльныхъ постановленій XII таблицъ въ такую эпоху, когда ихъ знали только по рукописямъ, а не по подлинному памятнику. Между тѣмъ Цицеронъ говоритъ, что децемвиры in decimam tabulam coniecerunt погребальные законы [3], Діонисій говоритъ, что законъ о выдѣлѣ сына троекратной продажей

[1] Пухта, Ц. С., 57—58.
[2] Кюкъ, Ю. У., 128, прим. 3.
[3] Cic. De leg. 2, 25, 64.

находился ἐν τῇ τετάρτῃ τῶν λεγομένων δώδεκα δέλτων [1], Фестъ упоминаетъ о постановленіяхъ secunda tabula secunda lege [2]. Если, стало быть, даже въ позднихъ спискахъ отмѣчались таблицы и отдѣльные законы, то должно предположить, что это дѣленіе обусловливалось въ первоначальномъ текстѣ не случайнымъ произволомъ рѣзчиковъ, а нѣкоторымъ систематическимъ планомъ изложенія. Да и самое слово Цицерона coniecerunt указываетъ, что децемвиры «собирали» однородные законы въ логическія группы, занимавшія ту или другую таблицу; о томъ же свидѣтельствуетъ и упоминавшееся уже выше, §§ 11 и 15, выраженіе Ливія rumores de unoquoque legum *capite* edito, даже если читать editos [3]. Надо впрочемъ замѣтить, что текстъ Феста съ единственной въ своемъ родѣ цитатой, указывающей и таблицу, и законъ, дошелъ до насъ въ очень испорченномъ видѣ. По новѣйшему сличенію рукописей онъ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ:

> Reus nunc dicitur, qui causam dicit: et item qui quid promisit sponditve ac debet. at Gallus Aelius l. II significationem verborum, quae ad ius pertinet, ait: «Reus est, qui cum altero litem contestatam habet, sive his egit, sive cum eo actum est. Reus stipulando est idem qui stipulator dicitur, quippe suo nomine ab altero quibus pepulatus est, non his qui alter adstipulatus est. Reus promittendo est, qui suo nomine alteri quid promisit, qui pro altero quid promisit». at Capitonactus in eadem quidem opinione est: sed exemplo adiuvat interpretationem. Numa in secunda tabula secunda lege in qua scriptum est: «quid horum fuit unũ iudici arbitrove reove eo die diffensus esto», nunc uterque actorum reiquae in iudicio me vocatur; itemque accusator de vi accitur more vetere et consuetudine antiqua [4].

Въ этомъ злополучномъ отрывкѣ возбуждаютъ мало споровъ лишь искаженія до Capitonactus включительно, которое, очевидно, стоитъ вмѣсто Capito Ateius. Все остальное сомнительно и исправлялось на цѣлые десятки ладовъ [5]; ни на одномъ изъ этихъ исправленій, однако же, остановиться невозможно. Такъ, по свидѣтельству Дирксена, нѣкоторые ученые старой школы—Годфруа, Ноодтъ, Кюжа—стараются оправдать текстъ Numa и т. д. тѣмъ, что царскіе законы, будто бы, входили въ XII таблицъ съ именами издавшихъ

[1] Dion. 2, 27, 3.
[2] Fest. v. *Reus*, 372.
[3] Liv. 3, 34, 6.
[4] Fest. v. *Reus*, 372.

[5] Ср. Дирксенъ, XII T., 199 — 204; Шöллъ, XII T., 68; Гушке, I. A., 121, 25; Брунсъ, Fontes, 362 (2,33).

ихъ царей. Но это натянутое ухищреніе совершенно не выдерживаетъ критики.—Другіе исправляютъ Numa на nam,—исправленіе, принятое и Моммсеномъ у Брунса. Но и эта поправка не можетъ быть одобрена, ибо очень плохо вяжется съ предъидущимъ, а кромѣ того ничуть не уменьшаетъ общей запутанности фразы.—Гушке исправляетъ Numa на Etenim, предполагая, что слоги *ete*... «прилипли» у переписчиковъ къ interpretationem, и замѣняя дальнѣйшее in qua глаголомъ inquit. Но и эта поправка не убѣдительна. — Дирксенъ, по моему, очень близко подошелъ къ правильной мысли, высказавъ предположеніе, что «въ безсмысленномъ чтеніи Numa, быть можетъ, скрывается глаголъ, который первоначально имѣлъ назначеніемъ служить переходомъ къ цитированію мѣста закона XII таблицъ» [1]. Самъ онъ однако не воспользовался этою мыслью, а Шёлль, предлагающій читать exemplo adiuvat interpretationem sumpto ex и т. д., воспользовался ею настолько неудачно, что самъ не настаиваетъ на этой поправкѣ.—Мнѣ кажется, что Numa представляетъ изъ себя искаженіе формулы cum ait, часто употребляемой Фестомъ именно для введенія цитаты. Такъ, эта формула встрѣчается у него въ слѣдующихъ шести видахъ:

1. Cum ait, (appellat 564, ponit 476, significat 218, 314, 394 [дважды], videtur significari 268).

2. (Dixit 402, existimare videtur 250, fatendum est significari 476, meminit 252, 324, 346, 372, non dubium facit 236, significat 164, 258, 314, 538—540, testatur 352, testimonio est 332, testis est 236 [трижды], 290, 396, 428, usus est 202, 266—268, 490), cum ait.

3. Item cum ait 138.

4. Ut cum ait 402.

5. Ut (apud Terentium 548, in Catilina 542) cum ait

6. Ut (Ennius 140, 156, 574; Lucilius 356; Pacuvius 162; Vergilius 258) cum ait [2].

Наиболѣе же напоминаетъ наше мѣсто слѣдующій случай примѣненія этой формулы:

adiuvat nos testimonio suo Ennius in Telamone, quom ait *et q. s.* [3].

Далѣе, слова in secunda tabula secunda lege не совсѣмъ то вяжутся съ дальнѣйшимъ in qua scriptum est, такъ что я не пони-

[1] Дирксенъ, XII T., 201.

[2] Въ этотъ списокъ не вошли только мѣста изъ неполныхъ строкъ Феста. Цифры указываютъ страницы.

[3] Fest. v. *Obsidionem*, 234.

маю, какъ могъ Моммсенъ примириться съ этимъ мѣстомъ у Брунса. Шöлль, сохраняющій in qua scriptum est, поправляетъ на in secundae tabulae secunda lege, но не останавливается на этомъ и, считая слова secunda lege позднѣйшею глоссою къ словамъ secunda tabula, или самое слово secunda возникшимъ изъ описки II вмѣсто XII, предлагаетъ по стопамъ Турнеба Nam in secunda tabula XII legis scriptum est или же, сохраняя in qua, такъ: exemplo — sumpto ex secunda tabula XII legis, in qua scriptum est. Но эти поправки такъ насильственны, а выраженіе tabula XII legis такъ нескладно, что согласиться съ Шöллемъ невозможно. — Гушке, напротивъ, вполнѣ правильно заподозриваетъ ошибочность in qua и думаетъ замѣнить эти слова inquit: Etenim in secunda tabula secunda lege, inquit, scriptum est. Однако же эта поправка не согласуется съ замѣною Numa формулой cum ait. Мнѣ кажется, что гораздо ближе къ тексту рукописи in qua можетъ быть замѣнено infra, тѣмъ болѣе, что infra scriptum est очень часто встрѣчающійся оборотъ, который здѣсь можетъ значить «въ концѣ», ибо цитируется дѣйствительно конецъ, заключительныя слова втораго закона второй таблицы. Слова die diffensus esto Моммсенъ [1] очень убѣдительно исправляетъ на dies diffissus esto, а слѣдующее затѣмъ nunc uterque actorum reusque съ поправками Августина и О. Мюллера принимаютъ Моммсенъ и Гушке за hic uterque, actor reusque. Присоединяясь къ нимъ въ цѣломъ, могу только замѣтить, что ближе къ рукописи была бы поправка на hinc uterque, actorque reusque. Дальнѣйшее me Августинъ и Моммсенъ замѣняютъ вполнѣ правдоподобно reus, а Гушке rei, читая затѣмъ vocantur вмѣсто vocatur, что, разумѣется, совершенно безразлично. Послѣднія слова опять представляютъ большія трудности. Прежде всего, я считаю, что сохраняемое всѣми критиками itemque есть описка. Дѣло въ томъ, что на словѣ vocatur кончается цитата изъ Атейя Капитона: это можно заключить изъ словъ more vetere et consuetudine antiqua и изъ слова accusator, однозначащаго съ actor. Если же такъ, то редакція дальнѣйшаго должна принадлежать Фесту; а между тѣмъ во всемъ извѣстномъ намъ текстѣ его книги, насколько я могъ замѣтить, *ни разу* не встрѣчается слова itemque: всегда item или et item. Равнымъ образомъ и мѣстоименіе idemque встрѣчается у него только однажды [2] и другой разъ въ формѣ eiusdemque [3],

[1] Брунсъ, Fontes, 19, (19) II, 2 i. f.
[2] Fest. v. *Quando*, 346.
[3] Fest. v. *October*, 194.

да кромѣ того въ данномъ случаѣ было бы неумѣстно. Гораздо больше подходитъ тоже только одинъ разъ встрѣчающееся [1] у Феста ideoque, такъ что намъ предстоитъ выбирать только между нимъ и очень обыкновеннымъ у Феста itaque. Въ пользу перваго однако же говоритъ и смыслъ, и большая близость его начертанія къ рукописному itemque. Потомъ идетъ испорченное de vi accitur. Моммсенъ принимаетъ поправку Скалигера de via citur, хотя мнѣ она кажется чрезвычайно темной и искусственной; еще искусственнѣе непонятное безъ комментарія сохраненіе accitur у Гушке при измѣненіи de vi на reus. Послѣднее, впрочемъ по моему, совершенно основательно; что же касается до accitur, то всего вѣроятнѣе это просто искаженное dicitur. Такимъ образомъ за сдѣланными поправками запутанный и темный текстъ получаетъ слѣдующій простой и ясный видъ:

> Reus nunc dicitur, qui causam dicit, et item qui quid promisit sponditve ac debet. At Gallus Aelius libro II Significationum verborum, quae ad ius pertinent, ait: «Reus est, qui cum altero litem contestatam habet, sive is egit, sive cum eo actum est. Reus stipulando est idem, qui stipulator dicitur, quive suo nomine ab altero quid stipulatus est, non is qui alteri adstipulatus est. Reus promittendo est, qui suo nomine alteri quid promisit quive pro altero quid promisit». At Capito Ateius in eadem quidem opinione est, sed exemplo adiuvat interpretationem, cum ait: «In secunda tabula secunda lege infra scriptum est: *quid horum fuit vitium* [2] *iudici arbitrove reove, eo dies diffissus esto.* Hinc uterque, actorque reusque, in iudicio reus vocatur». Ideoque accusator reus dicitur more vetere et consuetudine antiqua.

§ 45. Такимъ образомъ самые недвусмысленные тексты источниковъ устраняютъ основное сомнѣніе Пухты и Кюка. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти же источники даютъ обратное подтвержденіе нашей выше высказанной гипотезѣ о значительномъ промежуткѣ времени между промульгаціей децемвирами закона и сооруженіемъ мѣднаго памятника. Именно, законы децемвировъ неизмѣнно назывались XII таблицами, даже тогда, когда существовали только въ рукописныхъ копіяхъ, какъ libelli, и когда ужъ о первоначальныхъ таблицахъ не было и помина. Стало быть, ихъ первоначальная внѣшняя форма имѣла въ нихъ не случайное какое нибудь,

[1] Fest. v. *Opima*, 210.

[2] См. ниже, § 113.

а существенное значеніе, если превратилась въ *названіе* утратившаго ее закона по свидѣтельству Ливія — leges decemvirales, quibus tabulis duodecim est nomen [1]—и Діонисія въ приведенномъ уже текстѣ ἐν τῇ τετάρτῃ τῶν λεγομένων δώδεκα δέλτων. Такъ 10 заповѣдей содержатъ въ себѣ больше десяти предложеній и больше десяти постановленій; такъ, мы считаемъ въ нашемъ сводѣ 16—прежде 15—томовъ, хотя ихъ въ немъ безъ малаго 150; такъ, нѣмцы уже назвали свое гражданское уложеніе «die 2500 Paragraphen», а французы сохранили для своего законодательства названіе les cinq codes; такъ, наконецъ, каждому изъ насъ хорошо извѣстно выраженіе «по третьему пункту», а наша древняя письменность сохранила намъ Стоглавъ, въ которомъ ученые никакъ не могутъ досчитаться недостающихъ до ста главъ. И однако же 12 таблицъ децемвировъ появились не одновременно всею дюжиной, а постепенно, даже если отказаться отъ нашей гипотезы и слѣдовать обычной традиціи, а, стало быть, лишь постепенно могли получить это *названіе*, подъ которымъ, очевидно, не могли быть опубликованы. Трудно рѣшить, сколько для этого потребовалось времени; но замѣчательно, что Ливій, именно говоря о сооруженіи мѣднаго памятника, напоминаетъ, что «XII таблицъ» было только названіе: *leges* decemvirales, *quibus tabulis duodecim* est *nomen, in aes incisae.* —Возвращаясь къ мнѣніямъ Пухты и Кюка, нужно, стало быть, указать, что названіе XII таблицъ происходило не отъ мѣднаго тѣла памятника, а отъ рукописи децемвировъ, и что слѣдовательно 1) вовсе нѣтъ основанія предполагать, что отдѣльныя таблицы децемвировъ были равны между собою по объему; этотъ объемъ могъ измѣняться сообразно большему или меньшему богатству содержанія каждой главы; 2) рѣзчики, дѣйствительно, могли и не сообразоваться съ содержаніемъ въ размѣщеніи текста на памятникѣ, который не только могъ не состоять изъ 12 таблицъ, а даже почти навѣрное состоялъ изъ мѣдныхъ столбовъ, четырегранныхъ колоннъ. Такимъ образомъ все, что могло казаться убѣдительнымъ въ критикѣ Пухты, отпадаетъ само собой, а отъ критики Кюка остается только ея вторая половина, несостоятельность которой обнаружена нѣсколько ниже, въ § 59; здѣсь же можно только еще указать, что Гортынскій законъ никоимъ образомъ не можетъ быть сопоставляемъ съ XII таблицами [2]. Самъ Кюкъ это прекрасно понимаетъ, такъ какъ очень ярко и наглядно показываетъ, до какой степени эти два законода-

[1] Liv. 3, 57, 10.

[2] Ср. Штейнгаузенъ, XII Т., 46—48.

тельства не имѣютъ между собою ничего рѣшительно общаго [1]. Въ свою очередь Шёлль всецѣло принимаетъ сужденія Пухты, не умѣя къ нимъ прибавить ничего существеннаго [2]. Приводимые имъ въ доказательство обломки закона Корнелія о двадцати квесторахъ и Рубріева закона о Цизальпійской Галліи [3] свидѣтельствуютъ о ремесленныхъ пріемахъ рѣзчиковъ, а не о способахъ изложенія римскихъ законодателей.

§ 46. Неизвѣстно, какъ отдѣлялись одна отъ другой главы, т. е. таблицы, на мѣдномъ памятникѣ и въ спискахъ; свидѣтельство Одофреда говоритъ только, что non ist ibi punctus nec paragraphus in littera. Всего вѣроятнѣе, что въ рукописяхъ онѣ отмѣчались цифрами. Затѣмъ каждая таблица распадалась на отдѣльныя постановленія, законы,—leges, по всей вѣроятности не номерованныя. Далѣе, есть нѣкоторыя основанія предполагать, что каждая таблица распадалась не на отдѣльныя только краткія постановленія, а на нѣсколько рубрикъ, представлявшихъ изъ себя логическіе комки близкихъ по содержанію нормъ, будучи, однимъ словомъ, похожа по формѣ изложенія на тѣ законы, которые предлагаетъ своимъ собесѣдникамъ Цицеронъ въ книгѣ de legibus [4]. О послѣднемъ подраздѣленіи позволяютъ намъ догадываться два доселѣ недостаточно разъясненныхъ текста Геллія и Цицерона. Для правильнаго ихъ толкованія необходимо однако же предварительно точно выяснить нѣкоторыя частности словоупотребленія при цитированіи XII таблицъ. Во первыхъ, приведенныя выше слова Ливія и Діонисія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что названіе закона было XII tabulae, а не leges XII tabularum или lex XII tabularum подобно тому, какъ мы говоримъ «10-й томъ», не прибавляя: свода законовъ. Еще ярче это замѣтно напр. у Цицерона, въ словахъ id indicant leges *in* XII tabulis [5]. Въ разговорной же рѣчи оно сокращалось даже просто въ Duodecim, XII, которое было также и обыкновеннымъ литературнымъ способомъ цитированія. Фойгтъ прибавляетъ еще одну сокращенную форму—lex XII и leges XII, ссылаясь для перваго на Феста и Гая и для второго на Феста. Но въ рукописяхъ Феста въ первомъ случаѣ стоитъ не lex XII, а l. XII [6], причемъ это l чрезвычайно подозрительно, будучи всего болѣе похоже на вставку писца, предполагавшаго, что

[1] Кюкъ, Ю. У., 131—132.

[2] Шёлль, XII Т., 67.

[3] Брунсъ, Fontes, 88 и 95 (91 и 98).

[4] Cic. De Leg. 2, 8—9, 19—22 и 3, 3—4, 6—11.

[5] Cic. De off. 3, 31, 111.

[6] Fest. v. *Vagulatio*, 570.

XII обозначаетъ какую нибудь 12-ю книгу; во второмъ же случаѣ мы имѣемъ дѣло съ обрывкомъ, который прежде требуется возстановить, чѣмъ пользоваться имъ для дальнѣйшихъ замѣчаній. Обрывокъ страницы въ этомъ мѣстѣ сохранилъ слѣдующія слова [1]:

Supp*(remum* . . . . . summum, ut. . . . . .
«suppreme bel. . . . . potens». Plautus. . . . . .
mum habuisti sem. . . . . tuis». Alias extre . . . . . .
in legibus XII: «Solis. . . . . ma tempestas esto» . . . . . .
crimine necte tuo» . . . . . «Ab illo sepeliri die . . . . .

Интересующій насъ пробѣлъ обыкновенно заполняется:

Alias extre*mum significat, ut* in legibus XII: «Solis *occasus suppre*ma tempestas esto».

Это заполненіе весьма правдоподобно, съ тою только оговоркой, что оно не предрѣшаетъ вопроса, должна ли стоять точка между legibus и XII, или нѣтъ. Мнѣ кажется, что должна, ибо leges XII значило бы *двѣнадцать законовъ* и противорѣчило бы всему обычаю Феста, постоянно цитирующаго XII таблицъ какъ XII (duodecim) [2], въ то время какъ, раздѣливъ ихъ точкой, мы получаемъ самый обыкновенный у Феста оборотъ—предпосылка заглавія цитатѣ, вродѣ напр.

Perempta et interempta pro imperfectis poni solit a poetis. Lucretius: «Cum corpus simulatque animi natura perempta».

Perpetem pro perpetuo dixerunt poëtae. Pacuvius in Iliona: «Fac ut coepisti, hanc operam mihi des perpetem oculis traxerim» [3].

Такъ же точно и въ данномъ случаѣ:

Alias extremum significat, ut in legibus. XII: Solis occasus supprema tempestas esto [4].

Что касается наконецъ текста Гая, то въ немъ мы имѣемъ дѣло съ несомнѣннымъ пропускомъ слова tabularum послѣ lege XII, такъ что оно и вставлено въ наиболѣе авторитетныхъ изданіяхъ Крюгера-Студемунда и Гушке.—Напротивъ того, гдѣ мы встрѣчаемъ выраженіе lex или leges XII tabularum, тамъ слово lex очень часто не составляетъ *части названія* законодательства децемвировъ, а относится къ которому нибудь отдѣльному его постанов-

[1] Fest. v. *Supprema*, 438.
[2] См. Фойгтъ, XII T., 1, 73, 4.
[3] Fest. v. v. *Perempta, Perpetem*, 268.
[4] Объ этомъ текстѣ см. также ниже, § 86 въ концѣ.

ленію, которое и имѣетъ въ виду цитирующій XII таблицъ писатель, примѣрно, какъ мы говоримъ «статья такая то 10-го тома» (не прибавляя: свода законовъ): по крайней мѣрѣ, такъ должно понимать всѣ приводимые Фойгтомъ тексты [1], къ которымъ можно прибавить въ подтвержденіе, нерѣдко даже еще болѣе яркое, той же мысли еще и множество другихъ. Напротивъ того, мы и въ дигестахъ и у Гая и Ульпіана найдемъ множество мѣстъ, гдѣ слово lex *несомнѣнно* относится къ отдѣльной нормѣ и *не можетъ* относится ко всему уложенію, хотя безспорно у Гая и въ дигестахъ мы встрѣчаемъ нѣсколько мѣстъ, гдѣ lex XII tabularum дѣйствительно обозначаетъ все законодательство. Въ виду однако же всеобщей распространенности ихъ дѣйствительнаго названія можно считать такой способъ цитированія позднѣйшимъ плеоназмомъ сравнительно съ классическимъ XII tabulae. Наконецъ тамъ, гдѣ писатели говорятъ просто lex или leges, тамъ они вовсе не хотятъ цитировать XII таблицъ, а просто сослаться на законы вообще; а въ частности мѣсто Гая, приводимое Фойгтомъ въ подтвержденіе такого, будто бы, «способа цитированія», безъ всякаго сомнѣнія касается лишь отдѣльной нормы, а не всего уложенія:

> His (sodalibus) autem potestatem facit lex pactionem quam velint sibi ferre, dum ne quid ex publica lege corrumpant. Sed *haec lex* videtur ex *lege* Solonis translata esse [2].

§ 47. Вотъ матеріалъ, съ которымъ можно приступить къ обѣщанному разъясненію мѣстъ Геллія и Цицерона. Первое изъ нихъ гласитъ:

> Verba sunt haec (legis «Si in ius vocato». Verba sunt haec) de lege «Si in ius vocat»: «Si morbus aevitasve vitium escit, qui in ius vocabit, iumentum dato» [3].

Помѣщенная нами въ скобки вставка возбуждала довольно много сомнѣній; ее пытались оправдать и сохранить; но въ настоящее время окончательно рѣшили вычеркнуть, какъ «удвоеніе» писца (Герцъ) или какъ искаженную глоссу [4] (послѣдняя догадка совершенно несостоятельна). Это мѣсто Шёлль признаетъ «незаслуживающимъ довѣрія», такъ какъ совершенно неправдоподобно было бы, «когда уже столько разъ предшествовало въ этой главѣ Геллія упоминаніе закона, выставлять такого рода заглавіе, точно что нибудь новое» [5]. Аргументація совершенно превратная, опирающаяся на ту предпо-

[1] Фойгтъ, XII T., 1, 72, 1a и 1b.
[2] Dig. 47, 22, 4.
[3] Gell. Noct. Att. 20, 1, 25.
[4] Фойгтъ, XII T., 1, 73, пр. 35.
[5] Шёлль, XII T., 68—69.

сылку, что «Si in ius vocat» должно обозначать *всѣ* XII таблицъ, какъ цѣлое. Но эта предпосылка болѣе чѣмъ сомнительна: у XII таблицъ было названіе, а гдѣ ихъ не называли XII таблицъ, тамъ говорили просто lex, leges, leges decemvirales и т. п. Стало быть, если слова Si in ius vocat не были заглавіемъ всего уложенія и не могли быть заглавіемъ отдѣльной нормы, остается предположить, что это была рубрика главы закона, отдѣльнаго абзаца. На такое предположеніе наводитъ, между прочимъ, и Цицеронъ, когда, выписавъ, очевидно—начальныя, двѣ нормы такой рубрики, онъ продолжаетъ: nostis, quae secuntur; discebamus enim pueri XII ut carmen necessarium [1]. Между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что выписанными имъ нормами не начиналась 10-я таблица, о которой онъ говоритъ. Сюда же относится еще другое мѣсто Цицерона, о которомъ упомянуто въ началѣ настоящаго параграфа. Именно, Квинтъ Туллій (братъ Цицерона) проситъ его подробнѣй изложить ему и Аттику, прежде, чѣмъ перейти къ «народнымъ законамъ», о «небесномъ» законѣ, quam di humano generi dederunt. Цицеронъ отвѣчаетъ:

> A parvis enim, Quinte, didicimus «Si in ius vocat» atque [2] eiusmodi leges alias nominare; sed vero intellegi sic oportet, et hoc et alia iussa ac vetita populorum vim habere ad recte facta vocandi et a peccatis avocandi, quae vis non modo senior est quam aetas populorum et civitatium, sed aequalis illius caelum atque terras tuentis et regentis dei [3].

Это мѣсто Шöлль также подвергаетъ очень мало убѣдительной критикѣ. У Цицерона, говоритъ онъ, слова Si in ius vocat не представляютъ изъ себя заглавія, но приводятся какъ отрывокъ закона, чтобы знать, о какомъ законѣ идетъ рѣчь, и, хотя отсюда не безосновательно заключаютъ, что они стояли въ началѣ закона, такъ какъ первыя слова обыкновенно легче всего приходятъ на память, однако же всякій другой отрывокъ въ равной мѣрѣ могъ бы стоять на ихъ мѣстѣ [4]. Совершенно справедливо; но вѣдь и всякимъ заглавіемъ вообще всегда считается какой нибудь отрывокъ, иногда даже наиболѣе характерное слово, а всего чаще первыя слова (напр. даже и въ настоящее время въ лирическихъ стихотвореніяхъ), которые приводятся изъ текста, *чтобы знать, о какомъ именно текстѣ идетъ рѣчь;* такой, для краткости замѣняющій цѣлое, отрывокъ и считается *заглавіемъ*, особенно если онъ

[1] Cic. De leg. 2, 23, 59.
[2] Въ рукописяхъ atque at.
[3] Cic. De leg. 2, 4, 9.
[4] Шöлль, XII T., 69.

постоянно избирается для обозначенія даннаго текста, хотя бы вмѣсто него въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по равному праву могъ быть приведенъ какой угодно другой отрывокъ. А такъ какъ слова Si in ius vocat избираются и Цицерономъ, и Гелліемъ, то въ нихъ совершенно основательно видятъ заголовокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ сличенія даннаго мѣста Цицерона съ другимъ, только что упомянутымъ выше [1], ясно, что наизусть заучивались именно XII таблицъ, а не другіе какіе нибудь законы; стало быть и въ данномъ случаѣ слова «Si in ius vocat» atque alias eiusmodi leges nominare=leges XII tabularum nominare, а не leges XII tabularum et alias nominare. Это подтверждается и словомъ eiusmodi и дальнѣйшимъ *hoc* iussum ac vetitum. А въ такомъ случаѣ намъ становится совершенно понятно, отчего Цицеронъ упомянулъ здѣсь не все уложеніе XII таблицъ и не отдѣльную таблицу, а именно рубрику закона, отдѣльный комокъ законовъ, быть можетъ, составлявшій задачу для отдѣльнаго урока,—carmen necessarium. Однимъ словомъ, нашъ послѣдній выводъ таковъ, что по заглавнымъ словамъ цитировались рубрики таблицъ, которыя назывались также leges, какъ и отдѣльныя нормы, на которыя онѣ распадались. Кстати, очень возможно, что in secunda tabula secunda lege у Феста именно и должно понимать: вторая *рубрика* второй таблицы; хотя, конечно, это не можетъ имѣть особеннаго значенія.

---

[1] Cic. De leg. 2, 23, 59.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Система XII таблицъ.

> Verum quia et in ipsa legum tabularumque dispositione primus egomet mihi dux fui et de plerisque non idem mihi cum omnibus sensus erat, utriusque rationem reddi breviter opportuit. Odi enim ego qui velut e cortina loquuntur quique laborum suorum foetus lectorum ingeniis ceu cruces obiciunt.
>
> I. Gothofredus, F. Q., 151.

§ 48. По мѣрѣ возможности замѣнивъ критическими реагенціями [1] предшествующей главы недоступный намъ эпиграфическій матеріалъ для сужденія объ уложеніи децемвировъ въ его цѣломъ, обратимся къ вопросу о системѣ памятника. Изслѣдователю, приступающему къ его разсмотрѣнію, представляется такая бездна трудностей, на его пути встаетъ такое множество микроскопическихъ сомнѣній, что мысль каждую минуту можетъ заблудиться въ пыли неустойчивыхъ мелочей и обманчивыхъ аргументовъ. Въ виду крайней непропорціональности возможной цѣнности результатовъ и огромности труда, которымъ они должны быть куплены, большинство ученыхъ вовсе уклонялось отъ мотивированнаго возстановленія системы утраченнаго памятника, такъ что одинъ Фойгтъ имѣлъ мужество сдѣлать новую попытку въ этомъ направленіи, хотя и неудачную въ виду ошибочности избраннаго метода, о чемъ подробнѣе ниже (§§ 57 и 58). Всѣ же остальные, предпочитая удобную рутину и еще болѣе удобное скептическое отношеніе къ результатамъ чужихъ работъ затратамъ упорнаго труда ради скромныхъ результатовъ, до сихъ поръ еще стоятъ на плечахъ Годфруа, работа

[1] Заимствую это мѣткое выраженіе у Ланге, М. С., 2, 169.

котораго относится къ 1616 году и при всѣхъ ея достоинствахъ, особенно для начала XVII столѣтія, не можетъ быть признана удовлетворительной во многихъ очень существенныхъ выводахъ. Сознаніе ея недостатковъ, особенно послѣ блестящей критики Пухты [1], стало почти всеобщимъ, и однако же, по неизвинительной косности или, какъ выражается Пухта, *беззаботности* (Sorglosigkeit) ученыхъ до сихъ поръ ошибки Годфруа остаются въ полной силѣ. Вслѣдствіе этого, помимо своего отрицательнаго значенія въ наукѣ, какъ неустраненныя заблужденія, онѣ приносили и приносятъ положительный вредъ, будучи приняты на вѣру недостаточно свѣдущими или осмотрительными писателями и заложены ими въ основаніе дальнѣйшихъ гипотезъ и заключеній. Такъ напр. извѣстный Менъ, по странному капризу судьбы пользующійся огромнымъ авторитетомъ между русскими, французскими и итальянскими романистами, въ своихъ произведеніяхъ постоянно разсматриваетъ гипотетическую систему Годфруа какъ подлинную, достовѣрную систему децемвировъ. «Систематика юридическихъ понятій, говоритъ онъ, такъ долго господствовавшая въ римскомъ правѣ, впервые появляется въ фрагментахъ XII таблицъ, которые послужили теоретической основою всего дальнѣйшаго развитія права. Содержаніе всѣхъ таблицъ, за исключеніемъ 11-й и 12-й, стало извѣстно уже со временъ Готофреда» [2]. Надо, во первыхъ, замѣтить, что съ этимъ категорическимъ утвержденіемъ очень трудно согласовать другое мѣсто въ болѣе раннемъ произведеніи Мена: «Римскій кодексъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Ихъ достоинство вовсе не заключалось въ чемъ либо похожемъ на симметрическую классификацію, а равно не въ изяществѣ или ясности выраженія *(? XII-то таблицъ не отличаются изяществомъ и ясностью изложенія ?)*; оно состояло только въ ихъ общедоступности, дававшей возможность каждому знать то, что онъ долженъ дѣлать и чего не долженъ. Правда, въ XII таблицахъ замѣтны нѣкоторые слѣды систематическаго изложенія; но это объясняется отчасти тѣмъ, что составители этого сборника законовъ, какъ гласитъ преданіе, обратились къ помощи грековъ, имѣвшихъ нѣкоторую опытность въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, судя по дошедшимъ до насъ отрывкамъ, аѳинскій кодексъ Солона не отличался послѣдовательностью изложенія, а Драконово законодательство еще того менѣе» [3]. Во вто-

[1] Пухта, Ц. С., 57—59 и 76—77.
[2] Менъ, Д. З. и О., 284.
[3] Менъ, Д. П., 12—13. Невольно бросается въ глаза несогласованность мы-

рыхъ нельзя не обратить вниманія на удивительную неточность выраженій Мена: что значитъ «*систематика* проявляется въ *фрагментахъ* XII таблицъ»? Что значитъ «*содержаніе* таблицъ *стало извѣстно со временъ Готофреда*»?— Эти непозволительные промахи отразились однакоже и на русской литературѣ, хотя бы напр. въ видѣ такихъ умозаключеній. «Полнота и *удовлетворительная* для ранняго кодекса *систематичность* и ясность *изложенія* не скроютъ отъ насъ того, что XII таблицъ не продуктъ тонкаго юридическаго анализа, а непосредственное проявленіе римскаго генія» [1]. Съ другой стороны даже Іерингъ не убережся отъ искушенія привести въ одномъ мѣстѣ какъ одно изъ доказательствъ своей мысли порядокъ отдѣльныхъ постановленій въ опытахъ возстановленія—Restitutionsversuchen — XII таблицъ [2]. Правда, у него это доказательство не имѣетъ особаго значенія и скорѣе приводится имъ какъ знаменательное совпаденіе, чѣмъ какъ дѣйствительное подтвержденіе; но тѣмъ не менѣе и онъ своею ссылкою вводитъ въ область науки въ качествѣ надежнаго положенія условную и недостовѣрную гипотезу. Въ однородную ошибку впадаетъ и Дыдынскій, превознося достоинства системы институцій Гая, въ которыхъ «всѣ основныя понятія права связаны другъ съ другомъ систематически и не представляютъ изъ себя такого механическаго сопоставленія юридическихъ положеній и правилъ, какое имѣло мѣсто въ законѣ XII таблицъ, въ системѣ эдикта и даже у Сабина» [3]. Авторъ забываетъ, что «механическое сопоставленіе имѣло мѣсто» не «въ законѣ XII таблицъ», а въ книгахъ Годфруа, Дирксена и прочихъ. Наконецъ, кромѣ Іеринга и Мена въ числѣ жертвъ системы Годфруа долженъ быть упомянутъ и Дирксенъ, котораго, какъ подробнѣй указано въ §§ 90 и 94, чисто систематическія соображенія навели на произвольное, искусственное и совершенно ложное толкованіе отрывочнаго закона о санатахъ. Вотъ именно въ виду такихъ положительно-вредныхъ результатовъ ученаго равнодушія къ мало замѣтнымъ ошибкамъ эти послѣднія и нуждаются въ пристальномъ и внимательномъ изслѣдованіи, оправдывая обильную затрату труда на узкія и мелкія частности.

слей Мена: если греческіе кодексы были чужды даже послѣдовательности изложенія, то какъ же можно объяснить ихъ вліяніемъ систематичность XII таблицъ?

[1] Гусаковъ, Д. и Д., 8.
[2] Іерингъ, Ш. и С., 204.
[3] Дыдынскій, Гай, XXXII.

§ 49. Система Годфруа, донынѣ остающаяся зерномъ всѣхъ дальнѣйшихъ работъ, не исключая и Фойгтовской, явилась истиннымъ откровеніемъ для своего времени, такъ что высказано было даже мнѣніе, будто онъ оказалъ наукѣ такую же услугу, какъ нѣкогда римлянамъ Гермодоръ [1]. Если принять во вниманіе, что Гермодоръ оказалъ римлянамъ совсѣмъ не ту услугу, которую мы ему приписываемъ, то можно присоединиться къ приведенному отзыву. Вмѣсто филигранной сѣти изъ чистаго золота научной критики Годфруа сплелъ блестящую и тонкую паутину, еле держащуюся на произвольныхъ и непрочныхъ основахъ. Главные недостатки его работы—отсутствіе критики и примѣненіе исключительно эмпирическаго метода тамъ, гдѣ допустима только апріорная дедукція. Первымъ же ошибочнымъ слѣдствіемъ примѣненія этого неправильнаго метода явилось неправильное отношеніе къ основаніямъ его гипотезъ. Свои источники онъ видитъ точно въ волшебномъ фонарѣ, дѣлая изъ нихъ чисто произвольные и во всякомъ случаѣ преувеличенные выводы. Въ результатѣ онъ вовсе не угадываетъ *систему* XII таблицъ, а только предположительно возстановляетъ послѣдовательность нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ отрывковъ и, превративъ въ заглавія предметы, которыхъ касаются эти отрывки, распредѣляетъ между полученными заглавіями все, что до насъ сохранилось отъ уложенія децемвировъ. Оттого его работа гипотетически намѣчаетъ послѣдовательность, въ которой децемвирами были начертаны въ ихъ уложеніи отдѣльныя юридическія нормы, но не даетъ ни малѣйшаго намека на то, *почему же* именно они избрали такой, а не иной какой либо порядокъ изложенія. Годфруа писалъ ее, какъ бы пользуясь своего рода beneficio competentiae philologicae, угадывая систему XII таблицъ *насколько позволяютъ формальныя свидѣтельства источниковъ*. Въ итогѣ получается чисто внѣшняя схема, ничѣмъ не объясненная и въ то же время до такой степени нестройная, что даже Дирксенъ признаетъ возможнымъ по первому взгляду на нее, безъ разбора источниковъ, усомниться въ основательности тѣхъ неограниченныхъ похвалъ, которыми была встрѣчена работа Годфруа [2]; что касается до Пухты, то онъ, въ связи со своимъ критическимъ отношеніемъ къ Годфруа, прямо говоритъ, что доставшійся его гипотезѣ авторитетъ могъ бы казаться просто чудомъ, если бы разсматривать ее внѣ связи съ вѣкомъ [3]. Впрочемъ всѣ эти недо-

[1] Дирксенъ, XII Т., 78, пр. 120.
[2] Дирксенъ, XII Т., 78.
[3] Пухта, Ц. С., 76—77.

статки работы знаменитаго ученаго гораздо ярче выясняются при внимательной критической провѣркѣ его матеріала, къ которой мы и переходимъ.

§ 50. Единственное мѣсто источниковъ, которому придавали значеніе *общей* характеристики системы децемвировъ, — это двѣ строчки одиннадцатой идилліи Авзонія:

Ius triplex, tabulae quod ter sanxere quaternae,
Sacrum, privatum, populi commune quod usquam est [1].

Повидимому это происходило отъ маленькой неясности въ синтаксическомъ анализѣ текста, т. е. оттого, что вмѣсто ius triplex, quod sanxere ter-quaternae tabulae читали ius triplex, quod ter sanxere quaternae tabulae. Однако выраженіе числа его множителями, вообще весьма свойственное латинской поэзіи, вызывалось относительно XII таблицъ и децемвировъ несомнѣнно только невозможностью умѣстить въ гекзаметръ слова duodecim и decemviri. Оттого Горацій называетъ XII таблицъ просто tabulae [2], Сидоній Аполлинарій bis sex tabulae (у него, впрочемъ, скорѣе можно предположить простую игру числами) [3], а децемвировъ Горацій [4] bis quinque, а Овидій [5]—bis quini viri. Этимъ объясняется словоупотребленіе Авзонія, который къ тому же въ данномъ случаѣ, какъ мнѣ кажется, подражалъ Виргилію:

Gens illi triplex, populi sub gente quaterni [6]

и такимъ образомъ не намекалъ на систему XII таблицъ, а просто приспособлялся къ требованіямъ метрики. Искусственно-книжный языкъ Авзонія вообще, а въ той идилліи, изъ которой заимствованы разбираемые стихи, въ особенности [7], и даже въ данномъ отрывкѣ замѣтная произвольная изысканность слога (populi commune = publicum, quod usquam est = omne) заставляютъ насъ скорѣе подозрѣвать риторическую невѣрность, чѣмъ содержательную точность выраженій.

§ 51. Изъ *частныхъ* матеріаловъ къ возстановленію системы на первый планъ должно поставить свидѣтельство Цицерона, что децемвиры in decimam tabulam coniecerunt постановленія, касавшіяся сакральнаго или, вѣрнѣе, *погребальнаго* права [8]; затѣмъ

[1] Auson. Idyll. 11, 61—62.
[2] Hor. Sat. 2, 1, 86; Epist. 2, 1, 23.
[3] Sidon. Carm 23, 447.
[4] Hor. Epist. 2, 1, 24.
[5] Ovid. Fast. 2, 54.
[6] Verg. Aen. 10, 202.
[7] Es sind zum Teil schulmeisterliche Spielereien. Тейффель, И. Р. Л., 2, 1066, к.
[8] Cic. De leg. 2, 25, 64.

идетъ указаніе Феста относительно втораго закона второй таблицы, слова Діонисія о томъ, что законъ о выдѣлѣ сына троекратною продажею находился въ четвертой таблицѣ [1] и разобранные въ § 47 тексты Геллія и Цицерона, дающіе поводъ заключить, что начало XII таблицъ касалось призыва въ судъ. Изъ этихъ данныхъ однако можно извлечь только то, что, быть можетъ, постановленія первыхъ двухъ таблицъ касались главнымъ образомъ судопроизводства; но даже намека на систему децемвировъ въ цѣломъ онѣ не даютъ. Однако Годфруа считаетъ ихъ достаточными для вывода, будто первая таблица касалась судопроизводства, четвертая—отцовской власти, а по связи съ ней и брачнаго права, и десятая—сакральнаго права. Преувеличеніе значенія источниковъ въ этомъ случаѣ такъ очевидно, что не нуждается ни въ какой дальнѣйшей критикѣ.

§ 52. Далѣе слѣдуютъ уже косвенныя доказательства: именно, Годфруа пытался выяснить мѣсто, занимавшееся въ системѣ децемвировъ тѣми нормами, о которыхъ идетъ рѣчь въ сохранившихся до насъ отрывкахъ комментаріевъ древнихъ къ XII таблицамъ, изъ послѣдовательности этихъ отрывковъ. Такъ, до насъ сохранилось три отрывка изъ комментарія Лабеона, цитируемыхъ Геллiемъ [2], причемъ относительно одного указано, что онъ заимствованъ изъ *второй* книги комментарія. Въ этомъ отрывкѣ сказано, со ссылкою на Брута, что въ старину круты и суровы были приговоры о кражахъ и въ кражѣ обвинялись тотъ, кто гналъ вьючную скотину въ другое мѣсто, чѣмъ въ которое нанялъ, и тотъ, который гналъ дальше, чѣмъ куда договорился. Два прочіе, взятые неизвѣстно изъ которыхъ книгъ, говорятъ: одинъ—о томъ, что весталка не можетъ быть наслѣдницей и имѣть законныхъ наслѣдниковъ, а другой—объ отмѣнѣ установленной XII таблицами таксы вознагражденій за обиды. Едвали нужно доказывать, что изъ этихъ данныхъ ничего нельзя извлечь для возстановленія системы XII таблицъ. Мы не знаемъ, сколько книгъ заключалъ въ себѣ комментарій Лабеона и можемъ только утверждать, что ихъ было *не менѣе двухъ*, какъ это и дѣлаетъ Крюгеръ [3]; въ свою очередь Пернице говоритъ, что «нечего даже отваживаться на хотя бы только приблизительно точныя предположенія о размѣрѣ произведенія Лабеона» [4]. Далѣе, мы почерпаемъ изъ этого мате-

[1] Dion. 2, 27, 3.
[2] Gell. Noct. Att. 1, 12, 18; 6, 15, 1; 20, 1, 13. Гупке, I. A., 113—114.
[3] Крюгеръ, И. И. и Л., 143 пр., 14.
[4] Пернице, Лабеонъ, 1, 54.

ріала свѣдѣніе, что во 2-й книгѣ комментарія Лабеона упоминались судебныя рѣшенія по дѣламъ о кражахъ.—Однако, Годфруа примѣняетъ уже здѣсь свой волшебный фонарь: изъ того, что Гай въ первой книгѣ своего комментарія, соотвѣтствующей, по мнѣнію Годфруа, первымъ двумъ таблицамъ, говорилъ о призывѣ въ судъ, что въ числѣ нормирующихъ порядокъ призыва въ судъ фрагментовъ находился одинъ, въ которомъ встрѣчалось слово iumentum, и что Лабеонъ во второй книгѣ своего комментарія говорилъ о судебномъ признаніи виновнымъ въ кражѣ того, кто пользовался нанятымъ вьючнымъ животнымъ не такъ, какъ договорился при наймѣ, и что, наконецъ, второй законъ второй таблицы касался отсрочекъ судебнаго разбирательства, онъ заключаетъ, что первая таблица посвящена была законамъ о вызовѣ въ судъ, а вторая содержала постановленія de furtis et iudiciis. Такія смѣлыя заключенія едвали даже заслуживаютъ критики; замѣчу только, что изъ отрывка Лабеона вовсе не слѣдуетъ, будто во второй книгѣ его комментарія говорилось о воровствѣ: съ тѣмъ же правомъ можно заключить, что въ ней шла рѣчь о договорѣ найма или вообще о формализмѣ древняго судопроизводства. Это соображеніе, какъ оно ни просто, упускается изъ виду даже до сихъ поръ и Пернице все еще повторяетъ сомнительную догадку Годфруа [1].

§ 53. Обильнѣй отрывки изъ комментарія Гая: 20 сохранено до насъ дигестами [2] и 1—Іоанномъ Лидійскимъ [3]. Къ тому же о большей части ихъ намъ достовѣрно извѣстно, изъ какой именно книги комментарія Гая который изъ нихъ заимствованъ, а равнымъ образомъ и то, что эти комментаріи состояли изъ шести книгъ. Но и этотъ матеріалъ весьма сомнителенъ. Во первыхъ, если намъ и извѣстна послѣдовательность книгъ, то во всякомъ случаѣ неизвѣстна подлинная послѣдовательность отдѣльныхъ отрывковъ каждой книги. Напр. изъ 3-й книги до насъ дошло четыре отрывка. Въ одномъ говорится объ условіяхъ при традиціи, въ другомъ о прелюбодѣяніи, въ третьемъ толкуется выраженіе fabri tignarii (плотники), а въ четвертомъ различаются выраженія ferri, portari и agi, вѣроятно относящіяся къ вопросу о пользованіи дорогами. Въ какой послѣдовательности говорилось объ этихъ предметахъ въ третьей книгѣ комментарія Гая? Неизвѣстно. Уже Дирксенъ указывалъ, между прочимъ, что составители дигесть

[1] Пернице, Лабеонъ, 1, 54.

[2] См. въ концѣ книги свидѣтельства источниковъ о XII таблицахъ.

[3] Ioann. Lyd. De mag. 1, 34. Гушке, I. A., 407—408.

нерѣдко надъ отрывками, касающимися различныхъ предметовъ и скомпилированными изъ совершенно различныхъ частей сочиненія, ссылались лишь на то мѣсто и часть, изъ которыхъ былъ выдранъ первый лоскутокъ [1]. Подобныя сомнѣнія не возникаютъ у Годфруа, котораго главной опорой являются именно эти отрывки. Въ комментаріи Гая было шесть книгъ, а въ законѣ — двѣнадцать таблицъ; стало быть, заключаетъ онъ, каждая книга Гая соотвѣтствовала двумъ таблицамъ закона [2]. А если это такъ, подхватываетъ Дирксенъ, то значитъ между каждою парою таблицъ существовала нѣкоторая внутренняя логическая связь [3]. Однако эти заключенія совершенно неправдоподобны. Они основываются на той предпосылкѣ, что внѣшнее и внутреннее дѣленіе сочиненій римскихъ юристовъ совпадали, будто бы, между собою. Но этого, сколько извѣстно, никогда не бывало. Такъ, напр., институціи Гая систематически распадаются на три части, а состоятъ изъ четырехъ книгъ, причемъ онъ, какъ подчеркнулъ Пухта, и не задумывается отдѣлить наслѣдованіе по закону отъ наслѣдованія по завѣщанію, отнеся послѣднее въ одну книгу съ ученіемъ объ обязательствахъ [4]; или напр. Павелъ пишетъ къ lex Aelia Sentia комментарій въ три книги [5], а Ульпіанъ въ четыре [6]; къ lex Iulia et Papia Poppaea Ульпіанъ [7] и Теренцій Климентъ [8] пишутъ по 20 книгъ, Павелъ—10 книгъ [9], Гай—15 [10], Маврикіанъ [11] и Маркіанъ [12] по 6; точно также къ 18 книгамъ Кв. Муція Сцеволы [13] Помпоній пишетъ комментарій въ 39 книгъ [14]; ad Sabinum Ульпіанъ пишетъ 51 книгу [15], Помпоній 35 (36) [16], Павелъ 16 [17]. Между тѣмъ мы имѣемъ данныя полагать, что Гай и не могъ выдерживать соотвѣтствіе книгъ и таблицъ: прежде всего потому, что въ первую книгу его входило обширное историческое введеніе, которое онъ самъ довольно пространно оправдываетъ [18]; затѣмъ, какъ совершенно справедливо указалъ уже Пухта, потому, что постановленія публичнаго и погребальнаго права несомнѣнно давали поводъ къ неизмѣримо болѣе краткимъ комментаріямъ, чѣмъ таблицы, касавшіяся права граж-

[1] Дирксенъ, XII Т., 13; ср. тамъ же стр. 108.
[2] F. Q., 19—20.
[3] Дирксенъ, XII Т., 15; 108—112; и passim.
[4] Пухта, Ц. С., 58.
[5] Крюгеръ, И. И. и Л., 209, 75.
[6] Тамъ же, 220, 180.
[7] Тамъ же, 220, 181.
[8] Тамъ же, 180, 45 сл.
[9] Тамъ же, 209, 65.
[10] Тамъ же, 184, 14.
[11] Тамъ же, 180, 47.
[12] Пропущено у Крюгера—см. 225.
[13] Dig. 1, 2, 2, 41.
[14] Крюгеръ, И. И. и Л., 174, 7 сл.
[15] Тамъ же, 218, 167 сл.
[16] Тамъ же, 174, 4 сл.
[17] Тамъ же, 207, 31 сл.
[18] Dig. 1, 2, 1.

данскаго [1]; наконецъ и потому, что въ своемъ комментаріи онъ, очевидно, долженъ бы былъ для ясности и удобства читателей распредѣлить по соотвѣтствующимъ мѣстамъ первыхъ десяти таблицъ всѣ дополненія къ нимъ, которыя, по мнѣнію Годфруа, заключались въ двухъ послѣднихъ таблицахъ. Къ этому надо еще прибавить, что, даже если смотрѣть на 11-ю и 12-ю таблицы, какъ на дополнительныя къ первымъ десяти, все же нѣтъ еще никакихъ основаній полагать, какъ дѣлаетъ Годфруа [2], будто первая изъ нихъ включала дополненія къ пяти первымъ, а вторая къ пяти послѣднимъ таблицамъ. «Это мнѣніе, говоритъ Пухта, ничего не имѣетъ за себя, кромѣ только того, что дважды пять будетъ десять, и наоборотъ величайшее неправдоподобіе противъ себя,—ибо предполагаетъ, будто децемвирамъ пришлось дѣлать дополненія ко всѣмъ таблицамъ» [3].— Наконецъ можно сослаться и на изслѣдованія Бирта, который напр. въ результатѣ множества изысканій, сличеній и сопоставленій, приходитъ къ выводу, что «если даже въ повѣствовательной литературѣ дѣленіе на книги сказывается зачастую какъ внѣшнее принужденіе, то эту принудительность въ особенности легко замѣтить на многихъ произведеніяхъ назидательнаго характера» [4]. Нельзя не пожалѣть, что онъ оставилъ внѣ круга своего изученія произведенія римскихъ юристовъ; но и къ ихъ комментаріямъ примѣнимо то, что онъ говоритъ нѣсколько далѣе: «Блистательнѣйшее доказательство этому (внѣшней принудительности дѣленія текста на книги) даютъ впрочемъ еще и тѣ произведенія, которыя сами собственно уже не принадлежатъ къ литературѣ и которымъ по самому ихъ существу свойственно необходимое отсутствіе диспозиціи: тѣ комментаріи, въ которыхъ Дидимъ и ему подобные на протяженіи многихъ книгъ сплошь толковали текстъ знаменитыхъ произведеній литературы» [5].—Между прочимъ, какъ я думаю, именно на основаніи своей гипотезы о соотвѣтствіи каждой книги комментарія Гая двумъ таблицамъ уложенія децемвировъ и вывелъ Годфруа предположеніе, будто каждой таблицѣ соотвѣтствовала отдѣльная книга комментарія Лабеона. Именно, въ числѣ отрывковъ первой книги есть два (второй изъ нихъ относятъ къ первой книгѣ только по предположенію, хотя, впрочемъ, весьма основательному), касающихся воровскихъ порубокъ [6]. Сопоставляя съ этимъ то, что о воровствѣ говорилось во второй книгѣ

[1] Пухта, Ц. С., 57—58.
[2] F. Q., 22.
[3] Пухта, Ц. С., 58—59.
[4] Бирть, А. К. Д., стр. 138—139.
[5] Бирть, А. К. Д., стр. 140.
[6] Dig. 47, 7, 2 и 47, 7, 4.

Лабеона, Годфруа легко могъ прійти къ заключенію, что вторая книга Лабеона касалась одного предмета съ первою книгою Гая и, стало быть, совпадала со второю половиной этой послѣдней; а такъ какъ она обнимала двѣ таблицы, то вторая половина ея, очевидно, была посвящена второй таблицѣ, которой, стало быть, въ свою очередь соотвѣтствовала вторая книга Лабеона; отсюда было недалеко и до вывода, что въ комментаріи Лабеона каждой таблицѣ была посвящена особая книга. Но, разумѣется, такое предположеніе было бы очень сомнительно. Гораздо вѣроятнѣе, что оба упомянутые отрывка Гая помѣщались въ первой книгѣ по поводу формализма легисакціоннаго процесса, подобно тому, какъ онъ въ институціяхъ говоритъ de vitibus succisis во главѣ изложенія процесса, поясняя примѣромъ строгость стариннаго суда [1].—По какому поводу Лабеонъ могъ заговорить о судебныхъ рѣшеніяхъ по дѣламъ о кражахъ, — объ этомъ мы не можемъ дѣлать никакихъ предположеній.

§ 54. Этотъ сомнительный и неустойчивый матеріалъ былъ однако же главнымъ основаніемъ, на которомъ строилъ свою гипотезу Годфруа, строго державшійся буквы источниковъ и при всѣхъ своихъ дарованіяхъ не умѣвшій обогнать воззрѣній своего вѣка. Творческая критика, одухотворяющая источники, показалась бы ему чудовищнымъ заблужденіемъ. Обломки древности онъ вспрыскивалъ мертвою водою толкованія, считая безразсудствомъ живую воду научной фантазіи, которая одна, какъ показалъ впервые Нибуръ, возсоздаетъ жизнь, породившую тѣ формы, обломки которыхъ до насъ сохранились. Ille mihi contra verus antiquitatis reparator erit, говоритъ Годфруа, qui non sibi magis quam veterum testimoniis credi volet iisque innitetur [2]. Но съ такимъ принципомъ тамъ, гдѣ наши источники противорѣчивы и недостаточны, какъ, напр., именно по вопросу о системѣ XII таблицъ, недалеко можно уйти, если не подсовывать въ ихъ свидѣтельства то, чего въ нихъ нѣтъ. А между тѣмъ комментарій Гая—самый обильный источникъ для рѣшенія даннаго вопроса. Аналогіи съ другими законодательными памятниками еще менѣе помогутъ намъ. Система преторскаго эдикта, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе основательномъ возсозданіи ея Ленелемъ, не есть система, а своего рода геологическая формація, груда перепутанныхъ, изуродованныхъ и раздробленныхъ историческихъ наслоеній правовыхъ понятій, легальный безпорядокъ,

[1] Gai. Inst. 4, 11.

[2] F. Q., 151.

мѣстами, быть можетъ, дѣйствительно представляющій изъ себя развалины XII таблицъ[1], но въ цѣломъ не дающій даже отдаленнаго намека на послѣдовательность постановленій двѣнадцатиглаваго уложенія. О системѣ другихъ крупныхъ законодательныхъ памятниковъ намъ извѣстно слишкомъ мало, а о системѣ дигестъ или институцій слишкомъ достаточно, чтобы искать въ нихъ хоть какихъ нибудь аналогій съ XII таблицами. Еще менѣе можно почерпнуть изъ произведеній юристовъ. Отъ нихъ сохранились въ дигестахъ лишь отрывки, связь между которыми утрачена, такъ что система цѣлаго — если какая въ немъ была — сама является для насъ неизвѣстнымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ новѣйшее время Ленель постарался въ своей палингенезіи возстановить подлинный порядокъ этихъ книгъ и отрывковъ и выполнилъ эту работу въ общемъ очень убѣдительно и хорошо; но ни онъ, ни Лейстъ[2], ни Фойгтъ[3] ни на шагъ не подвинули насъ къ разрѣшенію вопроса о системахъ изложенія римскихъ юристовъ. Собственно говоря, мы отлично знаемъ эти системы: древнѣйшіе юристы слѣдовали поряду постановленій XII таблицъ, позднѣйшіе—порядку преторскаго эдикта, если не подымать вопроса объ институціяхъ и однородныхъ имъ произведеніяхъ; но задачей изслѣдователей является возстановить *проведеніе* этой системы по частнымъ вопросамъ въ произведеніяхъ отдѣльныхъ юристовъ. Нечего и говорить о трудности ея выполненія, когда ни одно произведеніе ни одного изъ древнѣйшихъ римскихъ юристовъ не дошло до насъ даже въ крупныхъ отрывкахъ: мы располагаемъ только клочками комментаріевъ на эти недошедшіе до насъ комментаріи, сохранявшіе систему XII таблицъ, намъ неизвѣстную. Само собою разумѣется, что выдѣлить изъ этихъ отрывковъ зерно первоначальной системы почти такъ же трудно, какъ получить нѣсколько стебельковъ льна изъ бумаги, на которой напечатаны эти строки. Лейстъ и безпомощно подчинившійся его идеѣ Фойгтъ сдѣлали все, что было можно, и даже много такого, чего не стоило и не слѣдовало дѣлать, для достиженія этой цѣли; но все ихъ трудолюбіе пропало даромъ, такъ какъ оба они исходятъ изъ неправильнаго основанія. Считая зерномъ всѣхъ дальнѣйшихъ римскихъ системъ систему трипертитъ С. Элія Пета, они представляютъ ее себѣ такою, какой она ни въ какомъ случаѣ не могла быть, хотя это заблужденіе раздѣляютъ съ ними всѣ прочіе ученые, за исключеніемъ

[1] Dig. 38, 6, 1 pr.
[2] Лейстъ, Р. Пр. С.
[3] Фойгтъ, С. Э. и С.

только Моммсена, Рудорффа и Іеринга, изъ которыхъ первый къ тому же совершенно былъ не понятъ большинствомъ—хотя бы, напр., Шöллемъ [1], на него ссылающимся. Именно, Лейстъ полагаетъ, что трипертиты состояли изъ трехъ книгъ, изъ которыхъ въ первой были «изложены» XII таблицъ, во второй—новообразованія юридической практики за періодъ времени отъ XII таблицъ до С. Элія, и въ третьей—легисаціи [2]. Откуда почерпнулъ онъ это свѣдѣніе—неизвѣстно; если изъ названія книги, то лишь подъ условіемъ неправильнаго пониманія слова tripertita. Именно, tripertitus дѣйствительно иногда значитъ «раздѣленный на три части»; но столь же часто встрѣчается оно и со значеніемъ «могущій быть раздѣленнымъ на три части», иначе говоря—тройственной по составу, *трехстихійный;* въ этомъ смыслѣ напр. говоритъ Ульпіанъ: Privatum ius tripertitum est; collectum etenim est ex naturalibus praeceptis, aut gentium, aut civilibus [3]. Здѣсь tripertitum ясно указываетъ на то, что гражданское право состоитъ изъ троякаго рода *атомовъ*, отдѣльныхъ нормъ, praecepta; оно свидѣтельствуетъ тѣмъ, что эти нормы могутъ быть раздѣлены на три части или на три отдѣла; но отнюдь не выражаетъ собою, будто самое право, какъ сводъ нормъ, механически *раздѣлено* на три части или на три книги. Фойгтъ въ свою очередь тщетно пытается подтвердить ту же мысль, что и Лейстъ, нѣсколькими совершенно къ дѣлу не относящимися текстами, дополнивъ ее еще болѣе фантастичнымъ заявленіемъ, будто эти три части такъ и назывались: I—Lex XII Tabularum, II—Interpretatio, III—Legis actio [4]. Таково господствующее воззрѣніе; не трудно доказать однако же его глубокую ложность. Книга С. Элія Пета, какъ ясно изъ показаній Помпонія [5], составляла изъ себя практическое руководство, предназначенный къ постоянному употребленію сводъ всей той ржавчины, которой украсила практика текстъ XII таблицъ. Очевидно, стало быть, что въ ней весь матеріалъ для облегченія справокъ долженъ былъ быть сгруппированъ въ порядкѣ постановленій XII таблицъ, въ которомъ онѣ были наизусть извѣстны каждому мальчишкѣ въ Римѣ: такое распредѣленіе давало возможность каждому быстро ориентироваться въ произведеніи, сразу отыскать подходящій къ его случаю текстъ закона и подъ нимъ, какъ подъ заголовкомъ, найти толкованіе и легисакціонныя формулы, ему нужныя. Напротивъ,

[1] Шöлль, XII Т., 24—25.
[2] Лейстъ, Р. Пр. С., 10.
[3] Dig. 1, 1, 1, 2.
[4] Фойгтъ, С. Э. и С., 10—11 (328—329).
[5] Dig. 1, 2, 2, 38.

совершенно непригодною для справокъ была бы книга С. Элія, когда бы онъ по историческимъ признакамъ раздробилъ неразрывно связанный логически матеріалъ на три группы и читателю приходилось бы трижды разыскивать необходимыя указанія, расположенныя въ неизвѣстномъ ему порядкѣ. Надо притомъ замѣтить, что такое распредѣленіе породило бы величайшую непропорціональность трехъ частей, изъ которыхъ двѣ послѣднія по матеріалу были несравненно бѣднѣе первой, и не могло бы заслужить книгѣ названіе *тричастниковъ*. Неудобство дѣленія сдѣлало бы ее не *колыбелью* права, а его *гробницею*, какимъ то двойнымъ ирландскимъ банкетомъ для каждаго наводящаго справки. Сверхъ того самое названіе *тричастники* указываетъ на то, что тройчность дѣленія заключала въ себѣ нѣчто особенное, своеобразное; между тѣмъ въ раздѣленіи сочиненія на три книги не было бы и не могло бы быть ничего необыкновеннаго; наоборотъ, расположить тройной матеріалъ права по одной схемѣ, всѣмъ извѣстной, значило достичь огромнаго удобства, сдѣлать въ полномъ смыслѣ слова прикладной сводъ дѣйствующаго римскаго права, частнымъ путемъ составить въ самой наглядной системѣ полное гражданское уложеніе, разбивъ безформенный матеріалъ на тригранные кристаллы. Самое названіе на то указываетъ: книга называлась Tripertita, а не Tripertitum: тричастники, а не тричастникъ. Эта особенность еще замѣтнѣе, если согласиться, что Tripertita произошло изъ commentaria tripertita: тогда пришлось бы понимать это заглавіе какъ «трехсуставные комментаріи» и, пожалуй, предположить, что трипертиты заключали въ себѣ не три, а девять книгъ — три отдѣла по три части въ каждомъ, благо, кстати, и комментаріи Кв. Муція Сцеволы заключали въ себѣ 18 (2×9) книгъ. Не соблазняясь такими богатыми перспективами, я думаю, что правильное представленіе составили себѣ о трипертитахъ только Моммсенъ, считающій ихъ книгой «о XII таблицахъ, которая прибавляла къ каждому ихъ постановленію толкованіе— главнымъ образомъ вѣроятно устарѣлыхъ и невразумительныхъ выраженій—и соотвѣтствующую исковую форму» [1], Рудорффъ, повидимому отъ Моммсена заимствовавшій свою правильную точку зрѣнія [2], и Іерингъ, прямо ссылающійся на Рудорффа [3]. А въ такомъ случаѣ придется признать, что послѣдовательность предметовъ въ «тричастникахъ» была та же самая, что и въ XII таблицахъ,

[1] Моммсенъ, Р. И., 1, 331.
[2] Рудорффъ, И. Р. П., 1,158.
[3] Іерингъ, Д. Р. П., 3,638,880.

хотя, конечно съ тѣми отступленіями и дополненіями, которыхъ требовали новообразованія практики и послѣдовавшее развитіе законодательства. Но этотъ выводъ совершенно убиваетъ всякое значеніе трудовъ Лейста и Фойгта и вновь открываетъ изслѣдователямъ казавшійся исчерпаннымъ вопросъ.

§ 55. Послѣднее указаніе источниковъ, которымъ пользовался въ своей работѣ Годфруа,—это отрывокъ Геллія, гдѣ перечисляются кое-какія устарѣвшія понятія и выраженія XII таблицъ, причемъ возможно предположить, что Геллій перечисляетъ ихъ въ томъ порядкѣ, который они имѣли въ подлинномъ текстѣ, какъ бы мысленно пробѣгая его глазами.

> Ego vero, inquit ille, dicere atque interpretari hoc deberem si ius Faunorum et Aboriginum didicissem. Sed enim cum proletarii et adsidui et sanates et vades et subvades et viginti quinque asses et taliones furtorumque quaestio cum lance et licio evanuerint omnisque illa duodecim tabularum antiquitas, nisi in legis actionibus centumviralium causarum lege Aebutia lata, consopita sit, studium scientiamque ego praestare debeo iuris et legum vocumque earum, quibus utimur [1].

Само собою разумѣется, что этотъ отрывокъ намекаетъ только на взаимную послѣдовательность отдѣльныхъ фрагментовъ, а никакъ не на систему цѣлаго.

§ 56. Нельзя однако же умолчать о томъ, что, сомнительныя и недостаточныя врозь, разобранныя свидѣтельства источниковъ становятся достовѣрнѣй и полнѣй отъ сопоставленія, въ особенности если привлечь къ этому сопоставленію сохранившіеся до насъ подлинные отрывки XII таблицъ. Правда, оно еще не выясняетъ намъ содержанія каждой таблицы въ отдѣльности, но уже намѣчаетъ послѣдовательность предметовъ законодательства въ его цѣломъ и притомъ съ такою достовѣрностью, что становится понятной ошибка Годфруа, правильно заложившаго остатки комментарія Гая въ основу возстановленія системы децемвировъ [2], и лишь неправильно ими воспользовавшагося. Иными словами, результатъ всѣхъ комбинацій и сопоставленій источниковъ самъ является только сырымъ матеріаломъ для возстановленія подлинной системы децемвировъ, а никакъ не окончательнымъ выводомъ или законченною

[1] Gell. Noct. Att. 16, 10, 7—8.

[2] F. Q., 18, III.

схемою. Нижеслѣдующая таблица даетъ это сопоставленіе и его результаты безъ преувеличеній и поспѣшныхъ заключеній Годфруа, который лишь произвольно превращая отдѣльныя выраженія источниковъ въ заглавія таблицъ [1] составилъ свою фантастичную схему.

	ТАБЛИЦЫ.	ГАЙ.	ГЕЛЛІЙ.	ПОДХОДЯЩІЕ ОТРЫВКИ XII ТАБЛИЦЪ.
1		I. Исторія [2]		
2	I. О призывѣ въ судъ [3].	I. О призывѣ въ судъ [4]		Si in ius vocat, ni it, antestamino. Igitur im capito.
3		I. Si calvitur [5]		Si calvitur pedemve struit, manum endo iacito.
4		I. Поручительство [6]	proletarii adsidui	Adsiduo vindex adsiduus esto, proletario civis qui volet vindex esto.
5		I. Мировая [7]		Rem uti pacunt orato. Ni pacunt in iure causam coicito. Post meridiem praesenti litem addicito. Comperorant ambo praesentes, sol occasus suprema tempestas esto.
6		I. arbores succisae [8]		?
7		I. [9]		?
8		I. telum [10]		?
9	II. Судебная отсрочка [11].	I. Судебная отсрочка [12] II. hostis [13]		Status dies cum hoste... quid horum fuit vitium iudici arbitrove reove, eo dies diffissus esto.
10		II. locuples [14]		?

[1] F. Q., 18—19 и особенно 20.
[2] Dig. 1, 2, 1. Ioann. Lyd. De mag. 1, 34.
[3] Cic. De leg. 2, 4, 9; 2, 23, 59; Gell. Noct. Att. 20, 1, 25.
[4] Dig. 2, 4, 18; 2, 4, 20; 2, 4, 22 pr.
[5] Dig. 50, 16, 233 pr.
[6] Dig. 2, 4, 22, 1.
[7] Dig. 2, 4, 22, 1.
[8] Dig. 47, 7, 2; 47, 7, 4.
[9] Dig. 50, 16, 233, 1.
[10] Dig. 50, 16, 233, 2.
[11] Fest. v. *Reus*, 372.
[12] Dig. 2, 11, 6.
[13] Dig. 50, 16, 234 pr.
[14] Dig. 50, 16, 234, 1.

	ТАБЛИЦЫ.	ГАЙ.	ГЕЛЛІЙ.	ПОДХОДЯЩІЕ ОТРЫВКИ XII ТАБЛИЦЪ.
11		II. vivere [1]		Aeris confessi reobusque iure iudicatis triginta dies iusti sunto. Post deinde manum endo iacito. In ius ducito. Ni iudicatum facitnive quis endo iure vindicit, secum ducito. Vincito nervo compedibusve quindecim pondo. Si volet, minore vincito.—Si volet, suo vivito. Ni suo vivit, libras farris endo dies dato. Si volet, plus dato.
12	IV. Выдѣлъ сына [2].			Si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto.
13		III. Оговорки при традиціи [3]		Cum nexum faciet mancipiumve, uti lingua nuncupassit, ita ius esto.
14			sanates	?
15			vades subvades	? ?
16		III. adulterium? repudium? [4]		? ?
17		III. ferri, agi, portari [5]		Amsegetes viam muniunto. Ni sam dilapidassint, qua voletiumentum agito. Viae latitudo in porrecto VIII pedes, in anfracto XVI pedes esto.
18		III. fabri tignarii [6]		?

[1] Dig. 50. 16, 234, 2.
[2] Dion. 2, 27, 3.
[3] Dig. 2, 14, 48.
[4] Dig. 48, 5, 43.
[5] Dig. 50, 16, 235 pr.
[6] Dig. 50, 16, 235, 1.

	ТАБЛИЦЫ.	ГАЙ.	ГЕЛЛІЙ.	ПОДХОДЯЩІЕ ОТРЫВКИ XII ТАБЛИЦЪ.
19		IV. Межевыя тяжбы [1]		О межахъ.
20		IV. venenum [2]		?
21		IV. glans [3]		О пограничныхъ растеніяхъ.
22		IV. sodales [4]		?
23			XXV asses	Si iniuriam faxit, XXV poenae sunto.
24			taliones	Si membrum rupit, ni pacit, talio esto.
25			furtorum quaestio	О выемкѣ.
26		IV. Зажигательство [5]		О зажигательствѣ.
27	X. Погребальное право.			Постановленія X-й таблицы, собранныя у Цицерона.
28		V. [6]		?
29		VI. plebs [7]		?
30		VI. detestatum [8]		?
31		VI. pignus [9]		?
32		VI. noxa [10]		?
33		VI о тяжебной вещи [11]		?

§ 57. Полученная послѣдовательность отрывковъ намекаетъ отчасти на слѣдующую схему: 1) судопроизводство (1—9); 2) принудительное производство (11); 3) сдѣлки (12 — 15); 4) вещныя права въ недвижимостяхъ (17 — 19, 21); 5) уголовныя постановленія (20?, 23—26); 6) погребальное право (27); 7) дальнѣйшія постановленія, не дающія возможности опредѣлить ихъ точный

[1] Dig. 10, 1, 13.
[2] Dig. 50, 16, 236 pr.
[3] Dig. 50, 16, 236, 1.
[4] Dig. 47, 22, 4.
[5] Dig. 47, 9, 9.
[6] Dig. 50, 16, 237.
[7] Dig. 50, 16, 238 pr.
[8] Dig. 50, 16, 238, 1.
[9] Dig. 50, 16, 238, 2.
[10] Dig. 50, 16, 238, 3.
[11] Dig. 22, 1, 19; 44, 6, 3.

характеръ. Подъ эту схему подходятъ и отрывки Гая, и инвентарь архаизмовъ у Геллія, съ которыми не расходятся наши точныя свѣдѣнія о мѣстѣ нѣкоторыхъ отрывковъ въ отдѣльныхъ таблицахъ. Ближайшая задача изслѣдователя—разгадать внутренній смыслъ этой схемы, привести ее въ соотвѣтствіе съ извѣстнымъ намъ дѣленіемъ уложенія на двѣнадцать главъ и постараться угадать принципъ классификаціи правовыхъ нормъ, которому должны были слѣдовать децемвиры, для обособленія содержанія каждой отдѣльной таблицы. Эта именно задача и выполнима лишь путемъ творческой критики, которая не только «хочетъ», но и по полному праву требуетъ, «чтобы ей вѣрили больше, чѣмъ источникамъ». Внутреннее вѣроятіе, логическая связность и единство, и отсутствіе прямыхъ противорѣчій источникамъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда ихъ недостовѣрность правдоподобна или несомнѣнна,—вотъ критеріи созданныхъ ею гипотезъ. Тамъ, гдѣ источники недостовѣрны и противорѣчивы, тамъ, гдѣ о нихъ можно сказать: «такъ не могло быть»,—тамъ они открываютъ полный просторъ воображенію съ тѣмъ условіемъ, чтобы о его догадкахъ можно было сказать: «именно *такъ* могло и должно бы было быть, и вотъ почему изказили дѣйствительность наши источники». Но передъ этимъ критеріемъ догадки Годфруа таютъ какъ снѣгъ. На основаніи матеріаловъ составленной выше таблицы онъ возстановляетъ систему децемвировъ слѣдующимъ образомъ: I таблица—De in ius vocando; II—De iudiciis et furtis (?); III—De rebus creditis (?); IV—De iure patrio (?) et de conubio (?); V—De hereditatibus et tutelis (?); VI—De dominio (?) et de possessione (??); VII—De delictis (?); VIII—De iuribus praediorum (?); IX—De iure publico (??); X—De iure sacro; XI—Supplementum ad tab. I—V; XII—Supplementum ad tab. VI—X.—Во первыхъ, нѣтъ никакого доказательства въ пользу того, что схема децемвировъ *могла* и *должна бы была* быть такова; а кромѣ того *логическаго ключа* къ этой схемѣ мы не имѣемъ, изъ нея самой угадать не можемъ, а Годфруа намъ не даетъ. Именно въ силу этого каждый его послѣдователь непремѣнно въ чемъ-нибудь исправлялъ се для того, чтобы добиться хоть *внѣшняго правдоподобія*. Такъ напр. Гаубольдъ, выписавъ схему Годфруа, прибавляетъ, ясно намекая на то, что сознаетъ ея неправдоподобіе: *Verisimilis* series haec est: I—de ordine iudiciorum (privatorum); II—de furtis; III—de rebus creditis; IV—de manu et potestate; V—de hereditatibus et tutelis; VI—de rerum mancipio, usu et possesione; VII—de damno, iniuriis aliisque delictis; VIII—de iure aedium et agrorum;

IX—de iure populi; X—de iure sacro; XI—supplementa ad tab. I—V; XII—supplementa ad tab. VI—X [1]. Еще дальше отступилъ Дирксенъ, хотя и отнесшійся съ должнымъ сомнѣніемъ ко многимъ догадкамъ Годфруа, но не устранившій самыхъ главныхъ его ошибокъ: некритическаго пользованія отрывками комментарія Гая и предположенія о дополнительномъ характерѣ двухъ послѣднихъ таблицъ. Къ этимъ двумъ старымъ ошибкамъ онъ прибавилъ новую, еще бо́льшую: изъ того обстоятельства, что таблицъ было 12, а книгъ въ комментаріи Гая 6, онъ не только выводитъ вмѣстѣ съ Годфруа, будто каждая книга Гая толковала двѣ таблицы закона, но и высказываетъ «какъ доказанное, или по меньшей мѣрѣ правдоподобное» предположеніе, будто «въ уложеніи децемвировъ каждыя двѣ таблицы стояли въ связи между собою, все равно, вслѣдствіе ли единства изложенныхъ въ нихъ предметовъ, какъ въ первыхъ десяти таблицахъ, или вслѣдствіе однородности ихъ внѣшняго назначенія, какъ въ двухъ послѣднихъ» [2]. Не ограничиваясь этою гипотезой, онъ опирается на нее для дальнѣйшихъ поправокъ въ системѣ своего предшественника, въ которую кромѣ того вноситъ довольно многочисленныя частныя измѣненія. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что и Гаубольдъ, и Дирксенъ въ своей критикѣ исходятъ не изъ той послѣдовательности, которая нами выяснена въ таблицѣ предшествующаго параграфа, но изъ схемы Годфруа, глядя сквозь нее на источники, какъ въ логическую лупу. Дальнѣйшіе писатели уже совершенно оставляютъ въ сторонѣ матеріалъ источниковъ и имѣютъ дѣло съ системою Годфруа и поправками Дирксена, а затѣмъ сдаютъ и Годфруа въ архивъ, примыкая (иногда съ оговорками) къ одному Дирксену. Къ числу первыхъ принадлежатъ, между прочимъ, Ортоланъ [3], — какъ кажется, послѣдній ученый нашего вѣка, дававшій заглавія отдѣльнымъ таблицамъ, — и Космань, редактировавшій текстъ XII таблицъ въ учебномъ изданіи ден-Текса [4], къ числу вторыхъ Гнейстъ [5], Шёльль и Брунсъ. Надо, правда, замѣтить, что Гнейстъ въ своемъ изданіи только и желалъ дать перепечатку свода отрывковъ, сдѣланнаго самимъ Дирксеномъ. «Такъ какъ работа Дирксена часто упоминается, говоритъ онъ, но рѣдко бываетъ въ рукахъ нашей молодежи, то, думается, для послѣдней будетъ кстати, если я воспроизведу его рецензію, сохранивъ также и систему Дирксена, только прибавивъ

[1] Гаубольдъ, Инст., 169—170.
[2] Дирксенъ, XII Т., 15; подробности тамъ же, стр. 108—111.
[3] Ортоланъ, И. О., 1, 102—122.
[4] Ден-Тексъ, Fontes, стр. 1—30.
[5] Гнейстъ, Synt., стр. XI—XXVIII.

номера Годфруа» [1]. Но уже у Шöлля принятіе текста Дирксена является своего рода научнымъ testimonium paupertatis. «Однако же, говоритъ онъ, хотя приходится отказаться отъ надежды когда либо возстановить общую систему законовъ по крайне немногочисленнымъ свидѣтельствамъ древнихъ, изъ которыхъ мы узнаемъ о мѣстѣ того или другого отрывка, но, такъ какъ по какому-нибудь плану необходимо же расположить фрагменты, всего вѣрнѣй и удобнѣе, кажется, сохранить порядокъ Дирксена, и остроумно придуманный, и правдоподобно выдержанный» [2]. Вотъ аргументація, совершенно недостойная представителя науки. Если система Дирксена ошибочна, то непозволительно ее сохранять, даже если ошибочность такъ, повидимому, невинна и безразлична, какъ въ данномъ случаѣ. Съ этой точки зрѣнія Гудвинъ вполнѣ добросовѣстно отступилъ отъ всякой гипотетической системы, распредѣливъ отрывки XII таблицъ на 6 группъ по ихъ содержанію и отмѣтивъ въ скобкахъ мѣсто каждаго въ системѣ Дирксена [3]. Наука не можетъ мириться съ заблужденіями по ихъ *незначительности:* она допускаетъ лишь *качественную,* а не количественную ошибку и столь же мало можетъ оправдаться соображеніемъ о размѣрахъ послѣдней, какъ та дѣвушка англійской комедіи, которая прижила ребенка и на упреки отвѣчала: но вѣдь онъ былъ такой маленькій! — Еще «беззаботнѣе», по выраженію Пухты, отношеніе Брунса къ данному вопросу. «Хотя система, которую возстановилъ Дирксенъ, не вполнѣ удовлетворительна, говоритъ онъ, но подобно Шöллю и я соблюдаю ее, *чтобы не путать порядка цитатъ* (ne modus citandi turbaretur)» [4]. Мотивъ совершенно несостоятельный: изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ писателей упоминаютъ таблицу и мѣсто въ ней каждаго отдѣльнаго закона по системѣ Дирксена при цитированіи постановленій XII таблицъ только Моммсенъ, Іерингъ и иногда Рудорффъ, помѣщая при томъ эти цифры лишь *въ дополненіе* къ дѣлаемымъ ими дословнымъ *выпискамъ*. Всѣ же прочіе, не говоря уже о писателяхъ, безусловно скептически относящихся къ гипотезѣ Годфруа-Дирксена, какъ напр. Пухта, Цумптъ, Кюкъ, или о такихъ, которые, какъ Бетманнъ-Гольльвегъ, Келлеръ, Ланге, Карле, Мьюргедъ не выска-

[1] Гнейстъ, Synt., стр. X, и. IX.

[2] Шöллъ, XII T., 70.

[3] Гудвинъ (Гадди), XII T., 13. Повидимому лишь заочно знакомъ съ этою книгою Гусаковъ, Д. и Д., 6, утверждающій, будто бы названный авторъ «сгруппировалъ остатки XII таблицъ *въ порядкъ, принятомъ со времени Готофреда.*»

[4] Брунсъ, Fontes, 16, 1 i. f. (15).

зываются ни за, ни противъ [1], но даже въ общемъ признающіе эту систему, какъ напр. Карлова (ganz plausible Anordnung) или Кунтце, никогда не указываютъ въ своихъ цитатахъ мѣста, занимаемаго въ ней тѣмъ или другимъ постановленіемъ, а ссылаются непосредственно на тѣхъ древнихъ писателей, изъ которыхъ мы о каждомъ изъ нихъ почерпаемъ наши свѣдѣнія. Въ новѣйшее время, правда, установилась между молодыми учеными манера цитировать законы XII таблицъ по номерамъ ихъ въ системѣ Годфруа-Дирксена; но къ этимъ номерамъ они всегда прибавляютъ ссылки на страницы Fontes Брунса, и, стало быть, его оговорка имѣетъ не больше смысла, чѣмъ отказъ исправлять книгу въ новомъ изданіи, такъ какъ отъ этого мѣняется число страницъ и слѣдовательно запутывается порядокъ цитатъ.—Наконецъ Фойгтъ по общему правилу цитируетъ только себя самого.—Такимъ образомъ система Дирксена *не принята въ наукѣ* и лишь въ нѣмецкой литературѣ *условно допускается*, но практическаго значенія, напр. при цитированіи, никакого и въ ней не имѣетъ. Нельзя не предостеречь по этому поводу отъ довѣрія Муромцеву, слѣдующимъ образомъ оцѣнивающему ея значеніе: «За невозможностью открыть какую-либо другую систему, держатся за Дирксенову систему, какъ за условную» [2]. Здѣсь что ни слово, то промахъ. Во-первыхъ, можно только держаться системы, а за систему держаться немыслимо; во-вторыхъ, позволительно спросить, кто же именно «держится за Дирксенову систему» и въ какомъ смыслѣ держится; въ-третьихъ, «открыть *какую либо другую* систему» не только не невозможно, а, напротивъ, очень легко всякому желающему, не труднѣе, чѣмъ открыть Америку послѣ Колумба,—попытка Фойгта ближайшее тому доказательство; *подлинную* же систему децемвировъ «открыть», дѣйствительно, невозможно, потому что ее надо не *открыть*, а *возстановить*, хотя бы лишь предположительно. Главный же недостатокъ словъ Муромцева, помимо непозволительной путаницы въ выраженіяхъ, тотъ, что онъ приписываетъ гипотезѣ Дирксена значеніе и вліяніе, котораго она вовсе не имѣетъ.—Одному Фойгту, какъ сказано выше, не можетъ быть поставлено въ упрекъ проникающее всѣ приведенныя мнѣнія равнодушіе къ истинѣ; но онъ опирается на

[1] Бетманнъ-Гольвегъ, Гр. Проц.. 1, 33, заявляетъ, что цитируетъ отрывки XII таблицъ, за отсутствіемъ удовлетворительной реституціи, по Дирксену, но это относится лишь къ тексту, а не къ порядку отрывковъ; и стало быть въ отношеніи Бетманнъ-Гольвега modus citandi non turbaretur, если бы Брунсъ измѣнилъ систему, а между тѣмъ несомнѣнно turbatus est отъ исправленія текста.

[2] Муромцевъ, Г. П. Д. Р., 110.

совершенно ложныя основанія, какъ равнымъ образомъ доказано выше. Его гипотеза построена слѣдующимъ образомъ: возстановляя послѣдовательность предметовъ въ комментаріяхъ на libri tres iuris civilis Сабина, онъ старается выдѣлить систему Сабина изъ этихъ комментаріевъ, изъ нея выдѣлить систему «тричастниковъ» С. Элія, а изъ этой послѣдней получить указанія на систему XII таблицъ, порядку которыхъ слѣдовалъ Элій Петъ. Это вольное подражаніе Ивану Царевичу, добывающему кощееву смерть, заслуживаетъ особаго разбора, который въ настоящей книгѣ слишкомъ отклонилъ бы насъ отъ темы; замѣтимъ только (что будетъ подробнѣе показано ниже), что добытая Фойгтомъ *система* совсѣмъ не такъ далека отъ XII таблицъ, какъ было бы можно ожидать, хотя ея главная особенность довольна куріозна: оказывается, что «слѣдовавшій системѣ XII таблицъ» С. Элій совершенно, будто бы, перевернулъ эту систему, помѣстивъ начало ея въ конецъ, середину въ начало, а конецъ въ середину: снялъ съ нея голову и подложилъ ей подъ ноги, чтобы система могла достать переросшаго ее юриста. Какъ бы то ни было, о попыткѣ Фойгта можно сказать, что она обратно пропорціональна попыткѣ Годфруа. Послѣдній правильно усмотрѣлъ зерно истины, избралъ правильный принципъ изслѣдованія, но не сумѣлъ имъ воспользоваться и совершенно заблудился въ ошибочныхъ выводахъ; первый же изъ ложныхъ предпосылокъ и слѣдуя неправильному принципу изслѣдованія достигъ нѣсколькихъ вѣрныхъ и удачныхъ выводовъ. Повидимому, эта полярность названныхъ ученыхъ объяснима съ точки зрѣнія исторіи литературы римскаго права.

§ 58. Именно, какъ мы пытались разъяснить въ предыдущемъ, ошибки Годфруа всецѣло явились отраженіемъ общаго состоянія науки въ его эпоху. При отсутствіи надлежащей критики, при намѣренномъ бездѣйствіи воображенія въ пониманіи источниковъ, онъ только путемъ самообмана могъ найти въ нихъ то, чего въ нихъ не было, и потому изъ правильныхъ посылокъ вывелъ невѣрныя слѣдствія. Ложность ихъ бросалась въ глаза всѣмъ и каждому, а неоспоримость исходныхъ точекъ зрѣнія подкупала сочувствіе критиковъ. Разложить эту амальгамму правды и заблужденій не удалось послѣдующимъ ученымъ. Дирксенъ внесъ нѣсколько внѣшнихъ поправокъ въ выводы Годфруа, замалевалъ и скрылъ его мысленный скачокъ отъ посылки къ слѣдствіямъ, сгладивъ внѣшнія несообразности послѣднихъ, и такимъ образомъ подчинился ошибочнымъ заключеніямъ во имя правиль-

наго основнаго начала. Напротивъ, Пухта, разувѣрясь въ выводахъ Годфруа и разглядѣвъ ихъ насильственную связь съ основаніями, отвергъ послѣднія, какъ недостаточныя для извлеченія изъ нихъ надежныхъ заключеній. Результатомъ этихъ двухъ противоположныхъ крайностей явилась дальнѣйшая литература: матеріалъ считали исчерпаннымъ выводами Дирксена, а выводы эти считали неубѣдительными; потому они къ себѣ довѣрія не внушили, а довѣріе къ своимъ основаніямъ убили совершенно. Вполнѣ естественно, что прямымъ выводомъ добросовѣстнаго ученаго изъ этой антиноміи должна была явиться попытка привлечь новый матеріалъ къ разрѣшенію вопроса, и вполнѣ естественно, что съ нею выступилъ именно Фойгтъ, почему то склонный всѣхъ ученыхъ кромѣ себя самого подозрѣвать въ поверхностномъ и неполномъ привлеченіи источниковъ къ работѣ. Само собою разумѣется, что такое стремленіе къ расширенію матеріала во что бы то ни стало наряду съ свойственною Фойгту нетерпимою самоувѣренностью обусловливаетъ у него зачастую полное отсутствіе критики и приводитъ его къ самодовольному, но безплодному оперированію надъ совершенно негоднымъ и сомнительнымъ матеріаломъ. Такъ вышло и въ данномъ случаѣ, т. е. въ «возстановленіи» системы XII таблицъ, на что вполнѣ правильно указалъ уже Крюгеръ [1], разумѣется, не убѣдивъ, а только даромъ разсердивъ Фойгта [2]. На самомъ же дѣлѣ было нужно не столько привлеченіе новаго матеріала, сколько тщательная разработка стараго; попытку Годфруа надо было не дополнить и расширить, а совершенно устранить и замѣнить. Эту цѣль и преслѣдуетъ настоящая вторая глава предлагаемой книги.

§ 59. Выше приведено было мнѣніе Кюка, считающаго вообще неправдоподобнымъ, чтобы децемвиры слѣдовали какой бы то ни было системѣ. Но это мнѣніе представляется только недоразумѣніемъ. Даже не задаваясь кодификаціонными цѣлями, а просто высказывая или предавая письму какую бы то ни было мысль, каждый человѣкъ, кромѣ душевно разстроеннаго или не въ мѣру потрясеннаго предметомъ своего изложенія, слѣдуетъ какому нибудь порядку, избираетъ (хотя бы инстинктивно, безсознательно) какую нибудь одну точку зрѣнія, съ которой было бы возможно охватить весь матеріалъ его рѣчи. Самая природа человѣческаго мышленія такова, что мысли не возникаютъ въ ней

[1] Крюгеръ, И. И. и Л., 12, 21.

[2] Фойгтъ, И. Р. П., 1, 28, 3.

безсвязными зарницами, а всегда всплываютъ цѣлыми созвѣздіями, вызывая одна другую и развертываясь въ послѣдовательности, всегда могущей быть объясненной или съ психологической, или съ логической точки зрѣнія. Разрознить мысли, перетасовать силлогизмы возможно лишь искусственнымъ путемъ, механическими средствами, т. е. умышленно приведя въ безпорядокъ записанныя мысли, или же вставками, поправками, дополненіями, оговорками развѣтвивъ первоначальное единство логической связи. Тѣмъ болѣе трудно предположить, чтобы законодатели, хотя бы самые примитивные, не стремились къ нѣкоторой систематичности изложенія. Въ мелкихъ, короткихъ законахъ она, конечно, не бросается въ глаза; по отрывкамъ угадать ее очень трудно; но тѣмъ не менѣе, разсуждая a priori, ее необходимо предположить во всякомъ отдѣльномъ законѣ, а тѣмъ болѣе въ какой бы то ни было компиляціи, въ особенности же въ кодификаціи, которая вѣдь и есть не что иное, какъ систематическая компиляція дѣйствующихъ законовъ. Вопросъ о порядкѣ изложенія является при ея составленіи первымъ, основнымъ; кодификація вѣдь собственно и преслѣдуетъ три задачи: 1, полноту матеріала, 2, точность редакціи и 3, систематичность изложенія; а достиженіе первыхъ двухъ въ значительной мѣрѣ обусловлено послѣднею. Разумѣется, она можетъ быть совершенно первобытною, наивною, чуждою всякимъ соображеніямъ юридической теоріи; но она должна быть наглядной и общедоступною, чтобы осуществить свое основное назначеніе — облегчить справки. Однимъ словомъ, предположить въ какомъ бы то ни было законодательствѣ отсутствіе плана и системы изложенія безусловно невозможно; хотя, разумѣется, мы этимъ не предрѣшаемъ вопроса о степени совершенства избранной системы и ея проведенія въ цѣломъ и частностяхъ.

§ 60. Но какъ же согласовать съ изложеннымъ то обстоятельство, что сохранившіеся до насъ кодексы и ихъ остатки почти сплошь не только расположены въ запутанномъ и сложномъ порядкѣ, не только разрозниваютъ на всемъ ихъ протяженіи однородныя постановленія, но зачастую совершенно не поддаются подведенію хоть подъ какую нибудь опредѣленную систему ихъ постановленій? — Очень просто. Соображенія, высказанныя въ § 59, касаются лишь работы кодификаторовъ и, стало быть, примѣнимы только къ первоначальной редакціи каждаго отдѣльнаго уложенія. Но дѣло въ томъ, что историческое развитіе права идетъ независимо отъ какой бы то ни было системы, отъ

какого бы то ни было уложенія. Жизнь забываетъ одно, создаетъ другое; одно сохраняетъ, другое разрушаетъ. Система уложенія ржавѣетъ уже со дня его изданія, и ржавѣетъ не въ цѣломъ, а, такъ сказать, пятнами. Судьба кодекса та же, что адресной книги, и если его не приспособлять къ непрерывнымъ измѣненіямъ учрежденій и бытовыхъ условій, то онъ устарѣетъ почти одновременно съ изданіемъ. Приходится его непрестанно исправлять и дополнять, а въ иномъ сокращать. Измѣненія примыкаютъ всегда къ отдѣльнымъ учрежденіямъ и законамъ, а потому къ нимъ пріурочиваются и въ рукописяхъ. Привычный порядокъ первоначальныхъ постановленій сохраняется, но единство системы нарушается и весь ея внутренній строй исчезаетъ, по мѣрѣ накопленія измѣненій превращаясь въ традиціонный безпорядокъ. Однимъ словомъ, съ классификаціей нормъ происходитъ то же, что съ разстановкою книгъ въ любой библіотекѣ или такъ называемымъ «безпорядкомъ» на письменномъ столѣ: этотъ хаосъ для посторонняго наблюдателя составляетъ развалины когда то имѣвшаго смыслъ порядка и плана, въ которыхъ легче, чѣмъ въ какой бы то ни было системѣ, оріентируется всякій знакомый съ исторіей ихъ возникновенія. Однако же и *удобству безпорядка* есть извѣстный предѣлъ, за которымъ условный порядокъ превращается въ безусловную путаницу и возникаетъ потребность въ новой систематизаціи хаотическихъ наслоеній: изъ развалинъ стараго уложенія выстраивается новое. — Такова же была судьба и римскихъ кодексовъ. Изъ XII таблицъ возникли легисакціи и новообразованія практики, пріурочивавшіяся не только въ трипертитахъ С. Элія, но и вообще у древнѣйшихъ римскихъ юристовъ къ системѣ децемвировъ. Ей же, надо полагать, слѣдовалъ первоначально и преторскій эдиктъ[1]. Въ немъ постепенно выражался и устанавливался условный порядокъ нормъ и учрежденій, постепенно самъ замѣнившій забытую систему XII таблицъ, окончательно освященный Сальвіемъ Юліаномъ и въ основномъ принятый составителями дигестъ. Онъ же, повидимому, вліялъ и на составителей всѣхъ вообще римскихъ законовъ болѣе крупнаго объема, такъ какъ всѣ они должны были считаться съ дѣятель-

[1] Слова Ленеля, E. P., 13, «теперь никто, конечно, не согласится съ господствовавшимъ прежде мнѣніемъ, согласно которому въ основѣ эдикта лежала, будто бы, система XII таблицъ» касаются лишь окончательной системы постояннаго эдикта, какъ законченнаго цѣлаго. Конечно, и первоначальный эдиктъ слѣдовалъ порядку XII таблицъ только, такъ сказать, издали, напр. какъ дополненія и поправки въ концѣ книги слѣдуютъ порядку ея изложенія.

постью и принципами судебныхъ магистратовъ. До насъ эти законы сохранились только въ скудныхъ отрывкахъ, изъ которыхъ чрезвычайно трудно угадать систему утраченнаго цѣлаго: этимъ отчасти объясняется наше несомнѣнно преувеличенное представленіе о безпорядочности ихъ изложенія. Во всякомъ случаѣ эта безпорядочность, мнимая или дѣйствительная, вовсе еще не свидѣтельствуетъ о томъ, что и децемвиры не слѣдовали, будто бы, никакой системѣ, предавая письму отдѣльныя нормы такъ же случайно, какъ осеннія листья падаютъ на дорогу.

§ 61. Надо къ этому еще прибавить, что XII таблицъ были самымъ своеобразнымъ кодексомъ, какой только можно себѣ представить. Большинство кодификацій, извѣстныхъ человѣчеству, возникло однимъ изъ двухъ путей: именно, или онѣ были единовременнымъ предпріятіемъ государственной власти съ цѣлью упорядоченія судопроизводства въ виду чрезмѣрнаго развитія законодательства, не всѣмъ судьямъ доступнаго или извѣстнаго во всемъ своемъ объемѣ, или же наоборотъ постепенно выработались изъ разросшихся частныхъ записей обычаевъ и судебныхъ рѣшеній, записей, получившихъ распространеніе благодаря ихъ удобству, и обязательную силу вслѣдствіе давности пользованія. Если первыя, къ которымъ можно причислить нашъ сводъ законовъ, уложеніе царя Алексѣя Михаиловича, московскіе судебники, дигесты и постоянный эдиктъ, являются какъ бы оффиціальными ликвидаціями предшествующей имъ исторіи законодательства, то вторыя, какова напр. Русская Правда, ius papirianum, законы Дракона и Ману, являются первоначальнымъ юридическимъ запасомъ судебной власти, первоисточникомъ дальнѣйшей исторіи писаннаго права. Первыя являются своднымъ наказомъ судебнымъ мѣстамъ, вторыя—судейскою памятною записью. Историческою причиною возникновенія первыхъ является избытокъ законодательства, вторыхъ—его недостатокъ или отсутствіе. Первыя—сокращенные итоги писанныхъ законовъ и указовъ, вторыя—неполные сборники неписанныхъ обычаевъ и судебныхъ рѣшеній.—XII таблицъ не были ни тѣмъ, ни другимъ. Дѣйствительно, уложеніе децемвировъ вовсе не было оперативнымъ леченіемъ законодательной водянки, такъ какъ такой водянки вовсе не было до ихъ появленія: напротивъ, оно было вызвано *отсутствіемъ* писаннаго права. Съ другой стороны, оно было не отрывочнымъ и постепенно образовавшимся частнымъ сборникомъ, а полнымъ исчерпывающимъ уложеніемъ, разомъ возникшимъ во всеоружіи, подобно Минервѣ. XII таблицъ были правительствен-

ною кодификаціей неписаннаго права, — единственною въ своемъ родѣ кодификаціей. Другія уложенія возникаютъ постепенно, какъ рѣки, образующіяся изъ сліянія тысячи ключей; XII таблицъ разомъ хлынули внезапнымъ водопадомъ.—Что касается затѣмъ Ликурга, Солона и имъ подобныхъ эллинскихъ законодателей, то опять таки ихъ цѣли и задачи были совершенно иныя, чѣмъ у децемвировъ. Ихъ кодексы явились слѣдствіями или средствами государственныхъ преобразованій, рѣзкими нововведеніями, произведеніями личной политической мудрости составителей, хотя и примыкавшей къ преданіямъ предковъ и завѣтамъ древности, но являвшейся величайшимъ новшествомъ для своего времени. Потому преданія и повѣствуютъ намъ, что эти кодексы не только были *приняты* народами, но и сопровождались всенародною присягою *соблюдать* эти принятые законы. Ничего подобнаго нельзя замѣтить въ законодательствѣ децемвировъ. Никакихъ преобразованій народнаго быта и политическаго строя ихъ законы не преслѣдовали, никакого новаго права они не создавали; ихъ задача была въ гораздо бо́льшей степени литературною, чѣмъ законодательной. Они должны были дать народу учебникъ дѣйствующаго права, установить письмомъ юридическіе обычаи гражданскаго оборота и правила судебныхъ дѣйствій. XII таблицъ явились для народа такимъ же *даромъ*, munus populo gratum, какъ позднѣе ius flavianum [1].

§ 62. Объ этомъ свидѣтельствуютъ намъ, между прочимъ, сохранившіяся даже до временъ Юстиніана выраженія iure uti, lege cavetur. Мы говоримъ «жить по закону», «слѣдовать праву», «соблюдать право», «дѣйствовать по праву», «бороться за право», «имѣть право», но никогда не придетъ намъ въ голову сказать «право, которымъ мы *пользуемся*». Надо при этомъ замѣтить, что самое коренное значеніе глагола utor—*создать, добыть себѣ помощь* (sich Hilfe schaffen), а потомъ уже *пользоваться* и *употреблять*, и что онъ происходитъ отъ арійскаго корня *au*—радоваться чему, любить что, утѣшаться на что, находить удовольствіе въ чемъ [2]. Въ сознаніи римскаго народа право представлялось отраднымъ даромъ, а не гнетомъ и бременемъ; и безспорно, что именно историческимъ путемъ выработалось такое воззрѣніе, а не составляло какой нибудь исконной особенности италійскихъ племенъ. Это можно доказать рядомъ этимологическихъ соображе-

[1] Dig. 1, 2, 2, 7.

[2] Ваничекъ, 29.

ній, довольно ясно свидѣтельствующихъ, что не такъ смотрѣли на право италійцы, ничуть не отличавшіеся въ этомъ отношеніи отъ другихъ народовъ и племенъ. Такъ, самая этимологія слова ius свидѣтельствуетъ о первоначальномъ взглядѣ италійцевъ на право, какъ на принужденіе, ибо ius происходитъ отъ арійскаго *ju*, *ju-g*, т. е. вязать, связывать, мѣсить, вмѣстѣ съ jugum (ярмо) и jubere (повелѣвать) [1]. Насколько всѣ произведенныя отъ *au* слова—avus (дѣдъ), avere (желать, любить; ave—здравствуй), audere (смѣть, дерзать), otium (досугъ), autumnus (осень = пора довольства, изобилія), avena (овесъ=пища) сохраняютъ оттѣнокъ радости, удовольствія, вообще подъема духа, нѣкотораго положительнаго аффекта, настолько всѣ производныя отъ *ju*, каковы jus (мѣсиво; право), jurare (клясться), jurgare (спорить, тягаться), jugum (ярмо), conjux (*су-пругъ*, сопряженный), jumentum (вьючная скотина), jugerum (мѣра пространства: *запряжка*), juxta (вблизи: въ связи), jubere (повелѣвать) проникнуты ощущеніемъ стѣсненія, подчиненія, упадка духа, отрицательнаго аффекта. Понятіе справедливости въ глазахъ римлянъ неразрывно связано съ мыслью о подчиненіи и уступкѣ: iustitia (*est*) animi adfectio suum cuique tribuens [2]; iustitia est constans et perpetua voluntas ius suum cuique tribuens [3]; iuris praecepta sunt haec: honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere [4]. Сочетаніе такихъ разнородныхъ этимологически словъ, какъ ius и utor, носитъ столь же типично римскій характеръ, какъ знаменитое опредѣленіе Цельза ius est ars boni et aequi [5], какъ выраженіе ius naturale, quod natura omnia animalia *docuit* [6], какъ опредѣленіе правовѣдѣнія divinarum atque humanarum rerum notitia, iusti atque iniusti scientia [7], провозглашеніе его *истинною философіей, не напускною* [8]. Римскій народъ завоевывалъ свое право и потому дорожилъ имъ, какъ кладомъ, какъ хлѣбомъ въ голодный годъ. Право представлялось ему какимъ то арсеналомъ гражданскаго знанія, изъ котораго юристы каждому могутъ выдать и оружіе, и доспѣхи, или, еще ближе, какою то аптекой, изъ которой юристъ подобно врачу отпускаетъ нужные совѣты, мотивировки и формулы.—Равнымъ образомъ типично для исторіи римскаго права и выраженіе lege cavetur: законъ предостерегаетъ, законъ *выручаетъ*; cavere значитъ остерегать, беречь,

[1] Ваничекъ, 226—227.
[2] Cic. De fin. 5, 23, 65.
[3] Dig. 1, 1, 10, pr.
[4] Dig. 1, 1, 10, 1.
[5] Dig. 1, 1, 1, pr.
[6] Dig. 1, 1, 1, 3.
[7] Dig. 1, 1, 10, 2.
[8] Dig. 1, 1, 1, 1.

ручаться[1]. XII таблицъ именно были наставленіемъ, назиданіемъ народу, первоначальнымъ источникомъ того ius civile, которое vigilantibus scriptum est[2]. Замѣчу, что сказавшіяся въ разбираемыхъ выраженіяхъ воззрѣнія нимало не предопредѣляли теоретическихъ воззрѣній римлянъ въ области права; но самое сопоставленіе въ нихъ отдаленныхъ психически и несходныхъ логически понятій весьма знаменательно и своеобразно раскрываетъ ихъ основную сущность. Выработаться же такія воззрѣнія могли, повторяю, только чисто историческимъ путемъ, какъ это весьма легко можетъ быть доказано. Та близость народа къ своимъ законамъ, та близость права къ жизни и то довѣріе къ нему народа, которыя въ нихъ слышатся, преимущественно характеризуютъ римлянъ сравнительно съ другими народами. Разумѣется, народъ-юристъ дорогою цѣною купилъ эту близость и ему принадлежитъ старое присловье summum ius, summa iniuria; но вѣдь источникъ права—его нарушеніе; съ правами нашими знакомятъ насъ обиды; и вполнѣ естественно, что лучше всѣхъ зналъ свое право наиболѣе притѣсняемый, угнетаемый и обижаемый въ мірѣ гражданинъ, — римскій плебей. Его судьями были его гонители, его политическіе враги, и предъ сословнымъ судомъ онъ былъ всегда неправъ. Можно себѣ представить, что творили патриціи съ высоты своихъ курульныхъ креселъ, если самъ народъ, невѣжественный, нищій и озлобленный, цѣною смутъ и крови добивался начертанія законовъ, обнародованія права[3].

§ 63. Такимъ образомъ задача децемвировъ почти въ той же мѣрѣ имѣла литературный, какъ законодательный характеръ. Они должны были не столько *редактировать*, сколько *изложить* дѣйствующее право, не столько свести въ одно цѣлое и согласовать готовый матеріалъ, сколько вновь создать его, не столько упорядочить право, сколько впервые *ознакомить съ нимъ народъ*. Въ этой работѣ они не были ни стѣснены, ни руководимы никакимъ прецедентомъ; лишь нѣкоторыя редакціи могли они заимствовать изъ царскихъ законовъ. Этотъ какъ бы *педагогическій* характеръ ихъ уложенія сказался между прочимъ еще и въ слѣдующемъ: достаточно извѣстно, что conubium, т. е. брачное право, не только не было даровано въ эпоху децемвировъ плебеямъ относительно патриціевъ, но даже положительно устранено постановленіями XII таблицъ. Съ другой

[1] Ваничекъ, 318.
[2] Dig. 42, 8, 24 in fine.
[3] Ср. Іерингъ, III. и С., 200—201.

стороны, намъ столь же достовѣрно извѣстно, что XII таблицъ включали въ себя не мало постановленій, касавшихся семейнаго и наслѣдственнаго права, и можно думать, что сакральные элементы этихъ отдѣловъ права не входили въ «римскую правду»: такъ, напр., есть основанія полагать, что XII таблицъ ничего не говорили о confarreatio, не опредѣляли положительнаго содержанія отцовской власти, не установляли формальнымъ образомъ опеки надъ женщинами, а только предусматривали нѣкоторыя частныя ограниченія этихъ учрежденій, опираясь на ихъ наличность, какъ на безмолвную предпосылку. Между тѣмъ 1) патриціи въ обнародованіи права не нуждались, поскольку оно касалось только ихъ, а не ихъ отношеній съ плебеями; 2) разъ conubium между двумя сословіями не существовало, то брачное, семейное и наслѣдственное право въ обнародованіи не нуждалось; 3) а разъ оно все же было обнародовано, то, очевидно, только ad usum plebis, для плебеевъ; 4) а разъ оно было писано патриціями, то, очевидно, это было патриціанское право. И, стало быть, въ окончательномъ выводѣ выходитъ, что патриціи подѣлились своимъ правомъ съ плебеями не только по мѣрѣ своихъ надобностей, но и во всемъ его размѣрѣ, а значитъ и децемвиры должны были не столько кодифицировать, сколько обнародовать право, передать народу свои уставы для его нуждъ и употребленія. Но такая задача, конечно, гораздо ближе подходитъ къ литературѣ, нежели къ законодательству. Само собою разумѣется, что эти обстоятельства должны были чрезвычайно благопріятно повліять на уложеніе въ смыслѣ цѣльности и единства изложенія, т. е. именно возвысить его литературныя достоинства, какъ это повторилось позднѣе съ популярными институціями сравнительно съ дигестами.—А во главѣ литературныхъ достоинствъ несомнѣнно всегда стоитъ именно планъ изложенія. Не будучи вовсе обусловленъ матеріаломъ, не будучи, какъ это часто случается, классификаціей механически подобранныхъ нормъ, онъ, напротивъ, долженъ былъ послужить какъ бы основною мыслью законодательства, органически развѣтвиться на отдѣльныя детали, какъ основная мысль каждаго литературнаго произведенія обусловливаетъ расположеніе и послѣдовательность его частей. Очевидно, что законодатели должны были избрать такой планъ изложенія, который самъ уже являлся бы опредѣлителемъ и повѣркою полноты законодательства. Нельзя не обратить вниманія на чрезвычайную техническую законченность изложенія сохранившихся до насъ достовѣрныхъ децемвиральныхъ отрывковъ. Сжатость, доведенная до идеала, тѣмъ болѣе должна быть вмѣнена въ заслугу составителямъ, что достигнута не благодаря раз-

вптію и богатству терминологіи, а исключительно средствами разговорнаго языка, и притомъ нигдѣ не вредитъ ясности и понятности закона. Наряду съ этою сжатостью невольно бросается въ глаза удивительная точность выраженій, отмѣченная Гелліемъ [1], по крайней мѣрѣ, повторяю, тамъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ подлинными отрывками, не искаженными интерполяціями и глоссами цитирующихъ писателей. Въ прямой связи съ этимъ стоитъ и то количество труда, которое пришлось затратить децемвирамъ для исполненія ихъ обязанностей: цѣлаго года имъ оказалось мало для того, чтобы составить коротенькій кодексъ, явившійся не новымъ законодательнымъ актомъ, а исключительно преданіемъ письму дѣйствующаго права, и составленіе котораго требовало въ сущности только изложенія. Въ связи со всѣмъ изложеннымъ можно, кажется, довольно правдоподобно предположить, что XII таблицъ не только не были какимъ то кавардакомъ случайно разбросанныхъ нормъ, но что, напротивъ, онѣ даже далеко превосходили стройностью и связностью изложенія и послѣдовательностью постановленій всѣ позднѣйшія римскія законодательства. Само собою разумѣется, что смѣшно было бы и говорить о системѣ въ современномъ смыслѣ въ уложеніи децемвировъ; о какой бы то ни было теоріи въ немъ не могло быть и помина; но литературная связность изложенія и цѣльность и единство въ расположеніи частей въ немъ навѣрное были.

§ 64. Къ этому можно прибавить, что даже самые скептическіе писатели не отрицали нѣкоторой связности между отдѣльными нормами и, сомнѣваясь въ томъ, чтобы децемвиры слѣдовали какой нибудь системѣ (сомнѣваясь, повидимому, болѣе всего оттого, что дѣйствительно трудно предположить у децемвировъ какую нибудь теоретическую, научно-юридическую систему; но это еще не основаніе отрицать *всякую* систему, напр. даже наличность чисто литературнаго плана изложенія), допускали дѣленіе закона на главы, параграфы, словомъ извѣстнаго рода логическіе комки постановленій. «Неизвѣстно даже, говоритъ Цумптъ, слѣдовали ли децемвиры опредѣленной системѣ и какой именно. Судя по сообщенію Феста, который приводитъ второй законъ второй таблицы, сдается, что каждая таблица была подѣлена на извѣстное число параграфовъ, которые назывались въ порядкѣ ихъ послѣдовательности» [2]. Равнымъ образомъ такого дѣленія на главы или комки не могутъ отрицать и тѣ писатели, которые заключали о системѣ XII таб-

[1] Gell. Noct. Att. 20, 1, 4.

[2] Цумптъ, У. П., 1, 1, 347.

лицъ по сохранившимся до насъ обломкамъ позднѣйшихъ законовъ, вродѣ lex Julia coloniae Genetivae, lex Rubria de Gallia Cisalpina и т. п., которые всѣ подѣлены на небольшія главы. Съ другой стороны выше были даны доказательства тому, что каждая таблица составляла изъ себя законченное, обособленное и самостоятельное цѣлое, будучи главой, а не страницей уложенія. Трудно было бы доказать, что такимъ же обособленнымъ цѣлымъ являлась каждая таблица и по своему содержанію, т. е. была посвящена одному какому нибудь предмету, около котораго и группировались ея постановленія; но мы не имѣемъ никакихъ основаній отрицать такую возможность, разъ имѣемъ полное право думать, что законы децемвировъ публиковались постепенно, по главамъ, т. е. по таблицамъ; а кромѣ того дальше будетъ указано, что есть нѣкоторыя данныя апріорнаго свойства, свидѣтельствующія въ пользу такого предположенія.—Но главнымъ образомъ сомнѣнія въ соблюденіи децемвирами какой либо системы направлены противъ связи между отдѣльными таблицами, т. е. противъ единства плана изложенія для всего законодательства въ его цѣломъ. Однако въ пользу такого единства опять-таки говоритъ постепенность обнародованія главъ уложенія, возможная только при заранѣе обдуманномъ распредѣленіи всего содержанія на отдѣлы (§ 15 въ концѣ), а кромѣ того и соображенія болѣе общаго свойства, къ которымъ мы и считаемъ теперь своевременнымъ перейти.

§ 65. Планъ изложенія всегда стоитъ въ прямой зависимости отъ содержанія текста; любопытно было бы поэтому рѣшить вопросъ о томъ, что именно составляло основу содержанія XII таблицъ. Рѣшить его, само собою разумѣется, возможно было бы лишь отдавъ себѣ ясный отчетъ въ истинныхъ цѣляхъ децемвиральнаго законодательства. Цѣлью же его, какъ намъ достаточно извѣстно, было обузданіе патриціанскихъ злоупотребленій судебною властью въ сословныхъ цѣляхъ. Плебеи сперва домогались права на участіе въ магистратурѣ; затѣмъ, усомнившись въ осуществимости этихъ домогательствъ, согласились на сдѣлку, т. е. на изданіе писанныхъ законовъ. Какъ выяснилось вскорѣ, этою сдѣлкой они не достигли цѣли и почти немедленно послѣ XII таблицъ возобновляется борьба за магистратуру; но самая готовность отказаться отъ политическихъ притязаній подъ условіемъ изданія письменнаго гражданскаго уложенія достаточно раскрываетъ его истинное значеніе.—Съ другой стороны исторія сословій, при ея правильномъ изложеніи, которое было бы слишкомъ

обширно для включенія его въ настоящую работу и потому должно быть нами отложено до болѣе благопріятнаго случая, проливаетъ широкій свѣтъ на дальнѣйшія цѣли и задачи децемвирата. Именно, источники даютъ много намековъ на то, что патриціи, вынужденно признавъ гражданскую (но не политическую и религіозную, т. е. бытовую) равноправность плебеевъ, стремились вновь закрѣпостить возмутившееся сословіе частнымъ образомъ, въ розницу, а не оптомъ. Чрезвычайное непостоянство урожая обусловливало въ Римѣ частыя голодовки, а состоятельность патриціевъ давала имъ въ голодные годы возможность путемъ ссудъ закабалять цѣлыми массами едва проснувшуюся политически плебейскую голь. Само собою разумѣется, что сословные судьи не были безпристрастны въ разборахъ дѣлъ между представителями различныхъ сословій и не охотнѣй освобождали плебеевъ изъ долговой кабалы, чѣмъ рыбакъ рыбу изъ невода. Добиться *правосудія* въ долговыхъ отношеніяхъ, добиться возможности вести тяжбы по гражданскимъ дѣламъ было по этому уже значительнымъ политическимъ успѣхомъ для плебеевъ и участіе въ магистратурѣ, а въ крайнемъ случаѣ — писанное законодательство, было дѣйствительно наилучшимъ къ тому средствомъ. Стало быть, писанные законы должны были обезпечить плебеямъ двѣ возможности: 1) тягаться судомъ съ патриціями безъ страха сословнаго пристрастія со стороны судьи; 2) вообще добиться правосудія даже по своимъ плебейскимъ дѣламъ. Въ виду этого прямою цѣлью XII таблицъ должна была быть 1) строгая нормировка дѣятельности судьи, т. е. магистрата; 2) полнота и точность вообще гражданскихъ постановленій; 3) безусловное уравненіе двухъ сословій предъ закономъ. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи судопроизводства должны были быть устранены возможности судейскихъ проволочекъ и уклоненія сторонъ отъ суда, обезпечена его гласность и публичность; въ отношеніи сдѣлокъ и исполненія обязательствъ должны были быть строго установлены правила взысканія и поручительства, съ особеннымъ вниманіемъ къ возможнымъ злоупотребленіямъ *кредиторовъ;* въ отношеніи вещнаго права—точная разработка права сосѣдей, сервитутовъ и давности; въ отношеніи права семейнаго и наслѣдственнаго требовалась только наличность постановленій и развѣ ихъ полнота; вообще же эта область наименѣе должна была привлекать къ себѣ вниманіе; въ отношеніи права уголовнаго опять таки должна была преслѣдоваться строжайшая безсословность; въ отношеніи права сакральнаго и публичнаго, поскольку они входили въ XII таблицъ, опять таки должны были господствовать исключительно

общія для обоихъ сословій постановленія полицейскаго характера, съ тѣми особенностями, которыя обусловливались отсутствіемъ брачнаго права и религіознаго общенія между сословіями. Вотъ главнѣйшія задачи децемвиральнаго законодательства.

§ 66. Этими цѣлями опредѣляется уже содержаніе XII таблицъ; а историческія данныя помогаютъ установить его еще точнѣе. Такъ, въ частности, мы можемъ принять тотъ общій принципъ, что въ XII таблицахъ могли найти себѣ мѣсто постановленія о такихъ только вопросахъ и отношеніяхъ, которыя могли быть предметомъ судебнаго разбирательства; поэтому напр. изъ области публичнаго права XII таблицъ могли включать въ себя только постановленія, аналогичныя, а быть можетъ и тождественныя, съ «заклятыми законами»—leges sacratae. И на самомъ дѣлѣ, ius publicum in sacris, sacerdotibus, magistratibus consistit[1]. Но въ эпоху децемвировъ существовала одна только магистратура—консульство; всѣ прочія появились впослѣдствіи. На трибуновъ же не смотрѣли какъ на магистратовъ даже долго послѣ того, такъ что даже, напр., судебныя компетенціи трибуновъ уже не первое столѣтіе составляютъ предметъ ученыхъ препирательствъ.—Sacra и sacerdotes равнымъ образомъ не могли входить въ XII таблицъ, такъ какъ послѣднія были только humani, а не divini iuris communicatio; и дѣйствительно Цицеронъ говоритъ, что in legibus, т. е. именно въ XII таблицахъ, de religione pauca sunt и притомъ non tam ad religionem spectant, quam ad ius sepulcrorum[2]. Стало быть изъ всего публичнаго права, т. е. тѣхъ постановленій, quae ad statum rei romanae spectant, въ XII таблицахъ могли находиться только законы о политическомъ судѣ, т. е. о преступленіяхъ противъ сословнаго мира и постановленій полицейскаго характера. Такъ напр. въ сохранившихся до насъ постановленіяхъ о погребальномъ чинѣ и городскомъ благоустройствѣ довольно осязательно сказывается стремленіе всячески стѣснить и ограничить собранія, сходки, торжественныя процессіи и т. п. въ стѣнахъ города. Равнымъ образомъ, въ виду отсутствія брачнаго права между сословіями, можно предположить, что нормы семейнаго или наслѣдственнаго права входили въ XII таблицъ лишь поскольку онѣ соприкасались съ commercium и actio. Такъ, напр., объ отцовской власти говорилось по поводу эманципаціи сына, т. е. сдѣлки; о бракѣ говорилось точно также лишь какъ о сдѣлкѣ, т. е. нормировались coemptio и usus, а confarreatio и самое поня-

[1] Dig. 1, 1, 1, 2.

[2] Cic. De leg. 2, 23, 58.

тіе о бракѣ сохранялось въ понтификальномъ правѣ. Въ связи съ этимъ нельзя не поставить того обстоятельства, что до насъ не сохранилось ни одного даже косвеннаго, даже смутнаго указанія, говорилось ли въ XII таблицахъ о приданомъ, или нѣтъ, а между тѣмъ существуютъ довольно точныя извѣстія объ упоминаніи, быть можетъ и регулированіи, въ нихъ развода: если гдѣ позволительно предполагать *умолчаніе* въ XII таблицахъ, то именно здѣсь. Очевидно, что coemptio подходило подъ общее правило: cum nexum faciet mancipiumve, uti lingua nuncupassit, ita ius esto; а стало быть, условія о приданомъ могли входить въ составъ ея заключенія, какъ дополнительныя къ основной сдѣлкѣ оговорки, или же, наоборотъ, явиться совершенно самостоятельною сдѣлкою даренія: antiqui iuris conditores inter donationes etiam dotes connumerant[1]. Въ общемъ, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что все ученіе о dos развилось путемъ интерпретаціи и практики, какъ одно изъ важнѣйшихъ ея новообразованій. — Въ цѣломъ, стало быть, составъ XII таблицъ былъ приблизительно таковъ: actio, commercium, delicta, crimina и особый отдѣлъ полицейскихъ постановленій, охватывавшій въ себѣ довольно пестрый подборъ предметовъ и законовъ. Иными словами, система XII таблицъ не охватывала всѣ отдѣлы права равномѣрно, а обособляла изъ его сферы извѣстную область по преимуществу свѣтскаго характера. Графически такую систему нужно изобразить не окружностью, не звѣздой, а клиномъ, котораго сторонами являются commercium и actio, а вершиною leges sacratae.

§ 67. Въ изложенныхъ соображеніяхъ, какъ кажется, лишь одинъ пунктъ можетъ подать поводъ къ сомнѣніямъ и недоразумѣніямъ. Именно, по нимъ выходитъ, что сословные законы занимали довольно крупное мѣсто въ законодательствѣ децемвировъ. Между тѣмъ отрицаніе брачнаго права между патриціями и плебеями и убогіе отрывки загадочныхъ постановленій о какихъ то санатахъ— вотъ все, что носитъ слѣды сословности въ сохранившихся до насъ остаткахъ XII таблицъ. Сверхъ того, даже заключая обратными гипотезами въ децемвиральную древность отъ нашихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о римскомъ государственномъ устройствѣ, мы не находимъ въ ней никакихъ учрежденій политическаго характера, которыя могли бы регулироваться въ XII таблицахъ. Можно ли въ виду этого отводить большое мѣсто въ нихъ сословнымъ зако-

[1] Cod. Iust., 5, 3, 20.

намъ? На этотъ вопросъ съ достовѣрностью напрашивается утвердительный отвѣтъ. Слова Ливія, называющаго XII таблицъ fons omnis publici privatique iuris [1], слова Цицерона — totam hanc (civilem scientiam) descriptis omnibus civitatis utilitatibus ac partibus XII tabulis contineri [2] — прямо указываютъ на присутствіе въ римской правдѣ постановленій публичнаго права, которое, какъ мы только что видѣли, могло касаться только между-сословныхъ отношеній. Если всмотрѣться въ предлагаемый Цицерономъ законъ объ идеальномъ государственномъ устройствѣ [3], то окажется, что изъ него могли входить въ XII таблицъ только два на самомъ дѣлѣ изъ нихъ заимствованые закона, такъ какъ всѣ упоминающіеся въ немъ магистраты введены послѣ децемвировъ, а разница между патриціями и плебеями, особенно острая и нуждавшаяся въ законодательныхъ мѣрахъ въ эпоху децемвировъ, совершенно сгладилась и забылась ко временамъ Цицерона и потому ничѣмъ не могла отразиться въ его идеальномъ государственномъ устройствѣ. Если далѣе обратить вниманіе на характеристику двухъ послѣднихъ таблицъ, какъ iniquae leges [4], и особенно у Зонары — «относящіеся не къ согласію, но къ еще большимъ раздорамъ» [5], если припомнить, что именно онѣ hoc ipsum, ut ne patribus cum plebe conubia essent, inhumanissima lege sanxerunt [6], то станетъ вполнѣ очевидно, что сословные законы входили въ XII таблицъ и притомъ составляли ихъ заключительную часть. Этому отнюдь не противорѣчатъ всѣ сохранившіяся до насъ похвалы древнихъ мудрости и сословному безпристрастію децемвировъ. Во первыхъ, едвали можно сомнѣваться въ томъ, что эти похвалы, особенно въ той формѣ и въ тѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ онѣ дошли до насъ, принадлежатъ сравнительно позднему времени и высказаны заднимъ числомъ. Summis infimisque iura aequasse [7] не могли децемвиры уже потому, что вовсе не такова была ихъ задача — изложеніе дѣйствующаго права ихъ эпохи; да и на самомъ дѣлѣ они, во первыхъ, какъ мы знаемъ изъ исторіи, вовсе не уравняли правъ сословій ни въ какомъ отношеніи, сохранивъ ихъ неравенство и даже еще болѣе укрѣпивъ его нормами закона; а во вторыхъ, какъ впервые указалъ Іерингъ, — и указалъ *по существу* вполнѣ справедливо, — они не только не уравняли предъ закономъ богатыхъ и бѣдныхъ, а напротивъ, сдѣлали все, что можно было, для стѣсненія и затрудненія исковъ для по-

[1] Liv. 3, 34, 6.
[2] Cic. De or. 1, 43, 193.
[3] Cic. De leg. 3, 3, 6,—3, 4, 11.
[4] Cic. De rep. 2, 27, 63.
[5] Zonar. 7, 18.
[6] Cic. De rep. 2, 27, 63.
[7] Liv. 3, 34, 3.

слѣднихъ [1]. Въ томъ лишь отношеніи они «уравняли права низшимъ и высшимъ», что изданные ими законы были обязательны для обоихъ сословій; но вѣдь именно этимъ и обусловливалась возможность обостренія и укрѣпленія сословнаго неравенства даже въ гражданскомъ правѣ и на судѣ. Такимъ образомъ, упомянутымъ похваламъ источниковъ нельзя придавать особеннаго значенія. Но съ другой стороны даже и онѣ не противорѣчатъ, взятыя сами по себѣ, нашему взгляду. Если дѣйствительно XII таблицъ сглаживали неравенство «высшихъ и низшихъ», то въ нихъ должны были быть и соотвѣтствующія постановленія, касавшіяся «низшихъ и высшихъ». Этому не противорѣчитъ и скудное количество сохранившихся до насъ постановленій XII таблицъ въ этомъ родѣ. Вообще отъ римскихъ антикваріевъ до насъ сохранилось очень мало, даже отрывковъ, и ни одного авторитетнаго комментарія на XII таблицъ до насъ не дошло; а между тѣмъ прежде всего и больше всего должны были устарѣть и стать непонятными какъ разъ постановленія о сословныхъ отношеніяхъ. Однимъ словомъ, сдѣланное нами предположеніе встрѣчаетъ только мнимыя противорѣчія въ источникахъ и, напротивъ, находитъ въ нихъ весьма правдоподобныя подтвержденія. Въ свою очередь оно даетъ какъ бы ключъ къ одному сомнительному и неясному мѣсту Цицерона, до нынѣ, сколько извѣстно, не получившему удовлетворительнаго толкованія[2]. Именно, разобравъ нѣсколько погребальныхъ законовъ XII таблицъ, онъ прибавляетъ:

> Haec laudabilia et locupletibus fere cum plebe communia; quod quidem maxime e natura est, tolli fortunae discrimen in morte. Cetera item funebria, quibus luctus augetur, XII sustulerunt [3].

Эти слова довольно прозрачно намекаютъ на то, что часть сакральныхъ постановленій издавалась для обоихъ сословій, а часть для однихъ плебеевъ; постановленія для однихъ патриціевъ, по изложеннымъ уже причинамъ, не могли входить въ XII таб-

[1] Іерингъ, Ш. и С., 175—232. Тѣ ошибки и односторонности, въ которыя впалъ Іерингъ въ отношеніи частностей своего взгляда, съ избыткомъ искупаются его сущностью, несомнѣнно основательной и справедливой.

[2] Въ обширномъ, но легкомысленномъ комментаріи Сикиролло къ разбираемому мѣсту не дается никакихъ поясненій—см. стр. 353—354; «толкованіе» же дю-Мениля представляетъ изъ себя лишь «фигуру уклоненія»: Was vom Gesetze zugestanden *(tria recinia cett.)*, говоритъ онъ, стр. 177, kann so ziemlich auch dem Armen zu Theil werden. (Nicht: diese Bestimmungen treffen im Ganzen ebenso den Reichen, als wenn das Gesetz für den Reichen weniger Gültigkeit hätte). Что значитъ это объясненіе—трудно угадать.

[3] Cic. De leg. 2, 23, 59—2, 24, 60.

лицъ. Именно, можно предположить на основаніи этихъ словъ, что изложенные до 60-й главы отрывки касались обоихъ сословій, а начиная съ 60-й однихъ плебеевъ. Послѣднее подтверждается и замѣтками Цицерона къ нѣкоторымъ изъ этихъ послѣднихъ постановленій, свидѣтельствующими, что обычаи и обряды, запрещаемые XII таблицами, казались совершенно дикими и необычайными для римлянъ его времени, и, стало быть, не могли относиться къ числу свято сохраняемыхъ и соблюдаемыхъ патриціанскихъ сакральныхъ обрядовъ, т. е. принадлежали къ плебейскимъ обычаямъ: quae et recte tolluntur, говоритъ онъ, neque tollerentur, nisi fuissent.—Иные, быть можетъ, сочтутъ слова haec laudabilia et locupletibus fere cum plebe communia свидѣтельствующими скорѣй объ отсутствіи всякой сословности въ погребальныхъ законахъ, чѣмъ о ея наличности въ нихъ, въ томъ напр. предположеніи, будто Цицеронъ, вспомнивъ случайно о сословіяхъ, былъ пораженъ тѣмъ, что въ данной главѣ законовъ они вовсе не упоминаются, и нашелъ это отсутствіе различій вполнѣ умѣстнымъ предъ лицомъ все и вся уравнивающей смерти. Однако противъ такого пониманія свидѣтельствуетъ словечко *fere*, придающее наблюденію Цицерона условный характеръ. Кромѣ того, согласіе прочихъ законовъ XII таблицъ (приводимыхъ имъ въ 60-й главѣ) съ природой онъ видитъ въ самыхъ постановленіяхъ этихъ законовъ: recte tolluntur, humane excipi. Напротивъ, согласіе съ природою предшествующихъ «похвальныхъ» законовъ видитъ онъ въ ихъ обязательности для обоихъ сословій; а такъ какъ его цѣль доказать согласіе римскихъ постановленій съ природою,—nostra iura ad naturam accomodari [1],—то, стало быть, мы должны предположить, что въ этихъ законахъ, т. е. XII таблицахъ, находилось все то, въ чемъ Цицеронъ усматриваетъ или старается показать согласіе съ природой.

§ 68. Итакъ, самая цѣль изданія XII таблицъ требовала, чтобы децемвиры обнародовали законы о процессѣ, о сдѣлкахъ, а по связи съ ними о наслѣдственныхъ, семейныхъ, вещныхъ правахъ и деликтахъ, и, наконецъ, о публичномъ правѣ. Такъ какъ мы затѣмъ имѣемъ вполнѣ достаточныя основанія полагать, что процессъ регулировался въ самомъ началѣ уложенія, а публичное право въ самомъ концѣ, то commercium съ его развѣтвленіями мы должны помѣстить въ серединѣ между этими двумя отдѣлами.

[1] Cic. De leg. 2, 25, 62.

Этотъ первый же нашъ результатъ является отступленіемъ отъ всѣхъ приписывавшихся доселѣ децемвирамъ системъ. Отъ Годфруа до Фойгта всѣ ученые закругляли систему въ первыхъ 10 таблицахъ, а въ 2 послѣднихъ собирали наиболѣе сомнительные отрывки, которые такъ или иначе могли быть приведены хотя бы въ условную связь съ отрывками 6-й книги комментарія Гая.— Для дальнѣйшаго распредѣленія дошедшаго до насъ матеріала по группамъ и отдѣламъ необходимо подвергнуть предварительному разсмотрѣнію вопросъ, въ какой мѣрѣ сохранился до насъ количественно текстъ XII таблицъ. Послѣднее по времени рѣшеніе его Фойгтомъ должно быть признано безусловно неудовлетворительнымъ. По его словамъ, «мы можемъ признать за собою почти полное знаніе данныхъ XII таблицами предписаній и знакомство съ большею частію ихъ постановленій [1]. Ибо съ одной стороны уложеніе XII таблицъ въ дѣйствительности было не очень объемисто, какъ частью свидѣтельствуетъ Цицеронъ De oratore 1, 44, 195, называя его libellus, частью доказываетъ то обстоятельство, что оно заучивалось наизусть молодежью; и опять съ другой стороны римляне обнаруживаютъ извѣстную патріотическую склонность при подходящихъ случаяхъ упоминать XII таблицъ и такимъ образомъ выставлять ихъ основаніемъ дѣйствующаго права. А такъ какъ при томъ открытіе (институцій) Гая дало, правда, различныя новыя подробности касательно отдѣльныхъ законовъ XII таблицъ, но за то совершенно вновь не ознакомило насъ ни съ однимъ единственнымъ закономъ, относительно котораго и ранѣе не встрѣчалось бы никакихъ указаній въ источникахъ, то и мы по справедливости не имѣемъ права относить къ XII таблицамъ дѣйствующія еще въ императорскую эпоху нормы или учрежденія, которыхъ литературная обработка дошла до насъ, если сами юристы императорскаго періода не приписываютъ ихъ XII таблицамъ» [2]. Не трудно убѣдиться, что Фойгтъ доказываетъ совсѣмъ не то, что хочетъ доказать; а къ этому надо прибавить, что и доводы его невѣрны. Такъ, институціямъ Гая мы обязаны свѣдѣніями о трехъ, совершенно для насъ новыхъ законахъ, именно, о сакраментальномъ искѣ—legis actio sacramenti,—о сво-

[1] Такъ у Фойгта:... dürfen wir uns eine fast vollständige Kenntniss der von den XII Taf. gegebenen Vorschriften und eine Wissenschaft von dem bei weiten grössten Theile ihrer Rechtssätze beimessen. Онъ хочетъ, очевидно, сказать, что намъ извѣстны 1, почти все-цѣло содержаніе XII таблицъ и 2, дословная редакція бо́льшей части отдѣльныхъ постановленій.

[2] Фойгтъ, XII T., 1, 80—81.

бодѣ весталокъ отъ опеки и объ отмѣнѣ давности относительно имущества женщинъ, состоящихъ подъ опекою [1]. Касательно перваго достаточно привести слова Дирксена, что «Гай единственный источникъ, который ознакомляетъ насъ съ постановленіями децемвировъ относительно sacramentum» [2]; но то же можно столь же категорично утверждать и относительно двухъ вторыхъ: по крайней мѣрѣ Годфруа не включилъ соотвѣтствующихъ постановленій въ свою редакцію XII таблицъ, а стало быть—не считалъ ихъ входившими въ составъ послѣднихъ, и значитъ открытіе Гая обогатило науку новыми подробностями, расширило наше знакомство съ содержаніемъ XII таблицъ. Согласно съ этимъ говоритъ и Дирксенъ, что «для отдѣла объ опекѣ невозможно извлечь никакихъ дѣйствительныхъ обогащеній изъ бывшихъ доступными до открытія вновь институцій Гая источниковъ» [3] и затѣмъ нѣсколько далѣе, что «о существованіи входящихъ въ главу объ опекѣ отрывковъ XII таблицъ мы были освѣдомлены только въ настоящее время сообщеніемъ Гая» [4], а въ самомъ началѣ своего изслѣдованія полагаетъ, что «и теперь намъ не должно отчаяваться въ приращеніи нашихъ знаній о содержаніи законодательства XII таблицъ. Открытыя подлинныя институціи Гая содержитъ въ себѣ какъ различныя поправки къ уже имѣющимся на лицо постановленіямъ, такъ и благодарное прибавленіе изъ доселѣ неизвѣстныхъ отрывковъ компиляціи децемвировъ» [5]. И на самомъ дѣлѣ, нельзя же считать разбиравшееся уже выше сообщеніе Геллія объ отрывкѣ изъ второй книги комментарія Лабеона на XII таблицъ [6]:

> Virgo Vestalis *neque heres est cuiquam intestato, neque intestatae quisquam*, sed bona eius in publicum redigi aiunt. *Id quo iure fiat, quaeritur*

за указаніе—ein Fingerzeig [7]—на то, что *XII таблицъ освобождали весталокъ отъ опеки родственниковъ*, или слова Цицерона:

> De Tadiana re mecum Tadius locutus est, te ita scripsisse, nihil esse iam, quod laboraretur, quoniam hereditas usucapta esset: id mirabamur te ignorare, de tutela legitima, in qua dicitur esse puella, nihil usucapi posse [8]

[1] Gai Inst. 4, 44; 1, 144; 1, 145.
[2] Дирксенъ, XII Т., 191; ср. къ этому тамъ же, стр. 124, пр. 189.
[3] Дирксенъ XII Т., 302, п. 1.
[4] Дирксенъ, XII Т., 307.
[5] Дирксенъ, XII Т., 5.
[6] Gell. Noct. Att. 1, 12, 18.
[7] Фойгтъ, XII Т., 1, 81.
[8] Cic. Ep. ad Att. 1, 5, 6.

за указаніе на то, что XII таблицъ отмѣняли давность на имущество женщинъ, состоящихъ подъ опекой, такъ какъ вѣдь изъ словъ Цицерона безъ сличенія ихъ съ текстомъ Гая совсѣмъ не видно, обстоятельства ли дѣла, или прямое постановленіе закона устраняютъ въ данномъ случаѣ возможность пріобрѣтенія по давности. Столь же фантастично другое основаніе Фойгта — будто римляне питали особую патріотическую склонность ссылаться на XII таблицъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Во первыхъ, сами римляне были убѣждены, что XII таблицъ заимствованы ихъ предками у грековъ; самъ Фойгтъ придерживается того же взгляда; и стало быть, спрашивается, причемъ же *патріотизмъ* въ этой воображаемой склонности? Во вторыхъ, и склонность то эта болѣе чѣмъ сомнительна: по крайней мѣрѣ у самого же Фойгта оказывается, что Фестъ и Павелъ діаконъ, одинаково «не ссылаясь на XII таблицъ, приводятъ ихъ законы и выраженія, неопровержимо изъ нихъ заимствованныя»[1], такъ что даже у нихъ обоихъ можно искать (для «возстановленія» децемвиральнаго текста) такихъ граматическихъ формъ, относительно которыхъ невозможно доказать прямымъ путемъ, что онѣ встрѣчались въ XII таблицахъ[2], и тотъ же пріемъ примѣнять къ глоссаріямъ вообще[3]. Притомъ надо замѣтить, что ссылки юристовъ на XII таблицъ въ большинствѣ случаевъ касаются однихъ и тѣхъ же избитыхъ текстовъ, очевидно, упоминаемыхъ не изъ патріотизма, а потому, что это всѣмъ извѣстныя, фатально цитируемыя въ «подходящихъ случаяхъ» мѣста. Но и помимо невѣрности самыхъ доводовъ разсужденіе Фойгта совсѣмъ неудачно. Изъ его посылокъ вытекаетъ только то, что мы не имѣемъ права искать въ XII таблицахъ прямыхъ источниковъ тѣхъ нормъ и учрежденій классическаго римскаго права, которыя отъ нихъ формально не производятся самими древними, а вовсе не то, что будто бы XII таблицъ сохранились до насъ почти цѣликомъ; между тѣмъ именно послѣднее онъ и долженъ бы былъ доказать. Огромное развитіе законодательства послѣ XII таблицъ, всѣ новообразованія и нововведенія преторскаго эдикта и практики несомнѣнно *умертвили* множество нервовъ, связывавшихъ законодательство децемвировъ съ дѣйствительностью, т. е. путемъ не-примѣненія отмѣнили многія его постановленія; многое было прямо отмѣнено позднѣйшими законами; многое устарѣло само собою въ силу измѣнившихся

[1] Фойгтъ, XII Т., 1, 68.
[2] Фойгтъ, XII Т., 1, 69.
[3] Фойгтъ, XII Т., 1, 70.

политическихъ и бытовыхъ условій; многое совершенно переродилось подъ воздѣйствіями интерпретаціи и, сохраняя старыя формы, получило совершенно новое содержаніе. Ко времени классической юриспруденціи XII таблицъ стали въ полномъ смыслѣ слова ископаемымъ правомъ. Лишь нѣкоторыя ихъ постановленія обнаруживали отдаленное родство съ воззрѣніями развитаго права и тонкостями элегантныхъ теоретическихъ построеній блестящихъ юристовъ императорскаго Рима; но въ цѣломъ для послѣднихъ это было право Фавновъ и Аборигиновъ [1] — законы царя Гороха, какъ сказали бы въ наше время. Стало быть классическое римское право нисколько не можетъ пояснить намъ, въ какой мѣрѣ сохранились до насъ XII таблицъ.

§ 69. Если обратиться за данными къ рѣшенію этого вопроса къ нашей гипотезѣ, то можно получить довольно правдоподобныя указанія. Едвали могутъ быть хоть какія нибудь сомнѣнія, что первая и послѣдняя части уложенія децемвировъ были гораздо менѣе долговѣчны матеріально и гораздо болѣе долговѣчны формально, чѣмъ средняя часть. Именно, прежде всего измѣнились отношенія сословій и устарѣли касавшіяся ихъ постановленія, такъ что самые термины ихъ казались какою то незапамятною стариной, и самые первые литературные толкователи XII таблицъ должны были переводить ихъ на болѣе современный языкъ. Но даже и въ качествѣ старины постановленія этого рода не могли представить особеннаго интереса, а, быть можетъ, и получить удовлетворительнаго толкованія, до такой степени должно было обветшать и забыться ихъ дѣйствительное содержаніе. Только отдѣльныя въ нихъ слова, старинныя формы и обороты рѣчи поддавались иногда объясненію; самый же смыслъ постановленій представлялся неразрѣшимою загадкой. Въ виду этого слѣдуетъ a priori предположить, что наиболѣе устарѣли и позабылись, а стало быть наименѣе сохранились, именно постановленія послѣднихъ таблицъ. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Если бы не Цицеронъ, случайно остановившійся съ большою подробностью на 10-й таблицѣ, мы почти ничего не знали бы о ихъ содержаніи. Значительно долговѣчнѣе должно было оказаться содержаніе процессуальныхъ таблицъ, хотя перемѣны и въ немъ навѣрное должны были начаться вскорѣ послѣ сближенія сословій, несомнѣнно смягчившаго прежній формализмъ и кляузничество и дав-

[1] Gell. Noct. Att. 16, 10, 7.

шаго жизнь болѣе человѣчнымъ отношеніямъ. Во всякомъ случаѣ формулярный процессъ не отмѣнилъ, а только оттѣснилъ легисакціи, сохранившіяся чуть ли не до Деоклетіана, хотя, конечно, въ далеко неполномъ составѣ. Сохранились, разумѣется, голыя формы, изъ которыхъ въ значительной степени вывѣтрилось ихъ первоначальное содержаніе, хотя не всегда на столько, чтобы нельзя было угадать основной смыслъ и значеніе этихъ формъ. Потому невольно онѣ занимали антикваріевъ, привлекая къ себѣ ихъ вниманіе, какъ памятникъ древняго гражданскаго быта. И дѣйствительно, у насъ есть доказательства, что XII таблицъ интересовали римлянъ частью какъ памятникъ литературный, сохранившій древнія формы рѣчи и словъ, частью какъ памятникъ процессуально-бытовой, свидѣтель старинныхъ обычаевъ и нравовъ.

> Plurimast et in omni iure civili et in pontificum libris et in XII tabulis antiquitatis effigies, quod et *verborum vetustas prisca cognoscitur, et actionum genera quaedam maiorum consuetudinem vitamque declarant*[1].

Прямымъ послѣдствіемъ этого должно было явиться сравнительно бо̀льшее вниманіе ученыхъ и къ формамъ, и къ содержанію «законныхъ исковъ», чѣмъ сословныхъ отношеній, хотя, конечно, опять таки преимущественно къ формамъ, если не всѣмъ понятнымъ, то почти всѣмъ извѣстнымъ. И дѣйствительно, до насъ дошло довольно много исковыхъ постановленій XII таблицъ въ ихъ подлинномъ видѣ, причемъ истинное значеніе этихъ отрывковъ является спорнымъ и нерѣдко загадочнымъ. Текстъ первыхъ таблицъ сохранился сравнительно очень недурно, но въ его пониманіи ощущаются огромные пробѣлы. — Всего долговѣчнѣй, очевидно, было содержаніе средней части XII таблицъ. Она то и явилась тѣмъ источникомъ, unde fluere coepit ius civile[2]. Но эта долговѣчность содержанія должна была оказаться погибельною для постепенно все болѣе ветшающаго текста. Такъ и вышло на самомъ дѣлѣ. Наши свѣдѣнія о содержаніи гражданскаго права XII таблицъ довольно подробны, но почти сплошь опираются не на подлинные тексты, а на изложенія ихъ смысла или просто указанія на нахожденіе въ XII таблицахъ извѣстнаго рода постановленій. Но и тутъ пробѣлы несомнѣнны, а знаніе наше сомнительно; одни только постановленія о наслѣдованіи по закону мы съ большою вѣроятностью можемъ считать сохранившимися до

[1] Cic. De or. 1, 43, 193.

[2] Dig. 1, 2, 2, 6.

насъ почти цѣликомъ, какъ будетъ показано въ слѣдующемъ параграфѣ. Такъ напр. мнѣ сильно сдается, несмотря на всякое отсутствіе прямыхъ указаній въ этомъ отношеніи, что XII таблицъ включали въ себя постановленія касательно communi dividundo, ибо arbiter долженъ былъ при раздѣлѣ, судя по намеку Цицерона, приносить присягу во имя Iovis lapidis [1], а стало быть самое возникновеніе порядка исковъ о раздѣлѣ должно быть отнесено къ эпохѣ сакральныхъ воздѣйствій и вліяній на гражданское право, т. е. эпохѣ XII таблицъ (или еще болѣе ранней), которыя неоднократно упоминали iusiurandum по свидѣтельству Цицерона [2]. Всего труднѣе выяснить, въ какой мѣрѣ дошло до насъ уголовное право и постановленія о деликтахъ вообще. Съ одной стороны мы имѣемъ о нихъ довольно точныя и подробныя свѣдѣнія, а зато съ другой встрѣчаемся съ обширными и значительными пробѣлами. Это происходитъ, повидимому, главнымъ образомъ оттого, что lex Aquilia, lex Iulia de vi и lex Iulia et Papia Poppaea совершенно заслонили децемвиральную старину отъ глазъ позднѣйшихъ юристовъ и писателей, а потому и отъ нашихъ. Но нѣкоторые блѣдные слѣды ея, какъ сказано, сохранились. Такъ напр. у Геллія мы читаемъ:

> Iniurias factas quinque et viginti assibus sanxerunt (т. е. децемвиры). Non omnino omnes, mi Favorine, iniurias aere isto pauco diluerunt, tametsi haec ipsa paucitas assium grave pondus aeris fuit, nam librariis assibus in ea tempestate populus usus est: sed iniurias atrociores, ut de osse fracto, non liberis modo, verum etiam servis factas inpensiore damno vindicaverunt; *quibusdam autem iniuriis talionem quoque adposuerunt* [3].

Подчеркнутое множественное число, подтверждаемое также у Геллія и въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о taliones и употребляетъ множественное число не случайно, ибо рядомъ говоритъ въ единственномъ числѣ о furtorum quaestio (а не quaestiones) [4]. весьма знаменательно, такъ какъ мы знаемъ лишь одинъ законъ о talio — Si membrum rupit. Съ другой стороны, мы встрѣчаемъ постоянныя противорѣчія въ изложеніи уголовнаго права XII таблицъ. Такъ напр. у Гая мы читаемъ:

Poena autem iniuriarum ex lege XII tabularum propter

[1] Cic. Ep. ad Fam. 7, 21.
[2] Cic. De off. 3, 31, 111.
[3] Gell. Noct. Att. 20, 1, 31—33.
[4] Gell. Noct. Att. 16. 10, 8.

membrum quidem ruptum talio erat; propter os vero fractum aut conlisum trecentorum assium poena erat, si libero os fractum erat; at si servo, CL; propter ceteras vero iniurias XXV assium poena erat constituta. Et videbantur illis temporibus in magna paupertate satis idoneae istae pecuniariae poenae. Sed nunc alio iure utimur [1].

Такимъ образомъ, здѣсь говорится лишь о денежныхъ пеняхъ и обидахъ дѣйствіемъ; между тѣмъ изъ Павла мы знаемъ, что

Iniuriarum actio aut lege, aut more, aut mixto iure introducta est. Lege XII tabularum de famosis carminibus, membris ruptis et ossibus fractis [2].

Напротивъ, еще скуднѣе, чѣмъ у Гая, выдержка изъ того же Павла въ Collatio, гдѣ опять таки говорится, что въ XII таблицахъ fuerunt et speciales leges de iniuriis [3]. Съ этимъ можно сопоставить перечни Гая и Павла:

Iniuria autem committitur non solum cum quis pugno puta aut fuste percussus vel etiam verberatus erit, sed etiam si cui convicium factum fuerit, sive quis bona alicuius, quasi debitoris, sciens, eum nihil sibi debere, proscripserit, sive quis ad infamiam alicuius libellum aut carmen scripserit, sive quis matrem familias aut praetextatum adsectatus fuerit, *et denique aliis pluribus modis* [4].

Fit autem iniuria vel in corpore, dum caedimur, vel verbis, dum convicium patimur, vel cum dignitas laeditur, ut cum matronae vel praetextatae comites abducuntur [5].

Iniuriam patimur aut in corpus aut extra corpus: in corpus verberibus et illatione stupri, extra corpus conviciis et famosis libellis [6].

Многое въ этихъ перечняхъ несомнѣнно выяснено интерпретаціей, а не прямыми постановленіями закона, и притомъ интерпретаціей закона Аквилія и Юлія, а не XII таблицъ; и однако намъ совершенно достаточно этихъ данныхъ, чтобы оцѣнить размѣры пробѣловъ нашего знанія двѣнадцатиглаваго уложенія. Такъ, напр., какого бы высокаго мнѣнія ни были мы о народной нравственности Рима децемвиральной эпохи, однако трудно допустить, чтобы въ то время были совершенно незнакомы преступленія про-

[1] Gai Inst. 3, 223.
[2] Paul. Sent. Rec. 5, 4, 6—7.
[3] Coll. 2, 5, 5,
[4] Gai Inst. 3, 220.
[5] Coll. 2, 5, 4.
[6] Paul. Sent. Rec. 5, 4, 1.

тивъ женской чести или чтобы изнасилованіе и прелюбодѣяніе наказывались пенею въ 25 ассовъ. Съ другой стороны, нельзя считать постановленія объ этихъ преступленіяхъ излишними въ XII таблицахъ и согласиться съ Гартманомъ, будто «въ древнѣйшее время, когда карательныя права государства были еще очень ограничены, публичный судья не касался этихъ проступковъ (т. е. adulterium)» [1]. Если XII таблицъ даже явнаго дневнаго вора позволяли убить только при вооруженномъ сопротивленіи, то тѣмъ болѣе должны онѣ были говорить, что adulter deprehensus, si im occisit, iure caesus esto или какъ нибудь въ томъ же родѣ, ибо въ противномъ случаѣ при acria et severa iudicia veterum родственники убитаго смѣло могли вчинить и выиграть искъ paricidii противъ оскорбленнаго мужа [2]. И однако же ни малѣйшаго слѣда подобныхъ постановленій, кромѣ отрывка объ adulterium изъ комментарія Гая на XII таблицъ [3], до насъ не сохранилось въ источникахъ, причемъ и этотъ отрывокъ говоритъ объ adulterium собственно только съ точки зрѣнія Юліева закона, хотя, конечно, съ другой стороны, косвенно доказываетъ намъ, что Гай при разборѣ XII таблицъ встрѣтилъ поводъ заговорить объ adulterium. Къ этому надо прибавить, что, помимо совершеннаго преобразованія законодательства, нахлынувшій позднѣе на римлянъ эллинскій развратъ съ эллинскими звѣрскими за него наказаніями вродѣ ῥαφανίδωσις [4] и римскими къ нимъ варіантами въ родѣ замѣны рѣдьки головлями [5] совершенно долженъ былъ залить память о древнихъ цѣломудренныхъ нравахъ и законахъ. Тѣмъ не менѣе, помимо прямого свидѣтельства о правѣ мужа убить жену, захваченную при прелюбодѣяніи [6], смутные намеки на уголовныя наказанія вообще за оскорбленія половой нравственности можно усмотрѣть въ разсказахъ Валерія Максима de pudicitia [7] и у поэтовъ времени республики — у Теренція [8] и въ видѣ порнографической пародіи у Катулла [9], причемъ намекъ послѣдняго на закланіе прелюбодѣя въ жертву Венерѣ, очевидно, чрезвычайно древняго

[1] P. W. R. E. 432, 48 сл.

[2] Ср. Cic. pro Tull. 22, 52.

[3] Dig. 48, 5, 43.

[4] Aristoph. Nub. 1079; Luc. de morte peregr. 9: Alciphr. 3, 69; Anthol. Palat. 9, 520; Schol. ad Plut. 168.

[5] Cat. 15, 19; Hor. Sat. 1, 2, 133 съ явными намеками на Schol. ad Plut. 168; Iuvenal. 10, 317 и схоліи къ этому мѣсту.

[6] Gell. Noct. Att. 10, 23, 4.

[7] Val. Max. 6, 1, особ. §§ 11, 12 и дальше.

[8] Terent. Eun. 5, 4, 31—36.

[9] Cat. 15, 18—19; 21, 13; и особенно 56, 6—7 и комментаріи къ этимъ мѣстамъ, особенно къ послѣднему, Эллиса, стр. 58 и 79, Беренса, 2, стр. 141 — 142, Ризе, стр. 37. и Бенуа, стр. 404.

происхожденія, до сихъ поръ не былъ понятъ комментаторами. И, стало быть, въ цѣломъ мы имѣемъ полное основаніе считать не только скудными формальные остатки уголовныхъ законовъ XII таблицъ, но даже и наше посредственное знаніе о ихъ содержаніи по вопросамъ этой области. Такъ что въ концѣ концовъ, возвращась къ нашей основной темѣ, можно приблизительно допустить, что мы знакомы примѣрно съ половиною содержанія XII таблицъ — никакъ не больше, а возможно, что и меньше, — причемъ 1, утратились какъ разъ наиболѣе древніе, т. е. самые интересные, отдѣлы и законы и 2, отдѣльныя части законодательсохранились до насъ весьма неравномѣрно какъ въ отношеніи содержанія, такъ и въ отношеніи формы. Въ виду этого при возстановленіи системы децемвировъ отнюдь не слѣдуетъ ожидать— какъ долженъ, напр., Фойгтъ, убѣжденный, будто XII таблицъ дошли до насъ почти цѣликомъ,— чтобы наши отрывки равномѣрно распредѣлились между таблицами, и можно не смущаться бѣдностью однихъ отдѣловъ сравнительно съ подробностью другихъ. Притомъ же, какъ выше было сказано, ничто не обязываетъ насъ принимать одинаковость размѣровъ всѣхъ двѣнадцати таблицъ, разъ объемъ текста каждой изъ нихъ обусловливался не ея внѣшнимъ видомъ, а содержаніемъ самаго текста. Не смотря на это, однако же, противъ нашей схемы говорило бы, если бы при распредѣленіи по ней отрывковъ оказалось, что одна или двѣ какія нибудь таблицы слишкомъ значительно превосходятъ всѣ прочія своими размѣрами, какъ напр. 8-я таблица по системѣ Годфруа-Дирксена, которая болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе самой длинной изъ остальныхъ по этой системѣ. Въ такомъ случаѣ, принимая во вниманіе, что и такая длиннѣйшая таблица дошла до насъ не сполна, пришлось бы допустить въ другихъ таблицахъ уже огромные пробѣлы и въ цѣломъ признать, что до насъ дошло гораздо меньше трети всего законодательства, — предположеніе, въ свою очередь совершенно невѣроятное въ виду сравнительнаго изобилія болѣе или менѣе полно сохранившихся до насъ нормъ.

§ 70. Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ разъясненій мы можемъ обратиться къ нашей непосредственной задачѣ. Именно, разъ дѣйствительно децемвиры излагали гражданское право съ точки зрѣнія commercium, то весьма вѣроятно, что основаніемъ того порядка, которому они слѣдовали, являлась у нихъ *сдѣлка*, т. е. nexum и mancipium. Въ связи съ постановленіями о договорахъ займа (nexum въ строгомъ смыслѣ слова) и отчужденія

(mancipatio), т. е. съ самыми общими видами сдѣлокъ, должны были нормироваться и coemptio, т. е. брачныя сдѣлки, и testamentum, т. е. завѣщанія. Между сдѣлками, какъ мы предположили, и распредѣлялся соприкасающійся съ каждой изъ нихъ въ отдѣльности юридическій матеріалъ. Относительно наслѣдственнаго права это намъ даже весьма правдоподобно удостовѣрено Гаемъ, хотя въ этомъ смыслѣ его слова никѣмъ еще не были истолкованы.

> Hereditas ad nos pertinet aut vetere iure, aut novo. Vetere e lege XII tabularum: vel ex testamento, quod iure factum est, veluti si eam personam, quae in nostra potestate sit, institutam iusserimus adire hereditatem; sed et si Titio, qui Seio heres extitit, nos heredes facti sumus, sicuti Titii hereditatem nostram esse intendere possumus, ita et Seii; vel ab intestato, forte quod sui heredes defuncto sumus, vel agnati, vel quod manumisimus defunctum, quodve pater noster manumiserit. Novo iure fiunt heredes omnes, qui ex senatusconsultis aut ex constitutionibus ad hereditatem vocantur [1].

Этотъ отрывокъ является намъ въ своемъ родѣ оглавленіемъ постановленій XII таблицъ о наслѣдственномъ правѣ и даетъ нѣсколько богатѣйшихъ по содержанію указаній. Во первыхъ, изъ него ясно видно, что XII таблицъ включали въ себя законы о завѣщаніяхъ, вопреки мнѣнію Фойгта, не только невѣрному, но и удивительно забавно выраженному: оспаривая мысль Дернбурга, дѣйствительно несостоятельную, будто завѣщанія впервые были введены XII таблицами, онъ однимъ изъ двухъ своихъ возраженій приводитъ то, что «XII таблицъ смотрятъ на форму составленія завѣщанія какъ на нѣчто извѣстное и установившееся, *такъ-таки ничего о ней и не постановляя*—so nun nichts darüber verfügend» [2], самъ не замѣчая, какъ курьозна эта ссылка на *умолчаніе* XII таблицъ. Во вторыхъ, текстъ Гая свидѣтельствуетъ о томъ, что постановленія о завѣщаніи предшествовали постановленіямъ о законномъ наслѣдствѣ; это, конечно, вѣроятно и само по себѣ, такъ какъ, хотя исторически древнѣйшею формою безспорно было наслѣдованіе ab intestato, но съ момента возникновенія завѣщаній оно, очевидно, получило лишь вспомогательное, эвентуальное значеніе, стало *дополненіемъ* къ порядку завѣщательному, которому уступило первое мѣсто въ жизни, а потому вѣроятно и въ системѣ. Въ третьихъ, наконецъ, этотъ текстъ свидѣтельствуетъ, что до насъ сохранились всѣ наиболѣе существенныя постановленія

[1] Dig. 5, 3, 1 и 5, 3, 3.

[2] Фойгтъ, XII Т., 1, 172.

XII таблицъ о наслѣдственномъ правѣ и что, если мы и не можемъ еще безусловно отрицать всякіе пробѣлы въ нашихъ свѣдѣніяхъ, то они во всякомъ случаѣ касаются второстепенныхъ частностей.—То, что намъ прямо удостовѣрено относительно завѣщаній, можно по аналогіи предположить и объ остальныхъ отдѣлахъ права, т. е., какъ выше сказано, о семейныхъ отношеніяхъ. Къ наслѣдственному же праву вполнѣ естественно должна была примыкать опека.—Если распредѣлить по этимъ отдѣламъ сохранившіеся до насъ отрывки XII таблицъ, то въ остаткѣ у насъ получатся нормы поземельныхъ отношеній, деликты и исполненія сдѣлокъ. Однако въ самой редакціи послѣднихъ видна ихъ связь въ изложеніи децемвировъ съ исполнительнымъ судопроизводствомъ; а по связи ихъ съ толкованіемъ слова vivere во второй книгѣ комментарія Гая мы должны ихъ поставить ранѣе сдѣлокъ (ср. таблицу въ § 55, п. 11 и сл., стр. 109). Въ этомъ впрочемъ нѣтъ ничего невозможнаго. Въ области частныхъ сношеній вражда сословій наиболѣе обострялась на долговыхъ взысканіяхъ и на судѣ; здѣсь были возможны наибольшія злоупотребленія какъ со стороны заинтересованныхъ лицъ, такъ и со стороны магистратовъ. Естественно, что именно этимъ отношеніямъ посвятили прежде всего свое вниманіе децемвиры, что ихъ они раньше всего упорядочили въ своемъ законодательствѣ и ранѣе другихъ частей уложенія опубликовали.—Изъ остальныхъ двухъ группъ отрывковъ XII таблицъ—о поземельныхъ отношеніяхъ и деликтахъ—мы должны признать первое мѣсто за поземельными отношеніями, какъ по намекамъ комментарія Гая (таблица § 55, п. п. 17—26), такъ и потому 1, что они завершаютъ собою сферу чисто имущественныхъ отношеній, и 2, что деликты тѣсно связаны съ уголовными дѣлами, къ которымъ по своей санкціи должны были примыкать погребальные обычаи, а стало быть и съ народнымъ судомъ, которому подлежали всѣ нарушенія охраняемаго заклятыми законами (leges sacratae) сословнаго мира, регулировавшіяся, какъ выше показано, послѣдними таблицами. Въ свою очередь изъ деликтовъ естественнѣе всего было поставить во главѣ прочихъ furta, какъ наиболѣе тѣсно примыкающія къ имущественнымъ отношеніямъ.—На этихъ основаніяхъ, выводы изъ которыхъ вполнѣ совпадаютъ съ показаніями таблицы § 55, мы можемъ установить такой порядокъ предметовъ въ XII таблицахъ: 1, процессъ, 2, исполнительное производство, 3, сдѣлки, 4, семейное право, 5, завѣщанія, 6, наслѣдственное право, 7, опека, 8, помѣстныя отношенія, 9, воровство, 10, обиды, 11, уголовныя дѣла, 12, погребальное право, 13, сословныя отно-

менія. Къ этому предполагаемому порядку необходимо лишь одно поясненіе, которое однако же можетъ быть дано лишь въ § 71.

§ 71. Обращаемся къ вопросу, въ какомъ порядкѣ и по какимъ соображеніямъ могли децемвиры располагать отдѣльныя постановленія въ предѣлѣ каждой изъ намѣченныхъ группъ. Вообще говоря, *послѣдовательность* можетъ быть только трехъ видовъ: 1) послѣдовательность въ пространствѣ, 2) послѣдовательность во времени и 3) послѣдовательность логическая, которая въ свою очередь можетъ идти отъ заключенія къ посылкамъ или отъ посылокъ къ выводамъ, отъ частнаго къ общему или отъ общаго къ частному, отъ меньшаго къ бо́льшему или отъ бо́льшаго къ меньшему; иными словами, можетъ выражаться въ умозаключеніи или классификаціи, причемъ послѣдняя можетъ быть матеріальной или формальной. Этими пятью видами исчерпываются всѣ категоріи послѣдовательности и всякій переходъ отъ мысли къ мысли можетъ быть всецѣло подведенъ подъ одну изъ нихъ. Надо притомъ замѣтить, что въ законодательномъ памятникѣ невозможно предположить силлогистической связности изложенія, такъ какъ вообще *доказательства* ни въ какой формѣ не могутъ входить въ текстъ законовъ. Затѣмъ необходимо имѣть въ виду, что классификація, какъ матеріальная (казуистическое развѣтвленіе общихъ положеній), такъ и формальная (лѣствица понятій, градація), обусловливаетъ послѣдовательность понятій, а не явленій, т. е. носитъ чисто умозрительный характеръ, невозможна безъ родовыхъ и видовыхъ опредѣленій. Напротивъ, послѣдовательность въ пространствѣ и во времени свойственны явленіямъ и предметамъ внѣшняго міра, носятъ на себѣ характеръ реальности, даются извнѣ нашему сознанію ощущеніями. Послѣдовательность въ классификаціи обусловливается для предметовъ логическимъ анализомъ, послѣдовательность въ пространствѣ и времени — наблюденіемъ и воображеніемъ. Первая совершенно не сообразуется съ дѣйствительностью и нерѣдко разрозниваетъ то, что на практикѣ связано неразрывнымъ единствомъ, разрушая наши обычныя ассоціаціи и такъ называемый естественный ходъ вещей; вторая напротивъ всецѣло свойственна событіямъ реальнаго міра, психически совмѣщая и сближая въ немногихъ представленіяхъ нерѣдко совершенно разнородные и отдаленные логически предметы. Словомъ, противоположность этихъ категорій та же, что логики и воображенія, теоріи и практики, науки и искусства. А такъ какъ мы выше признали уже XII таблицъ гораздо болѣе литературнымъ, чѣмъ кодификаціоннымъ памятникомъ,

то должны предполагать, что преобладающими категоріями послѣдовательности въ немъ были двѣ первыя, т. е. послѣдовательность въ пространствѣ и во времени. Только тамъ, гдѣ онѣ были почему либо не примѣнимы, можемъ мы предположить наряду съ ними присутствіе элементовъ классификаціи. Пояснимъ эти общіе взгляды примѣрами. Процессъ представляетъ изъ себя, какъ гласитъ уже его названіе—pro-ces-s-us—нѣкоторое движеніе, *шествіе*, послѣдовательность дѣйствій сторонъ и судьи: вчиненіе иска, явка, пренія, рѣшеніе, исполненіе. Тутъ самый предметъ заключаетъ въ себѣ послѣдовательность во времени. — Наслѣдованіе по закону включаетъ въ себя послѣдовательность формальной классификаціи: наслѣдуетъ *ближайшій* родственникъ, suus, agnatus, gentilis: порядокъ преемства опредѣляется лѣствицею родства. Законы о воровствѣ даютъ мѣсто и послѣдовательности во времени—разстояніе между кражей и опознаніемъ: поличное, выемка, опознаніе—и порядку формальной классификаціи: мѣра наказанія пропорціонально этому разстоянію. Отдѣльные моменты процесса даютъ мѣсто матеріальной классификаціи: законъ требуетъ идти въ судъ, когда зовутъ,—общее положеніе; но возможны отступленія: сопротивленіе, болѣзнь, другія помѣхи, обманъ и т. д.—Наконецъ поземельныя отношенія всего удобнѣе располагаются въ пространственной послѣдовательности предметовъ, которыхъ касается законъ. Надо къ этому прибавить, что преобладаніе конкретной послѣдовательности въ XII таблицахъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что уровень юридическаго развитія не могъ быть высокъ даже у наиболѣе свѣдущихъ въ правѣ римлянъ эпохи децемвировъ и, стало быть, классификація *понятій*, т. е. классификація матеріальная, должна была быть имъ совершенно недоступною, кромѣ какъ въ примѣненіи не къ понятіямъ, а къ нормѣ, гдѣ она должна была въ свою очередь очень близко граничить, а иногда и совпадать, съ классификаціею формальною. Это отчасти подтверждается отсутствіемъ въ XII таблицахъ юридическихъ терминовъ. Послѣднее впрочемъ нуждается въ оговоркѣ. Всѣ выраженія, примѣнимыя въ области права, рѣзко распадаются на двѣ группы: термины бытовые, имѣющіе свой широкій разговорный и тѣсный юридическій смыслъ, какъ напр. testis, familia, ius и т. п., и термины юридическіе, обозначающіе спеціально правовыя понятія вродѣ actio, dominium, possessio и т. п. Первые возникаютъ на почвѣ разговорнаго языка, но все же входятъ въ сферу правовыхъ отношеній, такъ что при этомъ ихъ техническое значеніе и назначеніе не преобладаетъ надъ бытовымъ; совершенно обратное замѣчается относительно вторыхъ, въ которыхъ

общее и техническое значеніе рѣзко разошлись, причемъ послѣднее получило преобладаніе: они возникаютъ въ области юриспруденціи и ужъ изъ нея иногда спускаются въ сферу языка разговорнаго. Образцомъ перваго у насъ могутъ служить *судъ, право, владѣніе, воровство, угодье;* образцомъ втораго *искъ, собственность, кража, попечительство.* И вотъ въ XII таблицахъ мы встрѣчаемъ только перваго рода, бытовые термины, и лишь иногда символы болѣе отвлеченныхъ понятій, напр. nexum, manus, usus; но ни одного чисто юридическаго термина, который бы не свидѣтельствовалъ намъ о своемъ бытовомъ происхожденіи шириною своего содержанія, въ нихъ не встрѣчается, кромѣ только, быть можетъ, testamentum [1] и auctoritas, хотя относительно обоихъ въ данномъ отношеніи можно еще поспорить [2]. А въ виду этого надо опять таки признать слабость вліянія теоретическихъ соображеній на составителей XII таблицъ. Наконецъ, теоретическая систематичность въ расположеніи нормъ имѣетъ своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ стилистическую обособленность каждой изъ нихъ, своего рода мозаичность цѣлаго; наглядность классификаціи уничтожаетъ надобность въ связности изложенія. Напротивъ, именно въ такой связности всего непосредственнѣе сказывается систематичность литературная, проявляющаяся въ изобиліи и разнообразіи союзовъ,—особенно въ разнообразіи. Между тѣмъ какъ разъ такимъ разнообразіемъ союзовъ и вообще соединительныхъ словъ поражаютъ насъ отрывки XII таблицъ, особенно если сравнить ихъ съ другими однородными или близкими памятниками, хотя бы напр. съ Русскою Правдой, о чемъ подробнѣе сказано нѣсколько ниже.

§ 72. Примѣнивъ изложенныя соображенія къ полученной нами въ § 69 схемѣ, мы пріобрѣтаемъ возможность еще расширить и уяснить ея подробности. Мы знаемъ, что во главѣ XII таблицъ стоялъ процессъ, и признали возможнымъ допустить, что касающіяся его нормы были расположены въ порядкѣ движенія самаго процесса: между тѣмъ сообщеніе Феста, подвергнутое критикѣ въ § 44, удостовѣряетъ, что правила объ отсрочкахъ судебнаго разбирательства стояли во главѣ 2-й таблицы. Изъ этихъ посылокъ мы выводимъ съ большою достовѣрностью, что вторая таблица была посвящена подробностямъ судебнаго разбирательства и что, стало быть, первая таблица, начинавшаяся словами si in ius vocat,

[1] Ср. Фойгтъ, XII Т., 1, 170—173. [2] Ср. объ этомъ же ниже, § 115.

содержала въ себѣ нормы предварительнаго судопроизводства. Далѣе, принимая во вниманіе 1, что законъ объ эманципаціи сына, не могшій, какъ выше показано, стоять во главѣ законовъ о сдѣлкахъ, находился въ 4-й таблицѣ, которая, стало быть, въ значительной своей первой части была занята именно только что упомянутыми законами, 2, что постановленія о судопроизводствѣ должны были быть довольно многочисленны и, стало быть, едвали оставляли во 2-й таблицѣ мѣсто для какихъ либо другихъ законовъ, и 3, что между законами о процессѣ и законами о сдѣлкахъ стояли довольно многочисленныя предписанія объ исполнительномъ производствѣ и взысканіяхъ по обязательствамъ, — мы съ большою вѣроятностью можемъ заключить, что послѣдняго рода предписанія занимали собою 3-ю таблицу. Засимъ, зная, что постановленія объ эманципаціи стояли въ четвертой таблицѣ, т. е. въ непосредственной близости съ общими постановленіями о сдѣлкахъ, и помня, что 1, постановленія объ отцовской власти гораздо тѣснѣй и короче связаны съ законами о бракѣ, т. е. о власти мужа надъ женою, чѣмъ съ наслѣдственнымъ правомъ, что 2, постановленія послѣдняго были настолько многочисленны, что едвали могли входить въ одну таблицу съ законами о сдѣлкахъ и семейномъ правѣ, и что 3, они однакоже должны были стоять въ неразрывной связи съ постановленіями о сдѣлкахъ, мы опять таки выводимъ довольно правдоподобную догадку, что 4-я таблица касалась сдѣлокъ и семейнаго права, а 5-я права наслѣдственнаго. Затѣмъ, если отвести для поземельныхъ законовъ 6-ю таблицу, то на деликты и уголовные законы намъ остаются три таблицы— 7-я, 8-я и 9-я, изъ которыхъ первую, т. е. 7-ю, мы на изложенныхъ уже основаніяхъ можемъ считать заключавшею въ себѣ законы о воровствѣ. 10-я таблица касалась погребальнаго права, а 11-я и 12-я сословныхъ отношеній. Конечно, къ этому необходимо прибавить, что безусловною достовѣрностью мы въ данномъ отношеніи не располагаемъ, а, между прочимъ, для разграниченія содержанія 8-й и 9-й и 11-й и 12-й таблицъ не обладаемъ рѣшительно никакими данными; но въ общемъ сомнѣваться въ соблюденіи децемвирами именно такой, а не иной какой либо, послѣдовательности изложенія мы, повидимому, не имѣемъ никакихъ основаній. Въ частности комбинаціей нашихъ данныхъ мы можемъ достичь развѣ еще вотъ какого положенія. Какъ извѣстно, плебеи жили внѣ города, на Авентинскомъ холмѣ, по изданному незадолго до XII таблицъ закону Ицилія 298 г. отъ о. г., и, стало быть, могли приходить въ соприкосновеніе съ патриціями главнымъ образомъ на двухъ

мѣстахъ, на форумѣ и на комиціи, гдѣ всѣ римскіе граждане сходились для частныхъ дѣлъ и народныхъ собраній. На форумѣ могли сталкиваться и обсуждаться интересы частныхъ лицъ, на комиціи — политическіе интересы сословій. Первымъ было посвящено начало, вторымъ — конецъ XII таблицъ. Вполнѣ естественно, что заключительныя таблицы могли, да и должны были, упоминать о народныхъ собраніяхъ; а между тѣмъ несомнѣнный законъ XII таблицъ постановлялъ, что вопросы de capite civis могли рѣшаться только maximo comitiatu, т. е. на центуріатныхъ собраніяхъ; очень легко дойти отсюда до того соображенія, что, стало быть, всѣ уголовные законы, имѣвшіе своею санкціею caput civis, были въ тѣсной связи съ послѣдними таблицами и потому должны были стоять рядомъ съ ними, т. е. въ самомъ концѣ всѣхъ деликтныхъ постановленій. Но въ такомъ случаѣ среднее мѣсто, между законами о воровствѣ и уголовными въ строгомъ смыслѣ слова, остается на долю законовъ объ обидахъ, т. е. XXV asses et taliones. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ изложенныхъ соображеній для насъ вытекаетъ и нѣкоторый, хотя бы блѣдный и отдаленный, намекъ на схему трехъ заключительныхъ таблицъ: именно, нормы десятой таблицы, locupletibus fere cum plebe communia, толковали о процессіяхъ и церемоніяхъ вообще въ предѣлахъ города; возможно поэтому, что двѣ остальныя группировали свое содержаніе около двухъ главныхъ центровъ: сходокъ и собраній на форумѣ, т. е. частныхъ судбищъ и столкновеній, и комицій на комиціи, т. е. политическихъ собраній и сословныхъ столкновеній. Быть можетъ, этимъ объясняются и загадочные доселѣ въ систематическомъ отношеніи отрывки изъ 6-й книги комментарія Гая къ XII таблицамъ (см. таблицу § 55, п. п. 29—33), имѣющіе характеръ какъ бы процессуальный: возможно, что 11-я и 12-я таблица включали въ себѣ полицейскія предписанія о дракахъ, свалкахъ, сопротивленіяхъ судебной власти, безпорядкахъ во время народныхъ собраній и т. п.; впрочемъ, вѣрнѣе было бы предположить тутъ простую описку въ заголовкахъ, о чемъ подробнѣе см. ниже, въ § 79. Вмѣстѣ съ тѣмъ слова plebs и noxa видимо касаются отношеній между сословіями, установленныхъ, какъ извѣстно, по правиламъ международнаго права, т. е. включавшихъ въ себя постановленія о noxae deditio — выдачѣ оскорбленной сторонѣ головою нарушителя договорнаго мира для взысканія солиднаго выкупа отъ родныхъ или для безжалостной расправы съ выданнымъ.

§ 73. Наиболѣе простая категорія послѣдовательности—безпорно, послѣдовательность во времени. При ней планъ мыслей дается, такъ сказать, извнѣ, самымъ предметомъ изложенія. Но, конечно, ея одной придерживаться невозможно, такъ какъ она требуетъ строгаго единства описываемаго дѣйствія, устраняя всѣ частности и побочныя обстоятельства. Между тѣмъ, въ законодательствѣ, которое по самой природѣ своей стремится къ безусловно исчерпывающей всѣ случайности предусмотрительности, каждый отдѣльный моментъ каждаго дѣйствія требуетъ оговорокъ, отступленій и ограниченій. Вполнѣ правдоподобно поэтому предположеніе, что децемвиры, располагая нормы въ порядкѣ тѣхъ дѣйствій, которыхъ онѣ касались, перебивали этотъ историческій порядокъ группами оговорокъ, расположенныхъ въ послѣдовательности матеріальной классификаціи и развиваемыхъ каждая въ свою очередь въ порядкѣ историческомъ или классификаціи матеріальной или формальной. Такъ движется изложеніе въ цитируемыхъ Гелліемъ [1] постановленіяхъ третьей таблицы: основа его—историческая послѣдовательность:

1-й моментъ: а) классификація матеріальная: aeris confessi reobusque iure iudicatis; б) общая норма: triginta dies iusti sunto.

2-й моментъ: post deinde manum endo iacito.

3-й моментъ: in ius ducito.

4-й моментъ: а) классификація матеріальная: ni iudicatum facit nive quis endo iure vindicit б) общая норма: secum ducito.

5-й моментъ. Vincito а) классификація матеріальная: nervo compedibusve б) вторичная классификація: XV pondo. Si volet, minore vincito. И т. д., и т. д.

Нѣсколько сложнѣе, механичнѣй и отвлеченнѣе послѣдовательность матеріальной классификаціи; но все же она наиболѣе удобна тамъ, гдѣ послѣдовательность историческая не существуетъ. Эта послѣдовательность состоитъ въ томъ, что главное, наиболѣе общее, или нормальное, предшествуетъ второстепенному, частному, случайному, исключительному. Напр., возьмемте призывъ въ судъ: во главѣ его должно стоять наиболѣе общее постановленіе, т. е. si in ius vocat, ito. Но, съ другой стороны, въ такой нормѣ нѣтъ надобности, если предусмотрѣть всѣ возможные случаи ея нарушенія. Проще всего предположить, что вызвавшій въ судъ не идетъ по какимъ либо

[1] Gell. Noct. Att., 20, 1, 45.

неуважительнымъ причинамъ: тутъ начинается рядъ дальнѣйшихъ возможностей: собери свидѣтелей, веди силою; будетъ сопротивляться или вырываться, тащи за воротъ, торжественно, или требуй поручителя; вырвется и убѣжитъ—закликай у воротъ. Но возможны и уважительныя причины: болѣзнь, старость; законъ предусматриваетъ ихъ соотвѣтствующими распоряженіями. Формальная классификація выступаетъ на сцену тамъ, гдѣ изъ сущности постановленій не вытекаетъ никакой взаимной между ними послѣдовательности, вродѣ отдѣльныхъ преступленій и наказаній.— Такова, стало быть, схема категорій порядка изложенія: наиболѣе проста и удобна историческая послѣдовательность, которую дополняетъ порядокъ матеріальной классификаціи, а за невозможностью слѣдовать ни тому, ни другому, примѣняется классификація формальная. Сознательно или безсознательно, но именно такъ излагаются всѣ рѣшительно юридическія сочиненія, отъ самыхъ примитивныхъ до самыхъ утонченныхъ, именно по этимъ категоріямъ послѣдовательности строятся всѣ теоріи и системы. Разница между ними опредѣляется степенью отвлеченности и точности исходныхъ понятій, выдержанности и послѣдовательности группировки. Трудно предположить, напримѣръ, чтобы какой бы то ни было юристъ излагалъ процессъ, начиная съ исполнительнаго производства, переходя къ разбирательству дѣла и кончая вчиненіемъ исковъ. Потому мы вправѣ думать, что децемвиры примѣняли именно эти категоріи послѣдовательности изложенія и именно въ указанномъ нами преемствѣ, такъ какъ иначе пришлось бы предположить, что у римскихъ законодателей голова была не въ порядкѣ и мысли ихъ метались внѣ связи и единства.

§ 74. Вотъ, стало быть, въ какомъ порядкѣ должны мы приблизительно размѣщать въ отдѣльныхъ главахъ полученной выше схемы сохранившіяся до насъ постановленія и отрывки XII таблицъ. Но при выполненіи этой задачи не надо забывать, что эта система должна была охватывать все римское право эпохи децемвировъ и, стало быть, всѣ его нормы должны были быть подведены подъ одну изъ намѣченныхъ нами рубрикъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ, что изложеніе децемвировъ вообще отличалось особою тщательностью и обработанностью, мы должны допустить и то, что однажды выработанной и принятой системѣ изложенія они слѣдовали съ наибольшею возможною для нихъ послѣдовательностью и вѣрностью. Ни грубыхъ отъ нея отступленій, ни, съ другой стороны, грубаго, насильственнаго въ отношеніи частностей, проведе-

нія общей мысли не должны мы предполагать въ памятникѣ, котораго даже скудные отрывки свидѣтельствуютъ о необычайной связности и стройности его частей. При этомъ по общему правилу, какъ во всякомъ первобытномъ законодательномъ памятникѣ, теоретическія соображенія въ XII таблицахъ всегда должны были уступать бытовымъ, какъ классификація уступала въ нихъ же хронологіи. Съ другой стороны, постепенность обнародованія памятника, которую едвали можно отрицать въ виду приведенныхъ въ § 15 соображеній, требовала отъ составителей полноты и закругленности не только цѣлаго, но и всѣхъ отдѣльныхъ частей, не допуская пропусковъ ради стройности системы, т. е. исключая возможность ссылокъ на послѣдующее, такъ какъ иначе примѣненіе изданныхъ таблицъ было бы невозможно въ полномъ объемѣ до завершенія всего законодательства и, стало быть, постепенность публикаціи не имѣла бы никакого смысла. Это обстоятельство несомнѣнно должно было обусловливать нерѣдко повторенія, на что у насъ дѣйствительно и сохранились даже формальныя указанія: именно, Цицеронъ свидѣтельствуетъ, что ab omni iudicio poenaque provocari licere indicant XII tabulae *compluribus legibus*[1]; точно также несомнѣнно, что о vadimonium упоминалось неоднократно на протяженіи первыхъ трехъ таблицъ: прямыхъ доказательствъ, правда, мы не имѣемъ, но объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ сопоставленіе касающихся первой таблицы словъ Гая:

> Qui in ius vocatus est, duobus casibus dimittendus est: *si quis eius personam defendet* et si, dum in ius venitur, de re transactum fuerit[2]

и его же изложенія производства per manus iniectionem, которое, по его словамъ, введено было XII таблицами для производства исполнительнаго (iudicati), т. е. должно было находиться въ 3-й таблицѣ:

> nec licebat iudicato manum sibi depellere et pro se lege agere; *sed vindicem dabat*, qui pro se causam agere solebat[3].

Выражая содержаніе этого параграфа въ немногихъ словахъ, можно сказать: всего вѣроятнѣе, что децемвиры въ своемъ изложеніи, нимало не стѣсняясь повтореніями и теоретическою безсвязностью нормъ, излагали въ исчерпывающей полнотѣ всѣ

[1] Cic. De rep. 2, 31, 54.
[2] Dig. 2, 4, 22, 1.
[3] Gai. Inst. 4, 21.

юридическія особенности каждаго избраннаго имп предмета, рисуя, такъ сказать, законченныя юридическія картины быта, а не отвлеченныя схемы понятій и нормъ. Между прочимъ, это общее положеніе получаетъ довольно убѣдительное примѣненіе при разборѣ одной частности. Цицеронъ, говоря о сакральныхъ законахъ въ XII таблицахъ, сперва излагаетъ погребальныя постановленія 10-й таблицы, а затѣмъ заканчиваетъ свое изложеніе слѣдующими словами:

> Duae sunt praeterea leges de sepulcris, quarum altera privatorum aedificiis, altera ipsis sepulcris cavet: nam quod rogum bustumve novum vetat propius sexaginta pedes adici aedes alienas invito domino, incendium veretur ac urbi cavet; quod autem forum, id est vestibulum sepulcri, bustumve usu capi vetat, tuetur ius sepulcrorum. Haec habemus in XII, sane secundum naturam, quae norma legis est; reliqua sunt in more [1].

По содержанію этихъ постановленій они оба относятся къ поземельнымъ отношеніямъ и совершенно не вяжутся съ характеромъ прочихъ нормъ десятой таблицы, въ которой онѣ были бы какими то несвязными вставками—два гвоздя въ доскѣ. Напротивъ, если бы предположить, что они отсутствовали въ шестой таблицѣ, то въ ней получился бы значительный пробѣлъ, среди межевыхъ законовъ не была бы оговорена свобода гробницъ отъ давности, а среди сервитутовъ было бы забыто важное противопожарное предписаніе, и децемвирамъ пришлось бы отсылать народъ къ дальнѣйшимъ таблицамъ, а до изданія таковыхъ не возбуждать споровъ о межахъ и сервитутахъ, если судья можетъ встрѣтиться при ихъ рѣшеніи съ вопросомъ о гробницѣ или огнеопасныхъ пристройкахъ. Форма изложенія Цицерона точно также говоритъ противъ предположенія, что данные законы находились въ 10-й таблицѣ. Слова duae sunt praeterea leges не могли вводить изложеніе заключительныхъ законовъ 10-й таблицы потому, что Цицеронъ все время въ своемъ обзорѣ сакральныхъ нормъ XII таблицъ приводитъ заголовки или вступительные законы, пропуская тѣ, которые съ ними непосредственно были связаны: nostis quae secuntur, говоритъ онъ при первомъ же такомъ пропускѣ [2]. Кромѣ того онъ не говоритъ duae *secuntur*, или duae *supersunt*, а duae *sunt* leges, и подробно излагаетъ содержаніе каждаго въ отдѣльности, какъ и было всего естественнѣе

[1] Cic. De leg. 2, 24, 61.

[2] Cic. De leg. 2, 23, 59.

сдѣлать съ заимствуемыми изъ разныхъ мѣстъ закона отдѣльными нормами. Наконецъ, не должно забывать, что въ разбираемой 2-й книгѣ о законахъ Цицеронъ имѣетъ въ виду перечислить *всѣ* сакральныя постановленія XII таблицъ, а не только тѣ, которыя были сведены децемвирами въ 10-й таблицѣ; между тѣмъ погребальныя нормы только и могли встрѣчаться среди полицейскихъ и межевыхъ постановленій и «правъ пользованія общаго и частнаго»; взаимная связь этихъ двухъ нормъ наряду со взаимною связью всѣхъ остальныхъ довольно рѣзко обособляетъ ихъ изъ числа послѣднихъ. Съ этимъ, далѣе, вполнѣ согласуется сопоставленіе словъ *duae* и *praeterea*, обособляющихъ эти два закона изъ общей массы. Такъ что въ цѣломъ эти два закона должны быть отнесены не въ конецъ 10-й, а въ соотвѣтствующія мѣста 6-й таблицы. Весьма правдоподобнымъ доказательствомъ въ пользу этого является то, что въ преторскомъ эдиктѣ постановленія de religiosis et sumptibus funerum и de sepulchro violato стоятъ въ довольно близкомъ сосѣдствѣ съ actiones divisoriae, а въ ихъ числѣ и finium regundorum, и рубрикою si mensor falsum modum dixerit, которымъ предшествовали рубрики объ узуфруктѣ и сервитутахъ [1], т. е., однимъ словомъ, съ предметами именно шестой таблицы.

§ 75. Помимо изложеннаго при распредѣленіи отрывковъ слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду нѣсколько частныхъ соображеній, имѣющихъ большое значеніе въ этомъ дѣлѣ. Мѣсто отрывка въ системѣ неразрывно связано съ его содержаніемъ; между тѣмъ точное значеніе многихъ дошедшихъ до насъ постановленій XII таблицъ признается въ высшей степени темнымъ и спорнымъ. Причиной этого является и перемѣна терминологіи за эпоху отъ XII таблицъ до развитія позднѣйшей юриспруденціи, и преобразованія быта, нравовъ и политическаго строя; трудность же толкованія тѣмъ больше, что многое въ XII таблицахъ было непонятно самимъ позднѣйшимъ римлянамъ, иное было ими ложно истолковано на современный толкователямъ, а не децемвирамъ, ладъ, иное было *интерполировано*, т. е. переведено на болѣе новыя понятія (а не формы и выраженія), такъ сказать, научно ремонтировано, иное, наконецъ, сохранилось до насъ только въ видѣ толкованій,

[1] Брунсъ, Fontes, 196. Ленель, E. P., Tit. XV, §§ 79—90 и Tit. XVI, въ текстѣ стр. 162—183. Независимо отъ спорныхъ частностей, работа Ленеля въ данномъ мѣстѣ можетъ быть признана удачной. Ср. ден-Тексъ, Fontes, 59—63.

слишкомъ противорѣчащихъ достовѣрно децемвиральнымъ учрежденіямъ, чтобы признать ихъ вѣрными, но въ то же время не дающихъ возможности возстановить ту редакцію, которая могла дать поводъ къ этимъ искаженіямъ. Но съ другой стороны иногда мѣсто отрывка, или по крайней мѣрѣ его связь съ другими, болѣе поддающимися толкованію, могло бы служить пособіемъ въ разъясненіи его истиннаго смысла. Юристъ-комментаторъ не долженъ пренебрегать тѣми формальными признаками, которые выясняетъ ему изъ самаго текста отрывковъ филологическая критика. Такими формальными признаками являются особенности изложенія отрывковъ, а въ частности союзы и соединительныя слова, намекающія на сущность ихъ внутренней связи. Уже Годфруа очень мѣтко и здраво судилъ о значеніи principii legis для пониманія и классификаціи отрывковъ[1]. Къ сожалѣнію однако заголовки законовъ лишь въ очень немногихъ случаяхъ сохранились до насъ въ своемъ подлинномъ, не возбуждающемъ сомнѣній и подозрѣній, видѣ. Въ частности во многихъ случаяхъ можно предположить, что мѣстоименія, вставленныя цитирующимъ писателемъ «для ясности», поглотили подлинные союзы. Во всякомъ случаѣ число союзовъ и соединительныхъ словъ, какъ приписываемыхъ децемвирамъ, такъ и подлинныхъ, весьма значительно и свидѣтельствуетъ объ очень тонкомъ ощущеніи взаимнаго отношенія отдѣльныхъ нормъ составителями XII таблицъ. Такъ напр. вмѣсто постояннаго аже Русской Правды мы встрѣчаемъ у децемвировъ si, sive, ni, nive (послѣднее, впрочемъ, лишь предположительно, см. ниже § 116), ast, ast nec,— т. е. *если, или если, если не, если же не, а если, а если не.* Это обиліе оттѣнковъ въ переходахъ отъ нормы къ нормѣ громко говоритъ о сознательной и тѣсной связности изложенія. Далѣе идутъ uti, uti—ita, ve, neve, que (aut и et не децемвиральны), изъ которыхъ первые два ничего не говорятъ относительно систематичности, послѣдніе же три, особенно въ виду ихъ частаго употребленія, подтверждаютъ умышленность краткости и сжатости изложенія, такъ какъ ставятся всегда при соединеніи нѣсколькихъ сужденій (въ логическомъ смыслѣ слова) въ одномъ предложеніи. Наконецъ, особенно разнообразны и богаты оттѣнками союзы темпоральные,—igitur, post, post deinde, cum, quandoc, donec, ut,— что опять таки говоритъ за преобладаніе хронологической послѣдовательности въ изложеніи децемвировъ, особенно если принять во вниманіе, что напр. по нѣкоторымъ спискамъ Русской Правды

[1] F. Q., 21, 2.

на всемъ ея протяженіи не встрѣчается *ни одного* темпоральнаго союза. Еще тоньше оттѣнокъ перехода въ заголовкѣ *hoc plus* не facito. Отъ точнаго истолкованія значенія этихъ соединительныхъ словъ зависятъ нѣкоторые выводы чисто юридическаго свойства: они даютъ намъ иногда возможность предположить наличность въ XII таблицахъ такихъ законовъ, о которыхъ до насъ не дошло никакихъ прямыхъ указаній. Такъ напр. союзъ ast (о чемъ подробнѣе см. §§ 136 и 137) всего точнѣе переводится *а если* и потому даетъ намъ право предположить, что ранѣе каждаго отрывка, во главѣ котораго онъ стоитъ, находилось какое нибудь однородное постановленіе, диспозиція котораго не предполагала наличности обстоятельствъ, излагаемыхъ въ диспозиціи этого отрывка. Слѣдовательно напр. отрывокъ ast ei custos nec escit уполномочиваетъ насъ къ предположенію, что въ XII таблицахъ находился законъ объ опекѣ, предполагавшій случай наличности custos'а.

§ 76. Предварительно примѣненія установленныхъ общихъ началъ къ выясненію частностей системы децемвировъ небезполезно вернуться съ достигнутыми нами результатами къ тому матеріалу, на которомъ они отчасти построены, а именно къ комментаріямъ Гая на XII таблицъ. Ихъ отрывки получаютъ нѣсколько новыхъ поясненій при такомъ обратномъ сличеніи; а кромѣ того и вообще нуждаются въ нѣсколькихъ поправкахъ и болѣе внимательномъ, чѣмъ дѣлалось до сихъ поръ, разборѣ. Для этой цѣли однако необходимо начать съ характеристики самого автора. За весьма немногими исключеніями, современные ученые ставятъ очень высоко и его, и его произведенія; но при болѣе безпристрастномъ взглядѣ нельзя не признать въ этихъ похвалахъ сильнаго вліянія того главнаго достоинства Гая, что онъ сохранился до насъ лучше всѣхъ другихъ римскихъ юристовъ. Для оцѣнки его истинной цѣнности мы не имѣемъ прямаго критерія и за недостаточностью нашего матеріала не можемъ выяснить, въ чемъ именно могло состоять значеніе Гая для правовѣдѣнія его времени, чѣмъ и какъ онъ обогатилъ науку, въ чемъ и насколько подвинулъ ее впередъ. Но тѣ косвенныя данныя, которыми мы располагаемъ, отводятъ ему самое дальнее, темное и тѣсное мѣсто въ пантеонѣ римскаго права. Этотъ авторъ, о которомъ мы знаемъ только его сомнительное имя и приблизительно эпоху дѣятельности, этотъ римскій Иванушка-юристъ въ шапкѣ-невидимкѣ, отличавшійся такою плодовитостью, которая есть первый признакъ второразрядности писателя тамъ, гдѣ не соединяется съ геніальною силой и само-

бытностью, Гаю вовсе не свойственными, играетъ въ исторіи права дешевую и выгодную роль — авторитета въ эпоху упадка юриспруденціи. Безвѣстно жившій, безшумно писавшій и негласно скончавшійся, Гай вдругъ попадаетъ въ списокъ знаменитостей въ законѣ Валентиніана III отъ 426 г. по Р. Х., такъ называемомъ lex Valentiniana allegatoria, — законѣ, являющемся testimonium paupertatis вырождающейся науки права, введеніемъ судебнаго идолопоклонства, замѣны живаго развитія права рутиннымъ вопрошеніемъ оракуловъ, почитаніемъ утвержденныхъ правительствомъ мумій. И чѣмъ дальше въ глубь невѣжества и варварства, тѣмъ авторитетнѣе Гай: lex romana visigothorum, lex romana burgundiorum, mosaicarum et romanarum legum collatio питаются Гаемъ. Неизвѣстность его другимъ юристамъ наряду съ его обширною литературною дѣятельностью заставляетъ предполагать, что онъ стоялъ въ сторонѣ отъ ихъ кружковъ и личныхъ сношеній; но съ другой стороны она можетъ свидѣтельствовать и объ отсутствіи въ его произведеніяхъ чего либо оригинальнаго, заслуживающаго вниманія спеціалистовъ. Гай вообще самостоятельностью не отличался; это не былъ умъ самъ-по-себѣ, предпріимчивый и творческій; напротивъ, его знанія нерѣдко застрѣвали у него въ мысляхъ, закупоривали его личныя сужденія, какъ показываетъ нѣсколькими примѣрами Крюгеръ [1]; онъ принадлежалъ не одной только наукѣ права, а школѣ, опредѣленному въ ней направленію, и любилъ подчеркивать эту принадлежность [2]. Практическою дѣятельностью, требовавшею постояннаго индивидуальнаго творчества, онъ не занимался [3]; напротивъ, въ немъ несомнѣнна склонность къ историческимъ изслѣдованіямъ и очеркамъ, тяготѣніе къ области граматики и археологіи, столь модныхъ въ эпоху Адріана. Любопытно, что изъ древнихъ Гая цитировали и упоминали только грамматики [4], для которыхъ его произведенія, очевидно, были интереснѣе, чѣмъ для юристовъ. Таковы были, напр., и комментаріи XII таблицъ, не имѣвшіе и не могшіе имѣть даже тѣни практическаго значенія. Если къ этому прибавить, что изложеніе Гая вообще очень ясно и просто, не смотря на провинціализмы, особенно грецизмы, и вообще его «стилистическое оди-

[1] Крюгеръ, И. И. и Л., 185, пр. 19.

[2] Gai. Inst. 1,186; 2, 37; 123; 195; 200; 218; 219; 231; 3, 87; 98; 141; 4. 79; 114.

[3] Гуляндъ, Гай, 8 и сл.; Крюгеръ, И. И. и Л., 191; Гушке, I. A.; 154; Дыдынскій, Гай, XIX.

[4] Prisc. Inst. Gramm. 6, 96; Serv. in Georg. 3,306; относительно же Diom. Ars Gramm. 1, 379, я убѣжденъ, что это мѣсто не имѣетъ никакого отношенія къ Гаю.

ночество» (sprachlich isoliert) по выраженію Кальба [1], то мы въ цѣломъ получимъ полную характеристику «ученаго парика»—голову въ чужихъ волосахъ, безличнаго и гладкаго стилиста, напитаннаго чужими мнѣніями. Но Гай не сухой и вялый педантъ, хотя особенной живости и яркости мысли и изложенія въ немъ тоже не замѣтно: онъ природный популяризаторъ, словоохотливый и начитанный, человѣкъ «съ направленіемъ», претендующій на разносторонность образованія и занимательность изложенія. Его публика—грамматики и варвары—опять таки характеризуютъ самого писателя: въ немъ надо признать наиболѣе общедоступнаго, наиболѣе «легко пишущаго» изъ юристовъ, писателя для большой публики, размѣнивающаго на мелкую монету ходкихъ учебниковъ научныя завоеванія спеціалистовъ.

§ 77. Эта характеристика вполнѣ согласуется и съ мыслью Моммсена о томъ, что дѣятельность Гая протекала въ провинціи. Въ послѣдней именно и были нужны люди такого закала, популяризаторы римскаго права, ибо въ нее переселились барышники судебнаго краснорѣчія, какъ на это указываетъ уже Ювеналъ, котораго, къ сожалѣнію, не привлекали въ должной мѣрѣ къ спору препирающіеся о мѣстѣ жительства Гая ученые:

...Пусть тебя приметъ
Галлія, или скорѣй кормилица сущая стряпчихъ
Африка, если задумалъ барышъ пріобрѣсть языкомъ ты [2].

Мнѣ кажется, что одинъ этотъ отрывокъ и общій духъ произведеній Гая гораздо надежнѣе подтверждаютъ гипотезу Моммсена, чѣмъ всѣ собранные имъ изъ сочиненій Гая микроскопическіе признаки [3]. Въ Римѣ произведенія Гая были бы излишни и безполезны; въ провинціи они должны были быть насущно необходимы. Оттого неизвѣстный юристамъ Гай долженъ былъ быть очень хорошо извѣстенъ внѣ сферы ихъ дѣятельности, т. е. провинціальной публикѣ. У Кальба приводится и разбирается мнѣніе Антонія Вакка, будто Гай былъ христіаниномъ [4]: это любопытный, хотя и не убѣдительный, взглядъ; дѣйствительно, слава Гая распространялась и выростала также неуловимо, какъ христіанство, ибо его произведенія обращались не къ адептамъ науки, iurisprudentiae sacerdotes, а къ малымъ міра сего, толпѣ, стучащейся въ iustitiae sancta penetralia,

[1] Кальбъ, Р. Ю., 73—88.
[2] Ювен. Сат. 7, 147—149.
[3] Ср. Гурляндъ, Гай, 11—16.
[4] Кальбъ, Р. Ю., 78.

in quibus semper aequi ac probi facti respectus religiosa cum observatione versatur et ubi studium verecundiae, cupiditas rationi cedit nihilque utile, quod parum honestum videri possit, ducitur. Eius autem praecipuum et certissimum inter omnes gentes nostra civitas exemplum est [1]. Именно въ виду послѣдняго, замѣчу мимоходомъ, ничего ровно не доказываютъ мнимые пробѣлы Гая, его примѣры изъ провинціальной и изъ римской юридической жизни, вызывающіе такія ожесточенныя препирательства [2]. Не одинъ Гай занимался провинціальнымъ правомъ, не одинъ Гай живалъ въ провинціи,—слѣдовательно, гипотеза Моммсена несостоятельна: такъ приблизительно формулируетъ свое возраженіе Дыдынскій [3]. Но вѣдь другіе, занимавшіеся провинціальнымъ правомъ и жившіе въ провинціи, впослѣдствіи покинули ее, перекочевали въ столицу, создали себѣ имя и послѣдователей, попали въ текстъ позднѣйшихъ писателей (нынче они попали бы въ примѣчанія: современные авторы не пускаютъ своихъ предшественниковъ въ текстъ и не держатъ ихъ выше примѣчаній, какъ патриціи въ подвалахъ своихъ addictos): одинъ Гай прямо изъ непзвѣстности попалъ въ канонизующій знаменитостей императорскій указъ; неужели это простая случайность? Кастовое «замалчиванье» примѣняется всего чаще къ *дилетантамъ*, и разъ оно было примѣнено къ Гаю, то можно предположить, что онъ казался диллетантомъ цеховымъ юристамъ. Написать столько, сколько написалъ Гай, и не быть замѣченнымъ въ Римѣ хотя бы настолько, чтобы получить ius respondendi, представляется совершенно невѣроятнымъ фактомъ; напротивъ, это весьма возможно для провинціала. А что Гай *не* имѣлъ ius respondendi,—это можетъ быть опровергнуто лишь формальнымъ свидѣтельствомъ источниковъ; никакія комбинаціи косвенныхъ признаковъ недостаточны, не говоря уже о забавномъ предположеніи Гушке, будто Гай получилъ это право, да только самъ не захотѣлъ имъ пользоваться [4], всецѣло принятымъ однако у Дыдынскаго [5].—Съ другой стороны вовсе не убѣдительна мысль Гурлянда, объясняющая не-имѣніе Гаемъ ius respondendi происками враговъ, интриговавшихъ противъ него, какъ преподавателя провинціаловъ въ Римѣ [6]. Помимо своего внутренняго неправдоподобія, эта мысль держится лишь гипотезою Карловы, думавшаго помирить Моммсена и его оппонентовъ предположеніемъ, будто Гай жилъ не въ про-

[1] Valer. Max. 6, 5 pr.

[2] О возраженіяхъ *противъ* Моммсена см. компилятивные очерки Гурлянда, Гай, 17—23 и Дыдынскаго, Гай, XI—XX.

[3] Дыдынскій, Гай, XV.

[4] Гушке, I. A., 153.

[5] Дыдынскій, Гай, XIX—XX.

[6] Гурляндъ, Гай, 31.

винціи, а въ Римѣ, но, будучи самъ провинціаломъ, преподавалъ право провинціаламъ и для нихъ же писалъ свои произведенія [1]. Но, какъ и всѣ примирительныя гипотезы, она держится только контроверзою, которую должна, по мысли автора, устранить; самые источники въ ней не нуждаются. А такъ какъ наука должна толковать и разъяснять источники, а не полемику о нихъ въ нѣмецкой литературѣ, и такъ какъ этому требованію вполнѣ удовлетворяетъ гипотеза Моммсена, то взгляды его противниковъ оказываются совершенно мнимыми, соединяющій ихъ мостъ (гипотеза Карловы) становится уродливымъ балкономъ и проваливается въ Лету, откуда нѣтъ никакой надобности извлекать его.—Столь же несостоятельно и возраженіе Дернбурга, будто Гай не столько выискиваетъ общія начала юридическихъ провинціализмовъ, сколько, напротивъ, частностями этихъ послѣднихъ иллюстрируетъ римскія общія начала. Даже допустивъ, что Дернбургъ правъ, мы не можемъ признать его мысль за возраженіе противъ Моммсена. Вѣдь надо еще доказать, что Гай почерпнулъ упоминаемые имъ провинціализмы изъ личнаго опыта и наблюденій, чтобы отъ характеристики его выбора заключать къ характеристикѣ Гая. Между тѣмъ, напротивъ, разъ мы знаемъ, что Гай не былъ практикомъ и своего опыта не имѣлъ, то гораздо вѣроятнѣе предположить, что онъ заимствовалъ весь свой матеріалъ изъ литературныхъ источниковъ; а тѣ, дѣйствительно, могли включать въ себя провинціализмы только на потребу римлянъ, а не провинціаловъ. Мы имѣемъ тѣмъ большее право на такія предположенія, что даже современная романистическая литература до самаго послѣдняго времени слѣдовала именно этому пути: по крайней мѣрѣ такъ должно понимать авторитетныя замѣчанія Миттейса. «Въ отдѣльныхъ указаніяхъ на продолжающуюся живучесть провинціальнаго права, говоритъ онъ, конечно, никогда не было недостатка. Особенно тамъ, гдѣ казалось, будто развитіе конкретныхъ правовыхъ установленій противорѣчитъ предопредѣленному ходу римскаго права, на находящееся въ пренебреженіи мѣстное провинціальное право возлагалась вспомогательная роль поясненія, къ сожалѣнію только для того,— какъ это по общему правилу обыкновенно случается, — чтобы, по надлежащемъ примѣненіи, тѣмъ дальше отодвинуть его въ сторону. Такъ, провинціальное право неоднократно примѣнялось къ объясненію donatio ante nuptias, колоната, по-классическаго дотальнаго права и др.» [2]. Возможно, что Гай очень усердно подбиралъ такіе про-

[1] Карлова, И. Р. П., 1, 772.

[2] Миттейсъ, И. П., 2 и пр. 2.

винціализмы; но его матеріаломъ была римская, а не провинціальная литература. Дернбургъ лишь тогда опровергнетъ Моммсена, когда докажетъ, что юридическіе провинціализмы Гая заимствованы имъ изъ личнаго наблюденія, а не изъ книгъ. Въ связи съ изложеннымъ можно, мнѣ кажется, совершенно устранить сомнѣнія Гушке, которыя онъ выдвигаетъ противъ Моммсена. Послѣдній, дѣйствительно, сдвали правъ, полагая, что комментаріи Гая ad edictum provinciale были писаны на эдиктъ провинціи, въ которой онъ жилъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ, какъ говоритъ Гушке, эти комментаріи такъ и назывались бы ad edictum asiaticum или ad edictum proconsulis provinciae Asiae [1]. Гораздо проще предположить, что разбираемые комментаріи Гая были просто сводомъ всѣхъ извѣстныхъ ему юридическихъ провинціализмовъ въ одно систематическое цѣлое, вовсе не посвященное спеціально обычаямъ той мѣстности, въ которой онъ жилъ, а потому и назывались ad edictum provinciale вообще. — На томъ же основаніи не могутъ служить доказательствомъ *противъ* Моммсена и тѣ пробѣлы съ точки зрѣнія провинціальной практики, которые замѣтны въ произведеніяхъ Гая: разъ онъ былъ писателемъ-теоретикомъ, то его главною задачею должна была быть популяризація *римскаго* права, а не систематика провинціальнаго. Гай могъ жить въ провинціи, но знать провинціальное право только по книгамъ: и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что при его предполагаемыхъ ученыхъ занятіяхъ, огромной писательской дѣятельности и не малой начитанности, ему едвали могло оставаться много свободнаго времени для наблюденія дѣйствительности.—Но возможно ли, восклицаетъ Дыдынскій, резюмируя воззрѣніе Дернбурга, чтобы не въ центрѣ политической и юридической жизни, но въ какомъ то захолустьи отдаленной провинціи дѣйствовалъ юристъ, который излагалъ и толковалъ національное римское право, который сохранилъ намъ въ своихъ сочиненіяхъ богатый матеріалъ драгоцѣнныхъ указаній, касающихся и стараго квиритскаго, и переходнаго республиканскаго права, который открыто именовалъ себя сторонникомъ Кассія и такъ горячо принималъ участіе въ научныхъ спорахъ между процвѣтавшими тогда въ Римѣ школами?—Не только возможно, но даже иначе и быть не могло. Когда же и гдѣ же были такіе провинціалы, которые бы интересовались своею провинціей больше, чѣмъ столицей? Я думаю, что нигдѣ и никогда; а ужъ особенно провинціалы-писатели. Горячность Гая въ полемикѣ весьма сомнительна; но

[1] Гушке, I. A., 150.

если бы она и была, то характеризовала бы именно провинціала: нигдѣ такъ безчеловѣчно не держатся «направленія», нигдѣ такъ яростно не повторяютъ столичныхъ споровъ, какъ именно въ провинціи. Наконецъ, историческіе очерки Гая опять таки не могли имѣть особаго значенія въ Римѣ, гдѣ было достаточно спеціалистовъ по каждой отрасли для наведенія нужныхъ справокъ и гдѣ отъ юриста требовались практическія указанія, примѣненіе дѣйствующаго права, а не не знаніе законовъ Фавновъ и Аборигиновъ. Напротивъ, эти очерки могли и должны были расчитывать на большой успѣхъ въ провинціи, интересовавшейся римскимъ правомъ, такъ какъ для этого рода публики необходимо было такое изложеніе предмета, чтобы онъ ex omnibus partibus constaret, хотя бы и въ ущербъ спеціальнымъ частностямъ.

§ 78. Въ довольно рѣзкихъ проявленіяхъ отмѣченныя свойства умственнаго характера Гая сказались и въ тѣхъ комментаріяхъ къ XII таблицамъ, которыя подлежатъ нашему разсмотрѣнію. Судя по сохранившимся отрывкамъ, это произведеніе было расчитано на провинціальную, главнымъ образомъ эллинскую, публику: на это намекаетъ какъ изобиліе греческихъ цитатъ и вообще сравненій изъ греческой жизни, замѣтное даже въ нашихъ скудныхъ и немногочисленныхъ отрывкахъ [1], особенно по сравненію съ другими произведеніями Гая, такъ и характеръ этихъ цитатъ и сопоставленій, видимо, дѣлаемыхъ для читателя, лучше знакомаго съ греческими иллюстраціями, чѣмъ съ римскимъ текстомъ, а не наоборотъ. О томъ же говоритъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ концѣ предшествующаго параграфа, и чрезвычайная подробность историческаго вступленія, и витіеватость изложенія, видимо предназначеннаго нравиться и занимать, а не стремиться къ научной точности и строгости. Съ внутренней стороны разбираемые комментаріи должны быть отнесены къ числу поверхностныхъ и нестрыхъ компиляцій, популярныхъ очерковъ, расплывающихся въ легковѣсной и развязной болтовнѣ, плохо маскирующей бѣдность содержанія, словомъ, признаны элементарными набросками для легкаго чтенія въ области права и древностей. Замѣтно, что авторъ обращается къ «средней» публикѣ, не посвященной въ его предметъ, предназначая свою книгу не столько для юридическихъ, сколько для общеобразовательныхъ цѣлей. Ближайшимъ доказательствомъ можетъ послужить то, что составители дигестъ, очевидно,

[1] Dig. 50, 16, 233, 2; 10, 1, 13; 50, 16, 236, pr. и 1; 47, 22, 4.

избиравшіе для своей компиляціи по преимуществу матеріалъ практическаго характера, мало нашли для себя подходящаго въ этомъ отношеніи въ комментаріяхъ Гая; ихъ заимствованія болѣе касаются толкованія словъ, сопоставленій и элементарныхъ положеній юриспруденціи, быть можетъ, потому и заимствованныхъ у Гая, что другіе юристы опускали ихъ по слишкомъ понятной очевидности: таково, напримѣръ, положеніе, что in traditionibus rerum quodcumque pactum sit, id valere *manifestissimum est* [1]. Практическій характеръ можетъ быть отчасти признанъ развѣ за шестью отрывками, касающимися процесса [2]; все же остальное гораздо меньше похоже на юридическія толкованія, чѣмъ на глоссаріи и толкованія грамматиковъ и антикваріевъ, отличаясь отъ нихъ только выборомъ предметовъ, да и то не всегда. Да практическій и юридическій характеръ и не могъ быть свойственъ этимъ комментаріямъ: во времена Гая XII таблицъ были исключительно историческимъ памятникомъ. Сдѣлки, наслѣдственное, вещное, уголовное, сакральное, государственное право успѣли до неузнаваемости измѣниться въ теченіи шести столѣтій, прошедшихъ отъ децемвировъ до Гая; одинъ процессъ еще сохранялъ на себѣ признаки древнихъ началъ, но и тотъ лишь въ видѣ вымирающихъ переживаній [3]. Утрата XII таблицами практическаго значенія сказалась уже во времена Цицерона тѣмъ, что ихъ перестали заучивать наизусть [4]; постепенно онѣ все болѣе ветшаютъ и забываются. Такъ уже Сенека шутитъ:

> Adice nunc, quod oratio certam regulam non habet: consuetudo illam civitatis, quae nunquam in eodem diu stetit, versat: *multi ex alieno saeculo petunt verba: XII tabulas loquuntur. Gracchus illis et Crassus et Curio nimis culti et recentes sunt, ad Appium usque et ad Coruncanium redeunt:* quidam contra, dum nihil nisi tritum et usitatum volunt, in sordes incidunt [5].

Современникъ Гая, Геллій, приводитъ еще болѣе крупную шутку своего знакомаго юриста, не умѣвшаго разъяснить слова proletarius:

> Ego vero, inquit ille, dicere atque interpretari hoc deberem, si ius Faunorum et Aboriginum didicissem. Sed enim cum proletarii et adsidui et sanates et vades et subva-

[1] Dig. 2, 14, 48.
[2] Dig. 2, 4, 18; 2, 4, 20; 2, 4, 22; 2, 11, 6; 22, 1, 19; 44, 6, 3.
[3] Gai. Inst. 4, 30—31.
[4] Cic. De leg. 2, 23, 59.
[5] Sen. Epist. 114, 13 (lib. 19 epist. 5, 13).

des et viginti quinque asses et taliones furtorumque quaestio cum lance et licio evanuerint omnisque illa XII tabularum antiquitas, nisi in legis actionibus decemviralium causarum, lege Aebutia lata, consopita sit, studium scientiamque ego praestare debeo iuris et legum vocumque earum, quibus utimur [1].

Изъ этой шутки достаточно ясно, что XII таблицъ были въ эпоху Гая приблизительно тѣмъ же, что теперь Русская Правда: совершенно подобный отвѣтъ получили бы и мы отъ какого нибудь современнаго присяжнаго повѣреннаго, если бы попросили его, «какъ юриста», объяснить намъ значеніе слова огнищанинъ. Такимъ образомъ, комментарій Гая по неволѣ долженъ былъ превратиться въ механическій аггрегатъ самыхъ разнообразныхъ по содержанію и достоинству замѣтокъ, чисто внѣшнимъ образомъ связанныхъ текстомъ памятника. Мы сдвали ошибемся даже, если предположимъ, что это былъ не столько комментарій, въ которомъ комментируемый текстъ является чѣмъ то вродѣ оглавленія, сколько постатейный переводъ съ примѣчаніями, своего рода экзегетическое изданіе памятника.

§ 79. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ смѣшно было бы и говорить о какомъ бы то ни было соотвѣтствіи и пропорціональности частей этого комментарія, помимо уже приведенныхъ нами выше, въ § 53, соображеній, противорѣчащихъ подобному предположенію. Никакой системы не было и не могло быть въ этомъ сборникѣ отрывочныхъ примѣчаній. Существуетъ впрочемъ одинъ отрывокъ, какъ будто противорѣчащій такому утвержденію.

Neque impuberes puellas, quae alieno iuri subiectae essent, in ius vocare permissum est.—Qui in ius vocatus est, duobus casibus dimittendus est: si quis eius personam defendet et si dum in ius venitur de re transactum fuerit [2].

Взятый въ цѣломъ, этотъ отрывокъ производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто Гай въ своемъ комментаріи слѣдовалъ не порядку изложенія XII таблицъ, а своему собственному, приводя подлинные отрывки не въ видѣ оглавленій, а въ видѣ подтвержденій высказываемыхъ мыслей, и напр. отъ вопроса о призывѣ въ судъ дѣлалъ систематическій и связный переходъ къ судебному

[1] Gell. Noct. Att. 16, 10, 7—8. | [2] Dig. 2, 4, 22.

поручительству, какъ бы вводя дальнѣйшія постановленія объединяющими ихъ общими положеніями. Но такая догадка была бы ошибочна. Мы не имѣемъ никакихъ основаній предполагать, что два предложенія, соединенныя въ данномъ отрывкѣ, такъ и стояли рядомъ въ подлинныхъ комментаріяхъ Гая; весьма возможно, что они были раздѣлены очень большимъ промежуткомъ и сосѣдями оказались лишь въ мозаической компиляціи Трибоніана (ср. выше, начало § 53). Между тѣмъ изобиліе глоссъ, т. е. толкованій словъ, заимствуемыхъ у Гая, свидѣтельствуетъ гораздо убѣдительнѣй этого одинокаго отрывка въ пользу высказаннаго нами предположенія. Здѣсь же считаемъ умѣстнымъ высказать наше сомнѣніе въ правильности заголовковъ двухъ отрывковъ Гая, именно Dig. 22, 1, 19 и Dig. 44, 6, 3. Оба они приписываются шестой книгѣ, а между тѣмъ по содержанію своему относятся къ гражданскому, а не уголовному процессу, т. е. къ 1-й или 2-й таблицѣ. Въ § 72 мы дали предположительное разъясненіе этого обстоятельства; но, быть можетъ, не менѣе вѣроятно, что цифра VI является опискою вмѣсто II и что оба эти отрывка, относящіеся къ первымъ таблицамъ, ибо они касаются судьбы спорной вещи до и во время окончательнаго разбирательства, стояли въ началѣ 2-й книги комментарія Гая. Во всякомъ случаѣ, приводимый въ связь съ первымъ изъ этихъ отрывковъ законъ Si vindiciam falsam tulit et q. s. относится ко 2-й таблицѣ, точно также какъ и законъ, соотвѣтствующій толкованіямъ второго отрывка, какъ это будетъ доказано въ своемъ мѣстѣ. Если же принять эту поправку, то мы получаемъ новую, хотя и небольшую, подробность къ пониманію дѣйствительнаго расположенія матеріаловъ въ комментаріяхъ Гая. Если именно сопоставить отрывки дигестъ съ выясненною нами схемою, то получится слѣдующее:

I книга—историческое введеніе [1], 1-я таблица [2] и начало 2-й таблицы [3].

II книга—окончаніе 2-й таблицы [4] и 3-я таблица [5].

III книга—4 таблица [6], 5-я таблица [7] и начало 6-й таблицы [8].

[1] Dig. 1, 2, 1.

[2] Dig. 2, 4, 18; 2, 4, 20; 2, 4, 22; 50, 16, 233; 47, 7, 2; 47, 7, 4.

[3] Dig. 2, 11, 16.

[4] Dig. 50, 16, 234 pr.; 22, 1, 19; 44, 6, 3.

[5] Dig. 50, 16, 234, 1 и 50, 16, 234, 2.

[6] Dig. 2, 14, 18; 48, 5, 43.

[7] Прямыхъ свидѣтельствъ нѣтъ; но разъ 3-я книга Гая включала въ себя и 4-ю, и 6-ю таблицу, то, очевидно, въ нее же входила и 5-я.

[8] Dig. 50, 16, 235.

IV книга—окончаніе 6-й таблицы [1], 7-я таблица, 8-я таблица, и—быть можетъ—начало 9-й таблицы [2].

V и VI книги—остальныя таблицы [3].

Вполнѣ ручаться за достовѣрность этого вывода, конечно, нельзя; но съ другой стороны нѣтъ основаній и отвергать его, тѣмъ болѣе, что самъ по себѣ онъ очень правдоподобенъ. Сомнительно только то, что наиболѣе устарѣлыя и, стало быть, наименѣе дающія поводовъ къ отступленіямъ и болтовнѣ послѣднія три или четыре таблицы занимаютъ цѣлыхъ двѣ книги. Но въ сущности съ тѣмъ же затрудненіемъ приходится считаться и при принятіи схемы Годфруа-Дирксена; къ разъясненію же его мы не имѣемъ ни матеріаловъ, ни данныхъ.

§ 80. Чтобы покончить съ вопросомъ о Гаѣ и его комментаріяхъ, нужно указать, что одинъ изъ отрывковъ, сохраненныхъ дигестами, нуждается въ исправленіи, хотя это обстоятельство до сихъ поръ еще не привлекало къ себѣ должнаго вниманія. Въ своемъ теперешнемъ, по моему—испорченномъ, видѣ онъ гласитъ:

> Si ex lege repudium missum non sit et idcirco mulier adhuc nupta esse videatur, tamen si quis eam uxorem duxerit, adulter non erit; idque Salvius Julianus respondit, quia adulterium, inquit, sine dolo malo non committitur; quamquam dicendum, ne is, qui sciret, eam ex lege repudiatam non esse, dolo malo committat [4].

Мнѣ кажется, что здѣсь между esse и dolo malo commitat есть какой то пробѣлъ, не сразу ощутимый только вслѣдствіе неловкой конструкціи dicendum, ne is qui sciret вмѣсто dicendum и accusativus cum infinitivo. Для обнаруженія этого пробѣла необходимо выяснить истинное взаимное отношеніе частей отрывка. Кто обвѣнчается съ замужнею женщиною, говоритъ Гай, не прелюбодѣй, ибо, по словамъ Юліана, прелюбодѣяніе невозможно безъ злаго умысла. Такимъ образомъ, и Гай, и Юліанъ имѣютъ въ виду такой случай, когда человѣкъ женится на разведенной чужой женѣ безъ злаго умысла, т. е., стало быть, не зная, что она не разведена. Остается однако непредусмотрѣннымъ такое неуваженіе къ святости брачнаго союза, что человѣкъ женится на завѣдомо

[1] Dig. 10, 1, 13; 50, 16, 236, 1.
[2] Къ 8-й и 9-й таблицѣ относятся Dig. 50, 16, 236 pr. и 47, 9, 9.
[3] Dig. 50, 16, 237 и 50, 16, 238.
[4] Dig. 48, 5, 43.

неразведенной чужой женѣ, ибо въ такомъ случаѣ немыслимо отрицать наличность злаго умысла, какъ это и подтверждается намъ другимъ мѣстомъ дигестъ:

> Divus Hadrianus eum, qui alienam uxorem ex itinere domum suam duxisset, et inde marito eius repudium misisset, in triennium relegavit [1].

Именно соотвѣтственную оговорку и должны были, повидимому, выразить дальнѣйшія слова разбираемаго нами отрывка, которыя однако въ ихъ теперешнемъ видѣ не имѣютъ смысла и совершенно не поддаются переводу. Напротивъ, предположивъ пропускъ писцомъ одной строчки, мы получимъ очень легко заполнимый пробѣлъ:

> ...committitur; quamquam dicendum, ne is, qui sciret, eam ex lege repudiatam non esse, *uxorem ducat: hic enim certe adulterium* dolo malo committat.

Трудно, конечно, настаивать на редакціи пропуска; быть можетъ, напр., выпавшее мѣсто гласило *uxorem ducat, alioquin* dolo malo commitat, или, наоборотъ, было нѣсколько длиннѣе; но едвали можно сомнѣваться, что смыслъ его былъ именно таковъ. Въ связи съ этимъ для большей ясности отрывка слѣдовало бы, мнѣ кажется, слегка измѣнить въ немъ разстановку знаковъ:

> Si ex lege repudium missum non sit et idcirco mulier adhuc nupta esse videatur, tamen si quis eam uxorem duxerit, adulter non erit; idque Salvius Julianus respondit, «quia adulterium, inquit, sine dolo malo non committitur». Quamquam dicendum, ne is, qui sciret, eam ex lege repudiatam non esse, *(uxorem ducat: hic enim certe adulterium)* dolo malo committat.

Послѣднее предложеніе, какъ мнѣ кажется, нельзя приписывать Юліану ни по связи изложенія, ни по формѣ: едвали у этого юриста могъ встрѣтиться такой уродливый оборотъ, какъ dicendum, ne is, qui sciret и т. д. Latina Juliani dictio, говоритъ Гейнекцій въ приводимомъ Кальбомъ отрывкѣ [2], non modo pura est, sed et tersa aliquando, ubique vero castigata, nusquam abrupta aut turgida; напротивъ того, Гаю совершенно не давался accusativus

[1] Dig. 24, 2, 8.

[2] Кальбъ, P. Ю., 57.

и сродный съ нимъ nominativus cum infinitivo: такъ, напр., у него мы встрѣчаемъ въ томъ же комментаріи оборотъ lex... quam Athenis Solonem dicitur tulisse, едвали въ данномъ случаѣ необходимый, а между тѣмъ безспорно неловкій. Затѣмъ, можно еще привести изъ институцій одинъ похожій на разбираемый и также неловкій оборотъ: quod autem diximus — ita intellegemus, ne quid directo hereditatis legatorumve nomine eos posse capere dicamus [1]. Вообще похвалы «классическому латинскому языку» Гая [2] могутъ быть признаны основательными развѣ только съ лексикографической стороны; синтаксисъ его, если и не поражаетъ насъ грубыми ошибками, то во всякомъ случаѣ не отличается строгостью и изяществомъ, особенно въ отношеніи сочетанія предложеній.

§ 81. Остальныя наши пособія не получаютъ обратныхъ толкованій отъ предложенной нами схемы, кромѣ только инвентаря архаизмовъ у Геллія, который довольно многозначительно можетъ быть привлеченъ ей на помощь. Именно, въ этомъ инвентарѣ первые пять терминовъ перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: adsidui, proletarii, sanates, vades, subvades. Первые два термина относятся безспорно къ первой таблицѣ; послѣдніе два, согласно нашей схемѣ, должны относиться къ первой или къ четвертой таблицѣ, такъ какъ могли встрѣчаться только при постановленіяхъ о процессѣ и о сдѣлкахъ (см. ниже, § 90); а въ данномъ случаѣ намъ слѣдуетъ допустить, что Геллій мысленно заимствовалъ ихъ съ этого втораго мѣста, такъ какъ передъ ними у него стоитъ выраженіе sanates, а между тѣмъ 1, изъ отрывочнаго текста Феста о санатахъ [3], какъ бы его ни возстановляли, достаточно ясно, что въ XII таблицахъ санаты упоминались по поводу nexum (стр. 470,17 : in XII : Nex...) и mancipium (стр. 472,2 и 3 : ...m., ut id ius man... s. r. haberent), т. е. сдѣлокъ, отнесенныхъ нами къ четвертой таблицѣ, что, конечно, въ виду доказанныхъ выше повтореній XII таблицъ, отнюдь не мѣшаетъ постановленіямъ о вадимоніи встрѣчаться и въ 1, и во 2 таблицѣ; и 2, съ другой стороны у насъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы sanates упоминались въ первой таблицѣ до постановленій о vadimonium. Въ общемъ ср. ниже §§ 90 и 94. Такимъ образомъ сосѣдство этихъ трехъ терминовъ отнюдь не случайно при сличеніи ихъ съ нашею схемой и потому едвали правъ Фойгтъ, пренебрегающій инвента-

[1] Gai Inst. 1, 24; ср. 1, 45.
[2] Кальбъ, Р. Ю., 83.
[3] Fest. v. *Sanates*, 470—472.

ремъ Геллія и относящій adsiduus и proletarius въ третью таблицу [1], vades и subvades въ пятую [2], furtorum quaestio cum lance et licio, taliones и XXV asses въ седьмую [3] и sanates въ одиннадцатую [4]. Необходимо впрочемъ оговориться, что ко второму изъ приведенныхъ отрывковъ Феста существуютъ слѣдующія конъектуры:

1. Скалигеръ (О. Мюллеръ): *qua cautum*, ut id ius man*ifesto*, *quod populus* r. haberent.

2. Гушке: *qua cautum*, ut id ius man*cipii nexique quod populus* r. haberent.

3. Брунсъ-Моммсенъ: *qua cautum*, ut id ius man..... *quod populus** r. haberent.

4. Гофманъ: *qua cautum*, ut id ius man*cipati quod forctes* r. haberent.

Въ палеографическомъ отношеніи любопытно, что Моммсенъ безусловно отрицаетъ въ рукописяхъ отмѣченное звѣздочкой s передъ r, говоря, что «s» in codice nec est nec fuit; fuit in eo «[p] R.»[5], а между тѣмъ новѣйшее сличеніе рукописей обнаружило въ нихъ именно «s», а не «p» [6]. Изъ всѣхъ этихъ поправокъ мы присоединяемся къ предложенной Гушке.—Что касается затѣмъ до системы предорскаго эдикта, то аналогіи съ нею не даютъ ничего существеннаго; системы же юристовъ, не взирая на работы Лейста и Фойгта, остаются и до сихъ поръ искомыми неизвѣстными. Разрѣшеніе же вопроса, въ какой мѣрѣ установленная нами схема помогаетъ ихъ выясненію, должно быть отложено до другаго времени, ибо въ настоящей работѣ явилось бы слишкомъ обширнымъ для ея размѣровъ отступленіемъ.

§ 82. Обратимся къ окончательному распредѣленію отрывковъ по таблицамъ и внутри каждой отдѣльной таблицы, насколько это позволяютъ намъ наши источники. Во главѣ законодательства, какъ уже показано выше, стоялъ законъ Si in ius vocat; судя по словамъ Люцилія [7] въ непосредственной связи съ нимъ стоялъ отрывокъ Si calvitur; сюда же, какъ частные случаи, ограничивающіе общій принципъ, относятся тексты Si testimonium defuit и Si morbus

[1] Фойгтъ, XII Т., 1, 701.
[2] Тамъ же, стр. 712.
[3] Тамъ же, стр. 719 и 722
[4] Тамъ же, стр. 733.
[5] Брунсъ, Fontes, 365 (2,37).
[6] Fest. v. *Sanates*, 472.
[7] Въ дальнѣйшемъ не дѣлается болѣе подробныхъ ссылокъ, такъ какъ всѣ ихъ можно найти ниже, въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ къ тексту XII таблицъ.

acvitasve. Къ этой группѣ законовъ, судя по тексту Гая [1] и по естественной послѣдовательности процессуальныхъ дѣйствій, должны были примыкать постановленія о судебномъ поручительствѣ. Изъ нихъ намъ извѣстно лишь одно по формальнымъ свидѣтельствамъ источниковъ—Adsiduo vindex; притомъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что его должно помѣстить въ первую же таблицу, гдѣ впервые упоминался виндексъ, такъ какъ этотъ законъ, въ виду невозможности въ XII таблицахъ ссылки на дальнѣйшее, долженъ былъ помѣщаться при первомъ же поводѣ, а кромѣ того по соображеніямъ, которыя даны ниже, въ § 89. Но трудно предположить, чтобы XII таблицъ ограничивались однимъ только этимъ постановленіемъ, очевидно, недостаточнымъ для регулированія судебнаго поручительства. Правда, еще въ 1881 г. Фойгтъ [2] и Демеліусъ [3] одновременно выступили съ полнымъ отрицаніемъ допущенія XII таблицами виндекса при in ius vocatio, причемъ первый изъ нихъ подробнѣе развилъ свое мнѣніе впослѣдствіи [4], разъяснивъ его примѣнительно къ сохранившимся до насъ отрывкамъ XII таблицъ. Тѣмъ не менѣе убожество его аргументаціи удивительно. «Ни XII таблицъ, ни эдиктъ этого (т. е. поручительства виндекса за позваннаго въ судъ) не предписываютъ», говоритъ Фойгтъ, снова ссылаясь такимъ образомъ на мнимое *умолчаніе* XII таблицъ, тѣмъ болѣе неудачно, что въ данномъ случаѣ именно это умолчаніе онъ и долженъ бы былъ доказать. О чемъ молчали XII таблицъ и эдиктъ—мы не знаемъ, такъ какъ знаемъ не все, что они говорили. «Объ этомъ ничего не знаетъ Геллій» [5]: опять таки мы этого не знаемъ; вѣдь, можетъ быть, онъ и зналъ что нибудь, но только не нашелъ нужнымъ говорить; и въ послѣднемъ случаѣ былъ бы совершенно правъ, такъ какъ его рѣчь шла о такомъ совпаденіи, когда истецъ, не давая виндекса, уклонялся отъ суда подъ предлогомъ нездоровья, ибо ему нечего было бы ссылаться на болѣзнь, если бы онъ хотѣлъ или могъ дать виндекса. Наконецъ, *незнаніе* Геллія, особенно въ юридическихъ вопросахъ, ничего ровно не доказываетъ, потому что онъ завѣдомо несвѣдущій въ этой области писатель.—Всего непростительнѣе то грубое искаженіе источниковъ, на которое идетъ Фойгтъ прямо вопреки очевидности, невольно напоминая «діалектико-гидравлическій интерпретаціонный прессъ» Іеринга съ его «инфильтраціоннымъ аппаратомъ, инъекторомъ,

[1] Dig. 2, 4, 22, 1.

[2] Фойгтъ, Вад., § 13, особ. стр. 369.

[3] Zeitschrift für Savigny-Stiftung, 2, стр. 1.

[4] Фойгтъ, XII Т., 1, 578, особенно пр. 20.

[5] Gell. Noct. Att. 20, 1, 25.

при посредствѣ котораго въ тексты накачиваются совершенно чуждыя ихъ авторамъ мысли, предположенія и ограниченія» [1]. Именно, воззрѣніе Фойгта встрѣчается съ кореннымъ образомъ противорѣчащими ему текстами Гая:

> 1. Qui in ius vocatus est, duobus casibus dimittendus est: *si quis eius personam defendet* et si, dum in ius venitur, de re transactum fuerit [2].
>
> 2. Ceterae quoque formulae, quae sub titulo de in ius vocando propositae sunt, in factum conceptae sunt, velut adversus eum, qui, *in ius vocatus, neque venerit, neque vindicem dederit;* item contra eum, qui vi exemerit eum, qui in ius vocatur; et denique innumerabiles eiusmodi aliae formulae in albo proponuntur [3].

Противорѣчіе перваго изъ этихъ текстовъ, и безъ того не подлежащее сомнѣнію, станетъ еще ярче, если принять во вниманіе, что въ виду второго текста слова перваго si quis eius personam defendet необходимо признать пандектной интерполяціей вмѣсто si vindicem dabit, тѣмъ болѣе, что данное мѣсто заимствовано изъ комментарія къ XII таблицамъ, въ которомъ необходимо должна была идти рѣчь о виндексѣ и едвали встрѣчался поводъ говорить о позднѣйшихъ когниторахъ и прокураторахъ. Однако Фойгтъ поступаетъ совершенно наоборотъ: явно интерполированный текстъ онъ признаетъ за подлинный, свидѣтельствующій, будто бы, о томъ, что эдикты о cautio iudicii sistendi causa facta были еще неизвѣстны Гаю [4], а подлинный отрывокъ интерполируетъ..... словами Боэтія! Послѣдній, въ комменаріяхъ къ Topica Цицерона, толкуетъ слѣдующимъ образомъ слово vindex:

> Vindex est, qui alterius causam suscipit vindicandam, veluti quos nunc procuratores vocamus [5].

Точный смыслъ этого толкованія—vindex есть тотъ, кто принимаетъ на себя виндикацію чужаго дѣла, каковы, напримѣръ, тѣ, кого мы теперь зовемъ прокураторами — таковъ, что безусловно не допускаетъ замѣны слова vindex словомъ procurator. *Подъ объясненіе Боэтія,* дѣйствительно, подходятъ оба термина; но это еще далеко не доказываетъ ихъ тождества. Фойгтъ не принимаетъ этого въ соображеніе и смѣло *доказываетъ* свое мнѣніе тѣмъ, что будто бы,

[1] Іерингъ, Ш. и С., 262.
[2] Dig. 2, 4, 22, 1.
[3] Gai Inst. 4, 46.
[4] Фойгтъ, Вад., 369.
[5] Boëth. in Top. 291, 6.

«у Гая подъ словомъ vindex всеконечно можно подразумѣвать procurator'a» [1] и ссылкою на текстъ Боэтія. — Затѣмъ онъ сближаетъ интерполированный составителями дигестъ текстъ Гая съ слѣдующимъ мѣстомъ автора ad Herennium:

> Ex aequo et bono ius constat, quod ad veritatem (et utilitatem) communem videtur pertinere, quod genus, ut maior annos LX et cui morbus causa est, cognitorem det. Ex eo vel novum ius constitui convenit ex tempore et ex hominis dignitate [2]

и въ этомъ сопоставленіи думаетъ усмотрѣть нормальный порядокъ вещей. Но и послѣдній текстъ совершенно имъ не понятъ. Авторъ ad Herennium говоритъ только, что дача когнитора больными и престарѣлыми выработалась ex aequo et bono, а не введена была прямымъ постановленіемъ закона; а Фойгтъ выводитъ изъ его словъ, что дача виндекса при вызовѣ къ суду не была введена закономъ и, стало быть, вовсе не существовала. Замѣтимъ еще, что противъ Фойгта косвеннымъ образомъ свидѣтельствуетъ одно мѣсто Гая, о которомъ подробнѣе сказано ниже, въ § 89. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній неубѣдительная и слѣпо противорѣчащая источникамъ выдумка Фойгта должна быть отвергнута и наукѣ нѣтъ основаній измѣнять принятое мнѣніе, слѣдующимъ образомъ формулируемое Келлеромъ: «Позванный въ судъ могъ изстари только тѣмъ избавиться отъ необходимости слѣдовать in ius, что немедленно шелъ на сдѣлку съ истцомъ или же давалъ ему vindex'a, т. е. представителя, который принималъ на себя искъ и потому слѣдовалъ къ претору вмѣсто позваннаго» [3]. Надо впрочемъ замѣтить съ другой стороны, что, принявъ преюдиціальное поручительство, мы вынуждаемся къ нѣкоторому предположительному расширенію нашего матеріала. Именно, трудно допустить, чтобы безъ формальнаго предписанія закона всякій истецъ соглашался на замѣну отвѣтчика виндексомъ; а между тѣмъ обязательность принятія виндекса ограничивалась въ законѣ только имущественнымъ цензомъ и внѣ этихъ ограниченій никѣмъ никогда не подвергалась сомнѣнію. Въ виду этого слѣдуетъ допустить, что въ XII таблицахъ существовало особое постановленіе о принятіи такого *преюдиціальнаго виндекса* и объ освобожденіи въ такомъ случаѣ на поруки позваннаго въ судъ. Въ особой санкціи такое постановленіе не нуждалось, ибо его достаточно охраняла возможность предъявленія иска

[1] Фойгтъ, XII Т., 1, 578, 20.
[2] Ad Her. 2, 13, 20.
[3] Келлеръ, Гр. Проц., 232.

sacramento со стороны отвергнутаго виндекса къ отвергнувшему истцу. Въ виду этого подобное постановленіе при условіи наименьшаго количества словъ въ его редакціи можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: Si quis endo vindicit, mittito. Въ постановленіи о преюдиціальномъ виндексѣ не требовалось оговорки iure; а выраженіе mittito заимствовано изъ фразы претора въ legis actio sacramenti—mittite ambo hominem. Въ остальномъ читатель можетъ сравнить § 89, гдѣ нѣсколько подробнѣе говорится о другой формѣ vadimonium. Здѣсь же необходимо прибавить, что уже Годфруа вводилъ въ видѣ пятаго отрывка въ первую таблицу составленный имъ изъ текста Гая законъ: Si ensiet, qui in ius vocatum vindicit, mittito (въ первоначальномъ видѣ [1]: Si ensiet, qui endo via em vindicit, mittito). Дирксенъ отвергъ эту вставку, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что 1, слова Гая о преюдиціальной мировой сдѣлкѣ являются, будто бы, лишь простымъ парафразомъ закона Rem uti pacunt orato, а потому нѣтъ основаній полагать, чтобы его же слова aut si quis eius personam defendet были заимствованы изъ особаго фрагмента XII таблицъ, и что 2, *дозволеніе* защиты обвиняемаго виндексомъ *вѣроятно* было, будто бы, implicite выражено у децемвировъ словами Adsiduo vindex [2]. «Мнѣ, напротивъ, говоритъ по этому поводу Космапъ, кажется всего вѣроятнѣе, что децемвиры постановили вообще, что за позваннаго въ судъ можетъ вступиться виндексъ, прежде, чѣмъ опредѣлили, какой виндексъ за него можетъ вступиться. Однако источники, дошедшіе до нашего времени, таковы, что, не переступая границы дозволительной смѣлости (citra temeritatis notam), невозможно вставить въ таблицы подобный отрывокъ», ибо текстъ Гая «не даетъ настолько обильныхъ указаній, чтобы на основаніи его одного принять новый фрагментъ въ наши таблицы» [3]. Эти сомнѣнія отосятся лишь до *редакціи* отрывка, на которую мы, дѣйствительно, никакихъ указаній не имѣемъ; но приведенныя нами соображенія достаточно подтверждаютъ, что такой законъ *былъ* въ XII таблицахъ. Что же касается Дирксена, то первый его аргументъ не годится потому, что слова rem uti pacunt orato не имѣютъ никакого отношенія къ преюдиціальной мировой сдѣлкѣ, ибо она была не цивильнымъ, а натуральнымъ обязательствомъ, и, напротивъ, сдѣлка на судѣ, pactum oratum, если можно такъ выразиться, представлялась какъ бы новаціей иска и дѣйствительно могла считаться,

[1] См. Дирксенъ, XII Т., 122, прим. 183 b.

[2] Дирксенъ, XII Т., 157.

[3] Ден-Тексъ, Fontes, 2.

какъ указываетъ Ульпіанъ [1], за стипуляцію, если при ней не бывало особо оговорено ея акціонное значеніе. Второй аргументъ Дирксена не годится потому, что мало было *дозволить* vadimonium: его нужно было сдѣлать *обязательнымъ* и безъ expressa verba любой истецъ могъ смѣло прогнать всякаго виндекса, не боясь потерять противъ него свой sacramentum, если тотъ съ нимъ in iure manum conserit.—Наконецъ, что касается до преюдиціальной pactio, то она не нуждалась ни въ какой оговоркѣ закона, ибо при ней, очевидно, дѣло вовсе до суда и не доходило.

§ 83. Въ первую же таблицу должно относиться и постановленіе Si in iure manum conserunt съ принадлежащими къ нему нормами размѣровъ sacramenti и постановленіе о временномъ присужденіи виндиціи secundum libertatem. Что касается еще двухъ отрывковъ, привлекаемыхъ Фойгтомъ къ первымъ таблицамъ, именно, Si telum manu fugit и Bis de eadem re agere ne liceto neve post decisionem furti, то относительно обоихъ могутъ быть выставлены весьма серьезныя возраженія. Si telum manu fugit отнесено къ первымъ таблицамъ на основаніи того, что Гай въ первой книгѣ своихъ комментаріевъ на XII таблицъ пространно толкуетъ слово telum, встрѣчаемое въ этомъ отрывкѣ [2], и словъ Цицерона, что aries ille subicitur *in actionibus* vestris [3]. Оба довода неубѣдительны. Если бы слово telum встрѣчалось въ XII таблицахъ одинъ только разъ, а именно въ отрывкѣ Si telum manu fugit, то мы дѣйствительно имѣли бы право опредѣлить мѣсто послѣдняго сообразно мѣсту толкованій на слово telum въ комментаріяхъ Гая; но разъ мы не знаемъ, по поводу чего именно остановился онъ такъ долго на этомъ словѣ, а въ то же время знаемъ, что оно встрѣчалось въ XII таблицахъ нѣсколько разъ, то никакого права на такое заключеніе мы не имѣемъ. Что касается далѣе до словъ Цицерона in actionibus, то они вовсе еще не значатъ, будто этотъ роковой баранъ имѣлъ какое то спеціально процессуальное значеніе, а развѣ только то, что закланіе его, какъ искупительной жертвы, будучи упомянуто въ XII таблицахъ, превратилось въ нѣчто вродѣ легисакціи, т. е. особую судебно-сакральную церемонію. При этомъ самая форма разбираемаго закона—Si telum manu fugit magis, quam iecit, arietem subicito — такова, что нельзя предположить, будто оно было самостоятельнымъ постановленіемъ, ибо въ немъ не упо-

[1] Dig. 2, 14, 7, 12.
[2] Dig. 50, 16, 233, 2.
[3] Cic. Top. 17, 64.

мянуто самое главное—смерть, причиненная сорвавшимся копьемъ; а, стало быть, оно должно было являться дополнительнымъ закономъ, ограниченіемъ болѣе общаго и широкаго правила, напр., въ такомъ родѣ:

Si dolo malo hominem liberum Morti duit, paricida esto; si telum manu fugit magis, quam iecit, arietem subicito.

Конечно, нѣтъ ничего *невозможнаго* въ томъ, что Гай упоминалъ именно данный отрывокъ при изложеніи легисакціоннаго производства in iure; но равнымъ образомъ нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что онъ упоминалъ его по поводу какого нибудь случайнаго происшествія, вродѣ напр. нечаяннаго убійства на судѣ, причемъ убійство свершено не telo, т. е. не копьемъ, а чѣмъ нибудь другимъ, напр. камнемъ, и возникъ споръ о толкованіи закона примѣнительно къ этому случаю.

§ 84. Относительно втораго изъ разбираемыхъ отрывковъ спору подлежитъ не столько мѣсто, ему принадлежащее въ XII таблицахъ, сколько то, находился ли онъ въ нихъ вообще? Этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ особо для каждаго изъ постановленій, которыя Фойгтъ per saturam соединилъ въ своемъ отрывкѣ.

I. Bis de eadem re agere ne liceto. Формальныхъ свидѣтельствъ въ пользу того, что подобнаго рода постановленіе находилось въ XII таблицахъ, мы не имѣемъ вовсе; Квинтиліанъ [1], Сульпицій Викторъ [2], Юлій Викторъ [3] приводятъ вообще ссылки на то, что *законы* запрещаютъ дважды тягаться о томъ же: bis de eadem re ne sit actio, de eadem re bis agi non liceat, bis de eadem re non agatur, bis de eadem re agere non liceat, ne bis de eadem re agere liceat, нигдѣ не упоминая XII таблицъ. Тѣмъ не менѣе, въ видѣ ли прямаго постановленія, въ видѣ ли такой редакціи соприкасающихся съ этимъ вопросомъ законовъ, которая должна была подать поводъ интерпретаціи придти къ подобнаго рода заключенію, въ видѣ ли наконецъ какой нибудь подразумѣваемой, но необходимой предпосылки тѣхъ или иныхъ предписаній,—но соотвѣтствующая мысль несомнѣнно должна была встрѣчаться въ уложеніи децемвировъ. Ибо въ противномъ случаѣ разбираемое начало должно бы было быть введено позднѣе децемвировъ, а поводомъ къ этому могли бы послужить, очевидно, лишь случаи его нарушенія на практикѣ; но ни о такихъ случаяхъ, ни о та-

[1] Quint. I. O. 7, 6, 4; Decl. 266.
[2] Sulp. Vict. I. O., 44; 45.
[3] Jul. Vict. Ars rhet. 3, 10; 4, 8.

комъ законѣ не сохранилось ни малѣйшаго слѣда, хотя юристы имѣли бездну поводовъ упомянуть и то, и другое. Въ литературѣ было однажды высказано мнѣніе, что данное начало введено преторскимъ эдиктомъ; но противъ этого взгляда выступили Пёшманнъ, выводившій его изъ lex Petronia, и Крюгеръ, впервые отнесшій его къ XII таблицамъ [1]. Пёшманнъ строилъ свою гипотезу на основаніи текста кодекса Юстиніана

> ... quia et decreto patrum et lege Petronia ei, qui iure viri delatum adulterium non peregit, nunquam postea hoc crimen deferre permittitur [2],

противъ котораго Рудорффъ [3] вполнѣ основательно выдвинулъ болѣе широкій текстъ дигестъ

> Qui destiterit agere, amplius et accusare prohibetur [4]

и цѣлую массу другихъ, прямыхъ и косвенныхъ, свидѣтельствъ источниковъ. Въ свою очередь Крюгеръ впослѣдствіи самъ отказался отъ своего взгляда [5], а спустя затѣмъ три года Беккеръ [6] выступилъ съ возраженіями противъ его первоначальнаго мнѣнія. «Въ римскомъ правѣ не много можно найти примѣровъ, говоритъ онъ, чтобы примѣненіе предписаній дѣйствующихъ законовъ опредѣлялось новыми законами; это оставалось предоставленнымъ юриспруденціи; законы создаютъ новое или устраняютъ старое право. Всего менѣе слѣдовало бы относить интерпретаціонныя нормы къ XII таблицамъ, которыхъ особенную святость признавали еще современники Цицерона; слишкомъ близка была бы опасность отмѣнить, пожалуй, старое право мнимымъ толкованіемъ. Совсѣмъ будетъ иное дѣло, если правило до сихъ поръ (такъ у Беккера: bisher, безъ объясненія, до какихъ же именно поръ) держалось безъ санкціи закона, передавалось изъ устъ въ уста среди народа и юристовъ хотя и въ прочныхъ, но все же не въ неизмѣнныхъ формахъ, и уже давало поводъ ко многимъ сомнѣніямъ касательно сферы его приложенія (ihrer Ausdehnung)». Это разсужденіе держится тою предпосылкою, что спорное правило было порожденіемъ интерпретаціи: однако же самъ Беккеръ черезъ страницу раньше сдѣланной выписки признаетъ такое положеніе только *вѣроятнымъ*, хотя и *болѣе* вѣроятнымъ, чѣмъ мысль о введеніи даннаго начала положительнымъ постановленіемъ закона. Второй (а по по-

[1] Беккеръ, Act., 1, 334.
[2] Cod. Iust. 9, 9, 16.
[3] Рудорффъ, И. Р. П., 2, 261, пр. 1 (стр. 262).
[4] Dig. 48, 16, 2.
[5] См. Фойгтъ, XII Т., 1, 547, пр. 35.
[6] Беккеръ, Act., 1, 334—336.

рядку Беккера—первый) аргументъ Беккера тотъ, что за правиломъ, о которомъ идетъ рѣчь, если бы оно дано было закономъ, тѣмъ болѣе XII таблицами, сохранилась бы бо̀льшая устойчивость и неизмѣнность, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ за произведеніемъ руководящихъ практикой юристовъ. Въ отрывкѣ изъ XII таблицъ, говоритъ онъ, даже и слова имѣли бы важность, вмѣсто нихъ не сразу бы рѣшились подставить другія, менѣе древнія выраженія. И такъ какъ bis de eadem re ne sit actio совершенно не похоже на децемвиральный слогъ, то уже редакція сообщенія у такого надежнаго посредника, какъ Квинтиліанъ, гораздо сильнѣе говоритъ противъ Крюгера, чѣмъ за него совершенно неосмотрительный въ выраженіяхъ Юлій Викторъ: lex для него текстъ, который онъ приводитъ; что ему до источника?—Мысль Беккера пояснена въ нашей передачѣ въ виду того запутаннаго и неточнаго слога, которымъ онъ пишетъ; однако же и въ подлинникѣ она не такъ ужъ темна. Онъ, повидиму, хочетъ сказать слѣдующее: изъ древнихъ писателей только Сульпицій и Юлій Викторъ считаютъ lex, законъ, источникомъ спорнаго постановленія, причемъ кромѣ нихъ только Квинтиліанъ цитируетъ его прямыми словами; всѣ остальные тексты, добрыхъ полсотни,—собранные, между прочимъ, въ только что цитированномъ примѣчаніи Рудорффа,—говорятъ о немъ лишь косвенно и иносказательно. Но цитата у Квинтиліана по формѣ совершенно не напоминаетъ слогъ XII таблицъ, а между тѣмъ его передача гораздо достовѣрнѣе, чѣмъ у позднѣйшихъ мелкихъ риторовъ. Поэтому, заключаетъ Беккеръ, разъ форма является для насъ единственнымъ признакомъ и признакъ этотъ говоритъ противъ Крюгера, то мнѣніе послѣдняго должно быть отвергнуто.—Совершенно не понявъ Беккера, Фойгтъ возражаетъ ему на слова, что за отрывкомъ изъ XII таблицъ сохранилась бы бо̀льшая устойчивость и неизмѣнность, чѣмъ за даннымъ правиломъ,—будто напротивъ, это положеніе «появляется въ наукѣ съ удивительнымъ единообразіемъ формулировки» [1] и побѣдоносно сопоставляетъ Квинтиліана и Юлія и Сульпиція Викторовъ, забывая при этомъ какъ объ остальныхъ иносказательныхъ текстахъ, такъ и о томъ, что оба Виктора въ значительной степени заимствуютъ свои свѣдѣнія изъ Квинтиліана, такъ что изъ него же могли почерпнуть и разсматриваемыя указанія; а въ такомъ случаѣ должно признать, что они при этомъ исказили и его редакцію. Но, хотя Фойгтъ неправъ, неправъ и Беккеръ, такъ какъ измѣнчивость текстовъ XII таблицъ,

[1] Фойгтъ, XII Т., 1, 547, пр. 35.

вопреки его увѣренности, поразительна pro captu lectoris; а съ другой стороны, вопросъ былъ слишкомъ важенъ и жгучъ, особенно при постоянныхъ злоупотребленіяхъ сословно пристрастныхъ магистратовъ, чтобы могъ исключительно на почвѣ интерпретаціи рѣшиться до такой степени на руку этимъ злоупотребленіямъ.— Наконецъ третій аргументъ Беккера, который Фойгтъ въ указанномъ мѣстѣ только подтвердилъ, думая опровергнуть, что слова quod scriptum est, вводящія у Квинтиліана его цитату, *гораздо чаще* вводятъ отрывки изъ юристовъ, чѣмъ тексты законовъ,—еще ровно ничего не доказываетъ: *гораздо чаще* не значитъ всегда; а если возможны исключенія, то у насъ нѣтъ основаній не допустить одно изъ нихъ въ нашемъ случаѣ. Такимъ образомъ, существующія мнѣнія и споры ни мало не колеблютъ нашего предположенія, и перваго источника разбираемаго положенія слѣдуетъ искать въ XII таблицахъ и притомъ, какъ оно ясно само собою, среди постановленій о процессѣ. Но это, конечно, ни мало не предрѣшаетъ вопроса о формѣ, которую могло оно имѣть въ своемъ первоначальномъ видѣ; редакція же Квинтиліана и обоихъ Викторовъ дѣйствительно имѣетъ совершенно не децемвиральный характеръ; въ подлинныхъ отрывкахъ XII таблицъ agere встрѣчается только разъ: iumentum agito, т. е. никакъ не въ значеніи судиться, а слова actio, licet, idem не встрѣчаются ни разу. Если пускаться въ предположенія, то всего «децемвиральнѣе» можно бы выразить это положеніе словами Rei iudicatae aeterna auctoritas esto; но подобныя предположенія, костюмировку современныхъ догадокъ на древній ладъ, слѣдуетъ дѣлать только для того, чтобы тѣ, кто приметъ наши взгляды, не вздумали уже серьезно, подобно Фойгту, упражняться въ составленіи такихъ костюмированныхъ предположеній.

§ 85. II. Neve post decisionem furti. Вопросъ о томъ, коренилось ли это положеніе первоначально въ XII таблицахъ, повидимому, вполнѣ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ текстомъ Ульпіана de furto pacisci lex permittit [1]; однако же это вовсе не уполномочиваетъ насъ на предположеніе, что XII таблицъ заключали такое постановленіе expressis verbis, какъ полагаетъ Фойгтъ. Напротивъ, контекстъ Ульпіана даетъ намъ довольно убѣдительное доказательство, что положеніе de furto pacisci lex permittit есть практическое обобщеніе частныхъ постановленій децемвировъ. Этотъ контекстъ таковъ:

[1] Dig. 2, 14, 7, 14.

Si paciscar, ne iudicati, vel incensarum aedium agatur, hoc pactum valet. Si paciscar, ne operis novi nuntiationem exsequar, quidam putant non valere pactionem, quasi in ea re praetoris imperium versetur: Labeo autem distinguit, ut, si ex re familiari operis novi nuntiatio sit facta, liceat pacisci, si de republica, non liceat; quae distinctio vera est. Et in ceteris igitur omnibus ad edictum praetoris pertinentibus, quae non ad publicam laesionem, sed ad rem familiarem respiciunt, pacisci licet; nam et de furto pacisci lex permittit. Sed et si quis paciscatur, ne depositi agat, secundum Pomponium valet pactum. Item si quis pactus sit, ut ex causa depositi omne periculum praestet, Pomponius ait pactionem valere, nec quasi contra iuris formam factam non esse servandam. Et generaliter, quoties pactum a iure communi remotum est, servari hoc non oportet [1].

Ульпіанъ интерпретируетъ въ своемъ отрывкѣ слова преторскаго эдикта

Pacta conventa, quae neque dolo malo, neque adversus leges, plebis scita, senatus consulta, edicta, (*decreta*) principum, neque quo fraus cui eorum fiat, facta erunt, servabo [2].

Сперва онъ различаетъ виды мировыхъ сдѣлокъ (§ 8), затѣмъ толкуетъ о возможности въ нихъ dolus malus (§ 9) и обмана (§ 10), какъ изначальнаго, такъ и привходящаго (§ 11), и о различіи мировыхъ сдѣлокъ и стипуляцій (§ 12). Затѣмъ идетъ выписанное нами мѣсто, которое, очевидно, толкуетъ понятіе *дозволенной*, легальной, non adversus leges etc. сдѣлки, какъ можно заключить изъ словъ non valere pactionem, quasi in ea re *praetoris imperium* versetur; et in ceteris *ad edictum* praetoris *pertinentibus* pacisci *licet, nam et de furto pacisci lex permittit; pactum a iuri communi remotum servari non oportet.* Ульпіанъ, такимъ образомъ, перечисляетъ сдѣлки (хотя далеко не всѣ), дозволенныя закономъ; изъ нихъ мы остановимся на трехъ, de iudicato, de aedibus incensis и de furto. Относительно первой изъ нихъ мы достовѣрно знаемъ изъ словъ Геллія, что она дозволялась XII таблицами [3]; относительно второй намъ извѣстна только передача Гаемъ соотвѣтствующаго постановленія XII таблицъ:

Qui aedes acervumve frumenti iuxta domum positum com-

[1] Dig. 2, 14, 7, 13—16.
[2] Dig. 2, 14, 7, 7; Брунсъ, Fontes, 190 (204); Ленель, E. P. 53.
[3] Gell. Noct. Att. 20, 1, 46—47.

busserit, vinctus verberatus igni necari iubetur, si modo sciens prudensque, id commiserit; si vero casu, id est negligentia, aut noxiam sarcire iubetur, aut, si minus idoneus sit, levius castigatur [1].

Какъ ни сомнительно многое въ этомъ отрывкѣ, однако изъ него достаточно ясно, что, если pactio de aedibus incensis допускалась на основаніи XII таблицъ, то въ нихъ источникомъ такого допущенія могли служить только слова aut noxiam sarcire iubetur, aut levius castigatur. И на самомъ дѣлѣ, noxiam sarcire = pacisci, особенно въ виду того, что такое вознагражденіе замѣняетъ и отмѣняетъ уголовное наказаніе. А такъ какъ доказательство въ умышленности могло исходить только отъ обвинителя, то, разумѣется, онъ всегда могъ помириться и при умышленномъ поджогѣ, иной разъ, быть можетъ, даже съ выгодою для себя, въ виду жестокости грозящаго виновному наказанія, если поджигатель былъ такъ неловокъ, что попался, и имѣлъ изъ чего пойти на отступное. Въ виду этого Ульпіанъ, говоря, что можно мириться о поджогѣ, не противорѣчилъ такимъ широкимъ общимъ положеніемъ, повидимому, выработаннымъ интерпретаціею, болѣе узкому положенію XII таблицъ, которое вѣдь въ сущности дѣйствительно устраняло надобность въ особомъ разрѣшеніи мировой о поджогахъ. А если это такъ, то намъ нѣтъ ни малѣйшей надобности допускать его и для мировой о кражѣ, такъ какъ сохранившіеся до насъ законы XII таблицъ о воровствѣ въ нѣсколькихъ случаяхъ. предписываютъ наказанія съ оговоркой о мировой сдѣлкѣ.

Такимъ образомъ весь отрывокъ, придуманный Фойгтомъ, долженъ быть отвергнутъ и допущено только предположеніе, что XII таблицъ давали поводъ не допускать двукратнаго иска о томъ же дѣлѣ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ догадокъ о томъ, въ какой именно формѣ давали онѣ этотъ поводъ.

Возвращаясь къ системѣ 1-й таблицы необходимо прибавить, что послѣ постановленій о sacramentum въ ней должно было нормироваться присужденіе виндицій, въ частности присужденіе secundum libertatem, vadimonium и iusiurandum. Такъ какъ отнесеніе этихъ постановленій въ первую таблицу зависитъ отъ воззрѣнія на роль сотвѣтствующихъ учрежденій въ процессѣ, то подробныя доказательства нашего взгляда должны быть отложены до появленія дальнѣйшихъ частей нашего изслѣдованія о XII таблицахъ.

[1] Dig. 47, 9, 9.

§ 86. Благодаря точному указанію Феста на второй законъ второй таблицы, мы оказываемся въ состояніи не то что отвести первое въ ней мѣсто какому нибудь достовѣрно извѣстному намъ отрывку, а, напротивъ, по мѣсту пробѣла предположительно возстановить занимавшій его законъ, о которомъ къ тому же до насъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Именно, содержаніе 2-й таблицы по нашей гипотезѣ приблизительно соотвѣтствовало позднѣйшему производству in iudicio; второй законъ въ ней говоритъ объ отсрочкахъ разбирательства; а стало быть, надо предположить, что раньше него было сказано что нибудь и о срокахъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ дальнѣйшихъ отрывковъ мы встрѣчаемъ постановленіе sol occasus suprema tempestas esto и что, хотя XII tabulis nusquam nominatas horas invenies, ut in aliis postea legibus [1], тѣмъ не менѣе ими *ortus* et *occasus* nominatur [2]; притомъ, если въ нихъ было что нибудь сказано о срокахъ, то, какъ объ общемъ положеніи, очевидно, раньше, чѣмъ о его частныхъ ограниченіяхъ, т. е. объ отсрочкахъ; а такъ какъ объ отсрочкахъ говорилъ второй законъ, то раньше его могъ стоять одинъ только законъ, а именно первый, который, стало быть, и долженъ былъ содержать въ себѣ постановленіе о первомъ срокѣ, т. е. объ ortus sol. Но кромѣ того въ немъ же должно было говориться и о dies condictus, ибо, разъ послѣдній могъ быть отложенъ вторымъ закономъ, то долженъ былъ быть назначенъ и притомъ опять таки раньше, чѣмъ отсроченъ. Правда, если онъ долженъ былъ быть назначенъ, то не могъ совпадать съ днемъ такъ называемаго производства in iure и, стало быть, зависѣлъ отъ соглашенія, которое, въ свою очередь, если и нормировалось, то должно было нормироваться въ первой таблицѣ въ тѣсной связи съ ея утраченными постановленіями о vadimonium. — Затѣмъ можетъ еще возникнуть вопросъ, въ какой мѣрѣ децемвирально выраженіе dies condictus, если condictiones введены послѣ XII таблицъ? На это отвѣчу, что leges Silia и Calpurnia ввели кондикціи, т. е. искъ per condictionem, а не слово condictio, такъ какъ по свидѣтельству Гая condicere древнее выраженіе priscae linguae, а римскіе законы никогда не вводили новыхъ терминовъ, всегда, напротивъ, пользуясь самыми простыми и общедоступными словами. Вмѣтѣ съ тѣмъ, отсрочки второго закона упоминали status dies, который однако, по тексту Феста, назначался только для hostis, но по приводимому Фестомъ же тексту

[1] Censor. De die nat. 23, 8. | [2] Plin. Nat. Hist. 7, 60, 212.

Плавта стоялъ въ тѣсной связи съ dies condictus. Именно, у Феста говорится:

> Status dies vocatur qui iudicii causa est constitutus cum peregrino. Eius enim generis ab antiquis hostes appellabantur, quod erant pari iure cum populo Romano, atque hostire ponebatur pro aequare. Plautus Curcullione: «Si status condictus cum hoste intercedit dies, tamen est eundum quo imperant ingratis» [1].

Въ свою очередь извлеченія Павла діакона сохранили намъ слѣдующія краткія глоссы:

> Condicere est dicendo denuntiare.
> Condictum est quod in commune est dictum.
> Condictio in diem certum eius rei, quae agitur, denuntiatio [2].

Сюда же относится текстъ Гая:

> Condicere autem denuntiare est prisca lingua [3].

Такимъ образомъ мы не имѣемъ права оспоривать у XII таблицъ выраженія condictus dies, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ замѣнить его словами status dies въ виду спеціальнаго значенія послѣднихъ; и по этимъ соображеніямъ предполагаемый отрывокъ редактируется слѣдующимъ образомъ:

> Ni pacunt, diei condicti sol ortus prima tempestas esto.

Ni pacunt здѣсь очень правдоподобно; хотя съ другой стороны я не буду на немъ настаивать, если противъ него будутъ выдвинуты какія нибудь убѣдительныя, но непредусмотрѣнныя мною возраженія. Равнымъ образомъ не могу настаивать и на редакціи; но съ другой стороны 1, считаю ее вполнѣ децемвиральной и 2, содержаніе предлагаемаго отрывка считаю несомнѣнно принадлежащимъ XII таблицамъ въ той или иной формѣ. Прежде всего, при ожесточенномъ сутяжничествѣ римлянъ, при неравныхъ силахъ сословій и при acria et severa iudicia пристрастно подсиживающихъ и неумолимыхъ магистратовъ всяко лыко шло въ строку; а потому приводимое постановленіе дѣйствительно было необходимо въ уложеніи децемвировъ, ибо иначе открывался бы широкій просторъ для злоупотребленій вродѣ напр. появленія стак-

[1] Fest. v. *Status dies*, 458.
[2] Fest. s. v. v., 45, 27, 46.
[3] Gai Inst. 4, 18.

нувшихся судьи и истца или отвѣтчика со свидѣтелями in iure засвѣтло и до прихода противной стороны, чтобы выгадать установленную при заключеніи vadimonium явочную неустойку, или же для призыванія въ судъ,—in ius vocatio,—а при отказѣ идти и насильственнаго тасканія туда человѣка, хотя бы, напр., лишь для того, чтобы удалить его оттуда, гдѣ его присутствіе нежелательно. При этомъ стихи Плавта

> Si media nox est, sive est prima vespera,
> Si status condictus cum hoste intercedit dies,
> Tamen est eundum [1]

служатъ косвеннымъ доказательствомъ, что вечеръ и ночь служили уважительнымъ основаніемъ для отказа слѣдовать in ius. Постановленіемъ объ ortus sol децемвиры охраняли всѣхъ vigilantes отъ возможности подобныхъ подвоховъ. Но и кромѣ того мы знаемъ вообще, что «до восхода и послѣ захода солнца публичныя дѣйствія не имѣютъ мѣста» [2] и что это общее положеніе примѣнимо и къ народнымъ собраніямъ, и къ сенату. Равнымъ образомъ оно должно было примѣняться и къ не формальнымъ сходкамъ (contiones), а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ формальнымъ частнымъ сдѣлкамъ, хотя, конечно, послѣднее являлось вполнѣ естественнымъ обстоятельствомъ, не нуждавшимся въ законодательномъ подтвержденіи. Притомъ же, разъ, по совершенно вѣрному выраженію Рудорффа, единственнаго, сколько мнѣ извѣстно, правильно формулирующаго рѣшеніе даннаго вопроса, «судебные часы считались до полудня, контумаціальное время лишь послѣ полудня» [3], то преторъ могъ постановлять свои рѣшенія въ любой часъ до полудня и, стало быть, нуждался въ ограниченіи въ этомъ отношеніи. Сверхъ того довольно важно и то обстоятельство, что описаніе второй стадіи процесса Виргиніи Ливій начинаетъ словами: At in urbe *prima luce* cum civitas in foro exspectatione erecta staret [4]. Если впослѣдствіи и выработалась у преторовъ манера открывать засѣданіе значительно позже восхода солнца, то ее, какъ мы предоставляемъ себѣ подробнѣе показать въ другомъ мѣстѣ, можно объяснить именно постановленіемъ XII таблицъ о срокахъ судебнаго присутственнаго времени.—Что касается затѣмъ выраженія ortus sol, то оно, правда, не указано Плиніемъ, говорящимъ объ ortus, т. е. ortus solis,

[1] Plaut. Curcul. 1, 1, 4—6.
[2] Моммсенъ, Г. Пр., 3, 1, 378.
[3] Рудорффъ, И. Р. П., 2, 65.
[4] Liv. 3, 47, 1.

но тѣмъ не менѣе вполнѣ правдоподобно по аналогіи съ ortus sol въ lex Iulia municipalis:

> Ne quis in ieis vieis post K. Januar. primas plostrum interdiu post *solem ortum*, neve ante horam X diei ducito agito [1].
>
> Quo minus ea plostra inania aut stercoris exportandi caussa post *solem ortum* h(oris) X diei bubus iumenteisve iuncta in u(rbe) R(oma) et ab u(rbe) R(oma) p(assus) M esse liceat, e(ius) h(ac) l(ege) n(ihil) r(ogatur) [2]

и въ особенности по аналогіи съ децемвиральнымъ sol occasus у Геллія[3]. Въ новѣйшее время Моммсенъ и, главное, Герцъ выступили противъ чтенія sol occasus, предполагая вмѣсто него solis occasus; но съ этою мыслью невозможно согласиться. «Хотя у Геллія sole occaso, говоритъ Моммсенъ, называется стариннымъ и въ законѣ Плеторія читается ad solem occasum [4], однако Варронъ [5], Фестъ [6], Макробій [7], Цензоринъ [8] сходятся на solis occasus, а такъ же одинъ—и притомъ лучшій—списокъ Геллія: sol occasus прочія рукописи Геллія» [9]. Послѣдній аргументъ совершенно слабъ, ибо, какъ уже указалъ и Фойгтъ [10], чтеніе solis occasus въ рукописи Геллія прямо противорѣчитъ мысли Геллія, говорящаго именно о sol occasus, а во-вторыхъ, по свидѣтельству Герца, и пресловутый манускриптъ Q (Парижскій, № 8664) даетъ не solis, a sol', т. е. не требуемый слогъ, а выноску въ титло, гораздо менѣе достовѣрную; кромѣ того и достоинства Q не таковы, чтобы внушать безусловное довѣріе ко всякому въ немъ значку и сокращенію: среди рукописей того семейства, къ которому онъ принадлежитъ, говоритъ Герцъ, nullus (codex) est, quin uno alterove loco unice iustam scripturam servet aut dilucide monstret, imprimis Q, quamvis in universum neglegentissime scriptus ac vitiis vulgaribus scatens [11]. Далѣе, Варрона Моммсенъ привлекаетъ совершенно напрасно, такъ какъ его рукописи даютъ solis occasu и лишь одна чтеніе solis occasum, а вмѣстѣ съ тѣмъ перифразъ другаго отрывка изъ него же у Геллія [12] доказываетъ, что Варрону были извѣстны выра-

[1] Брунсъ, Fontes, 104, 57 (107, 57).
[2] Брунсъ, Fontes, 105, 66—67 (108, 66—67).
[3] Gell. Noct. Att. 17, 2, 10.
[4] Censor. De die nat. 24, 3.
[5] Varr. L. L. 7, 51.
[6] Fest. v. *Supprema*, 438. О немъ см. выше, § 46.
[7] Macr. Sat. 1, 3, 14.
[8] Censor. De die nat. 24, 3.
[9] Брунсъ, Fontes, 18, прим. внизу (19, прим.).
[10] Фойгтъ, XII T., 1, 697, прим. 3.
[11] Gell. Noct. Att. т. 2, стр. XCV; ср. тамъ же стр. XCIII.
[12] Gell. Noct. Att. 3, 2, 3—4.

женія sol ortus и sol occasus, и стало быть, авторитетъ нашихъ рукописей не особенно надеженъ. Съ другой стороны, Цензоринъ даетъ поочередно обѣ формы, и solis occasus въ XII таблицахъ, и solem occasum въ законѣ Плеторія. Остаются Фестъ и Макробій. Но изложенныя разногласія позволяютъ намъ усомниться въ достоинствѣ источниковъ этихъ писателей, пользовавшихся очевидно интерполированными списками, такъ какъ sol occasus встрѣчаются еще и въ приводимыхъ Фойгтомъ двухъ мѣстахъ Плавта[1], да и вообще достаточно удостовѣрено, какъ болѣе древняя форма, такъ что мы сочли себя вправѣ считать ее вполнѣ децемвиральною (Ср. ниже § 104 и сл.; § 106 въ концѣ).

§ 87. По связи вопроса не будетъ неумѣстно здѣсь же дать разъясненія, почему мы должны устранить изъ текста XII таблицъ единогласно приписываемое имъ запрещеніе ночныхъ сборищъ, свѣдѣнія о которомъ почерпаются единственно изъ псевдо-Порція Латрона, причемъ Фойгтъ питаетъ такое довѣріе къ его тексту, что недоволенъ даже выраженіемъ Рейна «pseudo-Porcius»[2]. Однако это недовольство основано лишь на незнаніи. Чтобы убѣдиться въ правотѣ Рейна, Фойгту было бы достаточно прочесть у Тейффеля[3], что, начиная съ изданія Саллюстія 1491 г., декламаціи противъ Катилины неизвѣстнаго автора II вѣка по Р. Х. «были ложно приписаны Порцію Латрону потому, что выраженіе послѣдняго quid exhorruistis, iudices? — встрѣчается въ этихъ декламаціяхъ», — т. е. на основаніи, очевидно недостаточномъ. Въ свою очередь и Цумптъ характеризуетъ автора этихъ декламацій, какъ невнушающаго довѣрія писателя (unzuverlässiger Schriftsteller)[4]. Такъ вотъ въ этомъ-то сомнительномъ источникѣ мы встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто:

> Primum XII tabulis cautum esse cognoscimus, ne quis in urbe coetus nocturnos agitaret. Deinde lege Gabinia promulgatum, qui contiones ullas clandestinas in urbe conflavisset, more maiorum capitali supplicio multaretur. De te, itaque, Catilina, sciscitor, tun coetus istos commilitonum contra praecepta XII tabularum, contra leges nostras, contra vero senatus ac plebis auctoritatem noctu cogendos esse putavisti?[5].

Этотъ отрывокъ вызвалъ подробныя обсужденія Фойгта[6] и Цумп-

[1] Plaut. Epid. 1, 2, 41; Men. 5, 7, 33.
[2] Фойгтъ, XII Т., 1, 728, прим. 21.
[3] Тейффель, И. Р. Л., 2, 886, 5.
[4] Цумптъ, У. П., 1, 1, 383, прим. c.
[5] Decl. in Cat. 19.
[6] Фойгтъ, XII Т., 2, 791—793.

та [1], которыя, однако же, не могутъ быть признаны правильными по ближайшемъ разсмотрѣніи самаго текста источника. Каковъ бы и кто бы ни былъ авторъ декламаціи, какъ ни неточенъ и неправиленъ слогъ приведеннаго отрывка, въ послѣднемъ чувствуется сквозь риторское изложеніе надежный юридическій источникъ. Вопервыхъ, очень важно въ немъ то, что о санкціи, ограждавшей запрещеніе XII таблицами ночныхъ сборищъ, ничего не говорится, а при введеніи Габиніевымъ закономъ смертной казни послѣдняя вводится more maiorum. Самый оборотъ рѣчи таковъ, что при всей очевидности стремленія автора нанизать на свою скудную мысль побольше словъ и риторическою разстановкою синонимовъ устранить некрасивыя повторенія, и все это безъ всякой заботы о ихъ точномъ и вѣрномъ значеніи,—несомнѣнно, однако, что и въ источникѣ лже-Порція законъ Габинія выставлялся дополненіемъ къ XII таблицамъ или развитіемъ общихъ началъ, въ нихъ высказанныхъ. Намъ совершенно безразлично, почерпнулъ ли авторъ въ своемъ источникѣ или отъ себя вставилъ для большей силы слова more maiorum: во всякомъ случаѣ очевидно, что этотъ источникъ или молчалъ о санкціи XII таблицъ, или самъ выводилъ санкцію Габиніева закона не изъ нихъ, а изъ обычая предковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ запоздалый обличитель Катилины не преминулъ бы воспользоваться лишнимъ средствомъ придать еще болѣе громовый тонъ своей рѣчи угрозою децемвиральнаго уложенія. Кромѣ того, трудно предположить, чтобы относимый къ 615 г. отъ о. г. законъ, появившійся черезъ 300 слишкомъ лѣтъ послѣ децемвировъ, могъ только дополнять ихъ: слишкомъ неторопливое дополненіе. Съ другой же стороны немыслимо предположеніе, чтобы запрещеніе ночныхъ сборищъ, если только оно было въ XII таблицахъ, не сопровождалось никакою санкціею, такъ какъ и въ нихъ оно могло имѣть только политическій характеръ, какъ-то признаютъ и Фойгтъ, и Цумптъ въ указанныхъ мѣстахъ. Такъ какъ однако же мы не имѣемъ никакого повода предполагать въ нихъ такую санкцію, то приходится отрицать за разбираемымъ запрещеніемъ политическое значеніе и считать его общимъ положеніемъ, выведеннымъ интерпретаціей изъ тѣхъ или иныхъ постановленій XII таблицъ. А такъ какъ послѣднія считали дѣловой день отъ восхода до заката солнца, то, разумѣется, косвеннымъ образомъ запрещали и ночныя сходки. Такое предположеніе гораздо проще, чѣмъ измышленіе заднимъ числомъ смертной казни, да еще притомъ сѣкирою, по мнѣнію Фойгта, для зачинщи-

[1] Цумптъ, У. П., 1, 1, 383—385.

ковъ ночныхъ собраній; противъ него не говорятъ и отмѣчаемые названнымъ ученымъ процессы, изъ которыхъ въ двухъ первыхъ и рѣчи не было о *ночныхъ* собраніяхъ, а въ третьемъ были обнаружены и убійства, и лжесвидѣтельство, и безобразный половой развратъ, сравнительно съ которыми время такихъ милыхъ собраній не могло имѣть никакого значенія.

§ 88. Слѣдомъ за отсрочкою судебнаго разбирательства должны были идти всѣ постановленія о случайностяхъ явки и процесса, такъ или иначе задерживавшихъ его разсмотрѣніе, т. е. о судьбѣ временно присужденныхъ виндицій—Si vindiciam falsam tulit, Si vindiciam in dapem—и общія постановленія XII таблицъ о давности. Извѣстно, какія трудности представляетъ давность для опредѣленія мѣста ея въ каждой системѣ вообще; не менѣе трудностей представляетъ она и для системы децемвировъ: въ высшей степени мудрено рѣшить вопросъ, должно ли довольно многочисленныя постановленія XII таблицъ о давности—auctoritas fundi, adversus hostem, de trinoctio, intra quinque pedes, forum bustumve, rei furtivae, rei mulieris—собрать въ одно мѣсто, или, напротивъ, разбросать ихъ по различнымъ таблицамъ, смотря по предмету, о которомъ въ каждомъ изъ нихъ идетъ рѣчь. По внимательномъ и строгомъ обсужденіи вопроса наилучшимъ представляется однако же средній путь, а именно: 1, ко второй таблицѣ отнести тѣ постановленія, которыя регулируютъ давность наиболѣе общимъ и широкимъ образомъ, будучи достаточны для рѣшенія основныхъ виндикаціонныхъ исковъ; 2, прочія же, болѣе спеціальныя нормы, распредѣлить по принадлежности между остальными таблицами. При такомъ распредѣленіи вполнѣ устраняется необходимость какихъ либо ссылокъ на дальнѣйшее, каждая таблица можетъ войти въ силу независимо отъ послѣдующихъ, единство содержанія каждой изъ нихъ не нарушается и каждое установленіе, безъ ссылокъ и лишнихъ повтореній, получаетъ закругленное и полное законодательное упорядоченіе. Такимъ образомъ, изъ постановленій XII таблицъ о давности во вторую таблицу необходимо для полноты главы о процессѣ помѣстить auctoritas fundi, adversus hostem, rei furtivae; отрывокъ de trinoctio пойдетъ въ четвертую таблицу, rei mulieris—въ пятую, intra quinque pedes и forum bustumve—въ шестую. Кромѣ того, во вторую же таблицу должны быть внесены постановленія о tignum iunctum—застроенномъ тесѣ—по соображеніямъ, подробно изложеннымъ ниже въ § 123. Заключеніемъ таблицы, очевидно, должны были служить за-

коны о разбирательствѣ, которыхъ взаимная связь и послѣдовательность ясна сама собою: Rem uti pacunt ni pacunt, post meridiem, com perorant.

§ 89. Относительно системы третьей таблицы, благодаря изложенію Геллія, мы находимся въ исключительно благопріятномъ положеніи: намъ извѣстна въ общихъ чертахъ та послѣдовательность, въ которой были размѣщены ея постановленія, и притомъ изъ доступнаго намъ матеріала, о которомъ умалчиваетъ Геллій, къ ней мы должны отнести лишь одинъ отрывокъ, съ полнымъ правомъ, хотя въ неудачной редакціи, введенный Фойгтомъ по его личному смѣлому почину: Si quis vindicit, ni mittit, duplione damnum decidito. Приводимая редакція, равнымъ образомъ, конечно, не можетъ быть признана окончательною; нельзя, напримѣръ, отрицать возможности предположенія, что въ XII таблицахъ данный отрывокъ гласилъ примѣрно такъ: Si locuples vindicit, ni mittit, duplione damnum decidito, ибо только въ послѣднемъ случаѣ исключается необходимость предположительнаго введенія еще одного не засвидѣтельствованнаго намъ прямыми показаніями древнихъ отрывка — о locuples. Дѣло въ томъ, что главнѣйшей ареною примѣненія vadimonium были actiones indicati и pro indicato, къ которымъ, очевидно, и должно было примѣняться правило о требованіи такой состоятельности поручителя, о которой говоритъ Гай въ его донынѣ недостаточно разъясненномъ отрывкѣ:

> Locuples est, qui satis idonee habet pro magnitudine rei, quam actor restituendam esse petit [2].

По смыслу текста едвали можно сомнѣваться, что здѣсь рѣчь идетъ о поручительствѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ него до очевидности ясно, что къ этому поручительству примѣняется не широкое и невыгодное для истца начало adsiduo vindex adsiduus esto, proletario civis qui volet vindex esto, а болѣе тѣсное и требовательное: поручитель долженъ satis idonee habere сообразно суммѣ иска. Такъ какъ однако же сумма иска могла считаться извѣстною лишь послѣ судебнаго рѣшенія или confessio, то, очевидно, послѣднее правило примѣнялось къ поручителю за indicatus'а или confessus'а, за которыхъ поэтому только locuples могъ являться виндексомъ. Но, конечно, трудно рѣшить, выражалось ли это требованіе XII таблицами въ особомъ постановленіи, или только редакціею глав-

[1] Фойгтъ, XII Т., 1, 702.

[2] Dig. 50, 16, 234, 1.

наго правила.—Изложенное даетъ намъ между прочимъ право на обратное заключеніе: если виндексомъ за iudicatu's или confessus'а могъ быть только locuples, то, очевидно, въ этихъ случаяхъ не могло примѣняться правило Adsiduo vindex, ибо не всякій adsiduus непремѣнно былъ locuples, т. е. satis idonee habebat pro magnitudine rei, quam actor restituendam esse petebat, и слѣдовательно сфера примѣненія этого постановленія была иная, относясь къ тѣмъ случаямъ, когда нельзя еще съ полною достовѣрностью опредѣлить сумму иска, каковы были именно случаи in ius vocatio, при которыхъ вполнѣ справедливо было довольствоваться цензовымъ, а не конкретнымъ имущественнымъ равенствомъ поручителя съ отвѣтчикомъ. Изъ этого въ свою очередь вполнѣ послѣдовательно вытекаетъ два вывода: 1, что отрывокъ Adsiduo vindex относится къ in ius vocatio и, стало быть, долженъ былъ быть помѣщенъ децемвирами въ первой таблицѣ; и 2, что вопреки мнѣнію Фойгта vadimonium примѣнялось и при in ius vocatio.

§ 90. Четвертая таблица въ свою очередь поддается довольно правдоподобному приведенію въ ней въ порядокъ относящихся къ ней отрывковъ. Исходнымъ пунктомъ въ этой работѣ всего удобнѣе принять извѣстное мѣсто институцій Юстиніана:

> Venditae vero et traditae (scilicet: res) non aliter emptori adquiruntur, quam si is venditori pretium solverit vel alio modo ei satisfecerit, veluti expromissore aut pignore dato: quod cavetur quidem etiam ex lege XII tabularum [1].

Изъ этого отрывка мы правдоподобно заключаемъ, что въ XII таблицахъ къ постановленію о манципаціи относились (все равно, въ видѣ прямыхъ велѣній или въ видѣ оборотовъ изложенія) постановленія о pignoris capio при сдѣлкахъ, а равнымъ образомъ и о vadimonium. Между тѣмъ на основаніи инвентаря архаизмовъ у Геллія (см. выше § 81) мы имѣемъ поводъ предположить, что о санатахъ 1, говорилось въ четвертой таблицѣ и 2, притомъ говорилось раньше, чѣмъ о vadimonium. Однако же устойчивость второго изъ этихъ предположеній прямо зависитъ отъ достовѣрности перваго, которое, въ свою очередь, еще проситъ ближайшихъ доказательствъ, хотя, конечно, отрывокъ nex... уже говоритъ довольно убѣдительно за отнесеніе его контекста въ четвертую таб-

[1] Iust. Inst. 2, 1, 41. Ср. Dig. 18, 1, 19; 18, 1, 53 и особенно 40, 7, 29, 1 in fine: lex XII tabularum emptionis verbo omnem alienationem complexa (videtur).

лицу по нашей схемѣ. Для окончательнаго же разрѣшенія вопроса необходимо разсмотрѣть 1, господствующее мнѣніе о принадлежности настоящаго отрывка къ 1 таблицѣ, 2, существующія попытки растолковать этотъ загадочный отрывокъ, которыя могли бы противорѣчить нашей мысли, и 3, вывести окончательныя заключенія по вопросу. Что касается первой задачи, то господствующее теперь мнѣніе сравнительно очень недавняго происхожденія. Толкователи Феста до начала нынѣшняго столѣтія главнымъ образомъ обращали вниманіе на *политическое* значеніе, которое могъ имѣть данный отрывокъ, и въ связи съ этимъ Годфруа помѣстилъ его реституцію въ 9 таблицу (по его мнѣнію—касавшуюся ius publicum); послѣдній изъ издателей XII таблицъ, который присоединился къ нему въ этомъ отношеніи, былъ Космань [1]; Фойгтъ, хотя и относящій отрывокъ къ публичному праву [2], совершенно отъ него не зависитъ.—Впервые противъ этого воззрѣнія выступилъ Дирксенъ, преимущественно подчеркнувшій *гражданское*, цивильное значеніе отрывка и сообразно съ этимъ заново его истолковавшій и удѣлившій ему совершенно новое мѣсто въ системѣ. Именно, придавая излишнюю цѣнность и вѣсъ инвентарю архаизмовъ у Гелія и довольно неумѣло пользуясь имъ, онъ построилъ свое воззрѣніе на слѣдующихъ соображеніяхъ. «По моему убѣжденію, говоритъ онъ, нашему отрывку мѣсто въ главѣ о гражданскомъ процессѣ, гдѣ онъ дополнялъ постановленіе Adsiduo vindex; основанія къ этому предположенію: во первыхъ, выведенное изъ словъ Геллія (инвентаря архаизмовъ) мѣсто говорящаго о санатахъ отрывка между предписаніями о proletarii et adsidui и vades et subvades; а затѣмъ и заимствованное изъ того же мѣста Геллія свѣдѣніе, что законъ децемвировъ о санатахъ по случаю закона Эбуція потерялъ практическое значеніе въ одно время съ большинствомъ legis actiones, ибо, если этотъ законъ Эбуція преобразовательно повліялъ въ особенности на гражданскій процессъ и legis actiones, какъ теперь доказываетъ и свидѣтельство Гая, вполнѣ согласующееся съ показаніемъ Геллія, то тѣмъ самымъ заодно дѣлается правдоподобнымъ, что и о санатахъ упоминалось вѣроятно только въ касающемся гражданскаго процесса отдѣлѣ компиляціи XII таблицъ» [3]. Первое изъ доказательствъ Дирксена держится предположеніемъ, что vades и subvades могли встрѣчаться *только* въ первой таблицѣ; разъ у насъ есть основа-

[1] Ден-Текстъ, Fontes, 26.
[2] Фойгтъ, XII Т., 1, 733.
[3] Дирксенъ, XII Т., 122—123.

ніе въ этомъ усомниться, вся убѣдительность его разсѣивается.— Второе же доказательство вытекаетъ изъ того пониманія закона Эбуція, которое, по его наиболѣе существеннымъ чертамъ, можно признать въ настоящее время господствующимъ въ наукѣ. Такъ какъ это пониманіе, однако же, должно быть признано *всецѣло несостоятельнымъ*, а между тѣмъ въ настоящее время развилось, можно сказать, въ цѣлую литературу [1], то опроверженіе его представляется слишкомъ важнымъ, чтобы быть обойденнымъ даже въ настоящемъ изслѣдованіи, несмотря на его значительный объемъ, при всемъ желаніи быть краткимъ. Замѣчу притомъ, что разборъ гипотезъ и воззрѣній, возникшихъ на почвѣ общепринятаго взгляда на Эбуціевъ законъ и въ корнѣ подрываемыхъ и упраздняемыхъ предлагаемымъ пониманіемъ, если оно не встрѣтитъ достаточно обоснованныхъ возраженій, могъ бы самъ по себѣ наполнить цѣлую книгу. Однако съ нимъ надо поступить, какъ поступаютъ съ паутиной: ее не разматываютъ по ниткѣ, а снимаютъ щеткою: такъ правильное пониманіе источниковъ ipso facto снимаетъ натканную на нихъ ученую паутину.

§ 91. Въ нашихъ источникахъ законъ Эбуція упоминается всего два раза и кромѣ этихъ мѣстъ мы не располагаемъ никакимъ, ни прямымъ, ни косвеннымъ, матеріаломъ для сужденія о немъ; притомъ второе изъ этихъ мѣстъ, а именно текстъ Гая, было открыто лишь въ началѣ кончающагося столѣтія, и потому принятое возрѣніе выработалось на анализѣ одного только перваго мѣста, которое намъ не разъ уже приходилось цитировать:

> Sed enim cum proletarii et adsidui et sanates et vades et subvades et viginti quinque asses et taliones furtorumque quaestio cum lance et licio evanuerint omnisque illa duode-

[1] Вотъ примѣрный и отнюдь не претендующій на полноту перечень главнѣйшихъ мѣстъ въ литературѣ по данному вопросу: Беккеръ, Act., 1, 90; Бетманнъ-Гольвегъ, Гр. Проц., 2, 5; Боголѣповъ, Уч., 372—373; Гаубольдъ, Инст., 1, 170; 407; 442; Герцогъ, И. и С., 1,750; Гушке, I. A., 353, пр. 6; Гушке, M. и C., 496; Дыдынскій, Гай, 393, пр. 3; Карлова, L. A., 141; 216; Келлеръ, Гр. Проц., 110 и сл.; ср. также 29; Кунтце, Курсъ, 115; 138; Экск., 220 и особ. 248; Кюкъ, Ю. У., 142; 444; и особ. 712; Ланге, Р. Др., 2, 279; 2, 617; Лейстъ, Р. Пр. С., 19 и сл.; замѣтить 23, пр. 1; Мадвигъ, У. и У., 2, 150; 2, 243; Муромцевъ, Г. П. Д. Р., 248—249; Мьюргедъ, И. В., 211 и слѣд.; 453; Ортоланъ, И. О., 1, 206 и слѣд.; Пунтчартъ, Гр. Пр., 115 и слѣд. и passim.; Пухта, Инст., 1,191; 193; 439; 442; 481; Рудорффъ, И. Р. П., 1, 104—105; 2, 91; Савинъи, Спст., 5, стр. 7, прим. b; Фойгтъ, И. Р. П., 1, 127—139 и 828—830. Особо слѣдуетъ упомянуть двѣ работы, въ значительной части основанныя именно на ошибочномъ пониманіи закона Эбуція—это Іёрсъ, Р. Ю., и Влассакъ, Р. П. З.

cim tabularum antiquitas, nisi in legis actionibus centumviralium causarum, *lege Aebutia lata*, consopita sit, studium scientiamque ego praestare debeo iuris et legum vocumque earum, quibus utimur [1].

Въ свою очередь текстъ Гая гласитъ:

Sed istae omnes legis actiones paulatim in odium venerunt. Namque ex nimia subtilitate veterum, qui tunc iura condiderunt, eo res perducta est, ut vel qui minimum errasset, litem perderit. Itaque per legem Aebutiam et duas Julias sublatae sunt istae legis actiones effectumque est, ut per concepta verba, id est per formulas, litigemus. Tantum ex duabus causis permissum est lege agere: damni infecti et si centumvirale iudicium futurum sit. Sane quidem cum ad centumviros itur ante lege agitur sacramento apud praetorem urbanum vel peregrinum [2]. Damni vero infecti nemo vult lege agere, sed potius stipulatione, quae in edicto proposita est, obligat adversarium suum; idque et commodius ius, et plenius est [3].

На основаніи этихъ мѣстъ закону Эбуція придаютъ въ высшей степени важное и обширное реформирующее значеніе, хотя нѣсколько расходятся въ подробностяхъ: одни—напр. Беккеръ, Бетманнъ-Гольвегъ, Гушке, Рудорффъ, Фойгтъ—считаютъ его значеніе по преимуществу деструктивнымъ, *упразднительнымъ*, въ отношеніи легисакцій; другіе, наоборотъ, подчеркиваютъ его *нововводительную* роль, какъ напр. Келлеръ, Кунтце, Лейстъ, Пухта, и полагаютъ, что онъ ввелъ законодательнымъ путемъ формулярное производство; третьи, наконецъ, считаютъ, что онъ былъ, такъ сказать, обоюдоострымъ, *замѣстительнымъ* нововведеніемъ; въ сущности же, всѣ сходятся на томъ, что онъ, будто бы, далъ новыя судебныя полномочія претору. При томъ подавляющее большинство ученыхъ принимаетъ *послѣдствія* закона, описанныя Гаемъ и Гелліемъ, обусловленными его *прямыми намѣреніями*. Наконецъ, въ отношеніи послѣдовательности законовъ Юлія и Эбуція хронологическое первенство присвоивается послѣднему.—Всѣ эти выводы частью основаны на недостаточномъ углубленіи въ источники, частью же даже не согласованы съ ними. Прежде всего, мы не можемъ считать законъ Эбуція особенно важнымъ и обширнымъ законодательнымъ актомъ, существенно преобразующимъ

[1] Gell. Noct. Att. 16, 10, 8.

[2] Здѣсь въ рукописи вторично стоитъ praetorem, которое нѣтъ надобности сохранять даже въ скобкахъ, какъ дѣлаетъ Студемундъ въ изданіи Крюгера.

[3] Gai Inst. 4, 30—31.

юридическія условія дѣйствительности, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ онъ не былъ бы такъ мало извѣстенъ. Ни одного замѣчательнаго и выдающагося Эбуція мы не знаемъ, и тѣ 16 Эбуціевъ, которыхъ перечисляетъ Клебсъ [1], замѣчательны только тѣмъ, что существовали (иногда лишь предположительно), или тѣмъ, что были выдуманы анналистами. Ни одному писателю, кромѣ Гая и Геллія, законъ Эбуція не показался не только заслуживающимъ комментарія, какъ напр. несравненно болѣе узкій сравнительно съ приписываемымъ учеными Эбуціеву закону значеніемъ законъ Аквилія, замѣнившій нѣкоторыя постановленія XII таблицъ, но даже простаго упоминанія. Кромѣ того, изложеніе Гая и Геллія таково, что не даетъ ни малѣйшаго права обусловливать приписываемыя ими этому закону послѣдствія прямыми его постановленіями. Гай не говоритъ: lege Aebutia et duabus Iuliis sublatae sunt legis actiones effectumque est, ut per formulas litigemus; онъ напротивъ прямо подчеркиваетъ косвенное значеніе этихъ законовъ, говоря *per* legem Aebutiam et duas Iulias sublatae sunt legis actiones effectumque est. Равнымъ образомъ у Геллія мы читаемъ не lege Aebutia sublata sunt и инвентарь, а напротивъ: evanuerint (замѣтьте: глаголъ непереходящій) omnisque antiquitas consopita sit lege Aebutia *lata*, т. е. *по изданіи* Эбуціева закона, ablativus absolutus, а не ablativus instrumenti. То, что у Гая выглядитъ *косвенною причиной*, у Геллія уже является почти только *хронологическимъ признакомъ*. Далѣе, Гай опредѣленно говоритъ, что 1) легисакціи *paulatim* in odium venerunt и 2) что онѣ сохранились въ центумвиральномъ процессѣ и для actio damni infecti; иными словами, избѣгались до Эбуціева закона и встрѣчались послѣ него; притомъ изъ заключительныхъ словъ его ясно, что наряду съ легисакціями безъ всякаго законодательнаго почина, а именно paulatim, выростали и попадали въ эдиктъ болѣе «удобныя и полныя» remedia, благодаря которымъ «никто уже не хотѣлъ» пользоваться старыми, которыя, такимъ образомъ, tollebantur efficiebaturque ut et q. s. Въ свою очередь у Геллія всѣ выраженія примѣнимы только къ измѣненіямъ *обычая*; а не къ рѣзкому преобразованію закона: легисакціи испарились, улетучились, старина была усыплена, — это совсѣмъ не то, что сказать напр. легисакціи были упразднены и старина отмѣнена. Наконецъ, преторъ вовсе не нуждался въ законодательномъ разрѣшеніи, чтобы «nova iura condere», ибо его практика совершенно неуловимо превратилась въ законодательное

[1] P. W. R. E., 1, 442—443.

творчество. Съ момента изданія XII таблицъ судья обязанъ былъ сообразоваться въ своихъ рѣшеніяхъ только съ голыми велѣніями закона, имѣя право въ остальномъ игнорировать жизнь, правду и совѣсть; если же онъ принималъ ихъ во вниманіе, то такова была его добрая воля, — ex aequo et bono ius dicere: судить по совѣсти и по добротѣ. Когда же постепенно, по мѣрѣ сліянія сословій, такая добрая воля стала часто встрѣчаться у преторовъ, то вполнѣ естественно было имъ воспользоваться своимъ правомъ edicendi, чтобы развязаться съ тѣми, кто являлся справляться, въ какой степени намѣренъ преторъ быть «справедливымъ и добрымъ» при отправленіи своихъ обязанностей, что именно, не упомянутое въ законѣ, согласенъ онъ принимать во вниманіе, ratum habere, servare, и что, не запрещенное прямымъ велѣніемъ закона, будетъ онъ признавать неправильнымъ, vetare, такъ такъ, не освѣдомившись объ этомъ, было слишкомъ опасно вчинять, быть можетъ, на вѣрный проигрышъ, безчеловѣчный искъ или, напротивъ, доводить до суда не вполнѣ соотвѣтствующее строгому праву дѣло. Само собою разумѣется, что эти преторскія вѣдомости не имѣли никакой законной силы, измѣняясь съ каждымъ преторомъ, и служили собственно лишь ко взаимному удобству судьи и гражданъ, освобождая перваго отъ толпы наводящихъ справки, а вторымъ эти справки облегчая. При томъ, такъ какъ постепенно преторъ все расширялъ юридическій скелетъ римской жизни и, какъ сѣтью нервовъ изъ спиннаго хребта, наполнялъ весь ея организмъ укрѣпленною на XII таблицахъ живою, гибкою, чуткой и безконечно развѣтвленною нервною системой интерпретаціи, то, само собою разумѣется, эдиктъ являлся его драгоцѣннѣйшимъ даромъ народу, ius utile, полезнымъ, справочнымъ правомъ, и ужъ конечно не гяжущіеся стали бы напоминать снисходительному претору, что ради ихъ удобства онъ отступаетъ отъ strictum ius. Вотъ откуда почерпалъ эдиктъ свое всемогущество. А на помощь всемогуществу являлась давность. Содержаніе эдикта затвердѣвало и онъ самъ изъ себя начиналъ выматывать свои послѣдствія, ничего не отмѣняя, ничего не устраняя, но рядомъ съ каждою костью проводя цѣлые снопы нервовъ. Претору незачѣмъ было отмѣнять легисакціи: для него достаточно было признать на судѣ формулы. А позволенія на это ему незачѣмъ да и не у кого было спрашивать. И, стало быть, ни въ какомъ законодательномъ разрѣшеніи ввести формулярный процессъ преторы не нуждались; еще менѣе нужно было кому бы то ни было упраздненіе легисакцій: онѣ никому не мѣшали, потому что никто не хотѣлъ ими пользоваться;

sacrés sont ils, car personne n'y touche. Сообразно съ этимъ и говоритъ Гай, что въ двухъ случаяхъ *permissum est* lege agere: замѣтьте, *permissum*, а не *iussum;* приказываютъ всѣмъ, а дозволяютъ тѣмъ, кто хочетъ; но уже во времена Гая такихъ не находилось. По всѣмъ этимъ соображеніямъ господствующая гипотеза о значеніи Эбуціева закона должна быть признана совершенно несостоятельною: такого смысла, какой предполагаютъ, не могъ имѣть этотъ законъ, ибо противъ него и текстъ источниковъ, и историческое вѣроятіе.—Къ этому необходимо прибавить, что мы не имѣемъ никакихъ основаній считать законы Юлія позднѣе закона Эбуція, а скорѣе совершенно напротивъ: Геллій, какъ не спеціалистъ, гораздо вѣроятнѣе, ссылался на самый недавній, и потому болѣе извѣстный, подходящій къ его случаю законъ, тѣмъ болѣе, что его собесѣдникъ едва ли сталъ бы искать иначе, какъ въ ближайшемъ по времени законѣ, оправданій своего «прогрессивнаго», «современнаго» пренебреженія къ старинѣ, и, стало быть если бы законы Юлія были моложе закона Эбуція, онъ сослался бы на нихъ, а не на постановленіе, изданное, по теперешнимъ воззрѣніямъ, лѣтъ 300 назадъ, особенно если это постановленіе, какъ признаетъ (довольно близко къ истинѣ) Фойгтъ, «въ сущности порождало лишь въ отдѣльномъ, повидимому, второстепенномъ пунктѣ, процессуальное нововведеніе» [1]. Въ свою очередь Гай не даетъ прямыхъ показаній, противорѣчащихъ нашей мысли, а между тѣмъ косвенно ее подтверждаетъ. Именно, его упоминаніе законовъ Юлія, повидимому, стоитъ въ прямой связи съ упоминаніемъ о legis actio damni infecti и должно быть понято въ томъ смыслѣ, что эти законы сообщили особую живучесть названной легисакціи, такъ что она, только благодаря имъ, уцѣлѣла до втораго столѣтія наряду съ центумвиральными дѣлами. А такъ какъ изъ сопоставленія текстовъ Гая и Геллія очевидно, что законъ Эбуція имѣлъ болѣе широкое процессуальное значеніе, чѣмъ законы Юлія, то поэтому онъ долженъ былъ быть изданъ послѣ нихъ, ибо, предположивъ обратное, намъ пришлось бы допустить, что законы Юлія *вновь* ввели устраненную (такъ или иначе, прямо или косвенно) закономъ Эбуція legis actio damni infecti; при нашемъ же воззрѣніи нѣтъ никакой трудности объяснить легальную (а не практическую, ибо nemo vult lege agere) живучесть ея тѣмъ, что, получивъ по законамъ Юлія какое нибудь особое спеціальное значеніе, котораго не могли коснуться общія воздѣйствія Эбуціева закона, она сохраняла это значеніе и

[1] Фойгтъ, И. Р. П., 1, 127.

по его изданіи, хотя бы лишь номинально. Этимъ объясняется и то, что Геллій (или его собесѣдникъ) при его практическомъ взглядѣ могъ игнорировать номинальный остатокъ старины, а Гай въ историческомъ очеркѣ не могъ обойти его молчаніемъ. Равнымъ образомъ, если считать законъ Эбуція относящимся ко времени послѣ Р. Х., станетъ понятно, почему онъ былъ такъ мало извѣстенъ и, не упомянутый ни однимъ изъ болѣе древнихъ писателей, вдругъ встрѣчается намъ у двухъ современниковъ—Гая и не-юриста Геллія—и затѣмъ вновь забывается, быть можетъ, заслоненный какою нибудь дальнѣйшею реформою судопроизводства.

§ 92. Остается разобрать вопросъ, можно ли извлечь изъ нашихъ источниковъ какія нибудь положительныя указанія на содержаніе Эбуціева закона? Въ извѣстной мѣрѣ это возможно. Замѣтимъ, 1) что, если разбираемый законъ нельзя считать ни прямою, ни косвенною причиною, ни тѣмъ менѣе началомъ исчезновенія легисакцій съ ихъ «усыпленною» стариной и появленія формулярнаго процесса, то все же ссылка Гая и Геллія заставляетъ насъ признать за нимъ какое-то значеніе въ отношеніи этихъ явленій, хотя бы косвенное и условное, и 2) что законъ Эбуція оба раза упоминается вмѣстѣ съ центумвиральнымъ трибуналомъ. Если же внимательнѣе присмотрѣться къ тексту Геллія, то нетрудно убѣдиться въ ихъ тѣсной и близкой связи. Ибо, если слова lege Aebutia lata не могутъ относиться ни къ инвентарю, ни къ «усыпленной» старинѣ, то они, очевидно, стоятъ въ зависимости отъ словъ nisi in legis actionibus centumviralium causarum и совмѣстно съ ними значатъ, что старина XII таблицъ заснула и забылась, за исключеніемъ—по изданіи Эбуціева закона—центумвиральныхъ легисакцій. Иными словами, изъ текста Геллія слѣдуетъ, что законъ Эбуція *сохранилъ* легисакціи для центумвиральныхъ исковъ. Если же сличить съ нимъ Гая, то выходитъ, что законъ Эбуція *вывелъ* легисакціи. Это мнимое противорѣчіе очень легко разрѣшается простою догадкою — не установилъ ли разбираемый законъ общимъ правиломъ, чтобы вѣдѣнію центумвировъ подлежали всѣ легисакціонныя дѣла? Въ такомъ случаѣ онъ, дѣйствительно, сохранилъ всю старину для центумвировъ и тѣмъ самымъ вытравилъ ее изъ форума, на которомъ остались concepta verba, т. е. формулы, иначе — leges vocesque eae, quibus utimur. Такъ какъ компетенціи центумвиральнаго трибунала намъ совершенно неизвѣстны, то трудно рѣшить, призналъ ли законъ Эбуція легисакціонную форму обязательною для подсудныхъ

этому трибуналу дѣлъ, или, напротивъ, объявилъ легисакціонныя дѣла подсудными центумвирамъ. Гораздо вѣроятнѣй однакоже послѣднее, такъ какъ въ первомъ случаѣ извѣстной категоріи дѣлъ была бы *навязана* «ненавистная форма»; во второмъ же, напротивъ, современные суды были бы только освобождены отъ старозавѣтныхъ тяжбъ, которыя, въ свою очередь, были бы поручены непосредственному вѣдѣнію спеціальнаго трибунала, «стараго департамента». Такое предположеніе, при всей своей вѣроятности, имѣло бы еще и то преимущество, что разъяснило бы намъ впервые сущность центумвиральныхъ компетенцій и судьбу этого суда: древній трибуналъ долженъ былъ умереть своею смертью вмѣстѣ съ послѣднимъ легисакціоннымъ искомъ. Оттого онъ и исчезъ въ исторіи безъ шума и слѣда. Состарившемуся суду были поручены устарѣлыя формы, и запоздалые остатки старины XII таблицъ потихоньку умерли въ одинъ день вдали отъ форума, среди колоннъ величественной Юліевой базилики [1], которой суждено было такимъ образомъ стать послѣдней усыпальницею квиритскаго права. Съ этимъ вполнѣ согласуется то обстоятельство, что и Гай, и Геллій, зная о томъ, что легисакціи остаются въ полной силѣ для центумвиральныхъ дѣлъ, считаютъ ихъ тѣмъ не менѣе отмѣненными и замѣненными дѣйствующимъ правомъ.—Не лишне въ заключеніе обратить вниманіе на двѣ подробности текстовъ Гая и Геллія. Именно, первый изъ нихъ упоминаетъ наряду съ Эбуціевымъ закономъ еще два закона Юлія. Если одинъ изъ нихъ, сохранившій legis actio damni infecti, былъ (очевидно) lex Iulia de vi, 708 г. отъ о. г., то другой мы, разумѣется, должны считать за lex Iulia iudiciaria, преобразовавшій центумвиральный судъ и соединившій его съ судомъ децемвиральнымъ [2]. Этотъ послѣдній упомянутъ Гаемъ, очевидно, по связи съ закономъ Эбуція, ибо, какъ и послѣдній, отчасти обусловилъ современное Гаю устройство центумвиральнаго суда. Между тѣмъ, при теперешнемъ взглядѣ на Эбуціевъ законъ, ученые занимаются безконечною полемикой объ этихъ законахъ Юлія, причемъ одному изъ нихъ, именно iudiciorum privatorum, приписываютъ, прямо вопреки Геллію, подчиненіе легисакцій вѣдѣнію центумвировъ [3].—Вторая подробность касается текста Геллія, въ которомъ до сихъ поръ не разъяснено въ полной мѣрѣ значеніе оговорки nisi in legis actionibus centumviralium causarum. Реставраторы Эбуціева закона всегда упускали

[1] Въ ней происходили засѣданія центумвировъ: Plin. Ep. 2, 14; 5, 21; Quint. Inst. Or. 12, 5, 6.

[2] Suet. August. 36.

[3] См. напр. Рудорффъ, И. Р. П., 1, 96, прим. 30 и 31.

ce изъ виду. Станемъ, напр., на точку зрѣнія Рудорффа: онъ полагаетъ, что вся древность XII таблицъ была отмѣнена этимъ закономъ; но вѣдь изъ оговорки ясно, что она сохранялась у центумвировъ, стало быть, была дѣйствующимъ правомъ, а не правомъ Фавновъ и Аборигиновъ, и, значитъ, собесѣдникъ Геллія не могъ оправдывать своего незнанія Эбуціевымъ закономъ. Станемъ на точку зрѣнія Фойгта, думающаго, что этотъ законъ имѣлъ своимъ косвеннымъ послѣдствіемъ забвеніе XII таблицъ: опять таки оговорка опровергаетъ его, доказывая, что вся старина сохранялась у центумвировъ. Все дѣло, однако, объясняется очень просто: передъ оговоркой у Геллія стоятъ два противорѣчивыхъ утвержденія: 1) что перечисляемые архаизмы исчезли и 2) что *вся* старина была усыплена; очевидно, оговорка относится только ко второму утвержденію, ибо 1) перечисленные въ первомъ архаизмы *несомнѣнно* не примѣнялись во времена Геллія и 2) не вся старина заснула, такъ какъ часть ея продолжала примѣняться у центумвировъ и во времена Геллія, что онъ самъ категорически подтверждаетъ въ другомъ мѣстѣ:

> Ex iure manum consertum verba sunt ex antiquis actionibus, quae, cum lege agitur et vindiciae contenduntur, dici *nunc quoque* apud praetorem solent [1].

§ 93. Изложенная гипотеза можетъ быть развита еще подробнѣй и вмѣстѣ съ тѣмъ послужить къ разъясненію одного мѣста Тацита, до настоящаго времени не растолкованнаго удовлетворительно, которое мы разсмотримъ со всѣмъ его контекстомъ. Тацитъ говоритъ:

> Transeo ad formam et consuetudinem veterum iudiciorum. Quae etsi nunc aptior extiterit, eloquentiam tamen illud forum magis exercebat, in quo nemo intra paucissimas perorare horas cogebatur et liberae comperendinationes erant et modum dicendi sibi quisque sumebat et numerus neque dierum neque patronorum finiebatur. Primus haec tertio consulatu Cn. Pompeius adstrinxit imposuitque veluti frenos eloquentiae, ita tamen, ut omnia in foro, omnia legibus, omnia apud praetores gererentur: apud quos quanto maiora negotia olim exerceri solita sint, quod maius argumentum est quam quod causae centumvirales, quae nunc primum opti-

[1] Gell. Noct. Att. 20, 10, 1.

nent locum, adeo splendore aliorum iudiciorum obruebantur, ut neque Ciceronis neque Caesaris neque Bruti neque Caelii neque Calvi non denique ullius magni oratoris liber apud centumviros dictus legatur, exceptis orationibus Asinii, quae pro heredibus Urbiniae inscribuntur, ab ipso tamen Pollione mediis divi Augusti temporibus habitae, postquam longa temporum quies et continuum populi otium et assidua senatus tranquillitas et maxime principis disciplina ipsam quoque eloquentiam sicut omnia alia pacaverat. [1]

Безъ должнаго анализа и сопоставленія съ другими источниками изъ этой главы вырываются отдѣльныя фразы и изъ нихъ строятся карточные домики несклеенныхъ гипотезъ. Въ сжатомъ изложеніи Келлера,—вотъ что извлекается изъ даннаго отрывка для исторіи центумвиральнаго суда. Указавъ, что во времена Цицерона компетенціи центумвировъ были очень обширны и охватывали всю область виндикацій, онъ продолжаетъ: «И если, не смотря на то, другое извѣстіе, изъ императорскаго времени (т. е. данное мѣсто Тацита), гласитъ, что судъ центумвировъ, который теперь занимаетъ первое мѣсто, находился во время Цицерона болѣе въ тѣни сравнительно съ другими судами (не только iudicia publica), то это вполнѣ разъясняется тѣмъ, что съ одной стороны закономъ Эбуція или вслѣдствіе него сторонамъ былъ открытъ въ самомъ широкомъ объемѣ выборъ между iudices privati и центумвиральнымъ судомъ (Cic. Verr. 2, 45, 115), а между тѣмъ съ другой стороны Августъ снабдилъ этотъ послѣдній, вновь организовавъ его, точными исключительными компетенціями, въ особенности по дѣламъ о наслѣдствахъ, и тѣмъ самымъ освободилъ его отъ соперничества iudicia privata» [2]. Трудно понять болѣе превратно рѣчь великаго историка. Тацитъ говоритъ о forma et consuetudo veterum iudiciorum, которыя болѣе благопріятствовали судебному краснорѣчію, чѣмъ современныя ему новыя, болѣе удобныя, aptiores, форма и обрядъ. Именно, при старомъ, неудобномъ судопроизводствѣ, ораторовъ не стѣсняли въ ихъ вдохновеніяхъ. Притѣсненія начались въ Помпеѣ. Впрочемъ Помпей, хотя и наложилъ узду на краснорѣчіе, но все же сдѣлалъ это такъ, что все дѣло велось на форумѣ, по законамъ, у преторовъ. А у нихъ въ старину велись гораздо болѣе крупныя дѣла,—т. е., подразумѣвается, болѣе крупныя, чѣмъ теперь. Послѣднее положеніе Тацитъ подтверждаетъ рядомъ заключеній, несомнѣнно принадле-

[1] Tacit. Dial. de orat. 38.

[2] Келлеръ, Гр. Проц., 29.

жащихъ ему самому и потому требующихъ отъ насъ такой же строгой и внимательной критики, какъ любая гипотеза современнаго происхожденія. Свою мысль Тацитъ подкрѣпляетъ не цитатами, не фактами, а косвенными доказательствами. Его поразило, что ни одинъ почти изъ прежнихъ ораторовъ, даже крупнѣйшихъ и плодовитѣйшихъ, не оставилъ ни одной рѣчи, произнесенной предъ центумвирами; изъ этого онъ заключаетъ, что, стало быть, другіе трибуналы затмѣвали въ глазахъ ораторовъ значеніе центумвиральнаго суда; а между тѣмъ онъ занималъ первое мѣсто въ его время; и такимъ образомъ преторскіе суды, по его догадкѣ, пришли въ большой упадокъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Изъ этого косвеннаго подтвержденія ясно, что Тацитъ не имѣлъ подъ руками никакихъ прямыхъ данныхъ для сужденія объ исторической подкладкѣ этого измѣненія; но и кромѣ того мы имѣемъ основательные поводы не особенно довѣрять его знакомству съ современными ему судебными условіями вообще, тѣмъ болѣе, что въ числѣ великихъ ораторовъ онъ не упоминаетъ Л. Красса, говорившаго предъ центумвирами [1]. Его современникъ и другъ Плиній младшій, спеціалистъ по центумвиральнымъ дѣламъ, прямо говоритъ о нихъ:

> ....pleraeque parvae et exiles. Raro incidit vel personarum claritate vel negotii magnitudine insignis, [2]

что очень трудно согласовать съ приведеннымъ отзывомъ Тацита, если принимать послѣдній буквально, по примѣру Келлера или Бетманнъ-Гольвега, полагающаго, что отзывъ Плинія—тщеславное брюзжанье устарѣлаго ритора, а въ цѣломъ дѣла центумвиральнаго суда были, будто бы, достаточно значительны, чтобы сдѣлать его главной ареною для турнировъ ораторскихъ дарованій, и столь многочисленны, что Веспасіанъ учредилъ особую комиссію для ихъ разборки [3]. Если же принять во вниманіе контекстъ, то дѣло становится гораздо проще. Тацитъ говоритъ не о судебныхъ дѣлахъ, а о судебномъ краснорѣчіи, и несомнѣнно *въ отношеніи послѣдняго* признаетъ первое мѣсто за центумвиральными судами. Послѣдніе, сохраняя старыя формы производства, ни въ чемъ не стѣсняли адвокатскаго празднословія; въ нихъ по прежнему nemo inter paucissimas perorare horas cogebatur, et liberae comperendinationes erant, et modum dicendi sibi quisque sumebat, et numerus neque dicrum neque patronorum finiebatur. Вполнѣ естественно

[1] Cic. Brut. 39, 144; pro Caec. 24, 69.
[2] Plin. Epist. 2, 24, 1.
[3] Бетманнъ-Гольвегъ, Гр. Проц., 2 57.

поэтому, что еще Веспасіану приходилось назначать чрезвычайныя комиссіи, которыя бы

> ...iudicia centumviralia, quibus peragendis vix suffectura litigatorum videbatur aetas, extra ordinem diiudicarent redigerentque ad brevissimum numerum [1].

Съ юридической точки зрѣнія центумвиры представлялись какою то архивною комиссіею, ничего не имѣющей общаго съ дѣйствительною жизнью и условіями быта. «*Мы судимся* при посредствѣ формулъ», говоритъ Гай; только у центумвировъ хранились легисакціи. — Въ связи съ изложеннымъ, кажется, и было бы всего умѣстнѣй отнести Эбуціевъ законъ приблизительно ко времени между Веспасіаномъ и Траяномъ и признать его однимъ изъ послѣднихъ законовъ—leges—при императорахъ. Косвенными тому доказательствами могутъ еще отчасти служить 1, что уже ко времени Адріана оскудѣло судебное краснорѣчіе, ибо въ его правленіе «большинство наиболѣе выдающихся риторовъ писало по гречески» [2] и между ними нѣтъ ни одного адвоката, а между тѣмъ встрѣчается судебная декламація лже-Порція: запруженное краснорѣчіе видимо пробиваетъ себѣ искусственное русло; 2, что только со временъ Августа, какъ видно изъ разбираемаго отрывка Тацита, начался приливъ празднословія къ центумвиральнымъ дѣламъ— очевидно, въ зависимости отъ его судебной реформы; 3, что уже ко временамъ Веспасіана потокъ краснорѣчія совершенно поглотилъ всякое правосудіе и вызвалъ необходимость въ радикальной реформѣ центумвиральнаго производства. Слѣдовательно, законъ Эбуція, едвали изданный до Веспасіана, принесъ свои плоды ко времени Адріана, т. е. именно къ эпохѣ Гая и Геллія. Въ связи съ этимъ намъ, между прочимъ, нѣтъ никакого повода принимать плохо обоснованное Гушке [3] и принятое Моммсеномъ мнѣніе, будто «центумвиральный судъ едвали былъ учрежденъ до 7-го вѣка города» [4] которое послѣдній авторъ всецѣло строитъ на весьма сомнительномъ текстѣ Феста [5], сомнительномъ не по изложенію, а по неполнотѣ, съ которою передаетъ его Павелъ діаконъ, и на еще болѣе сомнительномъ lex Crepereia, который Гушке сперва

[1] Suetoп. Vesp. 10.

[2] Тейффель, И. Л. Р., 2, 885.

[3] Карлова, L. A., 247—249. Къ его возраженіямъ противъ приводимаго Гушке текста Плавта можно прибавить совершенно аналогичное Cic. De or. 1, 11, 48, гдѣ тоже не упоминаются вовсе центумвиры.

[4] Моммсенъ, сначала Изсл., 1, 361, прим. 9, а теперь Г. Пр., 2, 231.

[5] Fest. v. *Centumvirale*, 38; 45.

изобрѣлъ, а позже призналь неудачною выдумкой и замѣнилъ lege Iulia Papiria [1].

§ 94. Возвращаясь къ предмету § 90 отъ этого длиннаго отступленія, мы съ полной увѣренностью можемъ отвергнуть и второй аргументъ Дирксена, какъ совершенно несостоятельный. А въ такомъ случаѣ и все его разсужденіе падаетъ само собой. И на самомъ дѣлѣ, мнѣніе Дирксена не встрѣтило сочувствія, кромѣ какъ со стороны Целля, Брунса и Шёлля; тѣмъ не менѣе въ воззрѣніяхъ на санатовъ оно выдвинуло впередъ пренебрегавшееся дотолѣ гражданское значеніе загадочнаго отрывка, хотя, къ сожалѣнію, все же выдвинуло его въ недостаточной мѣрѣ: интересъ ученыхъ попрежнему сосредоточивался по преимуществу на вопросѣ о томъ, кто были форкты и санаты, разросшемся постепенно въ огромную литературу [2] съ двумя основными взглядами: 1) что санаты и форкты были кліенты и 2) что они были dediticii. Второе мнѣніе, выставленное Фойгтомъ, начинаетъ теперь преобладать, хотя основано на безобразно (я чуть не сказалъ: безсовѣстно) произвольной ссылкѣ на совершенно неподходящее къ дѣлу мѣсто Діонисія: такими аргументами можно дискредитировать даже истину. Сообразно съ этимъ и въ отрывкѣ XII таблицъ считали главнымъ не то, *что* онъ постановлялъ, а то, *о комъ* онъ постановилъ; въ виду этого, какъ бы ни реставрировался данный отрывокъ, онъ никогда не попадалъ въ сосѣдство съ наиболѣе родственными ему постановленіями и разъяснялся на основаніи всѣхъ возможныхъ соображеній, кромѣ прямого смысла отрывковъ Феста. Разборъ ихъ въ этомъ отношеніи лежитъ совершенно внѣ нашей задачи; замѣтимъ однакоже, что независимо отъ всякаго разбора данные фрагменты должны быть помѣщены во главѣ таблицъ, касающихся commercium, ибо, кто бы ни были форкты и санаты и какъ бы ни былъ редактированъ касающійся ихъ законъ, во всякомъ случаѣ онъ даровалъ имъ commercium съ «римскимъ народомъ», т. е. квиритами; а стало быть, не могъ быть обойденъ децемвирами при составленіи четвертой таблицы по нашей схемѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ

[1] Гушке, М. и С., 418—419. Ср. его же, I. A., 377, прим. 3.

[2] Во главѣ ея стоитъ монографія Гофмана, Ф. и С., заключающая въ себѣ довольно полный обзоръ предшествующихъ ей взглядовъ и мнѣній; изъ позднѣйшихъ назовемъ: Азаревичъ, П. и П., 1, приложеніе VIII, стр. 88, прим. 7; Гудвинъ (Гадди), XII Т., 86—87; Карле, Начала, 170; 198—200; Карлова, И. Р. П., 2, 69; 556; Кунтце, Экск., 64; Кюкъ, Ю. У., 396—397; Мьюргедъ, И. В., 141, прим. 12; 572; Зольтау, Н. С., 104—105; 658; Фойгтъ, I. N., 4, 2, 226 сл.; XII Т., 1, 273 сл.

такое постановленіе относилось ко всѣмъ послѣдующимъ, было самымъ широкимъ и общимъ изъ нихъ и потому, согласно установленнымъ выше категоріямъ послѣдовательности, должно было занимать первое мѣсто, стоять во главѣ таблицы. Съ другой стороны, разъ мы рѣшили, что пятая таблица касалась наслѣдственнаго права, то мы должны, какъ самую естественную догадку, допустить, что законы о testamentum стояли въ самой тѣсной близости съ нею, т. е. въ самомъ концѣ четвертой таблицы, куда мы поэтому и ставимъ отрывокъ Uti legassit. Впрочемъ, помимо апріорныхъ основаній, такая послѣдовательность формально подтверждается сообщеніемъ Ульпіана:

> Posteaquam praetor locutus est de bonorum possessione eius, qui testatus est, transitum facit ad intestatos, eum ordinem secutus, quem et lex XII tabularum secuta est [1].

Между прочимъ, этими словами опять таки опровергается косвеннымъ образомъ мнѣніе Фойгта, будто XII таблицъ ничего не постановляли о завѣщаніи (ср. выше, § 70). Изъ двухъ остальныхъ группъ законовъ—о сдѣлкахъ о вещахъ и сдѣлкахъ о людяхъ — мы должны признать за послѣднею сосѣдство съ законами о завѣщаніи, а относящимися къ ней нормами должны признать постановленія о coemptio, тѣсно связанное съ нею de trinoctio, о разводѣ, о законной беременности, объ уродахъ и—по категорическому свидѣтельству Діонисія—о троекратной продажѣ сына. Еще же раньше должно было говориться о долговыхъ сдѣлкахъ и, стало быть, во главѣ всей таблицы — о манципаціи. Однако раньше ихъ, какъ кажется, слѣдуетъ, кромѣ отрывка о санатахъ, помѣстить еще одинъ сохранившійся до насъ законъ—Si se sierit testarier. Совершенно ложно толкуя этотъ отрывокъ, Фойгтъ относитъ его во вторую таблицу; но, спрашивается, какое отношеніе можетъ имѣть къ процессу libripens? Съ другой стороны, ни на судѣ, ни внѣ суда невозможно se sinere testarier; первое ясно само собой, а второе обезпечено всѣми законами первой таблицы: если не идетъ отвѣтчикъ, зови при свидѣтеляхъ или, если при свидѣтеляхъ не удастся, закликай у воротъ—сосѣди не могутъ не услыхать; если и при свидѣтеляхъ не идетъ, тащи силою немедленно, а послѣ трехъ закликаній — гдѣ бы и когда бы ни встрѣтилъ: quando in iure te conspicio; если даже такого физическаго приглашенія будетъ недостаточно, остается manum conserere и вызвать на пеню sacramenti; а если просто будетъ отлынивать

[1] Dig. 36, 6, 1 pr.

или постарается улизнуть — можно прибѣгнуть къ manus iniectio и, въ случаѣ продолжающагося сопротивленія, опять таки manum conserere и вызывать на sacramentum [1]. Напротивъ, se sinere testarier, отказываться отъ торжественнаго заключенія сдѣлки при свидѣтеляхъ, напр. предлагая секретную продажу, можетъ только сомнительный дѣлецъ, мошенникъ, который своимъ отказомъ отъ свидѣтелей самъ себя шельмуетъ. Равнымъ образомъ libripens, который testimonium non fatiatur (infitiatur), отпирается отъ своего присутствія при сдѣлкѣ, совершаетъ совершенно однородное съ отказавшимся отъ свидѣтелей дѣяніе. Замѣтьте притомъ, что въ обоихъ случаяхъ нѣтъ деликта, нѣтъ частнаго правонарушенія; мы и здѣсь, и тамъ имѣемъ лишь «запрѣніе», delictum inaestimabile, ruptam bonam fidem. Равнымъ образомъ тутъ нѣтъ и crimen въ смыслѣ преступленія, требующаго piaculum, искупленія. Для обозначенія этихъ дѣяній можно бы было ввести новый терминъ—delictum publicum (по разсѣянности уже введенный для обозначенія crimen Боголѣповымъ [2] и принятый отъ него Гусаковымъ [3]; эту разсѣянность не слѣдуетъ смѣшивать съ опредѣленнымъ выраженіемъ Фойгта Criminaldelict, *уголовный деликтъ*) [4]. Разбираемыя delicta publica по строго проведенному въ XII таблицахъ началу talionis сопровождались соотвѣтствующимъ ихъ природѣ возмездіемъ: improbitas intestabilitasque. По существу своему это возмездіе равнялось для провинившагося лишенію commercium, такъ какъ лишенный возможности имѣть свидѣтелей тѣмъ самымъ лишался возможности вести искъ и заключать какую бы то ни было торжественную сдѣлку. Ему, очевидно, оставалось одно: какъ можно скорѣе найти патрона — политическаго опекуна, что, разумѣется, для такого ненадежнаго человѣка было чрезвычайно трудно, не говоря уже о сопряженныхъ съ кліентелою неудобствахъ. Во всякомъ случаѣ, описанное въ данномъ законѣ наказаніе создавало возможность цѣлой категоріи лицъ, изъятыхъ изъ области дѣйствія общаго положенія о nexum и mancipium, а стало быть, должно было находиться съ нимъ не только въ логической, но и въ систематической связи, иными словами—непосредственно примыкать въ четвертой таблицѣ къ отрывку о санатахъ. Затѣмъ шли, какъ выше указано, постановле-

[1] Хотя это краткое толкованіе первой таблицы должно, по мнѣнію автора, само говорить за себя, оно очень рѣзко расходится во многомъ съ общепринятыми взглядами и потому должно быть еще доказано, что, однако, составитъ предметъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и не можетъ войти въ настоящій выпускъ безъ нарушенія единства плана.

[2] Боголѣповъ, Учебникъ, 185—186.

[3] Гусаковъ, Д. и Д., напр., стр. 111.

[4] Фойгтъ, XII Т., 1, 379.

нія о сдѣлкахъ и вещахъ, т. е. Si mancipium nancitor, vadimonium и pignoris capio, и о сдѣлкахъ долговыхъ, т. е. Cum nexum faciet, къ которому въ видѣ оговорки должно было примыкать постановленіе объ unciarium foenus, такъ какъ при немъ нарушалось правило uti lingua nuncupassit, ita ius esto. Далѣе шли постановленія de coemptione, de divortio, de trinoctio, о легальной беременности, объ уродахъ, объ эманципаціи. Въ заключеніе таблицы говорилось о testamentum, куда относится, между прочимъ, отрывокъ Uti legassit.

§ 95. Изъ всѣхъ двѣнадцати таблицъ уложенія децемвировъ намъ полнѣе всего извѣстно содержаніе пятой и послѣдовательность заключавшихся въ ней постановленій. Главнымъ нашимъ пособіемъ должно служить выписанное въ § 70 мѣсто Гая[1], съ которымъ притомъ же вполнѣ согласуются и приведенное въ предъидущемъ параграфѣ мѣсто Ульпіана и — еще болѣе — слѣдующій отрывокъ изъ такъ называемыхъ парафразъ Θеофила, который мы выпишемъ параллельно съ соотвѣтствующимъ ему мѣстомъ институцій Юстиніана:

Ex eadem lege XII tabularum libertorum et libertarum tutela ad patronos liberosque eorum pertinet, quae et ipsa legitima tutela vocatur: non quia nominatim ea lege de hac tutela cavetur, sed quia perinde accepta est per interpretationem, atque si verbis legis introducta esset. Eo enim ipso, quod hereditates libertorum libertarumque, si intestati decessissent, iusserat lex ad patronos liberosve eorum pertinere, crediderunt veteres voluisse legem etiam tutelas ad eos pertinere, cum et agnatos, quos ad hereditatem vocat, eosdem et tutores esse iussit: quia plerumque, ubi successionis est emo-

Ὁ νόμος ὁ δυωδεκάδελτος τοὺς πάτρωνας καὶ τοὺς τῶν πατρώνων παῖδας ἐπὶ τὴν τούτων ἐπιτροπὴν καλεῖ. Λέγεται δὲ καὶ αὐτὴ λεγίτιμα, ἐπειδὴ ὑπὸ τοῦ δυωδεκαδέλτου εὑρέθη. Ἀλλ' ἐροῦμεν, ὡς εἰ μὴ σαφῶς τοῖς ῥήμασι τοῦ νόμου περὶ αὐτῆς διηγόρευται, ἀλλ' οὖν ἐκ τῆς ἐννοίας τοῦ δυωδεκαδέλτου ἐστὶ τοῦτο λαβεῖν· φησὶ γὰρ ἔν τινι μέρει τῆς οἰκείας νομοθεσίας «Ἐάν τις ἄπαις καὶ ἀδιάθετος τελευτήσῃ, οἱ ἀδνάτοι παραγενέσθωσαν ἐπὶ τὴν τούτου κληρονομίαν», καὶ πάλιν ἐν ἑτέρῳ μέρει φησὶν «Ἐάν τις δεῖται ἐπιτροπῆς, οἱ ἀδνάτοι ἐπιτροπεύουσιν». Ταῦτα περὶ εὐγενῶν· ἐλθὼν δὲ εἰς τοὺς ἀπελευθέρους εἶπεν «Ἐὰν ἀπελεύθερος ἢ ἀπε-

[1] Dig. 5, 3, 1 и 5, 3, 3.

lumentum, ibi et tutelae onus esse debet[1].

λευθέρα ἄπαιδες καὶ ἀδιάθετοι τελευτήσωσιν, τὴν τούτων κληρονομίαν οἱ πάτρωνες, ἤγουν οἱ παῖδες τῶν πατρώνων διαδέχονται»[2].

Этотъ отрывокъ Ѳеофила при сличеніи его съ текстомъ Гая и Ульпіана прямо возстановляетъ намъ всю схему изложенія наслѣдственнаго права въ XII таблицахъ. Прежде всего изъ словъ «въ одномъ мѣстѣ» и «и опять въ другомъ мѣстѣ» съ одной и изъ выраженія «переходя же къ вольноотпущенникамъ» съ другой стороны можно съ большимъ вѣроятіемъ вывести, что наслѣдованіе и опека представляли два отдѣльныхъ логическихъ комка постановленій, изъ которыхъ въ первомъ сначала говорилось объ агнатахъ, а потомъ о либертахъ. О томъ же свидѣтельствуетъ и текстъ Гая, въ которомъ законные наслѣдники перечисляются по близости родовой связи: сперва sui, затѣмъ агнаты и наконецъ патроны. А въ такомъ случаѣ мы получаемъ полное право вставить сохранившееся до насъ постановленіе о гентилахъ между агнатами и патронами. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается возможнымъ и весь нашъ обильный матеріалъ расположить въ ясной и простой послѣдовательности.

§ 96. Шестая таблица, при сравнительномъ обиліи относящагося къ ней матеріала, почти не поддается систематической возстановкѣ (реституціи). Всѣ тексты и соображенія, которыя можно привлечь къ этому дѣлу, и скудны, и сомнительны. Одно только предположеніе можетъ претендовать на сравнительно бо́льшую достовѣрность, — это, именно, что въ шестой таблицѣ особую группу составляли законы о городскихъ недвижимостяхъ и особую законы о сельскихъ. Помимо того, что это само по себѣ вѣроятно, въ пользу такой мысли говоритъ еще разница юридическихъ условій въ за-

[1] Inst. Inst. 1, 17.

[2] Theoph. Paraphr. 1, 17. Вотъ переводъ этой цитаты: «Законъ XII таблицъ призываетъ патроновъ и дѣтей патроновъ къ опекѣ надъ таковыми (т. е. либертами). Называется же она legitima, ибо изобрѣтена (введена) XII таблицами. Но замѣтимъ, что о ней не предписывается прямыми словами закона; однако это можно понять изъ смысла XII таблицъ. Ибо онѣ говорятъ въ одной части своего законодательства: «Если кто умретъ бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, пусть агнаты вступятъ въ его наслѣдство». И опять въ другой части говоритъ: «Если надъ кѣмъ нѣтъ опеки, агнатамъ быть опекунами». Это о свободныхъ; переходя же къ вольноотпущенникамъ, говоритъ: «Если вольноотпущенникъ или вольноотпущенница умруть бездѣтными и безъ завѣщанія, то ихъ наслѣдство пусть достанется патронамъ, а нѣтъ — такъ дѣтямъ патроновъ».

висимости отъ мѣста. Такъ, напримѣръ, actio finium regundorum примѣнялась только къ сельскимъ недвижимостямъ [1]; точно также постановленія de sepulchris могли касаться только сельскихъ, загородныхъ участковъ, такъ какъ XII таблицъ не допускали похоронъ въ предѣлахъ города. Съ другой стороны мы знаемъ вообще о большой разницѣ между городскими и загородными недвижимостями, перешедшей даже на движимости въ видѣ понятій: familia rustica и familia urbana, хотя перешедшей и не съ безусловною строгостью:

> Urbana familia et rustica non loco, sed genere distinguitur [2],

т. е. не по мѣсту, а по назначенію. Далѣе, къ распредѣленію отрывковъ внутри каждаго изъ этихъ комковъ можно бы было привлечь единственный въ дигестахъ отрывокъ изъ Элія Галла:

> Paries est, sive murus, sive maceria est. Item via est, sive semita, sive iter est [3],

если бы можно было признать словечко item принадлежащимъ подлиннику, а не компиляторамъ дигестъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Отъ сочиненія Элія Галла, De verborum, quae ad ius civile pertinent, significatione, до насъ сохранилось лишь десятка два отрывковъ [4], изъ которыхъ только относительно пяти указано, изъ какой книги они заимствованы. Изъ нихъ къ первой относится одинъ отрывокъ—толкованіе слова postliminium, а прочіе четыре—reus, saltus, torrens, vestibulum — ко второй. Такъ какъ ко второй книгѣ относятся слова, начинающіяся буквами, стоящими въ алфавитѣ послѣ p, а къ первой только слова postliminium и—въ приведенномъ отрывкѣ — paries, то можно съ большимъ вѣроятіемъ предположить, что все сочиненіе было расположено въ алфавитномъ порядкѣ и состояло всего изъ двухъ книгъ [5]. Однако такое предположеніе встрѣчается съ противорѣчіемъ въ текстѣ дигестъ, гдѣ толкованіе слова paries и слова via приписаны первой книгѣ и притомъ соединены между собою словомъ item, указывающимъ на какую-то связь между ними. Противъ перваго можно еще выставить то соображеніе, что заголовки въ дигестахъ чрезвычайно неточны и нерѣдко относятся лишь къ первой изъ всего ряда

[1] Dig. 10, 1, 2, pr.; 10, 1, 4, 10.
[2] Dig. 50, 16, 166.
[3] Dig. 50, 16, 157.
[4] Гушке, I. A., 94—98.
[5] Тейффель, И. Р. Л., 1, 423, 4. Ср. Крюгеръ, И. И. и Л., 69; P. W. R. E., 1, 492, 43.

подведенныхъ подъ нихъ выдержекъ [1]; но слово item лишаетъ всякой твердости это возраженіе. Слово parіes дѣйствительно могло относиться въ первую книгу и тамъ же могло находиться слово via, если служило къ нему пояснительной аналогіею, тѣмъ болѣе, что оба термина встрѣчаются въ XII таблицахъ и притомъ по поводу поземельныхъ отношеній, т. е. въ близкомъ сосѣдствѣ. Съ другой стороны, однако же, ни въ одномъ изъ остальныхъ сохранившихся до насъ отрывковъ Элія Галла не встрѣчается соединенія двухъ словъ въ одну лемму по аналогіи; у Феста оно встрѣчается очень рѣдко и притомъ всегда по аналогіи значенія или по аналогіи этимологической [2], но никакъ не по аналогіи юридической интерпретаціи, и кромѣ того слово via въ отрывкѣ дигестъ стоитъ не впереди parіes, а сзади, т. е. очень похоже на приписку изъ второй книги подъ тотъ же заголовокъ. Короче, достовѣрныхъ выводовъ изъ этого отрывка извлечь невозможно; но если бы дѣйствительно Элій Галлъ сохранялъ въ толкованіи упомянутыхъ словъ послѣдовательность нормъ, изъ которыхъ они заимствованы, то можно было бы предположить, что въ шестой таблицѣ parіes встрѣчалось раньше, чѣмъ via, т. е. съ точки зрѣнія пространственной послѣдовательности поземельныя отношенія описывались начиная отъ центра участка и кончая его окраинами, а параллельно этому сперва говорилось о городскихъ участкахъ, а потомъ о загородныхъ; и такое предположеніе имѣло бы за себя еще и апріорное правдоподобіе, ибо соотвѣтствовало бы вполнѣ естественной формальной классификаціи нормъ по степени *важности* предметовъ, которыхъ онѣ касались: чѣмъ ближе къ жилью, тѣмъ важнѣе. Тѣмъ не менѣе, располагая отрывки въ этомъ именно порядкѣ, необходимо помнить о его недостовѣрности и пользоваться имъ только впредь до обнаруженія какихъ-нибудь не принятыхъ нами во вниманіе данныхъ къ болѣе убѣдительной разстановкѣ.

§ 97. Седьмая таблица то же, какъ будто, даетъ мѣсто систематической разстановкѣ законовъ, хотя при этомъ почти столь же проблематично, какъ шестая. Именно, мы знаемъ, что XII таблицъ позволяли убить на мѣстѣ застигнутаго ночнаго вора; дневнаго же только въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія. Здѣсь уже данъ намекъ на постепенный переходъ отъ болѣе тяжкихъ послѣдствій furtum къ менѣе тяжкимъ; притомъ эта постепенность соотвѣт-

[1] Ср. выше, въ § 53, выдержку изъ Дирксена.

[2] Такъ напр. Fest. v. *Monstrum*, 114; v. *Nequinont*, 162; v. *Obigitat*, 214; v. *Ob vos sacro*, 218; v. *Portenta* и *Publica sacra*, 444; v. *Sultis* и *Specus*, 510.

ствуетъ промежутку времени между кражей и опознаніемъ. Эту же мысль по своему подтверждаетъ и Геллій, который именно въ такомъ порядкѣ излагаетъ децемвиральныя постановленія о воровствѣ:

> Nam furem, qui manifesto furto prensus esset, tum demum occidi permiserunt, si aut, cum faceret furtum, nox esset, aut interdiu telo se, cum prenderetur, defenderet. Ex ceteris autem manifestis furibus liberos verberari addicique iusserunt ei, cui furtum factum esset, si modo id luci fecissent neque telo se defendissent; servos autem furti manifesti prensos verberibus adfici et e saxo praecipitari, sed pueros impuberes praetoris arbitratu verberari voluerunt noxiamque ab his factam sarciri. Ea quoque furta, quae per lancem liciumque concepta essent, proinde ac si manifesta forent, vindicaverunt [1].

Здѣсь мы, повидимому, имѣемъ такое же оглавленіе постановленій о кражахъ, какъ въ текстѣ Гая (§§ 70 и 95) оглавленіе законовъ о наслѣдованіи. Сообразно съ этимъ и расположены нами отрывки въ нисходящей лѣствицѣ наказаній, которой мы, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, придерживаемся по мѣрѣ возможности и въ таблицахъ 8-й и 9-й. При скудости матеріала къ возстановкѣ 11-й и 12-й таблицъ нечего и говорить о его размѣщеніи; что же касается 10-й таблицы, то послѣдовательность ея содержанія уже намѣчена Цицерономъ. Въ одномъ только отношеніи его указаніями пользовались до сихъ поръ, повидимому, невѣрно, а именно—касательно текста Hominem mortuum, ставя его на первое мѣсто въ 10-й таблицѣ. У насъ онъ отнесенъ въ 11-ю таблицу по слѣдующимъ соображеніямъ. Онъ поставленъ у Цицерона во главѣ всего изложенія, какъ два прediальные закона (см. § 74) въ самомъ концѣ его, и, подобно имъ, выписанъ цѣликомъ, какъ и подобаетъ вырванному внѣ связи съ контекстомъ мѣсту, съ прибавкою притомъ вводнаго предложенія inquit *lex* in XII; напротивъ, остальное или цитируется по первымъ словамъ съ прибавкою nostis, quae secuntur, или вкратцѣ излагается своими словами; равнымъ образомъ, говоря о томъ, что погребальное право помѣщалось въ десятой таблицѣ, онъ опять таки упоминаетъ лишь постановленіе de tribus reciniis *pleraque illa*, т. е. quae secuntur, извѣстное собесѣдникамъ, и тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что de tribus reciniis, иначе говоря, hoc plus ne facito, стояло въ самомъ началѣ, во главѣ таблицы. Вотъ все, что нами извлечено изъ источниковъ и апріорныхъ соображеній для возстановки системы XII таблицъ.

---

[1] Gell. Noct. Att. 11, 18, 6—9.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Критическія замѣтки къ тексту.

...Ut decemviraliter loquar...
Sidon. Ep. 8, 6.

...Ne, quod barbaries intulit, vetustati assignetur.
Ellis, praef. ad Catullum, XII.

§ 98. Обратимся къ критической обработкѣ самаго текста памятника. Въ этой области изслѣдователь оказывается на сжатой полосѣ, гдѣ ему остается только подбирать забытые колосья, такъ какъ уже много вѣковъ выдающіеся представители филологіи очищали и возстановляли рукописный текстъ нашихъ источниковъ о XII таблицахъ. И однако же по ближайшемъ не рутинномъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что новая работа и на данномъ поприщѣ является далеко не лишней и не безплодною. Ни въ чемъ не сказалась такими невыгодными послѣдствіями двойственность задачи—частью филологической, частью юридической—изслѣдователя XII таблицъ, какъ именно въ возстановкѣ ихъ текста. Еще въ самомъ началѣ XVIII вѣка Э. Отто высказалъ, будто «и никогда не будутъ XII таблицъ такъ возстановлены, чтобы не осталось чего нибудь для трудолюбія другихъ (изслѣдователей)» [1]. Какъ ни правдоподобно это мнѣніе на взглядъ каждаго, знакомаго съ исторіею критики XII таблицъ по книгѣ Дирксена, однако же сквозящее у Отто недовѣріе къ средствамъ науки вызвано лишь свойствами ученыхъ, работавшихъ въ данной области, но никакъ не самымъ предметомъ ихъ обработки.—Послѣ же книги Дирксена Шёлль былъ единственнымъ филологомъ, приложившимъ свое усер-

[1] Thes., 2, 33.

діе къ XII таблицамъ. Если предшествующіе Дирксену юристы обработывали матеріалъ иногда съ излишнею филологическою смѣлостью, то Шöллю должно поставить въ вину, что онъ вздумалъ установлять текстъ XII таблицъ *независимо отъ его смысла*, т. е. юридическаго значенія, къ чему вовсе не обязывала его предложенная Боннскимъ университетомъ тема[1], и потому руководствовался въ своей критикѣ главнымъ образомъ палеографическими соображеніями. Вслѣдствіе этого каждый отдѣльный отрывокъ онъ разсматривалъ нерѣдко совершенно внѣ связи съ другими, болѣе всего обращая вниманіе на сличенія и разногласія или тождества рукописей того автора, въ произведеніяхъ котораго данный отрывокъ сохранился. Между тѣмъ такая обработка совершенно недостаточна, ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, какъ пространно выяснено и доказано самимъ же Шöллемъ, что каждый изъ древнихъ цитировалъ XII таблицъ по своему, меньше всего заботясь о вѣрности подлиннику, а напротивъ, стараясь сдѣлать свои выписки по возможности понятнѣе для читателей. Именно въ виду этого обыкновенная дипломатическая критика еще далеко не достаточна для обработки отрывковъ XII таблицъ, а образуетъ только первую ступень къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Авторитетъ рукописей болѣе чѣмъ недостаточенъ для этихъ послѣднихъ и если мы, правда, очень рѣдко, можемъ считать себя въ правѣ прибавлять что либо къ сохранившемуся до насъ тексту, то зато очень часто должны вычеркивать позднѣйшія вставки и если не возстановлять, то все же отмѣчать интерполяціи, довольно обильныя. Въ общемъ подлинные и достовѣрные отрывки XII таблицъ въ высшей степени немногочисленны; огромное большинство нашихъ фрагментовъ является переводомъ или, еще вѣрнѣй, имитаціею первоначальнаго текста, имитаціею, сохранившею въ себѣ достовѣрные остатки, но тѣмъ болѣе недостовѣрною въ цѣломъ. Единственный надежный методъ въ этихъ обстоятельствахъ—это независимая отъ рукописныхъ данныхъ провѣрка однихъ фрагментовъ другими, подобно тому, какъ алмазъ провѣряется алмазомъ же и шлифуется алмазною пылью. Задачей этой критики должно явиться достиженіе возможнаго единства слога и изложенія взамѣнъ сохраняемой современными издателями пестроты, а результатомъ ея—достовѣрная почва для толкованія, нерѣдко опирающагося у теперешнихъ изслѣдователей на явно интерполированные и подновленные тексты. И вотъ въ дальнѣйшихъ параграфахъ даны будутъ необходимыя поправки

[1] Шöллъ, XII T., V.

къ тексту сохранившихся до насъ децемвиральныхъ отрывковъ съ филологической ихъ мотивировкою; юридическія же соображенія, поскольку на нихъ приходится опираться въ соотвѣтствующей критикѣ, отлагаются до дальнѣйшихъ изслѣдованій.

§ 99. Si in ius vocat, ni it, antestamino. Igitur im capito. Въ данномъ отрывкѣ новой является лишь одна буква — im вмѣсто em. Дѣло въ томъ, что нашъ единственный источникъ для возстановки даннаго мѣста—комментаріи Порфиріона къ Горацію—сохранился въ чрезвычайно искаженномъ видѣ. Такъ, избранный Мейеромъ въ его изданіи Мюнхенскій манускриптъ даетъ слѣдующее: Si in ius vocati onitantestam Inigitur [1]. en capito. Годфруа, опираясь на неправильное и отвергнутое нынѣ чтеніе одного мѣста Цицерона (см. выше, § 47) [2], возстановлялъ изъ этого текста слѣдующій: Si in ius vocat atque eat. Ni it, antestamino: igitur em capito. Дирксенъ исправилъ эту редакцію: Si in ius vocat, ni it, antestator; igitur em capito. Гейндорфъ, на основаніи рукописнаго текста, читалъ Si in ius vocat, ito; ni it, testamino; igitur em capito; Шёлль, еще ближе держась рукописей,—Si in ius vocat, ito; ni it, antestamino; igitur em capito. Послѣднюю редакцію принялъ Брунсъ, хотя Моммсенъ и оговорился, что ito лучше пропустить [3]. Къ этой оговоркѣ нельзя не присоединиться. Вставка ito ничего не прибавляетъ къ смыслу, а безъ нея конструкція фразы получается вполнѣ децемвиральная—таково, напр., si membrum rupit, ni pacit, talio esto. Вносимая же нами поправка опирается на слѣдующія соображенія. Текстъ Порфиріона даетъ не em, а en, которое Гауталь даже принималъ за междометіе en. Слѣдовательно, шансы въ пользу em и im одинаковы, а съ палеографической точки зрѣнія en, включающее въ себя четыре черточки—двѣ въ буквѣ e и двѣ въ буквѣ n—ближе къ im (четыре черточки), чѣмъ къ em (пять черточекъ). При этомъ двумя текстами—si im occisit [4] и ast im cum ollo scpeliet [5]—намъ подтверждается форма im у децемвировъ, извѣстная и изъ другихъ источниковъ:

[1] Мейеръ читаетъ Inigitiur; но Моммсенъ (Гражданвитцъ?) въ новомъ изданіи Брунса, Fontes, 17 прим. къ I, 1 удостовѣряетъ чтеніе inigitur, которое давалъ и Гауталь. Замѣчу также, что Мейера дано чтеніе vocationitatenstamInigitiur, а у Гауталя—vocationi tantestaminigitur. Кому вѣрить,—это можетъ рѣшить только новое сличеніе рукописей и давно необходимое критическое изданіе схолій къ Горацію.

[2] Cic. De leg. 2, 4, 9.

[3] Брунсъ, Fontes, 17 (17), прим. къ I, 1.

[4] Таблица 7, п. 1.

[5] Таблица 10, п. 12.

Callim antiqui dicebant pro clam, ut nis pro nobis, sam pro suam, im pro eum [1].

Im ponebant pro eum, a nominativo is [2].

Decemviri in XII tabulis inusitatissime nox pro noctu dixerunt. Verba haec sunt: Si nox furtum factum sit si im occisit iure caesus esto. In quibus verbis id etiam notandum, quod ab eo, quod est is, non eum casu accusativo, sed im dixerunt [3].

Im pro eum. Nam ita Scaurus in arte grammatica disputavit, antiquos im ques hunc eundem significare consuesse et declinari ita: is, eius, ei, eum [4] vel im, numero plurali [*is*] [5], ut est locutus Pacuvius in Medo: ques sunt is? ignoti, nescio ques [6].

Im αὐτόν, εἰς αὐτόν [7].

Im eum τὸν αὐτόν [8].

Что касается формы em, то мы не имѣемъ для нея ни одного примѣра во всей доступной намъ литературѣ и, быть можетъ, именно изъ желанія имѣть такой примѣръ и склонны были филологи эмендировать текстъ Порфиріона на основаніи двухъ мѣстъ Павла діакона:

Eum antiqui dicebant pro eorum. Em pro eum, ab eo, quod est is.

Emem eundem [9].

Но въ свою очередь оба эти мѣста весьма подозрительны; по крайней мѣрѣ аналогіи съ греческимъ [10] не устраняютъ возможности предложить читать endem вмѣсто emem (Мюллеръ и Ауфрехтъ отстаивали em tum и такъ же читаютъ Брунсъ-Моммсенъ [11]), а въ глоссѣ eum—im вмѣсто em, что уже предложилъ между прочимъ Гётцъ [12], такъ какъ къ первой формѣ гораздо больше, чѣмъ ко второй, подходило бы встрѣчающееся и въ текстѣ Макробія поясне-

[1] Fest. v. *Callim*, 33.

[2] Fest. v. *Im*, 73.

[3] Macr. Sat. 1, 4, 19.

[4] Кейлъ сохраняетъ рукописное eum, но не вѣрнѣе ли читать здѣсь sum, которое могъ знать Скаверъ, такъ какъ его источникомъ былъ тотъ же Варронъ, что и у Валерія Флакка; между тѣмъ ср. Fest. v. *Sum*, 426.

[5] Очень вѣроятно предположеніе Кейля, что здѣсь выпало все склоненіе множественнаго числа.

[6] Charis. Inst. Gramm. 1, 133.

[7] Corp. Gl. 2, 77, 21.

[8] Corp. Gl. 2, 77, 23.

[9] Fest. s. s. v. v., 54.

[10] Шöлль, XII Т., 62, прим. Вообще ко всему изложенному необходимо сравнить это мѣсто.

[11] Брунсъ, Fontes 337 (2, 8).

[12] Гётцъ, Adn., V, VI, 5.

nie ab eo, quod est is, и такъ какъ въ древнѣйшей рукописи Павла діакона, какъ и у Порфиріона, вмѣсто em читается en, т. е. форма, болѣе близкая къ im, чѣмъ къ em.

§ 100. Si testimonium defuerit, tertiis diebus ob portum obvagulatum ito. Въ данномъ отрывкѣ введена одна необходимая перемѣна. Служащій нашимъ источникомъ Фестъ два раза приводитъ разбираемое постановленіе.

Portum in XII pro domo positum omnes fere consentiunt: «cui testimonium defuerit, his tertiis diebus ob portum obvagulatum ito» [1].

Vagulatio in l. XII significat quaestio cum convicio. «Cui testimonium defugerit, is certis diebus ob portum obvagulatum ito» [2].

Второй текстъ, несомнѣнно, испорченъ сравнительно съ первымъ, но зато въ свою очередь поправляетъ his на is. Но и возстановленная общепринятая редакція Cui testimonium defuerit, is tertiis diebus ob portum obvagulatum ito не можетъ считаться окончательною. Прежде всего въ ней обращаютъ на себя вниманіе слова cui—is, а затѣмъ и форма defuerit. Первыя представляются совершенно излишними, такъ какъ распространяютъ простое децемвиральное si и притомъ распространяютъ его въ такомъ текстѣ, относительно точнаго смысла котораго невозможны никакія сомнѣнія; и у насъ вовсе нѣтъ основаній думать, чтобы именно въ данномъ постановленіи децемвиры измѣнили свою обычную редакцію безо всякой надобности и даже безо всякаго повода. Такъ, напримѣръ, у нихъ не сказано Cui morbus aevitasve vitium escit iumentum dato; Cui nolet arceram ne sternito; Cui telum manu fugit; Cui volet plus dato; а напротивъ вездѣ стоитъ si: Si morbus aevitasve vitium escit; Si nolet, arceram ne sternito; Si telum manu fugit; Si volet plus dato, не смотря на то, что въ первомъ случаѣ выраженіе столь же кратко, а между тѣмъ гораздо точнѣе. Что же касается is, то оно подозрительно даже въ томъ случаѣ, если настаивать на сохраненіи cui. Относительныя и указательныя мѣстоименія употребляются въ достовѣрно-децемвиральныхъ отрывкахъ только тогда, когда ихъ присутствіе существенно необходимо, чего никакъ нельзя сказать касательно даннаго случая, а равно и многихъ другихъ, гдѣ изобиліе мѣстоименій само по себѣ является крайне подозрительнымъ. Именно, дѣло заключается

[1] Fest. v. *Portum*, 292. | [2] Fest. v. *Vagulatio*, 570.

въ слѣдующемъ. Наиболѣе достовѣрные децемвиральные отрывки являются вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе скупыми на слова съ одной стороны и наиболѣе простыми въ синтаксическомъ отношеніи съ другой. Предположить, чтобы та же краткость была свойственна и разговорной рѣчи, мы не можемъ, прежде всего уже потому, что разговорная рѣчь всегда несравненно болѣе рѣчи письменной изобилуетъ безразличными для смысла частицами, союзами, нарѣчіями, мѣстоименіями, да и вообще децемвиральная краткость такъ строга, что превосходитъ всякую разговорную понятливость. А въ такомъ случаѣ намъ должно допустить, что эта краткость была умышленною, что она составляла одну изъ сознательныхъ стилистическихъ задачъ децемвировъ, и поэтому признать, что составители XII таблицъ были вѣрны своей задачѣ на протяженіи всего кодекса, не отступая отъ стремленія къ ней безъ какихъ либо уважительныхъ причинъ. Поэтому мы имѣемъ полное основаніе думать, что всѣ мѣста передаваемыхъ намъ (въ качествѣ) децемвиральныхъ отрывковъ, которыя допускаютъ граматическое сокращеніе, дошли до насъ въ измѣненномъ сравнительно съ ихъ первоначальною редакціею видѣ, и напр. въ разбираемомъ отрывкѣ слова cui — is составляютъ распространительную интерполяцію первоначальнаго si. Между прочимъ, по этимъ соображеніямъ и согласно съ мнѣніемъ Шёлля[1], совершенно необходимо въ цитируемомъ Гелліемъ отрывкѣ Si morbus aevitasve vitium escit, qui in ius vocabit, iumentum dato выкинуть слова qui in ius vocabit, а также въ дальнѣйшемъ Ni suo vivit, qui eum vinctum habebit, libras farris endo dies dato несомнѣнно вставныя слова qui eum vinctum habebit.—Равнымъ образомъ, трудно допустить, чтобы децемвиры, составляя законы своего отечества, не признавали законовъ языка и чтобы ихъ синтаксисъ мѣнялся на протяженіи составленнаго ими уложенія, и повѣрить, будто они въ совершенно одинаковыхъ предложеніяхъ безъ всякаго видимаго повода ставили сказуемое то въ изъявительномъ, то въ сослагательномъ наклоненіи, то въ настоящемъ, то въ прошедшемъ, то въ будущемъ, то въ будущемъ совершенномъ времени. Напротивъ, должно признать, что, какъ и всѣ люди вообще, децемвиры выражали формами спряженія нѣкоторые опредѣленные оттѣнки мысли и соподчиненія сужденій (въ логическомъ смыслѣ слова) и потому никогда не упускать изъ виду при толкованіи каждаго отдѣльнаго постановленія время, въ которомъ стоитъ сказуемое. Тѣ же со-

[1] Шёлль, XII T., 74.

ображенія должно имѣть въ виду и при критикѣ самаго текста. Такъ, время сказуемаго въ диспозиціи законовъ XII таблицъ помимо оттѣнковъ смысла самой диспозиціи обусловливается и оттѣнками смысла санкціи. Напр. если санкція предписываетъ дѣйствіе, непосредственно связанное съ дѣйствіемъ диспозиціи, т. е. тамъ, гдѣ повелительное наклоненіе санкціи есть какъ бы praesens imperativi, тамъ сказуемое диспозиціи стоитъ въ настоящемъ времени: si in ius vocat, si calvitur, si in iure manum conserunt, si volet suo vivito, si intestato moritur, ut concapit, si litem infitiatur и т. д. Если, напротивъ, санкція предписываетъ дѣйствіе или наказаніе, не связанное непосредственно съ посылкою диспозиціи, но какъ бы отдѣленное отъ нея нѣкоторымъ промежуточнымъ моментомъ, вродѣ напр. слѣдствія, суда, удостовѣренія и т. п., то сказуемое диспозиціи ставится въ прошедшемъ времени: quid horum fuit vitium, si plus minusve secuerunt, si pater filium ter venum duit, si nox furtum faxit, si im occisit, si membrum rupit, si telum manu fugit и т. п. и потому формы si coronam parit и duitur весьма подозрительны, а кромѣ того и трудно согласимы между собою. Если, далѣе, санкція предначертываетъ непремѣнныя или непосредственныя послѣдствія нѣкотораго возможнаго дѣянія, предусматриваемаго диспозиціею, то сказуемое послѣдней ставится въ будущемъ времени: cum nexum faciet, ast ei custos nec escit, si morbus aevitasve vitium escit, si furiosus escit и т. п.; если же санкція предусматриваетъ посредственныя или условныя послѣдствія, то въ будущемъ совершенномъ: si testimonium defuerit, si se sierit testarier libripensve fuerit, si alienam segetem pellexerit и т. п. Сообразно съ изложеннымъ, изслѣдуя значеніе формъ legassit, nuncupassit и т. п., мы, хотя и должны ограничиться всего однимъ отрывкомъ Cum nexum faciet mancipiumve, однако изъ него, по внимательномъ обсужденіи, можемъ вывести, что эти формы ставились въ придаточныхъ предложеніяхъ диспозиціи, главное предложеніе которой стояло въ будущемъ времени, т. е. предусматривали нѣкоторое возможное дѣйствіе, непремѣннымъ послѣдствіемъ котораго при наличности обстоятельства, излагаго этимъ придаточнымъ предложеніемъ диспозиціи, и должна была являться санкція. А отсюда мы вправѣ сдѣлать обратное заключеніе, что отрывки, въ которыхъ встрѣчаются такого рода формы, представляются лишь придаточными членами диспозицій тѣхъ нормъ, въ которыхъ находятся, и, стало быть, тамъ, гдѣ включающія ихъ предложенія оказываются единственнымъ членомъ диспозиціи, предполагать неполноту послѣдней, т. е. утрату ея

главнаго члена. Въ виду сказаннаго и должны быть признаны неполными отрывками нормы uti legassit, si malum carmen, si fruges excantassit и т. п.

§ 101. Adsiduo vindex adsiduus esto, proletario civis qui volet vindex esto. Предлагаемое чтеніе мнѣ кажется удовлетворительнѣе тѣхъ, которыя предлагались до сихъ поръ. Мѣсто Геллія, гдѣ приводится настоящій отрывокъ, сильно испорчено. Одно семейство рукописей (лучшее) даетъ proletario iam civi cui quis volet vindex esto, другое же семейство опускаетъ слова iam civi. Трудно перечислить всѣ комбинаціи, придуманныя для того, чтобы осмыслить это разногласіе: proletario quoi queivis vindex estod; proletario civi quivis volet vindex esto; proletario civi cuivis volet vindex esto; proletario civi cuicunque volet; proletario cui cui volet; proletario quiqui volet; proletario quivis volet; proletario quei volet; proletario cui quis volet; proletario cui qui volet; proletario civi qui solvet; Дирксенъ—proletario qui quis volet; Мюллеръ — proletario iam quiqui civis volet; Шöлль—proletario iam civi quis volet; Моммсенъ—proletario cui qui volet [1]. При извѣстномъ усердіи эти перестановки можно продолжать до безконечности; но вся задача въ удовлетворительной мотивировкѣ и критикѣ. При свѣтѣ послѣдней прежде всего должны быть откинуты слова iam civi, совершенно напрасно извлеченныя Герцемъ изъ всеобщаго и заслуженнаго пренебреженія и сочувственно принятыя Шöллемъ. Смыслъ ихъ до такой степени темень, что не поддается никакой формулировкѣ. По крайней мѣрѣ, пока имъ не дано удовлетворительнаго и надежно мотивированнаго толкованія, принять ихъ невозможно. Но и оставшееся затѣмъ proletario cui quis volet не внушаетъ къ себѣ довѣрія. Неопредѣленное мѣстоименіе въ данномъ случаѣ безусловно лишне, а кромѣ того явилось бы единственнымъ во всемъ уложеніи децемвировъ. Согласно съ дальнѣйшимъ контекстомъ Геллія — quid sit in ea lege proletarius civis [2]—наиболѣе правдоподобной явилась бы эмендація proletario civi quis; и однако же приводимый самимъ же Геллiемъ стихъ Эннія подтверждаетъ, что proletarius имѣло существительное значеніе и, стало быть, въ добавочномъ словѣ civis не нуждалось. А такъ какъ съ другой стороны, судя по контексту Геллія, слово civis все-таки встрѣчалось въ данномъ отрывкѣ, то и остается признать предлагаемую нами эмендацію civis qui volet. Civis здѣсь не без-

[1] Дирксенъ, XII Т., 157—159; Шöлль, XII Т., 75 и 116; Брунсъ, Fontes, 17 (18).

[2] Gell. Noct. Att. 16, 10, 6. Это мѣсто цѣликомъ выписано въ приложеніяхъ.

полезное слово: если каждый гражданинъ, civis *qui volet*, могъ быть виндексомъ за пролетарія, то все же только гражданинъ, *civis*, могъ выступать въ этой роли, а не filius familias, не женщина, не кліентъ, не рабъ и т. д. Эти лица могли быть только подвергнуты noxae deditio или даны въ залогъ, но не явиться виндексами.

§ 102. Нѣсколько дальнѣйшихъ мелкихъ поправокъ не нуждаются въ особыхъ толкованіяхъ. Такъ, напримѣръ, согласно съ Шöллемъ [1] безъ всякихъ колебаній слѣдуетъ читать Si in iure manum conserunt вмѣсто Si qui in iure manum conserunt. Точно также въ текстѣ Quid horum fuit unum iudici arbitrove reove eo die diffensus esto слѣдуетъ съ Шöллемъ [2] читать vitium вмѣсто unum и съ Моммсеномъ [3] diffissus вмѣсто diffensus (другія эмендаціи: defensus, diffisus, diffinsus, diffunsus). Эти поправки такъ очевидны, что не нуждаются ни въ какихъ дальнѣйшихъ оговоркахъ.

§ 103. Rem uti pacunt orato. Немногія сложныя и запутанныя искаженія древнихъ текстовъ заключаютъ въ себѣ столько трудностей, сколько этотъ коротенькій и на видъ простой отрывочекъ. Поправку въ немъ мы собственно дѣлаемъ лишь одну: вмѣсто ubi читаемъ по примѣру Годфруа uti. Можно только удивляться тому, что эта существенно необходимая поправка совершенно не встрѣтила ни сочувствія, ни даже внимательнаго обсужденія. Критика Дирксена чрезвычайно поверхностна и мелка. «Опредѣленно выраженное Годфруа убѣжденіе, говоритъ онъ, что эта эмендація совершенно необходима, вѣроятно, произошло изъ его взгляда, что мѣсто Гая [4] даетъ еще прибавку in via ко вступительнымъ словамъ фрагмента [5], къ которой ubi, какъ точное обозначеніе мѣста, казалось не совсѣмъ подходящимъ. Однако все это разсужденіе основывается на заблужденіи. Слова Гая dum in ius venitur вполнѣ равнозначащи съ antequam in ius venitur, такъ какъ иначе они не подходили бы къ тому отвѣтчику, который освободился предъявленіемъ поручника отъ обязанности немедленнаго слѣдованія въ судъ, и во всякомъ случаѣ ubi, въ особенности въ древнемъ латинскомъ языкѣ, не исключало бы безусловно примѣненія къ обозначенію

[1] Шöлль, XII Т., 75.

[2] Шöлль, XII Т., 95.

[3] Брунсъ, Fontes, 19 (20).

[4] Дирксенъ имѣетъ въ виду Dig. 2, 4, 22, 1.

[5] Годфруа читалъ: Endo viam rem uti paicunt orato.

отношеній во времени»[1]. Такимъ образомъ Дирксенъ возражаетъ на *предполагаемыя* соображенія Годфруа, и притомъ дѣлая крайне неудачныя предположенія: вѣдь никто не можетъ поручиться, что Годфруа разсуждалъ именно такъ, какъ полагаетъ Дирксенъ. Мы, напримѣръ, вполнѣ убѣждены, что онъ разсуждалъ иначе. Наша точка зрѣнія такова: допустимте, что у децемвировъ стояло ubi; прямое его значеніе — *гдѣ;* въ этомъ прямомъ смыслѣ оно могло бы получить двоякое толкованіе: или оно должно было значить *гдѣ* въ отношеніи мѣста, и тогда законъ долженъ бы былъ быть растолкованъ такъ, что ubi pacunt, ibi orato, т. е., что на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ сдѣлка заключена, она должна быть и заявлена, — очевидно, совершенная нелѣпость; или оно должно было значить *гдѣ* въ отношеніи тяжбы, и тогда законъ должно понимать въ томъ смыслѣ, что, на чемъ помирятся, такъ и заявить; но въ этомъ случаѣ гораздо точнѣе было бы сказать rem uti pacunt orato, такъ что нѣтъ ни малѣйшаго повода ставить ubi. Съ другой стороны, ubi могло здѣсь быть поставлено въ смыслѣ *когда* и значить или: когда помирятся, тогда же заявить, или: если (коли) помирятся, то заявить; но при этомъ совершенно не видно, почему ubi должно было быть поставлено децемвирами въ первомъ случаѣ вмѣсто quando, cum или особенно ut temporale (ср. §§ 119 и 120 въ концѣ), а во второмъ вмѣсто cum или si. Сверхъ того, въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ разбираемый законъ былъ бы совершенно праздным постановленіемъ, такъ какъ во-первыхъ не было никакой надобности немедленно по заключеніи сдѣлки заявлять о ней, во-вторыхъ же и вообще помирившіеся въ такомъ заявленіи вовсе не нуждались, а между тѣмъ никакою санкціею къ нему не принуждались. Помимо всего этого предположить uti вмѣсто ubi вынуждаетъ насъ намекъ Квинтиліана: Ni *ita* pacunt[2]. Сверхъ того, такъ какъ ubi стояло бы здѣсь не на первомъ, а на второмъ мѣстѣ, то имѣло бы значеніе ubicunque, *гдѣ бы ни,* въ данномъ случаѣ очень мало вѣроятное. Замѣтимъ, наконецъ, что uti и ut встрѣчаются въ значеніи ubi[3], но обратнаго, сколько намъ извѣстно, никогда не случается. Далѣе, въ XII таблицахъ ubi встрѣчается одинъ только разъ — въ данномъ мѣстѣ, тогда какъ uti — очень часто. Придерживаясь строгаго смысла ubi, Гудвинъ даже такъ понялъ данный текстъ, что «время и мѣсто судебнаго разбирательства могутъ быть установлены по соглашенію

[1] Дирксенъ, XII Т., 170—171.
[2] Quint. Inst. Or. 1, 6, 11.
[3] Нпр. Cat. 11, 3; Lucil. 42; 221. Ср. Лахманнъ, Комм. на Лукреція, 6, 234, стр. 363.

сторонъ» [1]; но, конечно, это мнѣніе заслуживаетъ вниманія только какъ куріозъ. Въ свою очередь Фойгтъ, чрезвычайно уродливо толкуя фрагменты Rem ubi pacunt и Ni pacunt, сохраняетъ ubi и затѣмъ слова in comitio aut in foro (ихъ невозможность въ XII таблицахъ отмѣчена нами выше, § 8) приводитъ въ непосредственную связь съ диспозиціей Ni pacunt, поясняя такимъ образомъ при ихъ помощи ubi. Но такое толкованіе, само по себѣ невѣроятное, всецѣло держится на предположеніи, будто orato относится къ сторонамъ, предположеніи, очевидно, совершенно недопустимомъ, такъ какъ множественное число pacunt и единственное orato рѣзко ему противорѣчатъ. Поэтому толкованіе Фойгта, будто данный законъ требуетъ «частью orare, т. е. устнаго провозглашенія pactio, что исключаетъ безмолвное волеизъявленіе, частью же, чтобы тотчасъ, во время и на мѣстѣ заключенія pactio, ея условія были выражены полнымъ и исчерпывающимъ образомъ, а этимъ во всякомъ случаѣ были устранены всякія расширенія содержанія pactio» [2],—это толкованіе, ничѣмъ не подтверждаемое, кромѣ именно формы ubi и невозможнаго отнесенія orato къ сторонамъ, должно быть безусловно отвергнуто. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако же, редакція Rem uti pacunt orato не можетъ быть признана окончательною, такъ какъ при внимательномъ разсмотрѣніи вынуждаетъ насъ къ безсмысленнымъ выводамъ. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на совершенно не децемвиральную конструкцію фразы. Въ подлинныхъ отрывкахъ XII таблицъ соединительныя слова всегда стоятъ во главѣ тѣхъ предложеній, къ которымъ принадлежатъ; въ данномъ же случаѣ ut, (или ubi, если стоять за его сохраненіе) не только стоитъ на второмъ мѣстѣ, но еще вводимое имъ придаточное предложеніе довольно неловко разрываетъ главное, къ которому относится: accusativus слова rem заставляетъ считать его дополненіемъ orato, а не pacunt — непереходящаго глагола. Съ другой стороны изъявительное наклоненіе pacunt лишаетъ насъ возможности понимать этотъ отрывокъ въ томъ смыслѣ, что судья долженъ побуждать стороны къ примиренію, т. е. rem orato, ut transigant rei. Остается, стало быть, простѣйшее толкованіе: rem orato ita, uti pacunt; но при немъ слово res весьма подозрительно, на что указывалъ и Кайзеръ [3]. Другое дѣло, если бы было сказано, напримѣръ, uti de re pacunt, orato, или — какъ возстановляли этотъ отрывокъ Рутгерсъ [4] и Кайзеръ — rei ubi pacunt, orato; при теперешнемъ же

[1] Гудвинъ (Гадди), XII Т., 60.
[2] Фойгтъ, XII Т., 1, 566.
[3] Ad Her. 2, 13, 20, прим. на стр. 251.
[4] Диркссенъ, XII Т., 172.

чтеніи фраза является построенною крайне неловко граматически. Относительно чтенія pacunt не возникаетъ никакихъ сомнѣній, хотя авторъ ad Herennium (см. слѣдующій параграфъ) и даетъ въ лучшихъ спискахъ paciscuntur. Но это или прямая интерполяція, или просто неудачное разрѣшеніе титлъ pâcunt', которыя могъ предположить догадливый, но не свѣдущій корректоръ [1].

§ 104. [Rem], uti pacunt, orato. Ni pacunt, iu iure ante meridiem causam coicito. Post meridiem praesenti litem addicito. Com perorant ambo praesentes, sol occasus suprema tempestas esto.—Выписка сдѣлана сполна потому, что поправки къ сообщенію Геллія даются на всемъ ея протяженіи. Основаніемъ къ возстановкѣ текста являются показанія Геллія и автора ad Herrenium.—Геллій говоритъ:

> In XII autem tabulis verbum hoc ita scripum est: Ante meridiem causam conitiunt [2], cum perorant ambo praesentes. Post meridiem praesenti litem addicito. Sol occasus suprema tempestas esto [3].

Къ этому надо прибавить, что одна только рукопись,—лейденская, фоссовская большая (у Герца Z),—прибавляетъ на поляхъ между Post meridiem praesenti litem addicito и Sol occasus вставку: ambo praesentes (этого не зналъ, повидимому, Дирксенъ при обзорѣ критиковъ настоящаго отрывка [4]). Эта рукописная вставка внесла страшную путаницу въ обработку текста. Дирксенъ читаетъ его: Rem ubi pagunt, orato. Ni pagunt, in comitio aut in foro ante meridiem causam coniicito, quom perorant ambo praesentes. Post meridiem praesenti stlitem addicito. Sol occasus suprema tempestas esto.—Тотъ же Дирксенъ упоминаетъ, что чтеніе изданій Геллія (какъ теперь оказывается, не согласованныхъ въ этомъ отношеніи съ рукописями) conscito наиболѣе старые критики согласно тексту автора ad Herennium исправляли на coniicito и coniiciunto; но Готтоманъ высказался опять за conscito, ссылаясь на двѣ рукописи ad Herennium, изъ которыхъ въ одной, по его словамъ, на поляхъ встрѣчалась еще глосса id est cognoscito, scilicet ut iudex, а дальнѣйшіе варіировали очень разнообразно эти два основныя

[1] Точно также, мнѣ кажется, разрѣшилъ воображаемое титло Ноній, толкуя слово paciscunt,—вѣроятно вмѣсто pacunt, см. Non. Mar. Comp. Doctr. 2, 86. Быть можетъ, эта догадка помогла бы свѣдущимъ въ законахъ сатурнійскаго стиха возстановить безнадежные донынѣ отрывки Невія въ данномъ мѣстѣ.

[2] Такъ въ лучшихъ рукописяхъ; въ другихъ, худшихъ, conicium.

[3] Gell. Noct. Att. 17, 2, 10,

[4] Дирксенъ, XII T., 181—184.

чтенія [1]. Вскорѣ послѣ Дирксена Гушке опять вернулся къ чтенію conscito. «Этими словами, говоритъ онъ, законъ обращается не къ претору, какъ считаетъ большинство, но къ судьѣ, потому что, во-первыхъ, говоритъ causam conscito (ибо такъ должно читать), т. е. разспроси каждую изъ сторонъ; преторъ же не разсматриваетъ дѣла, а только приказываетъ lege agi, тягаться по закону, cum perorant ambo praesentes, т. е. показаніями стараются подтвердить или опровергнуть искъ (intentionem); пренія же (peroratio) всегда происходятъ у судьи, будучи введены по обычаю вступительными изложеніями дѣла [2], а не у претора. Затѣмъ: Post meridiem praesenti stlitem addicito, т. е. произнеси приговоръ; ибо lis — деньги, которыя даются для умилостивленія (ad litandum), т. е. смягченія другаго [3], и, какъ мы говоримъ fundum addicere и т. п., такъ и относительно судьи можно сказать, что онъ litem addicit. Фестъ также говоритъ: Addicere est damnare; преторъ же не можетъ damnare, да и lis не въ его власти, касающаяся только судьи. Къ этому присоединяется еще praesenti. Судья долженъ позаботиться, чтобы приговоръ не былъ произнесенъ въ отсутствіи сторонъ, ибо иначе его рѣшеніе не дѣйствительно—Dig. 42, 1, 47, pr. и Cod. 7, 43. Къ претору же это опять таки не можетъ быть умѣстно отнесено» [4]. Съ другой стороны, Космань вопреки сомнѣніямъ Дирксена сохранилъ Готофредовское conscito, но зато замѣнилъ Дирксеновское quom perorant едвали удачнымъ quam [5]. Въ свою очередь Лахманнъ въ своемъ знаменитомъ комментаріи на Лукреція выступилъ съ посредствующимъ взглядомъ, которымъ, повидимому, расчитывалъ объяснить разнорѣчіе источниковъ [6]. «Я не думаю, говоритъ онъ, чтобы Геллій, 5, 10, 9, написалъ et cum ad iudices coniciendae consistendaeque causae gratia venissent, но consciendaeque; ибо судья conscit, т. е. cognoscit causam, знакомится съ дѣломъ, когда стороны его coniciunt, излагаютъ; почему въ XII таблицахъ мы читаемъ и causam conscito, и болѣе употребительное слово conicito: одно съ другимъ въ связи» [7]. Къ этому не лишне упомянуть, что въ приведенномъ мѣстѣ Лахманнъ, очевидно, лишь по разсѣянности,

[1] Дирксенъ, XII Т., 174—175.

[2] Gai Inst. 4, 15. Гушке читаетъ здѣсь по неисправленному рукописному тексту Гая causae collectio вмѣсто теперешняго всѣми вполнѣ основательно принятаго causae coniectio. Объясняется тѣмъ, что его работа относится къ 1826 году.

[3] Эта забавная этимологія не удивитъ никого изъ знающихъ манеру Гушке.

[4] Гушке, Anal. 106, прим. къ *finem dicendi*.

[5] Ден-Тексъ, Fontes, 2.

[6] Шёлль, XII Т., 101 ошибочно считаетъ его принимающимъ взглядъ Гушке.

[7] Лахманнъ, Comm. 349.

пишетъ conicito вмѣсто coicito, вопреки доказательствамъ, которыя онъ самъ приводитъ нѣсколько ранѣе [1] и на основаніи которыхъ я вмѣстѣ съ Шöллемъ и Брунсомъ считаю несомнѣнною форму coicere; притомъ же она, по свидѣтельству Кейля, является преобладающей у Катона и Варрона [2], а Мендельсонъ въ своемъ новомъ изданіи писемъ Цицерона принялъ ее въ текстѣ на основаніи лучшихъ рукописей [3].— Затѣмъ, послѣ Гушке и Лахманна, Герцъ, въ своемъ первомъ изданіи Геллія (1853), принялъ окончательно чтеніе litem addicito; si ambo praesentes, solis occasus et q. s.; въ свою очередь Бергкъ высказался за чтеніе comque peroranto ambo praesentes, въ старинномъ смыслѣ una, secum, invicem, въ которомъ слово com ставилось само по себѣ [4]. Этою мыслью воспользовался Шöлль, откинувшій que въ comque и сохранившій si ambo praesentes. Моммсенъ, ссылаясь на Гая, 4, 15, предлагаетъ читать causam coiciunto, tum peroranto ambo praesentes [5]. Наконецъ Фойгтъ безъ всякой мотивировки читаетъ: Ni pacunt in comitio aut in foro, ante meridiem causam coniciunto, cum perorant ambo praesentes. Sol occasus suprema tempestas esto. Post meridiem praesenti stlitem addicito [6].

Въ свою очередь авторъ книгъ ad Herennium [7] говоритъ:

> Pacta sunt quae legibus observanda sunt, hoc modo: Rem ubi paciscuntur [8] in comitio aut in foro ante meridiem causam cuicito [9].

Это же мѣсто цитируетъ Присціанъ [10], но и его рукописи не особенно хороши: rem ubi pagunt orationi (другія: orcetioni, horatio ni) pagunt. Изъ этого ненадежнаго матеріала и строили свои предположенія приведенные выше ученые.

§ 105. Въ § 8 уже установлено, что слова in comitio aut in foro являются интерполяціею вмѣсто in iure; а затѣмъ мы при-

[1] Лахманнъ, Comm. 136.

[2] Cato R. R. 2, 1; 170; 2, 2, 110.

[3] Cic. Ep. ad fam. 8, 8, 8; 9, 20, 1; 10, 30, 3. Издатели до самаго послѣдняго времени колебались относительно этихъ текстовъ. Байтеръ, сохраняя coicere въ 8, 8, 8 и 10, 30, 3, принималъ coniecerunt въ 9, 20, 1; Клотцъ и Везенбергъ вездѣ возстановили coniicere и только благодаря Мендельсону оправдано мнѣніе Лахманна.

[4] Шöлль, XII T., 102; Брунсъ, Fontes, 18 (18).

[5] Брунсъ, Fontes, 18 (18).

[6] Фойгтъ, XII T., 1, 696—697.

[7] Ad Her. 2, 13, 20.

[8] Такъ въ лучшихъ рукописяхъ (по Марксу семейство M); напротивъ, въ «полныхъ», хотя и позднѣйшихъ, спискахъ читаемъ rem ubi pagunt oracioni (варіанты: oratione, orationē) pagunt.

[9] Такъ рукописи M; другія даютъ conicito, conitito и довольно пестрыя интерполяціи: reicito, contrito и т. п.

[10] Prisc. Inst. 10, 5, 32; у Кейля (Герца) 2, 523—524.

знаемъ необходимымъ читать coicito. Соображенія наши построены въ значительной мѣрѣ на отрывкѣ Афранія, приводимомъ Ноніемъ Марцелломъ [1]. Послѣдній, толкуя слово coicere, переводитъ его iacere, confligere, certare, подкрѣпляя свои переводы примѣрами. Затѣмъ онъ говоритъ:

Coicere, agere. Afranius Materteris:

Causam coicere hodie ad té volo.
— Ambón adestis? — Praéfuturos [2] árbitror.

Съ этимъ текстомъ необходимо сопоставить также и слѣдующее мѣсто Гая:

Deinde cum ad iudicem venerant, antequam apud eum causam perorarent, solebant breviter ei et quasi per indicem rem exponere; quae dicebatur causae coniectio, quasi causae suae in breve coactio [3].

Изъ сопоставленія вытекаютъ два вывода: 1) causa ad iudicem coicebatur и 2) causae coniectio, вопреки множественному числу solebant, предоставлялось одной изъ сторонъ — что вполнѣ понятно и само собою. Какъ бы ни была изложена тяжба, пренія разъясняли ея истинный смыслъ; да и coniectio litis contestatae не могло быть существенно неправильно, ибо контролировалось какъ противникомъ, такъ и свидѣтелями. Поэтому, быть можетъ, Гай и не указываетъ, кому предоставлялось causae coniectio: это было совершенно несущественно; а въ виду этого, надо полагать, всякій отвѣтчикъ предоставлялъ истцу эту часть процессуальныхъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, вопреки мнѣнію Гушке, будто conscito относится къ судьѣ, и косвенному признанію этого взгляда Лахманномъ, должно заключить, на основаніи рукописей, что въ XII таблицахъ стояло не conscito, а coicito, и притомъ 1) обращенное къ судьѣ, такъ какъ изъ текста Афранія слѣдуетъ, что causae coniectio было дѣломъ сторонъ, а не судьи, и 2) не къ обѣимъ сторонамъ (т. е. безъ поправки на coiciunto), а лишь къ одной изъ нихъ — всего вѣроятнѣе къ истцу.

§ 106. Дальнѣйшія поправки сами по себѣ очень правдоподобны, и это, кажется, лучшее доказательство въ ихъ пользу; тѣмъ не менѣе, однако, необходимы и дедуктивныя удостовѣренія по точнымъ правиламъ науки. Вмѣсто испорченныхъ текстовъ Геллія и автора

[1] Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 418.
[2] Рукописи и Л. Мюллеръ—profuturos; но см. ниже.
[3] Gai Inst. 4, 15.

ad Herennium мы читаемъ: Ni pacunt in iure ante meridiem causam coicito. Post meridiem praesenti litem addicito. Com perorant ambo praesentes, sol occasus suprema tempestas esto. — Для подтвержденія нашихъ поправокъ лучше сначала доказать несостоятельность другихъ, предлагавшихся до нынѣ, чтеній. Такъ, прежде всего, не можетъ быть принята редакція Дирксена-Фойгта Ni pacunt... causam coiciunto, com perorant ambo praesentes. Изъ цитированнаго текста Гая совершенно ясно, что causae coniectio было раздѣльнымъ отъ causae peroratio моментомъ процесса и что causae coniectio происходило не тогда, cum perorant, а до начала преній, и, стало быть, требованіе coiciunto, cum perorant, является чистѣйшею нелѣпостью. Соотвѣтствующая поправка Моммсена на tum peroranto ее устраняетъ; но тогда слова peroranto ambo praesentes являются совершенно излишними, смѣшнымъ и неудачнымъ плеоназмомъ. Causam perorare могли только обѣ стороны, ambo praesentes; пренія сами собою, безъ всякаго требованія закона, возможны лишь тогда, когда спорящіе на лицо: иначе некому было бы спорить. Сверхъ того tum совершенно не децемвиральное выраженіе: его замѣняютъ въ XII таблицахъ igitur, post deinde. Приведенный выше текстъ Афранія какъ будто говоритъ въ пользу отвергаемаго нами чтенія. «Я хочу сегодня изложить тебѣ мое дѣло», говоритъ тяжущійся.—«А вы оба ли здѣсь?»—спрашиваетъ судья.—«Я думаю, что представимся оба». Замѣчу, что переводъ нашъ основанъ на чтеніи praefuturos вмѣсто profuturos. Удивляюсь, какъ неумѣстность послѣдняго ускользнула отъ вниманія Л. Мюллера. Само собой очевидно, что на вопросъ «оба ли вы тутъ?»—нельзя отвѣчать словами: «я думаю, что мы пригодимся», или «будемъ полезны»; напротивъ, praefuturos (хотя эта форма лишь гипотетична, она во всякомъ случаѣ не оскорбляетъ вѣроятія) было бы очень близко къ ambo praesentes. Такъ вотъ, изъ текста Афранія, гдѣ первый вопросъ судьи, которому хотятъ causam coicere—«оба ли вы тутъ?»—какъ будто вытекаетъ, что такое присутствіе обѣихъ сторонъ было необходимо. Послѣднее несомнѣнно, и однако вовсе не нуждалось въ особомъ предписаніи закона. Causae coniectio было только вступленіемъ къ peroratio, было непосредственнымъ введеніемъ въ пренія, и потому, очевидно, нельзя было causam coicere, затѣмъ сбѣгать за противникомъ и сразу perorare. А такъ какъ изъ единственнаго числа causam coicere volo у Афранія видно, что на лицо лишь одна изъ сторонъ, то судья и спрашиваетъ — «ну, а гдѣ же та сторона?» — «Я думаю, что явимся», т. е. въ срокъ, до полудня, отвѣчаетъ конціентъ.—Всѣ эти сооб-

раженія примѣнимы и къ чтенію Космана causam conscito, quam perorant ambo praesentes, и еще болѣе къ чтенію Бергка-Шёлля: Com (comque) peroranto ambo praesentes, такъ какъ въ немъ com или comque именно и значитъ ambo praesentes, а стало быть предполагается, будто децемвиры въ одномъ и томъ же законѣ два раза подтвердили, что при спорѣ оба спорящіе непремѣнно должны быть на лицо. Какъ бы далеко ни ушло современное человѣчество въ своемъ развитіи, однако, трудно предположить, чтобы $2^1/_2$ тысячи лѣтъ тому назадъ римскіе законодатели были до такой степени глупы сравнительно съ нами. — Съ другой стороны, постановленіе Sol occasus suprema tempestas esto само по себѣ является слишкомъ неопредѣленнымъ и не точнымъ для децемвировъ; въ виду этого всего естественнѣе было бы именно его привести въ связь съ ненаходящимъ себѣ другаго мѣста отрывкомъ cum perorant ambo praesentes. Весьма возможно, что переписчикъ перепуталъ строчки и разорвалъ такимъ образомъ на двѣ части послѣднее постановленіе. Упомянутая выше (§ 104) маргинальная вставка лейденской фоссовской рукописи, быть можетъ, сохраняетъ слѣды первоначальнаго правильнаго расположенія словъ, что въ свою очередь должно доказывать ея достоинство. Относительно же чтенія sol occasus мы подробно высказались выше, § 86 въ концѣ.

§ 107. Si vindiciam falsam tulit sive litem infitiatur, arbitros tres dato. Eum arbitratu in fructus duplione damnum decidito. Этотъ злополучный отрывокъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ изъ всѣхъ децемвиральныхъ текстовъ, съ чѣмъ согласится каждый, пытавшійся разгадать его истинный смыслъ по отрывкамъ Феста. Невольно удивляюсь поэтому, до какой степени уклонялись до сихъ поръ ученые отъ ихъ добросовѣстной критики и оцѣнки. Со своей стороны, предлагая совершенно новыя поправки, я считаю необходимымъ изложить свои соображенія въ полномъ объемѣ. — Прежде всего необходимо обратить вниманіе на мѣсто Геллія, несомнѣнно полезное и для даннаго отрывка, вопреки мнѣнію Дирксена, совершенно устранившаго этотъ текстъ отъ своихъ соображеній[1] къ ихъ большой невыгодѣ. Именно, Геллій говоритъ, что, заинтересовавшись значеніемъ словъ ex iure manum consertum, онъ спросилъ о немъ грамматика. Тотъ сказалъ, что толкуетъ не право, а поэтовъ. Геллій тогда сослался на стихи Эннія

Pellitur e medio sapientia, vi geritur res;
Spernitur orator bonus, horridus miles amatur.

[1] Дирксенъ, XII T., 716.

Haut doctis dictis certantes nec maledictis
Miscent inter sese inimicitias[1] agitantes.
Non ex iure manum consertum, sed magis ferrro
Rem repetunt regnumque petunt, vadunt solida vi.

Грамматикъ отдѣлался шуткою, сказавъ, что Энній несомнѣнно заимствовалъ эти выраженія у юристовъ, а не у поэтовъ, и потому пусть Геллій узнаетъ объ этомъ тамъ же, гдѣ узналъ Энній. Слѣдуя совѣту, Геллій навелъ справки и слѣдующимъ образомъ излагаетъ свои свѣдѣнія ex iureconsultis et libris eorum:

Manum conserere **** Nam de qua re disceptatur in iure praesenti, sive ager, sive quid aliud est, cum adversario simul manu prendere et in ea re omnibus verbis vindicare, id est vindicia. Correptio manus in re atque in loco praesenti apud praetorem ex XII tabulis fiebat, in quibus ita scriptum est: Si qui in iure manum conserunt. Sed postquam praetores, propagatis Italiae finibus, datis[2] iurisdictionis negotiis occupati, proficisci vindiciarum dicendarum causa[3] longiquas res gravabantur, institutum est contra XII tabulas tacito consensu, ut litigantes non in iure apud praetorem manum consererent, sed ex iure manum consertum vocarent, id est alter alterum ex iure ad conserendam manum in rem, de qua ageretur, vocaret, atque profecti simul in agrum, de quo litigabatur, terrae aliquid ex eo, uti unam glebam, in ius in urbem ad praetorem deferrent et in ea gleba, tamquam in toto agro, vindicarent. Idcirco Ennius significare volens bellum[4] non ut ad praetoribus solitum est legitimis actionibus neque ex iure manum consertum, sed bello ferroque et vera vi atque solida **** Quod videtur dixisse, conferens vim illam civilem et festucariam, quae verbo diceretur, non quae manu fieret, cum vi bellica et cruenta[5].

Несмотря на пробѣлы (второй изъ нихъ впервые отмѣченъ Герцемъ) и множество искаженій, этому тексту довольно легко вернуть его первоначальную форму. Такъ, не можетъ быть сомнѣнія,

[1] Рукописи, какъ извѣстно, даютъ inimicitiam agitantes. Л. Мюллеръ читаетъ inimicitiam minitantes, но и это еще не исчерпываетъ вопроса, хотя и является лучшей изъ прежнихъ конъектуръ. Мнѣ кажется, что еще проще перемѣнить m на s: hiatus устраняется miscent получаетъ прямое дополненіе, а nec maledictis приводится въ прямую связь съ agitantes и всѣ затрудненія при толкованіи устраняются.

[2] Герцъ принимаетъ поправку Карловы satis.

[3] Герцъ вставляетъ ad.

[4] Очевидно, лишнее слово.

[5] Gell. Noct. Att. 20, 10, 7—10.

что пропускъ послѣ Manum conserere очень не великъ и что пропущенныя слова связывали это выраженіе съ уцѣлѣвшею фразою. Съ другой же стороны, слово praesenti въ данномъ случаѣ совершенно неумѣстно; по всей вѣроятности оно возникло по разсѣянности корректора, сличавшаго данное мѣсто списка съ мѣстомъ оригинала дальнѣйшаго Correptio manus in re atque in loco praesenti. Наконецъ, слова id est vindicia, очевидно, не на мѣстѣ: они должны бы были стоять какъ разъ на мѣстѣ этого неудачнаго praesenti. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній наиболѣе простой и вѣроятной эмендаціею начала нашей выдержки было бы такое чтеніе:

> Manum conserere *est rem* eam [1], de qua re disceptatur iu iure, id est vindicia*m*, sive ager, sive quid aliud est, cum adversario simul manu prendere et in ea re sollemnibus [2] verbis vindicare. Correptio manus in re atque in loco praesenti et q. s.

Столь же легко и просто разъясняются неловкости дальнѣйшаго текста, начиная со словъ Idcirco Ennius et q. s. Слово bellum, которое и Герцъ вполнѣ справедливо ставитъ въ скобки, является очевидной и нелѣпою вставкою переписчика; пробѣлъ же въ концѣ фразы очень легко можетъ быть возстановленъ при помощи выдержки изъ Эннія. Именно, предшествующія пропуску слова представляютъ изъ себя изложеніе начала этой выдержки своими словами; слѣдующая же за пробѣломъ фраза толкуетъ ея содержаніе. Въ виду этого можно предположить, что пропущено въ нашихъ рукописяхъ дальнѣйшее изложеніе Эннія, которое могло быть выражено примѣрно слѣдующимъ образомъ:

> Idcirco Ennius significare volens non ut ad praetorem solitum est legitimis actionibus neque ex iure manum consertum, sed bello ferroque et vera vi atque solida *rem geri, haut doctis dictis certare nec maledictis agitare, sed inimicitias inter sese miscere milites horridos ait.* Quod videtur dixisse, conferens vim illam civilem et festucariam, quae verbo diceretur, non quae manu fieret, cum vi bellica et cruenta.

§ 108. Второй и главный источникъ разбираемаго мѣста—текстъ Феста, несравненно болѣе предъидущаго испорченный. Новѣйшее сличеніе рукописей дало относительно него слѣдующіе результаты:

[1] Такъ предлагалъ читать Гушке (по примѣчанію Герца къ этому мѣсту).

[2] Эта поправка принята Герцемъ.

Vindiciae appellantur res eae de quibus controversia est: quod potius dicitur ius quia fit inter eos qui contendunt. M. Cato in ea quam scribsit L. Furio de aqua: . . . . . s Praetores secundum populum vindicias dicunt» . . . . . Lucilius «Nemo hic vindicias neque sacra . . . . . en veretur». De quo verbo Cincius sic ait: «Vindiciae olim dicebantur illae quae ex fundo sumptae in ius adlatae erant». At Ser. Sulpicius . . . . . iam singulariter formato vindiciam esse ait ..... ua de re controversia est, ab eo quod vindicatur . . . . et in XII: «Si vindiciam falsam tulit, sive litis . . . . . tor arbitros tris dato, eorum arbitrii . . . . . fructus duplione damnum decidito» [1].

Исправленія этого отрывка начинаются съ третьей строки, гдѣ знаменитый списокъ Ватиканской рукописи № 3368 къ слову ius даетъ приписку vis. Этотъ варіантъ несомнѣнно долженъ быть принятъ на мѣсто ius, такъ какъ вполнѣ подтверждается приведенными выше словами Геллія

conferens *vim* illam civilem et festucariam, *quae verbo diceretur*, non quae manu fieret, cum vi bellica et cruenta;

а въ такомъ случаѣ дальнѣйшее quia, несомнѣнно, оказывается лишь испорченнымъ quam, какъ это и принято у всѣхъ издателей Феста и XII таблицъ. Единственнымъ, но за то никакъ не счастливымъ, исключеніемъ является Фойгтъ, предлагающій чтеніе

Vindiciae appellantur res eae, de quibus controversia [est] [2], quod potius dicitur [li]s, quia fit inter eos, qui contendunt [3].

Въ новѣйшее время къ нему присоединяется Крюгеръ, который даже приводитъ «исправленный» такимъ образомъ текстъ (nach der trefflichen Lesart von Voigt) въ доказательство того самаго положенія, на основаніи котораго Фойгтъ ввелъ свою поправку [4].

[1] Fest. s. v., 574.

[2] Эти скобки свидѣтельствуютъ о незнакомствѣ Фойгта съ объясненіемъ Моммсена, Брунсъ, Fontes, 376, прим. 9 (2,48 прим. 4), что слово est встрѣчается въ двухъ рукописяхъ XV вѣка и, вѣроятно, находилось въ Ватиканской рукописи № 3368.

[3] Фойгтъ, XII Т., 2, 49, прим. 30.

[4] Крюгеръ, C. D., 249; ср. Фойгтъ, XII Т., 2, 49, 30; 2, 54, 44; Ius. Nat. 3, прим. 1151.

Трудно согласиться съ этими похвалами. Поправка Фойгта несостоятельна прежде всего съ граматической точки зрѣнія, ибо онъ quod, очевидно, считаетъ не причиннымъ союзомъ, а мѣстоименіемъ относительнымъ, забывъ, что въ такомъ случаѣ оно должно бы было быть согласовано съ lis, т. е. читаться quae potius dicitur lis; кромѣ того и вся конструкція его редакціи (въ особенности quia: къ чему оно относится?) необъяснима никакимъ синтаксисомъ. Но кромѣ того было бы слишкомъ рискованно предположить, будто Фестъ отождествлялъ lis и vindiciae, предположить на основаніи только выраженія praedes litis vindiciarum, въ которомъ будто бы lis vindiciae,— плеоназмъ, тогда какъ послѣднее само еще нуждается въ подтвержденіи.—Далѣе, пробѣлъ въ цитатѣ изъ Катона немыслимо восполнить съ достовѣрностью, что, впрочемъ, для насъ безразлично, такъ какъ утраченная часть отрывка не существенна; впрочемъ, вѣроятія не оскорбила бы догадка, что выпало нѣчто вродѣ Ex lege XII tabularum etiam in popularibus actionibus praetores et q. s. Пробѣлъ же передъ именемъ Люцилія не могъ быть великъ; по всей вѣроятности на этомъ мѣстѣ стояло столь обыкновенное у Феста въ подобныхъ случаяхъ item et. Что касается самаго текста Люцилія, то для насъ безразличны попытки возстановить его; изъ существующихъ наиболѣе удачною, хотя все же не окончательною, должно признать чтеніе Л. Мюллера:

Nemo hic vindicias neque sacra *omenve* veretur» [1],

которое мы и принимаемъ. Слѣдующая затѣмъ цитата изъ Цинція опять таки можетъ быть исправлена при помощи Геллія, по словамъ котораго (см. § 107) institutum est contra XII tabulas, ut litigantes

> profecti simul in agrum, de quo litigabatur, terrae aliquid ex eo, uti unam glebam, in ius in urbem ad praetorem deferrent et in ea gleba, tamquam in toto agro, vindicarent.

При сопоставленіи этого мѣста съ цитатою Феста поправка Реварда, вставившаго между dicebantur и illae слово glebae, становится почти несомнѣнно вѣрною, такъ какъ трудно согласиться съ мыслью Гушке, будто olim является искаженнымъ glevae (glebae) или «можетъ быть» dicebantur illae (— ur illae) скрываетъ въ себѣ первоначальное virgulae (!) [2]. Начиная съ цитаты изъ Сервія Сульпиція, идутъ очень трудные пробѣлы и описки, кромѣ, конечно, перваго изъ нихъ, который издавна уже восполняется *nomine etiam*

[1] Lucil. 147, 112.

[2] Гушке, I. A., 90, 32 и прим. 5.

и т. д. Прежде всего обратимъ вниманіе на словечко at, заставляющее насъ предполагать мнѣніе Сервія отличающимся отъ тѣхъ, которыя цитированы раньше; на то же намекаетъ и слово etiam. «Сервій же, ставя притомъ слово въ единственномъ числѣ»:—несомнѣнно, эти слова вводятъ противорѣчащее предъидущему положеніе. Это до сихъ поръ совершенно упускали изъ вида, всегда согласуя мнѣніе Сервія съ текстами самого Феста и Цинція. Напримѣръ, Гушке читаетъ vindiciam esse ait dictam, qua de re controversia est, ab eo quod vindicatur [1]; Брунсъ-Моммсенъ сохраняютъ чтеніе ait rem eam, qua de re controversia est [2]. Между тѣмъ въ институціяхъ Гая мы дѣйствительно имѣемъ весьма своеобразное толкованіе слова vindiciae, именно — *fructus*. Гай говоритъ:

> Postea praetor secundum alterum eorum vindicias dicebat, id est interim aliquem possessorem constituebat, eumque iubebat praedes adversario dare litis et vindiciarum, id est rei et fructuum [3].

И въ другомъ мѣстѣ опять:

> Ideo autem appellata est pro praede litis et vindiciarum stipulatio, quia in locum praedium successit, qui olim, cum lege agebatur, pro lite et vindiciis, id est pro re et fructibus, a possessore petitori dabantur [4].

Слово fructus несомнѣнно соотвѣтствуетъ здѣсь слову vindiciae, такъ какъ слово res соотвѣтствуетъ слову litis: другаго объясненія оба мѣста Гая не допускаютъ и сомнѣнія относительно ихъ толкованія, высказывавшіяся въ литературѣ [5], кажутся намъ преувеличенными. Крюгеръ [6] приводитъ между прочимъ слѣдующіе, подтверждающіе послѣднее, тексты:

> Iurgio, id est litibus; itaque quibus res erat in controversia, ea vocabatur lis; ideo in actionibus videmus dici quam rem sive me litem dicere oportet [7].
>
> Iam illud mihi quidem mirum uideri solet, tot homines tam ingeniosos post tot annos etiam nunc statuere non potuisse, utrum diem tertium an perendinum, iudicem an arbitrum, rem an litem dici oporteret [8].

[1] Гушке, I. A., 92, 7.
[2] Брунсъ, Fontes, 376 (2,48).
[3] Gai Inst. 4, 16.
[4] Gai Inst. 4, 94.
[5] Крюгеръ, C. D., 263.
[6] Крюгеръ, C. D., 249.
[7] Varro L. L. 7, 93.
[8] Cic. pro Mur. 12, 27.

Rem pro lite dixit. Sic denique et in legibus scriptum inveniri solet rem sive litem [1].

Quarum rerum litium causarum condixit pater patratus populi Romani Quiritium [2].

Эти мѣста источниковъ дѣйствительно не оставляютъ никакого сомнѣнія, а стало быть, мы имѣемъ право заключить, что, помимо толкованія vindiciae какъ res sive lis, въ римской литературѣ существовало еще другое, именно какъ fructus. Такъ какъ трудно допустить, чтобы его инициаторомъ былъ Гай, то должно думать, что онъ заимствовалъ его у кого нибудь изъ veteres; а такъ какъ 1, оригинальное толкованіе vindiciae согласно Фесту принадлежало Сервію, и 2, Гай очень часто упоминаетъ Сервія, то можно предположить, что именно послѣдній и является родоначальникомъ толкованія vindiciae какъ fructus. Согласно съ этимъ къ испорченному мѣсту Феста мы и предлагаемъ такія поправки:

At Scr. Sulpicius, *nomine etiam* singulariter formato, vindiciam esse ait *fructus eius rei*, qua de re controversia est, ab eo, quod vindicatur *res et fructus*.

Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ нашей мысли можетъ быть сочтено то, что въ приводимомъ вслѣдъ затѣмъ отрывкѣ XII таблицъ дѣйствительно встрѣчается слово fructus, а между тѣмъ этотъ отрывокъ стоитъ несомнѣнно въ связи съ мнѣніемъ Сервія, какъ показываетъ союзъ et. Между прочимъ, поэтому мы и читаемъ дальше ut et in XII по аналогіи съ другимъ похожимъ мѣстомъ Феста:

Cum, si diligentius inspiciatur, itellegi possit, eam positam esse ab antiquis pro non, *ut et in* XII est [3].

§ 109. Теперь обратимся къ самому тексту XII таблицъ. Въ первомъ предложеніи давно уже возбуждаетъ разнорѣчія sive litis рукописей. Дирксенъ, Гушке, Брунсъ, Моммсенъ, Фойгтъ читаютъ si velit is; напротивъ, Кюжа, Скалигеръ, Годфруа, Шöлль читаютъ sive litis. Остальные вносятъ дальнѣйшія поправки, но всегда основанныя на одномъ изъ этихъ двухъ чтеній. Мы со своей стороны должны присоединиться къ чтенію sive litis, такъ какъ форма si velit слишкомъ неправдоподобна сравнительно съ постоянными децемвиральными si volet (ср. § 100). Правда, форма sive не встрѣчается ни въ одномъ другомъ подлинномъ отрывкѣ XII таблицъ; но мы знаемъ

[1] Porph. Comm. 234.
[2] Liv. 1, 32, 11.
[3] Fest. v. *Nec*, 162.

форму neve aurum addito и кромѣ того вообще многочисленныя сочетанія съ ve у децемвировъ. Притомъ и вообще самое сочетаніе sive litis очень обыкновенно, какъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ только что приведенныхъ текстовъ.—Далѣе, окончаніе tor всего чаще восполняется praetor; но и эта догадка чрезвычайно неудачна. Во первыхъ, praetor — совершенно излишняя, совершенно не децемвиральная вставка, обозначеніе и безъ того яснаго надлежащаго. Но и помимо того слово praetor едвали могло встрѣчаться въ данномъ мѣстѣ XII таблицъ. Я уже не говорю о томъ противорѣчіи, въ которое впадаютъ при этой поправкѣ сами съ собою всѣ тѣ, кто придерживается общепринятой традиціи, по которой децемвиры были, будто бы, верховными магистратами и для составленія законовъ получили и консульскія полномочія. Независимо отъ гипотезы Нибура, даже Моммсенъ едвали объяснитъ со своей точки зрѣнія [1], какимъ образомъ децемвиры, замѣнившіе консуловъ (преторовъ), могли говорить объ обязанности этихъ самыхъ преторовъ (консуловъ) на судѣ. Не надо забывать, что претура введена была въ 387 г. отъ о. г., т. е. примѣрно черезъ 85 лѣтъ послѣ децемвировъ, и, стало быть, если бы слово praetor и встрѣчалось у децемвировъ, то обозначало у нихъ несомнѣнно консула. Но вопросъ именно въ томъ и заключается, могло ли это слово у нихъ встрѣчаться, и если могло, то можно ли допустить его въ разбираемомъ отрывкѣ. На первое должно отвѣчать положительно, на второе — отрицательно. Во всякомъ случаѣ, однако, вся аргументація Моммсена по данному вопросу представляется чрезвычайно поверхностной и слабо построенной. Его положеніе состоитъ въ томъ, что «XII таблицъ, повидимому, не употребляли другаго названія (для верховнаго сановника) кромѣ этого (т. е. praetor)» [2]. «То, что въ ссылкахъ на этотъ законъ судью называютъ praetor, ничего не доказываетъ; но [*prae*]tor въ подлинной выдержкѣ у Феста кажется достовѣрнымъ» [3],—вотъ его главный аргументъ; но не трудно убѣдиться, что здѣсь Моммсенъ въ видѣ доказательства ссылается на тотъ самый выводъ, который требуется доказать: вѣдь спрашивается, точно ли достовѣрно [*prae*]tor у Феста и можно ли подтвердить его словоупотребленіемъ децемвировъ; а Моммсенъ разсуждаетъ: *такъ какъ* [*prae*]tor у децемвировъ *кажется (почему же именно?)* достовѣрнымъ, то надо согласовать съ нимъ словоупотребленіе децемвировъ. Далѣе Мом-

[1] Моммсенъ, Р. И., 1, 281.
[2] Моммсенъ, Г. Пр., 2, 75.
[3] Моммсенъ, Г. Пр., 2, 75, прим. 1.

мсенъ говоритъ: «Если римскіе антикваріи по поводу объясненія Гораціева закона 305 г. отъ о. г. высказывали, quod iis[1] temporibus nondum consulem iudicem, sed praetorem appellari mos fuerat[2], то и это навѣрное основывается прежде всего на наблюденіи надъ словоупотребленіемъ, соблюдаемымъ XII таблицами. Равнымъ образомъ положительное заявленіе Діона[3] подъ тѣмъ же 305 годомъ τότε λέγεται πρῶτον ὑπάτους αὐτοὺς προσαγορευθῆναι, στρατηγοὺς καλουμένους τὸ πρότερον вѣроятно должно быть сведено на то, что названіе praetores находили въ XII таблицахъ, но въ позднѣйшихъ законахъ уже не встрѣчали»[4]. И то, и другое—очень остроумныя догадки, которыя были бы правдоподобны, если бы была доказана ихъ предпосылка, но безусловно недостаточныя для ея подтвержденія обратнымъ умозаключеніемъ. Для полнаго рѣшенія вопроса необходимо приступить къ дѣлу съ совершенно другой стороны. Именно, не допускаетъ никакого сомнѣнія то, что praetor и iudex первоначально прилагались къ обозначенію высшаго магистрата, сановника; изъ этого не слѣдуетъ, однако, что оба наименованія прилагались въ одинаковомъ смыслѣ. Praetor, предводитель, какъ это несомнѣнно явствуетъ изъ собраннаго Моммсеномъ матеріала[5], обозначало собою вообще начальника, представителя и носителя власти, такъ что всякій начальникъ въ сущности былъ преторъ. Напротивъ, iudex, судья, чуть ли не у однихъ древнихъ евреевъ обозначало начальника вообще: носитель судебной власти есть представитель власти спеціальной, а не общей. Кто начальникъ, тотъ и судья, это ясно само собою; но никакъ не наоборотъ. Iudex не всегда praetor; но praetor всегда iudex. Отсюда весьма естественно напрашивается однако выводъ, что тамъ, гдѣ говорится о судьѣ, обыкновенно подразумѣвается нѣкоторый носитель власти — напр., и преторъ; т. е., иначе, что говорится о судьѣ, хотя въ сущности рѣчь идетъ о преторѣ. Въ этомъ смыслѣ, конечно, возможно, что консулы или преторы «назывались» иногда судьями; но это было условное наименованіе, а не титулъ, не санъ. Такъ точно и въ нашей народной рѣчи понятіе судьи всегда обозначаетъ нѣкоторую власть съ точки зрѣнія лица, ей подсуднаго. Такъ въ пѣснѣ поется о необходимости явиться

Передъ грознаго судью—самого царя;

или въ другой:

[1] У Моммсена безъ всякихъ объясненій дается чтеніе his.
[2] Liv. 3, 55, 12.
[3] Zon. 7, 19.
[4] Моммсенъ, Г. Пр., 2, 75, прим. 1.
[5] Моммсенъ, Г. Пр., 2, 74, прим. 1.

Тіунъ тебѣ не судья,
Судья намъ Владыко.

Такъ говорится, напр., «Судья мнѣ Богъ и Великій Государь», или еще короче: ты мнѣ не судья, или наоборотъ: ты намъ судья. *Только въ этомъ смыслѣ* можно допустить для древнѣйшихъ временъ обозначеніе консуловъ словомъ iudex; не даромъ самъ Моммсенъ заявляетъ, что это наименованіе кромѣ Рима «больше не встрѣчается въ Лаціумѣ какъ титулъ магистрата, да и для Рима доказательства скудны» [1]. Онъ ихъ насчитываетъ только три; но и изъ этихъ трехъ лишь одно имѣетъ дѣйствительно доказательную силу. «Въ перечисленіи представителей власти, которыхъ законъ Валерія-Горація 305 г. отъ о. г. объявилъ sacrosanti,—tribuni plebis, aediles, iudices decemviri—нѣкоторые римскіе антикваріи относили iudices къ консуламъ и преторамъ: толкованіе несомнѣнно невѣрное, но которое было возможно только, если дѣйствительно въ древнемъ оффиціальномъ языкѣ iudex примѣнялось для обозначенія консула». Это несомнѣнно такъ, особенно если сравнить подлинное мѣсто Ливія:

> Fuere qui interpretarentur eadem hac Horatia lege consulibus quoque et praetoribus (quia eisdem auspiciis, quibus consules, crearentur) cautum esse: iudicem enim consulem appellari. Quae refellitur interpretatio, quod iis temporibus nondum consulem iudicem, sed praetorem appellari mos fuerat [2].

Остальныя два—слова Цицерона въ его новой римской конституціи regio imperio duo sunto iique praeeundo iudicando consulendo praetores iudices consules appellamino [3] и формула созыва на комиціи къ консуламъ ite huc ad iudices и visite (можетъ быть venite? У Шпенгеля три эмендаціи: ite, vos ite, ite inlicium) huc ad iudices [4]—сами еще нуждаются въ поясненіяхъ,особенно первое. Къ тексту же Ливія Моммсенъ дѣлаетъ вполнѣ основательную оговорку: «Ливій исходитъ изъ предположенія, что наименованіе консула iudex'омъ вошло въ обычай только послѣ децемвировъ, а стало быть, между ихъ временемъ и закономъ Лициніи, вслѣдствіе котораго консулы перестали быть судьями. Но это мало вѣроятно, такъ какъ въ подобномъ случаѣ новый верховный сановникъ конечно получилъ бы названіе iudex, а не praetor» [5].

[1] Моммсенъ, Г. Пр., 2, 76.
[2] Liv. 3, 35, 11—12.
[3] Cic. De leg. 3, 3, 8.
[4] Varro L. L. 6, 88.
[5] Моммсенъ, Г. Пр., 2, 77, прим. 2.

§ 110. Изъ предъидущаго можно вывести, какъ положительный тезисъ, что въ эпоху децемвировъ подъ словомъ iudex можно было подразумѣвать магистрата (что стало немыслимо съ учрежденія претуры), а не только судью присяжнаго; а если этотъ выводъ приложить къ извѣстнымъ намъ отрывкамъ и ссылкамъ на XII таблицъ, сразу окажется два мѣста, въ которыхъ встрѣчается слово iudex и въ которыхъ подъ этимъ словомъ необходимо подразумѣвать именно магистрата, а не присяжнаго, такъ какъ только присяжнаго въ нихъ подразумѣвать невозможно: первое—это законъ quid horum fuit vitium iudici arbitrove reove, eo dies diffissus esto, а второе—мѣсто Геллія:

> Dure autem scriptum esse in istis legibus quid existimari potest, nisi duram esse legem putas, quae iudicem arbitrumve iure datum, qui ob rem dicendam pecuniam accepisse convictus est, capite poenitur [1].

Въ обоихъ случаяхъ мы должны подъ словомъ iudex подразумѣвать магистрата, ибо очевидно, что его болѣзнь или отсутствіе по дѣламъ службы служила законнымъ поводомъ къ отсрочкѣ назначеннаго дня, и равнымъ образомъ очевидно, что взятки со стороны магистрата не были дозволеннымъ дѣяніемъ и запрещались не однимъ только присяжнымъ. А это заключеніе въ свою очередь приводитъ насъ къ выводу, что 1, XII таблицъ подъ словомъ arbiter подразумѣваютъ не только арбитра, но и юдекса позднѣйшаго времени, чѣмъ и можетъ объясняться неразличимая синонимичность обоихъ словъ [2], а 2, что для обозначенія судебнаго магистрата онѣ употребляютъ выраженіе iudex.

§ 111. Спрашивается, всегда ли онѣ его употребляютъ? Мы имѣемъ вполнѣ достаточныя основанія думать, что не всегда. Геллій и Плиній трижды упоминаютъ претора при изложеніи XII таблицъ:

> Inter eos dies trinis nundinis continuis *ad praetorem in comitium producebantur* quantaeque pecuniae iudicati essent praedicabatur. Tertiis autem nundinis capite poenas dabant aut trans Tiberim peregre venum ibant [3].
>
> Ex ceteris autem manifestis furibus liberos verberari addicique (decemviri) iusserunt ei, cui furtum factum esset, si modo id luci fecissent neque se telo defendissent; servos item furti ma-

[1] Gell. Noct. Att. 20, 1, 7.
[2] Cic. pro Mur. 12, 27; ср. выше, § 108
[3] Gell. Noct. Att. 20, 1, 47.

nifesti prensos verberibus adfici et e saxo praecipitari, sed pueros impuberes *praetoris arbitratu* verberari voluerunt noxiamque ab his factam sarciri [1].

Frugem quidem aratro quaesitam furtim noctu pavisse ac secuisse puberi XII tabulis capital erat, suspensumque Cereri necari iubebant gravius quam in homicidio convictum, inpubem *praetoris arbitratu* verberari noxiamque duplionemve decerni [2].

Что касается перваго изъ этихъ текстовъ, то ему нельзя придавать особаго значенія. Какъ уже указано (§ 8), comitium—не децемвиральное выраженіе и въ XII таблицахъ не могло стоять in comitium ad praetorem,—очевидно, интерполированное выраженіе вмѣсто in ius, подобно приводимому Геллiемъ нѣсколько ранѣе in ius ducito (=in comitium ad praetorem producito) [3].—Остальные два отрывка напротивъ не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній: въ нихъ ясно говорится, что XII таблицъ предоставляли претору опредѣлять мѣру наказанія и убытка. Такимъ образомъ выходитъ, что децемвиральное законодательство знаетъ оба выраженія и употребляетъ ихъ поперемѣнно,—очевидно, потому, что при наличности одного только органа судебной власти—именно, консула—это не могло вызвать никакихъ недоразумѣній. Но съ другой стороны при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи нашего матеріала невольно напрашивается одна догадка относительно причинъ и значенія этого разнообразія, едва ли могущаго быть признаннымъ простою случайностью въ виду строгости и выдержанности децемвиральнаго слога. Именно, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ обоихъ случаяхъ, когда упоминается преторъ, законъ оба раза говоритъ о его arbitratus: иными словами, въ обоихъ случаяхъ магистратъ является передъ нами какъ посредникъ, т. е. не самостоятельнымъ носителемъ судебной власти и не выборнымъ третейскимъ судьей, а назначеннымъ спеціальнымъ судьею. Притомъ въ обоихъ случаяхъ говорится объ ограниченіяхъ уголовной санкціи относительно малолѣтнихъ, т. е. рѣчь идетъ de rebus capitalibus, о которыхъ дозволялось подымать вопросъ не иначе, какъ maximo comitiatu, т. е. въ центуріатныхъ собраніяхъ. Между тѣмъ на нихъ магистратъ выступалъ, какъ и въ военное время, не судьею, но полководцемъ, преторомъ. Предсѣдателя народныхъ собраній, даже при веденіи уголовныхъ дѣлъ, нельзя было назвать iudex'омъ; онъ былъ praetor, во всей силѣ своего

[1] Gell. Noct. Att. 11, 18, 8.
[2] Plin. Nat. Hist. 18, 3, 3, 12.
[3] Gell. Noct. Att. 20, 1, 45.

сана, потому что центуріатныя собранія были именно войсковою радою (трибутныя комиціи — куренныя рады), на которой первенствовалъ военачальникъ. Потому даже въ томъ случаѣ, гдѣ до казни дѣло не доходило вслѣдствіе невмѣняемости, преторъ заканчивалъ споръ не своею сановною властью, а какъ бы въ качествѣ народомъ даннаго, делегированнаго судьи: искъ удовлетворялся praetoris arbitratu. — Напротивъ, тамъ, гдѣ уголовныхъ вопросовъ не возбуждалось (уголовныхъ въ буквальномъ смыслѣ слова, de capite civis), преторъ (консулъ) выступалъ въ области права только какъ судья, iudex, и такъ и назывался въ законѣ. Этимъ же соображеніемъ, повидимому, объясняется и приведенный въ концѣ § 109 кличъ глашатая ite ad iudices и venite (visite) ad iudices: пока народнаго собранія нѣтъ, преторъ еще iudex; ite ad iudices, т. е. собирайтесь in ius, къ рострамъ; но когда квириты собирались, то къ нимъ обращался уже не судья, а praetor, воевода. Въ связи съ этимъ же допустимо предположеніе, что и въ первомъ изъ приведенныхъ выше мѣстъ Геллія преторъ упомянутъ не случайно, такъ какъ неисправность должника во всякомъ случаѣ capital erat; и потому можно, дѣйствидольно, признать, что, хотя выраженіе in comitium ad praetorem — нелѣпо, но самое упоминаніе претора встрѣчается у Геллія не безъ основанія. А съ другой стороны по изложеннымъ соображеніямъ уже безусловно недопустимо слово praetor въ разбираемомъ нами отрывкѣ Si vindiciam falsam tulit.

§ 112. Итакъ, если не *praet*or, то какъ восполнить намъ этотъ пробѣлъ? Несмотря на всю трудность, этотъ вопросъ не безнадеженъ. Прежде всего замѣтимъ, что чтеніе ... tor не вполнѣ достовѣрно: одинъ изъ списковъ даетъ .... ter, а одинъ вовсе пропускаетъ весь слогъ. А затѣмъ наше разсужденіе слѣдующее: изъ санкціи даннаго отрывка, присуждающей in duplum, ясно, что въ немъ шла рѣчь о деликтѣ, и при томъ не о furtum, разъ этотъ деликтъ нормировался особымъ закономъ; изъ самаго текста несомнѣнно, что это былъ деликтъ процессуальный; что онъ болѣе или менѣе уподоблялся позднѣйшему litis aestimatio, или во всякомъ случаѣ представлялъ изъ себя аналогичное послѣдней явленіе — это видно изъ трехъ арбитровъ; а такъ какъ adversus infitiantem eo nomine lis crescit in duplum [1] и litis nomen omnem actionem significat, sive in rem, sive in personam [2], то мы имѣемъ право выве-

[1] Gai Inst. 4, 171; Paul. 1, 19, 1. | [2] Dig. 50, 16, 36.

сти, что въ разбираемомъ отрывкѣ шла рѣчь объ infitiatio litis. Это предположеніе тѣмъ правдоподобнѣе, что первая половина закона говоритъ Si vindiciam falsam tulit, т. е. если принесетъ ложную виндицію, подмѣнитъ спорную вещь; этотъ процессуальный деликтъ очень тѣсно связанъ съ запирательствомъ, съ совершеннымъ отказомъ отъ предъявленія спорной вещи—весьма возможный случай, если напр. походъ прерывалъ тяжбу и по его окончаніи свидѣтелей litis contestatio не оказывалось на лицо. Въ обоихъ случаяхъ, какъ и при dedicatio in sacrum rei litigiosae, искъ возрасталъ in duplum. Въ виду этого, вмѣсто невозможнаго *praetor* arbitros tres dato, я предлагаю чтеніе sive lit*em infitiatur*, arbitros tres dato. Перемѣна litis на litem не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній, такъ какъ i s, и m выносились въ титла и легко могли быть перемѣшаны; перемѣна же o въ ... tor на u возбуждаетъ еще менѣе сомнѣній. — Что касается второй половины постановленія, то она разъясняется сравнительно легче. Прежде всего, выдерживая однообразіе слога, мы должны, во избѣжаніе анахронизмовъ, читать eum вмѣсто eorum [1], заимствованнаго Фестомъ, очевидно, изъ интерполированнаго источника, такъ какъ форма eum удостовѣрена для древнѣйшаго языка, а однородная съ нею agnatum вмѣсто agnatorum для XII таблицъ [2], а равнымъ образомъ и вмѣсто недоконченнаго arbitrii читать у Феста—arbitrio или arbitriis, а въ XII таблицахъ болѣе древнее и несомнѣнно децемвиральное—ср. §§ 8 и 111—arbitratu.—Для восполненія слѣдующаго затѣмъ пробѣла мы имѣемъ нѣкоторыя данныя. Какъ уже указано выше (§ 108 въ самомъ концѣ), отрывокъ изъ XII таблицы стоялъ въ связи съ мыслью Сервія и, независимо отъ ея правильности или неправильности, долженъ былъ ее подтверждать хотя бы чисто внѣшнимъ образомъ, словомъ, давать поводъ къ толкованію vindicia, какъ fructus; этому требованію вполнѣ удовлетворяетъ чтеніе по аналогіи съ выраженіемъ in fructus condemnari [3]: Eum arbitratu in fructus duplione damnum decidito.—По задачамъ настоящей книги въ ней не можетъ быть мѣста юридическимъ выводамъ, для которыхъ въ ней лишь закладываются чуждыя всякой предвзятости основанія; потому и на этомъ мѣстѣ мы считаемъ свою задачу исчерпанной. Для большей ясности выписываемъ текстъ Феста полностью въ исправленномъ видѣ:

Vindiciae appellantur res eae, de quibus controversia est,

[1] Ср. выше, § 99 въ концѣ.
[2] T. 5, n. 10.
[3] Напр. Dig. 22, 1, 19, pr.

quod potius dicitur vis, quam fit inter eos, qui contendunt. M. Cato in ea, quam scripsit L. Furio de aqua: «Ex lege XII tabularum etiam in popularibus actionibus praetores secundum populum vindicias dicunt». Item et Lucilius: «Nemo hic vindicias neque sacra omenve veretur». De quo verbo Cincius sic ait: «Vindiciae olim dicebantur glebae illae, quae ex fundo sumptae in ius adlatae erant». At Ser. Sulpicius, nomine etiam singulariter formato, vindiciam esse ait fructus eius rei, qua de re controversia est, ab eo, quod vindicatur res et fructus, ut et in XII: «Si vindiciam falsam tulit sive litem infitiatur, arbitros tres dato. Eorum arbitriis in fructus duplione damnum decidito».

§ 113. Morbus sonticus — status dies cum hoste — quid horum fuit vitium iudici arbitrove reove, eo dies diffissus esto. Этотъ отрывокъ такъ и остался расколотымъ на три части; соединить ихъ въ одно цѣлое при нашихъ средствахъ невозможно. Думается, однако, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ отрывками двухъ законовъ, ибо statu die dies diffissus esto нельзя сказать. Кромѣ того рукописное quid horum fuit unum такъ нелѣпо, что согласно съ Шöллемъ [1] и по аналогіи съ Si morbus aevitasve vitium escit необходимо исправить его на quid horum fuit vitium, а рукописное die diffensus по слѣдамъ Кюжа [2] и Моммсена [3] слѣдуетъ читать dies diffissus.

§ 114. Aeris confessi reobusque iure iudicatis triginta dies iusti sunto. Извѣстно, сколько поправокъ предлагалось къ исправленію этого текста и какъ мало были всѣ онѣ убѣдительны. Въ настоящее время, повидимому, отчаявшись востановить истинную форму отрывка, ученые впали въ еще бо̀льшую ошибку: они придерживаются нелѣпаго граматически текста, стараясь доказать, что онъ имѣетъ смыслъ и въ теперешнемъ видѣ. Такъ, Дирксенъ, разбирая попытки своихъ предшественниковъ, замѣчаетъ: «Ко всѣмъ этимъ измѣненіямъ примѣнимо выдвинутое уже Бодуэномъ возраженіе, что, какъ не усматривается никакого внѣшняго основанія къ отступленію отъ обычнаго чтенія, такъ же точно нѣтъ къ тому и внутренняго повода, разъ Геллій въ обоихъ (относящихся къ данному случаю) мѣстахъ ясно показываетъ, что выра-

[1] Шöлль, XII Т., 95—96.
[2] Шöлль, XII Т., 120 внизу.
[3] Брунсъ, Fontes, 19, прим. къ II, 2 въ концѣ. (20, прим. къ II, 2).

женіе aes confessum принадлежало къ несомнѣнному словоупотребленію децемвировъ» [1]. Вся эта мысль, однако же, не выдерживаетъ критики. Aeris confessi и rebus iudicatis — несогласимые падежи, а между тѣмъ, по справедливому указанію Шёлля, нѣтъ никакой возможности rebusque iure iudicatis принять за ablativus absolutus [2]. Крюгеръ, забывъ объ этомъ, доходитъ даже до того, что изобрѣтаетъ новый оборотъ — по образцу греческаго — genitivus absolutus, спеціально для объясненія даннаго мѣста, ибо таковой болѣе нигдѣ и никогда не встрѣчается [3]. Фойгтъ, въ свою очередь, игнорируя возраженія Шёлля и Карловы [4], а за одно и латинскій синтаксисъ, считаетъ эмендаціи недопустимыми потому, что рукописи не даютъ никакихъ варіантовъ къ данному мѣсту, и потому, что выраженія даннаго фрагмента засвидѣтельствованы, будто бы, двумя парафразами древнихъ [5]. Оба мотива несостоятельны. Во-первыхъ, мнимая «парафраза» Антонина Пія

> His qui fatebuntur debere aut re iudicata necesse habebunt reddere, tempus ad solvendum detur, quod sufficere pro facultate cuiusque videbitur [6]

совершенно къ дѣлу не относится и ни изложенія, ни выраженій XII таблицъ вовсе не напоминаетъ; «парафраза» же Геллія, дѣйствительно, вполнѣ совпадаетъ съ его цитатами и не опровергается рукописями:

> Confessi autem aeris (de quo facta confessio est) in XII tabulis scriptum est his verbis: Aeris confessi rebusque iudicatis XXX dies iusti sunto [7].
>
> Confessi igitur aeris ac debiti iudicatis triginta dies sunt dati conquirendae pecuniae causa, quam dissolverent [8]. — Sic enim sunt, opinor, verba legis: Aeris confessi rebusque iure iudicatis triginta dies iusti sunto [9].

Изъ этихъ текстовъ выраженіе aes confessum—несомнѣнно и, хотя нельзя сказать того же относительно rebusque iudicatis, тѣмъ не менѣе трудно было бы и эти слова оспоривать у Геллія въ виду согласія рукописей. Но допустивъ, что мы получили отъ Геллія цитату въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ самъ заимствовалъ ее изъ своего источника и который считалъ за единствен-

[1] Дирксенъ, XII T., 238.
[2] Шёлль, XII T., 106.
[3] Крюгеръ, C. D., 320—321.
[4] Карлова, L. A., 154—155.
[5] Фойгтъ, XII T., 2, 653, прим. 9.
[6] Dig. 42, 1, 31.
[7] Gell. Noct. Att. 15, 13, 11.
[8] Gell. Noct. Att. 20, 1, 42.
[9] Gell. Noct. Att. 20, 1, 45.

ный правильный, мы ничуть не предрѣшаемъ вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ источникъ Геллія заслуживалъ довѣрія; а между тѣмъ множество причинъ заставляютъ насъ рѣшить этотъ вопросъ отрицательно. Геллію случается приводить не только явно глоссированныя и интерполированныя цитаты—напр. въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ разбираемыми мѣстами, о чемъ см. слѣдующіе параграфы,—но нерѣдко и явно искаженныя, иногда защищая даже испорченное чтеніе противъ извѣстнаго ему правильнаго, какъ напр. по вопросу о чтеніи у Катулла ebria acina ebriosioris вмѣсто ebrioso acino ebriosioris [1], ему извѣстнаго и однако имъ отвергнутаго [2]. Точно тоже могло съ нимъ случиться и въ разбираемомъ мѣстѣ,—чего совершенно не предусматриваетъ Фойгтъ.—Предлагаемая нами поправка, надѣемся, устраняетъ всѣ сомнѣнія. Reobus вмѣсто reis весьма возможная у децемвировъ, хотя и гипотетичная, форма и притомъ легко могшая ввести въ ошибку Геллія или переписчика рукописи, служившей источникомъ Геллія; принявъ же, что здѣсь говорится не о res iudicatae, а о rei iudicati (между прочимъ—ужъ если ссылаться на «парафразы»—это вполнѣ совпадаетъ со смысломъ «парафразы» Геллія), мы должны допустить, что reobus iudicatis — dativus pluralis. А въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, родительный падежъ aeris confessi и дательный reobus iudicatis не представляются въ неловкомъ сосѣдствѣ: въ родительномъ падежѣ стоитъ то, въ чемъ льгота дается, а въ дательномъ тѣ, кому она дается. Напротивъ, совершенно фантастична изобрѣтенная Фойгтомъ децемвиральная свобода отъ синтаксиса, въ силу которой «архаичность передачи текста XII Т. обнаруживается [3] въ характерныхъ синтаксическихъ сочетаніяхъ, а именно [4]: изъ родительнаго падежа конструкція въ соподчиненномъ оборотѣ рѣчи переходитъ въ дательный» [5].

§ 115. Post deinde manum endo iacito. In ius ducito. Въ этомъ отрывкѣ у Геллія стоитъ manus iniectio esto; но это несомнѣнно

[1] Cat. 27, 4.

[2] Gell. Noct. Att. 6, 20, 6; Гауптъ, Op., 2, 121—125; Эллисъ, Комм., 90, хотя этотъ немного устарѣлъ, ибо въ новомъ изданіи Геллія и Гердъ принялъ чтеніе Гаупта; Беренсъ, Комм., 175—176, который, вопреки мнѣнію Ризе, 53, совершенно вѣрно понялъ Гаупта, но только не остановился на его результатахъ, а пошелъ дольше, принявъ ту же редакцію, что и Швабе, Cat., стр. 19 (въ первомъ изданіи, стр. 31, онъ придерживался другой—ebriosa acina) и которой мы слѣдуемъ, такъ какъ приводимыя Л. Мюллеромъ, De re metr., 279 въ пользу ebriosa acina соображенія кажутся намъ неубѣдительными.

[3] Фойгтъ, XII Т., 1, 85, III.

[4] Фойгтъ, XII Т., 1, 89, E.

[5] Фойгтъ, XII Т., 1, 90, къ прим. 40.

интерполяція. У децемвировъ предложные глаголы еще не сливаются безраздѣльно съ приставками, какъ напримѣръ, transque dato, endoque plorato, sub vos placo, а въ особенности manum endo iacito въ отрывкѣ Si calvitur: сравнительно съ этими словами iniectio является жестокимъ анахронизмомъ (филологически). Но и кромѣ того слова manus iniectio совершенно не подходятъ къ децемвиральному слогу. Съ точки зрѣнія исторіи языка въ юридической терминологіи можно различить два первоначальныхъ момента: сперва правовые термины входятъ въ общій кругъ разговорно-бытовыхъ понятій и представляютъ изъ себя собственно бытовыя наименованія юридическихъ понятій, нерѣдко имѣющія гораздо болѣе широкій смыслъ, чѣмъ ихъ строго юридическое значеніе; затѣмъ же, по мѣрѣ укрѣпленія правоваго строя, которое имѣетъ своимъ непосредственнымъ послѣдствіемъ устраненіе кулачной справедливости, вытѣсненіе правъ и тяжбъ, такъ сказать, на окраины быта, подобно электричеству, стремящемуся отъ центра къ поверхности, а вмѣстѣ съ сѣмъ спеціализацію юридическихъ знаній въ судахъ и обособленіе юридическихъ терминовъ изъ бытоваго языка,— начинается самостоятельная жизнь языка правоваго, подобная функціонированію обособившагося изъ протоплазмы органа. Заимствуемые изъ бытовой рѣчи выраженія пріурочиваются къ точнымъ и отвлеченнымъ понятіямъ, создаются многочисленныя новообразованія и постепенно зарождаются *іероглифы юридическихъ понятій*, зарождается наука права, которая понемногу, метафорически расширяя терминологію и расчленяя бытовыя понятія, доходитъ до выработки *юридическаго алфавита*, по выраженію Іеринга [1]. И вотъ, при самомъ тщательномъ изученіи децемвиральныхъ отрывковъ, мы въ нихъ не находимъ ни одного признака второй эпохи. Языкъ децемвировъ, какъ мы уже указывали (§ 71), сплошь бытовой, разговорный языкъ, которому недоступны отвлеченія и общія понятія. Родовые юридическіе термины замѣняются въ немъ перечнями—quid horum, iudici arbitrove reove [2], hoc plus [3], или, на оборотъ, видовыми примѣрами, наиболѣе часто встрѣчающимися на практикѣ. Такъ, напримѣръ, aedes acervumve frumenti [4], forum bustumve [5], arbores [6], telum [7], furtum [8], tignum [9], glans [10],—

[1] См. его блестящія, хотя, увы, именно профанамъ то и недоступныя, разсужденія Д. Р. П., 2, 2, 334; 346.
[2] Табл. 2, п. 2.
[3] Табл. 10, п. 2.
[4] Табл. 9, п. 9.
[5] Табл. 6, п. 6.
[6] Табл. 6, п. 10.
[7] Табл. 9, п. 3.
[8] Табл. 7, п. 6.
[9] Табл. 2, п. 8.
[10] Табл. 6, п. 8.

все это терминологическіе іероглифы, виды, замѣняющіе рода: aedes—omnem speciem aedificii [1], forum bustumve—rem religiosam [2], arbores—растенія [3], telum—omne, quod mittitur manu [4], furtum—omne delictum innominatum [5], tignum—omne genus materiae, ex quo aedificia constant [6], omnem materiem [7], glans—omnem fructum [8]. Само собою разумѣется, что впослѣдствіи чуть не каждое слово XII таблицъ стало строгимъ юридическимъ терминомъ; но это насъ не должно вводить въ заблужденіе. Между тѣмъ выраженіе manus iniectio есть уже терминологическое новообразованіе, техническое названіе юридической буквы, совершенно не современное бытовой децемвиральной наивности.

§ 116. Ni iudicatum facit nive quis endo iure vindicit, secum ducito. Vincito nervo compedibusve XV pondo. Si volet minore vincito. Эти тексты опять таки переданы Гелліемъ въ искаженномъ видѣ, все равно, принадлежатъ ли ему самому эти искаженія и глоссы, или онѣ встрѣчались уже и въ его источникѣ. Выписка его гласитъ:

> Ni iudicatum facit aut quis endo eo in iure vindicit, secum ducito, vincito aut nervo, aut compedibus. Quindecim pondo, ne minore, aut, si volet, maiore vincito.

Прежде всего относительно aut: въ децемвиральныхъ отрывкахъ это слово встрѣчается только въ приведеннымъ мѣстѣ и еще въ одной цитатѣ Геллія же—in comitio aut in foro, которая является, какъ нами показано выше, §§ 8, 104 и 111, несомнѣнно позднѣйшею вставкою. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ вмѣсто него неизмѣнно стоитъ ve (смотри въ приложеніи указатель словъ), или же раздѣлительный союзъ вовсе опускается, но за то повторяется сказуемое, какъ напримѣръ, libras farris dato: si volet, plus dato. А кромѣ того въ данномъ мѣстѣ aut встрѣчается такъ изобильно, что невольно возникаетъ подозрѣніе въ его подлинности. Еще сомнительнѣй оборотъ endo eo in iure. То, что въ немъ рядомъ стоятъ формы endo и in,—еще не возбуждаетъ сомнѣній, такъ какъ трудно было бы опредѣлить ихъ сравнительную древность; гораздо серьезнѣе тѣ странности содержанія, которыя обусловлены этимъ

[1] Dig. 47, 9, 9; 43, 23, 1, 8.

[2] Прямыхъ подтвержденій въ источникахъ нѣтъ, но едвали можно сомнѣваться въ сказанномъ.

[3] Напр. лозы—Gai Inst. 4, 11; трава (цвѣты)—Dig. 47, 7, 4.

[4] Dig. 50, 16, 233, 2.

[5] Ср. Gell. Noct. Att. 6, 15, 1.

[6] Dig. 50, 16, 62.

[7] Dig. 10, 4, 7 pr. Iust. Inst. 2, 1, 29. Ср. ниже § 124.

[8] Dig. 50 16, 236, 1.

текстомъ. Прежде всего, vindicit endo eo (cum ablativo) — безусловно невѣроятный оборотъ: Фойгтъ въ объясненіи его ссылается на lex osca tabulae Bantinae[1]; но эта ссылка мнѣ совершенно непонятна. Еще страннѣй оговорка in iure, противорѣчащая всему изложенію Геллія и прямому смыслу постановленія: если кредиторъ и должникъ могли во всякое время помириться, стало быть, и не in iure, то тѣмъ болѣе могъ должникъ во всякое время предложить за себя виндекса, если находилъ таковаго, тѣмъ болѣе, что оборотъ Геллія—erat *ius* interea paciscendi[2]—весьма знаменателенъ. Стѣсненіе поручительства закономъ было бы мѣрой, одинаково невыгодной и для должниковъ, и для кредиторовъ. Что же касается до productio ad praetorem, то оно въ сущности было равносильно «припечатанію въ Вѣдомостяхъ», исканіемъ виндекса тѣми, кто его не находитъ. Напротивъ, вычеркнувъ подозрительныя слова eo in, мы получимъ чрезвычайно правдоподобный и содержательный текстъ. Iure vindicit, параллельно выраженію reobus iure iudicatis, а частію и iure caesus esto, обозначаетъ собой, очевидно, законнаго виндекса, т. е. adsiduum adsiduo, proletarium proletario, такъ какъ относительно пролетарія, выступающаго за adsiduum, никакъ нельзя было сказать, что онъ iure vindicit: locupleti locuples vindex esto[3]. Въ свою очередь endo vindicit вполнѣ соотвѣтствуетъ выраженію manum endo iacito, гдѣ оно, повидимому, употреблено не какъ предлогъ (по филологическимъ соображеніемъ его позднѣйшій характеръ[4]), а какъ нарѣчіе,— быть можетъ даже въ формѣ винительнаго падежа, т. е. endom,— не требующее послѣ себя ни существительнаго, ни мѣстоименія. Анализъ дальнѣйшихъ интерполяцій всего удобнѣе начать съ конца фразы, т. е. со словъ si volet maiore vincito. Прежде всего, не можетъ быть сомнѣнія, что переписчики переставили слова maiore и minore — все равно, переписчики ли Геллія, или переписчики списка XII таблицъ, бывшаго въ рукахъ Геллія. Очевидно, законъ стѣснялъ не состраданіе, а жестокость. А затѣмъ фраза si volet, minore vincito безусловно совпадаетъ по конструкціи со словами si volet, plus dato, а потому намекаетъ и на построеніе предшествующаго ей закона, которому является ограниченіемъ. Если затѣмъ выкинуть подозрительныя aut, то и получится наше чтеніе: Vincito nervo compedibusve XV pondo. Si volet, minore vincito. Въ дальнѣйшей цитатѣ Геллія возбуждаетъ еще сомнѣніе только вставка qui eum vinctum habebit, которую, какъ

[1] Фойгтъ, XII Т., 1, 701.
[2] Gell. Noct. Att. 20, 1, 46.
[3] См. Cic. Top. 2, 10.
[4] См. Ваничекъ, 115 и 13.

уже оговорено въ концѣ § 100, необходимо выкинуть, какъ позднѣйшую глоссу.

§ 117. Si se sierit testarier libripensve fuerit, ni testimonium fatiatur, improbus intestabilisque esto. Прежде всего нельзя не признать, что продуманная, осторожная и правдоподобная поправка Шöлля fatiatur вмѣсто рукописнаго fariatur [1] во всѣхъ отношеніяхъ должна быть предпочтена фантастичному объясненію fariatur какъ optativus'a отъ fari, къ сочинителю котораго Бергку и его послѣдователямъ Корссену [2], Ваничку [3] и Фойгту [4] вполнѣ могутъ быть примѣнены насмѣшливыя слова Гаупта: litteratores... otio saepe abusos esse ad inanes quaestiunculas minuta diligentia instituendas cum aliis exemplis docemur plurimis, tum *ista* disputatione [5]. Надо притомъ замѣтить, что, правильно отвергнутыя Шöллемъ для XII таблицъ, фантазіи Бергка встрѣтили строгое осужденіе и въ примѣненіи къ тексту Катона со стороны Кейля [6]. Въ частности касательно мнѣнія Фойгта нельзя не указать на его чрезвычайно слабую постановку. «Testimonium fateri, говоритъ онъ, является сочетаніемъ понятій, противорѣчащимъ римскимъ воззрѣніямъ», и въ доказательство ссылается на два своихъ примѣчанія [7], въ которыхъ ни разу не встрѣчается слово testimonium. Но 1, Шöлль читаетъ не fatetur, а fatiatur, такъ что возраженіе Фойгта «попадаетъ мимо»; 2, даже Фойгтъ не будетъ отрицать, что выраженіе testimonium infitiari не «противорѣчитъ римскимъ воззрѣніямъ»; а въ такомъ случаѣ ему трудно будетъ отвергать и testimonium fatiari. Съ другой стороны поправка Шöлля съ нашей точки зрѣнія подкрѣпляется однороднымъ Sive litem infitiatur. Что касается затѣмъ чтенія Si se sierit testarier libripensve вмѣсто Qui se sierit, то оно принято на тѣхъ же, изложенныхъ въ § 100, основаніяхъ, что и Si testimonium defuerit вмѣсто Cui testimonium. Точно также въ дальнѣйшемъ отрывкѣ Si intestato moritur должно вмѣсто рукописнаго cui suus heres nec escit читать ast suus heres nec escit по аналогіи съ ast ei custos nec escit, о чемъ подробнѣе см. въ концѣ § 137. Наконецъ, еще въ двухъ отрывкахъ, касающихся наслѣдственнаго права, надо отмѣтить сомнительныя выраженія.

Ad personas autem refertur familiae significatio ita: quum

[1] Шöлль, XII Т., 92—95.
[2] Корсенъ, В. В. и У., 2, 1013.
[3] Ваничекъ, 180, и прим. 10.
[4] Фойгтъ, XII Т., 1, 699, прим. 6.
[5] Гауптъ, Op., 2, 121.
[6] Cato, R. R. 2, 1, 184—185.
[7] Фойгтъ, XII Т., 1, 129, прим. 15; 1, 523, прим. 30.

de patrono et liberto loquitur lex, ex ea familia, inquit, in eam familiam; et hic de singularibus personis legem loqui constat [1].

Данное мѣсто не только сомнительно по содержанію, но и испорчено переписчиками. Гофманъ (Галоандеръ) читалъ его lex familiae, in ea, inquit, familia; вульгата читаетъ lex familiae, ex ea, inquit, in eam familiam. Однако и то, и другое, и третье чтеніе не согласуются съ заключительными словами et hic de singularibus personis legem loqui constat. По ихъ указанію было бы всего умѣстнѣе читать не in eam, а ineant: это множественное число и могло бы, и должно бы было вызвать заключительную глоссу; а поставлено оно могло быть потому, что къ наслѣдованію въ имуществѣ либерта призывался не только патронъ, но и suus heres патрона [2], а потому изъ семьи послѣдняго (въ случаѣ, напримѣръ, если онъ самъ уже умеръ) призывались наслѣдники къ наслѣдованію familiae liberti,—т. е. наслѣдники *вообще*, въ ихъ законномъ преемствѣ. Само собою разумѣется, что форма ineant, т. е. conjunctivus imperativus, не могла встрѣчаться у децемвировъ, и замѣнялась у нихъ какою нибудь болѣе древнею, хотя бы, напримѣръ, общимъ для однородныхъ постановленій habento. Правда, выраженіе familiam inire совершеннно необычайно для насъ; но съ другой стороны нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что Ульпіанъ имъ воспользовался, такъ какъ initio familiae вполнѣ соотвѣтствовало aditio (cretio) hereditatis и во всякомъ случаѣ въ глазахъ Ульпіана было бы, даже какъ неологизмъ, болѣе точнымъ выраженіемъ, чѣмъ децемвиральное familiam habere. Наконецъ и самое слово successio происходитъ отъ cedere, т. е. синонима ire.—Второе подозрительное мѣсто—это въ отрывкѣ Si furiosus escit, agnatum gentiliumque in eo pecuniaque eius potestas esto слова in eo pecuniaque eius; здѣсь слишкомъ не децемвирально повтореніе мѣстоименій указательныхъ. Быть можетъ, подлинникъ гласилъ agnatum gentiliumque endo potestas esto? Но, конечно, достовѣрности здѣсь добиться немыслимо.

§ 118. Amsegetes viam muniunto. Ni sam delapidassint, qua volet iumentum agito. Этотъ отрывокъ, возсозданный блистательною догадкою Моммсена изъ безсмысленныхъ клочковъ Феста [3] принад-

[1] Dig. 50, 16, 195, 1.
[2] Inst. Inst. 1, 17; Gai Inst. 1, 165; Dig. 5, 3, 3.
[3] Fest. v. *Vias*, 564.

лежитъ къ числу самыхъ спорныхъ въ XII таблицахъ. Сомнѣніямъ и поправкамъ въ немъ не подвергались только слова qua volet и agito. Моммсенъ читалъ Vias muniunto: ni sam delapidassint, qua volet iumento agito [1]; Шöлль поправилъ его на Viam muniunto: ni sam delapidassint, qua volet iumenta agito [2]; первую поправку принялъ Брунсъ, оставивъ однако по прежнему iumento [3]; всѣ трое, по стопамъ Дирксена [4], отвергли amsegetes, впервые привлеченное къ этому отрывку еще въ 1586 г. знаменитымъ Питу [5], принятое, между прочимъ, Годфруа, Мюллеромъ, Гушке, за нимъ Бергкомъ [6] и, наконецъ, вновь реставрированное Фойгтомъ [7]. Повидимому, противъ этой прибавки ничего нельзя возразить, хотя никакихъ положительныхъ доказательствъ въ пользу ея мы не имѣемъ. Но зато совершенно неудачною выдумкою должно признать чтеніе Фойгта ni sam dilapidates sunt, близкое, конечно, къ рукописямъ, но вѣдь къ рукописямъ безсмысленнымъ: такая близость едвали желательна. Вообще же форма dilapidare несомнѣнно существенно отличается отъ delapidare, хотя Бреаль и Байльи совершенно игнорируютъ послѣднюю [8], быть можетъ, по разсѣянности, но во всякомъ случаѣ не основательно, такъ какъ изъ за этого имъ приходится переводить dilapidare и cribler de pierres, и dilapider, gaspiller. Между тѣмъ обѣ формы вполнѣ доказаны примѣрами, приводимыми какъ у Бреаля и Байльи, такъ и въ особенности у Гöтца [9], уже показавшаго всю несостоятельность чтенія Фойгта. Послѣдній выступилъ недавно противъ Гöтца съ возраженіемъ, гдѣ, ссылаясь на «законы языка», обнаруживаетъ, однако, полное незнакомство съ значеніемъ приставокъ de- и di- или dis-, такъ какъ, по его словамъ, «delapidare значитъ вынимать камни (Steine ablesen), а законъ требуетъ понятія разсыпанія камней, тѣмъ самымъ dilapidare» [10]. Эта фраза только лишній разъ обнаруживаетъ правоту Гöтца и нелѣпость чтенія Фойгта. Delapidare значитъ устилать камнями, вымащивать, а dilapidare — крошить, раззорять, разсыпать. Что касается затѣмъ чтенія viam и sam, то оно послѣдовательнѣе всѣхъ другихъ исправляетъ текстъ Феста. Всѣ рукописи даютъ vias, а вмѣсто ni sam delapidassint въ одномъ случаѣ—onisandi lapidas въ другомъ—om samdi lapidas... sunt, въ третьемъ dionisam lapides sunt. Если

[1] Моммсенъ, Fest. 78.
[2] Шöлль, XII Т., 63; ср. 60 сл.
[3] Брунсъ, Fontes, 26 (27).
[4] Дирксенъ, XII Т., 736; ср. 485.
[5] Дирксенъ, XII Т., 64, прим. 100.
[6] Шöлль, XII Т., 60.
[7] Фойгтъ, XII Т., 1, 710.
[8] Бреаль и Байльи, 151a.
[9] Гöтцъ, Adn., IV, IV.
[10] Фойгтъ, И. Р. П., 1, 29.

читать sam, то надо исправить vias; если читать vias, то надо исправить sam. Шöлль высказывается за единственное число, повидимому, на основаніи Цицероновскаго упоминанія даннаго закона XII таблицъ, гдѣ via стоитъ въ единственномъ числѣ:

> Lex usum et auctoritatem fundi iubet esse biennium; at utimur eodem iure in aedibus, quae in lege non appellantur. Si via sit immunita, iubet, qua velit, agere iumentum; potest hoc ex ipsis verbis intellegi, licere, si via sit in Brittiis immunita, agere, si velit, iumentum per M. Scauri Tusculanum? [1]

Къ этому можно прибавить, что и всѣ вообще законы XII таблицъ о недвижимостяхъ даже въ парафразахъ сохраняютъ единственное число тамъ, гдѣ, повидимому, множественное было бы умѣстнѣе, совершенно аналогично данному случаю: *viae* latitudo [2], ut rami *arboris* circumcidantur [3], si *arbor* fundum sit [4], *glandem* colligere [5], а также *vinea*, о чемъ см. слѣдующій параграфъ. Съ этимъ наблюденіемъ небезъинтересно сопоставить, между прочимъ, и одинъ весьма любопытный текстъ дигестъ, выясняющій обычай, образовавшійся едва ли не вслѣдствіе именно этой особенности децемвиральнаго слога:

> *In usu iuris frequenter uti nos* Cascellius ait *singulari appellatione*, quum plura generis eiusdem significare vellemus [6].

Что касается до чтенія iumentum, то его подтверждаетъ не только приведенный отрывокъ Цицерона, но и здравый смыслъ, которымъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ авторитетомъ безграмотной рукописи Феста.

§ 119. Tignum iunctum aedibus vineaeve, quandoc sarpta, donec dempta escit, ut concapit, ne solvito. Для обоснованія нашего чтенія намъ приходится отступить отъ принятаго въ нашей работѣ правила и прибѣгнуть къ цѣлому ряду юридическихъ соображеній, исчерпывающихъ въ полномъ его объемѣ вопросъ о tignum iunctum — *застроенномъ тесѣ*. Тѣмъ не менѣе основная часть работы сохранитъ филологическій характеръ. Главнымъ нашимъ источникомъ является Фестъ.

> Tignum non solum in aedificiis quo utuntur appellatur, sed etiam in vineis, ut est in XII: «Tignum iunctum aedibus vineave et concapit ne solvito» [7].

[1] Cic. pro Caec. 19, 54.
[2] Dig. 8, 3, 8.
[3] Dig. 43, 27, 1, 8.
[4] Dig. 43, 27, 2.
[5] Plin. Nat. Hist. 16, 5, 6, 15.
[6] Dig. 50, 16, 158.
[7] Fest. v. *Tignum*, 556.

Въ данномъ отрывкѣ три слова сомнительны: vineave et concapit. Первое изъ нихъ всѣ новѣйшіе издатели—Шöлль, Брунсъ, Моммсенъ, Фойгтъ—оставляютъ безъ перемѣнъ, какъ въ рукописи. Съ этимъ, однако же, трудно согласиться; гораздо справедливѣе стать на сторону старыхъ издателей, Годфруа, Дирксена, Космана, и читать не vineave, но vineaeve, расходясь съ ними только въ томъ, что они читали vineaeque,—поправка, къ которой нѣтъ ни повода, ни основанія. Aedibus и vineae должны стоять въ дательномъ падежѣ, такъ какъ зависятъ отъ iunctum, на что указываетъ Ульпіанъ:

> Lex XII tabularum neque solvere permittit tignum furtivum *aedibus vel vineis iunctum*, neque vindicare [1].

Замѣтимъ кстати, въ дополненіе къ предъидущему параграфу, что данный отрывокъ вновь подтверждаетъ особенность децемвиральнаго слога: всегда ставить единственное число, если множественное не необходимо безусловно по смыслу или граматикѣ. Напримѣръ, въ данномъ случаѣ множественное число aedibus есть plurale tantum и потому дальше идетъ vineaeve, т. е. единственное число, а не vineisve, какъ у машинально согласующаго числа Ульпіана.—Слѣдующее за vineaeve et возбуждало не мало препирательствъ, хотя въ неразрывной связи съ дальнѣйшимъ concapit. Скалигеръ читалъ concapes (пропуская et), Годфруа ne concapet, Космань принималъ чтеніе Скалигера, понимая concapes, какъ прилагательное къ tignum [2], Гушке sei concapit, Мюллеръ e concape, Моммсенъ (сначала) e compage, Шöлль, по стопамъ Мюллера, e concapi [3], Брунсъ сохраняетъ рукописное et concapit, Фойгтъ, по примѣру Гушке, sei concapsit, и наконецъ, Гöтцъ,—доказавшій Фойгту, что поправка послѣдняго concapsit вмѣсто concapit основывается на искаженіи Феста безграмотнымъ глоссаторомъ,—e concapidine (не опечатка ли вмѣсто concapedine?) [4]. Возраженія ему Фойгта справедливо отвергаютъ (хотя мотивированы неудовлетворительно) это чтеніе, но не спасаютъ concapsit [5].—Все это множество поправокъ, однако, поражаетъ своею произвольностью. Форма concapit вполнѣ правильна, рукописи въ отношеніи ея не расходятся,—спрашивается, съ какой стати будемъ мы отъ нея отступать? Совершенно иное дѣло рукописное et. Въ де-

[1] Dig. 43, 3, 1 pr.

[2] Ден-Тексъ, Fontes, 13. «*Tignum* autem *concapes* est tignum, quod habet caput suum cum capite vineae commissum, i. e. pertica seu pedamentum».

[3] Шöлль, XII T., 104—105. Тамъ же и предъидущіе.

[4] Гöтцъ, Adn., IV, V.

[5] Фойгтъ, И. Р. П., 1, 29.

цемвиральныхъ отрывкахъ, кромѣ даннаго случая, слово et не встрѣчается ни разу, а вездѣ замѣнается -que [1]; а кромѣ того въ данномъ мѣстѣ оно вноситъ страшную путаницу, дѣлая цитату совершенно непонятною. Поправка Гушке представляется довольно правдоподобною, но все же не безусловно убѣдительной, и мы предпочитаемъ читать здѣсь ut: эта догадка, какъ будетъ ниже показано, значительно облегчаетъ возстановку даннаго отрывка.

§ 120. Предложенное чтеніе вполнѣ исцѣляетъ Феста, но еще не даетъ намъ полнаго текста закона XII таблицъ. Дѣло въ томъ, что у того же писателя сохранилось еще одно указаніе:

> Sarpuntur vineae, id est putantur, ut in XII: Quandoque sarpta, donec dempta erunt [2].
>
> *Sarpta vinea putata, id* est pura *facta, unde et virgulae abscisae sarmenta; sarpere enim* antiqui pro pur*gare ponebant* [3].

Къ этому еще слѣдуетъ добавить:

> Quando . . . . . In XII quidem cum c littera ultima scribitur idemque significat [4].
>
> Habitator in aliena aedificia fenestras et ostia imposuit, eadem post annum dominus aedificiorum *demsit:* quaero, is, qui imposuerat, possetne ea vindicare? Respondit, posse. Nam quae alienis aedificiis connexa essent, ea quamdiu iuncta manerent, eorundem aedificiorum esse, simul atque inde *demta* essent, continuo in pristinam causam reverti [5].

Сопоставленіе всѣхъ этихъ мѣстъ давало поводъ къ самымъ разнообразнымъ препирательствамъ. Связь приводимаго Фестомъ отрывка съ только что разобранными не подлежитъ не малѣйшему сомнѣнію; весь вопросъ сводится къ тому, какъ его съ нимъ согласовать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ растолковать загадочную цитату. Прежде всего, по прямому свидѣтельству Феста, quando in XII cum c littera ultima scribitur, къ чему Моммсенъ замѣчаетъ: «intellegi *quandoc* hodie constat» [6]; а въ виду этого намъ нѣтъ ни малѣйшаго повода сохранять quandoque рукописей, очевидно придѣланное переписчикомъ къ quandoc оригинала, въ которомъ

[1] Cum lance *et* licio у Gell. Noct. Att. 16, 10, 8, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ самъ онъ, 11, 18, 9, приводитъ тѣ же слова въ другомъ сочетаніи: per *lancem licioque*.

[2] Fest. v. *Sarpuntur*, 524.

[3] Fest. v. *Sarpta*, 472—473.

[4] Fest. v. *Quando*, 346.

[5] Dig. 6, 1, 59.

[6] Брунсъ, Fontes, 38, 2 (39).

онъ букву с принялъ за q съ титломъ. Это простое предположеніе избавляетъ насъ отъ всѣхъ головоломныхъ догадокъ, въ которыя пускается Фойгтъ по поводу quando, quandoque, donec и donique [1], причемъ послѣднее приведено имъ совершенно неумѣстно, такъ какъ древнѣйшая форма donec была donicum, а не donique (позднѣйшее denique), тѣмъ болѣе, что и значеніе послѣдней совершенно неумѣстно въ разбираемомъ отрывкѣ [2]. Корень затрудненій, очевидно, въ томъ, что Фестъ говоритъ о vineae во множественномъ числѣ, а между тѣмъ sarpta и dempta, сопровождаемыя формой erunt, не могутъ быть множественнымъ числомъ женскаго рода. Руководясь этимъ соображеніемъ, данную цитату считали совершенно безсмысленно вырванной изъ текста, т. е. полагали, что quandoc sarpta относятся къ одному опущенному подлежащему въ женскомъ родѣ единственномъ числѣ, а donec dempta erunt — къ другому подлежащему средняго рода множественнаго числа. Такъ читаютъ, по слѣдамъ Гушке, и Брунсъ, и Фойгтъ. Тѣмъ не менѣе такое чтеніе мало правдоподобно. Цитаты Феста всегда представляютъ изъ себя или законченныя предложенія, нерѣдко сокращенныя сравнительно съ подлинникомъ, нерѣдко одни придаточныя безъ главныхъ,—или же, въ противномъ случаѣ, отдѣльныя выраженія, отдѣльныя слова. Да и дѣйствительно, какой смыслъ такъ выписывать цѣлое предложеніе, т. е. нѣсколько лишнихъ словъ, стоящихъ рядомъ съ объясняемымъ терминомъ, что взаимной связи между ними нѣтъ и выписка неполна до нелѣпости? Проще выписать отдѣльное слово; а ужъ если выписывать съ контекстомъ, то выписывать такъ, чтобы выдержку можно было понять. Помимо того, относя dempta, какъ множественное число средняго рода, на основаніи выписаннаго текста дигестъ, къ предполагаемому tigna, критики отступаютъ отъ удостовѣреннаго единственнаго числа tignum iunctum, отъ выраженія actio de tigno iuncto (а не tignis iunctis), словомъ, отъ обнаруженнаго нами выше предпочтительнаго единственнаго числа въ децемвиральномъ слогѣ. И дѣйствительно, разъ въ одномъ отрывкѣ говорится tignum iunctum, хотя точнѣе было бы сказать tigna iuncta, съ какой стати вдругъ въ сосѣднемъ ставить tigna? Въ виду этого слова quandoc sarpta, donec dempta erunt надо считать однимъ предложеніемъ. Между тѣмъ sarpta несомнѣнно относится къ vinea; если признать dempta согласованнымъ съ нимъ же, то остается erunt,

[1] Фойгтъ, XII Т., 1, 82, Ia; 83, прим. 5; 87, прим. 16; и какъ матеріалы стр. 517, прим. 17 и 522, прим. 28.

[2] Корссенъ, К. В., 85—86.

которое поэтому и возбуждаетъ подозрѣніе въ своей подлинности. И на самомъ дѣлѣ оно очень легко могло образоваться изъ первоначальнаго escit, не разобраннаго переписчикомъ. — Но при этой поправкѣ возникаетъ вопросъ, можетъ ли слово dempta быть отнесено къ vinea? На него, вѣроятно, большинство дастъ отрицательный отвѣтъ, ссылаясь на dempta въ выше приведенномъ текстѣ дигестъ. Однако эта ссылка еще не убѣдительна. Прежде всего замѣтимъ, что слово demere встрѣчается сравнительно не особенно часто; и тѣмъ не менѣе оно преимущественно значитъ *снимать*, а не *вынимать*[1], причемъ противополагается глаголу suspendere, т. е. вѣшать, подвѣшивать[2]. Въ текстѣ дигестъ ему, правда, соотвѣтствуетъ imponere и connectere; но рѣчь идетъ о дверяхъ и окнахъ, которыя надо не вынимать, а *снимать* съ петель; притомъ imponere значитъ возлагать, надѣвать: coronam imponere, coronam demere. Такъ, напр., взысканіе арендной платы обозначается canones demere:

> sive demto sive salvo canone iuris fundorum[3];

у Катона мы встрѣчаемъ выраженіе vinum demere:

> Si voles de faece demere vinum, tum erit ei rei optimum tempus[4].

Въ частности сборъ винограда назывался vindemia,—слово, несомнѣнно происходящее отъ vinum и demere[5]; наряду съ этимъ замѣтимъ, что выжимать вино называлось vinum promere[6], т. е. вполнѣ аналогичною формой отъ emere. Вполнѣ естественно поэтому, что participium passivi отъ demere могъ быть примѣнимъ къ винограднику послѣ сбора: такъ, напр., мы говоримъ въ дѣйствительномъ залогѣ *жать хлѣбъ*, а въ страдательномъ — *сжатое поле*, *сжатая полоса;* или *косить траву* — *скошенное поле*. Вполнѣ аналогично было бы выраженіе vinea dempta отъ vinum demere; во всякомъ случаѣ оно не представляется ни невѣроятнымъ, ни противорѣчащимъ «законамъ языка», на которые любитъ ссылаться Фойгтъ. Напротивъ, выраженіе tignum demere намъ не встрѣчается ни разу, такъ какъ и въ указанномъ текстѣ дигестъ слова tignum не находится. Къ этому прибавимъ, что ни въ одномъ изъ тѣхъ мѣстъ[7], на которыя ссылается Фойгтъ, когда говоритъ, что

[1] Нпр. coronam demere, Plaut. Men. 3, 3, 31.

[2] Cato R. R. 162.

[3] Cod. Iust. 11, 61, 13; ср. 11, 61, 14.

[4] Cato R. R. 26 in fine.

[5] Брсаль и Байлы, 77a; 439b и 440a; Ваничекъ, 19.

[6] Cato R. R. passim.

[7] Cato R. R. 37, 3. Verg. Georg. 2, 409 и Serv. in h. l. Varro R. R. 1, 8.

убирать шесты изъ виноградника на зиму значитъ demi [1], ни разу не встрѣчается даже слова demere.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ возможно допустить, что предложеніе quandoc sarpta, donec dempta escit относилось именно къ vinea. А въ такомъ случаѣ намъ открывается возможность соединить его въ одно предложеніе съ отрывкомъ Tignum iunctum, а именно читать весь законъ: Tignum iunctum aedibus vineaeve, quandoc sarpta, donec dempta escit, ut concapit, ne solvito. Здѣсь ut имѣетъ, разумѣется, значеніе временнаго союза, т. е.=когда, какъ только.

§ 121. Для полной убѣдительности предложеннаго чтенія мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть и спеціально-юридическій вопросъ о tignum iunctum, такъ какъ въ связи съ тѣмъ или другимъ чтеніемъ разбираемаго отрывка непосредственно связано нѣсколько юридическихъ гипотезъ и теорій. При этомъ, для соблюденія единства плана нашей работы стремясь къ возможной краткости, мы совершенно устранимъ полемику и разборъ современныхъ теорій. Надо впрочемъ замѣтить, что едвали найдется во всемъ законодательствѣ Юстиніана хоть одинъ вопросъ, разработанный такъ небрежно и поверхностно, какъ именно искъ о застроенномъ тесѣ. Спеціально посвященный ему 3-й титулъ 47-й книги дигестъ отличается удивительною неполнотой и неточностью изложенія, дающаго поводъ къ нѣсколькимъ сомнѣніямъ, а кромѣ того совершенно не согласованъ—по крайней мѣрѣ expressis verbis—съ упоминаніями иска о застроенномъ тесѣ въ другихъ мѣстахъ дигестъ и въ институціяхъ. По всему видно, что составители заговорили объ этомъ древнемъ искѣ—actio antiqua [2]—только для полноты, совершенно не вникая въ свой матеріалъ и стараясь ограничиться лишь существенно необходимымъ. Наконецъ, и въ противорѣчивыхъ отрывкахъ, попавшихъ въ дигесты, мы ясно различаемъ постепенное искаженіе истинной природы иска, возможное только относительно «засыпающаго» учрежденія, которое такъ рѣдко затрогивается практикою, что послѣдняя для него не выработываетъ никакой цѣльной и послѣдовательной догмы. Однако же эти догматическіе недостатки драгоцѣнны для историка, извлекающаго незамѣнимыя указанія изъ сопоставленія разновременныхъ отрывковъ. Съ такого сопоставленія мы и считаемъ необходимымъ начать наше изслѣдованіе истинной природы древняго иска.

[1] Фойгтъ, XII Т., 2, 575, прим. 30. | [2] Dig. 6, 1, 23, 6.

§ 122. Прежде всего, конечно, слѣдуетъ установить ученіе XII таблицъ о застроенномъ тесѣ. Сохранившіеся до насъ децемвиральные отрывки не вполнѣ для этого достаточны, но при сопоставленіи съ позднѣйшими источниками поддаются довольно убѣдительному толкованію. Изъ подлинныхъ словъ уложенія мы знаемъ, что застроенный чужой тесъ застроившему дозволялось не вынимать [1] изъ строеній и виноградниковъ. Очевидно, это постановленіе ограничиваетъ виндикацію, такъ какъ требовать тесъ изъ какого либо зданія или виноградника могъ только хозяинъ теса и притомъ только отъ владѣльца не-собственника. Нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ правильности поясненій этого правила позднѣйшими юристами:

> quod providenter lex effecit, ne vel aedificia sub hoc praetextu diruantur, vel vinearum cultura turbetur [2].

Но съ другой стороны, слѣдуя неуклонно проведенному въ нихъ началу тождества (talionis), XII таблицъ вознаграждали за такую экспропріацію правомъ на двойную стоимость застроеннаго теса:

> Lex XII tabularum—in eum, qui convictus est iunxisse, in duplum dat actionem [3].
>
> In duplum (agi potest) ex lege XII tabularum [4].
>
> Est actio antiqua de tigno iuncto, quae in duplum ex lege XII tabularum descendit [5].
>
> Actione de tigno iuncto ex eadem (XII tabularum) lege in duplum agitur [6].
>
> (Lege XII tabularum) cavetur, ne quis tignum alienum aedibus suis iunctum eximere cogatur, sed duplum pro eo praestet [7].

Если мы спросимъ затѣмъ, была ли эта actio de tigno iuncto разновидностью actio furti или обыкновенной виндикаціи, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что первое предположеніе должно быть рѣшено отрицательно, а второе утвердительно. Всякій искъ о татьбѣ по XII таблицамъ (кромѣ, конечно, кражи квалифицированной) вчинялся въ двойномъ размѣрѣ; стало быть, если бы искъ

[1] Слова ne solvito обыкновенно понимаются «не дозволялось вынимать», т. е. собственнику; но совершенно правильно мотивируетъ принятое нами въ текстѣ мнѣніе Карлова, И. Р. П., 2, 436.

[2] Dig. 47, 3, 1, pr.

[3] Dig. 47, 3, 1, pr.

[4] Dig. 24, 1, 63.

[5] Dig. 6, 1, 23, 6.

[6] Dig. 10, 4, 6.

[7] Dig. 41, 1, 7, 10.

о застроенномъ тесѣ приравнивался къ иску о татьбѣ, то въ случаѣ простой виндикаціи actio de tigno iuncto была не примѣнима и, стало быть, воръ пользовался льготою предпочтительно предъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, или же примѣнялась безразлично, и, стало быть, нарушалась равномѣрность, ибо воръ приравнивался къ добросовѣстному владѣльцу. И то, и другое совершенно невѣроятно; а стало быть, мы должны предположить, что XII таблицъ говорили не о tignum furtivum, а о tignum alienum, словомъ, имѣли въ виду обыкновенную виндикацію, которую ограничивали въ пользу владѣльца, возмѣщая прежняго собственника въ двойномъ размѣрѣ убытка. Въ этомъ смыслѣ и говорили позднѣйшіе юристы, что XII таблицъ не позволяютъ neque solvere tignum, neque vindicare [1], или, какъ выражаются другіе, nec vindicare, nec eo nomine ad exhibendum agi [2], quia lex XII tabularum solvi vetaret [3]. Надо къ этому прибавить, что XII таблицъ, въ виду цѣли даннаго *эвикціоннаго сервитута*, не безусловно отмѣняли виндикацію, а лишь постольку, поскольку она вредила цѣлости строеній или урожаю винограда:

> Denique lex XII tabularum tignum aedibus iunctum vindicari posse scit, sed interim id solvi prohibuit pretiumque eius dari voluit [4],

съ чѣмъ можно сравнить позднѣйшее толкованіе

> Denique ea, quae iuncta sunt aedibus alienis, separata dominus vindicare potest [5].

Если сопоставить эти несовсѣмъ опредѣленные тексты съ сохраненнымъ у Феста отрывкомъ quandoc sarpta, donec dempta escit, то мы получимъ даже неопровержимое тому подтвержденіе. Время отъ весенней расчистки до сбора винограда, очевидно, есть время, когда вынимание кольевъ и шестовъ можетъ повредить лозамъ; но за всю остальную часть года «тесъ» можетъ быть безъ всякаго затрудненія возвращенъ хозяину, такъ что въ отношеніи къ виноградарю, quandoc vinea sarpta escit, виндикація собственно вовсе не должна быть безусловно устранена, а лишь отсрочена, donec vinea dempta escit. Едвали можно сомнѣваться, что именно къ этому случаю и относится сообщеніе Павла [6], что XII таблицъ допускаютъ отсрочку виндикаціи, требуя однако немедленнаго воз-

[1] Dig. 47, 3, 1.
[2] Dig. 6, 1, 23, 6; ср. 41, 1, 7, 10.
[3] Dig. 10, 4, 6.
[4] Dig. 46, 3, 98, 8.
[5] Dig. 44, 2, 7, 2.
[6] Dig. 46, 3, 98, 8.

награжденія хозяина въ размѣрѣ стоимости иска, т. е. какъ бы разсрочивая виндикацію. Трудно было бы спорить противъ того, что XII таблицъ допускали такую разсрочку только для кольевъ и шестовъ, вдѣланныхъ въ виноградники, и что она лишь впослѣдствіи была распространена интерпретаціей и на всякій строевой матеріалъ вообще. Выждать самое большее полгода, зная навѣрное, что послѣ этого срока застроенный матеріалъ будетъ возвращенъ и притомъ не успѣвъ испортиться, и получивъ къ тому же немедленное отступное въ размѣрѣ его стоимости за отсрочку,— вполнѣ естественно; совсѣмъ иное дѣло лѣсъ, застроенный въ зданіе: нѣтъ никакого смысла выжидать, пока строеніе разрушится или потребуется новый его ремонтъ, такъ какъ никто не знаетъ, когда это будетъ, и сохранится ли годность матеріала до тѣхъ поръ, не сгоритъ ли домъ вмѣстѣ съ спорнымъ предметомъ и т. п.; гораздо проще и удобнѣе получить двойную стоимость матеріала сейчасъ же наличными деньгами.

§ 123. Возникаютъ, однако, дальнѣйшіе вопросы относительно постановленій XII таблицъ. Именно, если искъ о застроенномъ тесѣ давался только противъ добросовѣстнаго владѣльца, то какъ же поступали съ недобросовѣстнымъ, т. е. воромъ? Никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ на этотъ счетъ мы не имѣемъ; но такъ какъ впослѣдствіи потребовались новообразованія интерпретаціи по этому поводу, то мы можемъ заключить, что въ XII таблицахъ объ этомъ случаѣ ничего не говорилось expressis verbis (ср. ниже въ § 133), а, стало быть, на практикѣ примѣнялась обыкновенная actio furti съ безжалостнымъ выламываньемъ и вырываньемъ спорнаго матеріала. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго: странно было бы ожидать въ превобытномъ законѣ льготы вору; и съ другой стороны допущеніе такой виндикаціи вносило существенную разницу въ положеніе вора и добросовѣстнаго владѣльца: послѣдній платилъ duplum и на томъ кончалъ дѣло; воръ же долженъ былъ возвратить матеріалъ, внести duplum, понести убытки отъ выламыванья, а кромѣ того пріобрѣсти новый матеріалъ и вновь возстановить свое строеніе или свой виноградникъ, такъ что платился по крайней мѣрѣ въ тройномъ, а, напр., при furtum conceptum, — по крайней мѣрѣ въ четверномъ размѣрѣ. Furtum oblatum и manifestum, какъ ясно само собою, не могли встрѣчаться въ спорахъ о tignum iunctum: какъ можно было захватить съ поличнымъ владѣльца застроеннаго теса? Впрочемъ, Ландсбергъ этого не замѣчаетъ съ тео-

ретическихъ высотъ своего изслѣдованія [1]. Второй существенный вопросъ, упомянутый уже нами въ § 88, касается мѣста разбираемыхъ постановленій въ системѣ децемвировъ. Но изъ сказаннаго не трудно вывести его рѣшеніе: споръ о застроенномъ тесѣ могъ возникнуть только при виндикаціи, т. е., стало быть, долженъ былъ обсуждаться при постановленіяхъ о процессѣ; а такъ какъ при немъ lis crescebat in duplum и онъ оказывался какъ бы аналогичнымъ infitiatio litis, vindicia falsa, vindicia dedicata и т. д., то всего естественнѣе помѣстить его по связи съ ними во второй таблицѣ.

§ 124. Дальнѣйшая исторія разбираемаго иска до времени классическихъ юристовъ довольно сомнительна, такъ какъ возстановить ее можно лишь обратными умозаключеніями отъ косвенныхъ намековъ. Интерпретація чрезвычайно расширила тѣсный смыслъ первоначальнаго постановленія; это расширеніе, очевидно, совершилось постепенно, а такъ какъ было довольно значительно и притомъ, какъ сейчасъ будетъ видно изъ пандектныхъ текстовъ, совершалось не безъ разногласій (quidam aiunt, quibusdam recte videtur), то и происходило не вдругъ, т. е. во всякомъ случаѣ не особенно скоро. Такъ напримѣръ очень расширено было понятіе tignum. Уже Гай говоритъ:

> Tigni appellatione in lege XII tabularum omne genus materiae, ex qua aedificia constant, significatur [2].
>
> Appellatione autem tigni omnes materiae significantur, ex quibus aedificia fiunt [3].

Ульпіанъ повторяетъ это мнѣніе:

> Tigni appellatione omnem materiam in lege XII tabularum accipimus, ut quibusdam recte videtur [4]

и подробно развиваетъ его въ другомъ мѣстѣ:

> Tigni autem appellatione continetur omnis materia, ex qua aedificium constet vineaeque necessaria. Unde quidam aiunt tegulam quoque et lapidem et testam ceteraque si qua aedificiis sunt utilia; tigna autem a tegendo dicta sunt; hoc amplius et calcem et arenam tignorum appellatione contineri. Sed et in vineis tigni appellatione omnia vineis necessaria continentur, utputa perticae, pedamenta [5].

[1] Ландсбергъ, Гл., 249, B, b.
[2] Dig. 50, 16, 62.
[3] Dig. 41, 1, 7, 10,
[4] Dig. 10, 4, 7.
[5] Dig. 47, 3, 1, 1.

Что касается затѣмъ понятія aedes, то оно было расширено интерпретаціею для всѣхъ вообще случаевъ въ смыслѣ omnis species aedificii (см. § 115), какъ это между прочимъ подтверждаютъ толкованія Ульпіана къ сенатусконсульту при Авіолѣ и Панзѣ [1]. Кромѣ того потребовались интерполяціи къ примитивному слогу децемвировъ, постановленія которыхъ начали излагаться болѣе точными и опредѣленными терминами. Такъ, выработавшіяся впослѣдствіи точныя понятія виндикаціи и иска ad exhibendum замѣнили въ сочиненіяхъ юристовъ первоначальное solvere:

> Aliter atque in tigno iuncto aedibus, de quo nec ad exhibendum agi potest, quia lex XII tabularum solvi vetaret [2].
>
> Materiae dominus — neque vindicare eam potest, neque ad exhibendum de ea agere propter legem XII tabularum, qua cavetur, ne quis tignum alienum aedibus suis iunctum eximere cogatur [3].
>
> Tignum alienum aedibus iunctum nec vindicari potest propter legem XII tabularum, nec eo nomine ad exhibendum agi [4].

и наконецъ сомнительный (см. § 130) текстъ Ульпіана

> Lex XII tabularum neque solvere permittit tignum furtivum aedibus vel vineis iunctum, neque vindicare [5].

Третье расширеніе постановленія децемвировъ коснулось разсрочки виндикаціи. То, что было постановлено первоначально только для виноградниковъ, было примѣнено къ иску о застроенномъ тесѣ во всемъ его объемѣ и такимъ образомъ выработалось своеобразнѣйшее юридическое понятіе—спячка собственности, прекращающаяся отъ совершенно случайнаго обстоятельства и противорѣчащая притомъ общему правилу объ inaedificatio: хозяину земли принадлежалъ домъ, построенный изъ чужаго матеріала, но не матеріалъ.

> Ergo si aliqua ex causa dirutum sit aedificium, poterit materiae dominus nunc eam vindicare et ad exhibendum agere [6].

Это неудачное и неправильное расширеніе повело въ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ къ еще болѣе странному и во всякомъ случаѣ ненормальному выводу: именно, сила давности не была распространена на застроенный тесъ.

[1] Dig. 30, 41, 8.
[2] Dig. 10, 4, 6.
[3] Dig. 41, 1, 7, 10.
[4] Dig. 6, 1, 23, 6.
[5] Dig. 47, 3, 1 pr.
[6] Dig. 41, 1, 7, 10.

Illud recte quaeritur, an, si id aedificium vendiderit is, qui aedificaverit, et ab emptore longo tempore captum postea dirutum sit, adhuc dominus materiae vindicationem eius habeat. Causa dubitationis est, an eo ipso, quod universitas aedificii longo tempore capta est, singulae quoque res, ex quibus constabat, captae essent; quod non placuit [1].

Item si quis ex alienis caementis in solo suo aedificaverit, domum quidem vindicare poterit, caementa autem risoluta prior dominus vindicabit, etiamsi post tempus usucapionis dissolutum sit aedificium, postquam a bonae fidei emtore possessum sit: nec enim singula caementa usucapiuntur, si domus per temporis spatium nostra fiat [2].

Несоотвѣтствіе обоихъ выводовъ истинному смыслу постановленій XII таблицъ едвали можетъ подлежать сомнѣнію; возникнуть же они могли только на почвѣ третьей ошибки судебной практики, которую поэтому должно признать наиболѣе существенной и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе раннею по времени.

§ 125. Эта ошибка состояла въ распространеніи иска о застроенномъ тесѣ на всѣ случаи подобнаго рода исковъ, т. е. въ частности и на actiones furti nec manifesti. Ея раннее происхожденіе подтверждается уже тѣмъ, что она сказывается на всемъ протяженіи извѣстной намъ литературы и кромѣ того повліяла уже на эдиктъ, ибо ученіе о застроенномъ тесѣ помѣщено въ немъ среди постановленій о furta, хотя и сохранило свое первоначальное названіе—de tigno iuncto (a не de tigno furtim iuncto — ср. de arborum furtim caesarum poena) [3]. Трудно было бы выяснить, каково именно могло быть содержаніе эдикта; и однако есть нѣкоторая возможность возстановить предположительно его сущность. Какъ только что сказано, XII таблицъ давали искъ о застроенномъ тесѣ только противъ добросовѣстнаго владѣльца, умалчивая [4] о владѣльцѣ недобросовѣстномъ; и однако же даваемая ими льгота должна быть признана обоюдоострою: съ одной стороны вполнѣ возможны были случаи, когда добросовѣстному владѣльцу было выгоднѣе вернуть матеріалъ и приплатить его цѣну, чѣмъ выпла-

[1] Dig. 41, 1, 7, 11.
[2] Dig. 6, 1, 23, 7.
[3] Брунсъ, Fontes, 200 (215); Ленель, E. P., 264—265.
[4] Смѣю надѣяться, что предположеніе объ «умолчаніи» XII таблицъ въ данномъ смыслѣ не заслуживаетъ тѣхъ упрековъ, которые мною самимъ выдвинуты въ §§ 39 въ концѣ и 70 противъ Фойгта; къ тому же см. ниже § 133.

чивать duplum; съ другой стороны, столь же возможны были и такія обстоятельства, когда собственнику матеріала было гораздо выгоднѣе получить съ вора duplum по иску о застроенномъ тесѣ, чѣмъ выламывать уже ни къ чему не пригодный матеріалъ и взыскивать затѣмъ duplum за кражу. Первые случаи, конечно, было легко исчерпать мировою сдѣлкой или, наконецъ, просто выломать застроенный матеріалъ, лишая противника возможности вчинить actio de tigno iuncto [1]; но зато вторые представляли несомнѣнную трудность, ибо при нихъ вору было выгоднѣе быть воромъ, чѣмъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ. Распространить же на недобросовѣстнаго владѣльца льготу, даруемую добросовѣстному, хотя бы это распространеніе и соотвѣтствовало интересамъ собственника, могъ только преторъ постановленіемъ вродѣ напр. Adversus eum, qui furtim tigna aliena aedibus suis iunxisse dicetur, de tigno iuncto actionem dabo. Ввести эту новость, помимо соображеній справедливости, имѣлось нѣсколько основаній. Такъ, напр., безспорно были возможны случаи, когда тесъ добросовѣстнаго владѣльца былъ tignum furtivum съ точки зрѣнія собственника, такъ какъ былъ третьимъ лицомъ украденъ у послѣдняго и проданъ первому; съ другой стороны иногда наоборотъ собственникъ могъ вчинить искъ противъ вора, считая его добросовѣстнымъ владѣльцемъ, а тотъ предпочиталъ выплатить duplum, какъ добросовѣстный, чѣмъ infamia notari, какъ воръ; наконецъ, и выраженіе Павла

> Neque enim furtivum est, quod sciente domino inclusum est [2]

даетъ намъ право на обратное заключеніе, т. е., что тесъ, застроенный безъ вѣдома собственника, eo ipso считался furtivum, хотя, разумѣется, изъ этого еще вовсе не слѣдовало, будто владѣлецъ постройки—воръ. Всѣ эти данныя напрашивались подъ какое нибудь обобщеніе. Весьма правдоподобно поэтому, что, когда преторы распространили искъ о застроенномъ тесѣ на завѣдомо недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, они тѣмъ самымъ подали поводъ позднѣйшимъ юристамъ отождествить понятія alienum и furtivum, а duplum иска о застроенномъ тесѣ счесть за duplum furti. Далѣе, изъ того же преторскаго нововведенія вполнѣ послѣдователенъ былъ выводъ, сдѣланный интерпретаціею, что застроенный тесъ, какъ res

[1] Глоссаторы этого не допускали — Ландсбергъ, Гл., 245; но они руководились догмой Юстиніана (см. ниже § 130) и притомъ едвали правильно, сами ссылаясь на возможныя возраженія; первобытнымъ же римлянамъ нѣтъ основаній приписывать эту ошибку.

[2] Dig. 24, 1, 63.

furtiva, которой auctoritas была aeterna, не подпадаетъ дѣйствію давности; и отсюда оставалось сдѣлать только шагъ до признанія, что si quis, cum totum petiisset, partem petat, exceptio rei iudicatae nocet;

> Sed in caementis et tignis diversum est; nam is, qui insulam petit, si caementa vel tigna vel quid aliud suum petat, in ea conditione est, ut videatur aliud petere; etenim cuius insula est, non utique et caementa sunt; denique ea, quae iuncta sunt aedibus alienis, separata dominus vindicare potest [1].

Наконецъ съ этой же точки зрѣнія Ульпіанъ вполнѣ послѣдовательно установилъ какъ общее положеніе:

> Si proponas tigni furtivi nomine aedibus iuncti actum, deliberari poterit, an extrinsecus sit rei vindicatio; et esse non dubito [2].

А согласно съ этими началами и выработалась пресловутая спячка и связанныя съ нею послѣдствія. Такимъ образомъ уже въ первоначальной интерпретаціи ученіе XII таблицъ исказилось до неузнаваемости, совершенно переродившись въ неправильныхъ выводахъ. Такимъ застали его юристы, которыхъ отрывки до насъ сохранились.

§ 126. Старѣйшій изъ нихъ — Сабинъ; однако ему съ достовѣрностью можетъ быть приписанъ лишь упоминавшійся уже выше отрывокъ, отрицающій искъ ad exhibendum; здѣсь не мѣшаетъ только замѣтить, что онъ довольно небрежно сокращенъ составителями дигестъ:

> Aliter atque in tigno iuncto aedibus, de quo nec ed exhibendum agi potest, quia lex XII tabularum solvi vetaret, sed actione de tigno iuncto ex eadem lege in duplum agitur [3].

Здѣсь, очевидно, выпало постановленіе о недопустимости виндикаціи, какъ указываетъ уцѣлѣвшій союзъ *nec*: nec ad exhibendum agi potest, nec vindicari permittitur, или что нибудь въ этомъ родѣ. Кромѣ того, замѣтимъ, что Сабинъ безусловно не признаетъ иска ad exhibendum о застроенномъ тесѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ оговорилъ бы его частную возможность, ибо данный отрывокъ касается иска ad exhibendum, а не иска de tigno iuncto. Это тѣмъ

[1] Dig. 44, 2, 7, 2.
[2] Dig. 47, 3, 2.
[3] Dig. 10, 4, 6.

болѣе вѣроятно, что Павелъ, изъ сочиненія котораго заимствованъ данный отрывокъ, допускалъ искъ ad exhibendum, какъ будетъ ниже показано, и, стало быть, могъ себѣ противорѣчить только устами Сабина. Приписывать данное умолчаніе усердію составителей дигестъ невозможно потому, что они стояли на точкѣ зрѣнія Павла и, стало быть, разбираемою выдержкою себѣ самимъ противорѣчили — яркое доказательство ихъ невнимательнаго отношенія къ ветхому иску о застроенномъ тесѣ.

§ 127. Косвеннымъ образомъ относится къ исторіи иска о застроенномъ тесѣ сенатусконсультъ о легатахъ, изданный въ консульство Авіолы и Пансы [1], т. е. въ 122 г. по Р. Х., во второй годъ царствованія Адріана [2]. Согласно этому постановленію нельзя было завѣщать въ качествѣ легата предметы, застроенные въ зданія. Едвали можно сомнѣваться, что оно состоялось именно на основаніи ученія о застроенномъ тесѣ, ибо 1) его главная мысль— недозволительность выламыванья своего матеріала изъ чужаго строенія, въ силу которой завѣщатель не имѣетъ права отказывать невыломанный матеріалъ даже въ своихъ собственныхъ зданіяхъ, ибо съ момента вступленія наслѣдниковъ въ ихъ права строеніе одного наслѣдника станетъ чужимъ для другаго, которому завѣщанъ застроенный въ то строеніе тесъ, и 2) такъ какъ, несомнѣнно, до изданія этого правила легатарій по такому отказу получилъ бы не завѣщанный предметъ, а искъ in duplum, какъ подтверждаетъ аналогія разбираемаго въ слѣдующемъ параграфѣ мнѣнія Нерація. Сенатъ въ виду этого и призналъ недѣйствительными легаты подобнаго рода; въ свою очередь юриспруденція тамъ, гдѣ не представлялось почему либо повода къ примѣненію этого общаго начала, признала за легатаріемъ право на вознагражденіе in simplum [3]. Однако этотъ справедливый выводъ былъ все же косвеннымъ послѣдствіемъ сенатскаго постановленія, ибо тамъ, гдѣ юриспруденція не могла опереться на законодательную поправку къ установившимся началамъ, она вполнѣ логически приходила къ совершеннно инымъ заключеніямъ, подобно рѣшенію Павла, которое разобрано нами ниже, въ § 130.

§ 128. Слѣдующій по времени юристъ, котораго взгляды на ученіе о tignum iunctum отчасти намъ извѣстны,—Нерацій. Ему

[1] Dig. 30, 41, 1.
[2] Cassiod. 636.
[3] Dig. 30, 41, 4 ult.

принадлежитъ слѣдующее мнѣніе, комментируемое Павломъ, которое перешло отъ послѣдняго въ дигесты и сохранилось до насъ въ подлинномъ [1] видѣ:

> De eo, quod uxoris in aedificium viri ita coniunctum est, ut detractum alicuius usus esse possit, dicendum est, agi posse, quia nulla donatio [2] est, ex lege XII tabularum, quamvis decemviros non sit credibile de his sensisse, quorum voluntate res eorum in alienum aedificium coniunctae essent [3].

Нерацій, хотя и прокуліанецъ [4], однако стоитъ въ своемъ рѣшеніи на точкѣ зрѣнія строго консервативной. Хотя въ его время искъ о застроенномъ тесѣ давно уже примѣнялся и къ недобросовѣстнымъ владѣльцамъ, однако еще не вовсе сгладилась память о его основномъ значеніи — льготы въ пользу владѣльца добросовѣстнаго, хотя бы и обоюдоострой льготы. Въ виду этого Нерацій считалъ необходимымъ допускать искъ о застроенномъ тесѣ даже тамъ, гдѣ это клонилось къ явному ущербу владѣльца не только добросовѣстнаго, но, можно сказать, *болѣе чѣмъ добросовѣстнаго*, такъ что даже самъ чувствовалъ неполное соотвѣтствіе своего рѣшенія намѣреніямъ децемвировъ; тѣмъ не менѣе съ точки зрѣнія закона онъ не могъ высказаться въ иномъ смыслѣ; напримѣръ, едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ случаѣ смерти жены до развода ея наслѣдники получили бы искъ о застроенномъ тесѣ противъ мужа и этотъ случай не подошелъ бы подъ сенатусконсультъ при Авіолѣ и Панзѣ. Конечно, если бы для разбираемаго казуса состоялось особое законодательное постановленіе, вродѣ названнаго сенатусконсульта, то было бы можно дать женѣ простой искъ противъ мужа о вознагражденіи in simplum; но разъ его не состоялось, Нерацій вполнѣ логично обременилъ мужа искомъ о застроенномъ тесѣ.

§ 129. Отрывки Гая [5] не даютъ намъ ровно ничего характернаго, даже не разъясняютъ, вполнѣ ли отрицалъ Гай искъ ad exhibendum о застроенномъ тесѣ, или только въ отношеніи добросовѣстнаго владѣльца. Дѣло въ томъ, что приводимый изъ него дигестами отрывокъ касался вопроса объ установленіи права соб-

[1] Ср. Крюгеръ, И. И. и Л., 171, прим. 60.

[2] Въ рукописяхъ стоитъ actio; но едвали это чтеніе можно сохранить. Поправка Гофмана (Галоандра) agi posse, quamvis nulla actione ex lege XII tabularum, quia decemviros et q. s. неубѣдительна уже потому, что не мирится съ дальнѣйшимъ coniunctivus: non *sit* credibile.

[3] Dig. 24, 1, 63.

[4] Ср. Крюгеръ, И. И. и Л., 170, прим. 51.

[5] Dig. 41, 1, 7, 10 и 50, 16, 62.

ственности, которое возможно только для добросовѣстнаго владѣльца, и слѣдовательно случаи владѣнія недобросовѣстнаго могли быть имъ совершенно оставлены внѣ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, было бы чрезвычайно интересно въ точности выяснить это обстоятельство, такъ какъ въ промежутокъ времени между Сабиномъ съ одной и Ульпіаномъ и Павломъ съ другой стороны ученіе о застроенномъ тесѣ претерпѣло новое и весьма существенное измѣненіе. которое, кажется, можно считать попавшимъ въ вѣчный эдиктъ Юліана, судя по тону и характеру его изложеній у позднѣйшихъ юристовъ.

§ 130. Это измѣненіе коснулось именно примѣненія иска о застроенномъ тесѣ къ добросовѣстному и недобросовѣстному владѣльцу, такъ какъ и Ульпіанъ и Павелъ допускаютъ въ отношеніи послѣдняго искъ ad exhibendum:

> Sed et ad exhibendum danda est actio, nec enim parci oportet ei, qui sciens alienam rem aedificio inclusit vinxitve; non enim sic eum convenimus, quasi possidentem, sed ita, quasi dolo malo fecerit, quominus possideat [1].
>
> (Non) potest — nomine (tigni iuncti) ad exhibendum agi, nisi adversus eum, qui sciens alienum iunxit aedibus [2].

Оба современника высказываютъ это мнѣніе не какъ новость или интерпретаціонное рѣшеніе, а какъ несомнѣнное положеніе, какъ необходимую оговорку къ общему правилу; притомъ, разъ оно встрѣчается у обоихъ и, повидимому, независимо другъ отъ друга, то надо полагать, что оба заимствовали его изъ какого-нибудь болѣе ранняго и притомъ непререкаемаго источника: обоимъ этимъ условіямъ соотвѣтствуетъ вѣчный эдиктъ и потому едвали непозволительна догадка, что именно въ немъ было утверждено, а быть можетъ, и введено, указываемое новшество. Едва ли нужно доказывать, что оно было существенно необходимо, ибо хоть отчасти исправляло старую ошибку юриспруденціи, сгладившей въ отношеніи застроеннаго теса разницу между воромъ и добросовѣстнымъ владѣльцемъ. Но это былъ только первый шагъ, такъ какъ все же искъ о застроенномъ тесѣ, какъ таковой, по прежнему не признавалъ между ними требуемаго различія, если собственникъ почему либо не желалъ пользоваться искомъ ad exhibendum. Вполнѣ логично поэтому сдѣлалъ Ульпіанъ второй шагъ, признавъ противъ

[1] Dig. 47, 3, 1, 2.

[2] Dig. 6, 1, 23, 6.

недобросовѣстнаго владѣльца кромѣ иска о застроенномъ тесѣ еще и дополнительную виндикацію:

> Sed si proponas tigni furtivi nomine aedibus iuncti actum, deliberari poterit, an extrinsecus sit rei vindicatio; et esse non dubito [1].

Въ свою очередь современникъ Ульпіана, Павелъ, внесъ новый вкладъ въ преобразующееся ученіе о застроенномъ тесѣ, дополнивъ разобранное выше мнѣніе Нерація оговоркою, несомнѣнно противорѣчащею смыслу децемвиральнаго ученія и только что приведенному мнѣнію Ульпіана, но за то окончательно оформляющею новую, постепенно прорѣзавшуюся, формальную теорію. Оговорка Павла гласитъ:

> In hoc solum agi potest, ut sola vindicatio soluta re competat mulieri, non in duplum ex lege XII tabularum: neque enim furtivum est, quod sciente domino inclusum est [2].

Такимъ образомъ, онъ прямо отвергаетъ разъясненіе Нерація, несомнѣнно руководимый однородною съ Ульпіаномъ мыслью о несправедливости одинаковаго примѣненія иска о застроенномъ тесѣ къ добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ владѣльцамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стоя на до-Ульпіановской точкѣ зрѣнія, т. е., повидимому, еще не зная изобрѣтенія своего знаменитаго коллеги. Но въ то время какъ Ульпіанъ своимъ толкованіемъ обременялъ недобросовѣстнаго владѣльца усиленной отвѣтственностью въ предѣлахъ древняго иска, Павелъ, наоборотъ, стремился освободить вовсе отъ иска in duplum владѣльца добросовѣстнаго. Какъ однако ни похвально было его стремленіе, нельзя признать ни выводъ, ни мотивы Павла вѣрными и справедливыми. Въ частности мотивировка его такова: давать искъ in duplum противъ мужа въ разбираемомъ Нераціемъ случаѣ, очевидно, жестоко, summa iniuria summo iure; а вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе лишить иска жену опять таки невозможно; съ другой стороны дать ей искъ о возмѣщеніи убытковъ in simplum нѣтъ законныхъ основаній (ср. § 127); въ силу этого Павелъ и высказывается въ пользу sola vindicatio soluta re, т. е., какъ мнѣ кажется, въ пользу иска ad exhibendum. Но для такого рѣшенія онъ долженъ былъ предварительно устранить искъ о застроенномъ тесѣ: это было имъ сдѣлано крайне неудовлетворительно. Именно, онъ мотивировалъ непримѣнимость иска тѣмъ, что, признавая за duplum характеръ пени, очевидно, вслѣдствіе того,

[1] Dig. 47, 3, 2.

[2] Dig. 24, 1, 63.

что actio de tigno iuncto въ его время примѣнялась и къ недобросовѣстнымъ владѣльцамъ, считалъ эту пеню недопустимою тамъ, гдѣ владѣлецъ вещи владѣлъ ею sciente domino. Этимъ онъ совершенно искажалъ древнее ученіе, построенное всецѣло на понятіи *чужаго* матеріала и послѣдовательно проведенное Нераціемъ, вводя въ него начало *владѣнія съ вѣдома собственника.* Строго то говоря, онъ и съ точки зрѣнія этого начала долженъ бы былъ разсуждать иначе: разъ искъ о застроенномъ тесѣ дается противъ того, кто застроилъ чужое, то онъ непримѣнимъ отъ лица того, кто пріобрѣтаетъ застроенное; на этомъ принципѣ и построенъ сенатусконсультъ при Авіолѣ и Панзѣ; если же о разведенной женѣ въ разбираемомъ случаѣ и нельзя сказать, что она пріобрѣтаетъ вещь, ибо вещь ей принадлежала и не переставала принадлежать, то во всякомъ случаѣ съ разводомъ она пріобрѣтаетъ искъ, котораго до развода не имѣла. Но, какъ бы то ни было, своимъ рѣшеніемъ онъ, какъ только что сказано, окончательно оформилъ матеріалъ для той теоріи, которую мы должны построить на основаніи дигестъ и институцій [1]. Именно, согласно этимъ законодательнымъ сборникамъ, 1) искъ о застроенномъ тесѣ примѣняется только тамъ, гдѣ застройка произошла помимо вѣдома (и, стало быть, согласія,—такъ какъ въ случаѣ ошибки съ его стороны, очевидно, его знаніе не можетъ имѣть никакого значенія) собственника матеріала [2]; 2) если при этомъ застроившій владѣлецъ дѣйствовалъ добросовѣстно, то собственнику дается противъ него только искъ in duplum о застроенномъ тесѣ, устраняющій и по осуществленіи погашающій виндикацію и искъ ad exhibendum [3]; въ случаѣ же если этотъ искъ еще не осуществленъ, а строеніе «разрушилось», то собственникъ располагаетъ элективнымъ стеченіемъ общихъ исковъ, т. е. можетъ вчинить actio ad exhibendum [4] или виндикацію [5]. Замѣтимъ, что эти подробности выражены expressis verbis только въ институціяхъ Юстиніана:

Sed si aliqua ex causa dirutum sit aedificium, poterit ma-

[1] Ее почти вполнѣ вѣрно выясняетъ Ортоланъ, И. О., 2, 288 — 290. Напротивъ, нѣмецкіе юристы, особенно начиная съ Вангерова, 1, 553—555, стоятъ на совершенно ложной точкѣ зрѣнія, примѣняя все ученіе о застроенномъ тесѣ къ tignum furtivum. Другое же направленіе—см. гл. обр. Виндшейдъ, Панд., 1, 571—572, а съ другой стороны Пагенштехеръ, Р. У. о С., 1, 99—102, и Шмидъ, Руков., 1, 139, прим. 56,—смѣшиваетъ противорѣчивыя частности и, стоя на чисто догматической почвѣ, совершенно упускаетъ изъ виду историческія соображенія.

[2] Dig. 24, 1, 63.

[3] Dig. 6, 1, 23, 6; 10, 4, 6; 41, 1, 7, 10.

[4] Dig. 41, 1, 7, 10.

[5] Dig. 41, 1, 7, 10 и 44, 2, 7, 2.

teriae dominus, *si non fuerit duplum iam consecutus*, tunc eam vindicare et ad exhibendum agere [1];

но онѣ вполнѣ согласуются съ мнѣніями пандектныхъ отрывковъ и составляютъ лишь прямой изъ нихъ выводъ; 3) если же владѣлецъ дѣйствовалъ недобросовѣстно, то собственникъ располагаетъ опять таки элективнымъ стеченіемъ исковъ: онъ можетъ вчинить actio ad exhibendum [2] или de tigno furtivo, включающую въ себя сукцессивное стеченіе иска de tigno iuncto и виндикаціи [3].

Въ заключеніе укажемъ еще, что современные теоретики совершенно искажаютъ римское ученіе, неправильно распространяя понятіе застроеннаго теса на tignum de aedibus sive vineis ea mente depositum, ut reponatur. Едвали есть какая нибудь возможность защитить эту мысль въ виду категорическаго положенія:

Denique ea, quae iuncta sunt aedibus alienis, separata dominus vindicare potest [4].

Приводимый же въ пользу ея текстъ

De aedibus deposita tigna ea mente, ut reponantur, aedium sunt [5]

можетъ казаться убѣдительнымъ только въ такомъ отрывочномъ видѣ; на самомъ же дѣлѣ онъ имѣетъ совершенно другое значеніе. Павелъ, изъ котораго заимствуется указанный отрывокъ, говоритъ въ данномъ мѣстѣ о стипуляціяхъ и разбираетъ въ частности вопросъ о дѣйствительности обязательства въ случаѣ измѣненія вещи, котрой оно касается.

Et navis si hac mente resoluta est, ut in alium usum tabulae destinarentur, licet mutato consilio perficiatur, tamen et peremta prior navis, et haec alia dicenda est; sed si reficiendae navis causa omnes tabulae refixae sint, nondum intercidisse navis videtur et compositis rursus eadem esse incipit, sicuti de aedibus deposita tigna ea mente, ut reponantur, aedium sunt;sed si usque ad aream deposita sint, licet eadem materia restituatur, alia erit.

Такъ какъ искъ о застроенномъ тесѣ замѣняетъ виндикацію только для того, чтобы устранить разрушеніе зданій, то само собою разумѣется, что къ перестраиваемому или ремонтируемому зданію онъ примѣняться не можетъ.

[1] Iust. Inst. 2, 1, 29.
[2] Dig. 47, 3, 1, 2.
[3] Dig. 47, 3, 2.
[4] Dig. 44, 2, 7, 2.
[5] Dig. 45, 1, 83, 5i. f.

§ 131. Теперь остается разсмотрѣть лишь одинъ вопросъ, возникающій по поводу 3-го титула 47-й книги дигестъ. Именно, въ немъ дважды упоминается tignum furtivum, причемъ рѣчь идетъ только о tignum furtivum, какъ будто искъ о застроенномъ тесѣ не имѣлъ примѣненія къ добросовѣстному владѣльцу, или же, наоборотъ, какъ будто при этомъ искѣ всегда допускалась дополнительная виндикація, т. е., стало быть, и въ отношеніи добросовѣстнаго владѣльца. Эта странность послужила главною причиною теоретическихъ ошибокъ современныхъ ученыхъ, до сихъ поръ не распутавшихъ усердною полемикою завязаннаго компиляторами дигестъ узла. Что именно эти послѣдніе, а не выписанный ими Ульпіанъ виноваты въ неточности,—это можетъ быть доказано довольно убѣдительно. Первый изъ затруднительныхъ текстовъ гласитъ:

> Lex XII tabularum neque solvere permittit tignum furtivum aedibus vel vineis iunctum neque vindicare.

Должно согласиться, что это неясно и неточно, особенно въ виду того, что дальнѣйшая цитата начинается словами sed *et* ad exhibendum danda est actio: т. е., стало быть, по мнѣнію Ульпіана выписанная фраза не включала въ себя понятія иска ad exhibendum. Однако же и Сабинъ, и Гай, и Павелъ несомнѣнно приравниваютъ запрещеніе solvere къ запрещенію иска ad exhibendum, такъ что выраженію neque vindicare у нихъ всегда соотвѣтствуетъ продолженіе neque ad exhibendum agi. Кромѣ того Павелъ прямо отрицаетъ *на основаніи XII таблицъ* искъ ad exhibendum, причемъ однако вполнѣ согласно съ Ульпіаномъ оговаривается nisi adversus eum qui sciens alienum iunxit aedibus [1]. Это подтверждаетъ и дальнѣйшее противорѣчіе: именно, разъ parci non oportet ei, qui sciens alienam rem aedificio inclusit vinxitve и, стало быть, при tignum furtivum дается искъ ad exhibendum, то какой же смыслъ имѣетъ похвала XII таблицамъ, которыя neque solvere tignum furtivum neque vindicare permiserunt, ne vel aedificia sub hoc praetextu diruantur, vel vinearum cultura turbetur? — Наконецъ, если бы слово furtivum было здѣсь умѣстно, то возникало бы неразрѣшимое противорѣчіе: если tignum furtivum нельзя было vindicare, то какъ объяснить дальнѣйшія слова Ульпіана — что онъ не сомнѣвается при actio de tigno furtivo aedibus iuncto, quin vindicatio extrinsecus sit? Обыкновенно здѣсь ссылаются на то, что Ульпіанъ подразумѣваетъ позднѣйшую виндикацію, si aliqua ex causa dirutum sit aedificium; но отчего же тогда онъ не подразумѣвалъ ея въ пер-

[1] Dig. 6, 1, 23, 6.

вомъ случаѣ (ср. подробнѣе ниже)? Такимъ образомъ, выписанная фраза Ульпіана не могла касаться tignum furtivum, ибо къ таковому былъ примѣнимъ искъ ad exhibendum, т. е. его разрѣшалось solvere; а поэтому слово furtivum едвали могло стоять въ подлинникѣ и скорѣе должно быть признано вставкою компиляторовъ. Можно даже догадываться о мотивахъ, которые побудили ихъ къ этому. Рубрика эдикта, какъ нами было выше (§ 125) показано, хотя и называлась de tigno iuncto, но касалась только tignum furtivum, ибо служила лишь дополненіемъ къ XII таблицамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и компиляторы находили нужнымъ посвятить особый титулъ только tignum furtivum, такъ какъ tignum bona fide iunctum было уже ими упомянуто ранѣе и потому имъ пришлось бы только вновь повторять однажды изложенное. Между тѣмъ упомянуть объ искѣ о застроенномъ тесѣ, какъ о примѣнявшемся къ tignum furtivum, имъ было необходимо. Согласно этому они и могли выбрать изъ своего матеріала именно такой отрывокъ, въ которомъ бы въ изложеніи XII таблицъ не встрѣчался терминъ ad exhibendum: между тѣмъ подобный отрывокъ, нашедшійся у Ульпіана, касался иска о застроенномъ тесѣ вообще. Тогда компиляторамъ и оставалось только вписать словечко furtivum, повидимому, нисколько не искажавшее смысла, и къ общему положенію приписать 1) толкованіе термина tignum; 2) допущеніе иска ad exhibendum и 3) послѣдующей виндикаціи. — Между прочимъ, въ послѣдней припискѣ находится второе затрудняющее толкователей выраженіе.

> Sed si proponas tigni furtivi nomine aedibus iuncti actum, deliberari poterit, an extrinsecus sit rei vindicatio; et esse non dubito.

Въ данномъ случаѣ, напротивъ, подлинность слова furtivi не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, въ особенности за устраненіемъ его въ первомъ отрывкѣ. Какъ мы указывали выше, данное мнѣніе Ульпіана является новостью, вполнѣ разумной и цѣлесообразною; новизна эта сказывается съ очевидностью даже въ формѣ изложенія: Ульпіанъ признаетъ вопросъ сомнительнымъ и отъ себя его рѣшаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ намъ извѣстно изъ множества приведенныхъ выше мѣстъ, что искъ о застроенномъ тесѣ назывался actio de tingo iuncto, а не de tingo furtivo iuncto. А потому, признавая новостью слѣдствіе, мы имѣемъ право признать новостью и посылку, т. е. предположить, что Ульпіанъ ввелъ собственно не дополнительную виндикацію, а новую интенцію иска, создавъ такимъ образомъ actio de tigno furtivo и давъ новое средство собственнику противъ недобросовѣстнаго владѣльца. И на самомъ

дѣлѣ, если вчинить искъ о застроенномъ тесѣ, то никоимъ образомъ non poterit deliberari, an extrinsecus sit rei vindicatio; этотъ вопросъ возникаетъ только при искѣ о ворованномъ застроенномъ тесѣ.

§ 132. Рѣзко отличающееся отъ принятыхъ воззрѣній содержаніе предшествующихъ параграфовъ помимо тѣхъ аргументовъ, которые приведены въ нихъ по мѣрѣ хода изложенія, встрѣчаетъ еще и подтвержденія и поясненія въ ученіяхъ глоссаторовъ о tignum iunctum. Теорія юстиніановыхъ уложеній въ сущности является китайскою бесѣдкою, которая держится только подпорками и заплатками. Съ формальной точки зрѣнія она представляется округленнымъ и довольно связнымъ, хотя и непомѣрно сложнымъ, цѣлымъ; но если разсматривать ее критически съ прикладной точки зрѣнія, то она оказывается совершенно никуда не годною грудою логическихъ ухищреній. Римляне въ ней искусно приспособили къ своей дѣйствительности дряхлое наслѣдіе децемвиральной старины; но для заимствованія это приспособленіе совершенно не годилось, такъ какъ въ основѣ его лежала грубоватая, примитивная мысль. Потому пустое въ сущности ученіе о застроенномъ тесѣ внушило множество сомнѣній и затрудненій средневѣковымъ толкователямъ. Такъ, между прочимъ, по свидѣтельству Ландсберга, они высказывали сомнѣнія (на основаніи мнѣнія Павла [1]), допустимъ ли вообще противъ добросовѣстнаго владѣльца искъ о застроенномъ тесѣ, и даже категорически высказывались противъ такого допущенія, признавая за собственникомъ только право на вознагражденіе убытковъ [2]. Приступая къ разбору этихъ сомнѣній, Ландсбергъ самодовольно заявляетъ, что «для насъ» тутъ нѣтъ никакихъ трудностей, такъ какъ искъ о застроенномъ тесѣ in duplum, идущій изъ нѣдръ древнѣйшаго права, представляетъ изъ себя просто примитивную нормировку вознагражденія за убытки, чего «разумѣется, еще не понимали глоссаторы» [3]. Во первыхъ, онъ забываетъ, что «не представляющій трудности» вопросъ и донынѣ еще не разрѣшенъ его соотечественниками, препирающимися о томъ же, о чемъ препирались еще глоссаторы; а во вторыхъ онъ упускаетъ изъ виду, что этотъ «простой» вопросъ былъ для глоссаторовъ не проблемой исторіи права, но вопросомъ практики и притомъ вопросомъ de lege lata, а не de lege

[1] Dig. 24, 1, 63.
[2] Ландсбергъ, Гл., 246—247.
[3] Ландсбергъ, Гл., 246.

ferenda. Признать какое нибудь учрежденіе грубоватымъ наслѣдіемъ старины, конечно, совсѣмъ не трудно; но совсѣмъ иное дѣло—приспособить это учрежденіе къ потребностямъ дѣйствительной жизни. Вотъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи небрежность компиляторовъ дигестъ очень тяжело отозвалась на глоссаторахъ. Какъ выше было показано, поправки Павла и Ульпіана еще не вполнѣ устранили путаницу, внесенную въ ученіе о застроенномъ тесѣ тѣмъ, что преторы допустили его противъ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, и эта неравномѣрность вполнѣ естественно смущала глоссаторовъ. Какъ ни объяснять значеніе duplum, видѣть ли въ немъ пеню или вознагражденіе за убытки, это, строго говоря, не существенно; гораздо важнѣе то, что оно уравниваетъ вора и добросовѣстнаго владѣльца, если только послѣдній владѣлъ безъ вѣдома хозяина. Въ концѣ концовъ, какъ видно изъ Ландсберга, живое чувство справедливости принуждено было умолкнуть передъ буквою закона и на прокрустовомъ ложѣ римской догмы умолкли всякія сомнѣнія. Но характерно самое ихъ возникновеніе, подчеркивающее намъ ту особенность иска о застроенномъ тесѣ, которой не замѣчаютъ до сихъ поръ самодовольные теоретики: его неравномѣрность. Между тѣмъ именно въ этой неравномѣрности—ключъ къ его исторіи и подтвержденіе тѣмъ взглядамъ, которые нами выше изложены. Именно, исконная примѣнимость иска къ добросовѣстному владѣльцу не подлежитъ сомнѣнію на основаніи текстовъ Гая, Нерація и сенатусконсульта при Авіолѣ и Панзѣ; но предположить, что штрафной искъ былъ перенесенъ на добросовѣстныхъ владѣльцевъ, мы не имѣемъ ни повода, ни возможности; за то, напротивъ, по изложеннымъ нами соображеніямъ очень вѣроятно, что искъ объ обыскахъ былъ распространенъ на владѣльцевъ недобросовѣстныхъ; а стало быть, должно признать, что XII таблицъ ввели его не для tignum furtivum, а только для tignum alienum.

§ 133. Достигнутые въ предшествующихъ изслѣдованіяхъ результаты даютъ намъ въ руки нить къ уразумѣнію истиннаго смысла пресловутаго текста XII таблицъ. Прежде всего бросается въ глаза подмѣченная уже Годфруа въ его поправкѣ ne concare, точно выраженная Гуго [1] и впослѣдствіи чрезмѣрно преувеличенная Гушке [2], Фойгтомъ [3], а по его стопамъ и Кюкомъ [4] близость

[1] Гуго, И. Р. П., 1, 207, прим. 3, 31—35.
[2] Гушке, De T. I., passim.
[3] Фойгтъ, XII Т., § 139.
[4] Кюкъ, Ю. У., 278 и 347.

выраженій concapit и (furtum) conceptum. На основаніи этой близости Гушке читалъ sei concapit, а Фойгтъ, опираясь на воззрѣніе Вангерова, будто бы необходимымъ «реквизитомъ» иска о застроенномъ тесѣ является требованіе, чтобы тесъ былъ украденъ, tignum furtivum [1], разсматриваетъ искъ о застроенномъ тесѣ какъ льготную разновидность иска furti concepti, причемъ, къ сожалѣнію, не объясняетъ, почему введена была льгота вору въ томъ случаѣ, когда положеніе хозяина и безъ того было невыгоднѣе, чѣмъ при обыкновенномъ искѣ furti concepti, т. е. почему искъ давался in duplum, а не in triplum, когда въ сущности справедливость требовала бы давать его даже in quadruplum (triplum при furtum conceptum + simplum вознагражденія). Разсуждая практически, невозможно изобрѣсти никакихъ мотивовъ ко введенію такой покровительствующей кражѣ строительныхъ матеріаловъ мѣры; объяснять же ее по примѣру Ландсберга «первобытностью» воззрѣній децемвировъ неудобно уже потому, что древность законодательства еще не предполагаетъ непремѣнно глупости его составителей; а допустить, чтобы децемвиры не замѣтили, какую вопіющую несправедливость они установили бы смягченіемъ пени за furtum conceptum для застроеннаго теса, значитъ именно допустить, что децемвиры были непроходимо глупы: но какое же мы на это имѣемъ право? Зато съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что застроенный въ чужія зданія краденый матеріалъ на практикѣ всего чаще долженъ былъ порождать иски furti concepti: недобросовѣстный владѣлецъ, очевидно, всегда старался застроить его такъ, чтобы какъ можно труднѣе было замѣтить и опознать украденое, тѣмъ болѣе, что въ своемъ домѣ былъ вполнѣ обезпеченъ отъ слишкомъ назойливаго чужаго любопытства, а съ другой стороны имѣлъ всѣ шансы не быть уличеннымъ даже при обыскѣ въ виду трудности узнать строевой матеріалъ въ отдѣланномъ видѣ, т. е. имѣлъ всѣ поводы запираться и, стало быть, могъ быть уличенъ только при тщательномъ обыскѣ. Добросовѣстный владѣлецъ, напротивъ, не имѣя никакихъ поводовъ скрываться и запираться, не могъ вызвать противъ себя даже простаго иска furti. Такимъ образомъ весьма вѣроятно, что децемвиральный искъ о застроенномъ тесѣ, направленный противъ добросовѣстнаго владѣльца, имѣлъ себѣ параллель противъ владѣльца недобросовѣстнаго по преимуществу въ actio furti concepti, чѣмъ, быть можетъ, объясняется его duplum, которое такъ сближало

[1] Вангеровъ, 1, 553—555.

его въ глазахъ позднѣйшихъ юристовъ съ duplum при обыкновенномъ искѣ furti nec manifesti и которое поэтому едвали было бы присвоено ему децемвирами, если бы онъ примѣнялся по преимуществу параллельно съ этимъ обыкновеннымъ искомъ. Такимъ образомъ, можно предположить, что практика децемвиральной эпохи по поводу застроеннаго теса имѣло дѣло главнымъ образомъ съ двухъ родовъ исками: виндикаціей и furti concepti, причемъ льгота распространялась только на первые.

§ 134. Homini mortuo ne ossa legito. Къ этому отрывку обыкновенно прибавляютъ еще и слова quo post funus faciat; но синтаксическія особенности этой приписки до такой степени недецемвиральны, что уже въ силу ихъ однихъ она подлежала бы или устраненію, или исправленію. Но дѣло въ томъ, что 1, и рукописная передача этихъ дополнительныхъ словъ очень сомнительна, и 2, самый текстъ Цицерона, изъ котораго они заимствованы, нуждается въ коренной критической переработкѣ. Хотя въ своемъ полномъ объемѣ этотъ текстъ касается далеко не одного только разбираемаго отрывка, однако мы считаемъ позволительнымъ пріурочить именно къ этому послѣднему близко съ нимъ связанное изслѣдованіе. Мы имѣемъ въ виду 60-ю главу 2-й книги de legibus. Вотъ рукописная форма:

> Cetera item funebrisa quibus luctus augetur, XII sustulerunt. Homini, inquit, mortuo ne ossa legito, quos [1] pos funus [2] faciat. Excipit bellicam peregrinamque mortem. Haec praeterea sunt in legibus de uncturaque servilis unctura tollitur omnisque circumpotatio, quae et recte tolluntur, neque tollerentur, nisi fuissent. Ne sumptuosa respersio, ne longae coronae nec acerrae praetereantur. Illa iam significatio est laudis ornamenta ad mortuos pertinere, quod coronam virtute partam et ei, quae [3] peperisset, et eius parenti sine fraude esse lex inpositam iubet. Credoque quod erat factitatum ut uni plura fierent lectique plures interrentur, id quodque [4] ne fieret, lege sanctum est [5].

Далѣе идутъ слова Qua in lege quum esset «neve aurum addito» и т. д., которыя разобраны особо нѣсколько ниже, § 137.— Выписанный

[1] Варіанты: quos и quo.
[2] Варіантъ: possimus (вмѣсто pos funus).
[3] Варіантъ: eiusquae.
[4] Варіантъ: quod.
[5] Cic. De leg. 2, 24, 60.

текстъ несомнѣнно сохранился до насъ въ глубоко искаженномъ видѣ, и ученые не скупились на поправки къ отдѣльнымъ его трудностямъ; но по нашему мнѣнію одинъ Шöманнъ, къ которому присоединился Шöлль [1], напалъ на вѣрную мысль, къ сожалѣнію только очень мало ею воспользовавшись: онъ попробовалъ, наряду съ другими поправками, переставить слова Credoque — lege sanctum est послѣ quo pos funus faciat. Мыслью Шöманна по своему воспользовался Гушке, перенесшій это же продолженіе послѣ acerrae praetereantur [2]. И дѣйствительно, при внимательномъ чтеніи выписаннаго отрывка чувствуется, что это какія то синтаксическія руины, разсыпанная храмина какой то стройной и связной рѣчи. Безсмысленныя слова разрываютъ ходъ мыслей, вниманіе разсѣивается среди какихъ то обрывковъ безъ конца и безъ начала; и въ то же время читатель невольно сознаетъ какое то логическое родство всѣхъ этихъ разрозненныхъ клочковъ. На этомъ основаніи я и попробовалъ, разбивъ выписанный отрывокъ на его отдѣльныя составныя части, уловить ихъ связь между собой и по образцу китайской головоломки возстановить ихъ первоначальный порядокъ. Вотъ результаты, къ которымъ я пришелъ въ концѣ концовъ послѣ долгихъ сомнѣній и колебаній:

> Cetera item funebria, quibus luctus augetur, XII sustulerunt. Homini, inquit, mortuo ne ossa legito; credoque, quod erat *ve*titum [3], quo*minus* [4], pos*t* [5] funus fact*um* [6], uni plura fierent lectique plures sternerentur. Excipit bellicam peregrinamque mortem. Haec praeterea sunt in legibus de sumptuosa respersione [7] uncturaque: servilis unctura tollitur omnisque circumpotatio; quae et recte tolluntur, neque tollerentur, nisi fuissent. Id quoque [8] lege sanctum est, ne longae coronae nec acerrae prae*f*erantur [9]. *Alia* [10] *tamen* [11] lex *(coronas)* [12] significat, *id* [13] est laudis ornamenta, ad mortuos per-

[1] Шöлль, XII T., 55—56.

[2] Гушке, I. A., 62—63.

[3] Вмѣсто factitatum.

[4] Вмѣсто quos. Конечно, quominus здѣсь не совсѣмъ точно; но вѣдь не надо забывать шероховатостей слога книгъ de legibus, въ которыхъ намъ приходится мириться и не съ такими неловкостями.

[5] Вмѣсто pos.

[6] Вмѣсто faciat.

[7] Вмѣсто sumptuosa respersio, ne — см. въ первой выпискѣ строку 7.

[8] Вмѣсто quodque.

[9] Эта поправка Мануція и Гушке (вмѣсто praetereantur) кажется мнѣ неоспоримою.

[10] Вмѣсто Ila.

[11] Вмѣсто iam.

[12] Въ подлинникѣ едвали стояло именно это слово; но какое—трудно угадать. Быть можетъ, какой нибудь неизвѣстный намъ архаизмъ?—Слово же lex перенесено со строки 11-й предшествующей выписки.

[13] Вмѣсто significatio.

tinere, quod corŏnam, virtute partam, et ei, qui peperisset, et eius parenti sine fraude inpositam esse iubet. Qua in lege quom esset: Neve aurum addito, quam humane excipi altera lex praecipit altera lege: Ast cui auro dentes vincti escunt, ast im cum ollo sepeliet uretve, se fraude esto; et simul illud videtote, aliud habitum esse sepelire et urere.

Не могу настаивать на томъ, чтобы предлагаемое чтеніе не допускало дальнѣйшихъ улучшеній; но полагаю, что оно не оставляетъ неразъясненною ни одной изъ трудностей рукописнаго подлинника. Правда, я не могу дать даже предположительнаго объясненія, отчего именно и какимъ именно путемъ могла въ данномъ мѣстѣ произойти подобная перестановка, хотя сама по себѣ отнюдь не невѣроятная, и такимъ образомъ довести до степени достовѣрности свою догадку; но лучшимъ аргументомъ въ ея пользу считаю внутреннюю логическую убѣдительность. Во всякомъ случаѣ, по внимательномъ изслѣдованіи многочисленныхъ искаженій книгъ de legibus я пришелъ, къ твердому убѣжденію, что въ основаніи сохранившихся до насъ рукописей лежитъ недошедшій до насъ архетипъ, самъ списанный съ чрезвычайно искаженнаго, испещреннаго описками и пробѣлами, подлинника, но затѣмъ просмотрѣнный и исправленный sine libris, pro viribus ingenii, довольно толковымъ и опытнымъ интерполяторомъ. Это обстоятельство особенно затрудняетъ критику теперешняго текста, представляющаго порою невѣроятныя трудности и по моему убѣжденію изобилующаго неотмѣченными, но весьма существенными пробѣлами и обусловленными ими перестановками [1]. Эта характеристика вполнѣ примѣнима и къ тому отрывку, которому мы только что постарались вернуть его первоначальную форму.

§ 135. [Qui] coronam parit [ipse] pecuniave [eius] virtutisve ergo duitur ei. Этотъ отрывокъ тѣсно связанъ съ исправленнымъ въ предшествующемъ параграфѣ текстомъ Цицерона, въ которомъ, къ сожалѣнію, не встрѣчаетъ никакихъ матеріаловъ для поясненія. Между тѣмъ поясненія эти для него необходимы, такъ какъ его форма возбуждаетъ множество сомнѣній, а наши источники—Цицеронъ и Плиній — ихъ не устраняютъ. Текстъ Плинія [2] гласитъ:

Semper tamen auctoritas, vel ludicro quaesitarum (scilicet coronarum), fuit. Namque ad certamina in circum per ludos et

[1] Ср. Фаленъ, Cic. De leg. praef. IX. | [2] Plin. Nat. Hist. 21, 3, 5, 7.

ipsi descendebant et servos suos equosque [1] mittebant. Inde illa XII tabularum lex: qui coronam parit ipse pecuniave eius virtutisve ergo duitur [2] ei. Quam servi equive meruissent «pecunia [3] partam» [4] lege [5] dici nemo dubitavit. Quis ergo honos? Ut ipsi mortuo parentibusque eius, dum intus [6] positus esset forisve ferretur, sine fraude esset inposita [7]. Alias [8] in usu promiscuo ne ludicrae quidem erant [9].

На основаніи этихъ сообщеній смыслъ отрывка совершенно ясенъ, но форма его — сомнительна, тѣмъ болѣе, что поставленныя въ скобки слова мало напоминаютъ децемвиральную краткость. Къ сожалѣнію, по свойству нашихъ свѣдѣній дальше сомнѣній мы идти не можемъ; то, что Моммсенъ называетъ своею «реституціею» даннаго отрывка, есть лишь несовсѣмъ удачное его изложеніе въ децемвиральномъ стилѣ [10].

§ 136. Въ заключеніе мы намѣрены разсмотрѣть нѣсколько разбросанныхъ текстовъ XII таблицъ, объединенныхъ тѣмъ, что въ нихъ встрѣчается союзъ ast, загадочный во многихъ отношеніяхъ. По поводу него было переломано не мало копій. Происхожденіе ast считаютъ сомнительнымъ [11]; еще болѣе спорно его подлинное значеніе и синтаксическія особенности [12]. Во всякомъ случаѣ родство его съ at не подлежитъ въ моихъ глазахъ сомнѣнію; эта близость сказывается во многихъ частностяхъ, такъ что мы видимъ ихъ сближенія у самихъ древнихъ, напримѣръ, въ Commentum artis Donati Помпея:

Praepositivae coniunctiones quidem multae sunt; habetis illas apud Probum digestas. Puta at et ast. — «At postquam»; «postquam at» non possumus dicere. Similiter ast:

Ast ego quae divum incedo...

Numquid dixit «ego ast»? Istae praeponuntur semper [13].

Нельзя ли предположить ast происходящимъ изъ at si? Такому происхожденію вполнѣ соотвѣтствовали бы наши посредственныя и

[1] Рукописи: quosque.

[2] Большинство рукописей — ergo arguitur; въ Парижской рукописи № 6795, X или XI вѣка, пропущено ergo, а въ современныхъ ей Лейденской и Парижской № 6796—ergo duitur.

[3] Варіантъ: pecuniam.

[4] Варіантъ: partem.

[5] Рукописи: legem.

[6] Варіантъ: in.

[7] Варіанты: inpositus и inpositas.

[8] Варіантъ: alia.

[9] Варіантъ: errant.

[10] Моммсенъ, Г. Пр., 1, 1, 426, 2.

[11] Ваничекъ, 1; Бреаль и Байльи 20a; Іорданъ, Къ ист., 302 и 312.

[12] Шёлль, XII Т., 107—112; Іорданъ, Къ ист., 290—308, особ. 305.

[13] Pomp. 269. Ср. также Prisc. Inst. Gramm. 16, 16.

непосредственныя о немъ свѣдѣнія. Первыя сводятся къ слѣдующимъ текстамъ:

Ast significat at, sed, autem [1].

Ast apud antiquos variam vim contulit vocibus pro atque, pro ac, pro ergo, pro sed, pro tamen, pro tum, pro cum, ut in glossis antiquitatum legimus scriptum [2].

Ast *est coniunctio copulativa* [3].

Ast ego ἐγὼ δέ.

Ast ἐὰν δὲ, αὐτάρ [4].

Въ нихъ, такимъ образомъ, почти вовсе не отмѣчается условное значеніе союза, хотя нѣтъ никакой возможности отрицать его въ древнѣйшихъ и притомъ достовѣрныхъ случаяхъ употребленія ast [5]. Можно даже сказать, что чѣмъ древнѣй и достовѣрнѣе текстъ, тѣмъ яснѣй условный характеръ союза. Кромѣ того, ast въ древнѣйшихъ случаяхъ его примѣненія появляется только въ законахъ и обѣтахъ, такъ что вполнѣ естественно должны были грамматики — см. выше текстъ Харизія — почерпать свои свѣдѣнія о немъ in glossis antiquitatum. Наши главные источники таковы:

1. *Законъ Сервія Туллія:* Si parentem puer verberit, ast olle plorassit, puer divis parentum sacer esto.
2. *XII таблицъ:* ast ei custos nec escit.
3. *XII таблицъ: (ast)* cui auro dentes vincti escunt, ast im cum ollo sepeliet uretve, se fraude esto.
4. *Юліевъ колоніальный законъ:* Si quis in eo vim faciet, ast eius vincitur, dupli damnas esto.
5. *Памятники Арвальскихъ братьевъ:* Juppiter optime maxime, si imperator — *имярекъ* — et — *имярекъ* —, quos nos sentimus dicere, vivent domusque eorum incolumis erit ante diem III nonas Januarias, quae proxime populo Romano Quiritibus rei publicae populi Romani Quiritium erunt fuerunt, et eum diem eosque salvos servaueris ex periculis, si qua sunt eruntve ante eum diem, eventumque bonum ita, uti nos sentimus dicere, dederis eosque in eo statu, quo nunc sunt, aut eo meliore, servaveris, ast tu

[1] Fest. v. *Ast*, 4.

[2] Charis. Inst. Gramm. 2, 14 и Гагенъ, Anecd. Helv., 57, 28; 157, 30.

[3] Гагенъ, Anecd. Helv., 57, 18 и 169, 4.

[4] Gloss. Steph., Gloss. Labb., причемъ вторая глосса, согласно Лёве, составлена въ новое время и потому приводится здѣсь только ради полноты.

[5] Шёлль, XII Т., 109; ср. Іорданъ, Къ ист., 304—305.

ea ita faxsis, tum tibi nomine collegi fratrum Arvalium bubus auratis II vovemus esse futurum [1].

Кромѣ этихъ документальныхъ текстовъ мы встрѣчаемъ ast въ имитаціяхъ древней рѣчи у Цицерона и одинъ разъ у Ливія въ обѣтѣ Аппія:

1. *Цицеронъ:* Divos et eos, qui caelestes semper habiti, colunto, et ollos, quos endo caelo merita locaverint, Herculem, Liberum, Aesculapium, Castorem, Pollucem, Quirinum; ast olla, propter quae datur homini ascensus in caelum, Mentem, Virtutem, Pietatem, Fidem. Earumque laudum delubra sunto, ne uncula vitiorum [2].
2. *Цицеронъ:* Ast quando duellum gravius discordiae civium escunt, oenus ne amplius sex menses, si senatus creverit, idem iuris, quod duo consules, teneto [3].
3. *Цицеронъ:* Ast quando consulis magisterve populi nec erunt, reliqui magistratus ne sunto [4].
4. *Цицеронъ:* Eius decreta rata sunto. Ast potestas par maiorve prohibessit, perscripta servanto [5].
5. *Цицеронъ:* Ast quid erit, quod extra magistratus coerari oesus sit, qui coeret, populus creato eique ius coerandi dato [6].
6. *Цицеронъ:* Ast quid turbassitur in agendo, fraus actoris esto [7].
7. *Ливій:* Bellona, si hodie nobis victoriam duis, ast ego tibi templum voveo [8].

Какъ въ документальныхъ, такъ и въ подражательныхъ, кромѣ 1-го и 7-го, текстахъ ast значитъ безусловно то же самое, что at si, т. е. *а если, аже* нашихъ древнихъ юридическихъ памятниковъ, т. е. совмѣщаетъ въ себѣ оттѣнокъ *условнаго и противоположительнаго* значенія. Въ этомъ отношеніи я не могу согласиться съ

[1] Гонценъ, A. F. A., 100. Другія формулы на слѣдующихъ страницахъ. Самый оборотъ si erit, ast tu (vos, или ast) ea ita faxis, tum tibi voveo futurum встрѣчается на подлинныхъ обломкахъ (или вѣроятно встрѣчался на утраченныхъ кускахъ) слѣдующихъ мѣстъ: Гонценъ, A. F. A., XXXIV, 17; XLI, 1; XLII, 5; 8; 11; LVII, 10; 13; LVIII, 17; 20; 27; CVIII, 50—51; 54; CXIII, 12; 15; CXIV, 18; 21; CXV, 46; CXVII, 36; 39; 42; 45; CXIX, 10; CXXV, 21; 22; 24; 26; CXXVI, 41; CXXIX, 8; 11; 15; 19; CXXXIV, 2; 5; 8; CXL, 31; CXLI, 35; 39; 42; 46; 50; CXLII, 53; 57; 60 — 61; 63—64; 66; 69; CLXXVII, 8—9; 12; 16; CLXXIX, 10; 11.

[2] Cic. De leg. 2, 8, 19.

[3] Cic. De leg. 3, 3, 9.

[4] Cic. De leg. 3, 3, 9.

[5] Cic. De leg. 3, 3, 10.

[6] Cic. De leg. 3, 4, 10.

[7] Cic. De leg. 3, 4, 11.

[8] Liv. 10, 19, 17.

Бюхелеромъ, считавшимъ ast указательно-относительнымъ союзомъ, равносильнымъ ut = ὡς, ни съ Рейффершейдомъ, приравнивавшимъ его темпоральному ut, ни съ Шöллемъ, принимавшимъ его за условно-указательную частицу, ни, наконецъ, съ Іорданомъ, недостаточно оцѣнившимъ его противоположительный (адверзативный) характеръ [1]. Съ моей точки зрѣнія не только вполнѣ удовлетворительно разъясняются всѣ имитаціи Цицерона, но и причинившій столько затрудненій 1-й текстъ. Его точный смыслъ по моему таковъ:

> Богамъ поклоняться и тѣмъ, кого всегда небожителями чтили, и тѣмъ, кто по дѣламъ небесъ удостоенъ — Геркулесу, Либеру, Эскулапу, Кастору, Поллуксу, Квирину; а изъ того, за что человѣку путь на небо дается, — Разуму, Доблести, Благочестію, Совѣсти. И ихъ храмамъ храминами хваленій быть, а не капищами пороковъ.

Ast olla здѣсь, очевидно, значитъ *а если—то* или *а что до того, такъ*. Слѣдовательно, если неточность или, лучше, неархаичность Цицерона здѣсь и несомнѣнна, то все же вполнѣ понятенъ тотъ путь, которымъ онъ отклонился отъ точнаго смысла устарѣвшей частицы: въ его представленіи адверзативный оттѣнокъ порою заслонялъ условный, какъ и въ одномъ уцѣлѣвшемъ стихѣ его Prognostica, о которомъ ниже. Мѣсто Ливія, наоборотъ, ни съ какой точки зрѣнія не разъяснимо и во всѣхъ отношеніяхъ подозрительно. Іорданъ вполнѣ убѣдительно предположилъ, что Ливій (или, прибавлю отъ себя, его источникъ) или сократилъ и на современный ему ладъ передѣлалъ обычную формулу обѣта на памятникахъ Арвальскихъ братьевъ, т. е. написалъ вмѣсто: Bellona, si hodie nobis victoriam duis, ast tu ita faxis, tum ego tibi eadem voveo futuram (или даже futurum—ср. указанія Геллія [2]), или, наоборотъ, постарался украсить на древній ладъ разговорную формулу si duis, at voveo [3]. Во всякомъ случаѣ, если Ливій и передаетъ намъ безъ измѣненій редакцію своего источника, то все же ея позднее происхожденіе не можетъ подлежать сомнѣнію въ виду слова templum, которое собственно вовсе не значитъ *храмъ*, а locus augurii aut auspicii causa quibusdam conceptis verbis finitus [4] или locus ita effatus aut ita saeptus, ut ex una parte pateat angulosque adfixos habeat ad terram [5]; храмъ въ древнемъ латинскомъ языкѣ назы-

[1] См. Шöлль, XII Т., 108—112; Іорданъ, К ист., 304—305.
[2] Gell. Noct. Att 1, 7.
[3] Іорданъ, Къ ист., 290.
[4] Varro L. L. 7, 8.
[5] Fest. v. *Minora*, 148.

вался aes, delubrum, но не templum; по словамъ Варрона hoc, ut putarent, eadem sacram templum esse, factum, quod in urbe Roma pleraeque aedes sacrae sunt templa, eadem sacra [1]. Въ виду этого мы можемъ считать самую формулу обѣта изобрѣтенною сравнительно въ позднѣйшее время, когда, какъ у Цицерона, противоположительный оттѣнокъ ast заслонилъ оттѣнокъ условный, и притомъ плохимъ антикваріемъ, не умѣвшимъ различить templum и aes. Кромѣ всего сказаннаго, не мѣшаетъ помнить, что условныя частицы такъ родственны логически съ адверзативными, что легко въ нихъ превращаются, какъ мы можемъ наблюдать и въ рускомъ *а*, не утратившемъ и до сихъ поръ своего условнаго оттѣнка въ народной рѣчи. Совершенно однородное превращеніе произошло съ ast, какъ мы можемъ судить даже при скудости нашихъ матеріаловъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что оно рано устарѣло. У прозаиковъ мы его не встрѣчаемъ, такъ какъ палеографическіе слѣды его у Цицерона безусловно обманчивы [2], а позднѣйшіе прозаики, вродѣ Апулея, въ счетъ не идутъ; есть лишь одно мѣсто, гдѣ, быть можетъ, стояло ast: это—отрывокъ изъ Целія Антипатра

Ad aliquam huic bello finem facere [3].

Но и тутъ 1, вполнѣ допустима поправка Рота at, а 2, возможна и догадка Л. Мюллера, что ad = at [4]. Равнымъ образомъ ни разу не встрѣчается ast ни у одного изъ лирическихъ поэтовъ, а изъ прочихъ писателей республики лишь два раза у Плавта и по одному разу у Акція и Эннія. Всѣ эти четыре текста Іорданъ старается заподозрить и путемъ конъектуръ удалить изъ нихъ ast [5]. Однако его старанія кажутся мнѣ безуспѣшными, а главный аргументъ — что ast въ трехъ изъ этихъ текстовъ можетъ быть замѣнено at — совершенно недостаточнымъ, ибо ast включаетъ въ себя адверзативную силу. Лишь одинъ изъ этихъ текстовъ, а именно стихи Плавта

Atque oppido hercle bene velle illud visus sum
Ast non habere cui commendarem capram [6],

дѣйствительно подлежитъ исправленію, причемъ at вполнѣ умѣстно [7]. Остальные же три — отрывокъ Акція

[1] Varro L. L. 7, 10.
[2] Іорданъ, Къ ист., 295—297.
[3] Петеръ, Rel. 158, 38; Петеръ, Fragm., 108, 38.
[4] Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 303.
[5] Іорданъ, Къ ист., 292—295.
[6] Plaut. Merc. 2, 1, 22.
[7] Или м. б. переставить ст. 19, 22, 20, 21?

Splendet saepe, ast idem nimbis interdum nigret [1]

стихъ Эннія

Ast hic, quem nunc tu tam torviter increpuisti [2]

и отрывокъ Плавта

Dum ne ob malefacta peream, parvi existimo,
Si ego hic peribo, ast ille, ut dixi, non redit,
At erit mi hoc mortuo memorabile [3]

по моему убѣжденію ни мало не поколеблены Іорданомъ, въ особенности послѣдній, гдѣ условная сила ast очевидна и притомъ содержаніе рѣчи обусловливаетъ торжественность тона, дѣлая ast вполнѣ умѣстнымъ. Стихъ Эннія слишкомъ отрывоченъ, чтобы судить, въ какомъ смыслѣ поставилъ онъ ast — въ условномъ или противоположительномъ. Стихъ Акція не полонъ. Мюллеръ по слѣдамъ Боте читаетъ его

Sole splendet saepe, ast idem nimbis interdum nigret;

Іорданъ предлагаетъ

Splendet saepe, at isdem nimbis interdum nigret ⏑ —,

причемъ еще Скалигеръ установилъ, что стихъ относится къ эѳиру. Но въ такомъ случаѣ отчего не предположить, что у Акція стояло

Si aether splendet saepe, ast idem nimbis interdum nigret.

По крайней мѣрѣ, ничто не обязываетъ насъ непремѣнно предполагать въ этомъ ast только адверзативную силу, какъ въ позднѣйшія времена.—Затѣмъ, кромѣ приведенныхъ мѣстъ, ast мы встрѣчаемъ только въ одномъ стихѣ Prognostica Цицерона, гдѣ эта частица уже совершенно утратила условную силу:

Ast autem tenui quae candet lumine Phatne [4].

Напротивъ, у поэтовъ эпохи Августа и позже, мы встрѣчаемъ ast довольно часто,—раньше всѣхъ у Горація въ эподѣ [5] и дважды въ сатирахъ [6], затѣмъ очень часто у Вергилія въ Энеидѣ, у Сенеки въ трагедіяхъ и пр. Весьма возможно, что своимъ возрожденіемъ эта частица обязана именно Горацію:

Dixeris egregie, notum si callida verbum
Reddiderit iunctura novum [7]

[1] Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 208.
[2] Non. Marc. Comp. Doctr. 2, 166.
[3] Plaut. Capt. 3, 5, 24—26.
[4] Prisc. Inst. Gramm. 16, 16. См. Cic., изд. К. Ф. Мюллеръ, ч. 4, т. 3, стр. 386, ст. 160.
[5] Hor. Epod. 15, 24.
[6] Hor. Serm. 1, 6, 125; 1, 8, 6.
[7] Hor. Epist. 2, 3, 47—48.

полагалъ онъ и смѣло могъ пустить въ оборотъ и, такъ сказать, сдѣлать моднымъ устарѣлое ast съ новымъ значеніемъ въ «хитромъ сочетаніи», подобно тому, какъ въ нашей литературѣ Пушкинъ и за нимъ Боратынскій возродили для «высокой» лирики старинное *зане*. Во всякомъ случаѣ ast возродилось въ одномъ только адверзативномъ смыслѣ, конкурируя у поэтовъ съ краткимъ at тамъ, гдѣ оно должно было стоять во главѣ гекзаметра.

§ 137. Но мало установить точное значеніе слова; важно еще выяснить его iuncturam, которая нерѣдко бываетъ очень «хитра», хитрѣе сфинкса съ его загадками. Однако и въ этомъ отношеніи Шöлль отмѣтилъ самое существенное, такъ что чрезвычайно облегчилъ нашу работу, хотя кое въ чемъ нельзя придерживаться высказанныхъ имъ мнѣній. Въ общемъ напр. правильно его наблюденіе, что ast встрѣчается только непосредственно предъ мѣстоименіями или прономинальными словами, хотя сдвали есть поводъ возводить это эмпирическое обобщеніе въ безусловный законъ [1]. Это правило, дѣйствительно, имѣетъ лишь одно исключеніе—ast potestas въ отрывкѣ 4 имитацій Цицерона предшествующаго параграфа, хотя онъ въ этомъ отношеніи оказывается одинокъ передъ огромнымъ большинствомъ остальныхъ текстовъ, укрѣпляющимъ наши подозрѣнія относительно вышеупомянутаго сомнительнаго стиха Плавта. — Второй законъ, предположенный Шöллемъ, тотъ, что ast ставится только во второй части условныхъ предложеній, которыхъ первая часть начинается съ si, въ чемъ ему служатъ подтвержденіемъ царскій законъ, XII таблицъ, обѣтъ Аппія и текстъ Плавта [2], къ которымъ можно еще прибавить и отрывокъ Юліева закона. По существу эта мысль тоже вѣрна, но съ формальной точки зрѣнія съ нею трудно согласиться. Вѣрно въ ней то, что ast ставится только въ случаяхъ двойственности условія *или* (этого Шöлль не предусматривалъ) противопоставленія условія предшествующему, по крайней мѣрѣ, 1) въ случаяхъ противопоставленія прямому смыслу непосредственно предшествующаго положенія и 2) въ случаяхъ противопоставленія условія вообще всему предшествующему, хотя бы и посредственно, изложенію; а слѣдовательно ast можетъ встрѣчаться 1) въ предложеніяхъ, въ которыхъ нѣтъ вводящаго si, и 2) въ которыхъ условіе является одночленнымъ сужденіемъ: и то, и другое подтверждается текстомъ Цицерона, въ которомъ мы не имѣемъ повода

[1] Шöлль, XII Т., 111.

[2] Шöлль, XII Т., 110.

сомнѣваться. Случаи двойственности условія, требующей ast, приведены Шöллемъ; намъ остается разсмотрѣть случаи противопоставленія одночленнаго условія предшествующему. Первый типъ — тѣ случаи, когда противопоставленіе состоитъ въ томъ, что условіе ограничиваетъ силу предшествующаго ему положенія. Такъ напр. положеніе eius decreta rata sunto отмѣняется интерцессіей и потому упоминаніе о ней вводится посредствомъ ast : ast potestas . . . prohibessit. Выражаясь короче: условія исключеній присоединяются къ правилу союзомъ ast. Второй типъ въ сущности очень близко подходитъ къ только что изложенному: онъ обнимаетъ тѣ случаи, когда условіемъ является обстоятельство, примѣнимое къ цѣлому ряду положеній, но ни однимъ изъ нихъ въ частности не предусмотрѣнное: такъ напр. Цицеронъ даетъ въ своемъ законѣ полный очеркъ магистратуры, но, предусматривая надобность въ чрезвычайныхъ властяхъ, вводитъ эту оговорку союзомъ ast: Ast quid erit, quod extra et q. s. Говоря короче, дополнительныя правила присоединяются къ изложенію нормальнаго порядка союзомъ ast. — А изъ этихъ наблюденій мы можемъ вывести и слѣдующія положенія: 1) тамъ, гдѣ условіе не включаетъ въ себѣ внутренняго несоотвѣтствія предшествующему, нѣтъ повода ставить ast, которое поэтому 2) не можетъ соединяться ни съ ve, ни съ que, а потому не можетъ замѣнять ни si, ни ni тѣмъ, гдѣ имѣются на лицо тѣ частицы. Эти два вывода совершенно опровергаютъ положеніе Шöлля, будто въ XII таблицахъ si не встрѣчается дважды въ одномъ и томъ же двучленномъ предложеніи[1]: если второй членъ не противорѣчитъ первому, нѣтъ основаній ставить ast. Въ виду этого нѣтъ повода измѣнять вмѣстѣ съ Шöллемъ чтеніе Si nox furtum faxit, *si* im occisit, на *ast* im occisit[2]: убить ночнаго вора ближе къ нормѣ, чѣмъ къ исключенію. Изъ двухъ редакцій: «Если пойдетъ ночью красть и будетъ убитъ» и «Если пойдетъ ночью красть, а его убьютъ»—всякій, даже современный законодатель, предпочтетъ первую. Во-вторыхъ же намъ нѣтъ никакого повода смущаться чтеніемъ *Si* vindiciam falsam tulit *sive* litem infitiatur, такъ какъ между этими двумя членами нѣтъ никакой противоположности: мы въ нихъ имѣемъ раздѣлительный перечень. — Съ другой стороны, мы, на основаніи нашихъ выводовъ, имѣемъ полное право допустить, что въ многочленномъ предложеніи съ нѣсколькими взаимно противорѣчащими условіями возможно многократное послѣдовательное употребленіе слова ast.

[1] Шöлль, XII Т., 110 внизу.

[2] Шöлль, XII Т., 111.

А это положеніе въ свою очередь помогаетъ намъ возстановить одинъ испорченный переписчиками текстъ Цицерона (см. § 134):

> Qua in lege quom esset: neve aurum addito, quam humane excipiat altera lex [1] precipit altera lege: ut cui auro dentes u ncti [2] essent, ast im cum illo sepelleturetve se [3] fraude esto. Et simul illud videtote, aliud habitum esse sepelire et urere [4].

Много ученой догадливости было неудачно потрачено на это мѣсто, въ особенности на слова excipiat altera lex praecipit altera lege. Гальмъ и Байтеръ читали quam humane excipitur altera lege: ut cui et q. s., Шёлль—aurum addito, quam humane excipiat altera: Cui auro et q. s., Фаленъ — videte, quam humane excipiat altera lex, precepit altera lege: at cui et q. s., Гушке дополнилъ чтеніе Фалена поправкой ex praecepto altera lege, Моммсенъ со своей стороны предположилъ что между lex и praecipit выпало intellegite quod, «или что нибудь подобное» [5], и, наконецъ, новѣйшій издатель Цицерона, К. Ф. В. Мюллеръ, предлагаетъ videte, quam humane excipiat altera lex: at cui et q. s. Всѣ эти попытки не внушаютъ однако полнаго довѣрія. Главная несообразность рукописи, очевидно, заключается въ двухъ взаимно одна другую вытѣсняющихъ формахъ excipiat и praecipit; а такъ какъ противъ praecipit трудно что нибудь возразить, coniunctivus же excipiat здѣсь совершенно неумѣстенъ, то самымъ простымъ исправленіемъ было бы вычеркнуть слогъ at,—по всей вѣроятности прилипшій къ *infinitivus passivi* excipi altera lege отъ слѣдующаго затѣмъ altera. Эта поправка сразу выясняетъ текстъ, совершенно устраняя надобность во всякихъ дальнѣйшихъ вставкахъ и пропускахъ. Затѣмъ остается выписка изъ XII таблицъ, въ которой сомнительно, впрочемъ, одно только слово, такъ какъ essent несомнѣнно лишь описка вмѣсто escunt, sepelleturetve — вмѣсто sepeliet uretve, а uncti вмѣсто vincti: это сомнительное слово — ut. До настоящаго времени его исправляли на at; но на этой поправкѣ нельзя остановиться: въ XII таблицахъ мы не встрѣчаемъ ни разу союза at, и равнымъ образомъ признали невозможнымъ, чтобы si могло замѣняться въ нихъ мѣстоименіемъ относительнымъ въ косвенномъ падежѣ (см. § 100). Такимъ образомъ передъ нами остается

[1] Въ другой рукописи ex.

[2] Въ другихъ рукописяхъ iuncti, а въ одной — неразборчиво: iunctu, vincti или umcti.

[3] Въ другихъ рукописяхъ Sepelleturet vaese или vese.

[4] Cic. De legib. 2, 24, 60.

[5] Брунсъ, Fontes, 35 (37).

лишь одна поправка — читать ast вмѣсто ut, такъ что все мѣсто Цицерона пріобрѣтаетъ слѣдующій видъ:

> Qua in lege quom esset neve aurum addito, quam humane excipi altera lex praecipit altera lege: ast cui auro dentes vincti escunt, ast im cum illo[1] sepeliet uretve, se fraude esto. Et simul illud videtote, aliud habitum esse sepelire et urere.

Въ русскомъ переводѣ это значитъ:

> И хотя въ этомъ законѣ было neve aurum addito,—какъ снисходительно второй законъ постановляетъ, что изъ перваго закона есть изъятіе: ast cui auro dentes vincti escunt, ast im cum illo sepeliet uretve, se fraude esto. А кстати и то замѣтьте, что инымъ считалось погребать и сожигать.

Двукратное же употребленіе ast, какъ мы допустили, не представляется невѣроятнымъ, коль скоро мы имѣемъ дѣло съ двойнымъ противоположеніемъ; а въ данномъ случаѣ оно несомнѣнно: употребленіе золота прямо нарушало законъ neve aurum addito и потому вводилось союзомъ ast; дѣйствительное же сожженіе или зарыванье золота въ землю погребальными братствами, не входившее въ расчеты устроителей пышныхъ погребальныхъ процессій, противополагалось нарушенію ими закона.—Въ заключеніе этихъ изслѣдованій разберемъ тѣ отрывки, въ которыхъ можно допустить по предположенію наличность ast. Такъ, напр., едвали можно сомнѣваться, что въ текстѣ Si intestato moritur, cui suus heres nec escit, слово cui лишь интерполяція первоначальнаго ast. Отсутствіе прямыхъ наслѣдниковъ въ римской семьѣ было отступленіемъ отъ нормы—достаточно вспомнить разводъ Сервилія Руги[2]; изъ современныхъ ученыхъ особенно ярко и полно выяснилъ это Фюстель-де-Куланжъ въ третьей главѣ второй книги его превосходной Cité antique[3]. Поэтому условіе si suus heres nec escit было отступленіемъ отъ нормы, исключительнымъ условіемъ, а, стало быть, должно было вводиться не si, но ast. Это отчасти доказывается и тѣмъ, что собственно въ данномъ случаѣ должно было бы стоять не si, и не ast, а ni : ni suus heres escit; но такъ какъ у

[1] Въ текстѣ XII таблицъ я ставлю ollo, такъ какъ самъ Цицеронъ считаетъ эту форму одной изъ характерныхъ особенностей слога старинныхъ законовъ.

[2] Gell. Noct. Att. 4, 3, 2. Valer. Max., 2, 1, 4. Dion. 2, 25, 7.

[3] Фюстель де Куланжъ, Cité, 49 сл. Г. О., 37 сл.

насъ стоитъ suus heres *nec* escit, и при этомъ nec, не превратившееся въ non, свидѣтельствуетъ о своей децемвиральной принадлежности къ данному отрывку, то въ подлинникѣ не могло быть мѣста для ni, а si въ децемвиральныхъ отрывкахъ не встрѣчается намъ въ соединеніи съ nec. По той же причинѣ отрывокъ Si adorat furtum, quod nec manifestum escit, должно читать ast nec manifestum escit.

§ 138. Въ заключеніе настоящей главы я считаю необходимымъ дать нѣсколько разъясненій къ прилагаемому тексту и переводу уложенія децемвировъ. Текстъ представляетъ изъ себя не предположительное возстановленіе памятника-невидимки, но только изложеніе нашихъ свѣдѣній о немъ по возможности въ децемвиральной формѣ. Такъ какъ однако это изложеніе выработалось на основаніи юридическихъ изслѣдованій автора, во многомъ рѣзко расходящихся съ принятыми въ наукѣ толкованіями XII таблицъ, то оно является не только формулировкою нашихъ свѣдѣній о древнемъ уложеніи, но и вмѣстѣ съ тѣмъ выводомъ изъ работъ и изысканій, еще не появившихся въ печати. Такъ, намъ пришлось безъ всякихъ оговорокъ оставить нѣсколько пробѣловъ сравнительно съ изданіемъ Брунса,—пробѣловъ, объясняемыхъ въ большинствѣ случаевъ тѣмъ, что выводы интерпретаціи присвоивались прямымъ намѣреніямъ и постановленіямъ децемвировъ.—То же самое должно сказать и о переводѣ. Хотя нами были приняты всѣ мѣры, чтобы онъ былъ дѣйствительно переводомъ, а не комментаріемъ, тѣмъ не менѣе мы не могли (да и не считали себя въ правѣ) сгладить отраженія на немъ нашихъ воззрѣній. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти особенности должны, какъ намъ бы хотѣлось думать, говорить сами за себя, такъ что свѣдущій читатель легко угадаетъ обусловившіе ихъ аргументы; однако, безпорно, есть между ними и такія, которыя требуютъ доказательствъ. Мы сочли однакоже возможнымъ обнародовать эти немногіе выводы раньше, чѣмъ подтвержденія къ нимъ, такъ какъ ихъ сохраненіе или опущеніе ничуть не существенны для цѣлей и значенія настоящей работы и для ея подготовленныхъ и даже не подготовленныхъ читателей.—За невозможностью передать слогъ децемвировъ современною рѣчью, мы въ нашемъ переводѣ попробовали прибѣгать къ стилю и выраженіямъ Русской Правды и другихъ древнѣйшихъ памятниковъ русскаго законодательства, лишь иногда дополняя ихъ выраженіями

живой простонародной рѣчи. Языкъ справедливости вездѣ одинъ и тотъ же; но различіе быта нерѣдко погибельно вліяетъ на взаимное пониманіе; а между тѣмъ бытъ воинственной и земледѣльческой Руси временъ дѣтей Ярослава несомнѣнно ближе къ быту предковъ Катона, чѣмъ бытъ современныхъ ученыхъ романистовъ — вѣрующихъ или скептическихъ учениковъ нѣмецкой науки права.

СВОДНЫЙ ТЕКСТЪ

ОТРЫВКОВЪ XII ТАБЛИЦЪ

Децемвиральныя выраженія обозначаетъ у насъ не только исторически современныя эпохѣ децемвировъ, но и притомъ соотвѣтствующія стилю сохранившихся до насъ достовѣрно подлинныхъ отрывковъ.

1. Крупнымъ шрифтомъ напечатаны подлинные децемвиральные отрывки.

2. Крупнымъ шрифтомъ въ угловатыхъ скобкахъ < > напечатаны предположительно возстановленныя изъ интерполяцій мѣста децемвиральнаго текста.

3. Звѣздочкой * отмѣчены предшествующіе слову, предъ которымъ она поставлена, сдѣланные нами пропуски позднѣйшихъ вставокъ, хотя и приписываемыхъ источниками децемвирамъ.

4. Крупнымъ курсивомъ напечатаны поправки рукописной передачи децемвиральныхъ текстовъ.

5. Крупнымъ курсивомъ въ круглыхъ скобкахъ ( ) напечатаны приписываемыя источниками децемвирамъ, но сомнительныя выраженія.

6. Крупнымъ курсивомъ въ угловатыхъ скобкахъ < > напечатаны восполненія вѣроятныхъ пробѣловъ рукописной передачи.

7. Разрядкою въ квадратныхъ скобкахъ [ ] напечатано изложеніе въ децемвиральномъ стилѣ недошедшихъ до насъ отрывковъ.

8. Плотно въ квадратныхъ скобкахъ [ ] напечатаны выраженія, быть можетъ или несомнѣнно децемвиральныя, но сомнительныя въ данной связи рѣчи.

9. Между трехъ звѣздочекъ, *. . . . . .**, поставлены одвали децемвиральные обороты рѣчи.

10. Курсивомъ разрядкою въ квадратныхъ скобкахъ [ ] напечатаны выраженія, децемвиральность которыхъ вообще сомнительна.

11. Плотно курсивомъ въ квадратныхъ [ ] скобкахъ напечатаны вѣроятно не-децемвиральныя выраженія и формы.

TABULA I.

1. Si in ius vocat, ni it, antestamino. Igitur *im* capito.
2. Si calvitur pedemve struit, manum endo iacito.
3. <Si> testimonium defuerit, *tertiis diebus ob portum obvagulatum ito.
4. Si morbus aevitasve vitium escit, *iumentum dato. Si nolet, arceram ne sternito.
5. [Si quis endo iure vindicit, mittito.]

ТАБЛИЦА I.

1. А въ судъ зоветъ, а не идетъ, опослушествовать; то ту его хватать.
2. А стулится, ускочитъ ли, руку нань наложить.
3. А исправы не будетъ, по третьему дню у воротъ закликать идти.
4. А немощь, старость ли, порухой будетъ, скотину дать. А не захочетъ, повозки не предлагать.
5. А кто зань судомъ поручится, пустить.

I.

1. Ad Her. 2, 13, 19.—Cic. De leg. 2, 4, 9.—Fest. v. *Igitur*, 74.—Gai. Dig. 2, 4, 18; 2, 4, 20; 2, 4, 22.—Gell. Noct. Att. 20, 1, 25.—Lucil. Sat. 17, стр. 72, 10 (Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 10, v. *Calvitur*).—Porph. Comm. in Hor. Satir. 1, 9, 76.—Pseudo Acron in Hor. Satir. 1, 9, 76—77.
2. Fest. v. *Pedem struit*, 258; v. *Struere*, 450.—Gai. Dig. 50, 16, 233.—Lucil. Sat. 17, стр. 72, 10 (Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 10, v. *Calvitur*).
3. Fest. v. *Portum*, 292; v. *Vagulatio*, 570.
4. Gell. Noct. Att. 20, 1, 11; 20, 1, 25; cf. 20, 1, 24—30.—Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 74, v. *Arceram*.—Varro L. L. 5, 31, 140.
5. Gai Inst. 4, 46; Dig. 2, 4, 22, 1.

6. Adsiduo vindex adsiduus esto. Proletario civis qui volet vindex esto.
7. Si *in iure manum conserunt, [*sacramento *contendunto***. Si vindicia *M aeris plurisve** escit, D *sacramenti** sunto. Si *minoris** escit, L *sacramenti** sunto. Si homo escit, L *sacramenti** sunto.]
8. [Vindiciam secundum libertatem dato.]
9. [Res iudicata.]
10. [Vades. Subvades.]
11. [*Iusiurandum.*]

TABULA II.

1. [Ni pacunt, *diei condicti** sol ortus prima tempestas esto.]
2. Morbus sonticus. *Status dies cum hoste. Quid horum fuit *viti*um iudici arbitrove reove, eo dies diffissus esto.

---

6. Имовитому поручникъ будь имовитъ. Бобылю изъ людей кто хочетъ будь поручникъ.
7. А на міру въ рукопашную схватятся, по жалобницѣ тягаться. А тяжебное 1000 мѣдныхъ, больше ли будетъ, 500 жалобницы. А меньше будетъ, 50 жалобницы. А будетъ рабъ, 50 жалобницы.
8. Тяжебное къ волѣ поручать.
9. Пересудъ.
10. Поручники. Сопоручники.
11. Рота.

ТАБЛИЦА II.

1. А не помирятся, обѣтному дню солнца восходъ будь первый срокъ.
2. Лихая немощь. Судный день съ гостемъ. Что изъ сихъ будетъ порухой судьѣ, изводчику ли, сутяжнику ли, тѣмъ день будь перебитъ.

---

6. Boëth. in Cic. Top. 2, 10.—Charis. Inst. Gramm. 75, v. *Assiduus.*—Cic. Top. 2, 10; De rep. 2, 22, 40.—Fest. v. *Adsiduus,* 7; v. *Proletarii,* 283; v. *Vindex,* 574.—Gai. Dig. 50, 16, 234, 1.—Gell. Noct. Att. 16, 10, 5; 16, 10, 15.—Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 90, v. *Proletarii;* cp. 1, 226, v. *Proletarii.*
7. Fest. v. *Sacramento,* 514; v. *Sacramentum,* 516—518.—Gai Inst. 1, 122; 4, 14.—Gell. Noct. Att. 20, 10, 7.—Varro L. L. 5, 36, 180.
8. Cic. De rep. 3, 32, 44.—Dion. 11, 30; 11, 31.—Fest. v. *Vindiciae,* 574.—Liv. 3, 44, 5; 3, 44, 12; 3, 56, 4; 3, 57, 5.—Pomp. Dig. 1, 2, 2, 24.
9. Прямыхъ свидѣтельствъ нѣтъ; косвенныя же подвергнуты обозрѣнію въ текстѣ изслѣдованія, § 84.
10. Gai Inst. 4, 184.—Gell. Noct. Att. 16, 10, 8.
11. Cic. De off. 3, 31, 111.—Gai Inst. 4, 184—185.—Gell. Noct. Att. 6, 18, 1.

II.

1. Fest. v. *Condictum,* 27; v. *Condicere,* 45; v. *Condictio,* 46.—Gai Inst. 4, 185.—Lex Iulia municipalis 57; 66—67 (Брунсъ, Fontes, 104 и 105; 107[6] и 108[6]).—Liv. 3, 47, 1.—Plaut. Curc. 1, 1, 4—6.—Plin. Nat. Hist. 7, 60, 212.
2. Cic. De off. 1, 12, 37.—Fest. v. *Insons,* 79; v. *Reus,* 372 и 406; v. *Sons,* 423; v. *Sontica,* 514; v. *Sonticum,* 410; v. *Status,* 458.—Gai. Dig. 2, 11, 6; 50, 16, 234 pr.—Gell. Noct. Att. 14, 2, 11; 16, 4, 4; 20, 1, 27.—Iavol. Dig. 50, 16, 113.—Iulian.

3. Si vindiciam falsam tulit sive lit*em infitiatur*, arbitros III dato. <Eum> arbitr<atu *in*> fructus duplione damnum decidito.
4. [Si vindiciam in dapem dedicit, duplione damnum decidito.]
5. [Usus auctoritas fundi biennium, *ceterarum* rerum annus usus esto.]
6. Adversus hostem aeterna auctoritas [esto.]
7. [Rei *furtivae* aeterna auctoritas esto.]
8. Tignum iunctum aedibus vineaeve, quandoc sarpta, donec dempta escit, *ut*<i> concapit, ne solvito.
9. (*Rem*) *uti* pacunt orato. Ni pacunt, in <iure> ante meridiem causam coicito. *Post meridiem praesenti litem addicito. Com perorant ambo praesentes, sol occasus suprema tempestas esto.

---

3. А тяжебное подложное принесъ, въ искѣ ли запирается, трехъ изводчиковъ дать. По ихъ изводу отъ приплода вдвойнѣ протори нарѣзать.
4. А тяжебное храму вдастъ, вдвойнѣ протори нарѣзать.
5. Отводу для земли въ два года, для прочаго всего въ годъ держанья быть.
6. Супротивъ гостя вѣчному отводу быть.
7. О татебномъ вѣчному отводу быть.
8. Тесъ застроенный въ зданіе, въ виноградникъ ли, когда подрѣзанъ, донежели снятъ будетъ, лишь досочится поличнаго, не изымать.
9. На чемъ помирятся, закликнуть. А не помирятся, на судѣ до полдня искъ вчинить. Пополудни остальному искъ присудить. Когда тяжутся оба вмѣстѣ, солнца закатъ будь крайній срокъ.

Dig. 42, 1, 60.—Lex Urson. 95, 2, 21—36 (Брунсъ, Fontes, 127; 131 [6]).—Plaut. Curc. 1, 1, 4—6.—Pseudo Acron in Hor. Sat. 2, 1, 79.—Ulp. Dig. 2, 11, 2, 3.—Varro L. L. 5, 3.

3. Cic. De off. 3, 16, 65.—Cod. Theodos. 4, 19, 1.—Fest. v. *Duplionem*, 47; v. *Infitiari*, 80; v. *Vindiciae*, 574.—Gai. Dig. 22, 1, 19.—Ulp. Dig. 10, 4, 9, 6.
4. Gai. Dig. 44, 6, 3.
5. Boëth. in Cic. Top. 4, 23.—Cic. Top. 4, 23; pro Caec. 19, 54.—Gai Inst. 2, 42; 2, 44; 2, 54.—Isidor. Or. 5, 25, 30.—Modestin. Dig. 4, 13, 3.—Theoph. Paraphr. 2, 6 pr.—Ulp. 19, 8.
6. Cic. De Off. 1, 12, 37.—Varro L. L. 5, 3.
7. Gai Inst. 2, 45; 2, 49.—Iulian. Dig. 41, 3, 33 pr.—Iust. Inst. 2, 6, 2.—Theoph. Paraphr. 2, 6, 2.
8. Fest. v. *Quando*, 346; v. *Sarpta*, 472—473; v. *Sarpuntur*, 524; v. *Tignum*, 556.—Gai. Dig. 41, 1, 7, 10; 50, 16, 62.—Paul. Dig. 6, 1, 23, 6; 10, 4, 6—7; 24, 1, 63; 46, 3, 98, 8.—Ulp. Dig. 44, 2, 7, 2; 47, 3. Сверхъ того ср. §§ 119—134 изслѣдованія.
9. Ad Her. 2, 13, 20 (cit. Prisc. Inst. Gramm. 10, 5, 32).—Censorin. De d. n. 23, 9; 24, 3.—Fest. v. *Suppremum*, 438; v. *Tempestatem*, 553.—Gai Inst. 4, 15.—Gell. Noct. Att. 17, 2, 10.—Macr. Sat. 1, 3, 14.—Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 417—418, v. *Coicere*.—Plin. Nat. Hist. 7, 60, 212.—Pseudo Asc. in Verrin. 2, 1, 26. Quint. Inst. Or. 1, 6, 10—11.—Scaur. De orthogr. Gr. L. 7, 15, 12.—Varro L. L. 6, 2, 5; 7, 3, 51.

TABULA III.

1. Aeris confessi reobusque iure iudicatis XXX dies iusti sunto.
2. Post deinde manu<m endo iacito>. In ius ducito.
3. Ni iudicatum facit <nive> quis endo *iure vindicit, secum ducito. Vincito *nervo compedibus<ve> XV pondo. *Si volet, *minore* vincito.
4. [Si locuples vindicit, ni mittit, duplione damnum decidito.]
5. Si volet, suo vivito. Ni suo vivit, *libras farris endo dies dato. Si volet, plus dato.
6. [LX dies iure *vinctum habeto**. Trinis nundinis *continuis* in ius ducito *quantique** iudicatus escit proquiritato.]
7. [Post deinde.....]
8. [Si plures forent,] tertiis nundinis partes secanto. Si plus minusve secuerunt, se fraude esto.
9. [..... trans Tiberim *peregre* venum danto.]

ТАБЛИЦА III.

1. Мѣди безсудной, сутяжникамъ же, судомъ разсуженнымъ, 30 дней льготы быть.
2. Послѣди руку нань наложить. На міръ вести.
3. А приговоръ не исполнитъ, ни зань кто судомъ поручится, съ собой вести. Связать канатомъ, оковами ли, 15 вѣсу. А захочетъ, легче связать.
4. А имовитый поручится, а не пуститъ, вдвойнѣ протори нарѣзать.
5. А захочетъ, на своемъ жить. А на своемъ не живетъ, фунтъ хлѣба въ день давать. А захочетъ, больше давать.
6. 60 дней судомъ связаннымъ держать. По тремъ базарнымъ днямъ сряду на міръ выводить и сколько присудили закликать.
7. Послѣди...
8. А будетъ нѣсколько, въ третій базарный день доли поточить. А больше, меньше ли поточили, быть безъ вины.
9. .... за Тибръ въ чужеземлю продать.

III.

1. Gai Inst. 1, 122; Dig. 42, 17.—Gell. Noct. Att. 15, 13, 11; 20, 1, 45.—Ulp. Dig. 42, 1, 4, 5.
2. Gai Inst. 4, 21; Dig. 42, 1, 7.—Gell. Noct. Att. 20, 1, 45.—Lex Col. Iul. Gen. 61 (Брунсъ, Fontes, 119; 123[6]).
3. Donat. in Ter. Phorm. 2, 2, 20.—Fest. v. *Nervum*, 164.—Gai Inst. 4, 21.—Gell. Noct. Att. 11, 18, 18; 20, 1, 45.—Lex. Col. Iul. Gen. 61 (Брунсъ, Fontes, 119; 123[6]).—Liv. 8, 28, 8.—Ter. Phorm. 2, 2, 20—22.
4. Gai Inst. 4, 21; Dig. 50, 16, 234, 1.—Lex Col. Iul. Gen. 61 (Брунсъ, Fontes, 119—120; 123[6]—124[6]).
5. Donat. in Ter. Phorm. 2, 2, 20.—Gai. Dig. 50, 16, 234, 2.—Gell. Noct. Att. 20, 1, 45.—Ter. Phorm. 2, 2, 20—22.
6. Cod. Theodos. 4, 19, 1.—Gell. Noct. Att. 20, 1, 46—47.—Sidon. Epist. 8, 6, 7.
7. 8. 9. Dio Cass. 4, 17, 8.—Dion. 6,

TABULA IV.

1. Nexi *mancipiique* ..... forti sanati .....
2. <Si> se sierit testarier libripensve fuerit, ni testimonium fatiatur, improbus intestabilisque esto.
3. Cum nexum faciet mancipiumve, uti lingua nuncupassit, ita ius esto.
4. [Si *mancipium nancitor**, *pretium* sarcito.]
5. [Vadimonium.]
6. [*Iusiurandum.*]
7. [Si hostiam **mancipavit***, ni sarcit, pignus capito.]
8. [Si *unciario* foenore *amplius exercuit*, quadruplo damnum decidito.]
9. [*Coemptio.*]
10. [*Divortium.*]

ТАБЛИЦА IV.

1. Суплетки, купли же, ... форту, санату ли .....
2. А не допуститъ послуховъ, вѣсовщикъ ли будетъ, а свидѣтельства не послушествуетъ, вѣры ему не ять, послуховъ же не быть.
3. Когда суплетку повершитъ, куплю ли, какъ съ языка спуститъ, такъ ряду быть.
4. А купленое приметъ, цѣну платить.
5. Поручительство.
6. Рота.
7. А жертву купилъ, а не плотитъ, закладъ изымать.
8. А больше мѣсячнаго роста взыскалъ, вчетверо протори нарѣзать.
9. Свадьба.
10. Разводъ.

83, 4—5.—Gai Inst. 3, 78.—Gell. Noct. Att. 20, 1, 45—52.—Quint. Inst.Or. 3, 6, 84.—Tert. Apol. 4.

IV.

1. Fest. v. *Forctes*, 59; v. *Horctum*, 73; v. *Sanates*, 470 и 524. — Gell. Noct. Att. 16, 10, 8.
2. Gai. Dig. 28, 1, 26. — Gell. Noct. Att. 7, 7, 3; 15, 13, 11.—Iust. Inst. 2, 10, 6.—Plaut. Curc. 1, 1, 28—32. — Porph. Comm. in Hor. Sat. 2, 3, 181.—Pseudo Acron in Hor. Sat. 2, 3, 181.
3. Boëth. in Cic. Top. 5, 28. — Cic. De off. 3, 16, 65; De or. 1, 57, 245.—Fest. v. *Nuncupata*, 180.— Gai Inst. 1, 119; 2, 104; Dig. 2, 14, 48. — Paul. Fr. Vat. 50. — Varro L. L. 6, 60.
4. 5. Gell. Noct. Att. 16, 10, 8.—Iust. Inst. 2, 1, 41.—Pomp. Dig. 40, 7, 29, 1.—Theoph. Paraphr. 2, 1, 41.
6. Cic. De off. 3, 31, 111.—Gell. Noct. Att. 6, 18, 1; 20, 1, 41.
7. Gai Inst. 4, 28; Dig. 50, 16, 238, 2.—Fest. v. *Daps*, 48.
8. Cato R. R. praef. 1.—Tacit. Ann. 6, 16.
9. Прямыхъ свидѣтельствъ не имѣется.
10. Cic. Phil. 2, 28; 69 (cit. Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 458, v. *Exigere*).—Gai. Dig. 48, 5, 43.

11. [*Trinoctium.*]
12. [Decimo mense iure *gigni** *infantem.*]
13. [Si *portentus* natus escit, tribus vicinis antestamino. Igitur iure necato.]
14. Si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto.
15. [Si statuliber emptori pecuniam**solverit***, liber esto.]
16. [Testamentum.]

TABULA V.

1. <.....,> uti legassit super pecunia tutelave (*suae rei*), ita ius esto.
2. [Nexis nec ercti heredes *obnoxii* sunto.]
3. [*Singulas* res ercto citoque *dividunto.* Si iurgant, arbitros III dato.]
4. Si intestato moritur, <ast> suus heres nec escit, agnatus pro-

---

11. Три ночи.
12. Въ десятый мѣсяцъ законному ребенку родиться.
13. А уродъ уродится, трехъ сосѣдей видоковъ налѣсть. Ту по праву убить.
14. А отецъ сына трижды продастъ, сыну отъ отца вольнымъ быть.
15. А закупъ купчему деньги вернетъ, вольнымъ быть.
16. Рядъ.

ТАБЛИЦА V.

1. Какъ уложитъ о достаткѣ, опекѣ ли (своего скарба), такъ ряду быть.
2. По суплеткамъ безъ дѣлу наслѣдникамъ въ отвѣтѣ быть.
3. Части въ розницу по жребію дѣлить. А растяжутся, трехъ изводчиковъ дать.
4. А безъ ряду умираетъ, аже своего наслѣдника не будетъ, ближайшему род-

---

11. Gai Inst. 1, 111.—Gell. Noct. Att. 3, 2, 13.—Macr. Sat. 1, 3, 9.
12. Gell. Noct. Att. 3, 16, 12. — Ulp. Dig. 38, 16, 3, 11.
13. Cic. De leg. 3, 8, 19. — Dion. 2, 15, 2.—Tert. Ad nat. 1, 15.
14. Dion. 2, 27, 3.—Gai Inst. 1, 132; 4, 79.—Iust. Inst. 1, 12, 6.—Theoph. Paraphr. 1, 12, 6.—Ulp. 10, 1.
15. Fest. v. *Statuliber,* 458.—Gell. Noct. Att. 20, 1, 46—47.—Modest. Dig. 40, 7, 25.—Pomp. Dig. 40, 7, 29, 1.—Ulp. 2, 4.
16. Gai. Dig. 5, 3, 1.—Ulp. Dig. 38, 6, 1 pr.

V.

1. Ad Her. 1, 13, 23.—Cic. De inv. 2, 50, 148.—Gai Inst. 2, 204; 2, 224; Dig. 5, 3, 1; 5, 3, 3; 26, 2, 1 pr.—Iust. Inst. 2, 22 pr.—Nov. 22, 2 pr.—Paul. Dig. 26, 2, 20, 1; 50, 16, 53; 50, 16, 80.—Pomp. Dig. 50, 16, 120.—Quintil. Inst. Or. 3, 6, 95.—Theoph. Paraphr. 2, 22, pr.—Ulp. 1, 9; 11, 14; 19, 17; Dig. 10, 2, 2; 38, 6, 1 pr.; 38, 14, 1, 2; 50, 16, 130.
2. 3. Cic. De or. 1, 56, 237.—Cod. 2, 3, 26; 3, 36, 6; 4, 16, 7; 8, 31, 1; 8, 35, 1.—Fest. v. *Erctum,* 58.—Gai. Dig. 10, 2, 1 pr.—Gell. Noct. Att. 1, 9, 12.—Paul. Dig. 10, 2, 25, 9.—Serv. in Aen. 8, 642.
4. Ad Her. 1, 13, 23.—Callistr. Dig. 50, 16, 220.—Cic. De inv. 2, 50, 148.—Cod. Iust. 6, 55, 3; 6, 55, 4; 6, 58, 14; 6, 58, 15.—Cod. Theodos. 9, 42, 9.—

ximus familiam habeto. Si agnatus nec escit, gentiles familiam habento.

5. [Si cliens intestato moritur, ast ei suus heres nec escit, patronus familiam habeto. Si patronus mortuus escit], ex ea familia [heredes] familiam [habento].
6. [Si heres impubes escit], ast ei custos nec escit, [agnati proximi endo potestas esto. Si agnatus nec escit . . . . . .]
7. [Si *tutor* *doli mali iudicatus** escit, duplione damnum decidito.]
8. [Si mulier *in tutela** escit, eius rei aeterna auctoritas esto.]
9. [Virgo Vestalis *a tutela** libera esto.]
10. Si furiosus [prodigusve] escit, agnatum gentiliumque (*in eo*) pecuniaque (*eius*) potestas esto.

ственнику по отцу домъ принять. А по отцу родственника не будетъ, родичамъ домъ принять.

5. А кліентъ безъ ряду умираетъ, аже ему своего наслѣдника не будетъ, патрону домъ принять. А будетъ патронъ умеръ, изъ того дома наслѣдникамъ домъ принять.
6. А наслѣдникъ малолѣтенъ будетъ, аже ему опекуна не будетъ, ближайшему родственнику по отцу надъ нимъ опека. А родственника по отцу не будетъ...
7. А будетъ опекунъ въ лихвѣ обвиненъ, вдвойнѣ протори нарѣзать.
8. А будетъ жена въ опекѣ, о ея скарбѣ вѣчному отводу быть.
9. Дѣвѣ Весты отъ опеки вольной быть.
10. А будетъ безуменъ, расточитель ли, роднымъ по отцу, родичамъ же, надъ нимъ, достаткомъ же его, быть опекѣ.

Gai Inst. 3, 1; 3, 9; 3, 11; 3, 17 (Collat. 16, 2, 1; 16, 2, 9; 16, 2, 11; 16, 2, 17); Dig. 5, 3, 1; 5, 3, 3. — Iul. Dig. 28, 6, 28.—Iust. Inst. 2, 13, 5; 3, 1, 1; 3, 1, 9; 3, 1, 15; 3, 2 pr.; 3, 2, 3; 3, 2, 5; 3, 2, 7; 3, 3 pr.; 3, 5, 1; 3, 5, 5. — Paul. Dig. 28, 2, 9, 2 (Collat. 16, 3, 3); 4, 5, 7 pr.; Sent. Rec. 4, 8, 3 (Collat. 16, 3, 3).— Pomp. Dig. 38, 16, 11; 50, 16, 162 pr.—Theoph. Paraphr. 1, 17; 2, 19, 2; 3, 2, 5; 3, 3. — Ulp. 26, 1. (Collat. 16, 4, 1—2); 26, 7; 26, 8; 27, 5; Dig. 38, 16, 3, 9; 50, 16, 195, 1

5. Cod. Iust. 6, 4, 4, 10; 6, 4, 4, 15.— Gai Inst. 1, 165; 3, 40; 3, 46; 3, 49; 3, 51; Dig. 5, 3, 1; 5, 3, 3. — Iust Inst. 1, 17; 3, 7 pr.—Paul. Fr. Vatic. 308.—Theoph. Paraphr. 1, 17; 3, 7 pr. — Ulp. 11, 3; 29, 1; 29, 5; 29, 6; Collat. 16, 8, 2; 16, 9, 2; Dig. 26, 4, 1; 26, 4, 3; 26, 4, 5 pr.; 37, 14, 11; 50, 16, 195, 1.

6. Cod. Iust. 5, 30, 1. — Fest. v. *Nec*, 162. — Gai Inst. 1, 155; 1, 157. — Iust. Inst. 1, 15 pr.; 1, 15, 2; 1, 16, 7; 1, 17. — Paul. Dig. 4, 5, 7 pr.; 26, 4, 6.—Theoph. Paraphr. 1, 15 pr.; 1, 17.— Ulp. 11, 3; Dig. 26, 4, 1 pr.

7. Cic. De off. 3, 15, 61; De or. 1, 36, 166—167. — Iust. Inst. 1, 26 pr.— Theoph. Paraphr. 1, 26 pr.—Tryph. Dig. 26, 7, 55, 1. — Ulp. Dig. 26, 10, 1, 2.

8. Cic. Ep. ad Att. 1, 5, 6.—Gai Inst. 1, 144; 2, 47.

9. Gai Inst. 1, 145.—Gell. Noct. Att. 1, 12, 18.

10. Ad Her. 1, 13, 23.—Cic. De inv. 2, 50, 148; De rep. 3, 33, 45; Tusc. 3, 5, 11 (cit Non. Marc. Comp. Doctr.

TABULA VI.

1. [Tugurium.]
2. [Hortus.]
3. [Ambitus parietis sestertius pes esto.]
4. [Infra V pedes usus auctoritas ne esto.]
5. [Rogum bustumve novum aedibus *alienis* propius LX pedes ne adgcito.]
6. [Fori bustive aeterna auctoritas esto.]
7. Si iurgant [de finibus, arbitros III dato.]
8. [Si glans in fundum vicinum *prociderit*, III dies legito.]
9. [Si arbos in fundum vicinum *impendet, ademito.* Si nolet, XV pedes *altius sublucato*]
10. [Si arbosem iniuria *succisit*, XXV poenae sunto].

ТАБЛИЦА VI.

1. Жилье.
2. Садъ.
3. Обходъ стѣны будь въ полтретья шага.
4. Между пяти шаговъ держанью отводомъ не быть.
5. Костеръ, сожигальницу ли новые къ чужому зданью ближе 60 шаговъ не подгонять.
6. Объ усыпальницѣ, сожигальницѣ ли, вѣчному отводу быть.
7. А растяжутся о межахъ, трехъ изводчиковъ дать.
8. А жолудь упадетъ на сосѣдскую землю, три дня подбирать.
9. А дерево надъ сосѣдской землей нависнетъ, убратъ. А не захочетъ, на 15 шаговъ вверхъ подрубить.
10. А дерево въ обиду порубитъ, 25 продажи.

2, 34, v. *Furorem*). — Cod. Iust. 5, 70, 5; 5, 70, 7, 6.—Colum. R.R. 1, 3, 1.—Gai Inst. 2, 64; Dig. 27, 10, 13.—Iust. Inst. 1, 23, 3. — Paul. Dig. 50, 16, 53 pr.—Theoph. Paraphr. 1, 23, 3. — Ulp. 12, 2; Dig. 26, 1, 3 pr.; 27, 10, 1; 28, 1, 18; 29, 2, 5, 1. — Varro R. R. 1, 2, 8.

VI.

1. Fest. v. *Tuguria*, 536.—Isidor. Or. 15, 12, 2.—Pomp. Dig. 50, 16, 180.
2. Fest. v. *Hortus*, 73.—Plin. Nat. Hist. 19, 4, 19, 50.
3. Fest. v. *Ambitus*, 4; 12. — Isidor. Or. 15, 16, 12. — Maec. De ass. distr. 46.—Varro L. L. 5, 4, 22.
4. Cic. De leg. 1, 21, 55.
5. Cic. De leg. 2, 24, 61.—Fest. v. *Bustum*, 23; v. *Sepulchrum*, 504.—Pomp. Dig. 11, 8, 3, 1; 19, 1, 6, 3.—Serv. in Aen. 3, 22; 11, 185; 11, 201.
6. Cic. De leg. 2, 24, 61.—Fest. v. *Bustum*, 23; v. *Forum*, 59; v. *Sepulchrum*, 504.—Serv. in Aen. 3, 22; 11, 185.
7. Cic. De leg. 1, 21, 55; De rep. 4, 8, 8 (cit. Non. Marc. Comp. Doctr. 2, 16, v. *Iurgium*).
8. Ed. praet. 5, 42, 16 (Брунсъ, Fontes, 211; 226[6]; Лепель, E. P., 390).—Gai. Dig. 50, 16, 236, 1. — Plin. Nat. Hist. 16, 5, 6, 15.—Ulp. Dig. 43, 28.
9. Fest. v. *Sublucare*, 524.—Paul. Sent. Rec. 5, 6, 13.—Pomp. Dig. 43, 27, 2.—Ulp. Dig. 43, 27, 1, 8.
10. Gai Inst. 4, 11; Dig. 47, 7, 2; 47, 7, 4.—Fronto, Ep. ad am. 2, 7, стр. 195.—Paul. Dig. 12, 2, 28, 6; 47, 7, 1;

11. Si aqua pluvia nocet, [*arceto*].
12. [Amsegetes] via*m* muniunto. Ni sam delapidas*sint*, qua volet iumen*tum* agito.
13. [Viae *latitudo* in porrecto VIII pedes, in anfracto XVI pedes esto.]
14. [Heredium.]

TABULA VII.

1. Si nox furtum faxit, si im occisit, iure caesus esto.
2. [Si luci furtum faxit, *nancitor** endoque plorato.] Si se telo defendit, [si im occisit, iure caesus esto.]
3. [*Cui** furtum faxit, verberatum addicito. Si servus escit, e saxo deicito.]

---

11. А вода дождевая вредитъ, отвести.
12. Придорожникамъ путь мостить. А не вымостятъ его, гдѣ хочетъ скотину гнать.
13. Пути ширина напрямикъ 8 шаговъ, на загибѣ 16 шаговъ.
14. Отчина.

ТАБЛИЦА VII.

1. А ночью татьбу учинитъ, а его убьетъ, то ту дѣлу конецъ.
2. А засвѣтло татьбу учинитъ, ловить, по вору же кричать. А копьемъ обороняется, а его убьетъ, то ту дѣлу конецъ.
3. У кого татьбу учинитъ, тому, постегавъ, обеломъ присудить. А рабъ будетъ, со скалы сбросить.

47, 7, 11.—Plin. Nat. Hist. 14, 2, 9; 17, 1, 7.

11. Boëth. in Cic. Top. 9, 39.—Cic. Top. 9, 39.—Paul. Dig. 43, 8, 5.—Pomp. Dig. 40, 7, 21 pr.—Cp. Dig. 39, 3 passim, хотя XII т. тамъ не упоминаются.
12. Cic. pro Caec. 19, 54.—Fest. v. *Amsegetes*, 16; v. *Delapidata*, 52; v. *Sas*, 476; v. *Viae*, 564.
13. Cels. Dig. 8, 6, 6, 1.—Fest. v. *Viae*, 564.—Gai. Dig. 8, 3, 8.—Iavol. Dig. 8, 3, 13, 2.—Paul. Dig. 8, 3, 23 pr.—Varro L. L. 7, 2, 15.
14. Fest. v. *Heredium*, 71.—Plin. Nat. Hist. 19, 4, 9, 50.

VII.

1. Aug. Quaest. in Heptat. 2, 84.—Cic. pro Mil. 3, 9; pro Tull. 20, 47—50; 22, 52.—Collat. 7, 1, pr.—Gai. Dig. 9, 2, 4, 1.—Gell. Noct. Att. 11, 18, 7; 8, 1 (ind.); 20, 1, 7.—Macr. Sat. 1, 4, 19.—Schol. Bob. (in Cic. pro Mil. 3, 9) 278.—Sen. Exc. Contr. 10, 6.—Ulp. Collat. 7, 3, 2.
2. Aug. Quaest. in Heptat. 2, 84.—Cic. pro Mil. 3, 9 (cit. Quint. Inst. Or. 5, 14, 8); pro Tull. 20, 47—50.—Fest. v. *Endoplorato*, 54; v. *Nancitor*, 170; v. *Ob vos sacro*, 218; v. *Sub vos placo*, 444.—Gai. Dig. 9, 2, 4, 1; 47, 2, 54, 2.—Gell. Noct. Att. 11, 18, 7.—Paul. Sent. Rec. 5, 23, 9.—Schol. Bob. (in Cic pro Mil. 3, 9) 278.—Sen. Controv. Ep. 10, 6, 6.—Ulp. Collat. 7, 3, 2.
3. Fest. v. *Noxia*, 185; v. *Sarcito*, 474.—Gai Inst. 3, 189.—Gell. Noct. Att. 11, 18, 8; 11, 18, 18; 20, 1, 7.—Isidor. Or. 5, 26, 19.—Serv. in Aen. 8, 205.—Theoph. Paraphr. 4, 12 pr.

4. [Si adorat furto, si manifestum escit, triplo damnum decidito.]
5. [Si *quaerere volet**, cum lance licioque nudus quaerito. Si concapit furtum manifestum esto.]
6. Si adorat furto, <ast> nec manifestum escit, [duplione damnum decidito.]
7. [Si impubes furtum faxit, ast nec manifestum escit, verberato Praetoris arbitratu noxiam sarcito.]
8. Si servus furtum faxit noxiamve noxit, [noxiam sarcito. Si nolet, noxae dedito].

TABULA VIII.

1. [Si rupitias faxit, noxiam sarcito.]
2. Si membrum rupit, ni *pacit, talio esto.
3. [Si manu fustive os fregit, CCC poenae sunto. Si servo, CL poenae sunto.]

---

4. А взыщетъ татебное, а будетъ поличное, втрое протори нарѣзать.
5. А захочетъ обыскать, съ посудой, полотенцемъ же, голому обыскивать. А досочится, татебное поличное будь.
6. А взыщетъ татебное, аже не будетъ поличное, вдвойнѣ протори нарѣзать.
7. А малолѣтній татьбу учинитъ, аже не будетъ поличное, постегать. По изводу претора изгибель вспятить.
8. А рабъ татьбу учинитъ, въ пагубѣ ли извинится, изгибель вспятить. А не захочетъ, за пагубу головою выдать.

ТАБЛИЦА VIII.

1. А полдмъ учинитъ, изгибель вспятить.
2. А членъ утнулъ, а не мирится, мести быть.
3. А рукою, палкой ли, кость сломилъ, 300 продажи. А рабу, 150 продажи.

---

4. Gai Inst. 3, 191.
5. Fest. v. *Lance et licio,* 83.—Gai Inst. 3, 191—192; 4, 173; 3, 194.—Gell. Noct. Att. 11, 18, 9; 16, 10, 8.—Paul. Sent. Rec. 2, 31, 14.
6. Cato R. R. praef. 1.—Fest. v. *Adorare,* 14; v. *Nec,* 162.—Gai Inst. 3, 190.—Gell. Noct. Att. 11, 18, 15.
7. Gell. Noct. Att. 11, 18, 8.
8. Fest. v. *Noxia,* 185.—Gai Inst. 4, 75; 4, 76; Dig. 50, 16, 238, 3.—Iust. Inst. 4, 8 pr.; 4, 8, 4; 4, 9 pr.—Marc. Dig. 47, 6, 5.—Paul. Sent. Rec. 2, 31, 7. — Pomp. Dig. 44, 7, 56.—Theoph. Paraphr. 4, 9 pr.—Serv. in Aen. 1, 41.—Ulp. Dig. 9, 1, 1 pr.; 9, 4, 2, 1. 42, 1, 6, 1.

VIII.

1. Fest. v. *Rupitias,* 356; v. *Sarcito,* 474.
2. Fest. v. *Talionis,* 550.—Gai Inst. 3, 223.—Gell. Noct. Att. 16, 10, 8; 20,1,14; 20,1,33—38.—Isidor. Orig. 5, 27, 24. — Iust. Inst. 4, 4, 7. — Paul. Sent. Rec. 5, 4, 6.—Prisc. Inst. Gramm. 6, 13, 69 (Ср. Cato Iordan, стр. 17, fr. 5).
3. Gai Inst. 1, 122; 3, 220; 3, 223. — Gell. Noct. Att. 20, 1, 32. — Iust. Inst. 4, 4, 7. — Paul. Collat. 2, 5, 5; Sent. Rec. 5, 4, 6.

4. Si iniuriam faxit, *XXV poenae sunto.
5. [. . . . . , si occentassint, verberato.]

TABULA IX.

1. [De capite civis *nisi* maximo comitiatu ne ferunto.]
2. Si (*quis hominem liberum*) dolo <malo> Morti duit, paricida esto.
3. Si telum manu fugit magis quam iecit, [arietem subicito].
4. [*Parricidium.*]
5. [Quaestores paricidii *causam quaerunto**]
6. Si patronus clienti fraudem f<axit, ... > sacer esto.
7. [Si iudex arbiterve iure datus pecuniam *accepit,* si *convictus* escit, ...]

---

4. А обиду учинитъ, 25 продажи.
5. А пѣсней излаютъ, постегать.

ТАБЛИЦА IX.

1. Человѣка, развѣ на великомъ сходѣ, головою не клепать.
2. А кто мужа вольнаго лихимъ дѣломъ Смерти вдастъ, убойникъ.
3. А копье съ руки сорвалось больше, чѣмъ бросилъ, барана вдать.
4. Отцеубійство.
5. Губнымъ квесторамъ розыскъ вести.
6. А патронъ кліента изобидитъ, ... вданъ будь.
7. А судья, изводчикъ ли, судомъ данный, посулъ принялъ, а доличенъ будетъ, ...

---

4. Fest. v. *Viginti quinque,* 562.—Gai Inst. 1, 122; 3, 223.—Gell. Noct. Att. 16, 10, 8; 20, 1, 12; 20, 1, 31.—Paul. Collat. 2, 5, 5.—Ulp. Dig. 9, 2, 1 pr.
5. Arnob. Adv. gent. 4, 34.—Cic. De rep. 4, 10, 12 (cit. Aug. De civ. Dei 2, 9); Tuscul. 4, 2, 4.—Cornut. in Pers. Sat. 1, 123.—Fest. v. *Occentassint,* 196.—Hor. Epist. 2, 1, 150—155; Satir. 2, 1 ,80.—Paul. Sent. Rec. 5, 4, 6.—Porph. Comm. in Hor. Epist. 2, 1, 148; 2, 1, 154; in Satir. 2, 1, 81—86.—Pseudo Acron in Hor. Epist. 2, 1, 148; 2; 1, 151; 2, 1, 152; 2, 1, 154; in Satir. 2, 1, 81—86.

IX.

1. Cic. De leg. 3, 4, 11; 3, 19, 44; De rep. 2, 36, 61; pro Sest 30, 65; 34, 73; De domo 17, 43.—Fest. 310.
2. Donat. ad Ter. Eun. 3, 3, 9.—Fest. v. *Doli,* 49; v. *Parricidi quaestores,* 278.—Ioann. Lyd. De mag. 1, 26.—Plin. Nat. Hist. 18, 3, 12.—Salv. De gub. Dei 8, 5, 24.
3. Aug. De lib. arb. 1, 4, 9.—Boëth. in Cic. Top. 17, 64.—Cic. De or. 3, 39, 158; pro Tull. 21, 51; Top. 17, 64.—Fest. v. *Subici,* 520; v. *Subigere,* 526.—Serv. in Georg. 3, 387; in Ecl. 4, 43.
4. Ad Her. 1, 13, 23.—Cic. pro Sexto Roscio 25, 70.—Isidor. Or. 5, 27, 36.
5. Fest. v. *Parricidi quaestores,* 278; v. *Quaestores,* 344.—Pomp. Dig. 1, 2, 2, 23.
6. Dion. 2, 10, 3.—Gell. Noct. Att. 20, 1, 40.—Plut. Rom. 13.—Serv. in Aen. 6, 609.
7. Gell. Noct. Att. 20, 1, 7.

8. [Si testimonium falsum dixit, si *convictus* ecit, e saxo deicito.]
9. [Si aedes acervumve frumenti dolo malo combussit, vinctum verberatum Igni necato. Si casu, noxiam sarcito. Ast nec locuples escit, verberato.]
10. [Si hostem concivit sive civem hosti trans duit, vinctum verberatum ..... necato]
11. <.....> si malum carmen incantassit, [vinctum verberatum Igni necato.]
12. <.....> si fruges excantassit, [vinctum verberatum Igni necato.]
13. [Si] (*alienam*) segetem pellexerit, [vinctum verberatum Igni necato.]
14. [Si fruges aratro *quaesitas* nox pa*visset, ac* secu*isset*, vinctum verberatum Cereri necato. Infelici arbosi reste suspendito.]
15. [Si impubes escit, verberato noxaeque dedito. Si nolet, praetoris arbitratu duplione damnum decidito.]

---

8. А вылгалъ послушество, а доличенъ будетъ, со скалы сбросить.
9. А зданіе, скирдъ ли хлѣба, лихимъ дѣломъ сжегъ, связавъ, постегавъ Огню пожечь. А огрѣшился, изгибель вспятить. Аже не имовитъ будетъ, постегать.
10. А врага накликалъ, человѣка ли врагу выдалъ, связавъ, постегавъ ..... показнить.
11. А лихую ворожбу напоетъ, связавъ, постегавъ, Огню пожечь.
12. А жатву заворожитъ, связавъ, постегавъ, Огню пожечь.
13. А чужой посѣвъ переманитъ, связавъ, постегавъ, Огню пожечь.
14. А пахотную жатву ночью потравилъ скотиной, покосилъ ли, связавъ, постегавъ, Церерѣ заклать. Къ проклятому дереву на веревкѣ привѣсить.
15. А малолѣтенъ будетъ, постегать, за пагубу же головою выдать. А не захочетъ, по изводу претора вдвойнѣ протори нарѣзать.

---

8. Gell. Noct. Att. 20, 1, 53.
9. Fest. v. *Noxia,* 185; v. *Sarcito,* 474.—Gai. Dig. 47, 9, 9.—Ulp. Dig. 2, 14, 7, 13.
10. Fest. v. *Sub vos placo,* 444.—Marc. Dig. 48, 4, 3 pr.
11. Ср. тексты къ табл. 8, 5 и кромѣ того Gai. Dig. 50, 16, 236 pr.—Plin. Nat. Hist. 28, 2, 3, 10; 28, 2, 4, 17.
12. Plin. Nat. Hist. 28, 2, 3, 10; 28, 2, 4, 17; 30, 1, 12.—Sen. Nat. Qu. 4, 7, 2.
13. Apul. De mag. 47.—Aug. De civ. Dei 8, 19.—Mart. Cap. 9, 928.—Serv. in Ecl. 8, 99.
14. Paul. Sent. Rec. 2, 31, 24 (25).—Plin. Nat. Hist. 18, 3, 12.—Ulp. Dig. 19, 5, 14, 3.
15. Тѣ же тексты, что и къ предшествующему отрывку.

TABULA X.

1. [..... III reciniis ..... X tibicinibus.....]
2. Hoc plus ne facito.
3. Rogum ascea ne polito.
4. Mulieres genas ne radunto neve lessum funeris ergo habento.
5. Homini mortuo ne ossa legito [ni *peregre* in duellove mortuus escit.]
6. [*Servilis unctura* *ne esto**.]
7. [*Circumpo'atio.*]
8. [Murratam potionem homini mortuo ne indito.]
9. Vino rogum ne respargito.
10. [Longas coronas acerrasve ne praeferunto.]
11. <Si> coronam parit (*ipse*) pecuniave (*cius*) virtutisve ergo duitur (*ei*), [si ei *parentive* eius mortuo domi forisve impon*etur*, se fraude esto.]

ТАБЛИЦА X.

1. 3 савана. 10 трубачей.
2. Больше сего не дѣлать.
3. Костеръ топоромъ не тесать.
4. Женамъ щекъ не царапать, ни ради похоронъ не голосить.
5. Мертвеца костей не собирать, развѣ вчужѣ, на войнѣ ли, умретъ.
6. Рабскимъ притираньямъ не быть.
7. Круговая попойка.
8. Благовоннаго питья мертвецу на ставить.
9. Виномъ костра не кропить.
10. Длинныхъ вѣнковъ, курильницъ ли, не предносить.
11. А вѣнокъ промыслитъ самъ, скотина ли его, храбрости ли ради дастся ему, а ему, родителю ли его, мертвымъ дома, на улицѣ ли, возложатъ, быть безъ вины.

X.

1. Amm. Marc. 16, 5, 1.—Cic. De leg. 2, 23, 59; 2, 25, 64.—Fest. v. *Recinium,* 378.—Non. Marc. Comp. Doctr. 2, 210, v. *Ricinium.*—Ovid. Fast. 6, 657.—Serv. in Aen. 1, 282.—Varro L. L. 5, 132.
2. Cic. De leg. 2, 23, 59.
3. Cic. De leg. 2, 23, 59.
4. Cic. De leg. 2, 23, 59; 2, 25, 64; Tusc. 2, 23, 55.—Fest. v. *Radere,* 374.—Plin. Nat. Hist. 11, 58, 157.—Serv. in Aen. 12, 606.
5. Cic. De leg. 2, 24, 60.
6. 7. Cic. De leg. 2, 24, 60.
8. Fest. v. *Murrata,* 154.
9. Cic. De leg. 2, 24, 60.—Fest. v. *Resparsum,* 353.—Plin. Nat. Hist. 14, 12, 88.
10. Cic. De leg. 2, 24, 60.—Fest. v. *Acerra,* 13.
11. Cic. De leg. 2, 24, 60.—Plin. Nat. Hist. 21, 3, 7.
12. Cic. De leg. 2, 24, 60.

12 <.....> neve aurum addito. *Ast* cui auro dentes vincti esc*ae*nt, ast im cum <o>llo sepeliet uretve, se fraude esto.

TABULA XI.

1. Hominem mortuum in urbe ne sepelito neve urito.
2. [Forctis sanatibusque* idem iuris** esto.]
3. [Sodales quam volent sibi legem ferunto, donec *publicam* legem *corrumpant.*]
4. [Patribus cum *plebe* conubia ne sunto.]

TABULA XII.

1. [*Privilegia* ne *irroganto.*]
2. [... populus ..... uti postremum iubessit, ita ius ratumque esto.]

---

12. Ни золота не прилагать. Аже кому зубы золотомъ сомкнуты будутъ, аже его съ тѣмъ погребетъ, сожжетъ ли, быть безъ вины.

ТАБЛИЦА XI.

1. Мертвеца въ городѣ не погребать, ни сжигать.
2. Форктамъ, санатамъ же, той же правдѣ быть.
3. Товарищамъ промежь себя, какъ хотятъ, уложить, донежели мірской законъ нарушатъ.
4. У патриціевъ съ плебсомъ бракамъ не быть.

ТАБЛИЦА XII.

1. Объ усобныхъ законахъ челомъ не бить.
2. Какъ народъ подконецъ повелѣлъ, то правда, законъ же.

XI.

1. Cic. De leg. 2, 23, 58.—Isid. Or. 15, 11, 1.
2. Fest. v. *Forctes,* 59; v. *Horctum,* 73; v. *Sanates,* 470; 524.—Gell. Noct. Att. 16, 10, 8.
3. Gai. Dig. 47, 22, 4.
4. Cic. De rep. 2, 37, 63.—Dion. 10, 60; 11, 28.—Gai. Dig. 50, 16, 238.—Liv. 4, 4, 5.

XII.

1. Cic. De domo 17, 43; De leg. 3, 19, 44; pro Sest. 30, 65.
2. Cic. pro Balb. 14, 33.—Liv. 7, 17, 12; 9, 33, 9; 9, 34, 6.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ДРЕВНИХЪ

О СОДЕРЖАНІИ И ТЕКСТѢ

XII ТАБЛИЦЪ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Acro см. Pseudo Acro.

Ad Herennium.
1, 13, 23 313
2, 13, 19 . . . . . —
2, 13, 20 314

Ammianus Marcellinus.
16, 5, 1 . . . . . —

Apuleius.
De magia 47 . . . . . —

Arnobius.
Adversus gentes 4, 34 . . . —

Asconius см. Pseudo Asconius.

Augustinus.
De civitate Dei 2, 9 . . . . . 327[4]
8, 19 315
De libero arbitrio 1, 4 . . . —
Quaestiones in Heptateuch.
2, 84 . . . . . —

Boëthius.
In Topica Ciceronis 2, 10 . . 316
4, 23 317
5, 28 318
9, 39 . . . . . —
17, 64 319

Callistratus.
Digestorum 50, 16, 220 . . . 350

Cato.
De agricultura, praef. 1 . . 319

Celsus.
Digestorum 8, 6, 6, 1 338

Censorinus.
De die natali 23, 8 320
24, 3 . . . . . —

Charisius.
Instit. Gramm. 75 . . . . . —

стр.

Cicero.
De domo 17, 43 320
De inventione 2, 50, 148 . . . —
De legibus 1, 21, 55 321
2, 4, 9 . . . . . —
2, 23, 59—2, 24, 61 . . . . . —
2, 25, 64 323
3, 4, 11 . . . . . —
3, 8, 19 324
3, 19, 44 . . . . . —
De officiis 1, 12, 37 . . . . . —
3, 15, 61 325
3, 16, 65 . . . . . —
3, 31, 111 . . . . . —
De oratore 1, 36, 166—167 . . —
1, 56, 237 326
1, 57, 245 . . . . . —
3, 39, 158 . . . . . —
De re publica 2, 22, 40 . . . . —
2, 36, 61 . . . . . —
2, 37, 63 327
3, 32, 44 . . . . . —
3, 33, 45 . . . . . —
4, 8, 8 . . . . . —
4, 10, 12 . . . . . —
Epistularum ad Atticum 1, 5, 6 328
Philippicarum 2, 28, 69 . . . —
pro Balbo 14, 33 . . . . . —
pro Caecina 19, 54 . . . . . —
pro Milone 3, 9 329
pro Sestio 30, 65 . . . . . —
34, 73 . . . . . —
pro Sexto Roscio 25, 70 . . . —
pro Tullio 20, 47—50 . . . . —

стр.

21, 51 330
22, 52 . . . . . —
Topicorum 2, 10 . . . . . —
4, 23 331
5, 28 . . . . . 318[1]
9, 39 331
17, 64 . . . . . —
Tusculanarum 2, 23, 55 . . . —
3, 5, 11 332
4, 2, 4 . . . . . —
Verrinarum 2, 1, 9, 26 . . . . . 408[1]

Codex Iustinianeus.

2, 3, 26 332
3, 36, 6 . . . . . —
4, 16, 7 . . . . . —
5, 30, 1 . . . . . —
5, 70, 5 333
5, 70, 7, 6 . . . . . —
6, 4, 10 . . . . . —
6, 4, 15 . . . . . —
6, 55, 3 334
6, 55, 4 . . . . . —
6, 58, 4 . . . . . —
6, 58, 15 . . . . . —
8, 31, 1 . . . . . —
8, 35, 1 335

Codex Theodosianus.

4, 19, 1 . . . . . —
9, 42, 9 . . . . . —

Collatio legum Mosaicarum et Romanarum.

2, 5, 5 400
7, 1, pr. 335
16, 2, 1 . . . . . 371[2]
16, 2, 9 . . . . . 372[1]
16, 2, 11 . . . . . 372[2]
16, 2, 17 . . . . . 372[3]
16, 3, 3 400
16, 4, 1—2 . . . . . 418[1]

Columella.

Res rust. 1, 3, 1 335

Cornutus.

in Persii Satyrarum 1, 123 . 336

Digesta.

1, 2, 2, 23 . . . . . —
1, 2, 2, 24 . . . . . —
2, 4, 18 . . . . . —
2, 4, 20 . . . . . —
2, 4, 22 . . . . . —
2, 11, 2, 3 337
2, 11, 6 . . . . . —
2, 14, 7, 13 . . . . . —

стр.

2, 14, 48 337
4, 5, 7 pr. . . . . —
5, 3, 1 . . . . . —
5, 3, 3 . . . . . —
6, 1, 23, 6 338
8, 3, 8 . . . . . —
8, 3, 13, 2 . . . . . —
8, 3, 23 pr. . . . . —
8, 6, 6, 1 . . . . . —
9, 1, 1 pr. . . . . —
9, 2, 1 pr. . . . . —
9, 2, 4, 1 339
9, 4, 2, 1 . . . . . —
10, 2, 1 pr. . . . . —
10, 2, 2 . . . . . —
10, 2, 25, 9 . . . . . —
10, 4, 6—7 340
10, 4, 9, 6 . . . . . —
11, 8, 3, 1 . . . . . —
12, 2, 28, 6 . . . . . —
19, 1, 6, 3 . . . . . —
19, 5, 14, 3 . . . . . —
22, 1, 19 . . . . . —
24, 1, 63 341
26, 1, 3 pr. . . . . —
26, 2, 1 pr. . . . . —
26, 2, 20, 1 . . . . . —
26, 4, 1 342
26, 4, 3 . . . . . —
26, 4, 5 pr. . . . . —
26, 7, 55, 1 . . . . . —
26, 10, 1, 2 . . . . . —
27, 10, 1 . . . . . —
27, 10, 13 . . . . . —
28, 1, 18 . . . . . —
28, 1, 26 343
28, 2, 9, 2 . . . . . —
28, 6, 28 . . . . . —
29, 2, 5, 1 . . . . . —
37, 14, 11 . . . . . —
38, 6, 1 pr. . . . . —
38, 14, 1, 2 . . . . . —
38, 16, 3, 9 344
38, 16, 3, 11 . . . . . —
38, 16, 11 . . . . . —
40, 7, 21 pr. . . . . —
40, 7, 25 . . . . . —
40, 7, 29 . . . . . —
41, 1, 7, 10 . . . . . —
41, 3, 3 345
41, 3, 33 pr. . . . . —
42, 1, 4, 5 . . . . . —
42, 1, 6, 1 . . . . . —
42, 1, 7 . . . . . —

стр.

42, 1, 60 345
43, 8, 5 346
43, 27, 1, 8 . . . . . —
43, 27, 2 . . . . . —
43, 28 . . . . . —
44, 2, 7, 2 . . . . . —
44, 6, 3 . . . . . —
44, 7, 56 347
46, 3, 98, 8 . . . . . —
47, 2, 54, 2 . . . . . —
47, 3 . . . . . —
47, 6, 5 348
47, 7, 1 . . . . . —
47, 7, 2 . . . . . —
47, 7, 4 . . . . . —
47, 7, 11 . . . . . —
47, 9, 9 . . . . . —
47, 22, 4 . . . . . —
48, 4, 3 pr. 349
48, 5, 43 . . . . . —
50, 16, 53 . . . . . —
50, 16, 62 . . . . . —
50, 16, 80 . . . . . —
50, 16, 113 . . . . . —
50, 16, 120 . . . . . —
50, 16, 130 . . . . . —
50, 16, 162 pr. . . . . —
50, 16, 180 350
50, 16, 195, 1 . . . . . —
50, 16, 220 . . . . . —
50, 16, 233 . . . . . —
50, 16, 234 351
50, 16, 236 . . . . . —
50, 16, 237 . . . . . —
50, 16, 238 . . . . . —

Dio Cassius.

4, 17, 8 . . . . . —

Dionysius.

2, 10, 3 352
2, 15, 2 . . . . . —
2, 27, 3 . . . . . —
6, 83, 4—5 353
10, 60 . . . . . —
11, 28 . . . . . —
11, 30 354
11, 31 . . . . . —

Donatus.

in Terentii Eunuchum 3, 3, 9. —
in Terentii Phorm. 2, 2, 20 . —

Edictum praetoris.

5, 42, 16 355

Festus (seu Pauli epitome).

v. Acerra, 13 . . . . . —
v. Adorare, 14 . . . . . —

стр.

v. Adsiduus, 7 355
v. Ambitus, 4 . . . . . —
v. Ambitus, 12 . . . . . —
v. Amsegetes, 16 . . . . . —
v. Bustum, 23 . . . . . —
v. Condicere, 45 . . . . . —
v. Condictio, 46 356
v. Condictum, 27 . . . . . —
v. Daps, 48 . . . . . —
v. Delapidata, 52 . . . . . —
v. Doli, 49 . . . . . —
v. Duplionem, 47 . . . . . —
v. Endoplorato, 54 . . . . . —
v. Erctum, 58 . . . . . —
v. Forctes, 59 . . . . . —
v. Forum, 59 . . . . . —
v. Heredium, 71 357
v. Horctum, 73 . . . . . —
v. Hortus, 73 . . . . . —
v. Igitur, 74 . . . . . —
v. Infitiari, 80 . . . . . —
v. Insons, 79 . . . . . —
v. Lance et licio, 83 . . . . . —
v. Murrata, 154 . . . . . —
v. Nancitor, 170 . . . . . —
v. Nec, 162 . . . . . —
v. Nervum, 164 358
v. Noxia, 185 . . . . . —
v. Nuncupata, 180 . . . . . —
v. Ob vos sacro, 218 . . . . . —
v. Occentassint, 196 . . . . . —
v. Parricidii quaestores, 278 . . . 359
v. Pedem struit, 258 . . . . . —
v. Portum, 292 . . . . . —
v. Proletarii, 283 . . . . . —
v. ? 310 . . . . . —
v. Quaestores, 344 360
v. Quando, 346 . . . . . —
v. Radere, 374 . . . . . —
v. Recinium, 378 . . . . . —
v. Resparsum, 352 . . . . . —
v. Reus, 372 361
v. Reus, 406 . . . . . —
v. Rupitias, 356 . . . . . —
v. Sacramento, 514 362
v. Sacramentum, 516 . . . . . —
v. Sanates, 470 . . . . . —
v. Sanates, 524 363
v. Sarcito, 474 . . . . . —
v. Sarpta, 472 364
v. Sarpuntur, 524 . . . . . —
v. Sas, 476 . . . . . —
v. Sepulchrum, 504 . . . . . —
v. Sons, 422 . . . . . —

	стр.
v. Sontica, 514	364
v. Sonticum, 410	365
v. Statuliber, 458	—
v. Status, 458	—
v. Struere, 450	—
v. Subici, 520	—
v. Subigere, 526	—
v. Sublucare, 524	366
v. Sub vos placo, 444	—
v. Suppremum, 438	—
v. Talionis, 550	—
v. Tempestatem, 553	—
v. Tignum, 556	—
v. Tuguria, 536	367
v. Vagulatio, 570	—
v. Viae, 564	—
v. Viginti quinque, 562	—
v. Vindex, 574	—
v. Vindiciae, 574	—
Fronto.	
Epist. ad am. II, 7, стр. 195 N	368
Gaius.	
Institutionum 1, 111	—
1, 119	—
1, 132	369
1, 144	—
1, 145	—
1, 155	370
1, 157	—
1, 165	—
2, 42	—
2, 44	—
2, 45	—
2, 47	—
2, 49	371
2, 54	—
2, 64	—
2, 104	—
2, 204	—
2, 224	—
3, 1	—
3, 9	372
3, 11	—
3, 17	—
3, 40	—
3, 46	—
3, 49	—
3, 51	—
3, 78	373
3, 189	—
3, 190	—
3, 191	—
3, 192	—
3, 194	—

	стр.
3, 220	374
3, 223	—
4, 11	—
4, 14	—
4, 15	375
4, 21	—
4, 28	—
4, 46	—
4, 75	—
4, 76	—
4, 79	376
4, 173	—
4, 184—185	—
Digestorum 2, 4, 18	336
2, 4, 20	—
2, 4, 22	—
2, 11, 6	237
2, 14, 48	—
5, 3, 1	—
5, 3, 3	—
8, 3, 8	338
9, 2, 4, 1	339
10, 2, 1 pr.	—
22, 1, 19	340
26, 2, 1 pr.	341
27, 10, 13	342
28, 1, 26	343
41, 1, 7, 10	344
42, 1, 7	345
44, 6, 3	346
47, 2, 54, 2	347
47, 7, 2	348
47, 7, 4	—
47, 9, 9	—
47, 22, 4	—
48, 5, 43	349
50, 16, 62	—
50, 16, 233	350
50, 16, 234	351
50, 16, 236	—
50, 16, 238	—
Gellius.	
Noctium Atticarum 1, 9, 12	376
1, 12, 18	—
3, 2, 13	377
3, 16, 12	—
6, 18, 1	—
7, 7, 3	—
8, 1	—
11, 18, 7—15	—
11, 18, 18	378
14, 2, 11	—
15, 13, 11	379
16, 4, 4	—

стр.

16, 10, 5—15 379
17, 2, 10 380
20, 1, 1—53 . . . . . —
20, 10, 7 387

Horatius.

Epistularum 2, 1, 148—154 . —
Satirarum 1, 9, 76 388
2, 1, 80—86 . . . . . —
2, 3, 181 . . . . . —

Iavolenus.

Digestorum 8, 3, 13, 2 . . . 338
50, 16, 113 349

Ioannes Lydus.

De magistrat. 1, 26 389

Isidorus.

Originum 5, 25, 30 . . . . . —
5, 26, 19 . . . . . —
5, 27, 24 . . . . . —
5, 27, 36 . . . . . —
15, 11, 1 . . . . . —
15, 12, 2 312
15, 16, 12 390

Iulianus.

Digestorum 28, 6, 28 343
41, 3, 33 pr. 345
42, 1, 60 . . . . . —

Iulius Rufinianus.

De figuris 8 . . . . . 330[2]

Iustinianus.

Institutionum 1, 12, 6 . . . 390
1, 15 pr. . . . . —
1, 15, 2 . . . . . —
1, 16, 7 . . . . . —
1, 17 . . . . . —
1, 23, 3 . . . . . —
1, 26 pr. . . . . —
2, 1, 41 391
2, 6, 2 . . . . . —
2, 10, 6 . . . . . —
2, 13, 5 . . . . . —
2, 22 pr. . . . . —
3, 1, 1 . . . . . —
3, 1, 9 392
3, 1, 15 . . . . . —
3, 2 pr. . . . . —
3, 2, 3 . . . . . —
3, 2, 5 393
3, 2, 7 . . . . . —
3, 3 pr. . . . . —
3, 5, 1 394
3, 5, 5 . . . . . —
3, 7 pr. . . . . —
4, 4, 7 . . . . . —

стр.

4, 8 pr. 394
4, 8, 4 . . . . . —
4, 9 pr. . . . . —

Lex coloniae Iuliae Genetivae.

61 395

Lex Iulia municipalis.

57 . . . . . —
66—67 . . . . . —

Lex Ursonensis.

95, 2, 21—36 . . . . . —

Livius.

3, 44, 5 . . . . . —
3, 44, 12 396
3, 47, 1 . . . . . —
3, 56, 4 . . . . . —
3, 57, 5 . . . . . —
4, 4, 5 . . . . . —
7, 17, 12 . . . . . —
8, 28, 8 . . . . . —
9, 33, 9 . . . . . —
9, 34, 6 397

Lucilius.

17, 3 . . . . . —

Macrobius.

Saturnaliorum 1, 3, 9 . . . —
1, 3, 14 . . . . . —
1, 4, 19 . . . . . —

Maecianus.

De assis distributione 46. . 398

Marcellus.

Digestorum 47, 6, 5 348

Marcianus.

Digestorum 48, 4, 3 pr. . . . 349

Martianus Capella.

9, 928 398

Modestinus.

Digestorum 40, 7, 25 344
41, 3, 3 345

Nonius.

Compendiosa doctrina.
v. Arcera, 1, 74 398
v. Calvitur, 1, 10. . . . . 397[2]
v. Coicere, 1, 417—418 . . . 398
v. Exigere, 1, 458 . . . . . 328[3]
v. Furorem, 2, 34 . . . . . 332[1]
v. Iurgium, 2, 16 . . . . . 327[3]
v. Proletarii, 1, 90 398
v. Proletarii, 1, 226 399
v. Recinium, 2, 210 . . . . . —

Novellae.

22, 2 pr. . . . . —

Ovidius.

Fastorum 6, 657 . . . . . —

Paulus.
Sententiarum Receptarum
2, 31, 7 399
2, 31, 14 . . . . . —
2, 31, 24 400
4, 8, 3 . . . . . —
5, 4, 6 . . . . . —
5, 6, 13 . . . . . —
5, 23, 9 . . . . . —
Collatio legum Mosaicarum et Romanarum 2, 5, 5 . . . —
Fragmenta Vaticana 50 . . 401
308 400
Digestorum 4, 5, 7 pr. . . . 337
6, 1, 23, 6 338
8, 3, 23 pr. . . . . —
10, 2, 25, 9 339
10, 4, 6, 7 340
12, 2, 28, 6 . . . . . —
24, 1, 63 341
26, 2, 20, 1 . . . . . —
28, 2, 9, 2 343
43, 8, 5 346
46, 3, 98, 8 347
47, 7, 1 348
47, 7, 11 . . . . . —
50, 16, 53 349
50, 16, 80 . . . . . —

Plautus.
Curculionis 1, 1, 4—6 401
1, 1, 28—32 . . . . . —

Plinius.
Naturalis Historiae 7, 60, 212. —
11, 58, 157 . . . . . —
14, 2, 9 402
14, 12, 88 . . . . . —
16, 5, 15 . . . . . —
17, 1, 7 . . . . . —
18, 3, 12 . . . . . —
19, 4, 50 . . . . . —
21, 3, 7 . . . . . —
28, 2, 10 403
28, 2, 17 . . . . . —
30, 1, 12 . . . . . —

Plutarchus.
Romuli 13 . . . . . —

Pomponius.
Digestorum 1, 2, 2, 23 . . . 336
1, 2, 2, 24 . . . . . —
11, 8, 3, 1 340
19, 1, 6, 3 . . . . . —
38, 1, 6, 11 344
40, 7, 21 pr. . . . . —
40, 7, 29 . . . . . —
43, 27, 2 346
44, 7, 56 347
50, 16, 120 349
50, 16, 162 pr. . . . . —
50, 16, 180 350

Porphyrio.
Commentariorum in Hor. Epist. 2, 1, 150 403
2, 1, 154 404
in Hor. Sat. 1, 9, 76 . . . . . —
2, 1, 81 405
2, 1, 83 . . . . . —
2, 1, 86 . . . . . —
2, 3, 181 . . . . . —

Priscianus.
De arte grammatica 6, 13, 69. —
10, 5, 32 . . . . . 314[1]

Pseudo Acron.
Commentariorum in Hor. Epist. 2, 1, 148 cm. 405
in Hor. Sat. 1, 9, 76—77 . . . 406
2, 1, 81—86 . . . . . —
2, 3, 181 407

Pseudo Asconius.
Commentariorum in Cicer. Verrin. 2, 1, 26 . . . . . —

Quintilianus.
Institutionum oratoriarum.
1, 6, 10—11 408
3, 6, 84 . . . . . —
3, 6, 95 . . . . . —
5, 14, 18 . . . . . 329[1]

Salvianus.
De gubernatione Dei 8, 5, 24. 408

Scaurus.
De orthographia (G. L. 7, 15, 12) 409

Scholia Bobiensia.
in Cic. pro Mil. 3, 6 . . . . . —

Seneca.
Naturalium Quaestionum 4, 7, 2 . . . . . —
Controv. 10, 6 (525[17] K., 518[16] M.). 410

Servius.
Commentariorum in Verg.
Aen. 1, 41 . . . . . —
1, 282 . . . . . —
3, 22 . . . . . —
6, 609 . . . . . —
8, 205 411
8, 642 312
11, 185 411
11, 201 . . . . . —
12, 606 . . . . . —

стр.

in Verg. Ecl. 4, 43 411
8, 99 . . . . . —
in Verg. Georg. 3, 387 . . . —

Sidonius.

Epistularum 8, 6, 7 412

Tacitus.

Annalium 6, 16 . . . . . —

Terentius.

Phormionis 2, 2, 20—22 . . . —

Tertullianus.

Ad nationes 1, 15 . . . . . —
Apologeticum 4 . . . . . —

Theophilus.

Paraphraseos 1, 12, 6 413
1, 15 pr. . . . . —
1, 17 . . . . . —
1, 23, 3 414
1, 26 pr. . . . . —
2, 1, 41 . . . . . —
2, 6 pr. . . . . —
2, 6, 2 415
2, 19, 2 . . . . . —
2, 22 . . . . . —
3, 2, 5 . . . . . —
3, 3 416
3, 7 pr. . . . . —
4, 9 pr. . . . . —
4, 12 pr. 417

Tryphoninus.

Digestorum 26, 7, 55, 1 . . . 342

Ulpianus.

Regularum 1, 9 417
2, 4 . . . . . —
10, 1 . . . . . —
11, 3 418
11, 14 . . . . . —
12, 2 . . . . . —
19, 8 . . . . . —
19, 17 . . . . . —
26, 1 . . . . . —
26, 7 . . . . . —
26, 8 419
27, 5 . . . . . —
29, 1 . . . . . —

стр.

29, 5 419
29, 6 . . . . . —
Collatio 7, 3, 2 . . . . . —
16, 8, 2 . . . . . —
16, 9, 2 . . . . . —
Digestorum 2, 11, 2, 3 . . . 337
2, 14, 7, 13 . . . . . —
9, 1, 1 pr. 338
9, 2, 1 pr. . . . . —
9, 4, 2, 1 339
10, 2, 2 . . . . . —
10, 4, 9, 6 340
19, 5, 14, 3 . . . . . —
26, 1, 3 pr. 341
26, 4, 1 342
26, 4, 3 . . . . . —
26, 4, 5 pr. . . . . —
26, 10, 1, 2 . . . . . —
27, 10, 1 . . . . . —
28, 1, 18 . . . . . —
29, 2, 5, 1 343
37, 14, 11 . . . . . —
38, 6, 1 pr. . . . . —
38, 14, 1, 2 . . . . . —
38, 16, 3, 9 344
38, 16, 3, 11 . . . . . —
42, 1, 4, 5 345
42, 1, 6, 1 . . . . . —
43, 27, 1, 8 346
43, 28 . . . . . —
44, 2, 7, 2 . . . . . —
47, 3 347
50, 16, 130 349
50, 16, 195, 1 350

Varro.

De lingua latina 5, 3 420
5, 22 . . . . . —
5, 132 . . . . . —
5, 140 . . . . . —
5, 180 . . . . . —
6, 5 . . . . . —
6, 60 . . . . . —
7, 15 . . . . . —
7, 51 421
De re rustica 1, 2, 8 . . . . —

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Къ величайшему нашему сожалѣнію шестая выписка изъ Исидора, Orig. 15, 12, 2, утратилась у насъ при печатаніи книги и не могла быть возстановлена своевременно. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ намъ служитъ только то, что текстъ Исидора, не имѣя никакого прямаго отношенія къ XII таблицамъ, важенъ лишь какъ матеріалъ къ толкованію слова tugurium. У Брунса онъ приведенъ въ слѣдующемъ (сокращенномъ) видѣ:

Tugurium casula est, quam faciunt sibi custodes vinearum ad tegimen sui, quasi tegurium.—Hanc rustici capannam vocant, quod unum tantum capiat.

II.

Servius in Aeneid. VIII, 642.

Citae Mettum in diversa quadrigae. Donatus hoc loco contra metrum sentit, dicens citae divisae, ut est in iure ercto non cito, id est, patrimonio vel haereditate non divisa, nam, citus cum divisus significat, *ci* longa est.

III.

Въ сводномъ текстѣ въ примѣчаніяхъ къ VIII, 5 и IX, 11 должно прибавить: Aug. de civ. Dei 2, 12; ниже слѣдуетъ выписка этого текста, повидимому послужившаго источникомъ Арнобію (см. ниже выписку изъ него):

At Romani, sicut in illa de re publica disputatione Scipio gloriatur, probris et iniuriis poetarum subiectam vitam famamque habere noluerunt, capite etiam sancientes, tale carmen condere si quis auderet. Quod erga se quidem satis honeste constituerunt, sed erga deos suos superbe et inreligiose, quos cum scirent non solum patienter, verum etiam libenter poetarum probris maledictisque lacerari, se potius quam illos huiusce modi iniuriis indignos esse duxerunt seque ab eis etiam lege munierunt, illorum autem ista etiam sacris sollemnitatibus miscuerunt. Itane tandem, Scipio, laudas hanc poetis romanis negatam esse licentiam, ut cuiquam opprobrium infligerent romanorum, cum videas eos nulli deorum pepercisse vestrorum? Itane pluris tibi habenda est existimatio curiae vestrae quam Capitolii, immo Romae unius quam caeli totius, ut linguam maledicam in cives tuos exercere poetae etiam lege prohiberentur et in deos tuos securi tanta convicia nullo senatore, nullo censore, nullo principe, nullo pontifice prohibente iacularentur?

Ad Herennium.

Incerti auctoris de ratione dicendi ad C. Herennium libri IV.

1.

I, 13, 23. Ex ratiocinatione controversia constat, cum res sine propria lege venit in iudicium, quae tamen ab aliis legibus similitudine quadam aucupatur. Ea est huiusmodi. Lex: si furiosus existet, adgnatum gentiliumque in eo pecuniaque eius potestas esto. Et lex: qui parentem necasse iudicatus erit, ut is obvolutus et obligatus corio devehatur in profluentem. Et lex: paterfamilias uti super familia pecuniave sua legaverit, ita ius esto. Et lex: si paterfamilias intestato moritur, familia pecuniaque eius agnatum gentiliumque[1] esto. Malleolus iudicatus est matrem necasse. Ei damnato statim folliculo lupino os obvolutum est et soleae ligneae in pedibus inductae sunt. In carcerem ductus est. Qui defendebant eum, tabulas in carcerem adferunt, testamentum ipso praesente conscribunt; testes recte adfuerunt; de illo supplicium sumitur. Ii, qui heredes erant testamento, hereditatem adeunt. Frater minor Malleoli, qui eum obpugnaverat in eius periculo, suam vocat hereditatem lege agnationis. Hic certa lex in rem nulla adfertur, et tamen multae adferuntur, ex quibus ratiocinatio nascitur, quare potuerit aut non potuerit iure testamentum facere. Constiutio legitima ex ratiocinatione.

[1] Лучшія рукописи agnatum gentilium, прочія—agnatum et gentilium; въ одной—agnatum gentiliumque.

2.

II, 13, 19. Absoluta iuridiciali constitutione utemur, cum ipsam rem, quam nos fecisse confitemur, iure factum dicemus, sine ulla adsumptione extrariae defensionis. In ea convenit quaeri, iurene sit factum. De eo causa posita dicere poterimus, si, ex quibus partibus ius constet, cognoverimus. Constat igitur ex his partibus: natura,

lege, consuetudine, iudicato, aequo et bono, pacto.

Lege ius est id, quod populi iussu sanctum est, quod genus, ut in ius eas, cum voceris.

3.

II, 13, 20. Ex pacto ius est, si quid inter se pepigerunt, si quid inter quos convenit. Pacta sunt, quae legibus observanda sunt, hoc modo: Rem ubi pagunt, orato; ni pagunt, in comitio aut in foro ante meridiem causam coicito[1].

Ammianus Marcellinus.

Ammiani Marcellini rerum gestarum libri.

1.

XVI, 5, 1. Primum igitur factuque difficile temperantiam ipse sibi indixit atque retinuit, tamquam adstrictus sumptuariis legibus viveret, quas ex rhetris Lycurgi et axonibus Solonis[2] Romam translatas diuque observatas, sed senescentes paulatim, reparavit Sylla dictator, reputans ex praedictis Democriti, quod ambitiosam mensam fortuna, parcam virtus adponit.

Apuleius.

L. Apulei Madaurensis apologia sive de magia liber.

XLVII. Alterum horum fatearis, necesse est: aut inlicitum non fuisse, in quo tot conscios non timuerim, aut, si inlicitum fuit, scire tot conscios non debuisse. Magia ista, quantum ego audio, res est legibus denegata, iam inde antiquitus XII tabulis propter incredundas frugum inlecebras interdicta. Igitur est occulta non minus, quam taetra et horribilis, plerumque noctibus vigilata et tenebris abstrusa et arbitris solitaria et carminibus murmurata, cui non modo servorum, verum etiam liberorum pauci adhibentur.

Arnobius.

Arnobii adversus nationes libri VII.

1.

IV, 34. Magistratum in ordinem redigere, senatorem aut convicio prosequi severis esse decrestis periculosissimum poenis; carmen malum conscribere, quo fama alterius coinquinetur et vita, decemviralibus scitis evadere noluistis inpune, ac ne vestras aures convicio aliquis petulantiore pul-

[1] Priscianus Inst. Gramm. 10, 5, 32. Pango quoque pegi et ex eo impingo, impegi facit. Pacuvius in Medo: «Tonsillam pegi laevo in litore». Lucanus in V: «Sufficit ad fatum belli favor iste laborque Fortunae, quod te nostris inpegit arenis». Simplex tamen pango etiam pepigi facit secundum Charisium et panxi. Sed antiqui pago quoque dicebant pro paciscor. Cicero in II. ad Herennium: «Pacta sunt, quae—ni pagunt».

[2] Рукописи даютъ retiis Lycurgi id est axibus Romam и т. д. Гардтгаузенъ читаетъ rhetris (Lycurgi id) et axonibus Romam etc.; Эйссенгардтъ читаетъ quas ex rhetris Lycurgi Romam; Вагнеръ—quas ex rhetris, id est axonibus, Romam; и наконецъ Шöлль такъ, какъ мы приняли въ текстѣ.

saret, de atrocibus formulas constituistis iniuriis; soli sunt apud vos superi inhonorati, contemptibiles, viles, in quos ius est a vobis datum, quae quisque voluerit dicere, turpitudinum iacere, quas libido confinxerit atque excogitaverit, formas.

Augustinus.

S. Aurelii Augustini episcopi de civitate Dei contra paganos libri XXII.

1.

VIII, 19. Porro adversus magicas artes, de quibus quosdam nimis infelices et nimis impios etiam gloriari libet, nonne ipsam publicam lucem [1] testem citabo? Cur enim tam graviter ista plectuntur severitate legum, si opera sunt numinum colendorum? An forte istas leges Christiani instituerunt, quibus artes magicae puniuntur? Secundum quem alium sensum, nisi quod haec maleficia generi humano perniciosa esse non dubium est, ait poeta clarissimus:

Testor, cara, deos et te, germana, tuumque
Dulce caput, magicas invitam accingier artes?

Illud etiam, quod alio loco de his artibus dicit,

Atque satas alio vidi traducere messes,

eo, quod hac pestifera sceleratoque doctrina fructus alieni in alias terras transferri perhibentur, nonne in XII tabulis, id est, Romanorum antiquissimis legibus, Cicero commemorat esse conscriptum et ei, qui hoc fecerit, supplicium constitutum?

[1] He legem III?

De libero arbitrio libri III.

2.

I, 4, 9. «Si homicidium est hominem occidere, potest accidere aliquando sine peccato: nam et miles hostem, et iudex vel minister eius nocentem, et cui forte invito atque imprudenti telum manu fugit, non mihi videntur peccare, cum hominem occidunt».—«Assentior; sed homicidae isti appellari non solent. Responde itaque, utrum illum, qui dominum occidit, a quo sibi metuebatur cruciatus graves, in eorum numero habendum existimes, qui sic hominem occidunt, ut ne homicidarum quidem nomine digni sint?»—«Longe ab eis istum differre video, nam illi vel ex legibus faciunt, vel non contra leges, huius autem facinus nulla lex approbat».

Quaestionum in Heptateuchum libri VII.

3.

II, 84. SI AUTEM PERFODIENS INVENTUS FUERIT FUR ET PERCUSSUS MORTUUS FUERIT, NON EST ILLI HOMICIDIUM. SI AUTEM ORIETUR SOL SUPER EUM, REUS EST, PRO MORTE MORIETUR. Intellegitur ergo tunc non pertinere ad

homicidium, si fur nocturnus occiditur; si autem diurnus, pertinere; hoc est enim, quod ait SI ORIETUR SOL SUPER EUM: poterat quippe discerni, quod ad furandum, non ad occidendum venisset, et ideo non deberet occidi. Hoc et in legibus antiquis saecularibus, quibus tamen ista est antiquior, invenitur, inpune occidi nocturnum furem quoquo modo, diurnum autem, si se telo defenderit; iam enim plus est, quam fur.

Boëthius.

Ancii Manlii Severini Boëthii commentarii in Ciceronis topica.

1.

I, in II, 10. Vindex igitur est, qui alterius causam suscipit vindicandam, veluti, quos nunc procuratores vocamus. Lex igitur Aelia Sentia assiduo vindicem assiduum esse iubet. Quaeritur, utrum, quum lex Aelia Sentia vindicem velit esse assiduo assiduum, locupletem velit locupleti. Hic igitur subiectus quidem terminus est *lex Aelia Sentia vindicem volens assiduo assiduum*, praedicatus vero *locupletem locupleti*. Ipsos igitur terminos non potero ad fidem quaestionis deducere [1]: de ipsis enim, de quibus ambigitur, nulla effici fides potest. Quaero igitur, quid in ipsorum altero sit, ac video unum eorum terminum esse legem Aeliam Sentiam, quae assiduum assiduo vindicem esse decernat, id est, subiectum. Huius orationis interpretor partem, quae est *assiduus*. Quid enim est assiduus aliud, nisi assem dans? Assem vero dare nisi locuples non potest: assiduus igitur locuples est. Quum igitur lex Aelia Sentia assiduo vindicem assiduum esse constituat, locupletem iubet locupleti, assiduus quippe est locuples a dando aere nominatus. Argumentum igitur hoc tractum est ex eo loco, qui est in ipso, id est, a nominis interpretatione. Nomen enim in ipso illo est, cuius nomen est, cuius interpretatio notatio nuncupatur. Sed ab huius interpretatione factum est argumentum. Igitur hoc argumentum ex eo loco est, qui est in ipso, id est, a nomine et eorum, qui in ipso sunt, annotatione, id est, a nominis interpretatione. Maxima propositio est, interpretationem nominis idem valere, quod nomen. Sed paulo confusius a Cicerone dicta argumentatio maximum praestat errorem. Ita enim dici oportuit: «Assiduus est, qui assem dat; qui vero assem dat, locuples est; assiduus igitur locuples est. Lex autem Aelia Sentia assiduum assiduo esse vindicem iubet: locupletem igitur locupleti vindicem esse praescripsit». Quod si ita dictum esset, apertior argu-

[1] Штангль, 25, свидѣтельствуетъ, что таково чтеніе лучшей Мюнхенской рукописи. У Орелли-Байтера adducere.

mentatio fuisset. Nunc vero ita dixit: «Quum lex Aelia Sentia assiduo vindicem assiduum esse iubeat, locupletem iubet locupleti» et cetera subiunxit, ut ostenderetur *locuples* esse *assiduus*. Hoc autem tantundem valet, quod ait, «legem Aeliam Sentiam, assiduo assiduum vindicem quum iuberet esse, locupletem locupleti esse praecepisse», tamquam si diceret «qui assiduus est, locuples est». Nisi enim is, qui assiduus est, locuples sit, non consequitur, ut, quum lex Aelia Sentia assiduum assiduo vindicem esse iusserit, locupletem iusserit locupleti. Et argumenti conclusionem priorem posuit, subiecit vero probationem. Conclusio namque est «quum lex Aelia Sentia assiduum assiduo vindicem velit esse, locupletem iubet locupleti»: atque hanc praemisit; probatio vero est «assiduum esse locupletem ab aere dando nominatum»: et hanc intulit conclusioni.

2.

II, in IV, 23. Hic quoque maxima propositio a Tullio posita est, eaque est «quod enim in re minore valet, valeat etiam in maiore». A paribus vero fit similiter comparatio. Necesse est enim, ut valeat aequitas, quae paribus in rebus paria iura desiderat[1]. Plurimarum igitur rerum usucapio annua est, ut, si quis eis anno continuo fuerit usus, id firma iuris auctoritate possideat, velut rem mobilem; fundi vero usucapio biennii temporis spatio continetur; de aedibus in lege nihil ascriptum est. Quaeritur ergo, usus aedium unone anno, an biennio capiatur. Faciemus a paribus argumentationem, et, quoniam immobilium aequa possessio est, aedes vero immobiles sunt, ut biennio fundus usucapitur, ita etiam oportet aedes usucapere biennio possidentem: aequitas enim paribus in rebus paria iura desiderat. Quae etiam maxima propositio a Tullio clarissime posita est, sed exemplum restrictius dictum est nec promptissime ad intelligendum. Ita namque ait, ut «quoniam usus auctoritas fundi biennium est, sit etiam aedium»: hic igitur aedium usus auctoritatem biennio fieri sentit; sed adiecit «at in lege aedes non appellantur, et sunt ceterorum omnium, quorum annuus est usus»: hic rursus aedes in iis videtur ponere, quae annuo usu capiuntur; et concludit nihil definiens nisi «valeat aequitas, quae paribus in causis paria iura desiderat». Sed videtur ita dictum: «Quoniam immobiles sunt aedes, ut fundus, biennio vero

[1] Въ одной изъ рукописей идетъ затѣмъ искаженная цитата изъ Ульпіана Usucapio est adeptio dominii per continuationem iustae possessionis bienni aut alicuius (можетъ быть alius или annui? См. дальше biennium temporis) temporis, которую мы устраняемъ по слѣдамъ Штангля, 79, впервые разъяснившаго весь вопросъ объ этомъ мѣстѣ.

fundus usucapitur, aedes quoque biennio usucapientur». Et sibi ipse rursus opponit: «Sed in lege XII tabularum de aedibus nihil ascriptum est et inter eas relictae sunt res taciturnitate legis, quarum est usus annuus, nam, quum de fundo praescriberet lex biennii usucapionem, tacuit aedes et iis potius hac taciturnitate eas iunxit, quarum annuus est usus». Sed solvit obiectionem ita: «Aequitas paribus in rebus paria iura desiderat; itaque, quoniam aeque fundus atque aedes immobiles sunt, aeque biennio usucapientur». Factum est igitur hic quoque argumentum ab eo, quod in ipso est, de quo agitur, id est, ab affecto, pari, nam, quum agatur de aedium possessione, argumentum sumptum est ab usucapione fundorum.

3.

III, in V, 28 [1]. Alteram vero partem definitionis, quae per divisionem specierum fit, tali monstrat exemplo. Definit enim, quid sit abalienatio eius rei, quae mancipi est, dicens: «Abalienatio est eius rei, quae mancipi est, aut traditio alteri nexu, aut cessio in iure, inter quos ea iure civili fieri possunt». Nam iure civili fieri aliquid non inter alios nisi inter cives Romanos potest, quorum est etiam ius civile, quod XII tabulis continetur. Omnes vero res, quae abalienari possunt, id est, quae a nostro ad alterius transire dominium possunt, aut mancipi sunt, aut nec mancipi. Mancipi res veteres appellabant, quae ita abalienabantur, ut ea abalienatio per quandam nexus sive iuris fieret solennitatem; ceterae autem res nec mancipi vocabantur [2]. Nexus vero est quaedam iuris solennitas, quae fiebat eo modo, quo in institutionibus Gaius exponit. Eiusdem autem Gaii libro I institutionum de nexu faciendo haec verba sunt: «Est autem — quoque indicavimus — quod ipsum ius proprium Romanorum est civium — qui mancipium accipit aes tenens — emptus est hoc aere — mancipium accipit — loco» [3]. Quaecunque igitur res lege XII tabularum aliter nisi per hanc solennitatem abalienari non poterant [4]. Eaedem [5] vero etiam in iure cedebantur.

4.

IV, in IX, 39. Quod vero ad exemplum attinet, declarabitur

[1] Cicero, Topica, V, 28. Divisionum autem definitio formas omnis complectitur, quae sub eo genere sunt, quod definitur, hoc modo: Abalienatio est eius rei, quae mancipi est, aut traditio alteri nexu, aut in iure cessio, inter quos ea iure civili fieri possunt.

[2] Рукописи: quandam nexus fieret solennitatem. Nexus vero et q. s., а затѣмъ гораздо ниже, послѣ словъ solennitatem abalienari non poterat, даютъ sui iuris autem ceterae res nec mancipi vocabantur, eaedem vero etiam in iure cedebantur.

[3] См. ниже 2-ю выписку изъ Гая; здѣсь отмѣчены лишь отступленія Боэтія отъ нашей рукописи.

[4] У Байтера poterat.

[5] См. прим. 2.

hoc modo. Sit aqua pluvia ea, quae deiecto de caelo imbri colligitur. Huius species duplex est: alia enim aqua pluvia nocens est, alia non nocens. Nocentis quoque duplex species est: alia manu, alia vitio. Aqua pluvia manu nocens est, quae ita loco aliquo excipitur, ut inde profluens vicino noceat, si locus is non sit naturaliter talis, sed manu hominis excipiendae aquae fuerit apparatus; vitio vero, quotiens naturaliter ita sese locus habet, ut excipere aquam possit et nocere vicino. Si eius igitur aquae, quam quis arceri velit, ne sibi noceat, a vicino, genus velit exquirere, non necesse est ab ultimo usque deducere [1], ut dicat aquae eius, quam quis velit arceri, genus esse aquam pluviam, sed potest id, quod inquirit, genus paullo inferius invenire, ut huius aquae, quam arceri desiderat, id genus esse dicat, quod est aqua pluvia nocens. Quod si genus proximum quaerat, illud poterit adhibere, quod est aqua pluvia manu nocens. Hoc enim arcere quis cogitur, quod manu fit noxium; quod vero loci forma vel vitio incommoditatis aliquid apportat, arcere non cogitur. Quod autem diximus, eius aquae, quam arceri oporteat, genus esse aquam pluviam manu nocentem, ita intelligendum est, si aqua, quae arceri debet, plurima sub se habeat individua et similia, tunc enim demum eius aquae, quae arceri debet, aqua pluvia manu nocens genus esse poterit. Quod si aqua, quae arceri debet, in nulla individua diducatur, ipsa est individua, nec eius genus est aqua pluvia nocens manu, sed species.

[1] См. Штангль, 44.

5.

V, in XVII, 64. Voluntatem vero a fortuitis eventibus uno eodemque aptissimo secrevit exemplo, veluti si telum manu iaciat nolensque feriat praetereuntem. Nam iecisse ex voluntatis principio nascitur: idcirco enim iecit, quia voluit; ignoravit vero, quod percuteret, neque enim iecisset, si se percussurum praevidere potuisset, neque iecit, quia voluit percutere; si autem non ignorasset, non percutere potuisset. Unde etiam machinamentum quoddam atque defensio in iuris peritorum responsionibus invenitur, hoc modo: si telum manu fugit magis quam iecit. Nam, si quis caedis accusetur, optima solet esse defensio, si alia non suppetit, fugisse manum telum et magis, quam voluerit [2], iecisse, ut non voluntati, quae condemnatur in culpis, sed ignorantiae factum tribuatur.

Cato.

De agri cultura liber.

1.

Praef. 1. Est interdum praestare mercaturis rem quaerere,

[2] См. Штангль, 57.

nisi tam periculosum siet, et item fenerari, si tam honestum siet. Maiores nostri sic habuerunt et ita in legibus posiverunt, furem dupli condemnari, feneratorem quadrupli. **2.** Quanto peiorem civem existimarint feneratorem, quam furem, hinc licet existimare.

Censorinus.

De die natali liber.

1.

XXIII, 8. Horarum nomen non minus annos trecentos Romae ignoratum esse credibile est, nam XII tabulis nusquam nominatas horas invenies, ut in aliis postea legibus, sed ante meridiem, eo videlicet, quod partes diei bifariam tum divisi meridies discernebat.

2.

XXIV, 1. Incipiam a nocte media, quod tempus principium et postremum est diei Romani. **2.** Tempus, quod huic proximum est, vocatur *de media nocte;* sequitur *gallicinium*, cum galli canere incipiunt; dein *conticinium*, cum conticuerunt; tunc *ante lucem*— et sic: *diluculum*—cum, sole nondum orto, iam lucet; **3.** secundum diluculum vocatur *mane*, cum lux videtur sole orto; post hoc *ad meridiem;* tunc *meridies*, quod est medii diei nomen; inde *de meridie;* hinc *suprema*, quamvis plurimi supremam post occasum solis esse existimant, quia est in XII tabulis scriptum sic: solis occasus suprema tempestas esto.

Charisius.

Flavii Sosipatri Charisii artis grammaticae libri V.

1.

I. Assiduus quidam per d scribunt, quasi sit a sedendo figuratum, sed errant. Nam cum a Servio Tullio populus in quinque classes esset divisus, ut tributum, prout quisque possideret, inferret, ditiores, qui asses dabant, assidui dicti sunt. Et quoniam soli in negotiis puplicis frequentes aderant, eos, qui frequentes adsunt, assiduos ab assibus dixerunt (75 Кейль).

Cicero.

De domo sua ad pontifices oratio.

1.

XVI—XVII, 43. Quo iure, quo more, quo exemplo legem nominatim de capite civis indemnati tulisti? Vetant leges sacratae, vetant XII tabulae leges privatis hominibus inrogari,—id est enim «privilegium». Nemo umquam tulit; nihil est crudelius, nihil perniciosius, nihil, quod minus haec civitas ferre possit.

De inventione rhetorica.

2.

II, 50, 148. Ex ratiocinatione nascitur controversia, cum ex eo, quod uspiam est, ad id, quod nus-

quam scriptum est, venitur, hoc pacto: lex si furiosus escit, adgnatum gentiliumque in eo pecuniaque eius potestas esto; et lex paterfamilias uti super familia pecuniaque sua legassit, ita ius esto; et lex si paterfamilias intestato moritur, familia pecuniaque eius adgnatum gentiliumque esto. **149.** Quidam iudicatus est parentem occidisse et statim, quod effugiendi potestas non fuit, ligneae soleae in pedes inditae sunt, os autem obvolutum est folliculo et praeligatum, deinde est in carcerem deductus, ut ibi esset tantisper, dum culleus, in quem coniectus in profluentem deferretur, compararetur. Interea quidam eius familiares in carcerem tabulas adferunt et testes adducunt; heredes, quos ipse iubet, scribunt; tabulae obsignantur. De illo post supplicium sumitur. Inter eos, qui heredes in tabulis scripti sunt, et inter agnatos de hereditate controversia est. Hic certa lex, quae testamenti faciendi iis, qui in eo loco sint, adimat potestatem, nulla profertur; ex ceteris legibus, et quae hunc ipsum supplicio huiusmodi adficiunt, et quae ad testamenti faciendi potestatem pertinent, per ratiocinationem veniendum est ad eiusmodi rationem, ut quaeratur, habueritne testamenti faciendi potestatem.

De legibus.

3.

I, 21, 55. Sentit idem, quod Xenocrates, quod Aristoteles, loquitur alio modo. Ex hac autem, non rerum, sed verborum, discordia controversia est nata de finibus, in qua, quoniam ususcapionem XII tabulae intra quinque pedes esse noluerunt, depasci veterem possessionem Academiae ab hoc acuto homine non sinemus, nec Mamilia lege singuli, sed e XII tres arbitri fines regemus. **56.** *Quintus*. Quamnam igitur sententiam dicimus? *Marcus*. Requiri placere terminos, quos Socrates pegerit, iisque parere. *Quintus*. Praeclare, frater, iam nunc a te verba usurpantur civilis iuris et legum, quo de genere expecto disputationem tuam.

4.

II, 4, 9. A parvis enim, Quinte, didicimus si in ius vocat atque eius modi leges alias nominare; sed vero intellegi sic oportet, et hoc et alia iussa ac vetita populorum vim habere ad recte facta vocandi et a peccatis avocandi, quae vis non modo senior est, quam aetas populorum et civitatium, sed aequalis illius caelum atque terras tuentis et regentis dei.

5.

II, 23, 58. *Atticus*. Video, quae sint in pontificio iure, sed

quaero, ecquidnam sit in legibus. *Marcus.* Pauca sane, Tite, et, uti arbitror, non ignota vobis; sed ea non tam ad religionem spectant, quam ad ius sepulcrorum. Hominem mortuum, inquit lex in XII, in urbe ne sepelito, neve urito. Credo, vel propter ignis periculum. Quod autem addit neve urito, indicat, non, qui uratur, sepeliri, sed qui humetur. *Atticus.* Quid, qui post XII in urbe sepulti sunt clari viri? *Marcus.* Credo, Tite, fuisse aut eos, quibus hoc ante hanc legem virtutis causa tributum est, ut Poplicolae, ut Tuberto, quod eorum posteri iure tenuerunt, aut eos, si qui hoc, ut C. Fabricius, virtutis causa soluti legibus consecuti sunt. Sed, quod [1] in urbe sepeliri lex vetat, sic decretum a pontificum collegio, non esse ius in loco publico fieri sepulchrum. Nostis extra portam Collinam aedem Honoris? Aram in eo loco fuisse memoriae proditum est. Ad eam cum lamina esset inventa et in ea scriptum lamina *Honoris*, ea causa fuit aedis haec dedicare. Sed quom multa in eo loco sepulchra fuissent, exarata sunt: statuit enim collegium locum publicum non potuisse privata religione obligari. **59.** Iam cetera in XII minuendi sumptus sunt lamentationisque funebris, translata de Solonis fere legibus. Hoc plus, inquit, ne facito. Rogum ascea ne polito. Nostis, quae secuntur: discebamus enim pueri XII, ut carmen necessarium, quas iam nemo discit. Extenuato igitur sumptu tribus reciniis [2] et tunicula purpurae et decem tibicinibus, tollit etiam lamentationem: Mulieres genas ne radunto neve lessum funeris ergo habento. Hoc veteres interpretes, Sex. Aelius, L. Acilius, non satis se intellegere dixerunt, sed suspicari vestimenti aliquod genus funebris, L. Aelius lessum quasi lugubrem eiulationem, ut vox ipsa significat; quod eo magis iudico verum esse, quia lex Solonis id ipsum vetat. Haec laudabilia et locupletibus fere cum plebe communia, quod quidem maxime e natura est, tolli fortunae discrimen in morte. **24, 60.** Cetera item funebria, quibus luctus augetur, XII sustulerunt [3]. Homini, inquit, mortuo ne ossa legito; credoque, quod erat vetitum, quominus, post funus factum, uni plura fierent lectique plures sternerentur. Excipit bellicam peregrinamque mortem. Haec praeterea sunt in legibus

[1] Въ рукописяхъ sed in urbe; Мадвигъ и за нимъ Фаленъ читаютъ sed *ut* in urbe. Но мнѣ кажется, что рѣшеніе понтифексовъ было не параллельнымъ XII таблицамъ постановленіемъ, а ихъ прямой интерпретаціей, и потому я предлагаю quod. Въ противномъ случаѣ все данное мѣсто было бы совершенно излишнимъ отступленіемъ.

[2] Фаленъ принимаетъ riciniis.

[3] Чтеніе 60-й главы подробно оговорено въ нашемъ изслѣдованіи, §§ 134 и 137 въ концѣ.

de sumptuosa respersione unctu-raque: servilis unctura tollitur omnisque circumpotatio; quae et recte tolluntur, neque tollerentnr, nisi fuissent. Id quoque lege sanctum est, ne longae coronae nec acerrae praeferantur. Alia tamen lex coronas significat, id est laudis ornamenta, ad mortuos pertinere, quod coronam, virtute partam, et ei, qui peperisset, et eius parenti sine fraude inpositam esse iubet. Qua in lege quom esset neve aurum addito, quam humane excipi altera lex praecipit altera lege: Ast cui auro dentes vincti escunt, ast im cum ollo sepeliet uretve, se fraude esto; et simul illud videtote, aliud habitum esse sepelire et urere. **61.** Duae sunt praeterea leges de sepulchris, quarum altera privatorum aedificiis, altera ipsis sepulcris cavet; nam quod rogum bustumve novum vetat propius sexaginta pedes adici aedes alienas invito domino, incendium veretur a crebra vicinitate [1], quod autem forum, id est vestibulum sepulchri, bustumve usu capi vetat, tuetur ius sepulchrorum. Haec habemus in XII, sane secundum naturam, quae norma legis est; reliqua sunt in more.

6.

II, 25, 64. Postea quam, ut scribit Phalereus, sumptuosa fieri funera et lamentabilia coepissent, Solonis lege sublata sunt. Quam legem eisdem prope verbis nostri decemviri in decimam tabulam coniecerunt, nam de tribus reciniis et pleraque illa Solonis sunt, de lamentis vero expressa verbis sunt: mulieres genas ne radunto neve lessum funeris ergo habento [2].

7.

III, 4, 11. Privilegia ne inroganto. De capite civis, nisi per maximum comitiatum ollosque, quos censores in partibus populi locassint, ne ferunto.

[1] Рукописи acerbum vetat; Гушке — довольно остроумно — ac urbi cavet; Гальмъ — incendium ut arceatur vetat; Фалонъ вычеркиваетъ vetat и пытается оправдать неумѣстное acerbum, руководясь чужими примѣрами. Предполагаемая мною лѣствица вырожденія такова: acrebuicmitat' (ra въ crebra стерлось и писецъ слилъ отрывки въ одно слово), acrebmmitat, корректоръ прочелъ acrebum uetat и исправилъ.

[2] Замѣчу для сторонниковъ гипотезы о греческомъ вліяніи на децемвировъ, что это мѣсто является очень выразительнымъ противъ нихъ аргументомъ. Выше, II, 23, 59, Цицеронъ объясняетъ слово lessum солоновымъ законодательствомъ, а здѣсь прямо свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ послѣднемъ прямой аналогіи постановленію mulieres genas ne radunto et q. s., такъ какъ словомъ vero и дословною цитатою показываетъ, что этотъ законъ не былъ изъ числа pleraque illa, quae Solonis sunt, и такимъ образомъ очень наглядно характеризуетъ вѣсъ и достоинство своихъ сближеній. Далѣе, по его словамъ, II, 23, 98, сакральныя постановленія XII таблицъ касаются не столько религіи, сколько ius sepulcrorum, а между тѣмъ de sepulcris nihil est apud Solonem amplius, quam ne quis ea deleat neve alienum inferat, poenaque est, si quis bustum, nam id puto appellari τύμβον, aut monimentum, inquit, aut columnam violarit, iacerit, fregerit (II, 26, 64).

8.

III, 8, 19. *Marcus.* Sed sequitur lex, quae sancit eam tribunorum plebis potestatem, quae in re publica nostra; de qua disseri nihil necesse est. *Quintus.* At, me hercule, ego, frater, quaero, de ista potestate quid sentias nam mihi quidem pestifera videtur, quippe quae in seditione et ad seditionem nata sit. Cuius primum ortum si recordari volumus, inter arma civium et occupatis et obsessis urbis locis procreatam [1] videmus; deinde, cum esset cito necatus tamquam ex XII tabulis insignis ad deformitatem puer, brevi tempore nescio quo pacto recreatus multoque taetrior et foedior renatus est.

9.

III, 19, 44. Tum leges praeclarissimae de XII tabulis tralatae duae, quarum altera privilegia tollit, altera de capite civis rogari nisi maximo comitiatu vetat. Et, nondum inventis seditiosis tribunis plebis, ne cogitatis quidem, admirandum, tantum maiores in posterum providisse. In privatos homines leges ferri noluerunt: id est enim privilegium; quo quid est iniustius? Cum legis haec vis sit, scitum et iussum in omnis, ferri de singulis nisi centuriatis comitiis noluerunt [2]: descriptus enim populus censu, ordinibus, aetatibus plus adhibet ad suffragium consilii, quam fuse in tribus convocatus.

De officiis.

10.

I, 12, 37. M. quidem Catonis senis est epistula ad M. filium, in qua scribit se audisse eum missum factum esse a consule, cum in Macedonia bello Persico miles esset. Monet igitur, ut caveat, ne proelium ineat: negat enim ius esse, qui miles non sit, cum hoste pugnare. Equidem etiam illud animadverto, quod, qui proprio nomine perduellis esset, is hostis vocaretur, lenitate verbi rei tristitiam mitigatam. Hostis enim apud maiores nostros is dicebatur, quem nunc peregrinum dicimus. Indicant XII tabulae: aut status dies cum hoste itemque: adversus hostem aeterna auctoritas. Quid ad hanc mansuetudinem addi potest, eum, quicum bellum geras, tam molli nomine appellare? Quamquam id nomen durius effecit iam vetustas; a peregrino enim recessit et proprie in eo, qui arma contra ferret, remansit.

---

[1] Рукописи и за ними Фаленъ — procreatum; но это чтеніе кажется мнѣ невозможнымъ; если даже и мѣнять ради его сохраненія разстановку знаковъ, то все же не слѣдуетъ утрировать свойственной латинскому языку быстрой смѣны рода въ подчиненныхъ разнымъ словамъ словахъ добавочныхъ.

[2] При этой простой перемѣнѣ знаковъ препинанія устраняются всѣ трудности даннаго мѣста. У Фалена: iniustius, cum... omnis. Ferri et q. s.

11.

III, 15, 61. Quodsi aquiliana definitio vera est, ex omni vita simulatio dissimulatioque tollenda est. Ita nec ut emat melius nec ut vendat quicquam simulabit aut dissimulabit vir bonus. Atqui iste dolus malus et legibus erat vindicatus, ut in tutela XII tabulis, circumscriptio adulescentium lege Plaetoria, et sine lege iudiciis, in quibus additur «ex fide bona».

12.

III, 16, 65. Ac de iure quidem praediorum sanctum apud nos est iure civili, ut in iis vendendis vitia dicerentur, quae nota essent venditori. Nam, cum ex XII tabulis satis esset ea praestari, quae essent lingua nuncupata, quae qui infitiatus esset, dupli poenam subiret, a iuris consultis etiam reticentiae poena est constituta; quicquid enim esset in praedio vitii, id statuerunt, si venditor sciret, nisi nominatim dictum esset, praestari opportere.

13.

III, 31, 111. Sed ex tota hac laude Reguli unum illud est admiratione dignum, quod captivos retinendos censuit, nam quod rediit, nobis nunc mirabile videtur, illis quidem temporibus aliter facere non potuit; itaque ista laus non est hominis, sed temporum: nullum enim vinculum ad adstringendam fidem iure iurando maiores artius esse voluerunt; id indicant leges in XII tabulis, indicant sacratae, indicant foedera, quibus etiam cum hoste devincitur fides, indicant notiones animadversionesque censorum, qui nulla de re diligentius, quam de iure iurando iudicabant.

De oratore.

14.

I, 36, 166. Potes igitur, inquit Crassus, ut alia omittam innumerabilia et inmensa et ad ipsum tuum ius civile veniam, oratores putare eos, quos multas horas expectavit, quom in campum properaret, et ridens et stomachans P. Scaevola, cum Hypsaeus maxima voce plurimis verbis a M. Crasso praetore contenderet, ut ei, quem defendebat, causa cadere liceret, Cn. autem Octavius homo consularis non minus longa oratione recusaret, ne adversarius causa caderet ac ne is, pro quo ipse diceret, turpi tutelae iudicio atque omni molestia stultitia adversarii liberaretur? **167.** Ego vero istos, inquit,— memini enim mihi narrare Mucium,— non modo oratoris nomine, sed ne foro quidem dignos vix putarim.—Atqui non defuit illis patronis, inquit Crassus, eloquentia, neque dicendi ratio aut copia, sed iuris civilis scientia, quod alter plus lege agendo petebat, quam quantum lex in XII tabulis permiserat,—quod quom impetras-

set, causa caderet,—alter iniquom putabat plus secum agi, quam quod erat in actione, neque intellegebat, si ita esset actum, litem adversarium perditurum.

15.

I, 57, 237. Nam neque illud est mirandum, qui, quibus verbis coemptio fiat, nesciat, eundem eius mulieris, quae coemptionem fecerit, causam posse defendere, nec, si parvi navigii et magni eadem est in gubernando scientia, idcirco, qui, quibus verbis herctum cieri oporteat, nesciat, idem herciscundae familiae causam agere non possit. **238.** Nam, quod maximas centumvirales causas in iure positas protulisti, quae tandem earum causa fuit, quae ab homine eloquenti iuris imperito non ornatissime potuerit dici?

16.

I, 57, 245. Tu vero vel, si testamentum defenderes, sic ageres, ut omne omnium testamentorum ius in eo iudicio positum videretur, vel, si causam ageres militis, patrem eius, ut soles, dicendo a mortuis excitasses; statuisses ante oculos; complexus esset filium flensque eum centumviris commendasset; lapides, mehercule, omnes flere ac lamentari coegisses, ut totum illud uti lingua nuncupassit non in XII tabulis, quas tu omnibus bibliothecis anteponis, sed in magistri carmine scriptum videretur.

17.

III, 39, 158. Nonnunquam etiam brevitas tralatione conficitur, ut illud si telum manu fugit: inprudentia teli missi brevius propriis verbis exponi non potuit, quam est uno significata tralato.

De re publica.

18.

II, 22, 40. In quo etiam verbis ac nominibus ipsis fuit diligens, qui, cum locupletis «assiduos» appellasset ab asse dando, eos, qui aut non plus mille quingentos aeris aut omnino nihil in suum censum praeter caput attulissent, «proletarios» nominavit, ut ex iis quasi proles, id est, quasi progenies, civitatis expectari videretur.

19.

II, 36, 61. Quo tamen e collegio (втораго децемвирата) laus est illa eximia C. Iulii, qui hominem nobilem L. Sestium, cuius in cubiculo ecfossum esse se praesente mortuum diceret, cum ipse potestatem summam haberet, quod decemvirum sine provocatione esset, * * * * * [1], vades tamen poposcit, quod se legem illam praeclaram neglecturum negaret, quae de capite civis Romani nisi comitiis centuriatis statui vetaret.

[1] Здѣсь несомнѣнный пробѣлъ, хотя никѣмъ еще, сколько знаю, не отмѣченный.

20.

II, 37, 63. Ergo horum ex iniustitia subito exorta est maxima perturbatio et totius commutatio rei publicae, quia [1] duabus tabulis iniquarum legum additis, quibus, etiam quae diiunctis populis tribui solent conubia, haec illi ut ne plebei cum patribus essent, inhumanissima lege sanxerunt, quae postea plebei scito Canuleio abrogata est, libidinoseque omni imperio et acerbe et avare populo praefuerunt.

21.

III, 32, 44. — Vides igitur ne illam quidem, quae tota sit in factionis potestate, posse vere dici rem publicam. — Quid, cum decemviri Romae sine provocatione fuerunt tertio illo anno, cum vindicias amisisset ipsa libertas? — Populi nulla res erat, immo vero id populus egit, ut rem suam recuperaret.

22.

III, 33, 45. Nec video, qui magis in multitudinis dominatu rei publicae nomen appareat, quia primum mihi populus non est, ut tu optime definisti, Scipio, nisi qui consensu iuris continetur, sed est tam tyrannus iste conventus, quam si esset unus, hoc etiam taetrior, quia nihil ista, quae populi speciem et nomen imitatur, immanius belua est. Nec vero convenit, cum furiosorum bona legibus in adgnatorum potestate sint, quod eorum iam..... [2].

23.

IV, 8, 8. Admiror nec rerum solum, sed verborum etiam elegantiam. Si iurgant, inquit: benivolorum concertatio, non lis inimicorum, iurgium dicitur [3].

24.

IV, 10, 12. Nostrae, inquit, contra XII tabulae, cum perpaucas res capite sanxissent, in his hanc quoque sanciendam putaverunt, si quis occentavisset sive carmen condidisset, quod infamiam faceret flagitiumve alteri. Praeclare: iudiciis enim magistratuum, disceptationibus legitimis propositam vitam, non poetarum ingeniis, habere debemus nec probrum audire nisi ea lege, ut respondere liceat et iudicio defendere [4].

---

[1] Рукопись и издатели — qui; но это невозможно въ виду предшествующаго horum и дальнѣйшаго illi.

[2] Здѣсь утрачено восемь страницъ рукописи.

[3] Non. Marc. Comp. Doctr. 2, 16. Iurgium et lis hanc habent distantiam: iurgium levior res est; si quidem inter benevolos aut propinquos disceptatio vel concertatio, iurgium dicitur, inter inimicos dissensio lis appellatur. M. Tullius de re publica lib. IIII: «Admiror — dicitur». Et in sequenti: «Jurgare — non litigare». См. слѣд. стр., выписку 25.

[4] August. De civ. Dei, 2, 9. Deinde paulo post: «Nostrae», inquit, «contra XII tabulae—et iudicio defendere». Haec ex Ciceronis quarto de re publica libro ad verbum excerpenda arbitratus sum, nonnulis propter faciliorem intellectum vel praetermissis, vel paululum commu-

25.

V, inc. sed. Iurgare igitur lex putat inter se vicinos, non litigare [1].

Epistolarum ad Atticum libri XVI.

26.

I, 5, 6. De Tadiana re mecum Tadius locutus est, te ita scripsisse, nihil esse iam, quod laboraretur, quoniam hereditas usu capta esset; id mirabamur te ignorare, de tutela legitima, in qua dicitur esse puella, nihil usu capi posse.

In M. Antonium orationes Philippicae.

27.

II, 28, 69. Huius in sedibus pro cubiculis stabula, pro conclavibus popinae sunt. Etsi iam negat? — Nolite quaerere: frugi factus est, illam [2] suam suas res sibi habere iussit, ex XII tabulis clavis ademit, exegit. Quam porro spectatus civis, quam probatus, cuius ex omni vita nihil est honestius, quam quod cum mima fecit divortium [3]!

Pro L. Cornelo Balbo oratio.

28.

14, 33. Nihil omnino umquam de isto foedere ad populum, nihil ad plebem latum esse neque legem neque poenam rogatam esse dico. De quibus igitur etiamsi latum esset, ne quem civem reciperemus, tamen id esset, quod postea populus iussisset, ratum, nec quicquam illis verbis «si quid sacrosanctum est» esse exceptum videretur; de iis cum populus Romanus nihil umquam iusserit, quicquam audes dicere sacrosanctum fuisse?

Pro A. Caecina oratio.

29.

18, 53. Quae res igitur valuit? Voluntas, quae si tacitis nobis intellegi posset, verbis omnino non uteremur: quia non potest, verba reperta sunt, non quae impedirent, sed quae indicarent voluntatem. **19, 54.** Lex usum et auctoritatem fundi iubet esse biennium,—at utimur eodem iure in aedibus, quae in lege non appellantur; si via sit inmunita, iubet, qua velit, agere iumentum,—potest hoc ex ipsis verbis intellegi, licere, si via sit in Brittiis immunita, agere, si velit, iumentum per M. Scauri Tusculanum?

---

tatis: multum enim ad rem pertinet, quam molior explicare, si potero. Dicit deinde alia et sic concludit hunc locum, ut ostendat, veteribus displicuisse Romanis vel laudari quemquam in scaena vivum hominem, vel vituperari.

[1] Ср. примѣчаніе къ отрывку 23. «In sequenti» я понимаю «въ слѣдующей книгѣ»; другіе же относятъ оба отрывка въ четвертую книгу.

[2] Такъ рукописи; издатели мѣняютъ на множество ладовъ, но, по моему, безъ достаточныхъ основаній.

[3] Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 458. Exigere est excludere. M. Tullius Philippicarum lib. II: claves ademit forasque exegit.

Pro T. Annio Milone oratio.

30.

3, 9. Quodsi XII tabulae nocturnum furem quoquo modo, diurnum autem, si se telo defenderet, interfici inpune voluerunt, quis est, qui, quoquo modo quis interfectus sit, puniendum putet, cum videat aliquando gladium nobis ad hominem occidendum ab ipsis porrigi legibus? [1]

Pro P. Sestio oratio.

31.

30, 65. Cur, cum de capite civis,—non disputo, cuiusmodi civis,—et de bonis proscriptio ferretur, cum et sacratis legibus et XII tabulis sanctum esset, ut ne cui privilegium inrogari liceret neve de capite nisi comitiis centuriatis rogari, nulla vox est audita consulum constitutumque est illo anno, quantum in illis duabus huius imperii pestibus fuit, iure posse per operas concitatas quemvis civem nominatim tribuni plebis concilio ex civitate exturbari?

32.

34, 73. Tum princeps rogatus sententiam L. Cotta dixit id, quod dignissimum re publica fuit, nihil de me actum esse iure, nihil more maiorum, nihil legibus; non posse quemquam de civitate tolli sine iudicio; de capite non modo ferri, sed ne iudicari quidem posse nisi comitiis centuriatis; vim fuisse illam flammam quassatae rei publicae perturbatorumque temporum.

Pro Sex. Roscio Amerino oratio.

33.

25, 70. Sapienter fecisse dicitur, cum de eo nihil sanxerit, quod antea commissum non erat, ne non tam prohibere, quam admonere videretur. Quanto nostri maiores sapientius! Qui cum intellegerent, nihil esse tam sanctum, quod non aliquando violaret audacia, supplicium in parricidas singulare excogitaverunt, ut, quos natura ipsa retinere in officio non potuisset, magnitudine poenae a maleficio summoverentur: insui voluerunt in culleum vivos atque ita in flumen deici.

Pro M. Tullio oratio.

34.

20, 47. ...boni debent dicere [2]. Atque ille legem mihi de XII tabulis recitavit, quae permittit, ut furem noctu liceat occidere et luci, si se telo defendat, et legem antiquam de legibus sacratis, quae

[1] Quintilianus, Inst. Or. 5, 14, 18. Sed et singula, interimque recte, ponuntur, ut ipsum illud «silent leges inter arma»; et a ratione incipere fas est, deinde concludere, ut ibidem: «Quodsi XII tabulae—puniendum putet?» Variavit hic adhuc et rursus rationem tertio loco posuit: «cum videat, aliquando—porrigi legibus».

[2] Начало утрачено въ рукописи.

iubeat inpune occidi eum, qui tribunum plebis pulsaverit. Nihil, ut opinor, praeterea de legibus. **48.** Qua in re hoc primum quaero, quid ad hoc iudicium recitari istas leges pertinuerit? Num quem tribunum plebis servi M. Tulli pulsaverunt? Non opinor. Num furatum domum P. Fabii noctu venerunt? Ne id quidem. Num luce furatum venerunt et se telo defenderunt? Dici non potest. Ergo istis legibus, quas recitasti, certe non potuit istius familia servos M. Tulli occidere. **21, 49.** «Non», inquit, «ad eam rem recitavi, sed ut hoc intellegeres, non visum esse maioribus nostris tam indignum istuc nescio quid, quam tu putas, hominem occidi». At primum istae ipsae leges, quas recitas, ut mittam cetera, significant, quam noluerint maiores nostri, nisi cum pernecesse esset, hominem occidi. Primum ista lex sacrata est, quam rogarunt armati, ut inermes sine periculo possent esse. Quare non iniuria, quo magistratu munitae leges sunt, eius magistratus corpus legibus vallatum esse voluerunt. **50.** Furem, hoc est praedonem et latronem, luce occidi vetant XII tabulae: cum intra parietes tuos hostem certissimum teneas—nisi se telo defendit, inquit: etiamsi cum telo venerit, nisi utetur telo eo ac repugnabit, non occides; quod si repugnat, endoplorato, hoc est, conclamato, ut aliqui audiant et conveniant. Quid ad hanc clementiam addi potest, qui ne hoc quidem permiserint, ut domi suae caput suum sine testibus et arbitris ferro defendere liceret? **22, 51.** Quis est, cui magis ignosci conveniat, quoniam me ad XII tabulas revocas, quam si quis quem imprudens occiderit? Nemo, opinor. Haec enim tacita lex est humanitatis, ut ab homine consilii, non fortunae, poena repetatur. Tamen huiusce rei veniam maiores non dederunt. Nam lex est in XII tabulis: si telum manu fugit ma...[1]

52. Si qui furem occiderit, iniuria occiderit. Quam ob rem? Quia ius constitutum nullum est. Quid, si se telo defenderit? Non iniuria. Quid ita? Quia constitutum est.[2]

Topica.

35.

2, 9. Sed ad id totum, de quo disseritur, tum definitio adhibetur, — **10.** tum notatio, cum ex verbi vi argumentum aliquod elicitur, hoc modo: cum lex assiduo vindicem assiduum esse iubeat, locupletem iubet locupleti: is est

[1] Здѣсь рукопись обрывается; на мѣстѣ пробѣла весьма правдоподобно помѣщаютъ дальнѣйшій отрывокъ.

[2] Iulii Rufiniani de figuris sententiarum et elocutionis liber, 8: Ἀπόφασις sive αἰτιολογία, venustum schema, ubi, quasi alio interrogante, nobis ipsis respondemus et rationem reddimus. Cicero pro Tullio: «Si qui furem — constitutum est.»

enim assiduus, ut ait Aelius, appellatus ab aere dando.

36.

4, 23. Ex conparatione autem omnia valent, quae sunt huiusmodi: quod in re maiore valet, valeat in minore, ut, si in urbe fines non reguntur, nec aqua in urbe arceatur. Item contra: quod in minore valet, valeat in maiore; licet idem exemplum convertere. Item: quod in re pari valet, valeat in hac, quae par est, ut, quoniam usus auctoritas fundi biennium est, sit etiam aedium; at in lege aedes non appellantur et sunt ceterarum rerum omnium, quarum annuus est usus: valeat aequitas, quae paribus in causis paria iura desiderat.

37.

9, 38. Sequitur is locus, qui constat ex iis rebus, quae quodam modo adfectae sunt ad id, de quo ambigitur, quem modo dixi in plures partes distributum. Cuius est primus locus ex coniugatione, quam συζυγίαν vocant, finitimus notationi, de qua modo dictum est, ut, si aquam pluviam eam modo intellegeremus, quam imbri collectam videremus, veniret Mucius, qui, quia coniugata verba essent *pluvia* et *pluendo*, diceret omnem aquam oportere arceri, quae pluendo crevisset. **39.** Quom autem a genere ducetur argumentum, non erit necesse id usque a capite arcessere. Saepe etiam citra licet, dum modo supra sit, quod sumitur, quam id, ad quod sumitur; ut aqua pluvia ultimo genere ea est, quae de caelo veniens crescit imbri, sed propiore, in quo quasi ius arcendi continetur, aqua pluvia nocens [1]; eius generis formae loci vitio et manu nocens, quarum altera iubetur ab arbitro coerceri, altera non iubetur.

38.

17, 63. Etiam ea, quae voluntate [2] fiunt, partim sunt ignorata, partim voluntaria: ignorata, quae necessitate effecta sunt, voluntaria, quae consilio; quae autem fortuna, vel ignorata, vel voluntaria. Nam iacere telum voluntatis est, ferire, quem nolueris, fortunae. Ex quo aries subicitur ille in vestris actionibus, si telum manu fugit magis, quam iecit.

Tusculanarum disputationum ad Brutum libri.

39.

II, 23, 55. Ingemescere nonnumquam viro concessum est, idque raro, eiulatus ne mulieri quidem: et hic nimirum est fletus, quem XII tabulae in funeribus adhiberi vetuerunt.

---

[1] Рукописи genus est aqua pluvia nocens и также Орелли-Байтеръ; К. Ф. В. Мюллеръ вычеркиваетъ всю фразу, т. е. читаетъ arcendi continetur, nocens; но это излишняя щедрость.

[2] Прибавлено мною; рукописи и издатели quae fiunt.

40.

III, 5, 11. Quem nos furorem, μελαγχολίαν illi (Греки) vocant, quasi vero atra bili solum mens ac non saepe vel iracundia graviore, vel timore, vel dolore moveatur, quo genere Athamantem, Alcmaeonem, Aiacem, Orestem furere dicimus. Qui ita sit adfectus, eum dominum esse rerum suarum vetant XII tabulae; itaque non est scriptum si insanus, sed si furiosus escit. Stultitiam enim censuerunt constantia, id est, sanitate, vacantem posse tamen tueri mediocritatem officiorum et vitae communem cultum atque usitatum, furorem autem esse rati sunt mentis ad omnia caecitatem. Quod cum maius esse videatur, quam insania, tamen eiusmodi est, ut furor in sapientem cadere possit, non possit insania [1].

41.

IV, 2, 3. Ex quo perspicuum est et cantus tum fuisse discriptos vocum sonis et carmina; **4.** quamquam id quidem etiam XII tabulae declarant, condi iam tum solitum esse carmen, quod ne liceret fieri ad alterius iniuriam, lege sanxerunt.

[1] Non. Marc. Comp. Doctr. 2, 34. Furorem ab insania hoc distare Cicero Tusculanarum lib. III ostendit: «Itaque non est scriptum: *si insanus*, set (Мюллеръ вставляетъ *si*) *furiosus escit* (Мюллеръ по рукописямъ essit); insaniam enim censuerunt constantia, id est sanitate (Мюллеръ вставляетъ *vacantem*) tamen posse tueri—furorem esse rati—cadere possit, insania non (Мюллеръ прибавляетъ possit)».

Codex Iustinianeus.

1.

II, 3, 26. Impp. Diocletianus et Maximianus AA. et Constantinus et Maximianus Caess. Corneliae. Pactum successorum debitoris ex lege XII tabularum aes alienum hereditarium, pro portionibus quaesitis singulis ipso iure divisum, in solidum unum obligare creditori non potest; quod et in honorario succedentibus iure locum habet.

2.

III, 36, 6. Imp. Gordianus A. Pomponio militi. Ea, quae in nominibus sunt, non recipiunt divisionem, quum ipso iure in portiones hereditarias ex lege XII tabularum divisa sunt.

3.

IV, 16, 7. Impp. Diocletianus et Maximianus AA. et CC. Apolausto. Creditores hereditarios adversus legatarios non habere personalem actionem convenit, quippe quum evidentissime lex XII tabularum heredes huic rei faciat obnoxios.

4.

V, 30, 1. Impp. Diocletianus et Maximianus AA. Firminae. Ad avunculos nec masculorum tutelae ex lege XII ta-

bularum deferuntur, quum solummodo patruis, si se non excusaverint, id ius tributum sit.

5.

V, 70, 5. Imp. Anastasius A. ad populum. Ne lucrum quidem antea indebitae successionis emancipato vel emancipatis deputasse, nihil vero de oneribus tutelae prospexisse videamur, curatores nihilo minus eos pro XII tabularum lege furiosis fratribus et sororibus, utpote legitimos, exsistere, hac legis sanctione decernimus.

6.

V, 70, 7, 6. Imp. Iustinianus A. Iuliano P. P. Sin autem testamentum quidem parens non confecerit, lex autem curatorem utpote aguatum vocaverit, vel, eo cessante aut non idoneo forsitan existente, ex iudiciali electione curatorem ei dare necesse fuerit, tunc secundum praefatam divisionem in hac quidem florentissima civitate apud gloriosissimam urbicariam praefecturam creatio procedat.

7.

VI, 4, 10. Καὶ ὁ δυοκαιδεκάδελτος γὰρ, ὑπεξουσίους εὑρὼν τοῦ ἀπελευθέρου παῖδας, οὐδὲν παρεῖχε τοῖς πάτρωσιν, ὁ μέντοι πραίτωρ, καὶ ὑπεξουσίων καὶ αὐτεξουσίων ὑπόντων τῷ ἀπελευθέρῳ παίδων, οὐκ εκάλει τὸν πάτρωνα πρὸς τὴν ἐναντίωσιν τῆς διαθήκης [1].

8.

VI, 4, 15. Ταῦτα μὲν πάντα εἴρηται, ἐὰν οἱ ἀπελεύθεροι παῖδας ἔχωσιν. Ἐὰν δὲ παντελῶς οὐκ ἔχωσι παῖδας, ἀλλὰ ποιήσωσι διαθήκην καὶ γράψωσιν ἐξωτικοὺς κληρονόμους, οὐδὲ κατὰ τὸν δυοκαιδεκάδελτον λέγομεν, ἐπειδὴ γέγονε διαθήκη, τοὺς πάτρωνας ἀποκλείεσθει παντελῶς, οὐδὲ κατὰ τὸν Πάπιον δεχόμεθα αὐτούς, ἵνα καὶ ἑνὸς παιδὸς γραφέντος κληρονόμου τὸ ἥμισυ λάβωσιν ἢ δύο παίδων γραφέντων κληρονόμων τὸ τρίτον λάβωσιν, ἀλλὰ καλοῦμεν αὐτούς, ἵνα μόνον τὸ τρίτον τῆς τοῦ ἀπελευθέρου κληρονομίας δυνηθῶσι λαβεῖν, οὐ πάντες οἱ καλούμενοι πρὸς τὴν πατρωνικὴν κληρονομίαν, ἀλλὰ πάτρων, καὶ πατρώνισσα, καὶ παῖδες αὐτῶν, καὶ ἔγγονοι, καὶ ἀπέγγονοι, τουτέστιν, οἱ ἕως πέμπτου βαθμοῦ κατιόντες τῶν πατρώνων, καὶ μόνοι [2].

---

[1] Ipsa enim lex XII tabularum, liberti liberos inveniens in eius potestate, nihil praestabat patronis, profecto autem praetor, sive in potestate, sive sui iuris exstarent liberto liberi, non vocabat patronum ad bonorum possessionem contra tabulas.

[2] Haec quidem omnia dicta sunt, si liberti habeant liberos. Si autem liberos omnino non habeant, verum testamentum condiderint et scripserint extraneos heredes, neque secundum legem XII tabularum dicimus, quia factum sit testamentum, omnimodo excludi patronos, neque secundum legem Papiam eos admittimus, ut filio uno herede scripto dimidiam ca-

9.

VI, 55, 3. Impp. Diocletianus et Maximianus AA. et CC. Frontoni. Ut intestato defuncto filius ac nepos ex alio, qui mortis eius tempore in rebus humanis non invenitur, manentes in sacris, pariter succedant, evidenter lege XII tabularum cavetur. Quod et honorarii iuris observatio sequitur.

10.

VI, 55, 4. Iidem AA. et CC. Marcellae. Intestato defuncto postumum suum heredem, quam sororem, licet consanguineam, haberi potiorem, ordo successionum lege XII tabularum factus nimis evidenter demonstrat.

11.

VI, 58, 14. Imp. Iustinianus AA. Ioanni P. P. Lege XII tabularum bene humano generi prospectum est, quae unam consonantiam tam in maribus, quam in feminis legitimis et in eorum successionibus, nec non et in liberis observandam esse existimavit, nullo discrimine in successionibus habito, quum natura utrumque corpus ediderit, ut maneat suis vicibus immortale et alterum alterius auxilio egeat, et uno semoto et alterum corrumpatur. ———— Huiusmodi itaque legis antiquae reverentiam et nos anteponi novitati legis censemus, et sancimus, omnes legitimas personas, id est, per virilem sexum descendentes, sive masculini, sive feminini generis sint, simili modo ad iura legitimae successionis ab intestato vocari secundum gradus sui praerogativam, non ideo excludendas, quia consanguinitatis iura secundum germanae observationem non habent. ————**1.** In his igitur casibus legem XII tabularum sequentes et novum ius novissimo iure corrigentes, etiam unum gradum pietatis intuitu transferri a iure cognationis in legitimam volumus successionem.

12.

VI, 58, 15. Idem AA. Ioanno P. P. Meminimus antea divinam promulgasse constitutionem, per quam ad vestigia legis XII tabularum totam progeniem ex legitima sobole descendentem, sive masculinam, sive femininam, legitimo iure hereditatem adipisci sanximus, ut, quemadmodum ipsis a legitimis personis succeditur, ita et ipsae legitimarum personarum amplectantur successionem.

13.

VIII, 31 (32), 1. Impp. Valerianus et Gallienus AA. Tauro. Manifesti et indubitati iuris est,

---

piant, vel duobus filiis heredibus scriptis tertiam partem accipiant, sed vocamus eos, ut solum tertiam partem hereditatis liberti capere possint, nec tamen omnes ad patroni ius hereditarium vocati, sed patronus, et patrona et, liberi eorum, et nepotes, et abnepotes, id est, patronorum descendentes ad quintum usque gradum, et hi quidem soli.

defuncto creditore multis relictis heredibus actionem quidem personalem inter eos ex lege XII tabularum dividi, pignus vero in solidum unicuique teneri.

14.

VIII, 35 (36), 1. Imp. Antoninus A. Claudio. Debitores quidem hereditarii unicuique heredum pro portione hereditaria antiqua lege obligati sunt; sed si eis heredibus omnem pecuniam exsolvisti, quibus nomen patris tui testator in divisione adscripserat, doli mali exceptione adversus alios agentes tueri te potes.

Codex Theodosianus.

1.

IV, 19, 1. Impp. Gratianus, Valentinianus et Theodosius AA. Eutropio Pf. P. Qui post iudicii finem, exceptis duobus mensibus, quibus per leges solutionum nonnunquam est concessa dilatio, moram afferant solutioni. a die patrati iudicii, quo obnoxii redditi sunt, in duplicium centesimarum conveniantur usuras, extrinsecus, scilicet, medietatem debiti, de quo litigatum est, sicut prius constitutum est, inferentes usque in id tempus, quo debitum solutione diluerint. Quod a nobis exemplo aequabili ex iuris prisci est formulis introductum, ut, quia malae fidei possessores in fructus duplos conveniuntur, aeque malae fidei debitores simile damni periculum persequatur.

2.

IX, 42, 9. Iidem AA. eidem. Nepotes vero ex filia gradus secundus admittat, si tamen nullus suorum fuerit inventus, qui eos antecedat, hereditate in stirpes, non in capita, dividenda. Quod aeque observabitur, si erit filius ac nepotes, qui ab intestato successuri defuncto vel ex XII tabulis vel per rescissionem capitis praetorio vocabuntur edicto, emancipatis et filia necessitate collationis adstrictis.

Collatio.

Mosaicarum et Romanarum legum collatio.

1.

VII, 1, pr. Quodsi XII tabularum nocturnum furem quoquo modo, diurnum autem, si se audeat telo defendere, interfici iubent, scitote, iuris consulti, quia Moyses prius hoc statuit, sicut lectio manifestat.

Columella.

L. Iunii Moderati Columellae de re rustica.

1.

I, 3, 1. Portius quidem Cato censebat in emendo inspiciendoque agro praecipue duo esse considerandа, salubritatem caeli et ubertatem loci: quorum si alte-

rum deesset, ac nihilo minus qui vellet incolere, mente esse captum atque eum ad agnatos et gentiles deducendum.

Cornutus (pseudo-Cornutus).

Cornuti commentum in A. Flacci Persii satyras.

1.

I, 123. Cratinus, Eupolis et Aristophanes graecarum comoediarum auctores fuerunt, ut meminit Horatius:

Eupolis atque Cratinus Aristophanesque poetae.

Primi etiam exemplum dederunt libere scribendi, qui cum amaritudine multa invecti sunt in principes civitatis. Propter quod lege XII tabularum cautum est, ut fustibus feriretur, qui publice invehebatur.

Digesta.

1.

I, 2, 2, 23. Pomponius libro singulari Enchiridii. Et quia, ut diximus, de capite civis Romani iniussu populi non erat lege permissum consulibus ius dicere, propterea quaestores constituebantur a populo, qui capitalibus rebus praeessent; hi appellabantur quaestores parricidii; quorum etiam meminit lex XII tabularum.

2.

I, 2, 2, 24. Idem eodem. Initium fuisse secessionis dicitur Virginius quidam, qui, quum animadvertisset Appium Claudium contra ius, quod ipse ex vetere iure in XII tabulas transtulerat, vindicias filiae suae a se abdixisse et secundum eum, qui in servitutem, ab eo suppositus, petierat, dixisse captumque amore virginis omne fas ac nefas miscuisse, indignatus, quod vetustissima iuris observantia in persona filiae suae defecisset, utpote quum Brutus, qui primus Romae consul fuit, vindicias secundum libertatem dixisset in persona Vindicis, Vitelliorum servi, qui proditionis coniurationem indicio suo detexerat, et castitatem filiae vitae quoque eius praeferendam putaret, arrepto cultro de taberna lanionis filiam interfecit.

3.

II, 4, 18. Gaius libro I ad legem XII tabularum. Plerique putaverunt, nullum de domo sua in ius vocari licere, quia domus tutissimum cuique refugium atque receptaculum sit, eumque, qui inde in ius vocaret, vim inferre videri.

4.

II, 4, 20. Idem eodem. Sed etiam a vinea, et balneo, et theatro nemo dubitat in ius vocari licere.

5.

II, 4, 22. Idem eodem. Neque impuberes puellas, quae ali-

eno iure subiectae essent, in ius vocare permissum est. **1.** Qui in ius vocatus est, duobus casibus dimittendus est: si quis eius personam defendet et si, dum in ius venitur, de re transactum fuerit.

6.

II, 11, 2, 3. Ulpianus libro LXXIV ad edictum. Si quis iudicio se sisti promiserit et valetudine, vel tempestate, vel vi fluminis prohibitus se sistere non possit, exceptione adiuvatur; nec immerito: quum enim in tali promissione praesentia opus sit, quemadmodum potuit se sistere, qui adversa valetudine impeditus est? Et ideo etiam lex XII tabularum, si iudex vel alteruter ex litigatoribus morbo sontico impediatur, iubet diem iudicii esse diffissum.

7.

II, 11, 6. Gaius libro I ad legem XII tabularum. Si is, qui fideiussorem dedit, ideo non steterit, quod rei publicae causa abfuit, iniquum est, fideiussorem ob alium necessitate sistendi obligatum esse, quum ipsi liberum esset non sistere.

8.

II, 14, 7, 13. Ulpianus libro IV ad edictum. Si paciscar, ne iudicati, vel incensarum aedium agatur, hoc pactum valet.

9.

II, 14, 48. Gaius libro III ad legem XII tabularum. In traditionibus rerum quodcunque pactum sit, id valere manifestissimum est.

10.

IV, 5, 7. Paulus libro XI ad edictum. Tutelas etiam non amittit capitis minutio, exceptis his, quae in iure alieno personis positis deferuntur. Igitur testamento dati, vel ex lege, vel ex senatusconsulto, erunt nihilominus tutores. Sed legitimae tutelae ex XII tabulis intervertuntur eadem ratione, qua et hereditates exinde legitimae, quia agnatis deferuntur, qui desinunt esse familia mutati. Ex novis autem legibus et hereditates et tutelae plerumque sic deferuntur, ut personae naturaliter designentur.

11.

V, 3, 1. Gaius libro VI ad edictum provinciale. Hereditas ad nos pertinet aut vetere iure, aur novo. Vetere e lege XII tabularum, vel ex testamento, quod iure factum est, **V, 3, 3.** veluti si eam personam, quae in nostra potestate sit, institutam iusserimus adire hereditatem; sed et si Titio, qui Seio heres extitit, nos heredes facti sumus, sicuti Titii hereditatem nostram esse intendere possumus, ita et Seii; vel ab intestato, forte quod sui heredes defuncto sumus, vel

agnati, vel quod manumisimus defunctum, quodve parens noster manumiserit. Novo iure fiunt heredes omnes, qui ex senatusconsultis aut ex constitutionibus ad hereditatem vocantur.

12.

VI, 1, 23, 6. Paulus libro XXI ad edictum. Tignum alienum aedibus iunctum nec vindicari potest propter legem XII tabularum, nec eo nomine ad exhibendum agi, nisi adversus eum, qui sciens alienum iunxit aedibus, sed est actio antiqua de tigno iuncto, quae in duplum ex lege XII tabularum descendit.

13.

VIII, 3, 8. Gaius libro VII ad edictum provinciale. Viae latitudo ex lege XII tabularum in porrectum octo pedes habet, in anfractum, id est, ubi flexum est, sedecim.

14.

VIII, 3, 13, 2. Iavolenus libro X ex Cassio. Latitudo actus itinerisque ea est, quae demonstrata est; quodsi nihil dictum est, hoc ab arbitro statuendum est. In via aliud iuris est, nam, si dicta latitudo non est, legitima debetur.

15.

VIII, 3, 23. Paulus libro XV ad Sabinum. Via constitui vel latior octo pedibus, vel angustior potest, ut tamen eam latitudinem habeat, qua vehiculum ire potest; alioquin iter erit, non via.

16.

VIII, 6, 6, 1. Celsus libro V digestorum. —— Certe si is, cui servitus debebatur, alterum ex ea divisione fundum redemerit, num ideo minus ea re fundi alterius servitus permanebit? Nec video, quid absurde consecuturum sit eam sententiam, fundo altero manente servo, si modo et ab initio potuit angustior constitui via, quam lege finita est, et adhuc id loci superest in eo fundo, cui remissa servitus non est, ut sufficiat viae.——Contra illud commodum accessisse ei, cui via debebatur, quod per duas pariter vias ire agere possit bisque octonos in porrectum et senos denos in anfractum.

17.

IX, 1, 1. Ulpianus libro XVIII ad edictum. Si quadrupes pauperiem fecisse dicetur, actio ex lege XII tabularum descendit, quae lex voluit aut dari id, quod nocuit, id est id animal, quod noxiam commisit, aut aestimationem noxiae offerri. **1.** Noxia autem est ipsum delictum. **2.** Quae actio ad omnes quadrupedes pertinet.

18.

IX, 2, 1. Idem eodem. Lex Aquilia omnibus legibus, quae ante

se de damno iniuria locutae sunt, derogavit, sive XII tabulis, sive alia quae fuit; quas leges nunc referre non est necesse

19.

IX, 2, 4, 1. Gaius libro VII ad edictum provinciale. Lex XII tabularum furem noctu deprehensum occidere permittit, ut tamen id ipsum cum clamore testificetur; interdiu autem deprehensum ita permittit occidere, si is se telo defendat, ut tamen aeque cum clamore testificetur.

20.

IX, 4, 2, 1. Ulpianus libro XVIII ad edictum. Celsus tamen differentiam facit inter legem Aquiliam et legem XII tabularum: nam in lege antiqua, si servus sciente domino furtum fecit, vel aliam noxam commisit, servi nomine actio est noxalis, nec dominus suo nomine tenetur; at in lege Aquilia, inquit, dominus suo nomine tenetur, non servi. Utriusque legis reddit rationem: XII tabularum — quasi voluerit servos dominis in hac re non obtemperare, Aquiliae — quasi ignoverit servo, qui domino paruit periturus, si non fecisset. Sed si placeat, quod Iulianus libro LXXXVI scribit, si servus furtum faxit noxiamve nocuit etiam ad posteriores leges pertinere, poterit dici, etiam servi nomine cum domino agi posse noxali iudicio, ut, quod detur Aquilia adversus dominum, non servum excuset, sed dominum oneret.

21.

X, 2, 1. Gaius libro VII ad edictum provinciale. Haec actio (scil. familiae erciscundae) proficiscitur e lege XII tabularum: namque, coheredibus volentibus a communione discedere, necessarium videbatur aliquam actionem constitui, qua inter eos res hereditariae distribuerentur.

22.

X, 2, 2. Ulpianus libro XIX ad edictum. Per familiae erciscundae actionem dividitur hereditas, sive ex testamento, sive ab intestato, sive ex XII tabularum, sive ex alia qua[1] lege deferatur hereditas, vel ex senatusconsulto, vel etiam constitutione.

23.

X, 2, 25, 9. Paulus libro XXIII ad edictum. An ea stipulatio, qua singuli heredes in solidum habent actionem, veniat in hoc iudicium,—dubitatur, veluti si is, qui viam, iter, actum stipulatus erat, decesserit, quia talis stipulatio per legem XII tabularum non dividitur, quia nec potest.

---

[1] Вмѣсто alia и aliqua вульгаты.

24.

X, 4, 6. Paulus libro XIV ad Sabinum. Gemma, inclusa auro alieno, vel sigillum candelabro, vindicari non potest, sed, ut excludatur, ad exhibendum agi potest: aliter atque in tigno iuncto aedibus, de quo nec ad exhibendum agi potest, quia lex XII tabularum solvi vetaret, sed actione de tigno iuncto ex eadem lege in duplum agitur.

25.

X, 4, 7. Ulpianus libro XXIV ad edictum. Tigni appellatione omnem materiam in lege XII tabularum accipimus, ut quibusdam recte videtur.

26.

X, 4, 9, 6. Idem eodem. Proinde, si post litem contestatam usucaptum exhibeat, non videtur exhibuisse, quum petitor intentionem suam perdiderit, et ideo absolvi eum non oportere, nisi paratus sit, repetita die, intentionem suscipere ita, ut fructus secundum legem aestimentur.

27.

XI, 8, 3, 1. Pomponius libro IX ad Sabinum. Si propius aedificium alienum intra legitimum modum mortuus illatus sit, postea eum prohibere non poterit aedificii dominus, quominus alium mortuum eo inferat vel monumentum aedificet, si ab initio domino sciente hoc fecerit.

28.

XII, 2, 28, 6. Paulus libro XVIII ad edictum. Colonus, cum quo propter succisas forte arbores agebatur ex locato, si iuraverit, se non succidisse, sive e lege XII tabularum de arboribus succisis, sive e lege Aquilia damni iniuria, sive interdicto Quod vi aut clam postea convenietur, per exceptionem iurisiurandi defendi poterit.

29.

XIX, 1, 6, 3. Pomponius libro IX ad Sabinum. Si locum sepulcri emeris et propius eum locum, antequam mortuus ibi inferatur, aedificatum a venditore fuerit, poteris ad eum reverti.

30.

XIX, 5, 14, 3. Ulpianus libro XLI ad Sabinum. Si glans ex arbore tua in meum fundum cadat eamque ego immisso pecore depascam, Aristo scribit, non sibi occurrere legitimam actionem, qua experiri possim, nam neque ex lege XII tabularum de pastu pecoris, quia non in tuo pascitur, neque de pauperie, neque damni iniuriae agi posse; in factum itaque erit agendum.

31.

XXII, 1, 19. Gaius libro II[1] ad legem XII tabularum. Vi-

[1] Въ рукописяхъ VI; но мы оговорили свою поправку въ текстѣ нашего изслѣдованія, § 79.

deamus, an in omnibus rebus petitis in fructus quoque condemnetur possessor: quid enim, si argentum aut vestimentum aliamve similem rem, quid praeterea, si usumfructum aut nudam proprietatem, quum alienus ususfructus sit, petierit? Neque enim nudae proprietatis, quod ad proprietatis nomen attinet, fructus ullus intelligi potest, neque ususfructus rursus fructus eleganter computabitur: quid igitur, si nuda proprietas petita sit? Ex quo perdiderit fructuarius usumfructum, aestimabuntur in petitione fructus. Item si ususfructus petitus sit, Proculus ait, in fructus perceptos condemnari. Praeterea Gallus Aelius putat, si vestimenta aut scyphus petita sint, in fructu haec numeranda esse, quod locata ea re mercedis nomine capi potuerit. **1.** Iter quoque et actus si petitus sit, vix est, ut fructus ulli possint aestimari, nisi si quis commodum in fructibus numeraret, quod habiturus esset petitor, si statim eo tempore, quo petiisset, ire agere non prohiberetur: quod admittendum est.

32.

XXIV, 1, 63. Paulus libro III ad Neratium. De eo, quod uxoris in aedificium viri ita coniunctum est, ut detractum alicuius usus esse possit, dicendum est, agi posse, quia nulla donatio [1] est, ex lege XII tabularum, quamvis decemviros non sit credibile de his sensisse, quorum voluntate res eorum in alienum aedificium coniunctae essent. Paulus notat: sed in hoc solum agi potest, ut sola vindicatio soluta re competat mulieri, non in duplum ex lege XII tabularum: neque enim furtivum est, quod sciente domino inclusum est.

[1] Въ рукописяхъ actio.

33.

XXVI, 1, 3. Ulpianus libro XXXVII ad Sabinum. Qui habet tutorem pupillus vel pupilla, si furere coeperint, in ea causa sunt, ut in tutela nihilominus durent; quae sententia Quinti quoque Mucii fuit, et ea Iuliano probatur; eoque iure utimur, ut cesset cura, si tutelae aetas indigeat. Quare, si tutores habent, per furorem in curam non rediguntur; sive non habent et furor iis accesserit, nihilominus tutores accipere poterunt, quia lex XII tabularum ita accepta est, ut ad pupillos vel pupillas non pertineat.

34.

XXVI, 2, 1. Gaius libro XII ad edictum provinciale. Lege XII tabularum permissum est parentibus liberis suis sive feminini sive masculini sexus, si modo in potestate sint, tutores testamento dare.

35.

XXVI, 2, 20, 1. Paulus libro XXXVIII ad edictum. Testa-

mento quemlibet possumus tutorem dare, sive is praetor, sive consul sit, quia lex XII tabularum id confirmat.

36.

XXVI, 4, 1. Ulpianus libro XIV ad Sabinum. Legitimae tutelae lege XII tabularum agnatis delatae sunt et consanguineis, item patronis, id est, his, qui ad legitimam hereditatem admitti possint. Hoc summa providentia, ut, qui sperarent hanc successionem, iidem tuerentur bona, ne dilapidarentur.

37.

XXVI, 4, 3. Idem libro XXXVIII ad Sabinum. Tutela legitima, quae patronis defertur e lege XII tabularum, non quidem specialiter vel nominatim delata est, sed per consequentias hereditatum, quae ex ipsa lege patronis datae sunt. **1.** Ergo manumissor ex lege XII tabularum tutor est, sive sponte manumisit, sive etiam compulsus ex causa fideicommissi manumisit.

38.

XXVI, 4, 5. Idem libro XXXV ad edictum. Legitimos tutores nemo dat, sed lex XII tabularum fecit tutores.

39.

XXVI, 7, 55, 1. Tryphoninus libro XIV disputationum. Sed si ipsi tutores rem pupilli furati sunt, videamus, an ea actione, quae proponitur ex lege XII tabularum adversus tutorem in duplum, singuli in solidum teneantur.

40.

XXVI, 10, 1, 2. Ulpianus libro XXXV ad edictum. Sciendum est, suspecti crimen e lege XII tabularum descendere.

41.

XXVII, 10, 1. Idem libro I ad Sabinum. Lege XII tabularum prodigo interdicitur bonorum suorum administratio, quod moribus quidem ab initio introductum est.

42.

XXVII, 10, 13. Gaius libro III ad edictum provinciale. Saepe ad alium e lege XII tabularum curatio furiosi aut prodigi pertinet, alii praetor administrationem dat, scilicet quum ille legitimus inhabilis ad eam rem videatur.

43.

XXVIII, 1, 18. Ulpianus libro I ad Sabinum. Is, cui lege bonis interdictum est, testamentum facere non potest, et si fecerit, ipso iure non valet; quod tamen interdictione vetustius habuerit testamentum, hoc valebit. Merito ergo nec testis ad testamentum adhiberi poterit, quum neque testamenti factionem habeat. **1.**

Si quis ob carmen famosum damnetur, senatusconsulto expressum est, ut intestabilis sit; ergo nec testamentum facere poterit, nec ad testamentum adhiberi.

44.

XXVIII, 1, 26. Gaius libro XXII ad edictum provinciale. Quum lege quis intestabilis iubetur esse, eo pertinet, ne eius testimonium recipiatur, et eo amplius, ut quidam putant, neve ipsi dicatur testimonium.

45.

XXVIII, 2, 9, 2. Paulus libro I ad Sabinum. Sed et si heres institutus omiserit hereditatem, erit legitimus heres, quoniam haec verba si intestato moritur ad id tempus referuntur, quo testamentum destituitur, non, quo moritur.

46.

XXVIII, 6, 28. Iulianus libro LXII digestorum. Si vero vivo patre filius in hostium potestatem pervenerit, non existimo, legi Corneliae locum esse, quia non efficitur per eam, ut is, qui nulla bona in civitate reliquit, heredes habeat. Quare etiamsi pubes filius vivo patre captus fuerit, deinde mortuo in civitate patre in hostium potestate decesserit, patris hereditas ex lege XII tabularum, non filii ex lege Cornelia, ad adgnatum proximum pertinet.

47.

XXIX, 2, 5, 1. Ulpianus libro I ad Sabinum. Eum, cui lege bonis interdicitur, heredem institutum posse adire hereditatem constat.

48.

XXXVII, 14, 11. Ulpianus libro X ad legem Iuliam et Papiam. Is autem (патронъ, вчинившій уголовный искъ противъ клиента) nec ad legitimam hereditatem, quae ex lege XII tabularum defertur, admittitur.

49.

XXXVIII, 6, 1. Ulpianus libro XLIV ad edictum. Posteaquam praetor locutus est de bonorum possessione eius, qui testatus est, transitum fecit ad intestatos, eum ordinem secutus, quem et lex XII tabularum secuta est: fuit enim ordinarium ante de iudiciis testantium, dein sic de successione ab intestato loqui.

50.

XXXVIII, 14, 1, 2. Idem libro XLIX ad edictum. Quum ex lege XII tabularum quis habet hereditatem, hinc (т. е. изъ эдикта o bonorum possessio ex legibus etc.) non petit, sed inde: «tum quem ei heredem esse oportet», quippe quum non alias hinc competat bonorum possessio, quam si lex specialiter deferat bonorum possessionem.

51.

XXXVIII, 16, 3, 9. Idem libro XIV ad Sabinum. Utique et ex lege XII tabularum ad legitimam hereditatem is, qui in utero fuit, admittitur, si fuerit editus.

52.

XXXVIII, 16, 3, 11. Idem eodem. Post decem menses mortis natus non admittetur ad legitimam hereditatem.

53.

XXXVIII, 16, 11. Pomponius libro X ad Q. Mucium. Capitis minutione pereunt legitimae hereditates, quae ex lege XII tabularum veniunt, sive vivo aliquo, sive, antequam adeatur hereditas eius, capitis minutio intercessit, quoniam desinit suus heres vel agnatus recte dici; quae autem ex legibus novis aut ex senatusconsultis, non utique.

54.

XL, 7, 21. Idem libro VII ex Plautio. Et quod ita scriptum est: «videbitur», pro hoc accipi debet: «videri poterit»; sic et verba legis XII tabularum veteres interpretati sunt: si aqua pluvia nocet: id est, si nocere poterit.

55.

XL, 7, 25. Modestinus libro IX differentiarum. Statuliberos venundari posse leges XII tabularum putaverunt; duris autem conditionibus in venditione minime onerandi sunt, veluti ne intra loca serviant, neve unquam manumittantur.

56.

XL, 7, 29, 1. Pomponius libro XVIII ad Q. Mucium. Sed verissimum est, quod et Aristo Celso rescripsit, posse dari pecuniam heredi ab intestato, secundum quem sententia dicta est, quoniam lex XII tabularum emtionis verbo omnem alienationem complexa videretur, nec interesset, quo genere quisque dominus eius (т. е. statuliberi) fieret.

57.

XLI, 1, 7, 10. Gaius libro II rerum quotidianarum sive aureorum. Quum in suo loco aliquis aliena materia aedificaverit, ipse dominus intelligitur aedificii, quia omne, quod inaedificatur, solo cedit. Nec tamen ideo is, qui materiae dominus fuit, desiit eius dominus esse, sed tantisper neque vindicare eam potest, neque ad exhibendum de ea agere propter legem XII tabularum, qua cavetur, ne quis tignum alienum aedibus suis iunctum eximere cogatur, sed duplum pro eo praestet. Appellatione autem tigni omnes materiae significantur, ex quibus aedificia fiunt. Ergo si aliqua ex causa dirutum sit aedificium, poterit materiae

dominus nunc eam vindicare et ad exhibendum agere.

58.

XLI, 3, 3. Modestinus libro V pandectarum. Usucapio est adiectio dominii per continuationem possessionis temporis lege definiti.

59.

XLI, 3, 33. Iulianus libro XLIV digestorum. Non solum bonae fidei emtores, sed et omnes, qui possident ex ea causa, quam usucapio sequi solet, partum ancillae furtivae usu suum faciunt; idque ratione iuris introductum arbitror, nam ex qua causa quis ancillam usucaperet, nisi lex XII tabularum vel Atinia obstaret, ex ea causa necesse est partum usucapi, si apud eum conceptus et editus eo tempore fuerit, quo furtivam esse matrem eius ignorabat.

60.

XLII, 1, 4, 5. Ulpianus libro LVIII ad edictum. Si quis condemnatus sit, ut intra certos dies solvat, unde ei tempus iudicati actionis computamus, utrum ex quo sententia prolata est, an vero ex eo, ex quo dies statutus praeteriit? Sed si quidem minorem diem statuerit iudex tempore legitimo, repleatur ex lege, quod sententiae iudicis deest; sin autem ampliorem numerum dierum sua definitione iudex amplexus est, computabitur reo et legitimum tempus, et quod supra id iudex praestitit.

61.

XLII, 1, 6, 1. Idem libro LXVI ad edictum. «Decem aut noxae dedere» condemnatus iudicati in decem tenetur; facultatem enim noxae dedendae ex lege accipit. At is, qui stipulatus est «decem aut noxae dedere», non potest decem petere, quia in stipulatione singula per se veniunt eaque singula separatim stipulari possumus. At iudicium solius noxae deditionis nullum est sed pecuniariam condemnationem sequitur et ideo «iudicati decem» agitur: his enim solis condemnatur; noxae deditio in solutione est, quae e lege tribuitur.

62.

XLII, 1, 7. Gaius ad edictum praetoris urbani, titulo de re iudicata. Intra dies constitutos quamvis iudicati agi non possit, multis tamen modis iudicatum liberari posse hodie non dubitatur, quia constitutorum dierum spatium pro iudicato, non contra iudicatum per legem constitutum est.

63.

XLII, 1, 60. Iulianus libro V digestorum. Quaesitum est, quum alter ex litigatoribus febricitans discessisset et iudex absente eo pronuntiasset, an iure videretur pronuntiasse? Respondit: mor-

bus sonticus etiam invitis litigatoribus ac iudice diem differt. Sonticus autem existimandus est, qui cuiusque rei agendae impedimento est; litiganti porro quid magis impedimento est, quam motus corporis contra naturam, quem febrem appellant? Igitur, si rei iudicandae tempore alter ex litigatoribus febrem habuit, res non videtur iudicata. Potest tamen dici, esse aliquam et febrium differentiam, nam, si quis, sanus alias ac robustus, tempore iudicandi levissima febre correptus fuerit, aut si quis tam veterem quartanam habeat, ut in ea omnibus negotiis superesse soleat, poterit dici, morbum sonticum non habere.

64.

XLIII, 8, 5. Paulus libro XVI ad Sabinum. Si per publicum locum rivus aquaeductus privato nocebit, erit actio privato ex lege XII tabularum, ut noxa domino caveatur.

65.

XLIII, 27, 1, 8. Ulpianus libro LXXI ad edictum. Quod ait praetor, et lex XII tabularum efficere voluit, ut quindecim pedes altius rami arboris circumcidantur; et hoc idcirco effectum est, ne umbra arboris vicino praedio noceret.

66.

XLIII, 27, 2. Pomponius libro XXXIV ad Sabinum. Si arbor ex vicini fundo vento inclinata in tuum fundum sit, ex lege XII tabularum de adimenda ea recte agere potes, ius ei non esse ita arborem habere.

67.

XLIII, 28. Ulpianus libro LXXI ad edictum. Ait praetor: Glandem, quae ex illius agro in tuum cadat, quo minus illi tertio quoque die legere auferre liceat, vim fieri veto. **1.** Glandis nomine omnes fructus continentur.

68.

XLIV, 2, 7, 1. Idem libro LXXV ad edictum. Et quidem ita definiri potest, toties eandem rem agi, quoties apud iudicem posteriorem id quaeritur, quod apud priorem quaesitum est; in his igitur fere omnibus exceptio *(scilicet rei iudicatae)* nocet. **2.** Sed in caementis et tignis diversum est, nam is, qui insulam petit, si caementa vel tigna vel quid aliud suum petat, in ea conditione est, ut videatur aliud petere: etenim cuius insula est, non utique et caementa sunt. Denique ea, quae iuncta sunt aedibus alienis, separata dominus vindicare potest.

69.

XLIV, 6, 3. Gaius libro II[1] ad legem XII tabularum. Rem,

[1] Въ рукописяхъ VI.

de qua controversia est, prohibemur in sacrum dedicare, alioquin dupli poenam patimur, nec immerito, ne liceat eo modo duriorem adversarii conditionem facere. Sed duplum utrum fisco, an adversario praestandum sit, nihil exprimitur. Fortassis autem magis adversario, ud id veluti solatium habeat pro eo, quod potentiori adversario traditus est.

70.

XLIV, 7, 56. Pomponius libro XX ad Q. Mucium. Quaecunque actiones servi mei nomine mihi coeperunt competere vel ex XII tabulis, vel ex lege Aquilia, vel iniuriarum, vel furti, eaedem durant, etiamsi servus postea vel manumissus, vel alienatus, vel mortuus fuerit. Sed et condictio ex furtiva causa competit, nisi si nactus possesionem servi aut alienavero aut manumisero eum.

71.

XLVI, 3, 98, 8. Paulus libro XV quaestionum. Denique lex XII tabularum tignum aedibus iunctum vindicari posse scit, sed interim id solvi prohibuit pretiumque eius dari voluit.

72.

XLVII, 2, 54, 2. Gaius libro XIII ad edictum provinciale. Furem interdiu deprehensum non aliter occidere lex XII tabularum permisit, quam si telo se defendat. Teli autem appellatione et ferrum, et fustis, et lapis, et denique omne, quod nocendi causa habetur, significatur.

73.

XLVII, 3, 1. Ulpianus libro XXXVII ad edictum. Lex XII tabularum neque solvere permittit tignum furtivum aedibus vel vineis iunctum, neque vindicare, quod providenter lex effecit, ne vel aedificia sub hoc praetextu diruantur, vel vinearum cultura turbetur, sed in eum, qui convictus est iunxisse, in duplum dat actionem. **1.** Tigni autem appellatione continetur omnis materia, ex qua aedificium constet vineaeque necessaria. Unde quidam aiunt tegulam quoque et lapidem et testam ceteraque, si qua aedificiis sunt utilia; tigna enim a tegendo dicta sunt; hoc amplius et calcem et arenam tignorum appellatione contineri. Sed et in vineis tigni appellatione omnia vineis necessaria continentur, utputa perticae, pedamenta. **2.** Sed et ad exhibendum danda est actio, nec enim parci oportet ei, qui sciens alienam rem aedificio inclusit vinxitve: non enim sic eum convenimus, quasi possidentem, sed ita, quasi dolo malo fecerit, quominus possideat.

2. Idem libro XLII ad Sabinum. Sed si proponas tigni furtivi nomine aedibus iuncti actum, deliberari poterit, an extrinsecus sit rei vindicatio; et esse non dubito.

74.

XLVII, 6, 5. Marcellus libro VIII digestorum. Et si servus communis alterius iussu damnum dederit, etiam quod praestiterit alter, si modo cum eo quoque ex lege Aquilia vel ex XII tabulis agi potest, repetat a socio, sicuti quum communi rei nocitum est.

75.

XLVII, 7, 1. Paulus libro IX ad Sabinum. Si furtim arbores caesae sint, et ex lege Aquilia, et ex XII tabularum dandam actionem Labeo ait. Sed Trebatius ita utramque dandam, ut iudex in posteriore deducat id, quod ex prima consecutus sit, et reliquo condemnet.

76.

XLVII, 7, 2. Gaius libro I ad legem XII tabularum. Sciendum est autem eos, qui arbores et maxime vites caeciderint, etiam tanquam latrones puniri.

77.

XLVII, 7, 4. Idem... libro ad legem XII tabularum. Certe non dubitatur, si adhuc adeo tenerum sit, ut herbae loco sit, non debere arboris numero haberi.

78.

XLVII, 7, 11. Paulus libro XXII ad edictum. Sed si de arboribus caesis ex lege Aquilia actum sit, interdicto Quod vi aut clam reddito absolvetur, si satis prima condemnatione gravaverit reum, manente nihilominus actione ex lege XII tabularum.

79.

XLVII, 9, 9. Gaius libro IV ad legem XII tabularum. Qui aedes acervumve frumenti iuxta domum positum combusserit, vinctus verberatus igni necari iubetur, si modo sciens prudensque id commiserit; si vero casu, id est negligentia, aut noxam sarcire iubetur, aut, si minus idoneus sit, levius castigatur. Appellatione autem aedium omnes species aedificii continentur.

80.

XLVII, 22, 4. Idem eodem. Sodales sunt, qui eiusdem collegii sunt, quam Graeci ἑταιρίαν vocant. His autem potestatem facit lex pactionem, quam velint, sibi ferre, dum ne quid ex publica lege corrumpant. Sed haec lex videtur ex lege Solonis translata esse, nam illic ita est: Ἐὰν δὲ δῆμος ἢ φράτορες, ἢ ὀργεῶνες[1] μηνυταὶ, ἢ σύνσιτοι, ἢ ὁμόταφοι, ἢ θιασῶται, ἢ ἐπὶ λείαν οἰχόμενοι, ἢ εἰς ἐμπορίαν· ὅ τι ἂν τούτων διαθῶνται πρὸς ἀλλήλους κύριον εἶναι, ἐὰν μὴ ἀπαγορεύσῃ δημόσια γράμματα.

[1] Рукописи ἱερῶν ὀργίων. Мы принимаемъ поправку Крашенинникова.

81.

XLVIII, 4, 3. Marcianus libro XIV institutionum. Lex XII tabularum iubet eum, qui hostem concitaverit quive civem hosti tradiderit, capite puniri.

82.

XLVIII, 5, 43. Gaius libro III ad legem XII tabularum. Si ex lege repudium missum non sit et idcirco mulier adhuc nupta esse videatur, tamen, si quis eam uxorem duxerit, adulter non erit; idque Salvius Iulianus respondit, quia adulterium, inquit, sine dolo malo non committitur. Quamquam dicendum, ne is, qui sciret, eam ex lege repudiatam non esse, uxorem ducat: hic enim certe adulterium dolo malo committat [1].

83.

L, 16, 53. Paulus libro LIX ad edictum. Saepe ita comparatum est, ut coniuncta pro disiunctis accipiantur et disiuncta pro coniunctis, interdum soluta pro separatis. Nam, quum dicitur apud veteres agnatorum gentiliumque, pro separatione accipitur; at quum dicitur super pecuniae tutelaeve suae, tutor separatim sine pecunia dari non potest.

84.

L, 16, 62. Gaius libro XXVI ad edictum provinciale. Tigni appellatione in lege XII tabularum omne genus materiae, ex qua aedificia constant, significatur.

85.

L, 16, 80. Paulus libro IX ad Plautium. In generali repetitione legatorum etiam datae libertates continentur ex mente legis XII tabularum.

86.

L, 16, 113. Iavolenus libro XIV ex Cassio. Morbus sonticus est, qui cuique rei nocet.

87.

L, 16, 120. Pomponius libro V ad Q. Mucium. Verbis legis XII tabularum his: uti legassit suae rei, ita ius esto, latissima potestas tributa videtur et heredis instituendi, et legata et libertates dandi, tutelas quoque constituendi; sed id interpretatione coangustatum est vel legum, vel auctoritate iura constituentium.

88.

L, 16, 130. Ulpianus libro II ad legem Iuliam et Papiam. Lege obvenire hereditatem non improprie quis dixerit et eam, quae ex testamento defertur, quia lege XII tabularum testamentariae hereditates confirmantur.

89.

L, 16, 162. Pomponius libro II ad Sabinum. In vulgari

[1] Словъ uxorem ducat — adulterium нѣтъ въ рукописяхъ.

subtitutione, qua ei, qui supremus morietur, heres substituitur, recte substitutus etiam unico intelligitur exemplo XII tabularum, ex quibus proximus agnatus et solus habetur.

90.

L, 16, 180. Idem libro XXX ad Sabinum. Tugurii appellatione omne aedificium, quod rusticae magis custodiae convenit, quam urbanis aedibus, significatur. 1. Ofilius ait, tugurium a tecto, tanquam tegularium, esse dictum, ut toga, quod ea tegamur.

91.

L, 16, 195, 1. Ulpianus libro XLVI ad edictum. Familiae appellatio qualiter acipiatur, videamus. Et quidem varie accepta est, nam et in res, et in personas diducitur; in res, utputa in lege XII tabularum his verbis: adgnatus proximus familiam habeto; ad personas autem refertur fămiliae significatio ita, quum de patrono et liberto loquitur lex: ex ea familia, inquit, ineant [1] familiam; et hic de singularibus personis legem loqui constat.

92.

L, 16, 220. Callistratus libro II quaestionum. Liberorum appellatione nepotes et pronepotes ceterique, qui ex his descendunt, continentur: hos enim omnes suorum appellatione lex XII tabularum comprehendit.

93.

L, 16, 233. Gaius libro I ad legem XII tabularum. Si calvitur est [2] moretur et frustretur; inde et calumniatores appellati sunt, quia per fraudem et frustrationem alios vexarent litibus; inde et cavillatio dicta est. **1.** Post kalendas Ianuarias die tertio pro salute principis vota suscipiuntur. **2.** Telum vulgo quidem id appellatur, quod ab arcu mittitur; sed nunc omne significatur, quod mittitur manu. Ita sequitur, ut et lapis, et lignum, et ferrum hoc nomine contineatur. Dictumque ab eo, quod in longiquum mittitur, graeca voce figuratum· ἀπὸ τοῦ τηλοῦ. Et hanc significationem invenire possumus et in graeco nomine, nam quod nos telum appellamus, illi βέλος appellant. Eoque nomine vulgo quidem id significatur, quod ab arcu mittitur; sed non minus omne significatur, quod mittitur manu, ἀπὸ τοῦ βάλλεσθαι. Admonet nos Ξενοφῶν, nam ita scribit: Καὶ τά βέλη ὁμόσε ἐφέρετο, λόγχαι, τοξεύματα, σφενδόναι, πλεῖστοι δὲ καὶ λίθοι. Et id, quod ab arcu mittitur, apud graecos quidem proprio nomine τόξευμα vocatur, apud nos autem communi nomine telum appellatur.

[1] Рукописи in eam.

[2] Рукописи et.

94.

L, 16, 234. Idem libro II ad legem XII tabularum. Quos nos hostes appellamus, eos veteres perduelles appellabant, per eam adiectionem indicantes, cum quibus bellum esset. **1.** Locuples est, qui satis idonee habet pro magnitudine rei, quam actor restituendam esse petit. **2.** Verbum vivere quidam putant ad cibum pertinere, sed Ofilius ad Atticum ait, his verbis et vestimenta et stramenta contineri: sine his enim vivere neminem posse.

95.

L, 16, 235. Idem libro III ad legem XII tabularum. Ferri proprie dicimus, quae quis suo corpore baiulat, portari ea, quae quis iumento secum ducit, agi ea, quae animalia sunt. **1.** Fabros tignarios dicimus non eos duntaxat, qui tigna dolarent, sed omnes, qui aedificarent.

96.

L, 16, 236. Idem libro IV ad legem XII tabularum. Qui venenum dicit, adiicere debet, utrum malum an bonum, nam et medicamenta venena sunt, quia eo nomine omne continetur, quod adhibitum naturam eius, cui adhibitum esset, mutat. Quum id, quod nos venenum appellamus, Graeci φάρμακον dicunt, apud illos quoque tam medicamenta, quam quae nocent, hoc nomine continentur; unde adiectione alterius, nomine distinctio fit. Admonet nos summus apud eos poetarum Homerus, nam sic ait:

Φάρμακα πολλὰ μὲν ἐσθλὰ μεμιγμένα,
πολλὰ δὲ λυγρά.

1. Glandis appellatione omnis fructus continetur, ut Iavolenus ait, exemplo graeci sermonis, apud quos omnes arborum species ἀκρόδρυα appellantur.

97.

L, 16, 237. Idem libro V ad legem XII tabularum. Duobus negativis verbis quasi permittit lex magis, quam prohibuit; idque etiam Servius animadvertit.

98.

L, 16, 238. Idem libro VI ad legem XII tabularum. Plebs est ceteri cives, sine senatoribus. **1.** Detestatum est testatione denuntiatum. **2.** Pignus appellatur a pugno, quia res, quae pignori dantur, manu traduntur; unde etiam videri potest, verum esse, quod [1] quidam putant, pignus proprie rei mobilis constitui. **3.** Noxae appellatione omne delictum continetur.

Dio Cassius.

Historiarum Romanarum quae supersunt.

1.

IV, 17, 8. Ἄλλα τε γάρ πολλὰ κατὰ τῶν ὑπερημέρων αὐτοῖς ἐδέδοτο, καὶ εἴ δή τινι πλείους δεδα-

[1] Въ рукописяхъ esse quidam.

νεικότες ἔτυχον, κρεουργηδὸν αὐτοῦ τὸ σῶμα πρὸς τὸ μέρος ὧν ὤφειλεν ἐξουσίαν εἶχον κατανέμεσθαι. Καὶ τοῦτο μὲν εἰ καὶ τὰ μάλιστα ἐνενόμιστο, ἀλλ' οὔτι γε καὶ ἔργῳ ποτὲ ἐγεγόνει· πῶς γὰρ ἂν πρὸς τοσαύτην ὠμότητα προεχώρησαν οἱ καὶ τοῖς ἐπ' ἀδικήματί τινι ἁλοῦσι διάφευξιν ἐπὶ σωτηρίᾳ πολλάκις δόντες τοῖς τε ἀπὸ τῶν πετρῶν τοῦ Καπιτωλίου ὠσθεῖσι ζῆν, εἰ περιγένοιντο, ἐπιτρέποντες. (1, 45).

Dionysius.

Antiquitates Romanae.

1.

II, 10, 3. Κοινῇ δ' ἀμφοτέροις (патронамъ и кліентамъ) οὔτε ὅσιον οὔτε θέμις ἦν κατηγορεῖν ἀλλήλων ἐπὶ δίκαις, ἢ καταμαρτυρεῖν, ἢ ψῆφον ἐναντίαν ἐπιφέρειν, ἢ μετὰ τῶν ἐχθρῶν ἐξετάζεσθαι. Εἰ δέ τις ἐξελεγχθείη τούτων τι διαπραττόμενος, ἔνοχος ἦν τῷ νόμῳ τῆς προδοσίας, ὃν ἐκύρωσεν ὁ Ῥωμύλος, τὸν δὲ ἁλόντα τῷ βουλομένῳ κτείνειν ὅσιον ἦν ὡς θῦμα τοῦ καταχθονίου Διός. Ἐν ἔθει γὰρ Ῥωμαίοις, ὅσους ἐβούλοντο νηποινὶ τεθνάναι, τὰ τούτων σώματα θεῶν ὁτῳδήτινι, μάλιστα δὲ τοῖς καταχθονίοις, κατονομάζειν· ὁ καὶ τότε ὁ Ῥωμύλος ἐποίησε.

2.

II, 15, 2. Πρῶτον μὲν εἰς ἀνάγκην κατέστησε τοὺς οἰκήτορας αὐτῆς ἅπασαν ἄρρενα γενεὰν ἐκτρέφειν καὶ θυγατέρων τὰς πρωτογόνους, ἀποκτιννύναι δὲ μηδὲν τῶν γεννωμένων νεώτερον τριετοῦς, πλὴν εἴ τι γένοιτο παιδίον ἀνάπηρον ἢ τέρας εὐθὺς ἀπὸ γονῆς. Ταῦτα δ' οὐκ ἐκώλυσεν ἐκτιθέναι τοὺς γειναμένους ἐπιδείξαντας πρότερον πέντε ἀνδράσι τοῖς ἔγγιστα οἰκοῦσιν, ἐὰν κἀκείνοις συνδοκῇ. Κατὰ δὲ τῶν μὴ πειθομένων τῷ νόμῳ ζημίας ὥρισεν ἄλλας τε καὶ τῆς οὐσίας αὐτῶν τὴν ἡμίσειαν εἶναι δημοσίαν.

3.

II, 27, 1. Καὶ οὐδ' ἐνταῦθα ἔστη τῆς ἐξουσίας ὁ τῶν Ῥωμαίων νομοθέτης, ἀλλὰ καὶ πωλεῖν ἐφῆκε τὸν υἱὸν τῷ πατρί, οὐδὲν ἐπιστραφεὶς εἴ τις ὠμὸν ὑπολήψεται τὸ συγχώρημα καὶ βαρύτερον ἢ κατὰ τὴν φυσικὴν συμπάθειαν. Καὶ ὁ πάντων μάλιστα θαυμάσειεν ἄν τις ὑπὸ τοῖς Ἑλληνικοῖς ἤθεσι τοῖς ἐκλελυμένοις, τραφεὶς ὡς πικρόν καὶ τυραννικὸν καὶ τοῦτο συνεχώρησε τῷ πατρί, μέχρι τρίτης πράσεως ἀφ' υἱοῦ χρηματίσασθαι, μείζονα δοὺς ἐξουσίαν πατρὶ κατὰ παιδὸς ἢ δεσπότῃ κατὰ δούλων. **2.** Θεραπόντων μὲν γὰρ ὁ πραθεὶς ἅπαξ, ἔπειτα τὴν ἐλευθερίαν εὑρόμενος αὐτοῦ τὸ λοιπὸν ἤδη κύριός ἐστιν, υἱὸς δὲ πραθεὶς ὑπὸ τοῦ πατρὸς εἰ γένοιτο ἐλεύθερος ὑπὸ τῷ πατρὶ πάλιν ἐγίνετο, καὶ τὸ δεύτερον ἀπεμποληθείς τε καὶ ἐλευθερωθεὶς δοῦλος ὥσπερ ἐξ ἀρχῆς τοῦ πατρὸς ἦν· μετὰ δὲ τὴν τρίτην πρᾶσιν ἀπήλλακτο τοῦ πατρός. **3.** Τοῦτον τὸν νόμον ἐν ἀρχαῖς μὲν οἱ βασιλεῖς ἐφύλαττον εἴτε γεγραμμένον εἴτε ἄγραφον, οὐ γὰρ ἔχω τὸ σα-

φὲς εἰπεῖν, ἁπάντων κράτιστον ἡγούμενοι νόμον. Καταλυθείσης δὲ τῆς μοναρχίας, ὅτε πρῶτον ἐφάνη Ῥωμαίοις ἅπαντας τοὺς πατρίους ἐθισμούς τε καὶ νόμους ἅμα τοῖς ἐπεισάκτοις ἐν ἀγορᾷ θεῖναι φανεροὺς ἅπασι τοῖς πολίταις, ἵνα μὴ συμμεταπίπτῃ τὰ κοινὰ δίκαια ταῖς τῶν ἀρχόντων ἐξουσίαις, οἱ λαβόντες παρὰ τοῦ δήμου τὴν ἐξουσίαν τῆς συναγωγῆς τε καὶ ἀναγραφῆς αὐτῶν δέκα ἄνδρες ἅμα τοῖς ἄλλοις ἀνέγραψαν νόμοις, καὶ ἔστιν ἐν τῇ τετάρτῃ τῶν λεγομένων δώδεκα δέλτων, ἃς ἀνέθεσαν ἐν ἀγορᾷ. **4.** Ὅτι δ' οὐχ οἱ ἄνδρες δέκα οἱ τριακοσίοις ἔτεσιν ὕστερον ἀποδειχθέντες ἐπὶ τὴν ἀναγραφὴν τῶν νόμων πρῶτοι τοῦτον εἰσηγήσαντο τὸν νόμον Ῥωμαίοις, ἀλλ' ἐκ πολλοῦ κείμενον παραλαβόντες οὐκ ἐτόλμησαν ἀνελεῖν, ἐκ πολλῶν μὲν καὶ ἄλλων καταλαμβάνομαι, μάλιστα δ' ἐκ τῶν Νόμα Πομπιλίου τοῦ μετὰ Ῥωμύλον ἄρξαντος νόμων, ἐν οἷς καὶ οὗτος γέγραπται· ἐὰν πατὴρ υἱῷ συγχωρήσῃ γυναίκα ἀγαγέσθαι κοινωνὸν ἐσομένην ἱερῶν τε καὶ χρημάτων κατὰ τοὺς νόμους, μηκέτι τὴν ἐξουσίαν εἶναι τῷ πατρὶ πωλεῖν τὸν υἱόν· ὅπερ οὐκ ἂν ἔγραψεν εἰ μὴ κατὰ τοὺς προτέρους νόμους ἅπαντας ἐξῆν τῷ πατρὶ πωλεῖν τοὺς υἱούς.

4.

VI, 83, 4. Εὑρόντες δὲ τὰς ἀποτόμους τῶν δανείων ἀναπράξεις τῶν παρόντων κακῶν αἰτίας γεγονυίας, οὕτως αὐτὰς διορθούμεθα. Τοὺς ὀφείλοντας χρέα καὶ μὴ δυναμένους διαλύσασθαι πάντας ἀφεῖσθαι τῶν ὀφλημάτων δικαιοῦμεν· καὶ εἴ τινων ἤδη τὰ σώματα ὑπερημέρων ὄντων ταῖς νομίμοις προθεσμίαις κατέχεται, καὶ ταῦτ' ἐλεύθερα εἶναι κρίνομεν· ὅσοι τε δίκαις ἁλόντες ἰδίαις παρεδόθησαν τοῖς καταδικασαμένοις, καὶ τούτους ἐλευθέρους εἶναι βουλόμεθα, καὶ τὰς καταγνώσεις αὐτῶν ἀκύρους ποιοῦμεν. **5.** Περὶ μὲν δὴ τῶν ἐκ τοῦ παρεληλυθότος χρόνου συμβολαίων, ἃ τὴν ἀπόστασιν ἔδοξεν ἡμῖν ποιῆσαι, τοῦτον ἐπανορθούμεθα τὸν τρόπον· περὶ δὲ τῶν ὕστερον ἐσομένων, ὡς ἂν ὑμῖν τε τῷ δήμῳ καὶ τοῖς ἐκ τοῦ συνεδρίου κοινῇ βουλευσομένοις φανῇ, νόμου κυρωθέντος, οὕτως ἔχετω.

5.

X, 60. Οἱ δὲ περὶ τὸν Ἄππιον τοὺς λοιποὺς συγγράψαντες νόμους ἐν δέλτοις δυσί, καὶ ταύτας ταῖς πρότερον ἐξενεχθείσαις προσέθηκαν· ἐν αἷς καὶ ὅδε ὁ νόμος ἦν, μὴ ἐξεῖναι τοῖς πατρικίοις πρὸς τοὺς δημοτικοὺς ἐπιγαμίας συνάψαι· δι' οὐδὲν ἐμοὶ δοκεῖν ἕτερον, ἢ τὸ μὴ συνελθεῖν εἰς ὁμόνοιαν τὰ ἔθνη, γάμων ἐπαλλαγαῖς καὶ οἰκειοτήτων κοινωνίαις συγκερασθέντα.

6.

XI, 28. Ὡς δὲ οὐκ ἠδύνατο (Аппій Клавдій) πρὸς γάμον αὐτὴν (Виргинію) λαβεῖν, ἐκείνην τε ὁρῶν ἐγγεγυημένην ἑτέρῳ καὶ αὐτὸς ἔχων γυναῖκα γαμετήν, καὶ ἅμα οὐδὲ ἀξιῶν δημοτικοῦ γένους ἁρμόσασθαι γάμον δι' ὑπεροψίαν

τῆς τύχης καὶ παρὰ τὸν νόμον, ὃν αὐτὸς ἐν ταῖς δώδεκα δέλτοις ἀνέγραψε, τὸ μὲν πρῶτον ἐπειράθη διαφθεῖραι χρήμασι τὴν κόρην.

7.

XI, 30. Τὴν μὲν οὖν δίκην αὐτὸν ἔφη (Νυμιτορίῃ, дядя Виргиніи) τὸν πατέρα περὶ τῆς θυγατρὸς ἀπολογήσεσθαι παραγενόμενον ἀπὸ τῆς στρατιᾶς· τὴν δὲ τοῦ σώματος ἀντιποίησιν, ἣν ἔδει γενέσθαι κατὰ τοὺς νόμους, αὐτὸς ποιεῖσθαι, θεῖος ὢν τῆς κόρης, καὶ τὰ δίκαια ὑπέχειν, οὐδὲν ἀξιῶν, οὔτε ξένον, οὔτε ὃ μὴ καὶ τοῖς ἄλλοις ἀποδέδοται Ῥωμαίοις δίκαιον, εἰ καὶ μὴ πᾶσιν ἀνθρώποις, σώματος εἰς δουλείαν ἐξ ἐλευθερίας ἀγομένου, μὴ τὸν ἀφαιρούμενον τὴν ἐλευθερίαν, ἀλλὰ τὸν φυλάττοντα κύριον εἶναι μέχρι δίκης. Ἔφη τε διὰ πολλὰς αἰτίας προσήκειν τῷ Ἀππίῳ φυλάττειν τοῦτο τὸ δίκαιον· πρῶτον μέν, ὅτι τὸν νόμον τοῦτον ἅμα τοῖς ἄλλοις ἐν ταῖς δώδεκα δέλτοις ἀνέγραψεν· ἔπειτα, ὅτι τῆς δεκαδαρχίας ἡγεμών· πρὸς δὲ τούτοις, ὅτι μετὰ τῆς ὑπατικῆς ἐξουσίας καὶ τὴν δημαρχίαν προσειλήφει, ἧς εἶναι κράτιστον ἔργον τοῖς ἀσθενέσι καὶ ἐρήμοις τῶν πολιτῶν βοηθεῖν.

8.

XI, 31. Ἐγὼ τὸν μὲν νόμον, εἶπεν (Аппій Клавдій), οὐκ ἀγνοῶ τὸν ὑπὲρ τῆς ἐγγυήσεως τῶν εἰς δουλείαν ἀγομένων κείμενον, ὃς οὐκ ἐᾷ παρὰ τοῖς ἀφαιρουμένοις εἶναι τὸ σῶμα μέχρι δίκης, οὐδὲ καταλύσαιμι ἂν ὃν αὐτὸς ἔγραψα ἑκών· ἐκεῖνο μέντοι δίκαιον ἡγοῦμαι, δυεῖν ὄντων τῶν ἀντιποιουμένων, κυρίου καὶ πατρός, εἰ μὲν ἀμφότεροι παρῆσαν, τὸν πατέρα κρατεῖν τοῦ σώματος μέχρι δίκης. Ἐπεὶ δ' ἐκεῖνος ἄπεστι, τὸν κύριον ἀπαγαγεῖν ἐγγυητὰς ἀξιόχρεως δόντα καταστήσειν ἐπὶ τὴν ἀρχήν, ὅταν ὁ πατὴρ αὐτῆς παραγένηται. Περὶ δὲ τῶν ἐγγυητῶν καὶ τοῦ τιμήματος καὶ τοῦ μηδὲν ὑμᾶς ἐλαττωθῆναι περὶ τὴν δίκην πολλὴν ποιήσομαι πρόνοιαν, ὦ Νομιτώριε.

Donatus.

In P. Terentii Afri comoedias commentarius.

1.

Eunuchus **III, 3, 9.** DOLO MALO HAEC FIERI OMNIA. Dolus a laedendo dictus, id est, a dolando, id est, minuendo. Nam et δόλος graece laesio dicitur, et dolones tela quaedam bellica, et dolare fabri lignum est ascia caedere. Quod autem addidit MALO, aut ἀρχαισμὸς est, quia sic in XII tabulis a veteribus scriptum est, aut ἐπίθετον doli est perpetuum, aut diastole est, quia est et bonus, quo a medentibus falli aegros, non tamen decipi, Lucretius poeta testatur initio lib. IV.

2.

Phormio **II, 2, 20.** DUCENT DAMNATUM DOMUM. Secundum ius scilicet, quo obaerati, quum sol-

vendo non essent, ipsi manu capiebantur.

Edictum praetoris.

1.

2, 42, 16. Glandem, quae ex illius agro in tuum cadat, quo minus illi tertio quoque die legere auferre liceat, vim fieri veto.

Festus.

Sexti Pompei Festi de verborum significatu quae supersunt vel in Pauli diaconi epitomae servata sunt.

1.

*Acerra [1] ara, quae ante mortuum poni solebat, in qua odores incendebant. Alii dicunt arculam esse turariam, scilicet, ubi tus reponebant. **13** (18, 7).

2.

*Adorare apud antiquos significabat agere, unde et legati oratores dicuntur, quia mandata populi agunt. **14** (19, 5).

3.

*Assiduus dicitur, qui in ea re, quam frequenter agit, quasi consedisse videatur. Alii assiduum locupletem, quasi multorum assium, dictum putarunt, alii eum, qui sumptu proprio militabat, ab asse dando vocatum existimarunt. **7** (9, 9).

4.

*Ambitus proprie dicitur circuitus aedificiorum patens in latitudinem pedes duos et semissem, in longitudinem idem, quod aedificium; sed et eodem vocabulo crimen avaritiae vel affectati honoris appellatur. **4** (5, 4).

5.

*Ambitus proprie dicitur inter vicinorum aedificia locus duorum pedum et semipedis ad circumeundi facultatem relictus. Ex quo etiam honoris ambitus dici coeptus est a circumeundo supplicandoque. Ambitio est ipsa actio ambientis. **12** (16, 16).

6.

*Amsegetes dicuntur, quorum ager viam tangit. **16** (21, 4).

7.

*Bustum proprie dicitur locus, in quo mortuus est combustus et sepultus, diciturque bustum quasi bene ustum; ubi vero combustus quis tantummodo, alibi vero est sepultus, is locus ab urendo ustrina uocatur. Sed modo busta sepulchra appellamus. **23** (32, 4).

8.

*Condicere est dicendo denuntiare. **45** (64, 16).

[1] Отмѣченныя звѣздочкою глоссы принадлежатъ Павлу; тамъ же, гдѣ сохранился текстъ Феста, извлеченія Павла отнесены въ примѣчанія. Цифры въ концѣ каждой выписки указываютъ первая — страницу изданія Thewrewk de Ponor, а вторая, заключенная въ скобки,—страницу, столбецъ и строку изданія Мюллера.

9.

*Condictio in diem certum eius rei, quae agitur, denuntiatio. **46** (66, 4).

10.

*Condictum est, quod in commune est dictum. **27** (39, 1).

11.

*Daps apud antiquos dicebatur res divina, quae fiebat aut hiberna sementi, aut verna. Quod vocabulum ex graeco deducitur, apud quos id genus epularum δαὶς dicitur. Itaque et «dapatice» se acceptos dicebant antiqui, significantes magnifice, et «dapaticum» negotium amplum ac magnificum. **48** (68, 3).

12.

*Delapidata lapide strata. **52** (73, 13).

13.

*Doli vocabulum nunc tantum in malis utimur, apud antiquos autem etiam in bonis rebus utebatur; unde adhuc dicimus «sine dolo malo»: nimirum, quia solebat dici et bonus. **49** (69, 10).

14.

*Duplionem antiqui dicebant, quod nos duplum. Venit autem a graeco διπλοῦν. **47** (66, 13).

15.

Endoplorato inplorato, quod est cum questione inclamare, inplorare namque est cum fletu rogare, quod est proprie vapulantis. **54** (77, 1).

16.

*Erctum citumque fit inter consortes, ut in libris legum Romanorum legitur. Erctum a coercendo dictum, unde et «erciscendae» et «ercisci»; citum autem est vocatum a ciendo. **58** (82, 16).

17.

*Forctis[1] frugi et bonus sive validus. **59** (84, 8).

18.

*Forum sex modis intellegitur. Primo, negotiationis locus, ut forum Flaminium, forum Iulium, ab eorum nominibus, qui ea fora constituendo curarunt, quod etiam in locis privatis et in viis et agris fieri solet. Alio, in quo iudicia fieri, cum populo agi, contiones haberi solent. Tertio, cum is, qui provinciae praeest, forum agere dicitur, cum civitates vocat et de controversiis eorum cognoscit. Quarto, cum id forum antiqui appellabant, quod nunc vestibulum sepulchri dicari solet. Quinto, locus in navi,— sed tum masculini generis est et plurale. Sexto, fori significant et circensia spectacula, ex quibus etiam minores forulos dicimus. **59** (84, 9).

---

[1] Рукопись forctes.

19.

*Heredium praedium parvulum. **71** (99, 19).

20.

*Horctum et forctum pro bono dicebant. **73** (102, 12).

21.

*Hortus apud antiquos omnis villa dicebatur, quod ibi, qui arma capere possint, orirentur. **73** (102, 11).

22.

*Igitur nunc quidem pro conpletionis significatione valet, quae est ergo, sed apud antiquos ponebatur pro inde, et postea, et tum. **74** (105, 2).

23.

*Infitiari creditum fraudare. **80** (112, 11).

24.

*Insons extra culpam, a quo dici morbus quoque existimatur sonticus, quia perpetuo noceat. **79** (111, 16).

25.

*Lance et licio dicebatur apud antiquos, quia, qui furtum ibat quaerere in domo aliena, licio cinctus intrabat lancemque ante oculos tenebat propter matrum familiae aut virginum praesentiam. **83** (117, 2).

26.

Murrata potione usos antiquos indicio est, quod etiam nunc aediles per supplicationes dis addunt ad pulvinaria et quod XII tabulis cavetur, ne mortuo indatur, ut ait Varro in antiquitatum l. I.[1] **154** (158b, 22).

27.

Nancitor in XII nactus erit, prenderit. Item in foedere Latino: pecuniam quis nancitor, habeto, et: si quid pignoris nancitur[2], sibi habeto[3]. **170** (166b, 24).

28.

Nec coniunctionem grammatici fere[4] dicunt esse disiunctivam, ut «nec legit, nec scribit», cum, si diligentius inspiciatur, ut fecit Sinnius Capito, intellegi possit, eam positam esse ab antiquis pro non, ut et in XII est: ast ei custos nec escit, item: si adorat furto, quod nec manifestum erit, et apud Plautum in Fasmate: «nec recte, si illi dixeris» et Turpilium in Demetrio: «nec recte dici mihi iam dudum audio»[5]. **162** (162b, 14).

[1] У Павла діакона: Murrata potione usi sunt antiqui, sed postea adsuerunt murram dis suis libare; ideoque XII tabulis est cautum, ne mortuo inderetur.

[2] Рукописи nasciscitur, но это очевидная нелѣпость. Мюллеръ предлагалъ nanxsitor.

[3] У Павла діакона: Nancitor nactus erit.

[4] Можетъ быть выпало fere *omnes?*

[5] У Павла діакона: Nec coniunctio disiunctiva est, ut «nec legit, nec scribit». Ponitur et pro non: Turpilius: «Nec recte dici mihi iam dudum audio». Въ рукописи Феста текстъ Турпилія читается mihique iam.

29.

Nervum appellamus etiam ferreum vinculum, quo pedes impediuntur, quamquam Plautus eo etiam cervices vinciri ait: «perfidiose captus edepol nervo cervices probat». [1] **164** (165a, 23).

30.

Noxia in XII, ut Ser. Sulpicius Rufus ait, damnum significat, apud [2] poetas autem et oratores ponitur pro culpa, at noxa peccatum aut pro peccato poenam, ut Accius in Melanippo: «tete esse huic noxae obnoxium»; item, cum lex iubet noxae dedere, pro peccato dedi iubet. Caecilius in Hypobolimaeo Chaerestrato: «nam ista quidem noxa muliebri'st [3] magis, quam viri» [4] **185** (174a, 32).

[1] У Павла діакона: Nervum appellamus etiam ferreum vinculum, quo pedes vel etiam cervices impediuntur.

[2] Въ рукописи уцѣлѣло только: ...ut Ser. Sulpicius Ru..... apud poetas и т. д. Мюллеръ читаетъ, согласно тексту Павла: Noxia, ut Ser. Sulpicius Rufus ait, damnum significat. Но oratores и poetae не составляютъ противоположности antiqui, какъ въ глупомъ изложеніи Павла, а leges составляютъ; при томъ же noxia—verbum legale; наконецъ ср. у Павла изложеніе статьи Portum, гдѣ XII онъ понялъ frequenter и вставилъ maiores, какъ здѣсь antiqui, причемъ не понятое имъ XII оба раза превратило у него настоящее время сказуемаго въ неумѣстное imperfectum. Ср. также выписку 35.

[3] Рукописи: muliebrem et.

[4] Павелъ діаконъ: Noxia apud antiquos damnum significabat, sed a poetis ponitur pro culpa; noxa ponitur pro peccato aut pro peccati poena, cum lex iubet noxae dedere pro peccato.

31.

Nuncupata pecunia est, ut ait Cincius in l. II de officio iurisconsulti, nominata, certa, nominibus propriis pronuntiata: cum nexum faciet mancipiumque, uti lingua nuncupasset, ita ius esto, id est, uti nominarit locutusve erit, ita ius esto. Vota nuncupata dicuntur, quae consules praetores [5], cum in provinciam proficiscuntur, faciunt; ea in tabulas praesentibus multis referuntur. At Santra l. II de verborum antiquitate satis multis «nuncupata» conligit non «derecto nominata» significare, sed promissa et quasi testificata, circumscripta, recepta. Quod etiam in votis nuncupandis esset [6] convenientius. **180** (173a, 9).

32.

Ob vos sacro in quibusdam precationibus est pro «vos obsecro», ut sub vos placo pro «supplico». [7] **218** (190b, 2).

33.

Occentassint antiqui dicebant, quod nunc convicium fecerint dicimus, quod id clare et cum quodam canore fit, ut procul exaudiri possit, quod turpe habetur, quia non sine causa

[5] Можетъ быть praetoresque, причемъ que прилипло къ слѣдующему затѣмъ cum (quum)?

[6] Рукописи и издатели esse.

[7] Павелъ діаконъ: Ob vos sacro pro vos obsecro, ut sub vos placo pro supplico.

fieri putatur. Inde cantilenam dici querellam [1], non cantus iucunditatem puto [2]. **196** (181a, 12).

34.

*Parricidii quaestores appellabantur, qui solebant creari causa rerum capitalium quaerendarum, nam parricida non utique is, qui parentem occidisset, dicebatur, sed qualemcumque hominem indemnatum. Ita fuisse indicat lex Numae Pompilii regis his composita verbis: Si qui hominem liberum dolo sciens morti duit, paricidas esto. **278** (221, 15).

35.

Pedem struit in XII significat fugit, ut ait Ser. Sulpicius [3]. **258** (210b, 26).

36.

Portum in XII pro domo positum omnes fere consentiunt: cui testimonium defuerit, is [4] tertiis diebus ob portum obvagulatum ito [5]. **292** (233a, 28).

37.

*Proletarium capite censum dictum, quod ex his civitas constet, quasi prolis progenie; iidem et proletanii. **283** (226, 13).

38.

sup. . . . . .
scri. . . . . .
viri. . . . . .
cons . . . . . .
in eo. . . . . .
licto . . . . . .
istim. . . . . .
consu . . . . . .
os aut . . . . . .
nemo. . . . . .
dicant . . . . . .
trib'. XXX . . . . . .
de capite ci. . . . . .
vetant X. . . . . .
neficos quinque . . . . . .
nant, quia ipsi in [6] . . . . . .
310 (241b, 5).

---

[1] Рукопись quia illam. Querellam предложилъ Мюллеръ; хотя до безусловной достовѣрности этой догадкѣ еще далеко.

[2] Павелъ діаконъ: Occentare dicebant pro convicium facere, cum id clare et cum quodam canore fieret, ut procul exaudiri potuisset, quod turpe habetur, quia non sine causa fieri putatur; inde cantilenam dici, quia illam non cantus iucunditatem puto.

[3] Павелъ діаконъ: Pedem struit dicebant pro eo, quod est fugit.

[4] Рукопись his.

[5] Павелъ діаконъ: Portum frequenter maiores pro domo posuerunt. См. примѣчаніе къ отрывку 30.

[6] Пробѣлы незаполнимы никакою догадкою. Мюллеръ, по стопамъ своихъ предшественниковъ, читаетъ послѣднія строки: trib. XXXV. *Cicero: «Quo exemplo legem nominatim* de capite c*ivis indemnati tulisti? Vetant leges sacratae,* vetant *XII tabulae leges privis hominibus irrogari». Ve*neficos quinq*ue et XXX tribus omnino non condem*nant, quia ipsi in*dicta causa occiduntur.* Догадка въ первой половинѣ—блестяща, но не убѣдительна. Если рѣчь у Феста шла о privilegium, то цитата изъ Цицерона невѣроятна потому, что пробѣлъ не дастъ мѣста для словъ id est enim privilegium, которыхъ нельзя было опустить; если же не о privilegium, то данная цитата и вообще неумѣстна. Скорѣе можно бы предположить, что въ данномъ случаѣ Фестъ (Веррій Флаккъ) заимствовалъ какое нибудь болѣе авторитетное тол-

39.

Quaestores dicebantur, qui quaererent de rebus capitalibus, unde etiam in XII quaestores parricidii appellantur [1]. **344** (258a, 29).

40.

Quando cum gravi voce pronuntiatur, significat quod; acuta est temporis adverbium, ut Plautus in Menaechmis ait: «Ideo, quia mensam, quando edo, detergeo», [2] et in Pseudolo: «Dabo, quando erit; ducito, quando habetis», et Ennius l. XVI: «Nox quando mediis signis praecincta volabit». In XII quidem cum c littera ultima scribitur idemque significat [3]. **346** (258a, 32).

41.

Radere genàs mulieribus vetat lex in XII, id est, unguibus malas lacerare [4]. **374** (273b, 30).

42.

Recinium omne vestimentum quadratum ii, qui XII interpretati sunt, esse dixerunt, vel togam, qua mulieres [5] utebantur, praetextam clavo purpureo; unde reciniati mimi planipedes. Quam rem diligenter exsequitur Santra l. II de antiquitate verborum [6]. **378** (274b, 32).

43.

Resparsum vinum [7] apud antiquos significat vinum, rogo in-

кованіе, напр. Варрона, послужившее и самому Цицерону источникомъ для его неоднократныхъ ссылокъ на (весьма для насъ сомнительный и вообще загадочный) законъ о привилегіяхъ въ XII таблицахъ, чѣмъ и объясняется возможность *механически* подогнать текстъ Цицерона къ обгорѣлымъ корешкамъ нашей рукописи. Во всякомъ случаѣ эти корешки свидѣтельствуютъ намъ, что XII таблицъ запрещали уголовный судъ иначе, какъ центуріатныхъ комиціяхъ.

[1] Рукопись сохранила только: . . . . . Quaestores . . . . . capitalibus, unde . . . . . cidi appelantur. Мюллеръ читаетъ Quaestores dicebantur, qui quaererent de rebus capitalibus, unde iidem etiam . . . . . quaestores parricidi appellantur.

[2] Повторяю чтеніе Мюллера; въ рукописи отъ начала уцѣлѣло только: . . . . . nuntiatur, significat . . . . . ut Plautus in Mae . . . . . mensam, quando edo и т. д. уже безъ пробѣловъ.

[3] Павелъ діаконъ: Quando cum gravi voce pronuntiatur, significat idem, quod quoniam, et est coniunctio; quando acuto accentu est temporis adverbium.

[4] Рукопись сохранила: Radere ge. . . lege XII id est unguibus . . . . . Мюллеръ читаетъ Radere genas vetitum est in lege XII, id est, unguibus lacerare malas. Но выраженіе lex XII, какъ мной уже указано въ § 46 изслѣдованія, слишкомъ исключительно, чтобы внушать довѣріе, и потому я рѣшился слегка измѣнить уцѣлѣвшій клочекъ.

[5] Рукопись vir toga mulieres. До сихъ поръ всѣ принимали остроумную, но не вполнѣ соотвѣтствующую смыслу, догадку Липсія Verrius togam, qua mulieres. Веррій тутъ столь же неумѣстенъ, какъ vir.

[6] Павелъ діаконъ: Recinium omne vestimentum quadratum, unde reciniati mimi.

[7] Въ рукописи уцѣлѣло только: . . . . . gnificat

spersum, quod in sacris novendialibus vino mortui sepulcrum spargebatur. Quae sacra fiebant die nono[1]. **352** (262a, 15).

44.

Reus[2] nunc dicitur, qui causam dicit, et item, qui quid promisit spoponditve ac debet. At Gallus Aelius libro II significationum verborum, quae ad ius pertinent, ait: «Reus est, qui cum altero litem contestatam habet, sive is egit, sive cum eo actum est. Reus stipulando est idem, qui stipulator dicitur, quive suo nomine ab altero quid stipulatus est, non is, qui alteri adstipulatus est. Reus promittendo est, qui suo nomine alteri quid promisit quive pro altero quid promisit». At Capito Ateius in eadem quidem opinione est, sed exemplo adiuvat interpretationem, cum ait: «In secunda tabula secunda lege infra scriptum est: quid horum fuit vitium iudici arbitrove reove, eo dies diffissus esto. Hinc uterque, actorque reusque, in iudicio reus vocatur». Ideoque accusator reus dicitur more vetere et consuetudine antiqua[3]. **372** (273a, 13).

45.

Reus cum pro utroque litigatorum Veranius in eo, qui est auspiciorum de comitiis, posuerit

. . . . . .
cit pro se a . . . . . .
to tuo uti p . . . . . [4]
406 (289b, 3).

46.

Rupitias faxit in XII[5] signi-

. . . . . ovendia
. . . . . spargebatur.
. . . . . o. Чтеніе Мюллера, принятое мною, представляется почти безукоризненнымъ.

[1] Павелъ діаконъ: Resparsum vinum dixerunt, quia vino sepulchrum spargebatur.

[2] Предлагаемое чтеніе и всѣ варіанты рукописей подробно оговорены нами въ § 44 изслѣдованія.

[3] Павелъ діаконъ: Reus dictus est a re, quam promisit ac debet. Reus stipulando est idem, qui stipulatur, reus promittendo, qui suo nomine alteri quid pro altero promisit.

[4] Мюллеръ сохраняетъ почти безъ перемѣны чтеніе Урсина — Reus cum pro utroque ponatur, ut ait Sinnius in eo, quem . . . . . scribsit, qui aut dicit pro se, aut contra te agit: uterque iuramento tuo uti potest. Помимо того, что смыслъ этого чтенія темнѣй отрывковъ, которые должнъ осмыслить (рукопись сохранила Reus cum pro u . . . . . nius in eo qu . . . . . cit pro se et q. s.), онъ весь держится на словѣ tuo четвертаго обрывка, которое само очень подозрительно. Замѣчу далѣе, что cum можетъ значить и *когда* (если), и *хотя*, и сопровождаться или толкованіемъ, или указаніемъ на неправильность выраженія. Чтеніе Моммсена еще слабѣе: Reus cum pro utroque ponatur, ut ait . . . . . nius . . . . . , qui aut dicit pro se, aut contra te agit, uterque sacramento tuo uti potest. Что значитъ uti tuo sacramento — не понимаю. Со своей стороны я не въ состояніи восполнить пробѣла, хотя одно время останавливался на догадкѣ: Reus cum pro utroque litigatorum ponatur, Veranius in eo, qui est auspiciorum de comitiis, reum accusatorem quoque dicit: «Pro se a . . . . . to tuo uti potest».

[5] Рукопись Rupitias XII.

ficat damnum dederit[1]. **356** (265a, 3).

47.

Sacramento dicitur, quod iuris iurandi sacratione interposita actum est, geri, unde isto dicitur interrogari, qui a praetore postulatur. M. Cato in Q. Thermum de X hominibus: «Quod postquam viderant, ne mala fide infitiata inpune tot scelera nefaria fierent, ut reus sacramento interrogaretur, lege est[2] sanctum».[3] **514** (344a, 17).

48.

Sacramentum aes significat, quod poenae nomine penditur, sive eo quis interrogatur, sive contenditur. Id in aliis rebus quinquaginta assium est, in aliis rebus quingentorum inter eos, qui iudicio inter se contenderent. Qua de re lege L. Papirii tribuni plebis sanctum est his verbis: «Quicumque praetor posthac factus erit, qui inter cives ius dicet, tres viros capitales populum rogato, hique tresviri, quicumque posthac facti erunt, sacramentaexiguntoiudicantoque eodemque iure sunto, uti ex legibus plebeique scitis exigere iudicareque esseque oportet». Sacramenti autem nomine id aes dici coeptum est, quod et propter aerarii inopiam et sacrorum publicorum multitudinem consumebatur id in rebus divinis.[4] **516** (344b, 33).

49.

. . . . . Sanates[5]. . . . . .
ti appella. . . . . .

[1] Павелъ діаконъ: Rupitia damnum dederit significat.

[2] Въ рукописи уцѣлѣло только слѣдующіе клочки: Sacramento dicitur quod . . . . . one interposita actum . . . . . sto dicitur interrogari quia . . . . . in q. Thermum de X . . . . . erant ne mala . . . . . t scelera nefaria fie . . . . . nto traderetur, lege ē . . . . . Мюллеръ предлагалъ такую конъектуру: Sacramento dicitur, quod iuris iurandi sacratione interposita actum est. Unde quis sacramento dicitur interrogari, quia iusiurandum interponitur. Cato in Q. Thermum de X hominibus: «Atque etiam aderant, ne mala fide appareret scelera nefaria fieri, poscentes, ut sacramento traderentur, lege aestimarentur». Но уже Іорданъ, въ предисловіи къ Катону, подвергъ эту конъектуру вполнѣ отрицательной критикѣ. Предлагаемое мною чтеніе я самъ не считаю окончательнымъ, но, во всякомъ случаѣ, данное мѣсто не признаю безнадежнымъ.

[3] Павелъ діаконъ: Sacramentum dicitur, quod iurisiurandi sacratione interposita geritur.

[4] Павелъ діаконъ: Sacramentum aes significat, quod poenae nomine penditur.

[5] Этого слова нѣтъ въ числѣ уцѣлѣвшихъ обрывковъ. Восполнить пробѣлы рукописи въ данномъ мѣстѣ въ извѣстной степени возможно, хотя я не могу всецѣло принять ни одной изъ предложенныхъ досель конъектуръ. Въ настоящемъ примѣчаніи я помѣщаю сводное чтеніе по Мюллеру, Гушке и Моммсену съ незначительными измѣненіями и пропусками совершенно невѣроятныхъ догадокъ, такъ какъ въ предлагаемой книгѣ не нахожу возможнымъ съ должною полнотою мотивировать болѣе существенныя отступленія отъ своихъ предшественниковъ: Sanates quasi sanati appellati, id est, sanatae mentis, ut Ser. Sulpicius ait; at . . . . . et Opilius Aurelius existi-

Sulpicius . . . . . .
et Opilius. . . . . .
dici inferio. . . . . .
ut Tiburte . . . . . .
populo Tibur. . . . . .
Tiburti ide. . . . . .
rioris que loc . . . . . .
in XII: Nex . . . . . .
forti sanati. . . . . .
id est bonor . . . . . .
qui et infe. . . . . .
que sunt . . . . . .
cos Latinos. . . . . .
egerit secundum. . . . . .
fra Romam in c. . . . . .
eos quē sanati . . . . . .
praeter opinio . . . . . .
set sanavisse . . . q . . . . . .

cisci potuisset no . . . . . .
Cincius l. II de . . . . . .
sulti. Ne Valerius . . . . . .
in XII explanati. . . . . .
men in eo libro qu . . . . . .
volute inscribi for . . . . . .
duas gentis finitimas. . . . . .
. . . . . gem hanc scrip-
. . . . . m, ut id ius man-
. . . . . s r. haberent.
. . . . . ctos et sana-
. . . . . nificare exis-
. . . . . atu. Multi sunt
. . . . . acuit, displi-
. . . . . t sant forcti
. . . . . nati insani.

470 (321b, 8).

50.

Sanates dicti sunt, qui supra infraque Romam habitaverunt, quod nomen his fuit, quia, cum defecissent a Romanis, brevi post redierunt in amicitiam, quasi sanata mente. Itaque in XII cautum est, ut idem iuris esset sanatibus quod forctibus, id est bonis et qui numquam defecerant a Populo Romano [1]. **524** (348b, 10).

51.

Sarcito in XII Ser. Sulpicius ait significare damnum solvito, praestato [2]. **474** (322b, 14).

---

mant ita dici inferioris superiorisque loci gentes, ut Tiburtes supra Romam aliosque, qui cum populo Tiburti convenerant in agro Tiburti, id est . . . . . inferiorisque loci ..... Hinc et in XII: Nexi mancipiique . . . . . forti sanative siremps ius iudiciumque esto, id est, bonorum et qui defecerant sociorum. Sunt qui et inferiores dici putant colonias, quae sunt deductae in Priscos Latinos, quas Tarquinius rex inegerit secundum mare . . . . . infra Romam in civitates Latinorum eos quae (?) sanat . . . . . praeter opinionem . . . set sanavissetque . . . pacisci potuisset, nominatos esse, ut ait Cincius l. II de officio iuris consulti. Nec Valerius quidem Messalla in XII explanat illam legem. Hic tamen in eo libro, qui de dictis involute inscribitur, forctes sanatesque duas gentes finitimas fuisse dicit, de quibus legem hanc scriptam esse, qua cautum, ut id ius mancipii nexique, quod populus Romanus, haberent. Neque alios (?), quam forctos (?) et sanates eam legem significare existimat hoc significatu. Multi sunt, quibus id, quod his placuit, displiceat, et qui explicent, sanates forcti quasi dictum esset sanati insani.

[1] Павелъ діаконъ: Sanates dicti sunt, qui supra infraque Romam habitaverunt, quod nomen ideo his est inditum, quia, cum defecissent a Romanis, brevi post in amicitiam quasi sanata mente redierunt.

[2] Павелъ діаконъ: Sarcito damnum solvito.

52.

Sarpta vinea putata, id est, pura[1] facta. Virgulae enim relictae inpedimenta vitibus solent esse; quae ideo abscinduntur. Inde etiam sarmenta scriptores dici putant, quia sarpere antiqui pro purgare dicebant[2]. **472** (322a, 10).

53.

Sarpuntur vineae, id est, putantur, ut in XII: quandoc sarpta, donec dempta escit[3]. **524** (348b, 3).

54.

Sas Verrius putat significare eas, teste Ennio, qui dicat in l. I: «Virginis, nam sibi quisque domi Romanus habet sas», cum suas magis videatur significare. Sed utique eiusdem l. VII fatendum est eam significari, cum ait: «Nec quisquam sophiam sapientia quae perhibetur in somnis vidit prius quam sam discere coepit". Item cum ait sapsam pro ipsa nec alia, quod ponit in l. XVI: «Quo res sapsa loco sese ostentatque iubetque»; et Pacuvius in Teucro: «Nam Teucrum regi sapsa res restibiliet».[4] **476** (325a, 17).

55.

Sepulchrum est, ut ait Gallus Aelius, locus, in quo mortuus sepultus est, quod antiqui bustum appellabant. Isque cippis aut aliqua alia re mortui causa designatus est, intra quos fines sepultura est facta[5]. **504** (339b, 29).

56.

Sons[6] nocens, ut ex contrario insons innocens[7]. **422** (297b, 22).

57.

Sontica causa dicitur a morbo sontico, propter quem, quod est gerendum, agere desistimus . . . . . stato die[8] A. Atili

---

[1] Рукопись сохранила слѣдующее: . . . . . d est pura . . . . . lictae inpe . . . . . ent esse quae . . . . . inde etiam . . . . . ores dici pu . . . . . ntiqui pro pur . . . . . .

[2] Павелъ діаконъ: Sarpta vinea putata, id est, pura facta, unde et virgulae abscisae sarmenta. Sarpere enim antiqui pro purgare ponebant.

[3] Чтеніе оговорено въ § 120 изслѣдованія.

[4] Павелъ діаконъ: Sas suas. Ennius: «Virginis nam sibi quisque domi Romanus habet sas». Sam eam. Idem Ennius: «Nec quisquam sophiam in somnis vidit prius quam discere coepit». Sapsa ipsa. Idem Ennius: «Quo res sapsa loco sese ostentat».

[5] Привожу чтеніе Мюллера. Рукопись: . . . lchrum est, ut ait Gallus Ael . . . . mortuus sepultus est, quod anti . . . . . labant hisque cippis aut ali. . . . . tui causa designatus est, intra. . . . . pultura est facta.

[6] Рукопись: . . . . nocens ut ex c . . . . . nocens.

[7] Павелъ діаконъ: Sons nocens. Insons innocens.

[8] Рукопись . . . . s lato de re, изъ чего до сихъ поръ дѣлали Porcius Cato de re Floriana или de re A. Atilii и пр., но безъ всякихъ основаній.

. . . . . lisse timidus ne . . . . . ibi causam sonticam fuisse [1]. **514** (344a, 8).

58.

Sonticum morbum in XII significare ait Aelius Stilo certum cum iusta causa, quem nonnulli putant esse, qui noceat, quod sontes significat nocentes. Naevius ait: «Sonticam esse oportet causam, quam ob rem perdas mulierem». [2] **410** (290b, 24).

59.

Statuliber est, qui testamento certa conditione proposita iubetur esse liber. Et si per heredem stet, quominus statuliber praestare possit, quod praestare debet, nihilominus liber esse videtur. **458** (314b, 7).

60.

Status dies cum hoste vocatur, qui iudicii causa est constitutus cum peregrino. Eius enim generis ab antiquis hostes appellabantur, quod erant pari iure cum populo Romano atque hostire ponebatur pro aequare. Plautus in Curculione: «Si status condictus cum hoste intercedit dies, tamen est eundum, quo imperant ingratiis». [3] **458** (314b, 12).

61.

Struere antiqui dicebant pro adicere, augere, unde industrios quoque [4]. M. Cato: «Iure, lege, libertate, re publica communiter uti oportet; gloria atque honore, quomodo sibi quisque struxit». At in XII quod est, si calvitur pedemve struit, manum endo iacito, alii putant significare retrorsus ire, alii—in aliam partem, alii—fugere, alii—gradum augere, alii—minuere, alii—cum [5] vix pedem pedi praefert, otiose it, remoratur [6]. **450** (310b, 35).

62.

Subici aries dicitur, qui pro occiso datur, quod fit, ut ait Cincius in libro de officio iuris consulti, exemplo Atheniensium, apud quos expiandi gratia aries immolatur ab eo, qui invitus scelus admisit, poenae pendendae loco [7]. **520** (347b, 2).

63.

Subigere arietem in eodem libro [8]. Antistius esse ait dare arietem, qui pro se agatur, caedatur. **526** (351a, 8).

---

[1] Fuisse весьма вѣроятная догадка; прочее темно. Отъ начала уцѣлѣло только ... causa dicitur a morbo. . . . . erendum agere etc.

[2] Павелъ діаконъ: Sonticum iustum. Naevius. «Sonticam esse oportet causam, quam ob rem perdas mulierem».

[3] Павелъ діаконъ: Status dies vocatur iudicii causa constitutus.

[4] Сомнительное мѣсто.

[5] Рукопись minuere ac vix; Мюллеръ—minuere, cum quis; Моммсенъ предполагаетъ, что между minuere и ac выпало что нибудь вродѣ sed struit is, qui moratur.

[6] Павелъ діаконъ: Struere antiqui dicebant pro augere, unde industrii.

[7] См. § 22 изслѣдованія.

[8] In commentario XV iuris pontifici.

64.

Sublucare arbores est ramos earum supputare et veluti suptus lucem mittere, conlucare autem succisis arboribus locum inplere luce [1]. **524** (348b, 16).

65.

Sub vos placo in precibus fere cum dicitur, significat id, quod supplico, ut in legibus transque dato et endoque plorato [2]. **444** (309a, 30).

66.

Suppremum [3] ponitur pro summum, ut . . . . . cum ait: «Suppreme belli atque armorum arbiter potens», Plautus: «Tu me antidhac suppremum habuisti comitem consiliis tuis». Alias extremum significat, ut in legibus. XII: «Solis occasus diei suprema tempestas esto» [4] . . . . . crimine necte tuo . . . . . ab illo sepeliri die l . . . . . et quasi suppremo l . . . . . tempora voltu». Cato d . . . . lentis numquam cuiq*ue* . . . . . suppremam advocationem». Alias pro maximo, cum duas oves et triginta boves suppremam multam appellent [5]. **438** (305b, 22).

67.

Talionis mentionem fieri in XII ait Verrius hoc modo: «Si membrum rupit, ni cum eo pacit, talio esto», neque id, quid significet, indicat, puto, quia notum est: permittit enim lex parem vindictam. **550** (363a, 4).

68.

*Tempestatem pro tempore frequenter dixerunt antiqui [6]. **553** (362,6).

69.

Tignum non solum, in aedificiis quo utuntur, appellatur, sed etiam in vineis, ut est in XII: Tignum iunctum aedibus vi-

---

[1] Павелъ діаконъ: Sublucare arbores est ramos earum supputare et veluti suptus lucem mittere, conlucare autem succisis arboribus locum luce inplere.

[2] Павелъ діаконъ: Sub vos placo supplico.

[3] Рукопись: Supp . . . . . summum ut . . . . . suppreme bel . . . . . potens. Plautus. . . . . mum habuisti sem . . . . . tuis. Alias extre . . . . . in legibus. XII: Solis . . . . . ma tempestas esto . . . . . crimine necte tuo. . . . . Ab illo sepeliri die l. . . . . et quasi suppremo l . . . . . tempora voltu. Cato d . . . . . lentis numquam cuiq*ue* . . . . . remam advoca . . . . . maximo cum duas . . . . . vos suppremam mul

[4] См. § 46 изслѣдованія.

[5] Павелъ діаконъ: Suppremum modo significat summum, modo extremum, modo maximum.

[6] Текстъ Феста по всей вѣроятности относился къ XII таблицамъ, причемъ непонятая Павломъ цифра превратилась у него въ frequenter, какъ уже указано къ слову portum. Быть можетъ (по той же аналогіи) онъ гласилъ: Tempestatem in XII pro tempore positum esse manifestissimum est: «Solis occasus suprema tempestas esto», или какъ нибудь въ этомъ же родѣ.

neaeve, ut concapit, ne solvito [1]. **556** (364b, 24).

70.

Tuguria a tecto appellantur domicilia rusticorum sordida. Afranius in Virgine: «Sordidum tugurium est, turpe». Caecilius in Hypobolimaeo: «Habitabat in tugurio, nullo operculo». Quo nomine Messalla in explanatione XII ait etiam . . . . . significari [2]. **536** (355b, 4).

71.

Vagulatio in XII [3] significat quaestio cum convicio: Cui testimonium defuerit [4], is tertiis [5] diebus ob portum obvagulatum ito. **570** (375a, 12).

72.

Viae sunt et publicae, per quas ire agere omnibus licet, et privatae, quibus neminem uti ius est, praeter, quorum sunt. Et ita privatae VIII pedes in latitudine habent iure et lege, publicae, quantum ratio utilitatis permittit. Praeterea lex iubet sedecim in anfracto flexuque pedes latas esse vias, ut adiciat: Vias muniunto. Ni sam delapidassint. qua volet, iumentum agito [6]. **564** (371b, 11).

73.

Viginti quinque poenae in XII significat viginti quinque asses. **562** (371b, 5).

74.

Vindex ab eo, quod vindicat, quominus is, qui prensus est ab aliquo, teneatur. **574** (376a, 11).

75.

Vindiciae [7] appellantur res eae, de quibus controversia est, quod potius dicitur vis, quam fit inter eos, qui contendunt. M. Cato in ea, quam scripsit L. Furio de aqua: «In popularibus actionibus praetores secundum populum vindicias dicunt». Item et Lucilius: «Nemo hic vindicias neque sacra tueri veretur» [8]. De

---

[1] См. §§ 119—120 изслѣдованія.

[2] Рукопись: .... guria a tecto appellantur . . . . . sordida. Afranius in V . . . . . tugurium est, turpe . . . . . bolimaeo: Habitab . . . . . perculo. Quo nomine . . . . . tione XII ait etiam. . . . . cari.

[3] Рукопись in I. XII.

[4] Рукопись defugerit.

[5] Рукопись certis.

[6] Таково остроумное чтеніе Моммсена, въ мелочахъ неточное, но въ основѣ своей — одна изъ лучшихъ конъектуръ въ наукѣ. Рукопись въ сводномъ обзорѣ новѣйшаго издателя Феста: Viae sunt et publicae, per . . . . . e omnibus licet, et privatae, quibus neminem uti . . . . . praeter eorum, quorum sunt. Et ita privatae VIII pedes in latitudine ..... iure et lege, publicae, quantum ratio utilitatis permittit ..... lex iubet XVI ..... XVque pedes esse vias, ut..... vias muniunto. Onisandi lapidas sunt, qua volet, iumento agito.

[7] Чтеніе оговорено въ §§ 108 — 112 текста.

[8] Въ текстѣ изслѣдованія я принялъ чтеніе Л. Мюллера neque sacra omenve veretur; но пользуюсь случаемъ замѣнить его предлагаемою конъектурою. Всѣ догадки — К. О. Мюллера, Гушке-

quo verbo Cincius sic ait: «Vindiciae olim dicebantur glebae illae, quae, ex fundo sumptae, in ius adlatae erant». At Ser. Sulpicius, nomine etiam singulariter formato, vindiciam esse ait fructus eius rei, qua de re controversia est, ab eo, quod vindicatur res et fructus, ut et in XII: «Si vindiciam falsam tulit sive litem infitiatur, arbitros tris dato. Eorum arbitriis in [1] fructus duplione damnum decidito». **574** (376a, 16).

Fronto.

M. Cornelii Frontonis epistulae ad amicos.

1.

II, 7. Leges peraeque poena [2] sanciverunt, ne quis arborem felicem succidisset. Quaenam est arboris felicitas? Rami fecundi et frugiferi, bacis pomisque onusti. Nemo cannam et harundinem, quamvis proceram, dixerit felicem. Aequiusne est arboribus honori atque tutelae poma et bacas esse, quam hominibus liberos nepotesve? **195** Nab.

Gaius.

Institutiones.

1.

I, 111. Olim itaque tribus modis (т. е. женщины) in manum (т. е. мужа) conveniebant: usu, farreo, coemptione. Usu in manum conveniebat, quae anno continuo nupta perseverabat,—quae [3] enim veluti annua possessione usucapiebatur, in familiam viri transibat filiaeque locum obtinebat. Itaque lege XII tabularum cautum est, ut, si qua nollet eo modo in manum mariti convenire, ea quotannis trinoctio abesset atque eo modo usum cuiusque anni interrumperet. Sed hoc totum ius partim legibus sublatum est, partim ipsa desuetudine oblitteratum est.

2.

I, 119. Est autem mancipatio, ut supra quoque diximus [4], imaginaria quaedam venditio, quod

---

Лахманна и Л. Мюллера—построены на отрывочномъ *en* рукописи и на томъ соображеніи, что en передъ veretur дѣлаетъ е долгимъ, т. е. увѣчитъ гекзаметръ. Но держась за слогъ en, названные ученые во первыхъ должны были предполагать утрату цѣлаго слога между en и veretur, а во-вторыхъ своими поправками не достаточно уясняли смыслъ механическаго, ничего собою не говорящаго, сопоставленія vindiciae и sacra, тѣмъ болѣе что прибавляли къ нему еще третій терминъ—numen, omen или sacramentum. Между тѣмъ, разбивъ n на ri и дополнивъ tueri, мы получаемъ язвительный ироническій стихъ: Никто здѣсь не опасается блюсти виндиціи и жертвенные обряды.

[1] Можетъ быть endo?

[2] Рукопись и издатели pleraeque poenam.

[3] Рукопись perseverabatq, что Гушке и Крюгеръ читаютъ perseverabat, quia; но это едвали такъ: q=q'=que=quê=quae.

[4] Гай имѣетъ въ виду I, 113, гдѣ у него сказано: coemptione vero in manum conveniunt per mancipationem, id est, per quandam imaginariam venditionem.

et[1] ipsum ius proprium civium Romanorum est. Eaque res ita agitur: adhibitis non minus quam[2] quinque testibus civibus Romanis puberibus et praeterea alio eiusdem conditionis, qui libram aeneam teneat, qui appellatur libripens, is, qui mancipio accipit, rem tenens, ita dicit «hunc ego hominem ex iure[3] Quiritium meum esse aio isque[4] mihi emptus esto hoc aere aeneaque libra», deinde aere percutit libram idque aes dat ei, a quo mancipio accipit, quasi pretii loco.

3.

I, 122. Ideo autem aes et libra adhibetur, quia olim aereis tantum nummis utebantur et erant asses, dupundii, semisses, quadrantes, nec ullus aureus vel argenteus nummus in usu erat, sicut ex lege XII tabularum intellegere possumus.

4.

I, 132. Praeterea emancipatione desinunt liberi in potestate parentum esse. Sed filius quidem tribus mancipationibus, ceteri vero liberi sive masculini sexus sive feminini una mancipatione exeunt de parentum potestate: lex enim XII tabularum tantum in persona filii de tribus mancipationibus loquitur his verbis: si pater filium venum duit, a patre filius liber esto. Eaque res ita agitur: mancipat pater filium alicui; is eum vindicta manumittit; eo facto revertitur in potestatem patris; is eum iterum mancipat vel eidem vel alii; sed in usu est eidem mancipari; isque eum postea similiter vindicta manumittit; eo facto rursus in potestatem patris puer[5] revertitur; tertio pater eum mancipat vel eidem vel alii; sed hoc in usu est, ut eidem mancipetur; eaque mancipatione desinit in potestate patris esse, etiamsi nondum manumissus sit, sed adhuc in causa mancipii; si...[6].

5.

I, 144. Permissum est itaque parentibus liberis, quos in potestate sua habent, testamento tutores dare, masculini quidem sexus inpuberibus, feminini autem sexus cuiuscumque aetatis sint, et tum quoque, cum nuptae sint. Veteres enim voluerunt feminas, etiamsi perfectae aetatis sint, propter animi levitatem in tutela esse. **145.** Itaque si quis filio filiaeque testamento tutorem dederit et ambo ad pubertatem pervenerint, filius quidem desinit habere tutorem, filia vero nihilo minus in tutela permanet: tantum

[1] Рукопись Гая quia et; у Боэтія quod.

[2] Рукопись Гая quod; quam Боэтій.

[3] Рукопись ius't', iure Боэтій.

[4] Рукопись iisque, isque Боэтій.

[5] Рукопись даетъ patris fueri revertitur; всѣ издатели вычеркиваютъ fueri; но у Θеофила все время ὁ παῖς.

[6] Дальнѣйшее невозможно разобрать.

enim ex lege Iulia et Papia Poppaea iure liberorum tutela liberantur feminae. Loquimur autem exceptis virginibus Vestalibus, quas etiam veteres in honorem sacerdotii liberas esse voluerunt; itaque etiam lege XII tabularum cautum est.

6.

I, 155. Quibus testamento quidem tutor datus non sit, iis ex lege XII tabularum agnati sunt tutores, qui vocantur legitimi.

7.

I, 157. Et olim quidem, quantum ad legem XII tabularum attinet, etiam feminae agnatos habebant tutores; sed postea lex Claudia lata est, quae, quod ad feminas attinet, tutelas [1] sustulit; itaqé masculus quidem inpubes fratrem puberem aut patruum habet tutorem, femina vero talem habere tutorem non potest.

8.

I, 165. Ex eadem lege XII tabularum libertarum et inpuberum libertorum tutela ad patronos liberosque eorum pertinet, quae et ipsa tutela legitima vocatur, non quia nominatim ea lege de hac tutela cavetur, sed quia proinde accepta est per interpretationem, atque si verbis legis introducta esset. Eo enim ipso, quod hereditates libertorum libertarumque, si intestati decessissent, iusserat lex ad patronos liberosve eorum pertinere, crediderunt veteres voluisse legem etiam tutelas ad eos pertinere, quia et agnatos, quos ad hereditatem vocavit, eosdem et tutores esse iusserat.

9.

II, 42. Usucapio autem mobilium quidem rerum anno conpletur, fundi vero et aedium biennio; et ita lege XII tabularum cautum est. **43.** Ceterum etiam earum rerum usucapio nobis conpetit, quae non a domino nobis traditae fuerint, sive mancipi sint eae res, sive nec mancipi, si modo eas bona fide acceperimus, cum crederemus, eum, qui traderet, dominum esse. **44.** Quod ideo receptum videtur, ne rerum dominia diutius in incerto essent, cum sufficeret domino ad inquirendam rem suam anni aut biennii spatium, quod tempus ad usucapionem possessori tributum est. **45.** Sed aliquando etiamsi maxime quis bona fide alienam rem possideat, non tamen illi usucapio procedit, velut si quis rem furtivam aut vi possessam possideat, nam furtivam lex XII tabularum usucapi prohibet, vi possessam lex Iulia et Plautia. **46.** Item provincialia praedia usucapionem non recipiunt. **47.** Item olim mulieris, quae in agnatorum tutela erat, res

[1] Здѣсь Гёшенъ вставилъ agnatorum, что за нимъ всѣми принято. Мысль Гая дѣйствительно такова; но agnatorum можно и подразумѣвать, не внося въ текстъ.

mancipi usucapi non poterant, praeterquam si ab ipsa tutore auctore traditae essent; idque ita lege XII tabularum cautum erat. **48.** Item liberos homines et res sacras et religiosas usucapi non posse manifestum est. **49.** Quod ergo vulgo dicitur furtivarum rerum et vi possessarum usucapionem per legem XII tabularum prohibitam esse, non eo pertinet, ut ne ipse fur quive per vim posssidet, usucapere possit, nam huic alia ratione usucapio non conpetit, quia, scilicet, mala fide possidet, sed nec ullus alius, quamquam ab eo bona fide emerit, usucapiendi ius habeat.

10.

II, 54. Lex enim XII tabularum soli quidem res biennio usucapi iussit, ceteras vero anno.

11.

II, 64. Ex diverso agnatus furiosi curator rem furiosi alienare potest ex lege XII tabularum; item procurator . . . . . [1] est; item creditor pignus ex pactione, quamvis eius ea res non sit.

12.

II, 104. Et hoc dicitur nuncupatio: nuncupare est enim palam nominare; et sane, quae testator specialiter in tabulis testamenti scripserit, ea videtur generali sermone nominare atque confirmare.

13.

II, 204. Et tum heres, si res mancipi sit, mancipio dare aut in iure cedere possessionemque tradere debet; si nec mancipi sit, sufficit, si tradiderit. Nam si mancipi rem tantum tradiderit nec mancipaverit, usucapione pleno iure fit legatarii; completur autem usucapio, sicut alio quoque loco diximus, mobilium quidem rerum anno, earum vero, quae solo tenentur, biennio.

14.

II, 224. Ad legem Falcidiam. Sed olim quidem licebat totum patrimonium legatis atque libertatibus erogare nec quicquam heredi relinquere, praeterquam inane nomen heredis, idque lex XII tabularum permittere videbatur, qua cavetur, ut, quod quisque de re sua testatus esset, id ratum haberetur, his verbis: uti legassit suae rei, ita ius esto, quare, qui scripti heredes erant, ab hereditate se abstinebant, et idcirco plerique intestati moriebantur.

15.

III, 1 [2]**.** Intestatorum hereditates ex [3] lege XII tabularum primum ad suos heredes pertinent.

[1] Пробѣлъ невознаградимъ.

[2] Страница рукописи, заключавшая въ себѣ этотъ отрывокъ, утрачена и его сохранили намъ институціи Юстиніана и Collatio, 16, 2, 1.

[3] Въ Collatio ex пропущено.

16.

III, 9. Si nullus sit suorum heredum, tunc hereditas pertinet ex eadem lege XII tabularum ad agnatos [1].

17.

III, 11. Non tamen omnibus simul agnatis dat lex XII tabularum hereditatem, sed his, qui tum, cum certum est aliquem intestatum decessisse, proximo gradu sunt. **12.** Nec in eo iure successio est; ideoque, si agnatus proximus hereditatem omiserit vel antequam adierit decesserit, sequentibus nihil iuris ex lege conpetit [2].

18.

III, 17. Si nullus agnatus sit, eadem lex XII tabularum gentiles ad hereditatem vocat [3].

19.

III, 40. Nunc de libertorum bonis videamus. Olim itaque licebat liberto patronum suum inpune testamento praeterire, nam ita demum lex XII tabularum ad hereditatem liberti vocabat patronum, si intestatus mortuus esset libertus nullo suo herede relicto.

20.

III, 45. Quae diximus de patrono, eadem intellegemus et de filio patroni, item de nepote ex filio et de pronepote ex nepote filio nato prognato; **46.** filia vero patroni et neptis ex filio et proneptis ex nepote filio nato prognata olim quidem eo iure, quod lege XII tabularum patrono datum est. . . . . . sexus patronorum liberos . . . . . testamenti liberti aut ab intestato contra filium adoptivum vel uxorem nurumve, quae in manu fuerit, bonorum possessionem petat, trium liberorum iure lege Papia consequitur; aliter hoc ius non habet [4].

21.

III, 49. Patronae olim, ante legem Papiam, hoc solum ius habebant in bonis libertorum, quod etiam patronis ex lege XII tabularum datum est.

22.

III, 51. Quod autem ad libertinarum bona pertinet, si quidem intestatae decesserint, nihil novi patronae, liberis honoratae, lex Papia praestat. Itaque, si neque

[1] Collatio, 16, 2, 9.
[2] Collatio, 16, 2, 11.
[3] Collatio, 16, 2, 17.

[4] Пробѣлъ очень мудрено возстановить. Мнѣ думается, что его содержаніе приблизительно было: Olim quidem eo iure, quod lege XII tabularum patrono datum est, *omnino non utebatur, nunc autem, quamquam praetor virili tantum* sexus patronorum liberos *ad hereditatem vocat, tamen, si contra tabulas* testamenti liberti et q. s. Но что касается до реституціи самаго текста пробѣла, то она является дѣломъ едва-ли не безнадежнымъ.

ipsa patrona neque liberta capite deminuta sit, ex lege XII tabularum ad eam hereditas pertinet et excluduntur libertae liberi, quod iuris est etiam, si liberis honorata non sit patrona.

23.

III, 78. Bona autem veneunt aut vivorum, aut mortuorum. Vivorum veluti eorum, qui fraudationis causa latitant nec absentes defenduntur; item eorum, qui ex lege Iulia bonis cedunt; item iudicatorum post tempus, quod eis, partim lege XII tabularum, partim edicto praetoris, ad expediendam pecuniam tribuitur.

24.

III, 189. Poena manifesti furti ex lege XII tabularum capitalis erat, nam liber verberatus addicebatur ei, cui furtum fecerat; utrum autem servus efficeretur ex addictione, an adiudicati loco constitueretur, veteres quaerebant. In servum aeque verberatum animadvertebatur. Sed postea inprobata est asperitas poenae et tam ex servi persona, quam ex liberi, quadrupli actio praetoris edicto constituta est. **190.** Nec manifesti furti poena per legem XII tabularum dupli inrogatur; eamque etiam praetor conservat. **191.** Concepti et oblati poena ex lege XII tabularum tripli est, eaque similiter a praetore servatur. **192.** Prohibiti actio quadrupli est ex edicto praetoris introducta; lex autem eo nomine nullam poenam constituit; hoc solum praecipit, ut, qui quaerere velit, nudus quaerat, licio cinctus, lancem habens; qui si quid invenerit, iubet id lex furtum manifestum esse. **193.** Quid sit autem licium, quaesitum est; sed verius est, consuti genus esse, quo necessariae partes tegerentur. Quae res lexque tota [1] ridicula est: nam, qui vestitum quaerere prohibet, is et nudum quaerere prohibiturus est, eo magis, quod ita quaesita re [2] inventa, maiori poenae subiciatur; deinde, quod lancem sive ideo haberi iubeat, ut manibus occupatis nihil subiciat, sive ideo, ut, quod invenerit, ibi inponat, neutrum eorum procedit, si id, quod quaeratur, eius magnitudinis aut naturae sit, ut neque subici, neque ibi inponi possit. Certe non dubitatur, cuiuscumque materiae sit ea lanx, satis legi fieri. **194.** Propter hoc tamen, quod lex ex ea causa manifestum furtum esse iubet, sunt, qui scribunt, furtum manifestum aut lege esse [3], aut natura: lege id ipsum, de quo

[1] Рукопись Quae res lex tota; Гёшенъ Quare lex tota, Поленааръ Quae res, Крюгеръ-Студемундъ Quae res (lex tota). Думается, что наше чтеніе всего ближе къ смыслу.

[2] Гушке предлагаетъ quaesita re et inventa; но здѣсь можно обойтись безъ всякой вставки; при томъ же слово et немного искажаетъ вполнѣ безъ него точный смыслъ.

[3] Рукопись lege aut natura; Гушке— lege intellegi aut natura.

loquimur, natura illud, de quo superius exposuimus. Sed verius est, natura tantum manifestum furtum intellegi: neque enim lex facere potest, ut, qui manifestus fur non sit, manifestus sit, non magis, quam, qui omnino fur non sit, fur sit, et, qui adulter aut homicida non sit, adulter vel homicida sit; at illud sane lex facere potest, ut proinde aliquis poena teneatur, atque si furtum vel adulterium vel homicidium admisisset, quamvis nihil eorum admiserit.

25.

III, 220. Iniuria autem committitur non solum, cum quis pugno puta aut fuste percussus vel etiam verberatus erit, sed etiam, si cui convicium factum fuerit, sive quis bona alicuius, quasi debitoris, sciens, eum nihil sibi debere, proscripserit, sive quis ad infamiam alicuius libellum aut carmen scripserit, sive quis matrem familias aut praetextatum adsectatus fuerit, et denique aliis pluribus modis.

26.

III, 223. Poena autem iniuriarum ex lege XII tabularum propter membrum quidem ruptum talio erat, propter os vero fractum aut conlisum trecentorum assium poena erat, si libero os fractum erat, at si servo, CL; propter ceteras vero iniurias XXV assium poena erat constituta. Et videbantur illis temporibus in magna paupertate satis idoneae istae pecuniariae poenae. Sed nunc alio iure utimur.

27.

IV, 11. Actiones, quas in usu veteres habuerunt, legis actiones appellabantur vel ideo, quod legibus proditae erant, quippe tunc edicta praetoris, quibus conplures actiones introductae sunt, nondum in usu habebantur, vel ideo, quia ipsarum legum verbis accomodatae erant et ideo inmutabiles proinde atque leges observabantur. Unde eum, qui de vitibus succisis ita egisset, ut in actione vites nominaret, responsum est rem perdidisse, cum debuisset arbores nominare, eo, quod lex XII tabularum, ex qua de vitibus succisis actio conpeteret, generaliter de arboribus succisis loqueretur.

28.

IV, 14. Poena autem sacramenti aut quingenaria erat, aut quinquagenaria. Nam de rebus mille aeris plurisve quingentis assibus, de minoris vero quinquaginta assibus sacramento contendebatur: nam ita lege XII tabularum cautum erat. At si de libertate hominis controversia erat, etiamsi pretiosissimus homo esset, tamen, ut L assibus sacramento contenderetur, eadem lege cautum est, favore, scilicet, libertatis, ne onerarentur adsertores.

29.

IV, 15. . . . . . ad [1] iudicem accipiendum venirent, postea vero reversis dabatur. Ut autem die XXX iudex daretur, per legem Pinariam factum est; ante eam autem legem statim dabatur iudex. Illud ex superioribus intellegimus, si de re minoris, quam M aeris, agebatur, quinquagenario sacramento, non quingenario, eos contendere solitos fuisse. Postea tamen, quam iudex datus esset, conperendinum diem, ut ad iudicem venirent, denuntiabant. Deinde, cum ad iudicem venerant, antequam apud eum causam perorarent, solebant breviter ei et quasi per indicem rem exponere, quae dicebatur causae coniectio, quasi causae suae in breve coactio.

30.

IV, 21. Per manus iniectionem aeque de his rebus agebatur, de quibus, ut ita ageretur, lege aliqua cautum est, veluti iudicati lege XII tabularum. Quae actio talis erat: qui agebat, sic dicebat: «quod tu mihi iudicatus (sive damnatus) es sestertium X milia, quandoc non solvisti, ob eam rem ego tibi sestertium X milium iudicati manum inicio», et simul aliquam partem corporis eius prehendebat. Nec licebat iudicato manum sibi depellere et pro se lege agere, sed vindicem dabat, qui pro se causam agere solebat; qui vindicem non dabat, domum ducebatur ab actore et vinciebatur.

[1] Начало въ рукописи совершенно утрачено.

31.

IV, 28. Lege autem introducta est pignoris capio veluti lege XII tabularum adversus eum, qui hostiam emisset nec pretium redderet; item adversus eum, qui mercedem non redderet pro eo iumento, quod quis ideo locasset, ut inde pecuniam acceptam in dapem, id est, in sacrificium, inpenderet.

32.

IV, 46. Ceterae quoque formulae, quae sub titulo «de in ius vocando» propositae sunt, in factum conceptae sunt, velut adversus eum, qui, in ius vocatus, neque venerit, neque vindicem dederit; item contra eum, qui vi exemerit eum, qui in ius vocatur; et denique innumerabiles eiusmodi aliae formulae in albo proponuntur.

33.

IV, 75. Ex maleficiis filiorum familias servorumque, veluti si furtum fecerint aut iniuriam commiserint, noxales actiones proditae sunt, uti liceret patri dominove aut litis aestimationem sufferre, aut noxae dedere: erat enim iniquum nequitiam eorum ultra ipsorum corpora parentibus dominisve damnosam esse. **76.** Constitutae sunt autem noxales actio-

nes aut legibus, aut edicto praetoris: legibus—velut furti lege XII tabularum, damni iniuriae lege Aquilia; edicto praetoris—velut iniuriarum et vi bonorum raptorum.

34.

IV, 79. Cum autem filius familias ex noxali causa mancipio datur, diversae scholae auctores putant, ter eum mancipio dari debere, quia lege XII tabularum cautum sit, ne aliter filius de potestate patris exeat, quam si ter fuerit mancipatus, Sabinus et Cassius ceterique nostrae scholae auctores sufficere unam mancipationem crediderunt et illas tres legis XII tabularum ad voluntarias mancipationes pertinere.

35.

IV, 173. Statim autem ab initio pluris quam simpli actio est veluti furti manifesti quadrupli, nec manifesti dupli, concepti et oblati tripli, nam ex his causis et aliis quibusdam, sive quis neget, sive fateatur, pluris, quam simpli, est actio.

36.

IV, 184. Cum autem in ius vocatus fuerit adversarius neque eo die finiri potuerit negotium, vadimonium ei faciendum est, id est, ut promittat se certo die sisti. **185.** Fiunt autem vadimonia quibusdam ex causis pura, id est, sine satisdatione, quibusdam cum satisdatione, quibusdam iureiurando, quibusdam recuperatoribus suppositis, id est, ut, qui non steterit, is protinus a recuperatoribus in summam vadimonii condemnetur; eaque singula diligenter praetoris edicto significantur.

Gellius.

Auli Gellii Noctium Atticarum Libri XX.

1.

I, 9, 12. Sed id quoque non praetereundum est, quod omnes, simul atque a Pythagora in cohortem illam disciplinarum recepti erant, quod quisque familiae pecuniae habebat, in medium dabat et coibatur societas inseparabilis, tamquam illud fuit anticum consortium, quod iure atque verbo Romano appellabatur ercto non cito.

2.

I, 12, 18. Praeterea in commentariis Labeonis, quae ad XII tabulas composuit, ita scriptum est: «Virgo Vestalis neque heres est cuiquam intestato, neque intestatae quisquam, sed bona eius in publicum redigi aiunt. Id quo iure fiat, quaeritur».

3.

III, 2, 12. Q. quoque Mucium iureconsultum dicere solitum legi, non esse usurpatam mulierem, quae, cum kalendis Ianuariis apud virum matrimonii causa esse coepisset, ante diem IV. kalendas Ianuarias sequentes usurpa-

tum isset: **13.** non enim posse impleri trinoctium, quod abesse a viro usurpandi causa ex XII tabulis deberet, quoniam tertiae noctis posteriores sex horae alterius anni essent, qui inciperet ex kalendis.

4.

III, 16, 12. Praeterea ego de partu humano, praeterquam quae scripta in libris legi, hoc quoque usu venisse Romae comperi: feminam bonis atque honestis moribus, non ambigua pudicitia, in undecimo mense post mariti mortem peperisse factumque esse negotium propter rationem temporis, quasi marito mortuo postea concepisset, quoniam decemviri in decem mensibus gigni hominem, non in undecimo, scripsissent, sed divum Hadrianum causa cognita decrevisse, in undecimo quoque mense partum edi posse, idque ipsum eius rei decretum nos legimus. In eo decreto Hadrianus id statuere se dicit requisitis veterum philosophorum et medicorum sententiis.

5.

VI, 18, 1. Iusiurandum apud Romanos inviolate sancteque habitum servatumque est. Id et moribus legibusque multis ostenditur et hoc, quod dicemus, ei rei non tenue argumentum esse potest.

6.

VII, 7, 2. Et Taraciam quidem virginem Vestae fuisse lex Horatia testis est, quae super ea ad populum lata. Qua lege ei plurimi honores fiunt, inter quos ius quoque testimonii dicendi tribuitur testabilisque una omnium feminarum ut sit datur. **3.** Id verbum est legis ipsius Horatiae; contrarium est in XII tabulis scriptum: Inprobus intestabilisque esto.

7.

VIII, 1. Hesterna noctu rectene an cum vitio dicatur et quaenam super istis verbis grammatica traditio sit; item quod decemviri in XII tabulis nox pro noctu dixerunt [1].

8.

XI, 18, 5. Is (Solo) sua lege in fures non, ut Draco antea, mortis, sed dupli poena vindicandum existimavit. **6.** Decemviri autem nostri, qui post reges exactos leges, quibus populus Romanus uteretur, in XII tabulis scripserunt, neque pari severitate in poeniendis omnium generum furibus, neque remissa nimis lenitate usi sunt. **7.** Nam furem, qui manifesto furto prensus esset, tum demum occidi permiserunt, si aut, cum faceret furtum, nox esset, aut interdiu telo se, cum prenderetur, defenderet. **8.** Ex ceteris autem manifestis furibus

[1] Восьмая книга Геллія, какъ извѣстно, утрачена; сохранилось только ея оглавленіе, изъ котораго и заимствуется настоящій отрывокъ.

liberos verberari addicique iusserunt ei, cui furtum factum esset, si modo id luci fecissent neque se telo defendissent; servos item furti manifesti prensos verberibus adfici et e saxo praecipitari, sed pueros inpuberes praetoris arbitratu verberari voluerunt noxiamque ab his factam sarciri. **9.** Ea quoque furta, quae per lancem liciumque concepta essent, proinde ac si manifesta forent, vindicaverunt. **10.** Sed nunc a lege illa decemvirali discesssum est. Nam si qui super manifesto furto iure et ordine experiri velit, actio in quadruplum datur. **11.** Manifestum autem furtum est, ut ait Masurius, quod deprehenditur, dum fit. Faciendi finis est, cum perlatum est, quo ferri coeperat. **12.** Furti concepti, item oblati, tripli poena est. Sed quod sit oblatum, quod conceptum et pleraque alia ad eam rem ex egregiis veterum moribus accepta neque inutilia cognitu neque iniucunda qui legere volet, inveniet Sabini librum, cui titulus est De furtis. **13.** In quo id quoque scriptum est, quod volgo inopinatum est, non hominum tantum neque rerum moventium, quae auferri occulte et subripi possunt, sed fundi quoque et aedium fieri furtum; condemnatum quoque furti colonum, qui fundo, quem conduxerat, vendito possessione eius dominum intervertisset. **14.** Atque id etiam, quod magis inopinabile est, Sabinus dicit, furem esse hominis iudicatum, qui cum fugitivus praeter oculos forte domini iret, obtentu togae tamquam se amiciens, ne videretur a domino, obstitisset. **15.** Aliis deinde furtis omnibus, quae nec manifesta appellantur, poenam imposuerunt dupli.

9.

XI, 18, 18. Sed enim M. Cato in oratione, quam de praeda militibus dividenda scripsit, vehementibus et inlustribus verbis de inpunitate peculatus atque licentia conqueritur. Ea verba, quoniam nobis inpense placuerant, adscripsimus: «Fures, inquit, privatorum furtorum in nervo atque in compedibus aetatem agunt, fures publici in auro atque in purpura».

10.

XIV, 2, 10. Sed enim ego homines cum considerabam, alterum fidei, alterum probri plenum spurcissimaeque vitae ac defamatissimae, nequaquam adduci potui ad absolvendum. **11.** Iussi igitur diem diffindi atque inde a subselliis pergo ire ad Favorinum philosophum.

11.

XV, 13, 10. Dignor quoque et veneror et confiteor et testor habita sunt in verbis communibus. Sic illa in Vergilio dicta sunt:

Coniugio Anchisa Veneris dignate superbo

et

cursusque dabit venerata secundos.

11. Confessi autem aeris, de quo facta confessio est, in XII tabulis scriptum est his verbis: Aeris confessi rebusque iudicatis XXX dies iusti sunto. Item ex isdem tabulis id quoque est: Qui se sierit testarier libripensve fuerit, ni testimonium fariatur, inprobus intestabilisque esto.

12.

XVI, 4, 3. Militibus autem scriptis dies praefinibatur, quo die adessent et citanti consuli responderent; **4.** deinde concipiebatur iusiurandum, ut adessent, his additis exceptionibus: «nisi harunce quae causa erit: funus familiare feriaeve denicales, quae non eius rei causa in eum diem conlatae sint, quo is eo die minus ibi esset, morbus sonticus auspiciumve, quod sine piaculo praeterire non liceat, sacrificiumve anniversarium, quod recte fieri non possit, nisi ipsus eo die ibi sit, vis hostesve, status condictusve dies cum hoste. Si cui eorum harunce quae causa erit, tum se postridie, quam per eas causas licebit, eo die venturum aditurumque eum, qui eum pagum, vicum, oppidumve delegerit».

13.

XVI, 10, 2. Tum ibi quaeri coeptum est, quid esset proletarius. **3.** Atque ego, aspiciens quempiam, in eo circulo ius civile callentem, familiarem meum, rogabam, ut id verbum nobis enarraret, **4.** et, cum illic se iuris, non rei grammaticae, peritum esse respondisset, «eo maxime, inquam, te dicere hoc oportet, quando, ut praedicas, peritus iuris es. **5.** Nam Q. Ennius verbum hoc ex XII tabulis vestris accepit, in quibus, si recte commemini, ita scriptum est: Assiduo vindex assiduus esto. Proletario civis qui volet vindex esto. **6.** Petimus igitur, ne annalem nunc Q. Enni, sed XII tabulas legi arbitrere et quid sit in ea lege proletarius civis interpretere». **7.** «Ego vero, inquit ille, dicere atque interpretari hoc deberem, si ius Faunorum et Aboriginum didicissem. **8.** Sed enim cum proletarii et assidui et sanates et vades et subvades et viginti quinque asses et taliones furtorumque quaestio cum lance et licio evanuerint omnisque illa XII tabularum antiquitas,—nisi in legis actionibus centumviralium causarum, lege Aebutia lata,—consopita sit, studium scientiamque ego praestare debeo iuris et legum vocumque earum, quibus utimur». **9.** Tum sorte[1] quadam Iulium Paulum, poetam memoriae nostrae doctissimum, praetereuntem conspeximus. **10.** Is

[1] Рукописи и Гердъ—forte, что плохо вяжется съ quadam.

a nobis salutatur rogatusque, uti de sententia deque ratione istius vocabuli nos doceret, «qui in plebe, inquit, Romana tenuissimi pauperrimique erant neque amplius, quam mille quingentum aeris in censum deferebant, proletarii appellati sunt; qui uero nullo aut perquam parvo aere censebantur, capite censi vocabantur; extremus autem census capite censorum aeris fuit trecentis septuaginta quinque. **11.** Sed quoniam res pecuniaque familiaris obsidis vicem pignerisque esse apud rempublicam videbatur amorisque in patriam fides quaedam in ea firmamentumque erat, neque proletarii, neque capite censi milites, nisi in tumultu maximo, scribebantur, quia familia pecuniaque his aut tenuis aut nulla esset. **12.** Proletariorum tamen ordo honestior aliquanto et re et nomine, quam capite censorum fuit».

14.

XVI, 10, 15. Assiduus in XII tabulis pro locuplete et facile facienti dictus, aut ab aere dando, cum id tempora reipublicae postularent, aut a muneris pro familiari copia faciendi assiduitate.

15.

XVII, 2, 10. Sole, inquit (Q. Claudius Quadrigarius in Annalibus), occaso. Sole occaso non insuavi vetustate est, si quis aurem habeat non sordidam neque proculcatam; in XII autem tabulis verbum hoc ita scriptum est: Ante meridiem causam coniciunto, cum perorant ambo praesentes. Post meridiem praesenti litem addicito. Si ambo praesentes, sol[1] occasus suprema tempestas esto.

16.

Disputatio Sex. Caecilii iureconsulti et Favorini philosophi de legibus XII tabularum.

XX, 1, 1. Sextus Caecilius in disciplina iuris atque in legibus populi Romani noscendis interpretandisque scientia usu auctoritateque inlustri fuit. **2.** Ad eum forte in area Palatina, cum salutationem Caesaris opperiremur, philosophus Favorinus accessit conlocutusque est, nobis multisque aliis praesentibus. **3.** In illis tunc eorum sermonibus orta mentiost legum decemviralium, quas decemviri eius rei gratia a populo creati conposuerunt, in duodecim tabulas conscripserunt. **4.** Eas leges cum Sex. Caecilius, inquisitis exploratisque multarum urbium legibus, eleganti

[1] Такъ рукописи, кромѣ одной, которой неосмотрительно слѣдуетъ Герцъ. Вѣроятно его ввело въ заблужденіе слово autem; но оно объясняется тѣмъ, что sole occaso у Квадригарія—творительный падежъ, а sol occasus у децемвировъ—именительный, такъ что оборотъ рѣчи при обозначеніи времени совершенно другой, хотя въ обоихъ случаяхъ occasus является прилагательнымъ, согласованнымъ съ sol.

atque absoluta brevitate verborum scriptas diceret, «sit, inquit, hoc, Favorinus, in pleraque earum legum parte ita, uti dicis; non enim minus cupide tabulas istas duodecim legi quam illos duodecim libros Platonis de legibus. Sed quaedam istic esse animadvertuntur aut obscurissima, aut durissima, aut lenia, contra, nimis et remissa, aut nequaquam ita, ut scriptum est, consistentia». **5.**—«Obscuritates, inquit Sex. Caecilius, non adsignemus culpae scribentium, sed inscitiae non adsequentium, quamquam hi quoque ipsi, qui, quae scripta sunt, minus percipiunt, culpa vacant. **6.** Nam longa aetas verba atque mores veteres oblitteravit, quibus verbis moribusque sententia legum conprehensa est. Trecentesimo quoque anno post Romam conditam tabulae conpositae scriptaeque sunt, a quo tempore ad hunc diem anni esse non longe minus sescenti videntur. **7.** Dure autem scriptum esse in istis legibus quid existimari poterit, nisi duram esse legem putas, quae iudicem arbitrumve iure datum, qui ob rem dicendam pecuniam accepisse convictus est, capite poenitur, aut quae furem manifestum ei, cui furtum factum est, in servitutem tradit, nocturnum autem furem iure occidendum [1] tribuit? **8.** Dic enim, quaeso, dic, vir sapientiae studiosissime, an aut iudicis illius perfidiam contra omnia iura divina atque humana iusiurandum suum pecunia vendentis, aut furis manifesti intolerandam audaciam, aut nocturni grassatoris insidiosam violentiam non dignam esse capitis poena existumes?» **9.**—«Noli, inquit Favorinus, ex me quaerere, quid ego existumem. Scis enim, solitum esse me pro disciplina sectae, quam colo, inquirere potius, quam decernere. **10.** Sed non levis existimator neque aspernabilis est populus Romanus, cui delicta quidem istaec vindicanda, poenae tamen huiuscemodi nimis durae esse visae sunt: passus enim est leges istas de tam inmodico supplicio situ atque senio emori. **11.** Sicut illud quoque inhumaniter scriptum improbavit, quod, si homo, in ius vocatus, morbo aut aetate aeger ad ingrediendum invalidus est, arcera non sternitur, sed ipse aufertur et iumento imponitur atque ex domo sua ad praetorem in comitium nova funeris facie effertur. Quam enim ob causam morbo adfectus et ad respondendum pro sese non idoneus iumento adhaerens in ius adversario [2]

---

[1] Рукописи дають лучшія—iure incidenti, худшія—ius occidenti; Герцъ читаетъ ius occidendi, оговариваясь въ примѣчаніи: locus nondum sanatus. Предлагаемая поправка сохраняетъ безупречное чтеніе iure, а чтеніе occidenti разсматриваетъ какъ испорченное occidend' или occidendû.

[2] Быть можетъ ab adversario? Его легко могло поглотить сосѣднее ad въ adversario.

deportatur? **12.** Quod vero dixi, videri quaedam esse inpendio molliora, nonne tibi quoque videtur nimis esse dilutum, quod ita de iniuria poenienda scriptum est: Si iniuriam alteri faxsit, viginti quinque aeris poenae sunto. Quis enim erit tam inops, quem ab iniuriae faciendae libidine viginti quinque asses deterreant? **13.** Itaque cum eam legem Labeo quoque vester in libris, quos ad XII tabulas conscripsit, non probaret, «tum [1], inquit, L. Veratius fuit egregie homo inprobus atque inmani vecordia. Is pro delectamento habebat os hominis liberi manus suae palma verberare. Eum servus sequebatur, ferens crumenam, plenam assium: ut quemque depalmaverat, numerari statim secundum XII tabulas [2] quinque et viginti asses iubebat». «Propterea, inquit, praetores postea hanc abolescere et relinqui censuerunt iniuriisque aestumandis recuperatores se daturos edixerunt». **14.** Nonnulla autem in istis legibus ne consistere quidem, sicuti dixi, visa sunt, velut illa lex talionis, cuius verba, nisi memoria me fallit, haec sunt: Si membrum rupit, ni cum eo pacit [3], talio esto. **15.** Praeter enim ulciscendi acerbitatem ne procedere quoque exsecutio iusta [4] talionis potest. Nam cui membrum ab alio ruptum est, si ipsi itidem rumpere per talionem velit, quaero, an efficere possit rumpendi pariter membri aequilibrium? **16.** In qua re primum ea difficultas est inexplicabilis: quid, si quis [5] membrum, inquit, alteri inprudens ruperit? Quod enim inprudentia factum est, retaliari per inprudentiam debet, ictus quippe fortuitus et consultus non cadunt sub eiusdem talionis similitudinem: quonam igitur modo inprudentem poterit imitari, qui in exsequenda talione non licentiae ius habet, sed inprudentiae? **17.** Sed et si prudens ruperit, nequaquam patietur aut altius se laedi, aut latius, quod cuiusmodi libra atque mensura caveri possit, non reperio. **18.** Quin etiam, si quid

---

[1] Герцъ ставитъ знакъ пробѣла: tum вполнѣ правдоподобная догадка Гушке; хотя она и не достовѣрна, но дальше ея мы все равно не пойдемъ.

[2] Гушке предлагалъ XII tabularum legem въ виду hanc слѣдующаго предложенія; но при нашей пунктуаціи въ этомъ нѣтъ надобности. Геллій, очевидно, урѣзывалъ рѣчь Лабеона, пропуская «несущественное», а быть можетъ и мѣняя слегка порядокъ фразъ. На пропускъ намекаетъ и повтореніе inquit (послѣ propterea).

[3] Герцъ сохраняетъ рукописное cum e pacto; но едва-ли справедливо приравнивать Геллія, хотя далеко не генія, къ его переписчикамъ и ихъ корректорамъ.

[4] Рукописи—iuste, Герцъ—iustae; но ни то, ни другое не можетъ быть признано убѣдительнымъ.

[5] Вмѣсто предлагаемаго quid si quis рукописи quisui, quis in, qui sin, qui si, quisi, quis, quid si; Герцъ—Quis vi. Но его чтеніе, вѣрное лучшей изъ рукописей, враждебно стилю и уродливо разрываетъ всегда плавную рѣчь Геллія на несвязные клочки.

plus erit aliterve commissum, res fiet ridiculae atrocitatis, ut contraria actio mutuae talionis oriatur et adolescat infinita quaedam reciprocatio talionum. **19.** Nam de inmanitate illa secandi partiendique humani corporis, si unus ob pecuniam debitam iudicatus addictusque sit pluribus, non libet meminisse et piget dicere: quid enim videri potest efferatius, quid ab hominis ingenio diversius, quam quod membra et artus inopis debitoris saevissimo laniatu distrahebantur, sicuti nunc bona venum distrahuntur?»

20. Tum Sex. Caecilius, amplexus utraque manu Favorinum, «tu es, inquit, unus profecto in nostra memoria non Graiae modo, sed Romanae quoque rei peritissimus: quis enim philosophorum disciplinae suae leges tam scite atque docte callet, quam leges tu nostras decemvirales percalluisti? **21.** Sed quaeso tecum tamen, degrediare paulisper e curriculis istis disputationum vestrarum academicis omissoque studio, quicquid lubitum est, arguendi tuendique, consideres gravius, cuimodi [1] sint ea, quae reprehendisti, **22.** nec ideo contemnas legum istarum antiquitates, quod plerisque ipse iam populus Romanus uti desiverit. Non enim profecto ignoras, legum oportunitates et medellas pro temporum moribus et pro rerum publicarum generibus ac pro utilitatum praesentium rationibus proque vitiorum, quibus medendum est, fervoribus mutari atque flecti neque uno statu consistere, quin, ut facies caeli et maris, ita rerum atque fortunae tempestatibus varientur. **23.** Quid salubrius visum est rogatione illa Stolonis iugerum de numero praefinito? Quid utilius plebisscito Voconio de coercendis mulierum hereditatibus? Quid tam necessarium existimatum est propulsandae civium luxuriae, quam lex Licinia et Fannia aliaeque item leges sumptuariae? Omnia tamen haec oblitterata et operta sunt civitatis opulentia quasi quibusdam fluctibus exaestuantis. **24.**—Sed cur tibi esse visa est inhumana lex omnium, mea quidem sententia, humanissima, quae iumentum dari iubet aegro aut seni in ius vocato? **25.** Verba sunt haec de lege «Si in ius vocat» [2]: Si morbus aevitasve vitium escit, qui in ius vocabit, iumentum dato. Si nolet, arceram ne sternito. **26.** An tu forte morbum appellari hic putas aegrotationem gravem cum febri rapida et quercera iumentumque dici pecus aliquod unicum tergo

[1] Такъ Герцъ и большинство рукописей; хотя не лучше ли принять cuiusmodi—чтеніе лучшаго нашего манускрипта?

[2] См. § 47, стр. 91. Я сохраняю чтеніе Герца, хотя едва-ли не вѣрнѣе было бы сохранить вычеркнутое legis и вычеркнуть de lege, т. е. читать Verba sunt haec legis Si in ius vocat.

vehens ac propterea minus luisse humanum existumas aegrotum domi suae cubantem iumento inpositum in ius rapi? **27.** Hoc, mi Favorine, nequaquam ita est. Nam morbus in lege ista non febriculosus neque nimium gravis, sed vitium aliquod inbecillitatis atque invalentiae demonstratur, non periculum vitae ostenditur. Ceteroqui morbum vehementiorem, vim graviter nocendi habentem, legum istarum scriptores alio in loco non per se morbum, sed morbum sonticum appellant. **28.** Iumentum quoque non id solum significat, quod nunc dicitur, sed vectabulum etiam, quod a iunctis pecoribus trahebatur; veteres enim nostri iumentum a iungendo dixerunt. **29.** Arcera autem vocabatur plaustrum rusticum tectum undique et munitum, quasi arca quaedam magna vestimentis instrata, qua nimis aegri aut senes portari cubantes solebant. **30.** Quaenam tibi igitur acerbitas esse visa est, quod in ius vocato paupertino homini vel inopi, qui aut pedibus forte aegris esset aut quo alio casu ingredi non quiret, plaustrum esse dandum censuerunt, neque insterni tamen delicate arceram iusserunt, quoniam satis esset invalido cuimodi vectabulum? Atque id fecerunt, ne causatio ista aegri corporis perpetuam vacationem daret fidem detractantibus iurisque actiones declinantibus. **31.** — Sed nec nimis leniter[1] iniurias factas quinque et viginti assibus sanxerunt: non omnino omnes, mi Favorine, iniurias aere isto pauco diluerunt, tametsi haec ipsa paucitas assium grave pondus aeris fuit, nam librariis assibus in ea tempestate populus usus est, **32.** sed iniurias atrociores, ut de osse fracto, non liberis modo, verum etiam servis factas inpensiore damno vindicaverunt, **33.** quibusdam autem iniuriis talionem quoque adposuerunt. Quam quidem tu talionem, vir optime, iniquius paulo insectatus es ac ne consistere quidem dixisti lepida quadam sollertia verborum, quoniam talioni par non sit talio neque rumpi membrum facile possit ad alterius rupturae, ut ais tu, aequilibrium. **34.** Verum est, mi Favorine, talionem parissimam fieri difficillime; sed decemviri, minuere atque exstinguere volentes huiuscemodi violentiam pulsandi atque laedendi talione, eo quoque metu coercendos esse homines putaverunt neque eius, qui membrum alteri rupisset et

---

[1] Рукописи и Гердъ — Sed enim ipse vide, что чрезвычайно безсвязно и очевидно испорчено. Мадвигъ предлагалъ Sed enim iniquissume videlicet iniurias или Sed iniquissume, но и эта, остроумная, какъ всегда у Мадвига, догадка не исчерпываетъ затрудненія. Предложенное нами чтеніе могло искажаться въ такой постепенности: 1, Sed ne' nimis lenite'; 2, Sed enimis *enite (*l* и *n* почему либо стерлись); 3, Sed enim isenide; 4, Sed enim ise uide — Sed enim ipse vide.

pacisci tamen de talione redimenda nollet, tantam esse habendam rationem arbitrati sunt, ut, an prudens inprudensne rupisset, spectandum putarent aut talionem in eo vel ad amussim aequiperarent vel in librili perpenderent, sed potius eundem animum eundemque impetum in eadem parte corporis rumpendi, non eundem quoque casum exigi voluerunt, quoniam modus voluntatis praestari posset, casus ictus non posset. **35.** Quod si ita est, ut dico et ut ipse aequitatis habitus demonstrat, taliones illae tuae reciprocae argutiores profecto quam veriores fuerunt. **36.** Sed quoniam acerbum quoque esse hoc genus poenae putas, quae, obsecro te, ista acerbitas est, si idem fiat in te, quod tute in alio feceris, praesertim cum habeas facultatem paciscendi et non necesse sit pati talionem, nisi eam tu elegeris? **37.** Quod edictum autem praetorum de aestimandis iniuriis probabilius esse existimas, nolo, hoc ignores, hanc quoque ipsam talionem ad aestimationem iudicis redigi necessario solitam. **38.** Nam si reus, qui depecisci noluerat, iudici, talionem imperanti, non parebat, aestimata lite iudex hominem pecuniae damnabat, atque ita, si reo et pactio gravis et acerba talio visa fuerat, severitas legis ad pecuniae multam redibat. **39.** Restat, ut ei, quod de sectione partitioneque corporis inmanissimum esse tibi visum est, respondeam. Omnibus quidem virtutum generibus exercendis colendisque populus Romanus e parva origine ad tantae amplitudinis instar emicuit, sed omnium maxime atque praecipue fidem coluit sanctamque habuit tam privatim, quam publice. **40.** Sic consules, clarissimos viros, hostibus confirmandae fidei publicae causa dedidit, sic clientem in fidem acceptum cariorem haberi quam propinquos tuendumque esse contra cognatos censuit, neque peius ullum facinus existimatum est, quam si qui probaretur clientem divisui habuisse. **41.** Hanc autem fidem maiores nostri non modo in officiorum vicibus, sed in negotiorum quoque contractibus sanxerunt maximeque in pecuniae mutuaticae usu atque commercio: adimi enim putaverunt subsidium hoc inopiae temporariae, quo communis omnium vita indiget, si perfidia debitorum sine gravi poena eluderet. **42.** Confessis[1] igitur aeris ac debiti iudicatis triginta dies sunt dati conquirendae pecuniae causa, quam dissolverent, **43.** eosque dies decemviri iustos appellaverunt, velut quoddam iustitium, id est, iuris inter eos quasi interstitionem quandam et ces-

[1] Confessis всѣ рукописи, confessi Герцъ. Повидимому, рукописи правы: confessum aes—выраженіе децемвировъ, confessus aeris—выраженіе Геллія. Это ясно изъ того, что соподчиненіе confessum aes казалось ему отступленіемъ отъ нормы—см. выше, 15, 13, 10.

sationem, quibus diebus nihil cum his agi iure posset. **44.** Post deinde, nisi dissolverant, ad praetorem vocabantur et ab eo quibus erant iudicati addicebantur, nervo quoque aut compedibus vinciebantur. **45.** Sic enim sunt, opinor, verba legis: Aeris confessi reobusque[1] iure iudicatis triginta dies iusti sunto. Post deinde manus iniectio esto. In ius ducito. Ni iudicatum facit aut quis endo eo in iure vindicit, secum ducito. Vincito aut nervo aut compedibus quindecim pondo, ne minore, aut, si volet, maiore vincito. Si volet, suo vivito. Ni suo vivit, qui eum vinctum habebit, libras farris endo dies dato. Si volet, plus dato. **46.** Erat autem ius interea paciscendi ac, nisi pacti forent, habebantur in vinculis dies sexaginta. **47.** Inter eos dies trinis nundinis continuis ad praetorem in comitium producebantur, quantaeque pecuniae iudicati essent praedicabatur; tertiis autem nundinis capite poenas dabant aut trans Tiberim peregre venum ibant. **48.** Sed eam capitis poenam sanciendae, sicuti dixi, fidei gratia horrificam atrocitatis ostentu novisque terroribus metuendam reddiderunt: nam, si plures forent, quibus reus esset iudicatus, secare, si vellent, atque partiri corpus addicti sibi hominis permiserunt. **49.** Et quidem verba ipsa legis dicam, ne existimes invidiam me istam forte formidare: Tertiis, inquit, nundinis partis secanto. Si plus minusve secuerunt, se fraude esto. **50.** Nihil profecto inmitius, nihil inmanius, nisi, ut re ipsa apparet, eo consilio tanta inmanitas poenae denuntiatast, ne ad eam umquam perveniretur. **51.** Addici namque nunc et vinciri multos videmus, quia vinculorum poenam deterrimi homines contemnunt, **52.** dissectum esse antiquitus neminem equidem legi neque audivi, quoniam saevitia ista poenae contemni non quitast. **53.** An putas, Favorine, si non illa etiam ex XII tabulis de testimoniis falsis poena abolevisset et si nunc quoque, ut antea, qui falsum testimonium dixisse convictus esset, e saxo Tarpeio deiceretur, mentituros fuisse pro testimonio tam multos, quam videmus? Acerbitas plerumque ulciscendi maleficii bene atque caute vivendi disciplinast. **54.** Historia de Metto Fufetio Albano vobis[2] quoque, non admodum numero istius modi libros lectitantibus, ignota non est, qui, quoniam pactum atque condictum cum rege populi Romani perfide ruperat, binis quadrigis evinctus in diversa nitentibus lacera-

[1] Рукописи и Герцъ вездѣ rebusque; но смыслъ и изложеніе самого Геллія требуютъ reobusque.

[2] Рукописи и Герцъ — nobis, что совершенно неумѣстно. Цецилій очевидно говоритъ о книгахъ древностей.

tus est: novum atque asperum supplicium quis negat?—Sed, quid elegantissimus poeta dicat, vide:

at tu dictis, Albane, maneres».

55. Haec taliaque alia ubi Sextus Caecilius omnibus, qui aderant, ipso quoque Favorino adprobante atque laudante, disseruit, nuntiatum est Caesarem iam salutari et separati sumus.

17.

XX, 10, 6. Itaque id, quod ex iureconsultis quodque ex libris eorum didici, inferendum his commentariis existimavi, quoniam, in medio rerum et hominum vitam qui colunt, ignorare non oportet verba actionum civilium celebriora. **7.** Manum conserere est rem eam, de qua re disceptatur in iure, id est, vindiciam [1], sive ager, sive quid aliud est, cum adversario simul manu prendere et in ea re sollemnibus verbis vindicare. **8.** Correptio manus in re atque in loco praesenti apud praetorem ex XII tabulis fiebat, in quibus ita scriptum est: Si qui in iure manum conserunt. **9.** Sed postquam praetores, propagatis Italiae finibus satis iurisdictionis negotiis occupati, proficisci vindiciarum dicendarum causa ad longinquas res gravabantur, institutum est contra XII tabulas tacito consensu, ut litigantes non in iure apud praetorem manum consererent, sed ex iure manum consertum vocarent, id est, alter alterum ex iure ad conserendam manum in rem, de qua ageretur, vocaret, atque profecti simul in agrum, de quo litigabatur, terrae aliquid ex eo, uti unam glebam, in ius in urbem ad praetorem deferrent et in ea gleba, tamquam in toto agro, vindicarent. **10.** Idcirco Ennius, significare volens non, ut ad praetorem solitum est, legitimis actionibus neque ex iure manum consertum, sed bello ferroque et vera vi atque solida rem geri, haut doctis dictis certare nec maledictis agitare, sed inimicitias inter sese miscere milites horridos ait. Quod videtur dixisse, conferens vim illam civilem et festucariam, quae verbo diceretur, non quae manu fieret, cum vi bellica et cruenta.

Horatius.

Epistulae.

1.

II, 1, 145 Fescennina per hunc invecta licentia morem
Versibus alternis opprobria rustica fudit

[1] Особенности чтенія отрывка 17-го подробно оговорены въ § 107, стр. 224—226 изслѣдованія.

Libertasque recurrentes accepta per annos
Lusit amabiliter, donec iam saevus apertam
In rabiem coepit verti iocus et per honestas
Ire domos impune minax. Doluere cruento
Dente lacessiti, fuit intactis quoque cura
Condicione super communi, quin etiam lex
Poenaque lata malo quae nollet carmine quemquam
Describi. Vertere modum formidine fustis
Ad bene dicendum delectandumque redacti.

Satirae.

2.

I, 9, 74 . . . . . Casu venit obvius illi
Adversarius et «quo tu, turpissime?» magna
Inclamat voce et «licet antestari?» Ego vero
Oppono auriculam. Rapit in ius. Clamor utrimque,
Undique concursus... Sic me servavit Apollo.

3.

II, 1, 74 . . . . . Quidquid sum ego, quamvis
Infra Lucili censum ingeniumque, tamen me
Cum magnis vixisse invita fatebitur usque
Invidia et fragili quaerens illidere dentem
Offendet solido, nisi quid tu, docte Trebati,
Dissentis.—Equidem nihil hinc diffindere possum;
Sed tamen ut monitus caveas, ne forte negoti
Incutiat tibi quid sanctarum inscitia legum:
Si mala condiderit in quem quis carmina, ius est
Iudiciumque.—Esto, siquis mala; sed bona siquis
Iudice condiderit laudatus Caesare? Siquis
Opprobriis dignum latraverit, integer ipse?
— Solventur risu tabulae, tu missus abibis.

4.

II, 3, 179 Praeterea, ne vos titillet gloria, iure
Iurando obstringam ambo: uter aedilis fueritve
Vestrum praetor, is intestabilis et sacer esto.

Ioannes Lydus.

Περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας.

1.

I, 26. Γάϊος τοίνυν ὁ νομικὸς ἐν τῷ ἐπιγραφομένῳ παρ' αὐτοῦ ad legem XII tabularum, οἷον εἰς τὸν νόμον τοῦ δυοκαιδεκαδέλτου, αὐτοῖς ῥήμασι πρὸς ἑρμηνείαν ταῦτά φησιν. «Ὡς δὲ τὸ γαζοφυλάκιον τοῦ δήμου εἰς ἐπίδοσιν ἦλθε, προεχειρίσθησαν κυαίστωρες ὑπὲρ τῆς αὐτοῦ φροντίδος, ἀπὸ τῆς περιποιήσεως καὶ φυλακῆς τῶν χρημάτων οὕτως ὀνομασθέντες. Ἐπειδὴ δὲ περὶ κεφαλικῆς τιμωρίας οὐκ ἐξῆν τοῖς ἄρχουσι κατὰ Ῥωμαίου πολίτου ψηφίσασθαι, προεβλήθησαν κυαίστωρες παρρικίδιοι», ὡσανεὶ κριταὶ καὶ δικασταὶ τῶν πολίτας ἀνελόντων. Παρρικίδας δὲ Ῥωμαῖοι ὁμωνύμως τούς τε γονέων τούς τε πολιτῶν φονέας ἀποκαλοῦσι, παρέντες ἑκατέρους προσαγορεύοντες. Διαφορὰν δὲ ἐπὶ τῆς ἐπωνυμίας ταύτην παρέχουσί τινα· συστέλλοντες γὰρ τὴν πρώτην συλλαβὴν καὶ βραχεῖαν ποιοῦντες τοὺς γονέας, ἐκτείνοντες δὲ τοὺς ὑπηκόους σημαίνουσιν.

Isidorus.

Isidori episcopi Hispalensis etymologiarum libri XX.

1.

V, 25, 30. Usucapio est adeptio dominii per continuationem iustae possessionis vel biennii vel alicuius temporis.

2.

V, 26, 19. Furtum est rei alienae clandestina contrectatio, a furvo, id est, fusco, vocatum, quia in obscura fit. Furtum autem capitale crimen apud maiores fuit ante poenam quadrupli.

3.

V, 27, 24. Talio est similitudo vindictae, ut taliter quis patiatur, ut fecit. Hoc enim et natura et lege est institutum, ut laedentem similis vindicta sequatur. Unde et illud est legis: «oculum pro oculo, dentem pro dente». Talio autem non solum ad iniuriam referendam, sed etiam pro beneficio reddendo ponitur. Est enim communis sermo et iniuriae et beneficentiae.

4.

V, 27, 36. Culleus est parricidale vasculum, ab occulendo, id est, claudendo dictum. Est autem uter ex corio factus, in quo parricidae cum simia et gallo et serpente inclusi in mare praecipitantur; omnium autem istarum mortium genus animadversio nominatur.

5.

XV, 11, 1. Sepulcrum a sepulto dictum. Prius autem quisque in domo sua sepeliebatur, postea vetitum est legibus, ne fetore ipso corpora viventium contacta inficerentur.

6.

XV, 16, 12. Ambitus inter vicinorum aedificia locus duorum pedum et semipedis ad circumeundi facultatem relictus et ab ambulando dictus.

Iustinianus.

Institutiones.

1.

I, 12, 6. Praeterea emancipatione quoque desinunt liberi in potestate parentum esse. Sed ea emancipatio antea quidem vel per antiquam legis observationem procedebat, quae per imaginarias venditiones et intercedentes manumissiones celebrabatur, vel ex imperiali rescripto. Nostra autem providentia et hoc in melius per constitutionem reformavit, ut, fictione pristina explosa, recta via apud competentes iudices vel magistratus parentes intrent.

2.

I, 15. Quibus autem testamento tutor datus non sit, his ex lege XII tabularum adgnati sunt tutores, qui vocantur legitimi.

3.

I, 15, 2. Quod autem lex ab intestato vocat ad tutelam adgnatos, non hanc habet significationem, si omnino non fecerit testamentum is, qui poterat tutores dare, sed si, quantum ad tutelam pertinet, intestatus decesserit.

4.

I, 16, 7. Cum autem ad adgnatos tutela pertineat, non simul ad omnes pertinet, sed ad eos tantum, qui proximo gradu sunt, vel, si eiusdem gradus sint, ad omnes.

5.

I, 17. Ex eadem lege XII tabularum libertorum et libertarum tutela ad patronos liberosque eorum pertinet, quae et ipsa legitima tutela vocatur, non, quia nominatim ea lege de hac tutela cavetur, sed quia perinde accepta est per interpretationem, atque si verbis legis introducta esset. Eo enim ipso, quod hereditates libertorum libertarumque, si intestati decessissent, iusserat lex ad patronos liberosve eorum pertinere, crediderunt veteres, voluisse legem etiam tutelas ad eos pertinere, cum et adgnatos, quos ad hereditatem vocat, eosdem et tutores esse iussit, et quia plerumque, ubi successionis est emolumentum, ibi et tutelae onus esse debet.

6.

I, 23, 3. Furiosi quoque et prodigi, licet maiores viginti quinque annis sint, tamen in curatione sunt adgnatorum ex lege XII tabularum.

7.

I, 26. Sciendum est, suspecti crimen e lege XII tabularum descendere.

8.

II, 1, 41. Sed si quidem ex causa donationis aut dotis aut qualibet alia ex causa tradantur, sine dubio transferuntur; venditae vero et traditae non aliter emptori adquiruntur, quam si is venditori pretium solverit vel alio modo ei satisfecerit, veluti expromissore aut pignore dato, quod cavetur quidem etiam lege XII tabularum; tamen recte dicitur et iure gentium, id est, iure naturali, id effici. Sed et si is, qui vendidit, fidem emptoris secutus fuerit, dicendum est, statim rem emptoris fieri.

9.

II, 6, 2. Furtivae quoque res et quae vi possessae sunt nec, si praedicto longo tempore bona fide possessae fuerint, usucapi possunt, nam furtivarum rerum lex XII tabularum et lex Atinia inhibet usucapionem, vi possessarum lex Iulia et Plautia.

10.

II, 10, 6. Testes autem adhiberi possunt ii, cum quibus testamenti factio est; sed neque mulier, neque impubes, neque servus, neque mutus, neque surdus, neque furiosus, nec cui bonis interdictum est, nec is, quem leges iubent improbum intestabilemque esse, possunt in numero testium adhiberi.

11.

II, 13, 5. Nostra vero constitutio inter masculos et feminas in hoc iure nihil interesse existimans, quia utraque persona in hominum procreatione similiter naturae officio fungitur, et lege antiqua XII tabularum omnes similiter ad successiones ab intestato vocabantur, quod et praetores postea secuti esse videntur, ideo simplex ac simile ius et in filiis et in filiabus et in ceteris descendentibus per virilem sexum personis, non solum natis, sed etiam postumis, introduxit, ut omnes, sive sui, sive emancipati sunt, aut heredes instituantur, aut nominatim exheredentur et eundem habeant effectum circa testamenta parentum suorum infirmanda et hereditatem auferendam, quem filii sui vel emancipati habent, sive iam nati sunt, sive adhuc in utero constituti postea nati sunt.

12.

II, 22. Cum enim olim lege XII tabularum libera erat legandi potestas, ut liceret vel totum patrimonium legatis erogare, quippe ea lege ita cautum esset: uti legassit suae rei, ita ius esto, visum est hanc legandi licentiam coartare. Idque ipsorum testatorum gratia provisum est ob id, quod plerumque intestati moriebantur, recusantibus scriptis heredibus pro nullo aut minimo lucro hereditates adire.

13.

III, 1, 1. Intestatorum autem hereditates ex lege XII tabula-

rum primum ad suos heredes pertinent.

14.

III, 1, 9, Emancipati autem liberi iure civili nihil iuris habent, neque enim sui heredes sunt, quia in potestate esse desierunt parentis, neque alio ullo iure per legem XII tabularum vocantur.

15.

III, 1, 15. Et quemadmodum lex XII tabularum filio mortuo nepotes vel neptes vel pronepotes et proneptes in locum patris sui ad successionem avi vocat, ita et principalis dispositio in locum matris suae vel aviae eos cum iam designata partis tertiae deminutione vocat.

16.

III, 2. Si nemo suus heres vel eorum, quos inter suos heredes praetor vel constitutiones vocant, extat aut successionem quoquo modo amplectatur, tunc ex lege XII tabularum ad adgnatum proximum hereditas pertinet.

17.

III, 2, 3. Ceterum inter masculos quidem adgnationis iure hereditas etiam longissimo gradu ultro citroque capitur. Quod ad feminas vero, ita placebat, ut ipsae consanguinitatis iure tantum capiant hereditatem, si sorores sint, ulterius non capiant, masculi vero ad earum hereditates, etiam si longissimo gradu sint, admittantur. Qua de causa fratris tui aut patrui tui filiae vel amitae tuae hereditas ad te pertinebat, tua vero ad illas non pertinebat. Quod ideo ita constitutum erat, quia commodius videbatur, ita iura constitui, ut plerumque hereditates ad masculos confluerent. Sed quia sane iniquum erat, in universum eas, quasi extraneas, repelli, praetor eas ad bonorum possessionem admittebat ea parte, qua proximitatis nomine bonorum possessionem pollicetur; ex qua parte ita scilicet admittuntur, si neque adgnatus ullus nec proximior cognatus interveniat. Et haec quidem lex XII tabularum nullo modo introduxit, sed, simplicitatem, legibus amicam, amplexa, simili modo omnes adgnatos, sive masculos, sive feminas, cuiuscumque gradus ad similitudinem suorum invicem ad successionem vocabat; media autem iurisprudentia, quae erat lege quidem XII tabularum iunior, imperiali autem dispositioni anterior, subtilitate quadam excogitata praefatam differentiam inducebat et penitus eas a successione adgnatorum repellebat, omni alia successione incognita, donec praetores, paulatim asperitatem iuris civilis corrigentes sive, quod deest, adimplentes, humano proposito alium ordinem suis edictis addiderunt et, cognationis linea proximitatis nomine intro-

ducta, per bonorum possessionem eas adiuvabant et pollicebantur his bonorum possessionem, quae «unde cognati» appellatur. Nos vero, legem XII tabularum sequentes et eius vestigia in hac parte conservantes, laudamus quidem praetores suae humanitatis, non tamen eos in plenum causae mederi invenimus: quare etenim, uno eodemque gradu naturali concurrente et adgnationis titulis tam in masculis, quam in feminis aequa lance constitutis, masculis quidem dabatur ad successionem venire omnium adgnatorum, ex adgnatis autem mulieribus nullis penitus nisi soli sorori ad adgnatorum successionem patebat aditus? Ideo in plenum omnia reducentes et ad ius XII tabularum eandem dispositionem exaequantes, nostra constitutione sanximus, omnes legitimas personas, id est, per virilem sexum descendentes, sive masculini, sive feminini generis sunt, simili modo ad iura successionis legitimae ab intestato vocari secundum gradus sui praerogativam, nec ideo excludendas, quia consanguinitatis iura sicuti germanae non habent.

18.

III, 2, 5. Si plures sint gradus adgnatorum, aperte lex XII tabularum proximum vocat. Itaque, si, verbi gratia, sit frater defuncti et alterius fratris filius aut patruus, frater potior habetur. Et, quamvis singulari numero usa, lex proximum vocet, tamen dubium non est, quin et, si plures sint eiusdem gradus, omnes admittantur, nam et proprie proximus ex pluribus gradibus intellegitur, et tamen dubium non est, quin, licet unus sit gradus agnatorum, pertineat ad eos hereditas.

19.

III, 2, 7. Placebat autem in eo genere percipiendarum hereditatum successionem non esse, id est, quamvis proximus, qui secundum ea, quae diximus, vocatur ad hereditatem, aut spreverit hereditatem, aut, antequam adeat, decesserit, nihilo magis legitimo iure sequentes admittuntur. Quod iterum praetores, imperfecto iure corrigentes, non in totum sine adminiculo relinquebant, sed ex cognatorum ordine eos vocabant, utpote adgnationis iure eis recluso.

20.

III, 3. Lex XII tabularum ita stricto iure utebatur et praeponebat masculorum progeniem et eos, qui per feminini sexus necessitudinem sibi iunguntur, adeo expellebat, ut ne quidem inter matrem et filium filiamve ultro citroque hereditatis capiendae ius daret, nisi quod praetores ex proximitate cognatorum eas personas ad successionem bonorum possessione «unde cognati» accomodata vocabant.

21.

III, 5, 1. Nam adgnati, capite deminuti, quique ex his progeniti sunt, ex lege XII tabularum inter legitimos non habentur, sed a praetore tertio ordine vocantur.

22.

III, 5, 5. Hoc loco et illud necessario admonendi sumus, adgnationis quidem iure admitti aliquem ad hereditatem, etsi decimo gradu sit, sive de lege XII tabularum quaeramus, sive de edicto, quo praetor legitimis heredibus daturum se bonorum possessionem pollicetur.

23.

III, 7. Nunc de libertorum bonis videamus. Olim itaque licebat liberto patronum suum impune testamento praeterire, nam ita demum lex XII tabularum ad hereditatem liberti vocabat patronum, si intestatus mortuus esset libertus nullo suo heredo relicto.

24.

IV, 4, 7. Poena autem iniuriarum ex lege XII tabularum propter membrum quidem ruptum talio erat, propter os vero fractum nummariae poenae erant constitutae, quasi in magna veterum paupertate. Sed postea praetores permittebant ipsis, qui iniuriam passi sunt, eam aestimare, ut iudex vel tanti condemnet, quanti iniuriam passus aestimaverit, vel minoris, prout ei visum fuerit. Sed poena quidem iniuriae, quae ex lege XII tabularum introducta est, in desuetudinem abiit; quam autem praetores introduxerunt, quae etiam honoraria appellatur, in iudiciis frequentatur.

25.

IV, 8. Ex maleficiis servorum, veluti si furtum fecerint, aut bona rapuerint, aut damnum dederint, aut iniuriam commiserint, noxales actiones proditae sunt, quibus domino damnato permittitur aut litis aestimationem sufferre, aut hominem noxae dedere.

26.

IV, 8, 4. Sunt autem constitutae noxales actiones aut legibus, aut edicto praetoris: legibus—veluti furti lege XII tabularum, damni iniuriae lege Aquilia; edicto praetoris — veluti iniuriarum et vi bonorum raptorum.

27.

IV, 9. Animalium nomine, quae ratione carent, si quidem lascivia aut fervore aut feritate pauperiem fecerint, noxalis actio lege XII tabularum prodita est, quae animalia, si noxae dedantur, proficiunt reo ad liberationem, quia ita lex XII tabularum scripta est, — puta, si equus calcitrosus calce percusserit, aut bos cornu petere solitus petierit.

Lex coloniae Iuliae Genetivae.

1.

61. Cui quis ita manum inicere iussus erit, iudicati iure manus iniectio esto itque ei sine fraude sua facere liceto. Vindex arbitratu II viri quive iure dicundo praerit locuples esto. Ni vindicem dabit iudicatumve faciet, secum ducito. Iure civili vinctum habeto. Siquis in eo vim faciet, ast eius vincitur, dupli damnas esto colonisque eius coloniae HS ccIↃↃ ccIↃↃ[1] dare damnas esto. Eiusque pecuniae cui volet petitio, IIviro quive iure dicundo praerit exactio iudicatioque esto.

Lex Iulia municipalis.

1.

56. Quae viae in urbem Romam sunt erunt intra ea loca, ubi continenti habitabitur, ne quis in ieis vieis post Kalendas Ianuarias **57.** primas plostrum interdiu post solem ortum neve ante horam X diei ducito agito, nisi quod aedium **58.** sacrarum deorum inmortalium caussa aedificandarum operisve publici faciundei causa advehei portari **59.** oportebit.

2.

66. Quae plostra noctu in urbem inducta erunt, quo minus ea plostra inania aut stercoris exportandei caussa **67.** post solem ortum horis X diei bubus iumenteisve iuncta in urbe Roma et ab urbe Roma passus M esse liceat, eius hac lege nihilum rogatur.

[1] T. e. 20,000 сестерцій.

Lex Ursonensis.

1.

XCV, 2. Si IIvir praefectusve, qui ea re colonis petet, non aderit ob eam rem, quot ei morbus sonticus, vadimonium, iudicium, sacrificium, funus familiare feriaeve denicales erunt, quo minus adesse possit, sive is propter magistratus potestatemve populi Romani minus atesse poterit, quo magis eo absente de eo, cui is negotium facesset, reciperatores sortiantur reiciantur res iudicetur, ex hac lege nihilum rogatur. Si privatus petet et is, cum de ea re iudicium fieri oportebit, non aderit neque arbitratu IIviri praefective, ubi ea res agetur, excusabitur, ei harum quam causam esse, quo minus atesse possit, morbum sonticum, vadimonium, iudicium, sacrificium, funus familiare ferias denicales eumve propter magistratus potestatemve populi Romani atesse non posse, post ei earum rerum, quarum hac lege quaestio erit, actio ne esto.

Livius.

1.

III, 44, 5. M. Claudio clienti negotium dedit, ut virginem in

servitutem adsereret neque cederet secundum libertatem postulantibus vindicias, quod pater puellae abesset, locum iniuriae esse ratus.

2.

III, 44, 12. Postulant, ut rem integram in patris adventum differat, lege, ab ipso lata, vindicias det secundum libertatem, neu patiatur virginem adultam famae prius, quam libertatis, periculum adire.

3.

III, 47, 1. At in urbe prima luce cum civitas in foro expectatione erecta staret, Verginius sorditatus filiam secum obsoleta veste, comitantibus aliquot matronis, cum ingenti advocatione in forum deducit.

4.

III, 56, 4. Omnium igitur tibi, Appi Claudi, quae impie nefarieque per biennium alia super alia es ausus, gratiam facio: unius tantum criminis, nisi iudicem dices, te ab libertate in servitutem contra leges vindicias non dedisse, in vincla te duci iubebo.

5.

III, 57, 5. Proinde ut ille iterum ac saepius provocet, sic se iterum ac saepius iudicem illi ferre, ni vindicias ab libertate in servitutem dederit.

6.

IV, 4, 5. Hoc ipsum, ne conubium patribus cum plebe esset, non decemviri tulerunt paucis his annis pessimo exemplo publico cum summa iniuria plebis?

7.

VII, 17, 12. In secundo interregno orta contentio est, quod duo patricii consules creabantur; intercedentibusque tribunis interrex Fabius aiebat, in XII tabulis legem esse, ut, quodcumque postremum populus iussisset, id ius ratumque esset; iussum populi et suffragia esse.

8.

VIII, 28, 8. Victum eo die ob inpotentem iniuriam unius ingens vinculum fidei iussique consules ferre ad populum, ne quis, nisi qui noxam meruisset, donec poenam lueret, in conpedibus aut in nervo teneretur, **9.** pecuniae creditae bona debitoris, non corpus obnoxium esset. Ita nexi soluti cautumque in posterum, ne necterentur.

9.

IX, 33, 8. Negare Appius interrogationem tribuni magno opere ad causam pertinere suam, nam, etsi tenuerit lex Aemilia eos censores, quorum in magistratu lata esset, **9.** quia post illos censores creatos eam legem populus iussisset, quodque postremum iussisset, id ius ratumque esset, non tamen aut se, aut eorum quemquam, qui post eam legem latam creati censores essent, teneri ea lege potuisse.

10.

IX, 34, 6. Itane tandem, Appi Claudi, cum centesimus iam annus sit ab Mam. Aemilio dictatore, tot censores fuerint, nobilissimi fortissimique viri, nemo eorum XII tabulas legit, nemo, id ius esse, quod postremo populus iussisset, sciit? **7.** Immo vero omnes sciverunt et ideo Aemiliae potius legi paruerunt, quam illi antiquae, qua primum censores creati erant, quia hanc postremam iusserat populus et quia, ubi duae contrariae leges sunt, semper antiquae obrogat nova.

Lucilius.

Satirarum reliquiae.

1.

XVII, 3, 10 Si non it, capite [1], inquit, eum, et si calvitur, endo
Ferte manum [2].

Macrobius.

Macrobii Ambrosii Theodosii conviviorum dierum Saturnaliorum libri.

1.

I, 3, 9. Quintum quoque Mucium iureconsultum dicere solitum legi, non esse usurpatam mulierem, quae, cum kalendis Ianuariis apud virum matrimonii causa esse coepisset, ante diem IV kalendas Ianuarias sequentes usurpatum isset: non enim posse impleri trinoctium, quo abesse a viro usurpandi causa ex XII tabulis deberet, quoniam tertiae noctis posteriores sex horae alterius anni essent, qui inciperet ex kalendis.

2.

I, 3, 14. Deinde a *mane* ad *meridiem*, hoc est, ad medium diei; inde iam supra vocatur tempus *occiduum* et mox *suprema tempestas*, hoc est, diei novissimum tempus, sicut expressum est in XII tabulis: solis occasus suprema tempestas esto.

3.

I, 4, 19. Non esse ab re puto hoc in loco id quoque admonere, quod decemviri in XII tabulis inusitatissime nox pro noctu dixerunt. Verba haec sunt: si nox furtum factum sit, si im occisit, iure caesus esto. In qui-

[1] Въ данномъ отрывкѣ чтеніе Лахманна предпочтительнѣе, чѣмъ чтеніе Карріона capito, сохраняемое Л. Мюллеромъ.

[2] Non. Marc. Comp. Doctr. 1, 9 — 10. Calvitur dictum est frustratur. Tractum a calvis mimicis, quod sint omnibus frustratui. — — Lucilius Satyrarum lib. XVII: Si non it — calvitur ergo fer dominum.

bus verbis id etiam notandum, quod ab eo, quod est *is*, non *eum* casu accusativo, sed *im* dixerunt.

Maecianus.

L. Volusii Maeciani assis distributio.

1.

46. *Denarius* primo asses decem valebat, unde et nomen traxit; *quinarius* dimidium eius, id est, quinque asses, unde et ipse vocatur; *sestertius* duos asses et semissem, quasi semis tertius, graeca figura ἕβδομον ἡμιτάλαντον, nam sex talenta et simitalentum eo verbo significant: lex etiam XII tabularum argumento est, in qua duo pedes et semis sestertius pes vocatur [1].

Martianus Capella.

1.

IX, 928. Quid canticis adlici disrumpique serpentes, glandem ferunt messesque transire!

Nonius Marcellus.

Compendiosa doctrina.

1.

Arcera plaustrum est rusticum tectum undique, quasi arca. Hoc vocabulum et aput Varronem et aput M. Tullium invenitur. Hoc autem vehiculi genere senes et aegroti vectari solent. Varro Gerontodidascalo: «Vehebatur cum uxore vehiculo semel aut bis anno, cum arceram, si non vellet, non sterneret» [2].

2.

Coicere est iacere, — confligere, certare, — agere. Afranius Materteris:

— Causam coicere hodie ad te volo.
— Ambon adestis? — Praefuturos arbitor [3].

3.

Proletarii dicti sunt plebei, qui nihil rei publicae exhibeant, sed tantum prolem sufficiant. Cato de tribunis militum: «Expedito pauperem, plebeium atque proletarium». Cassius Hemina Annalium lib. II: «Tunc Marcius pro consule primus proletarios armavit». Varro de vita populi Romani lib. I: «Quibus erat pecuniae satis, locupletis, adsiduos, contrarios proletarios. Adsiduo neminem vindicem voluerunt, nisi adsiduum, id est locupletem».

---

[1] Мной откинуты вставки и поправки Гушке, совершенно ничѣмъ не вызванныя, и правильною разстановкою знаковъ препинанія подчеркнута логическая цѣльность фразы.

[2] Послѣ bis anno многіе подозрѣвали пробѣлъ и упоминаніе XII таблицъ, но Л. Мюллеръ справедливо полагаетъ, что въ этомъ нѣтъ надобности. Къ тому же самый текстъ Варрона могъ являться въ его сатирѣ шутливымъ намекомъ на законъ децемвировъ.

[3] Рукописи и Л. Мюллеръ profuturos. См. текстъ изслѣдованія, §§ 105 и 106.

4.

Proletarii cives dicebantur, qui in plebe tenuissima erant et non amplius quam mille et quingentos aeris in censum deferebant. Ennius Annalibus:

Proletarius publicitus scuteisque feroque
Ornatur ferro.

5.

Ricinium, quod nunc mafurtium dicitur, palleolum femineum breve. Varro Ταφῇ Μενίππου: «Nihilum magis decere mulierem, quam demum limbum, ricinium [1], palleum simplex». Idem de vita populi Romani lib. I: «Ec quo mulieres in adversis rebus ac luctibus, cum omnem vestitum delicatiorem ac luxuriosum postea institutum ponunt, ricinia sumunt».

Novellae.

1.

XXII, 2. Δεύτερον δὲ ἐκεῖνο, ὥστε ἅπαντα, ὁπόσα ἐκ τῆς νῦν ἡμέρας ὁ διαθέμενος διατάττοι περὶ τῶν τοιούτων, εἴτε ἀνὴρ, εἴτε γυνὴ καθεστήκοι, ταῦτα κρατεῖν. Νομοθετείτω μὲν γὰρ ἕκαστος ἐπὶ τοῖς ἑαυτοῦ τὰ εἰκότα, καὶ ἔστω νόμος ἡ τούτου βουλὴ, καθάπερ καὶ ὁ παλαιότατος ἡμῖν τῶν νόμων καὶ πρῶτος σχεδὸν τὴν πολιτείαν Ῥωμαίοις διατάξας φησὶ,—φαμὲν δὲ τὸν δυοδεκάδελτον,—κατὰ τὴν ἀρχαίαν καὶ πάτριον γλῶτταν οὑτωσί που λέγων uti legassit quisque de re sua, ita ius esto. Οὐδενὸς δυναμένου παρὰ τὴν ἐκείνου γνώμην, οὐδ' ἂν εἰ θεῖον πράττοι τύπον, οὐδ' ἂν εἴτι τῶν πάντων, ἕτερόν τι παρὰ διατυποῦν ἐπὶ τοῖς ἀλλοτρίοις.

Ovidius.

Fasti.

1.

6, 657 Adde quod aedilis, pompa qui funeris irent,
Artifices solos iusserat esse decem.

Paulus.

Iulii Pauli libri V sententiarum ad filium.

1.

II, 31, 7. Servus, qui furtum fecerit damnumve dederit, nisi id pro sui quantitate dominus sarcire sit paratus, noxae dedi potest.

2.

II, 31, 14. Furti concepti actio * * * * * * adversus eum, qui obtulit, tripli est poena et ipsius rei repetitio.

[1] Рукописи quam de muliebri ricinium. Л. Мюллеръ ставитъ de muliebri въ скобки.

3.

II, 31, 24. Sive seges per furtum sive quaelibet arbores caesae sint, in duplum eius rei nomine reus convenitur.

4.

IV, 8, 3. Intestatorum hereditas lege XII tabularum primum suis heredibus, deinde agnatis et aliquando quoque gentilibus deferebatur. Sane consanguinei, quos [1] lex non apprehenderat, interpretatione prudentium primum inter agnatos locum acceperunt [2].

5.

V, 4, 6. Iniuriarum actio aut lege, aut more, aut mixto iure introducta est. Lege XII tabularum de famosis carminibus, membris ruptis et ossibus fractis.

6.

V, 6, 13. Arbor, quae in alienas aedes imminet vel in vicini agrum, nisi a domino, sublucari non potest, isque conveniendus est, ut eam sublucet. Quod si conventus dominus id facere noluerit, a vicino luxuries ramorum compescitur. Idque qualiscumque dominus facere non prohibetur.

[1] Рукописи consanguineis. Можетъ быть менѣе насильственною въ палеографическомъ отношеніи поправкою было бы чтеніе Sane consanguineos lex non adprehenderat *atque* interpretatione et q. s., такъ какъ atque, написанному atq', легче прилипнуть къ adprehenderat, чѣмъ consanguinei quos слиться въ consanguineis.

[2] Collatio 16, 3, 3.

7.

V, 23, 9. Si quis furem nocturnum vel diurnum, cum se telo defenderet, occiderit, hac quidem lege [3] non tenetur; sed melius fecerit, si eum comprehensum transmittendum ad praesidem magistratibus obtulerit.

Libro singulari et titulo de iniuriis.

8.

Iniuriarum actio aut legitima est, aut honoraria. Legitima ex lege XII tabularum: qui iniuriam alteri facit, quinque et viginti sestertiorum poenam subito. Quae lex generalis fuit; fuerunt et speciales, velut: manu fustive [4] si os fregit libero, CCC, si servo, CL poenam subito sestertiorum [5].

Libro LXXXI ad edictum, ad Cinciam.

9.

Sed tantum patronum a liberto excipit. Quidam putant etiam liberos patroni exceptos, quoniam libertus continetur servi appellatione et, sicut in XII tabulis patroni appellatione etiam liberi patroni continentur, ita et in hac lege [6].

[3] Рѣчь идетъ о lex Cornelia de sicariis et veneficis.

[4] Рукопись velut manifestos; Лахманнъ velut illa: manu fustive si os. Въ этой блестящей догадкѣ сомнительно только illa; возраженія Моммсена, принимающаго блѣдное чтеніе Блуме velut illa: si os, не убѣдительны и слабы.

[5] Collatio 2, 5, 5.

[6] Fragmenta Vaticana 308.

Libro I manualium.

10.

Pomponius igitur putat non posse ad certum tempus deduci nec per in iure cessionem, nec per mancipationem, sed tantum transferri ipsum posse. Ego dici et deduci ad tempus posse, quia et mancipationem, et in iure cessionem lex XII tabularum confirmat. Num quid ergo et ex tempore et condicione deduci possit? Sequitur et legatum deduci ad certum tempus posse [1].

Plautus.

Curculio.

1.

I, 1, 1 — Quo ted hoc noctis dicam proficisci foras
Cum istoc ornatu cumque hac pompa, Phaedrome?
— Quo Venus Cupidoque imperat, suadet Amor:
Si media nox est, sivest prima vespera,
5 Si status condictus cum hoste intercedit dies,
Tamen est eundum, quo imperant ingratiis.

2.

I, 1, 28 Ita tuom conferto amare semper, si sapis,
Ne id, quod ames, populus si sciat, tibi sit probro.
Semper curato, ne sis intestabilis.
— Quid istuc est verbi?—Caute ut incedas via:
Quod amas, amato testibus praesentibus.

Plinius.

C. Plinii Secundi naturalis historia.

1.

VII, 60, 212. Tertius consensus fuit in horarum observatione iam hinc ratione accedens. Quando et a quo in Graecia reperta, diximus secundo volumine. Serius etiam hoc Romae contigit. XII tabulis ortus tantum et occasus nominantur. Post aliquot annos adiectus est et meridies, accenso consulum id pronuntiante, cum a curia inter rostra et graecostasin prospexisset solem. A columna Maenia ad carcerem inclinato sidere supremam pronuntiavit, sed hoc serenis tantum diebus, usque ad primum Punicum bellum.

2.

XI, 58, 157. Infra oculos malae homini tantum, quas prisci genas vocabant, XII tabularum interdicto radi a feminis vetan-

[1] Fragmenta Vaticana 50.

tis. Pudoris haec sedes. Ibi maxume ostenditur rubor.

3.

XIV, 2, 9. Vites iure apud priscos magnitudine quoque inter arbores numerabantur.

4.

XIV, 12, 88. Romulum lacte, non vino, libasse indicio sunt sacra, ab eo instituta, quae hodie custodiunt morem. Numae regis Postumia lex est: vino rogum ne respargito, quod sanxisse illum propter inopiam rei nemo dubitet. Eadem lege ex inputata vite libari vina diis nefas statuit, ratione excogitata, ut putare cogerentur alias aratores et pigri circa pericula arbusti.

5.

XVI, 5, 15. Glande opes nunc quoque multarum gentium etiam pace gaudentium constant. Nec non et inopia frugum arefactis emolitur farina spissaturque in panis usum. Quin et hodieque per Hispanias secundis mensis glans inseritur. Dulcior eadem in cinere tosta. Cautum est praeterea lege XII tabularum, ut glandem, in alienum fundum procidentem, liceret colligere. Genera earum multa. Distant fructu, situ, sexu, sapore.

6.

XVII, 1, 7. Fuit et arborum cura legibus priscis cautumque est XII tabulis, ut, qui iniuria cecidisset alienas, lueret in singulas aeris XXV. Quid existimamus, venturasne eas credidisse ad supra dictam aestimationem illos, qui vel frugiferas tanti taxaverant?

7.

XVIII, 3, 12. Frugem quidem aratro quaesitam furtim noctu pavisse ac secuisse puberi XII tabulis capital erat, suspensumque Cereri necari iubebant, gravius, quam in homicidio convictum, inpubem praetoris arbitratu verberari noxiamve duplionemve decerni.

8.

XIX, 4, 50. Romani quidem reges ipsi coluere (т. е. сады), quippe etiam Superbus nuntium illum saevom atque sanguinarium filio remisit ex horto. In XII tabulis legum nostrarum nusquam nominatur villa, semper in significatione ea hortus, in horti vero heredium, quam ob rem comitata est et religio quaedam, hortoque et foro tantum contra invidentium effascinationes dicari videmus in remedio saturica signa, quamquam hortos tutelae Veneris adsignante Plauto.

9.

XXI, 3, 7. Semper tamen auctoritas, vel ludicro quaesitarum (т. е. вѣнковъ), fuit. Namque ad certamina in circum per ludos et ipsi descendebant et servos suos

equosque mittebant. Inde illa XII tabularum lex: qui coronam parit ipse pecuniave eius virtutisve ergo duitur ei. Quam servi equive meruissent, «pecunia partam» lege dici nemo dubitavit. Quis ergo honos? Ut ipsi mortuo parentibusque eius, dum intus positus esset forisve ferretur, sine fraude esset inposita. Alias in usu promiscuo ne ludicrae quidem erant. Ingensque et hinc severitas.

10.

XXVIII, 2, 10. Ex homine remediorum primum maximae quaestionis et semper incertae est, valeantne aliquid verba et incantamenta carminum. Quod si verum est, homini acceptum fieri oportere conveniat, sed viritim sapientissimi cuiusque respuit fides. In universum vero omnibus horis credit vita nec sentit.

11.

XXVIII, 2, 17. In augurum certe disciplina constat neque diras, neque ulla auspicia pertinere ad eos, quicumque rem ingredientes observare se ea negaverint, quo munere divinae indulgentiae maius nullum est. Quid? Non et legum ipsarum in XII tabulis verba sunt: qui fruges excantassit et alibi: qui malum carmen incantassit?

12.

XXX, 2, 12. Extant certe et apud Italas gentes vestigia eius (т. e. magiae) in XII tabulis nostris alisque argumentis, quae priore volumine exposui.

Plutarchus.

Vita Romuli.

1.

XIII, 8. Ἕτέρως δὲ τοὺς δυνατοὺς ἀπὸ τῶν πολλῶν διῄρει πάτρωνας ὀνομάζων, ὅπερ ἐστὶ προστάτας, ἐκείνους δὲ κλίεντας, ὅπερ ἐστὶ πελάτας· ἅμα δὲ πρὸς ἀλλήλους θαυμαστὴν εὔνοιαν αὐτοῖς καὶ μεγάλων δικαίων ὑπάρξουσαν ἐνεποίησεν. **9.** Οὗτοι μὲν γὰρ ἐξηγητάς τε τῶν νομίμων καὶ προστάτας δικαζομένοις συμβούλους τε πάντων καὶ κηδεμόνας ἑαυτοὺς παρεῖχον. **10.** Ἐκεῖνοι δὲ τούτους ἐθεράπευον οὐ μόνον τιμῶντες, ἀλλὰ καὶ πενομένοις θυγατέρας συνεκδιδόντες καὶ χρέα συνεκτίνοντες. **11.** Καταμαρτυρεῖν τε πελάτου προστάτην ἢ προστάτου πελάτην οὔτε νόμος οὐδεὶς οὔτε ἄρχων ἠνάγκαζεν. **12.** Ὕστερον δὲ τῶν ἄλλων δικαίων μενόντων τὸ λαμβάνειν χρήματα τοὺς δυνατοὺς παρὰ τῶν ταπεινοτέρων αἰσχρὸν ἐνομίσθη καὶ ἀγεννές.

Porphyrio.

Pomponii Porphyrionis commentarii in Q. Horatium Flaccum.

1.

Epistularum **II, 1.** 145] FESCENNINA. Per hunc, inquit, morem veterum agricolarum etiam Fes-

cennina inventa sunt, in quibus exprimebantur iocosa convicia. Dicta autem Fescennina ab oppido Fescennino, unde primum processerunt. Et Atellanica nominata sunt.

147] LIBERTASQUE RECURRENTIS. Et licentia cantandi, libertas quae dicitur, ioculariter lusit salvo more per anniversaria sacrorum. Quamquam sunt, qui dicant PER RECURRENTES ANNOS LIBERTATEM saturnalia «anno» significari.

148] DONEC IAM SAEVOS APERTAM IN RABIEM. Tam diu iocari per carmina licuit, donec per iocum multis inpune laceratis dedissent omnes operam, ut lege caveretur, ne quis carmen infame componeret. Qua re constituta, silentium est inpositum archaeae comoediae, in qua nominatim vita civium carpebatur.

150] CRUENTO DENTE. Saevo morsu.

154] VERTERE MODUM. Ordo: vertere modum poetae ad bene dicendum ideo, quia fustuarium supplicium constitutum erat in auctorem carminum infamium. BENE DICENDUM autem non «diserte dicendum», sed «non male dicendum» significat, hoc est, non lacerandum ac vituperandum. Et bene REDACTI, quia non voluntate correcti, sed edocti malo.

2.

Satirarum **I, 9.** 75] ET: QUO TU, TURPISSIME? Adversarius cum occurrisset illi inportuno, hoc ei dicit.

76] ET: LICET ANTESTARI? Adversarius molesti illius Horatium consulit, an permittat se antestari, iniecta manu extracturus ad praetorem, quod vadimonio non paruerit. De hoc autem lege XII tabularum his verbis cautum est: si in ius vocat, ni it, antestamino. Igitur im capito. Antestari est ergo ante testari, scilicet, ante, quam manum iniciat.

76] EGO VERO OPPONO AURICULAM. Hoc Horatius dicit. Porro autem, qui antestabatur quem, auriculam ei tangebat atque dicebat: «licet te antestari?» Si ille responderat «licet», tum iniecta manu adversarium suum extrahebat. Nisi autem antestatus esset, qui inicere manum adversario volebat, iniuriarum reus constitui poterat.

78] SIC ME SERVAVIT APOLLO. Hoc de illo sensu Homerico sumpsit, quem et Lucilius in sexto saturarum repraesentavit, sic dicens:

Ut discrepet hoc: τόνδ' ἐξήρπαξεν
'Απόλλων.

Sic ergo significat Horatius se liberatum ac recreatum, dum illum molestum adversarius suus rapit, Apollinem imitatus [1].

---

[1] Рукописи sic dicens: ut discrepet hac τόνδ' ἐξήρπαξεν 'Απόλλων. Quem rapuit Apollo. Fiat. Ergo significat Horatius se sic liberatum et q. s. Исправленій было множество. Лахманнъ вычеркивалъ quem

3.

Satirarum **II, 1.** 81] INCUTIAT TIBI. Quia lege cautum erat, ne quis in quemquam maledicum carmen scriberet. Eleganter iuris peritus de lege loquitur.

81] SANCTARUM. Sacratarum, ut foedus sanciri dicitur.

85] SI QUIS MALA. Aliter Horatius accepit mala pro non bona, cum ille famosa vellet intellegi.

86] SOLVENTUR RISU TABULAE pro subsellia.

4.

Satirarum **II, 3.** 181] IS INTESTABILIS ET SACER ESTO. Antiqui eos, quos in testimonium nolebant admitti, intestabiles vocabant, scilicet, quorum testimonium malum et exsecrandum esset.

Priscianus.

Insitutiones grammaticae.

1.

VI, 69. Quidam tamen veterum «hoc ossu» et «hoc ossum» proferebant; — — Cato tamen «os» protulit in IV originum: «Si quis membrum rupit aut os fregit, talione proximus cognatus ulciscitur».

Pseudo-Acron.

In Q. Horatium Flaccum commentarii.

1.

Epistularum **II, 1.** 148] AMABILITER. Dicit, quia tamdiu amabiliter tragoediae et Fescennina cucurrerunt, donec ipsa libertas in vitium verteretur publice et nominatim aliorum vitia carpendo; sed indignati, non solum illi, qui lacessebantur detractationibus, verum etiam, quibus ingratum erat, nobilibus personis contumeliam inferri, lege constituerunt, ut nemo nominatim alicuius vitium recitaret. Quod si qui poetarum egisset, fustibus caederetur.

151] FUIT INTACTIS. Licet non carperentur, tamen alios carpi dolebant, timentes quandoque et ipsi laedi.

152] QUIN ETIAM LEX. Quia cautum est, ne quis carmen componeret.

154] FORMIDINE FUSTIS. Quia fustuario multabantur auctores infamium carminum. Non puto crucis dici, quippe de ingenuis dicitur, sed paene vel a canibus tractum est, nam cum fustes metuunt, a morsibus abstinent.

---

rapuit Apollo, а затѣмъ выдержку изъ Люцилія читалъ: «Ut vi discrepat hoc, τὸν δ' ἐξήρπαξεν 'Απόλλων 'Ρεῖα μάλ' ὥς τε θεὸς. Fugit ergo». Л. Мюллеръ (красивая догадка, быть можетъ, болѣе достойная Люцилія, чѣмъ былъ его подлинный текстъ въ цитатѣ Порфиріона): «Ut φυγε discrepat ac τὸν δὲ ἐξήρπαξεν 'Απόλλων». Такъ какъ однако намъ Люцилія не воскресить, то остается довольствоваться тѣмъ отрывкомъ, который уцѣлѣлъ. Quem rapuit Apollo, очевидно, вросшая въ текстъ глосса—переводъ греческихъ словъ. Fiat—искаженное sic, а sic искаженное se. Мюнхенская рукопись даетъ sic liberatum, а прочія sic se liberatum; но это, очевидно, интерполяція.

2.

Satirarum **I, 9.** 76] ET: LICET ANTESTARI? Id est, testem facere. Denuntiantes litem antestatos habebant, quibus praesentibus conveniebant ita, ut aurem illis tertio vellerent. Sic Servius, magister urbis, exposuit; alii sic exponunt, quod Horatium interrogaverit, si testis esse pateretur, et Horatius obtulerit aurem ultro. Solebant enim testium aures tenere et ita dicere: «Memento, quod tu mihi in illa causa testis eris», quod est antestari. Olim, qui antestabatur, auriculam contingebat; ideoque poeta ait: libenter auriculam obtuli. Tangens autem auriculam his verbis loquebatur: licet antestari? Si ille respondisset: licet, iniecta manu adversarium suum in iudicium trahebat. Quodsi antestatus non esset et manum iniecisset, iniuriae reus constitui poterat. Plautus in Persa: leno ad Satyrionem parasitum: «Nonne antestaris?» Et parasitus: «Tuane ego causa, carnifex, cuiquam mortali libero aures adteram?» — Aliter. LICET ANTESTARI, id est, teste uti, quod iudicii causa volo manum inicere. Nam haec erat consuetudo: si quis vadato non paruisset, ei adversarius aliquem de praesentibus antestabatur, id est, tangebat eius aurem et dicebat: licetne antestari? Si respondisset ille: licet, tunc iniciebat vadatus manum in eum, qui non paruisset, et ducebat in iudicium; aliter si iniecisset manum, iniuriarum poterat accusari.

77] OPPONO AURICULAM. Ut ille antestaretur, in ius ducere inserta manu.

3.

Satirarum **II, 1.** 79.] DIFFINDERE, refutare, mutare, infirmare, contradicere. Et hoc Trebatius respondit. Iuris verbo usus est; praetor enim dicere solebat: «hic dies diffissus esto». Aliter: consentio tibi hoc, quod fortis sis, sed tamen cave admonitus, ne ignorans legem venias in crimen.

4.

Satirarum **II, 1.** 81.] INCUTIAT. Iniciat, laedat te. SANCTARUM INSCITIA LEGUM. Firmatarum, participium a verbo sancior; aut nomen est «sanctarum», id est, quae non debent violari. QUID aliquid. INSCITIA ignorantia.

82.] SI MALA CONDIDERIT. Trebatius mala quasi criminosa dixit, Horatius quasi vitiosa. MALA pro maledica, contumeliosa. IN QUEM aliquem. IUS EST, scilicet, inde.

83.] IUDICIUMQUE. Hoc lege XII tabularum cautum est. ESTO. Horatius. SIQUIS MALA, scilicet, poenas luet.

84.] CONDIDERIT conposuerit.

85.] LATRAVERIT persecutus fuerit, laceraverit. INTEGER IPSE. Interrogative hoc Horatius. Etiam si persecutus fuerit malos aliquis, cum ipse sit integer, risu com-

moto ex carminibus legis poena infirmabitur.

86.] SOLVENTUR RISU TABULAE. Trebatius respondit. Aut subsellia solventur, id est, conpago lignorum, aut ipsae leges. Aliter: non erunt in eum severi, qui iure persequitur. Id est, ridebunt legem XII tabularum (vulgo legum XII tabulae), tu veniam merebere a iudicibus, si quemquam ipse extra noxiam possis iure lacerare. TU MISSUS inpunitus, securus. ABIBIS. Cum de se diceret, quasi ad secundam personam locutus est. TABULAE, id est, iudices ridebunt. TU ABIBIS absolveris, nihil pericli patieris.

5.

Satirarum **II, 3.** 181.] INTESTABILIS detestabilis. SACER exsecrabilis vel exsecrandus, κατὰ ἀντίφρασιν, et hoc secundum XII tabulas. INTESTABILES. Periuri sic dicebantur tamquam sacri, hoc est, obnoxii numini, per quod iuraverant. Intestabiles adpellabantur, quorum testimonium non valebat.

Pseudo Asconius.

In actiones in C. Verrem commentarii.

1.

II, 1, 9, 26. GLAUCIA PRIMUS TULIT. Ante legem Glauciam de comperendinatione aut statim sententia dicebatur, si absolvendus esset reus sive videretur esse damnandus [1], aut «amplius» pronunciabatur, cum dixissent iudices «non liquet», hoc est, obscura causa est. Itaque ea pars interposita dilatione dicebat, in cuius peroratione videbatur obscuritas. Comperendinatio vero utriusque partis recitatio est. Alii sic adnotant: comperendinatio est secunda actio. Item: comperendinatio est ab utrisque litigatoribus invicem sibi denunciatio in perendinum diem. Namque cum in rem aliquam agerent litigatores et poena se sacramenti peterent, poscebant iudicem, qui dabatur post trigesimum diem. Quo dato deinde inter se comperendinum diem, ut ad iudicium venirent, denunciabant. Quo cum esset ventum, ante quam causa ageretur, quasi per indicem rem exponebant, quod ipsum dicebatur «causae coniectio», quasi causae suae in breve coactio. Alii sic: Inter comperendinationem et ampliationem hoc interest, quod comperendinatio ex una tantum * * * * * * repetitur, cum ante iudex non intelligeret. Et omnino, si videbatur iudicibus bona causa, absolvebant reum; si mala, non statim damnabant, sed hac excusatione parcebant. Nam cum condemnandi nota esset C littera, absolvendi A, ampliandi signum N. L. dabant, quod signi-

[1] Рукописи и Байтеръ si absolvendus esset reus, aut «amplius» pronunciabatur, si videretur esse damnandus, cum dixissent et q. s. Предлагаемая нами перестановка не нова, нова только поправка. Sive videretur легко могло слиться въ si videretur.

ficabat, non liquere; unde ampliatio nascebatur [1].

Quintilianus.

Institutiones oratoriae.

1.

I, 6, 10. Prima quoque aliquando positio ex obliquis invenitur, ut memoria repeto convictos a me, qui reprehenderant, quod hoc verbo usus essem, *pepigi*. Nam id quidem dixisse summos auctores confitebantur, rationem tamen negabant permittere, quia prima positio *paciscor*, cum haberet naturam patiendi, faceret tempore praeterito *pactus sum*. **11.** Nos praeter auctoritatem oratorum atque historicorum analogia quoque dictum hoc tuebamur. Nam, cum in XII tabulis legeremus: ni ita pagunt, inveniebamus simile huic *cadunt;* inde prima positio, etiamsi vetustate exoleverat, apparebat *pago* ut *cado;* unde non erat dubium, sic *pepigi* nos dicere, ut *cecidi*.

2.

III, 6, 84. Sunt enim quaedam non laudabilia, non natura, sed iure concessa, ut in XII tabulis debitoris corpus inter creditores dividi licuit, quam legem mos publicus repudiavit, et aliquid aequum, sed prohibitum iure, ut libertas testamentorum.

3.

III, 6, 95. Quod accidit etiam, si de una re quaeratur aliqua, sed eam plures petant, vel eodem iure, ut proximitatis, vel diverso, ut, cum hic testamento, ille proximitate nitetur. Quotiens autem aliud alii petitori opponitur, dissimiles esse status necesse est, ut in illa controversia: **96.** Testamenta, legibus facta, rata sint; intestatorum parentium liberi heredes sint; abdicatus ne quid de bonis patris capiat; nothus, ante legitimum natus, legitimus filius sit, post legitimum natus tantum civis; in adoptionem dare liceat; in adoptionem dato redire in familiam liceat, si pater naturalis sine liberis decesserit.

Salvianus.

De gubernatione Dei.

1.

VIII, 5, 24. Persecutionem hoc quidam fuisse non putant, quia non et occisi sunt. Latrones quidem hoc proverbio uti solent, ut, quibus non auferunt vitam, dedisse se dicant. Sed in urbe illa non tam hominum fuerunt haec beneficia, quam legum: interfici

[1] Cicero in C. Verrem, 2, 1, 9, 26. Verum, ut opinor, Glaucia primus tulit, ut comperendinaretur reus; antea vel iudicari primo poterat, vel amplius pronuntiari. Utram igitur putas legem molliorem? Opinor, illam veterem, qua vel cito absolvi, vel tarde condemnari licebat. Ego tibi illam Aciliam legem restituo, qua lege multi semel accusati, semel dicta causa, semel auditis testibus condemnati sunt nequaquam tam manifestis neque tantis criminibus, quantis tu convinceris.

enim indemnatum quemcumque hominem etiam XII tabularum decreta vetuerunt. Ex quo agnoscitur, quod magna illic praerogativa dominicae religionis fuit, ubi ideo tantum dei servis licuit evadere, quia a pagano iure defensi sunt, ne Christianorum manibus trucidarentur.

Scaurus.

Q. Terentii Scauri de orthographia liber.

1.

Ego autem contenderim, magis supervacuam esse c, quam k, quoniam k, ut apud graecos, satis vim etiam c litterae exprimat, sed quosdam figura deceptos, qua non solum apud nos, verum etiam apud antiquos graecorum g littera notabatur, ut testatur foedus Graeciae, cancello [1] aereo in hortis Caesaris in aede Fortis Fortunae incisum, ubi pro Γ haec forma posita est, item XII tabulae, ubi est ni pacunt per hanc formam, quod male quidam per c enuntiant (est enim praeteritum eius pepigi a pango, ut a tango tetigi, non paxi, ut a dico dixi), credidisse nobis k deesse et hanc quidem k dixisse, ceterum pro ea nota adiecta a Spurio Carvilio novam formam G litterae positam.

[1] Рукописи camelo. Кейль въ примѣчаніи columnae aereae, однако нерѣшительно. Въ свою очередь нельзя безусловно ручаться за cancello, хотя сами древніе грамматики указываютъ на случаи (неправильнаго по ихъ мнѣнію) употребленія единственнаго числа отъ cancelli.

Scholia Bobiensia.

Ad Ciceronis orationem pro Milone commentarius antiquus.

1.

III, 6. GLADIUM NOBIS AD HOMINEM OCCIDENDUM AB IPSIS PORRIGI LEGIBUS. Βιαίως auctoritatem XII tabularum ad defendendam confessionem Milonis trahit, quae grassatoris interficiendi potestatem faciunt, per diem, si armatus veniat, noctu vero quoquo modo venerit. Ἐναντία huic argumentatio est in illa oratione, quae «pro M. Tullio» inscribitur. Ibi quippe quoniam aliud praesentis negotii condicio poscebat, ipsas quoque XII tabulas adseveravit excubare pro hominum salute, quae hanc interimendi potestatem non facile permiserint.

Seneca.

L. Annaei Senecae naturalium quaestionum libri.

1.

IV, 7, 2. Quanto expeditius erat dicere: mendacium et fabula est. At decuriones iudicia reddebant in illos, quibus delegata erat cura providendae tempestatis, quod neglegentia eorum vineae vapulassent aut segetes procidissent. Et apud nos in XII tabulis cavetur, ne quis alienos fructus excantasset. **3.** Rudis adhuc anti-

quitas credebat et adtrahi imbres cantibus et repelli, quorum nihil posse fieri tam palam est, ut huius rei causa nullius philosophi schola intranda sit.

L. Annaei Senecae patris oratorum et rhetorum sententiae, divisiones, colores. Controversiorum excerpta.

2.

10, 6. Lex, quae nocturnum furem occidi quoquo modo iubet, non de damnato tantum, sed de fure loquitur; odit hoc vitium, nec immerito: non multum abest a proditore.

Servius.

In Vergilii Aeneidem commentarii [1].

1.

I, 41. NOXAM pro noxiam. Et hoc interest inter noxam et noxiam, quod noxia culpa est, noxa autem poena. * Quidam noxa, quae nocuit, noxia id, quod nocitum, accipiunt.

2.

I, 282. Togas autem etiam feminas habuisse, cycladum et recini usus ostendit. Recinus autem dicitur ab eo, quod post tergum reicitur, quod vulgo maforte dicunt.

3.

III, 22. TUMULUS hoc sermone et collem et sepulcrum fuisse significat. *TUMULUS autem dicendo, uno hoc sermone et collem et sepulcrum fuisse significat. Potest enim tumulus et sine sepulcri interpretatione collis interdum accipi: nam et terrae congestio super ossa tumulus dicitur. Sane apparatus mortuorum funus dici solet, exstructio lignorum rogus, subiectio ignis pyra, crematio cadaveris bustum, locus ustrina, operis exstructio sepulcrum, inscriptum nomen memoriaque monumentum.

4.

VI, 609. PULSATUSVE PARENS item, quod levius est, dixit, parricidii comparatione. Possumus autem Oedipum accipere, extinctorem Lai. AUT FRAUS INNEXA CLIENTI ex lege XII tabularum venit, in quibus scriptum est: patronus si clienti fraudem fecerit, sacer esto. Si enim clientes quasi colentes sunt, patroni quasi patres, tantundem est clientem, quantum filium fallere. Et hoc posse fieri ex Horatii dictis intellegimus, qui, cum loqueretur de avaris potentibus, ait de vicino cliente «pellitur paternos in sinu ferens deos». Urbano tamen hoc displicet et dicit rarum esse hoc, magisque contrarium, cum magis patronos decipiant frequenter clientes. Vult autem intellegi praevaricatores, qui patroni sunt clientium, quos nunc susceptos vocamus.

[1] Звѣздочка * поставлена передъ схоліями Даніеля.

5.

VIII, 205. AT FURIS CACI MENS pro ingenti scelere furis nomen posuit: capitale enim crimen apud maiores fuit ante poenam quadrupli [1].

6.

XI, 185. CONSTITUERE PYRAS. Pyra est lignorum congeries, rogus cum iam ardere coeperit dicitur, bustum vero iam exustum vocatur, quem ordinem servat poeta, dicens «constituere pyras», item «subiectisque ignibus atris ter circum accensos decurrere rogos», item postea «semustaque servant busta».

7.

XI, 201. *BUSTA. Bustum dicitur, in quo mortuus conbustus est ossaque eius ubi [2] iuxta sunt sepulta. Alii dicunt, ubi homo combustus est, nisi ibidem humatus fuerit, non esse ibi bustum, sed ustrinum.

8.

XII, 606. ET ROSEAS LANIATA GENAS. Moris fuit *apud veteres ut ante rogos *regum [3]. humanus sanguis effunderetur vel captivorum, vel gladiatorum, quorum si forte copia non fuisset, laniantes genas suum effundebant cruorem, ut rogis illa imago restitueretur. Tamen sciendum, cautum lege XII tabularum, ne mulieres carperent faciem, his verbis: mulier faciem ne carpito.

In Vergilii Eclogas commentarii.

9.

IV, 43. *Sane in Numae legibus cautum est, ut, siquis inprudens occidisset hominem, pro capite occisi agnatis eius in contione [4] offerret arietem. Ergo hic bene videtur arieti dignitatem dare dicendo «ipse», qui oblatus homicidam crimine homicidii possit exsolvere.

10.

VIII, 99. ATQUE SATAS ALIO VIDI TRADUCERE MESSES. Magicis quibusdam artibus hoc fiebat, unde est in XII tabulis neve alienam segetem pellexeris. *Quod et Varro et multi scriptores fieri deprehensum adfirmant.

In Vergilii Georgica commentarii.

11.

III, 387. ARIES SIT CANDIDUS IPSE. Bene «ipse» addidit, quasi qui aut dominus gregis est, aut qui antea pro domino capital da-

[1] Послѣдняя фраза выписана у Исидора, Or. 5, 26, 19; ср. выше 2-ю выписку изъ Исидора.

[2] Такъ рукописи, отъ которыхъ нѣтъ основаній отступать по примѣру Даніеля и Тило.

[3] Apud veteres и regum — сколіи Даніеля.

[4] Тило принимаетъ догадку Даніеля cautione (рукопись cantione), но по моему вѣроятнѣе чтеніе Скалигера contione.

ri consueverat. Nam apud maiores homicidii poenam noxius arietis damno luebat; quod in regum legibus legitur.

Sidonius.

Epistulae.

1.

8, 6, 7. Per ipsum fere tempus, ut decemviraliter loquar, lex de praescriptione tricennii fuerat «proquiritata».

Tacitus.

Ab excessu divi Augusti libri.

1.

VI, 16. Sane vetus urbi faenebre malum et seditionum discordiarumque creberrima causa, eoque cohibebatur antiquis quoque et minus corruptis moribus. Nam primo XII tabulis sanctum, ne quis unciario faenore amplius exerceret, cum antea ex libidine locupletium agitaretur; dein rogatione tribunicia ad semuncias redactum; postremo vetita versura.

Terentius.

Phormio.

1.

II, 2, 19. Aliis aliunde est periclum, unde aliquid abradi potest;
Mihi sciunt nil esse. Dices, ducent damnatum domum:
Alere nolunt hominem edacem,—et sapiunt, mea sententia,
Pro maleficio si beneficium summum nolunt reddere.

Tertullianus.

Q. Septimii Florentis Tertulliani ad nationes libri II.

1.

I, 15. Nam etsi non taliter, tamen non aliter vos quoque, infanticidae, qui, infantes editos enecantes, legibus quidem prohibemini, sed nullae magis leges tam impune, tam secure, sub omnium conscientia unius aetatis, tabellis eluduntur. Sed nec eo distat, si vos non ritu sacri neque deis necatis; atquin hoc asperius, quod frigore et fame, aut bestiis obicitis, aut longiore in aquis morte summergitis.

Apologeticus.

2.

4. Sed et iudicatos retro in partes secari a creditoribus leges erant; consensu tamen publico crudelitas postea erasa est et in pudoris notam capitis poena conversa: bonorum adhibita proscriptione suffundere maluit hominis sanguinem, quam effundere.

Theophilus.

Institutionum graeca paraphrasis, Theophilo Antecessori tributa.

1.

I, 12, 6. Διαλύει τὸ in potestate καὶ ἡ emancipatíωn. Καὶ τί ἐστιν emancipatíωn; πρᾶξις τριῶν emancipatiónωn καὶ τριῶν ἐλευθεριῶν ἢ μιᾶς emancipatíonos καὶ μιᾶς ἐλευθερίας περιεκτική. Ἐγίνετο δὲ τὸ παλαιὸν ἡ emancipatíωn οὕτως. Πέντε παρεγίνεντο μάρτυρες καὶ ζυγοστάτης ἐπιφερόμενος ζυγὸν καὶ χαλκοῦν νοῦμμον καὶ μέσος τις. Εἶτα παρόντων αὐτῶν ὁ μέσος ἠγόραζε τὸν παῖδα παρὰ τοῦ πατρὸς διδοὺς αὐτῷ λόγῳ τιμήματος εἰκονικοῦ τὸν ἕνα νοῦμμον· καὶ οὕτως ὑπεξούσιος ἐγίνετο ὁ παῖς τοῦ μέσου ὡς ἐν τάξει δούλου. Ὁ μέσος ἠλευθέρου τὸν παῖδα uindíctᾳ κἀκεῖνος σιωπηρῷ τινι λόγῳ ἀνέτρεχεν εἰς τὸ τοῦ πατρὸς in potestate. Ἐπίπρασκεν αὐτὸν τὸ δεύτερον κατὰ τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ ὁ λαβὼν ἠλευθέρου αὐτὸν uindíctᾳ καὶ πάλιν ἀῤῥήτῳ λόγῳ ὑπέτρεφεν εἰς τὴν τοῦ πατρὸς ὑπεξουσιότητα. Ἐπίπρασκεν αὐτὸν τὸ τρίτον καὶ οὕτω διελύετο τὸ in potestate. Ἠλευθεροῦτο δὲ uindíctᾳ καὶ ἐγίνετο αὐτεξούσιος· ὥστε οὖν διαλύουσι τὸ in potestate τρεῖς emancipatíones καὶ τρεῖς ἐλευθερίαι. Emancipatíωn δὲ λέγεται ἡ πράσις ἡ γενομένη τῷ εἰρημένῳ τρόπῳ. Αὐτεξούσιον δὲ τὸν παῖδα ποιοῦσι τρεῖς emancipatíones καὶ τρεῖς ἐλευθερίαι. Διὰ τοῦτο δὲ ἐπιπράσκετο ὁ παῖς, ἵνα δόξῃ καταβιβάζεσθαι εἰς δουλείαν καὶ προσφόρως ἐπαχθῇ αὐτῷ ἡ ἐλευθερία. Ὁ γὰρ ἐλεύθερος οὐκ ἠδύνατο ἐλευθεροῦσθαι. Ἡ μέν τοι θυγάτηρ καὶ ἔκγονος ἢ ἐκγόνη καὶ τὰ λοιπὰ πρόσωπα διὰ μιᾶς emancipatíonos καὶ μιᾶς ἐλευθερίας ἐγίνοντο αὐτεξούσιοι.

2.

I, 15. Εἰρήκαμεν ὅτι δυνατὸν ὑπὸ τῶν γονέων τοῖς in potestate παισὶ testamentárion καταλιμπάνειν ἐπίτροπον. Τί οὖν ὅτε οὐκ ἦν testamentários ἐπίτροπος; ἢ γὰρ ὁ πατὴρ ἀδιάθετος ἐτελεύτησεν ἢ διαθέμενος ἐπελάθετο καταλιπεῖν ἐπίτροπον ἢ ὁ καταλειφθεὶς ὑπὸ τοῦ testátoros προετελεύτησεν. Τίς ἐπιτροπεύσει τούτων; τότε ὁ δωδεκάδελτος νόμος δίδωσι τούτοις τοὺς adgnátus.

3.

I, 17. Ὁ νόμος ὁ δωδεκάδελτος τοὺς πάτρονας καὶ τοὺς τῶν πατρόνων παῖδας ἐπὶ τὴν τούτων ἐπιτροπὴν καλεῖ. Εἶπον γὰρ προλαβὼν ὅτι ἐπὶ τῇ δόσει τῆς ἐλευθερίας τὸ βάρος ἕπεται τῆς ἐπιτροπῆς· λέγεται δὲ καὶ αὕτη legítima ἐπειδὴ ὑπὸ τοῦ δωδεκαδέλτου εὑρέθη. Ἀλλ' ἔχει τις εἰπεῖν· καίτοι ἀναγνοὺς τὰ τοῦ δωδεκαδέλτου ῥήματα, μνήμην οὐχ εὗρον ταύτης τῆς ἐπιτροπῆς. Ἀλλ' ἐροῦμεν ὡς εἰ μὴ σαφῶς τοῖς ῥήμασι τοῦ νόμου περὶ αὐτῆς διηγόρευται, ἀλλ' οὖν ἐκ τῆς ἐννοίας τοῦ δωδεκαδέλτου ἐστι τοῦτο λαβεῖν. Φησὶ γὰρ ἔν τινι μέρει τῆς οἰκείας νομοθεσίας· ἐάν τις ἄπαις καὶ ἀδιάθετος τε-

λευτήσῃ, οἱ adgnátoi παραγενέσθωσαν ἐπὶ τὴν τούτου κληρονομίαν. Καὶ πάλιν ἐν ἑτέρῳ μέρει φησὶν· ἐάν τις δεῖται ἐπιτρόπου, οἱ adgnátoi ἐπιτροπεύσουσιν. Οὓς τοίνυν adgnátus παρεμυθήσατο τῷ κέρδει τῆς κληρονομίας, τούτους ἐβάρυνε τῇ ἐπιτροπῇ. Ταῦτα περὶ εὐγενῶν. Ἐλθὼν δὲ ἐπὶ τοὺς ἐλευθέρους εἶπεν· ἐὰν ἀπελεύθερος ἢ ἀπελευθέρα ἄπαιδες καὶ ἀδιάθετος τελευτήσωσι, τὴν τούτων κληρονομίαν οἱ πάτρονες ἤγουν οἱ παῖδες τῶν πατρόνων διαδέχονται. Περὶ δὲ ἐπιτροπῆς οὐδὲν εἶπεν. Ἐπειδὴ οὖν ἐκάλεσε τοὺς πάτρονας εἰς τὴν τῶν ἀπελευθέρων κληρονομίαν κατὰ μίμησιν τῶν adgnátων, ἐξ ἀνάγκης οἱ παλαιοὶ καταστοχαζόμενοι τοῦ νόμου λέγουσι τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ βαρύνεσθαι αὐτοὺς τῇ ἐπιτροπῇ. Ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον γὰρ ἔνθα τῆς διαδοχῆς ἐστὶ τὸ κέρδος, ἐκεῖ καὶ τῆς ἐπιτροπῆς τὸ βάρος εἶναι χρή.

4.

I, 23, 3. Κουρατορεύονται πρὸς τοῖς ἀφήλιξι μαινόμενοι ἔτι δὲ καὶ ἄσωτοι, εἰ καὶ μείζονες εἶεν τῶν κε ἐνιαυτῶν. Κουρατορεύονται δὲ ὑπὸ τῶν adgnátων, τοῦ δωδεκαδέλτου νόμου τοῦτο κελεύσαντος.

5.

I, 26. Εἰπόντες τὰ περὶ τῶν excusatiónων εἴπωμεν καὶ περὶ τῆς κατηγορίας τῶν suspéctων ἐπιτρόπων καὶ κουρατόρων· ταύτην δὲ τὴν κατηγορίαν ὁ δωδεκάδελτος ἐπενόησε νομος.

6.

II, 1, 41. Εἰ δὲ πωλήσας traditeúsῃ, οὐχ ἑτέρως ἐπὶ τὸν ἀγοραστὴν ἡ δεσποτεία μέτεισιν, ἐὰν μὴ ὁ ἀγοραστὴς τῷ πρατῇ τὸ τίμημα καταβάλῃ τοῦ πράγματος ἢ τὸ ἱκανὸν αὐτῷ ποιήσῃ. Τί γάρ ὅτι δέδωκε Τίτιόν τινα ὑπὲρ αὐτοῦ ὁμολογήσαντα δώσειν τὸ τίμημα ἢ καὶ ἐνέχυρον παρέσχεν ὑπὲρ τοῦ τιμήματος; τοῦτο δὲ καὶ τῷ δωδεκαδέλτῳ διηγόρευται νόμῳ καὶ οὐδὲν ἧττον εὑρίσκομεν iurisgéntion ὂν τοῦτο τὸ νόμιμον, ἐπειδὴ πρόσεστιν αὐτῷ φυσικὴ δικαιοσύνη, διὸ παρὰ πᾶσι τοῖς ἔθνεσι πολιτεύεται.

7.

II, 6. Εἰ γὰρ bona fide δέξωμαι τὸ πρᾶγμα (bona fide ἐστὶ τὸ πιστεύειν με δεσπότην εἶναι τὸν πεπρακότα ἢ δωρησάμενον ἢ ἐξ ἄλλης εὐλόγου αἰτίας, οἷον ἀπὸ permutatíonos, παραδεδωκότα) πάλαι μὲν εἰ μὲν κινητὸν ἦν τὸ πρᾶγμα ἐνιαυτοῦ παραδρομόντος ἐγινόμην δεσπότης, εἴτε ἐν τῇ Ἰταλίᾳ εἴτε ἐν ταῖς ἐπαρχίαις διῆγον, εἰ δὲ ἀκίνητον, διετίας παρελθούσης, ἐν ᾧ ἦν ἀγρὸς ἢ οἰκία ἐν Ἰταλίᾳ διακειμένη, usucapiteúeto παρ' ἐμοῦ καὶ τῆς ἐμῆς ἐγίνετο δεσποτείας, τοῦτο τοῦ δωδεκαδέλτου νόμου κελεύσαντος. Καὶ μήτις νομιζέτω ἄδικον εἶναι τὸν νόμον, ὅτι ἕτερος μὲν διὰ τῆς usucapíonos ἐγένετο δεσπότης, ἕτε-

ρος δὲ τῶν οἰκείων ἐστερεῖτο πραγμάτων. Τοῦτο γὰρ ἐπενοήθη ὑπὲρ τοῦ μὴ φθείρεσθαι αὐτὰ τὰ πράγματα. Ἕκαστος γὰρ ἀγνοῶν πότερον ἑαυτῷ διαφέρει τὸ πρᾶγμα, ὃ νέμεται, οὐδεμίαν ἐποιεῖτο τούτου φροντίδα ἐλπίζων ὁτεδήποτε παραγενήσεσθαι τὸν ἀληθῆ δεσπότην καὶ τοῦτο ἀποσπᾶν, καὶ ἐκ τῆς τοιαύτης ἐννοίας ἐῤῥαθύμουν οἱ ἄνθρωποι καὶ ῥαθυμούντων αὐτῶν ἔμενεν ἀπρονόητα τὰ πράγματα καὶ τῶν πραγμάτων ὄντων ἀπρονοήτων ἀπώλεια καὶ φθορὰ εἰκότως αὐτοῖς προσεγίνετο. Καταστοχασάμενος οὖν ὁ δωδεκάδελτος τῆς τοιαύτης τῶν ἀνθρώπων ἐννοίας, ὥρισε χρόνον ἐνιαυτοῦ ἐπὶ τῶν κινητῶν, διετίαν δὲ ἐπὶ τῶν ἀκινήτων οὗ ἐντὸς εἰ μὴ παραγίνηται ὁ δεσπότης, ἀναφαίρετον μένει τὸ πρᾶγμα παρὰ τῷ νεμομένῳ, οὐκ ἀγανακτούντων τῶν δεσποτῶν· ἤρκει γὰρ αὐτοῖς ἐνιαυτοῦ ἢ διετίας χρόνος πρὸς ἀναζήτησιν τῶν οἰκείων πραγμάτων. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὁ δωδεκάδελτος.

8.

II, 6, 2. Οὐδὲ τὰ fúrtiva οὐδὲ τὰ ui póssessa, οὐδὲ δεκαετίας ἢ εἰκοσαετίας παραδραμούσης, καὶ bona fide μου νεμομένου. Ἀλλὰ τὰ μὲν fúrtiva δέξαι ἐπὶ τῶν κινητῶν, τὰ δὲ ui póssessa ἐπὶ τῶν ἀκινήτων· ἐκώλυσε γὰρ τὴν usucapíona τῶν μὲν furtíuωn ὁ δωδεκάδελτος καὶ ὁ Atínios [1] νόμος, τῶν δὲ ui possésswn ὁ Iúlios καὶ Πλαύτιος.

9.

II, 19, 2. Καὶ sũoi μὲν διὰ τοῦτο προσαγορεύονται, ἐπειδὴ οἰκειακοὶ κληρονόμοι εἰσὶ, τουτέστι καὶ ζῶντος τοῦ πατρὸς τρόπον τινὰ δεσπόται νομίζονται, ὅθεν καὶ ὁ δωδεκάδελτος πρώτην αὐτοῖς δέδωκε κλῆσιν, τάττων τὰ ἐξ ἀδιαθέτου.

10.

II, 22. Πάλαι γὰρ ἐξῆν πᾶσαν τὴν οὐσίαν διὰ ληγάτων δαπανᾶν ἢ καὶ σχεδὸν πᾶσαν, τοῦτο τοῦ δωδεκαδέλτου νόμου ἐπιτρέποντος, ὅστις φησὶν «uti legassit suae rei quis, ita ius esto», τουτέστιν «ὡς ἂν ληγατεύσῃ καὶ διατυπώσῃ τις ἐπὶ τῇ οἰκείᾳ περιουσίᾳ, τοῦτο νόμος ἔστω», ἀλλὰ μετὰ ταῦτα ἤρεσε τὴν τοιαύτην τοῦ ληγατεύειν παῤῥησίαν συστεῖλαι καὶ τοῦτο ὑπὲρ τῶν διατιθεμένων εὕρηται, ἐπειδὴ ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον ἀδιάθετοι ἐτελεύτων οἱ testátores τῶν scriptωn κληρονόμων παραιτουμένων τὴν aditíona διὰ τὸ μηδὲν ἢ ἐλάχιστον αὐτοῖς ἐντεῦθεν παραγίνεσθαι κέρδος.

11.

III, 2, 5. Ἐτελεύτησέ τις ἀδιάθετος πολλῶν ὑπόντων adgnátωn διαφόρου βαθμοῦ· ὁ δωδεκάδελτος τὸν ἐγγύτερον καλεῖ. Ὥστε οὖν εἰ λόγου χάριν ὕπεστιν ἀδελφὸς τοῦ τελευτήσαντος καὶ υἱὸς ἀδελφοῦ προτελευτήσαντος ἤγουν καὶ θεῖος πρὸς πατρὸς, ὁ ἀδελφὸς ἔσται καλ-

[1] Феррини сохраняетъ рукописное Atilios; но даже если дорожить ошибками Θеофила, то для нихъ достаточно мѣста въ примѣчаніяхъ.

λίων· ὁ μὲν γὰρ δευτέρου, ἐκεῖνοι δὲ τρίτου εἰσι βαθμοῦ. Οὐ μόνον δὲ ἡνίκα εἷς ἐστὶν ὁ ἐγγύτερος, ἐπὶ τὴν κληρονομίαν καλεῖται τοῦ τελευτήσαντος, ἀλλ' εἰ καὶ πολλοί εἰσιν ἐν τῷ πλησιάζοντι βαθμῷ, πάντες ἅμα παραγίνονται, εἰ καὶ ἑνικῷ ἀριθμῷ ὁ δωδεκάδελτος ἐχρήσατω εἰπῶν, ὅτι τὸν próximon προτιμῷ καὶ οὐκ εἶπεν, ὅτι τοὺς proximus. Οὐκοῦν ἐάν εἰσι τρεῖς ἀδελφοὶ τῷ τελευτήσαντι καὶ ἑνὸς προτελευτήσαντος παῖς, οἱ τρεῖς ἀδελφοὶ κληρονομήσουσι τὸν τοῦ προτελευτήσαντος ἀδελφοῦ παῖδα νικῶντες. Καὶ πάλιν τὸ εἰρημένον τῷ δωδεκαδέλτῳ próximos, τοῦτο σημαίνει κυρίως πλειόνων βαθμῶν σύγκρισιν· πλὴν εἰ καὶ ἡ σημασία τοῦ ῥήματος ὑποφαίνει τοῦτο, ἀλλ' οὖν εἰ καὶ εἷς ὑπόκειται βαθμὸς χώρα τῇ ἀπὸ τοῦ δωδεκαδέλτου κλήσει. Οἷον, ἐτελεύτησέ τις θεῖον μόνον πρὸς πατρὸς καταλιπών, οὐκ ἔχων ἕτερον συγγενὴ ὁ θεῖος ὡς próximos παραγίνεται, καίτοι οὐκ ὄντος ἑτέρου βαθμοῦ, πρὸς ὃν αὐτὸς συγκρίνεται.

12.

III, 3. Ἐκ τῶν εἰρημένων ἐν τοῖς προλαβοῦσιν ἔγνωμεν τὴν τοῦ δωδεκαδέλτου ἀκρίβειαν καὶ στενότητα περὶ τῆς κληρονομίας· ἐξέβαλε μὲν γὰρ τοὺς emancipátus τῆς τῶν πατέρων διαδοχῆς οὐκέτι γινώσκων αὐτοὺς διὰ τὴν συμβᾶσαν capitis deminutíona· προετίμα δὲ καὶ τοὺς ἐξ ἀῤῥενογονίας, τοὺς ἐκ θηλειῶν προελθόντας οὐκ ἐπιστάμενος ἐπὶ τοσοῦτον, ὅτι οὐδὲ μήτηρ τὸν υἱὸν ἢ τὴν θυγατέρα ἀδιαθέτους τελευτῶντας διεδέχετο, οὐδὲ μὴν ὑπ' αὐτῶν ἐκληρονομεῖτο. Ἀλλ' ὁ praetor θάλπων πανταχοῦ τὴν φύσιν ἐκ τῆς cognaticῆs τάξεως εἰς τὴν ἀλλήλων διαδοχὴν τούτους ἐκάλει, τὴν unde cognati διδοὺς αὐτοῖς διακατοχήν.

13.

III, 7. Ἐξῆν οὖν πάλαι, ὅσον ἀπὸ τοῦ δωδεκαδέλτου, τῷ ἀπελευθέρῳ praetériton καταλείπειν τὸν πάτρονα· súu γὰρ μὴ ὑπόντος καὶ διαθήκης μὴ ὑποκειμένης, τότε μόνον ὁ δωδεκάδελτος ἐδίδου τῷ πάτρονι πάροδον ἐπὶ τὰ πράγματα τοῦ ἀπελευθέρου. Καὶ εἰ μὲν, παιδὸς ὑποκειμένου, ὁ πάτρων ἐξεβάλλετο, φορητὸν τοῦτο ἦν· οὐδὲν γὰρ ἄτοπον ὑπείκειν αὐτὸν τῇ φύσει. Ἐπειδὴ δὲ καὶ θετὸς παῖς ἔχων τὰ τοῦ súu δίκαια προετιμᾶτο τοῦ πάτρονος, ἀτόπημα μέγιστον ἐντεῦθεν ἀνεφύετο, τὸ στερεῖσθαι αὐτὸν τῆς τοῦ ἀπελευθέρου διαδοχῆς ὑπὸ τοῦ θετοῦ νικώμενον παιδός.

14.

IV, 9. Καὶ τῶν ἀλόγων ζώων χάριν, ζημούντων ἑτέρους, ἐπενοήθησαν νοξάλιαι. Ἀλλὰ furti νοξαλίαν, ἢ vi bonorum raptorum, ἢ iniuriarum, οὐκ ἔστιν εἰπεῖν ἐπὶ αὐτῶν χῶραν ἔχειν. Ἆρα δὲ ὁ νοξάλιος Ἀκουίλιος; καὶ λέγομεν, ὅτι οὐδαμῶς, ἐπειδὴ ἔχει τὴν ζήτησιν damni iniuria, τουτέστι, τῆς ἀδίκως γινομένης ζημίας· τὸ δὲ δίκαιον καὶ ἄδικον ἀπὸ διακεκριμένης πρόϊσι ψυχῆς· τὰ δὲ ἄλογα

ζῶα ἐστέρηνται λογισμοῦ. Τί οὖν; ὁ δυωδεκάδελτος ἐπενόησεν ἐπὶ τούτων τὴν νοξαλίαν· κινεῖται οὖν κατὰ τοῦ δεσπότου ὁ νοξάλιος δυωδεκάδελτος· ἐὰν οὖν ἢ κατὰ τρυφήν, ἢ κατὰ θερμότητα, ἢ ἀγριότητα, τὸ ἄλογόν σου ζῶον pauperiem fecerit, τουτέστι, ζημιώσῃ με, νοξάλιος κινεῖται ὁ δυωδεκάδελτος· καὶ ἐὰν τοῦτο τὸ ζῶον εἰς νόξαν παρασχεθῇ, ὁ ἐναχθεὶς ἐλευθεροῦται· τοῦτο γὰρ αὐτός φησιν ὁ δυωδεκάδελτος· οἷον ἵππος ἦν λακτιστὴς καὶ λὰξ δούς τινι, τοῦτον ἔβλαψε. Χώρα δέ ἐστι τῷ νοξαλίῳ δυωδεκαδέλτῳ ἐπὶ ἐκείνων τῶν ζώων, ἅ τινα παρὰ φύσιν ἀγριούμενα ἕτερον βλάπτουσιν· εἰ γὰρ ἔμφυτος αὐτοῖς ἐστιν ἡ ἀγριότης, ἀρχεῖ ὁ δυωδεκάδελτος· ἀμέλει, ἐὰν ἄρκος φύγῃ, καὶ ἕτερον βλάψῃ, ὁ γεγονὼς αὐτοῦ δεσπότης οὐ κατέχεται τῇ νοξαλίᾳ· διὰ τοῦτο δὲ εἶπον ὁ γεγονώς, ἐπειδὴ φυγοῦσα αὕτη εἰς τὴν φυσικὴν ἀνέδραμεν ἐλευθερίαν, καὶ ἐπαύσατο τοῦ δεσπόζεσθαι.

15.

IV, 12. Καὶ ἡ furti δὲ manifesti, εἰ καὶ ἐκ τοῦ πραίτωρος κατάγεται, ὅμως περπετοῦά ἐστιν· ἀτοπώτατον γὰρ ἦν, ἐνιαυτῷ ταύτην περικλείεσθαι. Ἀλλ' ἔχει τις εἰπεῖν, καί τοι ἡ furti ἀγωγὴ ἔγνωσται τῷ δυωδεκαδέλτῳ, πῶς οὖν πραιτωρίαν αὐτὴν καλεῖς; ἀλλ' ἡ ἀπολογία αὕτη ἐστίν· ὁ δυωδεκάδελτος ἐπινόησας τὴν furti κεφαλικὴν μετὰ τοῦ κλέπτου ὥρισε τιμωρίαν, ὁ δὲ πραίτωρ χρηματικήν. Ἐπειδὴ οὖν διὰ τὴν τραχύτητα ἡ τοῦ δυωδεκαδέλτου κατεφρονήθη νομοθεσία, πολιτεύεται δὲ ἡ τοῦ πραίτωρος· δίκαιον γὰρ ἦν, τὸν εἰς χρήματα ἀδικήσαντα, εἰς χρήματα τιμωρηθῆναι· διὰ τοῦτο πραιτωρίαν αὐτὴν καλοῦμεν. Περπετοῦα δὲ γέγονε διὰ τοῦτο· ἄτοπον γὰρ ἐνόμισεν ὁ πραίτωρ διὰ πάντων συντρέχειν τοῖς κλέπταις, τὴν κεφαλικὴν τιμωρίαν χρηματικὴν ποιῶν καὶ τὴν περπετοῦαν ἀνάλιαν· εἴασεν οὖν ἐπὶ σχήματος τὸ περπετοῦον.

Ulpianus.

Liber singularis regularum.

1.

I, 9. Ut testamento manumissi liberi sint, lex XII tabularum facit, quae confirmat... [1]

2.

II, 4. Sub hac condicione liber esse iussus, «si decem milia heredi dederit», etsi ab herede abalienatus sit, emptori dando pecuniam ad libertatem perveniet; idque lex XII tabularum iubet.

3.

X, 1. Liberi parentum potestate liberantur emancipatione, id est, si, posteaquam mancipati fuerint, manumissi sint. Sed filius quidem ter mancipatus ter manumissus sui iuris fit; id enim lex XII tabularum iubet his verbis:

[1] Пробѣлъ въ рукописи.

si pater filium ter venum dabit, filius a patre liber esto. Ceteri autem liberi praeter filium tam masculi, quam feminae, una mancipatione manumissioneque sui iuris fiunt.

4.

XI, 3. Legitimi tutores sunt, qui ex lege aliqua descendunt; per eminentiam autem legitimi dicuntur, qui ex lege XII tabularum introducuntur, seu palam, quales sunt agnati, seu per consequentiam, quales sunt patroni.

5.

XI, 14. Testamento quoque nominatim tutores dati confirmantur eadem lege XII tabularum his verbis: uti legassit super pecunia tutelave suae rei, ita ius esto. Qui tutores dativi appellantur.

6.

XII, 1. Curatores aut legitimi sunt, id est, qui ex lege XII tabularum dantur, aut honorarii, id est, qui a praetore constituuntur. **2.** Lex XII tabularum furiosum itemque prodigum, cui bonis interdictum est, in curatione iubet esse agnatorum.

7.

XIX, 8. Usucapione dominium adipiscimur tam mancipii rerum, quam nec mancipii. Usucapio est autem dominii adeptio per continuationem possessionis anni vel biennii: rerum mobilium anni, immobilium biennii.

8.

XIX, 17. Lege nobis adquiritur velut caducum vel ereptorium ex lege Papia Poppaea, item legatum ex lege XII tabularum, sive mancipii res sint, sive nec mancipii.

9.

XXVI, 1. Intestatorum ingenuorum hereditates pertinent primum ad suos heredes, id est, liberos, qui in potestate sunt, ceterosque, qui liberorum loco sunt; si sui heredes non sunt, ad consanguineos, id est, fratres et sorores ex eodem patre; si nec hi sunt, ad reliquos agnatos proximos, id est, cognatos virilis sexus per mares descendentes eiusdem familiae. Id enim cautum est lege XII tabularum hac: si intestato moritur, cui suus heres nec est, agnatus proximus familiam habeto. Si agnatus defuncti non sit, eadem lex XII tabularum gentiles ad hereditatem vocat his verbis: si agnatus nec escit, gentiles familiam habento. Nunc nec gentilicia iura in usu sunt[1].

10.

XXVI, 7. Ad liberos matris intestatae hereditas ex lege XII tabularum non pertinebat, quia feminae suos heredes non habent.

---

[1] Collatio 16, 4.

11.

XXVI, 8. Intestati filii hereditas ad matrem ex lege XII tabularum non pertinet; sed si ius liberorum habeat, ingenua trium, libertina quattuor, legitima heres fit ex senatus consulto Tertulliano, si tamen ei filio neque suus heres sit quive inter suos heredes ad bonorum possessionem a praetore vocatur, neque pater, ad quem lege hereditas bonorumve possessio cum re pertinet, neque frater consanguineus. Quodsi soror consanguinea sit, ad utrasque pertinere iubetur hereditas.

12.

XXVII, 5. Legitimae hereditatis ius, quod ex lege XII tabularum descendit, capitis minutione amittitur.

13.

XXIX, 1. Civis Romani liberti hereditatem lex XII tabularum patrono defert, si intestato sine suo herede libertus decesserit; ideoque sive testamento facto decedat, licet suus heres ei non sit, seu intestato, et suus heres ei sit, quamquam non naturalis, sed uxor puta, quae in manu fuit, vel adoptivus filius, lex patrono nihil praestat.

14.

XXIX, 5. Feminae vero ex lege quidem XII tabularum perinde ius habent, atque masculi patronorum liberi.

15.

XXIX, 6. Patronae in bonis libertorum illud ius tantum habebant, quod lex XII tabularum introduxit.

Mosaicarum et Romanarum legum collatio.

16.

VII, 3, 2. Sed et quemcumque alium ferro se petentem qui occiderit, non videbitur iniuria occidisse. Proinde si furem nocturnum, quem lex XII tabularum omnimodo permittit occidere, aut diurnum, quem aeque lex permittit, sed ita demum, si se telo defendat, videamus, an lege Aquilia teneatur. Et Pomponius dubitat, num haec lex non sit in usu.

17.

XVI, 8, 2. Et haec, si, qui decessit, non fuit libertinus vel stirpis libertinae; ceterum, si libertinus est vel libertina, patrono eius legitima hereditas patronaeve lege XII tabularum defertur.

18.

XVI, 9, 2. Quodsi is, qui decessit, liber fuit nec ex remancipatione manumissus, lex quidem XII tabularum manumissori legitimam hereditatem detulit, sed praetor aequitate motus decem personas cognatorum ei praetulit.

Varro.

De lingua latina.

1.

V, 3. Et multa verba aliud nunc ostendunt, aliud ante significabant, ut hostis: nam tum eo verbo dicebant peregrinum, qui suis legibus uteretur, nunc dicunt eum, quem tum dicebant perduellem.

2.

V, 22. Vias quidem iter, quod ea vehendo teritur, item actus, quod agendo teritur; etiam ambitus, quod circumeundo teritur: nam ambitus circuitus, ab eoque XII tabularum interpretes ambitus parietis circuitum esse describunt.

3.

V, 132. Antiquissimi amictui ricinium; id, quod eo utebantur duplici, ab eo, quod dimidiam partem retrorsum iaciebant, ab reiciendo ricinium dictum.

4.

V, 140. Brevius vehiculum dictum est aliis vel arcera, quae etiam in XII tabulis appellatur; quod ex tabulis vehiculum erat factum ut arca, arcera dictum.

5.

V, 180. Si ea pecunia, quae in iudicium venit in litibus,—sacramentum a sacro. Qui petebat et qui inficiabatur, de aliis rebus uterque quingenos aeris ad pontem deponebant, de aliis rebus item certo alio legitimo numero assum. Qui iudicio vicerat, suum sacramentum e sacro auferebat, victi ad aerarium redibat.

6.

VI, 5. Suprema summum diei, id ab superrimo. Hoc tempus XII tabulae dicunt occasum esse solis. Sed postea lex Plaetoria id quoque tempus esse iubet supremum, quo praetor in comitio supremam pronuntiavit populo.

7.

VI, 60. Ab eo quoque (т. е. слова novus) potest dictum nominare, quod res novae in usum quom modo additae erant, quibus eas novissent, nomina ponebant. Ab eo nuncupare, quod tunc pro civitate vota nova suscipiuntur. Nuncupare nominare valere apparet in legibus, ubi nuncupatae pecuniae sunt scriptae. Item in choro, in quo est: «Aenea!—Quis is est, qui meum nomen nuncupat?» Item in Medo: «Quis tu es, mulier, quae me insueto nuncupasti nomine?»

8.

VII, 15. Quod est «Terrarum anfracta revisam», anfractum est flexum ab origine duplici dictum, ab ambitu et frangendo. Ab eo leges iubent in directo pedum VIII viam esse, in anfracto XVI. Id est, in flexu.

9.

VII, 51. Naevius: «Patrem suum supremum optumum appellat». Supremum ab superrumo dictum. Itaque XII tabulae dicunt: solis occasu diei suprema tempestas esto.

Rerum rusticarum libri.

10.

I, 2, 8. Duo in primis spectasse videntur Italici homines in colendo, possentne fructus pro inpensa ac labore redire et utrum saluber locus esset, an non. Quorum si alterutrum decolat et nihilominus quis vult colere, mente est captus atque ad agnatos et gentiles est deducendus. Nemo enim sanus debet velle inpensam ac sumptum facere in cultura, si videt non posse refici, nec si potest reficere fructus, si videt eos fore, ut pestilentia dispereant.

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВЪ

СВОДНАГО ТЕКСТА ОТРЫВКОВЪ XII ТАБЛИЦЪ.

* Звѣздочкой отмѣчены имена числительныя, проставленныя цифрами въ текстѣ. Значеніе шрифтовъ, скобокъ и прочихъ знаковъ то же, что въ сводномъ текстѣ.

A.

a 4, 14.
[*a**] 5, 9.
[*ac*] 9, 14.
[*accepit*] 9, 7.
[acerras] 10, 10.
[acervum] 9, 9.
addicito 2, 9. [addicito] 7, 3.
addito 10, 12.
[*ademito*] 6, 9.
[adigito] 6, 5.
adorat 7, 6. [adorat] 7, 4.
adsiduo 1, 6.
adsiduus 1, 6.
adversus 2, 6.
[aedes] 9, 9.
aedibus 2, 8. [aedibus] 6, 5.
aeris 3, 1. [*aeris**] 1, 7.
aeterna 2, 6. [aeterna] 2, 7; 5, 8; 6, 6.
aevitas 1, 4.
agito 6, 12.
[agnati] 5, 6.
agnatum 5, 10.
agnatus 5, 4 bis. [agnatus] 5, 6.
(alienam) 9, 13.
[*alienis*] 6, 5.
[*altius*] 6, 9.
[ambitus] 6, 3.
ambo 2, 9.
[*amplius*] 4, 8.
[amsegetes] 6, 12.
[anfracto] 6, 13.
[annus] 2, 5.
ante 2, 9.
antestamino 1, 1. [antestamino] 4, 13.
aqua 6, 11.
[aratro] 9, 14.
[arbiter] 9, 7.
arbitr<atu> 2, 3. [arbitratu] 7, 7; 9, 15.
arbitro 2, 2.
arbitros 2, 3. [arbitros] 5, 3; 6, 7.
[arbos] 6, 9.
[arbosem] 6, 10.
[arbosi] 9, 14.
arceram 1, 4.
[*arceto*] 6, 11.
[arietem] 9, 3.
ascea 10, 3.
ast 5, 6; 10, 12. *ast* 10, 12. <ast> 5, 4; 7, 6. [ast] 5, 5; 7, 7; 9, 9.
auctoritas 2, 6. [auctoritas] 2, 5; 2, 7; 5, 8; 6, 4; 6, 6.
auro 10, 12.
aurum 10, 12.

B.

[biennium] 2, 5.
[busti] 6, 6.
[bustum] 6, 5.

C.

caesus 7, 1. [caesus] 7, 2.
calvitur 1, 2.
capito 1, 1. [capito] 4, 7.
[capite] 9, 1.
carmen 9, 11.
[casu] 9, 9.
causam 2, 9. [*causam**] 9, 5.
[*centum] 8, 4.
[Cereri] 9, 14.
[*ceterarum*] 2, 5.
[*circumpotatio*] 10, 7.
[cito] 5, 3.
[civem] 9, 10.
civis 1, 6. [civis] 9, 1.
[cliens] 5, 5.
clienti 9, 6.
[*coemptio*] 4, 9.

coicito 2, 9.
com 2, 9.
[combussit] 9, 9.
[comitiatu] 9, 1.
compedibus 3, 3.
concapit 2, 8. [concapit] 7, 5.
[concivit] 9, 10.
[*condicti**] 2, 1.
confessi 3, 1.
conserunt 1, 7.
[*contendunto*] 1, 7.
[*continuis*] 3, 6.
[conubia] 11, 4.
[*convictus*] 9, 7; 9, 8.
coronam 10, 11.
[coronas] 10, 10.
[*corrumpant*] 11, 3.
cui 10, 12. [*cui**] 7, 3.
cum 2, 2; 4, 3; 10, 12; -cum 3, 3. [cum] 7, 5; 11, 4.
custos 5, 6.

D.

damnum 2, 3. [damnum] 2, 4; 3, 4; 4, 8; 5, 7; 7, 4; 7, 6; 9, 15.
[danto] 3, 9.
[dapem] 2, 4.
dato 1, 4; 2, 3; 3, 5 bis. [dato] 1, 8; 5, 3; 6, 7.
[datus] 9, 7.
[de] 6, 7; 9, 1.
[*decem] 10, 1.
decidito 2, 3. [decidito] 2, 4; 3, 4; 4, 8; 5, 7; 7, 4; 7, 6; 9, 15.
[decimo] 4, 12.
[dedicit] 2, 4.
[dedito] 7, 8; 9, 15.
defendit 7, 2.
defuerit 1, 3.
[d'cicito] 7, 3; 9, 8.
deinde 3, 2. [deinde] 3, 7.
delapidassint 6, 12.
dempta 2, 8.
dentes 10, 12.
diebus 1, 3.
[*diei**] 2, 1.
dies 2, 2; 3, 1; 3, 5. dies 2, 2. [dies] 3, 6; 6, 8.
diffissus 2, 2.
[*dividunto*] 5, 3.
[*divortium*] 4, 10.
[dixit] 9, 8.
[*doli**] 5, 7.
dolo 9, 2. [dolo] 9, 9.
[domi] 10, 11.
donec 2, 8. [donec] 11, 3.
ducito 3, 2; 3, 3. [ducito] 3, 6.
[duello] 10, 5.
duit 4, 14; 9, 2. [duit] 9, 10.
duitur 10, 11.
duplione 2, 3. [duplione] 2, 4; 3, 4; 5, 7; 7, 6; 9, 15.

E.

[e] 7, 3; 9, 8.
ea 5, 5.
ei 5, 6. *(ei)* 10, 11. [ei] 5, 5. [ei] 10, 11.
(eius) 5, 10; 10, 11. [eius] 5, 8; 10, 11.
[emptori] 4, 15.
endo 1, 2; 3, 3; 3, 5. <endo> 3, 2. [endo] 1, 5; 5, 6; 7, 2.
eo 2, 2. *(eo)* 5, 10.
[erctis] 5, 2.
[ercto] 5, 3.
ergo 10, 4; 10, 11.
escit 1, 4; 5, 4 bis; 5, 6; 5, 10; 7, 6. escit 2, 8. [escit] 1, 7 ter; 3, 6; 4, 13; 5, 5 bis; 5, 6 bis; 5, 7; 5, 8; 7, 3; 7, 4; 7, 7; 9, 7; 9, 8; 9, 9; 9, 15; 10, 5.
escunt 10, 12.
esto 1, 6 bis; 2, 2; 2, 9; 3, 8; 4, 2; 4, 3; 4, 14; 5, 1; 5, 10; 7, 1; 8, 2; 9, 2; 9, 6; 10, 12. [esto] 2, 1; 2, 5; 2, 6; 2, 7; 4, 15; 5, 6; 5, 8; 5, 9; 6, 3; 6, 4; 6, 6; 6, 13; 7, 2; 7, 5; 10, 11; 11, 2; 12, 2. [*esto**] 10, 6.
<eum> 2, 3.
ex 5, 5.
excantassit 9, 12.
[*exercuit*] 4, 8.

F.

faciet 4, 3.
facit 3, 3.
facito 10, 2.
falsam 2, 3.

[falsum] 9, 8.
familia 5, 5.
familiam 5, 4 bis; 5, 5. [familiam] 5, 5.
farris 3, 5.
*fa*tiatur 4, 2.
faxit 7, 1; 7, 8; 8, 4. f<axit> 9, 6. [faxit] 7, 2; 7, 3; 7, 7; 8, 1.
[ferunto] 9, 1; 11, 3.
filium 4, 14.
filius 4. 14.
[finibus] 6, 7.
[foenore] 4, 8.
[forctis] 11, 2.
[forent] 3, 8.
[fori] 6, 6.
[foris] 10, 11.
forti 4, 1.
fraude 3, 8; 10, 12. [fraude] 10, 11.
fraudem 9, 6.
[fregit] 8, 3.
fructus 2, 3.
fruges 9, 12. [fruges] 9, 14.
[frumenti] 9, 9.
fuerit 4, 2.
fugit 9, 3.
fuit 2, 2.
[fundi] 2, 5.
[fundum] 6, 8; 6, 9.
funeris 10, 4.
furiosus 5, 10.
[furtivae] 2, 7.
furto 7, 6. [furto] 7, 4.
furtum 7, 1; 7, 8. [furtum] 7, 2; 7, 3; 7, 5; 7, 7.
[fusti] 8, 3.

G.

genas 10, 4.
gentiles 5, 4.
gentilium 5, 10.
[*gigni**] 4, 12.
[glans] 6, 8.

H.

habento 5, 4; 10, 4. [habento] 5, 5.
habeto 5, 4. [habeto] 5, 5. [*habeto**] 3, 6.
[heredes] 5, 2; 5, 5.
[heredium] 6, 14.
heres 5, 4. [heres] 5, 5; 5, 6.
hoc 10, 2.
hominem 11, 1. *(hominem)* 9, 2.
homini 10, 5; 10, 8.
[homo] 1, 7,
[hortus] 6, 2.
horum 2, 2.
hoste 2, 2.
hostem 2, 6. [hostem] 9, 10.
[hosti] 9, 10.
[hostiam] 4, 7.

I.

iacito 1, 2. <iacito> 3, 2.
[*idem**] 11, 2.
iecit 9, 3.
igitur 1, 1. [igitur] 4, 13.
[Igni] 9, 9; 9, 11; 9, 12; 9, 13.
im 7, 1; 10, 12. *im* 1, 1. [im] 7, 2.
[*impendet*] 6, 9.
[impone*tur*] 10, 11.
improbus 4, 2.
[impubes] 5, 6; 7, 7; 9, 15.
in 1, 1; 1, 7; 2, 9; 3, 2; 11, 1. <*in*> 2, 3. *(in)* 5, 10. [in] 2, 4; 3, 6; 6, 8; 6, 9; 6, 13 bis; 10, 5. [*in**] 5, 8.
incantassit 9, 11.
[*indito*] 10, 8.
[*infantem*] 4, 12.
[infelici] 9, 14.
infitiatur 2, 3.
[infra] 6, 4.
[iniuria] 6, 10.
iniuriam 8, 4.
intestabilis 4, 2.
intestato 5, 4. [intestato] 5, 5.
(ipse) 10, 11.
[*irrogato*] 12, 1.
it 1, 1.
ita 4, 3; 5, 1. [ita] 12, 2.
ito 1, 3.
[iubessit] 12, 2.
[iudex] 9, 7.
[iudicata] 1, 9.
iudicatis 3, 1.
iudicatum 3, 3.
[iudicatus] 3, 6. [*iudicatus**] 5, 7.
iudici 2, 2.
iunctum 2, 8.
iumentum 1, 4; 6, 12.
iure 1, 7; 3, 1; 3, 3; 7, 1. <iure> 2, 9. [iure] 1, 5; 3, 6; 4, 12; 4, 13; 7, 2; 9, 7.

iurgant 6, 7. [iurgant] 5, 3.
[*iuris**] 11, 2.
ius 1, 1; 3, 2; 4, 3; 5, 1. [ius] 3, 6; 12, 2.
[*iusiurandum*] 1, 11; 4, 6.
iusti 3, 1.

L.

[lance] 7, 5.
[*latitudo*] 6, 13.
legassit 5, 1.
[legem] 11, 3 bis.
legito 10, 5. [legito] 6, 8.
lessum 10, 4.
liber 4, 14. [liber] 4, 15 bis.
libera 5, 9.
[libertatem] 1, 8.
(liberum) 9, 2.
libras 3, 5.
libripens 4, 2.
[licio] 7, 5.
lingua 4, 3.
litem 2, 9. li*tem* 2, 3.
[locuples] 3, 4; 9, 9.
[longas] 10, 10.
[luci] 7, 2.

M.

magis 9, 3.
[*mali**] 5, 7.
<malo> 9, 2. [malo] 9, 9.
malum 9, 11.
[*mancipavit**] 4, 7.
mancipii 4, 1.
mancipium 4, 3. [*mancipium**] 4, 4.
manifestum 7, 6. [manifestum] 7, 4; 7, 5; 7, 7.
manu 9, 3. [manu] 8, 3.
manum 1, 2; 1, 7. manu<m> 3, 2.
[maximo] 9, 1.
membrum 8, 2.
[mense] 4, 12.
meridiem 2, 9 bis.
[*mille] 1, 7.
minore 3, 3.
[*minoris**] 1, 7.
minus 3, 8.
[mittit] 3, 4.
[mittito] 1, 5.
morbus 1, 4; 2, 2.
moritur 5, 4. [moritur] 5, 5.
Morti 9, 2.
mortuo 10, 5. [mortuo] 10, 8; 10, 11.
mortuum 11, 1.
[mortuus] 5, 5; 10, 5.
[mulier] 5, 8.
mulieres 10, 4.
muniunto 6, 12.
[murratam] 10, 8.

N.

[*nancitor**] 4, 4; 7, 2.
[natus] 4, 13.
ne 1, 4; 2, 8; 10, 2; 10, 3; 10, 4 bis; 10, 5; 10, 9; 10, 12; 11, 1 bis. [ne] 6, 4; 6, 5; 9, 1; 10, 8; 10, 10; 11, 4; 12, 1. [*ne**] 10, 6.
nec 5, 4 bis; 5, 6; 7, 6. [nec] 5, 2; 5, 5; 5, 6; 7, 7; 9, 9.
[necato] 4, 13; 9, 9; 9, 10; 9, 11; 9, 12; 9, 13; 9, 14.
nervo 3, 3.
nexi 4, 1.
[nexis] 5, 2.
nexum 4, 3.
[nisi] 9, 1.
ni 1, 1; 2, 9; 3, 3; 3, 5; 4, 2; 6, 12; 8, 2. <ni> 3, 3. [ni] 2, 1; 3, 4; 4, 7; 10, 5.
nocet 6, 11.
nolet 1, 4. [nolet] 6, 9; 7, 8; 9, 15.
[novum] 6, 5.
nox 7, 1. [nox] 9, 14.
[noxae] 7, 8; 9, 15.
noxiam 7, 8. [noxiam] 7, 7; 7, 8; 9, 9; 8, 1;
noxit 7, 8.
[nudus] 7, 5.
nuncupassit 4, 3.
nundinis 3, 8. [nundinis] 3, 6.

O.

ob 1, 3.
[*obnoxii*] 5, 2.
obvagulatum 1, 3.
occasus 2, 9.
[occentassint] 8, 5.
occisit 7, 1. [occisit] 7, 2.
[*octo] 6, 13.
<o>llo 10, 12.
orato 2, 9.

[ortus] 2, 1.
[os] 8, 3.
ossa 10, 5.

P.

pacit 8, 2.
pacunt 2, 9 bis. [pacunt] 2, 1.
[*parenti*] 10, 11.
paricida 9, 2.
[paricidii] 9, 5.
[parietis] 6, 3.
parit 10, 11,
[*parricidium*] 9, 4.
partes 3, 8.
pater 4, 14.
patre 4, 14,
[patribus] 11, 4.
patronus 9, 6. [patronus] 5, 5 bis.
[pavisset] 9, 14.
pecunia 5, 1; 5, 10; 10, 11.
[pecuniam] 4, 15. [pecuniam] 9, 7.
pedem 1, 2.
[pedes] 6, 4; 6, 5; 6, 9. 6, 13 bis.
pellexerit 9, 13.
[*peregre*] 3, 9; 10, 5.
perorant 2, 9.
[pes] 6, 3.
[pignus] 4, 7.
[*plebe*] 11, 4.
[plorato] 7, 2.
[plures] 3, 8.
[*pluris**] 1, 7.
plus 3, 5; 3, 8; 10, 2.
pluvia 6, 11.
poenae 8, 4. [poenae] 6, 10; 8, 3 bis.
polito 10, 3.
pondo 3, 3.
[populus] 12, 2.
[porrecto] 6, 13.
[*portentus*] 4, 13.
portum 1, 3.
post 2, 9; 3, 2 [post] 3, 7.
[postremum] 12, 2.
potestas 5, 10. [potestas] 5, 6.
[potionem] 10, 8.
[praeferunto] 10, 10.
[praetoris] 7, 7; 9, 15.
praesentes 2, 9.
praesenti 2, 9.
[*pretium*] 4, 4.
[prima] 2, 1.
[*privilegia*] 12, 1.
[*prociderit*] 6, 8.
[prodigus] 5, 10.
proletario 1, 6.
[propius] 6, 5.
[proquiritato] 3, 6.
[proximi] 5, 6.
proximus 5, 4.
[*publicam*] 11, 3.

Q.

qua 6, 12.
[quadruplo] 4, 8.
[*quaerere**] 7, 5.
[quaerito] 7, 5.
[*quaerunto**] 9, 5.
[*quaesitas*] 9, 14.
[quaestores] 9, 5.
quam 9, 3. [quam] 11, 3.
quandoc 2, 8.
[*quanti**] 3, 6.
-que 3, 1; 4, 2; 5, 10. bis. *-que* 4, 1. [-que] 5, 3; 7, 2; 7, 5; 9, 15; 11, 2; 12, 2. [*que**] 3, 6.
qui 1, 6.
quid 2, 2.
*quindecim 3, 3. [*quindecim] 6, 9.
[*quingenti] 1, 7.
[*quinquaginta] 1, 7 bis; 8, 3.
*quinque 8, 4. [*quinque] 6, 4; 6, 10.
quis 3, 3. *(quis)* 9, 2. [quis] 1, 5.

R.

radunto 10, 4.
[ratum] 12, 2.
[reciniis] 10, 1.
(rei) 5, 1. [rei] 2, 7; 5, 8.
(rem) 2, 9.
reo 2, 2.
reobus 3, 1.
[rerum] 2, 5.
[res] 1, 9; 5, 3.
respargito 10, 9.
[reste] 9, 14.
rogum 10, 3; 10, 9. [rogum] 6, 5.
rupit 8, 2.
[rupitias] 8, 1.

S.

sacer 9, 5.
[*sacramenti**] 1, 7 ter.
[*sacramento**] 1, 7.

sam 6, 12.
sanati... 4, 1.
[sanatibus] 11, 1.
[sarcit] 4, 7.
[sarcito] 7, 7; 7, 8; 8, 1; 9, 9. [sarcito] 4, 4.
sarpta 2, 8.
[saxo] 7, 3; 9, 8.
se 3, 3; 3, 8; 4, 2; 7, 2; 10, 12. [se] 10, 11.
secanto 3, 8.
secuerunt, 3, 8.
[secuisset] 9, 14.
[secundum] 1, 8.
[*sedecim] 6, 13.
segetem 9, 13.
sepeliet 10, 12.
sepelito 11, 1.
[*servilis*] 10, 6.
[servo] 8, 3.
servus 7, 8. [servus] 7, 3.
[sestertius] 6, 3.
[*sexaginta] 3, 6; 5, 6.
si 1, 1; 1, 2; 1, 4 bis; 1, 7; 2, 3 bis; 3, 3; 3, 5 bis; 3, 8; 4, 14; 5, 4 bis; 5, 10; 6, 7; 6, 11; 7, 1 bis; 7, 2; 7, 6; 7, 8 bis; 8, 2; 8, 4; 9, 2; 9, 3; 9, 6; 9, 11; 9, 12. <si> 1, 3; 4, 2; 10, 11. [si] 1, 5; 1, 7 ter; 2, 4; 3, 4; 3, 8; 4, 4; 4, 7; 4, 8; 4, 13; 4, 15; 5, 3; 5, 5 bis 5, 6 bis; 5, 7; 5, 8; 6, 8; 6, 9 bis; 6, 10; 7, 2 bis; 7,3; 7, 4 bis; 7, 5 bis; 7, 7; 8, 1; 8, 3 bis; 8, 5; 9, 7 bis; 9, 8 bis; 9, 9 bis; 9, 10 bis; 9, 13; 9, 14; 9, 15 bis; 10, 11.
[sibi] 11, 3.
sierit 4, 2.
[*singulas*] 5, 3.
[sodales] 11, 3.
sol 2, 9. [sol] 2, 1.
[**solverit***] 14, 5.
solvito 2, 8.
sonticus 2, 2.
[statu] 4, 15.
status 2, 2.
sternito 1, 4.
struit 1, 2.
(suae) 5, 1.
[subicito] 9, 3.
[*sublucato*] 6, 9.
[subvades] 1, 10.
[*succisit*] 6, 10.
sunto 3, 1; 8, 4. [sunto] 1, 7 ter; 5, 2; 6, 10; 8, 3 bis; 11, 4.
suo 3, 5 bis.
super 5, 1.
suprema 2, 9.
[suspendito] 9, 14.
suus 5, 4. [suus] 5, 5.

T.

talio 8, 2.
telo 7, 2.
telum 9, 3.
tempestas 2, 9. [tempestas] 2, 1.
ter 4, 14.
tertiis 1, 3; 3, 8.
[testamentum] 4, 16.
testarier 4, 2.
testimonium 1, 3; 4, 2. [testimonium] 9, 8.
[Tiberim] 3, 9.
[tibicinibus] 10, 1.
tignum 2, 8.
[trans] 3, 9; 9, 10.
[*trecenti] 8, 3.
*tres 2, 3. [*tres] 5, 3; 6, 7; 6, 8.
[*tribus] 4, 3; 10, 1.
*triginta 3, 1.
[trinis] 3, 6.
[*trinoctium*] 4, 11.
[triplo] 7, 4.
[tugurium] 6, 1.
tulit 2, 3.
tutela 5, 1. [*tutela**] 5, 8; 5, 7.
[*tutor*] 5, 7.

U.

[*unciario*] 4, 8.
[*unctura*] 10, 6.
urbe 11, 1.
uret 10, 12.
urito 11, 1.
[usus] 2, 5; 6, 4. [usus] 2, 5.
uti 4, 3; 5, 1. *ut*<1> 2, 8. *uti* 2, 9. [uti] 12, 2.

V.

[vades] 1, 10.
[vadimonium] 4, 5.
-ve 1, 2; 1, 4; 2, 2 bis; 2, 3; 2, 8; 3,

8; 4, 2; 4, 3; 5, 1; 10, 4; 10, 11 bis; 10, 12 bis; 11, 1. <-ve> 3, 3 bis. [-ve] 5, 10; 6, 5; 6, 6; 7, 8; 8, 3; 9; 7; 9, 9; 9, 10; 10, 5; 10, 10; 10, 11 bis. [*ve**] 1, 7.
venum 4, 14. [venum] 3, 9.
[verberato] 7, 7; 8, 5; 9, 9; 9, 15.
[verberatum] 7, 3; 9, 9; 9, 10; 9, 11; 9, 12; 9, 13; 9, 14.
[Vestalis] 5, 9.
[viae] 6, 13.
via*m* 6, 12.
[vicinis] 4, 13.
[vicinum] 6, 8; 6, 9.
*viginti 8, 4. [*viginti] 6, 10.
vincito 3, 3 bis.
v*i*ncti 10, 12.
[vinctum] 9, 9; 9, 10; 9, 11; 9, 12; 9, 13; 9, 14. [*vinctum**] 3, 6.
vindex 1, 6 bis.
vindiciam 2, 3. [vindiciam] 1, 7; 1, 8; 2, 4.
vindicit 3, 3. [vindicit] 1, 5; 3, 4.
vineae 2, 8.
vino 10, 9.
[virgo] 5, 9.
virtutis 10, 11.
vitium 1, 4. v*iti*um 2, 2.
vivit 3, 4.
vivito 3, 5.
vocat 1, 1.
[volent] 11, 3.
volet 1, 6; 3, 3; 3, 5 bis; 6, 12. [*volet**] 7, 5.

УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ, КАСАЮЩИХСЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ОТРЫВКОВЪ XII ТАБЛИЦЪ.

I таблица 99.
I, 1. 108. 145—146. 148. 149. 167. 201. 210—212. 214.
I, 2. 108. 149. 167. 201—202. 214. 241. 243.
I, 3. 149. 167. 201. 212. 214. 244.
I, 4. 91. 149. 167—168. 212. 213. 214. 238.
I, 5. 170—172.
I, 6. 108. 166. 168. 186. 187. 188. 215—216. 243.
I, 7. 132. 133. 172. 178. 201. 214. 216.
I, 8. 172. 178.
I, 9. 172. 173—176.
I, 10. 150. 178. 179.
I, 11. 137. 178.
II таблица 103.
II, 1. 179—182.
II, 2. 84—87. 108. 124. 145. 179. 214. 216. 234. 238. 241. 241[2].
II, 3. 163. 185. 214. 224—238. 244. 256. 282.
II, 4. 163. 185. 237. 256.
II, 5. 185.
II, 6. 185.
II, 7. 185. 260.
II, 8. 185. 214. 241[9]. 247—252. 270—272.
II, 9. 9. 10. 90. 108. 171. 179. 185—186. 216—224.
III, 1. 109. 148. 238—240. 243.
III, 2. 109. 148. 240—242.
III, 3. 109. 148. 242—244.
III, 4. 186.
III, 5. 109. 212. 213. 214. 242. 243.
III, 6. 177.
III, 8. 214.
IV таблица 83—84. 99.
IV, 1. 128. 166. 187—188. 200. 202.
IV, 2. 201. 202. 214. 244.
IV, 3. 109. 128. 203. 214. 215.
IV, 4. 203.
IV, 5. 109. 150. 166. 203.
IV, 6. 137.
IV, 7. 203.
IV, 8. 203.
IV, 9. 127. 140. 201. 203.
IV, 10. 128. 201. 203.
IV, 11. 127. 185. 201. 203.
IV, 12. 201. 203.
IV, 13. 201. 203.
IV, 14. 127. 146. 201. 203. 214.
IV, 16. 109. 141. 201. 203.
V таблица 204.
V, 1. 201. 203.
V, 4. 214. 244. 284.
V, 6. 154. 214. 244. 276.
V, 8. 133. 185.
V, 9. 133.
V, 10. 214. 237. 237[2]. 245.
VI таблица 204—206.
VI, 3. 37.
VI, 4. 37. 185.
VI, 5. 151 сл.
VI, 6. 151 сл. 185. 241[5].
VI, 8. 110. 241[10]. 247.
VI, 9. 247.
VI, 10. 108. 241[6].
VI, 12. 109. 176. 245—247.
VI, 13. 109. 247.
VII таблица 206—207.
VII, 1. 206. 210[4]. 214. 243. 282.
VII, 2. 206. 241.
VII, 5. 110.
VII, 6. 241[8]. 285.
VIII таблица 207.
VIII, 2. 110. 137. 210. 214.
VIII, 4. 110.
IX таблица 207.
IX, 1. 129. 147.
IX, 3. 35. 172—173. 212. 214. 241[7].
IX, 7. 234.
IX, 9. 110. 177—178. 241[4].
IX, 10. 241.
IX, 11. 215.
IX, 12. 215.
IX, 13. 214.
X таблица 83. 92. 98. 99. 110. 135. 207.
X, 1. 32. 207.
X, 2. 154. 207. 241[3].
X, 4. 32.
X, 5. 272—274.
X, 11. 214. 274—275.
X, 12. 33. 210[5]. 231. 272. 276. 283—284.
XI таблица 102. 207.
XI, 1. 33. 205. 207.
XI, 2. 128.
XI, 3. 91. 110.
XI, 4. 128. 129.
XII таблица 102. 207.
XII, 1. 129.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

ИЗДАНІЙ XII ТАБЛИЦЪ.

Римская цифра обозначаетъ таблицу, арабская—мѣсто отрывка по порядку. Арабскія цифры безъ римской указываютъ страницы.

I. Сравнительный указатель системъ

НИКОЛЬСКІЙ.	ГОДФРУА.	ДИРКСЕНЪ.	КОСМАНЪ.
I, 1.	I, 1. 2.	I, 1.	I, 1.
2.	I, 3.	I, 2.	I, 1.
3.	II, 3.	II, 3.	II, 3.
4.	I, 4.	I, 3.	I, 3.
5.	I, 5.	121 сл.	—
6.	I, 6.	I, 4.	I, 4.
7.	VI, 7.	VI, 5. II, 1.	VI, 7. II, 1.
8.	VI, 8.	VI, 6.	VI, 8.
9.	—	—	—
10.	II, 1.	I, 10.	I, 9.
11.	—	—	—
II, 1.	—	—	—
2.	II, 2.	II, 2.	II, 2.
3.	XII, 3.	XII, 3.	XII, 3.
4.	XII, 2.	XII, 4.	XII, 4.
5.	VI, 5.	VI, 3.	VI, 3.
6.	III, 3.	III, 7.	VI, 4.
7.	II, 3.	VIII, 17.	VIII, 17.
8.	VI, 9. 10. 11.	VI, 7. 8. 9.	VI, 9. 10. 11.
9.	I, 7. 8. 9. 10.	I, 6. 7. 8. 9.	I, 5. 6. 7. 8.
III, 1.	III, 4.	III, 1.	III, 1.
2.	III, 5.	III, 2.	III, 2.
3.	III, 6.	III, 3.	III, 3.
4.	—	—	—
5.	III, 7.	III, 4.	III, 4.
6.	III, 8.	III, 5.	III, 5.
7.	—	—	—
8.	III, 9.	III, 6.	III, 6.
9.			
IV, 1.	IX, 2.	I, 5.	IX, 3.
2.	VII, 11.	VIII, 22.	VIII, 23.
3.	VI, 1.	VI, 1.	VI, 1.
4.	VI, 4.	VII, 11.	VII, 11.
5.	II, 1. VI, 4.	I, 10. VII, 11.	I, 9.
6.	—	—	—
7.	XII, 1.	XII, 1.	XII, 1.
8.	III, 2.	VIII, 18.	VIII, 19.

размѣщенія отрывковъ XII таблицъ.

	ШӧЛЛЬ.	БРУНСЪ.	ФОЙГТЪ.	ГУДВИНЪ.
	I, 1.	I, 1.	I, 1.	59.
	I, 2.	I, 2.		
	II, 3.	II, 3.	I, 2.	65.
	I, 3.	I, 3.	I, 3.	59.
5.	—	—	—	—
	I, 4.	I, 4.	III, 2.	60.
	VI, 5. II, 1.	VI, 5a. II, 1.	I, 6.	61.
	VI, 6.	VI, 6.	I, 7.	63.
	—	—	I, 4.	—
10.	I, 10.	I, 10.	V, 14.	65.
	Inc. sed. 6.	Inc. sed. 6.	II, 5.	—
	Inc. sed. 8.	Inc. sed. 6.	I, 5.	—
	II, 2.	II, 2.	II, 2.	64.
	XII, 4.	XII, 3.	XII, 3.	65.
15.	XII, 5.	XII, 4.	XII, 2.	89.
	VI, 3.	VI, 3.	V, 6.	35.
	III, 7.	III, 7.	V, 10.	36.
	VIII, 17.	VIII, 17.	V, 8.	
	VI, 7. 8. 9.	VI, 7. 8. 9.	VII, 5.	37.
20.	I, 6. 7. 8. 9.	I, 6, 7. 8. 9.	II, 1. I, 5.	60; 63.
	III, 1.	III, 1.	III, 1.	78.
	III, 2.	III, 2.		
	III, 3.	III, 3.	III, 3.	
	—	—	III, 4.	—
25.	III, 4.	III, 4.	III, 5.	78.
	III, 5.	III, 5.	III, 6.	79—80.
	—	—	III, 7.	
	III, 6.	III, 6.	III, 8.	
	III, 6.	III, 5.	III, 7.	
30.	I, 5.	I, 5.	XI, 6.	86—87.
	VIII, 22.	VIII, 22.	II, 4.	45.
	VI, 1. 2.	VI, 1. 2.	V, 1.	34; 42; 53.
	VII, 11.	VII, 11.	V, 2.	47.
	I, 10. VII, 11.	I, 10. VII, 11.	V, 14.	65.
35.	Inc. sed. 6.	Inc. sed. 6.	II, 5.	—
	XII, 2.	XII, 1.	XI, 8.	88.
	VIII, 18.	VIII, 18.	VII, 17.	47.

НИКОЛЬСКІЙ.	ГОДФРУА.	ДИРКСЕНЪ.	КОСМАНЪ.
9.	—	—	—
10.	VI, 12.	295—302.	VI, 12.
11.	VI, 6.	VI, 4.	VI, 6.
12.	IV, 4.	IV, 4.	IV, 4.
13.	IV, 1.	IV, 1.	IV, 1.
14.	IV, 3.	IV, 3.	IV, 3.
15.	VI, 3.	VII, 12.	VII, 12.
16.	—	—	—
V, 1.	V, 1.	V, 3.	V, 1.
2.	V, 5.	V, 9.	V, 5.
3.	V, 6.	V, 10.	V, 6.
4.	V, 2. 3.	V, 4. 5.	V, 2. 3.
5.	V, 4.	V, 8.	V, 4.
6.	V, 7.	V, 6.	V, 8.
7.	VII, 16.	VIII, 20.	VIII, 21.
8.	—	V, 2.	VI, 5.
9.	—	V, 1.	V, 7.
10.	V, 8.	V, 7.	V, 9.
VI, 1.	} VIII, 6.	} VII, 3.	} VII, 10.
2.			
3.	VIII, 1.	VII, 1.	VII, 1.
4.	VIII, 4.	VII, 4.	VII, 3.
5.	X, 14.	X, 10.	X, 10.
6.	X. 15.	X, 11.	X, 11.
7.	VIII, 5.	VII, 4. 5.	VII, 3. 4.
8.	VIII, 8.	VII, 10.	VII, 6.
9.	VIII, 7.	VII, 9.	VII, 5.
10.	II, 11.	VIII, 11.	VIII, 11.
11.	VIII, 9.	VII, 8.	VII, 9.
12.	VIII, 11.	VII, 7.	VII, 8.
13.	VIII, 10.	VII, 6.	VII, 7.
14.	VIII, 6.	VII, 3.	VII, 10.
IIV, 1.	II, 4.	VIII, 12.	VIII, 12.
2.	II, 8.	VIII, 13.	VIII, 13.
3.	II, 5. 6.	VIII, 14.	VIII, 14.
4.	} II, 9.	} VIII, 15.	} VIII, 15.
5.			
6.	II, 10.	VIII, 16.	VIII, 16.
7.	II, 7.	VIII, 14.	VIII, 14.
8.	XII, 4.	XII, 2.	XII, 2.
VIII, 1.	VII, 2.	VIII, 5.	VIII, 5.

	ШÖЛЛЬ.	БРУНСЪ.	ФОЙГТЪ.	ГУДВИНЪ.
	—	—	—	—
	IV, 3.	VI, 3.	VI, 1.	—
	VI, 4.	VI, 4.	IV, 12.	21.
	IV, 4.	IV, 4.	IV, 9.	20.
5.	IV, 1.	IV, 1.	IV, 10.	18—19.
	IV, 2.	IV, 2.	IV, 11.	19.
	VII, 12.	VII, 12.	IV, 13.	16.
	—	—	—	—
	V, 3.	V, 3.	IV, 1.	24; 53.
10.	V, 9.	V, 9.	IV, 7. 8.	56.
	V, 10.	V, 10.	V, 16.	55.
	V, 4. 5.	V, 4. 5.	IV, 2. 3.	50—55.
	V, 8.	V, 8.	IV, 4.	56.
	V, 6. 7.	V, 6. 7b.	IV, 2. 3.	24.
15.	VIII, 20.	VIII, 20.	IV, 6. 7. 8.	
	V, 2.	V, 2.	IV, 2. 3. 5.	25.
	V, 1.	V, 1.	VI, 4.	24.
	V, 7.	V, 7ac.	VI, 9. 10.	25.
	VII, 3, 2.	VII, 3b.	VII, 9.	10; 26.
20.	VII, 3, 1.	VII, 3a.	VIII, 6.	
	VII, 1.	VII, 1.	VIII, 4.	26.
	VII, 4.	VII, 4.	VIII, 3.	36.
	X, 10.	X, 9.	VIII, 5.	81.
	X, 11.	X, 10.	V, 8.	36.
25.	VII, 4. 5.	VII, 5.	VIII, 2.	26; 59.
	VII, 10.	VII, 10.	VIII, 11.	27—28.
	VII, 9.	VII, 9.	VIII, 6. 7.	27.
	VIII, 10.	VIII, 11.	VII, 12.	Ср. 29.
	VII, 8.	VII, 8.	VIII, 9.	27.
30.	VII, 7.	VII, 7.	V, 5.	
	VII, 6.	VII, 6.	V, 4.	
	VII, 3.	VII, 3.	VI, 10.	26.
	VIII, 11.	VIII, 12.	VII, 1.	29.
	VIII, 12.	VIII, 13.		30.
35.	VIII, 13.	VIII, 14.	VII, 2.	—
	VIII, 15.	VIII, 15.	VII, 4.	30—31.
	VIII, 14.		VII, 6. 7.	32.
	VIII, 16.	VIII, 16.	VII, 3.	31.
	VIII, 13.	VIII, 14.	VII, 11.	
40.	XII, 3.	XII, 2.	XII, 1.	16.
	VIII, 2.	VIII, 5.	VII, 13.	28.

НИКОЛЬСКІЙ.	ГОДФРУА.	ДИРКСЕНЪ.	КОСМАНЪ.
2.	VII, 9.	VIII, 2.	VIII, 2.
3.	VII, 10.	VIII, 3.	VIII, 3.
4.	VII, 7.	VIII, 4.	VIII, 4.
5.	VII, 8.	VIII, 1.	VIII, 1.
IX, 1.	IX, 4.	IX, 2.	IX, 2.
2.	VII, 12. 13.	—	—
3.	178.	616.	—
4.	VII, 15.	453.	VIII, 25.
5.	IX, 5.	VIII, 24; IX, 4.	VIII, 26; IX, 5.
6.	VII, 17.	VIII, 21.	VIII, 22.
7.	IX, 3.	IX, 3.	IX, 4.
8.	VII, 12.	VIII, 23.	VIII, 24.
9.	VII, 6.	VIII, 10.	VIII, 10.
10.	IX, 7.	IX, 5.	IX, 6.
11.	VII, 13.	VIII, 25.	VIII, 27.
12.	VII, 3.	VIII, 8.	VIII, 8.
13.	—		
14.	VII, 4.	VIII, 9.	VIII, 9.
15.			
X, 1.	X, 6.	X, 3.	X, 3.
2.	X, 4.	X, 2.	X, 2.
3.	X, 5.		
4.	X, 7.	X, 4.	X, 4.
5.	X, 8.	X, 5.	X, 5.
6.	X, 9.	X, 6.	X, 6.
7.			
8.	X, 10.	675.	X, 6, прим.
9.	184.		—
10.	X, 11.	X, 6.	X, 6.
11.	X, 12.	X, 7.	X, 7.
12.	X, 14.	X, 9.	X, 8. 9.
XI, 1.	X, 2.	X, 1.	X, 1.
2.	IX, 2.	I, 5.	IX, 3.
3.	VIII, 2.	VIII, 27.	VIII, 29.
4.	XI, 2.	XI, 1.	XI, 1.
XII, 1.	IX, 1.	IX, 1.	IX, 1.
2.	XI, 1.	XII, 5.	XII, 5.

	ШОЛЛЬ.	БРУНСЪ.	ФОЙГТЪ.	ГУДВИНЪ.
	VIII, 2.	VIII, 2.	VII, 14.	
	VIII, 3.	VIII, 3.	VII, 15.	15.
	VIII, 4.	VIII, 4.		
	VIII, 1.	VIII, 1a.	VII, 16.	14.
5.	IX, 2.	IX, 2.	IX, 7.	86.
	VIII, 25, 1.	VIII, 24.	IX, 3.	83.
	VIII, 24.		II, 6.	—
	—	—	—	—
	VIII, 25, 2.	IX, 4.	IX, 6.	86.
10.	VIII, 21.	VIII, 21.	IV, 14.	23.
	IX, 3.	IX, 3.	IX, 5.	88.
	VIII, 23.	VIII, 23.	IX, 4.	83.
	VIII, 9.	VIII, 10.	VII, 9.	29.
	IX, 4.	IX, 5.	IX, 1.	84.
15.	VIII, 26.	VIII, 1.		
	VIII, 7.	VIII, 8.	VIII, 10.	28.
	VIII, 8.	VIII, 9.	VII, 10.	
			VII, 11.	
20.	X, 3.	X, 3.		
	X, 2.	X, 2.	X, 2.	81.
	X, 4.	X, 4.	X, 3.	
	X, 5.	X, 5.	X, 4.	
25.	X, 6.	X, 6.	X, 5.	
			—	
	—	—	X, 5.	82.
	X, 6.	X, 6.	X, 6.	
30.	X, 7.	X, 7.	X, 7. 8.	
	X, 8. 9.	X, 8.	X, 7. 10.	
	X, 1.	X, 1.	X, 1.	80.
	I, 5.	I, 5.	XI, 6.	86.
	VIII, 28.	VIII, 27.	VIII, 12.	87.
35.	XII, 1.	XI, 1.	XI, 4.	88.
	IX, 1.	IX, 1.	IX, 8.	87.
	XII, 6.	XII, 5.	XI, 1.	

II. Сравнительный указатель порядка, принятаго у Брунса, съ принятою нами системою.

БРУНСЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.	БРУНСЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.
I, 1.	I, 1.	5 a.	I, 7.
2.	I, 2.	5 b.	IV, 3.
3.	I, 4.	6.	I, 8.
4.	I, 6.	7—9.	II, 8.
5.	IV, 1.	VII, 1.	VI, 3.
6—9.	II, 9.	2.	VI, 7.
10.	I, 10. IV, 5.	3 a.	VI, 2. 14.
II, 1.	I, 7.	3 b.	VI, 1.
2.	II, 2.	4.	VI, 4.
3.	I, 3.	5.	VI, 7.
III, 1.	III, 1.	6.	VI, 13.
2.	III, 2.	7.	VI, 12.
3.	III, 3.	8.	VI, 11.
4.	III, 5.	9.	VI, 9.
5.	III, 6. 7. 9.	10.	VI, 8.
6.	III, 8.	11.	IV, 4.
7.	II, 6.	12.	IV, 15.
IV, 1.	IV, 13.	VIII, 1 a.	VIII, 5.
2.	IV, 14.	1 b.	IX, 11.
3.	IV, 10.	2.	VIII, 2.
4.	IV, 12.	3.	VIII, 3.
V, 1.	V, 9.	4.	VIII, 4.
2.	V, 8.	5.	VIII, 1.
3.	V, 1.	6.	—
4. 5.	V, 4.	7.	VI, 8.
6.	V, 6.	8 a.	IX, 12.
7 a.	V, 10.	8 b.	IX, 13.
7 b.	V, 6.	9.	IX, 14. 15.
7 c.	V, 10.	10.	IX, 9.
8.	V, 5.	11.	VIII, 4.
9.	V, 2.	12.	VII, 1.
10.	V, 3.	13.	VII, 2.
VI, 1. 2.	IV, 3.	14.	VII, 3.
3.	II, 5.	15.	VII, 5.
4.	IV, 11.	16.	VII, 6.

БРУНСЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.	БРУНСЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.
17.	II, 7.	7.	X, 11.
18.	IV, 8.	8.	X, 12.
19.	—	9.	VI, 5.
20.	V, 7.	10.	VI, 6.
21.	IX, 6.	XI, 1.	XI, 4.
22.	IV, 2.	2.	—
23.	IX, 8.	3.	—
24 a.	IX, 3.	XII, 1.	IV, 7.
24 b.	—	2 a.	—
25.	—	2 b.	—
26.	—	3.	II, 3.
27.	XI, 3.	4.	II, 4.
IX, 1.	XII, 1.	5.	XII, 2.
2.	IX, 1.	Inc. sedis 1.	VII, 2.
3.	IX. 7.	2.	II, 8.
4.	IX, 5.	3.	IX, 10. VII, 2.
5.	IX, 10.	4.	IX, 2.
6.	IX, 2.	5.	—
X, 1.	XI, 1.	6.	I, 11. IV, 6.
2.	X, 2.	7.	II, 1. II, 9.
3.	X, 1.	8.	—
4.	X, 4.	9.	—
5.	X, 5.	10.	—
6 a.	X. 6. 7. 10.	11.	III, 6.
6 b.	X, 8.		

III. Сравнительный указатель порядка, принятаго у Фойгта, съ принятою нами системою.

ФОЙГТЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.	ФОЙГТЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.
I, 1.	I, 1. 2.	II, 1.	II, 9.
2.	I, 3.	2.	II, 2.
3.	I, 4.	3.	—
4.	I, 9.	4.	IV, 2.
5.	II, 1. II, 9.	5.	—
6.	I, 7.	6.	IX, 3.
7.	I, 8.	III, 1.	III, 1. 2.

ФОЙГТЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.	ФОЙГТЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.
2.	I, 6.	5.	V, 8.
3.	III, 3.	6.	—
4.	III, 4.	7.	—
5.	III, 5.	8.	—
6.	III, 6.	9.	V, 10. V, 6.
7.	III, 7. 9.	10.	V, 10. VI, 14.
8.	III, 8.	VII, 1.	VII, 1. 2.
IV, 1.	V, 1.	2.	VII, 3.
2.	} V, 4,	3.	VII, 4.
3.		4.	VII, 5.
4.	V, 5.	5.	II, 8.
5.	—	6.	} VII, 5.
6.	—	7.	
7.	} V, 2.	8.	—
8.		9.	IX, 9.
9.	IV, 12.	10.	—
10.	IV, 13.	11.	—
11.	IV, 14.	12.	VIII, 4.
12.	IV, 11.	13.	VIII, 1.
13.	IV, 15.	14.	VIII, 2.
14.	IX, 6.	15.	VIII, 3.
V, 1.	IV, 3.	16.	VIII, 4.
2.	IV, 4.	17.	IV, 8.
3.	—	VIII, 1.	—
4.	VI, 13.	2.	VI, 7.
5.	VI, 12.	3.	VI, 4.
6.	II, 5.	4.	VI, 3.
7.	—	5.	VI, 5.
8.	VI, 6.	6.	} VI, 9.
9.	—	7.	
10.	II, 6.	8.	—
11.	} —	9.	VI, 11.
12.		10.	IX, 11. 12. 13.
13.		11.	VI, 8.
14.	I, 10; IV, 5.	12.	XI, 3.
15.	—	IX, 1.	IX, 10.
16.	V, 3.	2.	—
VI, 1.	IV, 10.	3.	II, 2.
2.	—	4.	IX, 8.
3.	—	5.	IX, 7.
4.	V, 9.	6.	IX, 5.

ФОЙГТЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.	ФОЙГТЪ.	НИКОЛЬСКІЙ.
7.	IX, 1.	XI, 1.	XII, 2.
8.	XII, 1.	2.	—
X, 1.	XI, 1.	3.	—
2.	X, 1. 2. 3.	4.	XI, 4.
3.	X, 4.	5.	—
4.	X, 5.	6.	IV, 1.
5.	X, 6. 8.	7.	—
6.	X, 9.	8.	IV, 7.
7.	X, 10. 12.	XII, 1.	—
8.	X, 11.	2.	II, 4.
9.	—	3.	II, 3.
10.	X, 12.		

УКАЗАТЕЛИ

КЪ

ТЕКСТУ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Библіографическій указатель относится какъ къ тексту изслѣдованія, такъ и къ приложеніямъ; прочіе указатели относятся только къ тексту.

Библіографическій указатель источниковъ перечисляетъ на первомъ мѣстѣ изданія, положенныя въ основаніе текста и правописанія свидѣтельствъ древнихъ, а затѣмъ тѣ, которыми я считалъ необходимымъ пользоваться при справкахъ и критикѣ; библіографическія отмѣтки опущены лишь относительно единичныхъ и исключительныхъ цитатъ, лишь косвеннымъ образомъ относящихся къ предмету изслѣдованія. Въ большинствѣ я здѣсь пользовался Тейбнеровскими дешевыми изданіями.

Указатель источниковъ и пособій является вмѣстѣ съ тѣмъ и указателемъ именъ писателей, т. е. тѣхъ мѣстъ книги, гдѣ дается ихъ характеристика или обсуждаются ихъ воззрѣнія безъ точныхъ ссылокъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или съ единичными и случайными ссылками.

Указатель словъ содержитъ въ себѣ ссылки на мѣста, имѣющія филологическій характеръ.

Наконецъ, указатель мѣстъ изслѣдованія, касающихся такъ или иначе каждаго отдѣльнаго подлиннаго децемвиральнаго отрывка, помѣщенъ въ приложеніяхъ, послѣ указателя словъ своднаго текста, на стр. 432.

I. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

I. Источники.

Ad Her. = Incerti auctoris de ratione dicendi ad C. Herennium libri IV (M. Tulli Ciceronis ad Herennium libri VI) ed. Fr. Marx, Lipsiae 1894. — Cornifici rhetoricorum ad C. Herennium libri IV, rec. et intepr. C. L. Kayser. Lipsiae 1854. Сверхъ того въ изданіяхъ Цицерона (Орелли и Мюллера).

Amm. Marc. = Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt rec. notisque instrux. V. Gardthausen. 2 voll, Lipsiae 1874—1875.

Apul. de mag. = L. Apulei Madaurensis apologia sive de magia liber. ed. G. Krueger. Berolini 1864.

Arnob. = Arnobii adversus nationes libri VII ex rec. A. Reifferscheidii. Vindobonae 1875 (Corp. Script. Ecclesiastic. Latinor.).

Asc. = Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio, rec. A. Kiessling et R. Schoell. Berolini MDCCCLXXV.

Augustinus = S. Aurelii Augustini episcopi de civitate Dei libri XXII, iterum recogn. B. Dombart. 2 voll. Lipsiae 1877.—Текстъ книги de libero arbitrio данъ по изданію Венедиктинцевъ—S. A. Augustini opera, въ 11 томахъ, Par. 1679 сл., а книгъ Quaestiones in Heptateuchum по изданію I. Zycha, Vindobonae 1895 (C. Scr. Eccl. Lat.).

Aurelius Victor, De vir. ill. = De viris illustribus urbis Romae, ed. E. Keil. Bresl. 1872.

Ausonius, Idyll. = Magni Ausonii opuscula, ed. K. Schenkl. Berolini 1883.

Boethius = Anicii Manlii Severini Boëthii commentarii in Ciceronis Topica въ 5-мъ томѣ Ciceronis opera, изд. Орелли, а какъ пособіе—Boethiana, vel Boethii commentariorum in Ciceronis topica emendationes, compos. Th. Stangl, Gothae 1882. — Цифры указываютъ или §§ Цицерона, или страницы.

Cassiodorus = Die Chronik des Cassiodorus Senator vom Iahr 519 n. Chr., herausgegeben v. Th. Mommsen. Abhandl. d. K. S. Ges. d. Wiss. томъ VIII. Цифры указываютъ страницы.

Cato, R. R. = M. Porci Catonis de agri cultura liber, M. Terenti Varronis rerum rusticarum libri tres ex rec. H. Keilii. 2 voll. 4 fasc. Lipsiae 1882 — 1894. Ссылки на вторую часть (комментарій) указываютъ страницы.

Catullus = C. Valerii Catulli liber; основаніемъ служили критическія изданія Беренса-Шульце, 2-е изд. Швабе и 2-е изд. Эллиса; хотя въ цѣломъ я

не придерживаюсь ни одного, такъ какъ готовлю къ печати свое новое изданіе Катулла съ русскимъ переводомъ размѣромъ подлинника, введеніемъ и примѣчаніями.

Censorinus, de d. n. = Censorini de die natali liber. Ad codicum denuo collatorum fidem rec. I. Cholodniak. Petropoli 1889.

Charisius, Inst. Gramm. = Flavii Sosipatri Charisii artis grammaticae libri V, 1-й т. Grammatici latini ex recensione H. Keilii, 7 voll. lex. 8°, Lipsiae 1857—1880. Какъ и бо́льшая часть писателей изъ этого сборника, Харизій цитируется по томамъ, страницамъ и строкамъ, или просто по страницамъ.

Cicero = M. Tullii Ciceronis opera, quae supersunt, omnia, ed. Orelli-Halm-Baiter, первые четыре тома во второмъ изданіи, 5-й и 6-й (въ пяти частяхъ), въ первомъ, lex. 8°, Turici 1827—1861.—Eadem, ed. C. F. W. Mueller et Friedrich, кромѣ второй части писемъ, 18° (оч. мал. 8°), Lipsiae 1878—1896.—M. Tullii Ciceronis epistolae, ed. Klotz-Wesenberg, Lipsiae 1885.—M. Tullii Ciceronis de legibus libri ex recognit. I. Vahleni iterum editi, Berolini 1883. — См. библіогр. указат. пособій, Гушке I. A., и Дю-Мениль. — I tre libri di M. Tullio Cicerone intorno alle leggi. Testo colla versione e commento di G. Sichirollo. Padova 1878—1885.—M. Tulli Ciceronis epistularum libri sedecim, ed. L. Mendelssohn. Lipsiae 1893.

Columella R. R. = L. Iunii Moderati Columellae de re rustica libri, въ 3 т. Scriptores rei rusticae въ изданіи и съ толкованіями I. G. Schneider, Lipsiae 1794.

Cyprianus = S. Thasci Caecili Cypriani opera, rec. G. Hartel. 3 voll. Vindobonae 1868—1871 (Cop. Scr. Eccl.).

Dio Cass. = Dionis Cassii historiarum romanarum quae supersunt ed. Boissevain, vol. I. Berolini 1895; для дальнѣйшихъ книгъ—изданія Беккера, Берлинъ, 1849, и Диндорфа, Лейпцигъ 1857 сл.

Diod. = Diodori Siculi bibliotheca historica, ed. Bekker-Dindorf-Vogel. 5 voll. Lipsiae, разныхъ годовъ.

Diomedes = Diomedis artis grammaticae libri tres, въ 1 т. Gramm. Lat., см. Charisius.

Dionysius = Dionysii Halicarnasensis antiquitatum romanarum quae supersunt ed. C. Iacoby, 3 voll. Lipsiae 1885—1891.—Dionysii Halicarnassensis romanarum antiquitatum quae supersunt, ex rec. A. Kiessling et V. Prou. Parisiis 1886.

Donatus = In P. Terentii fabulas commentarii, приписываемые Донату. Я пользовался ими по изданію Теренція Вестерговеномъ. Гаага 1726, 2 voll.

Euseb. Chron. = Eusebii chronicorum libri duo, ed. A. Schoene. 2 voll. Berolini 1875—1866.

Fest. = Sexti Pompei Festi de verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome. Ed. Aem. Thewrewk de Ponor. Vol. I, Budapestini 1890. — S. Pomp. Festi etc. ed. C. O. Mueller, Berolini 1839. — Нельзя не пожалѣть, что второй томъ новаго изданія не появился до сихъ поръ, такъ какъ каждая буква рукописи Феста должна быть точно установлена и выяснена для возможности удовлетворительной критики и устойчивыхъ догадокъ.

Flor. Epit. = L. Annaei Flori epitomae libri II et P. Annii Flori fragmentum ed. O. Rossbach. Lipsiae 1896.

Fronto = M. Cornelii Frontonis et M. Aurelii imperatoris epistulae. Rec. S. A. Naber, Lipsiae 1867.

Gaius = Главнымъ основаніемъ служилъ Apographum Студемунда 1874 г. съ прибавленіями въ Collectio librorum iuris anteiustiniani, а также тексты Студемунда-Крюгера и Гушке.

Gellius = A. Gellii noctium atticarum libri XX ex recensione et cum apparatu critico M. Hertz. 2 voll. Berolini 1883—1885.—A. Gellii noctium atticarum libri XX ex rec. M. Hertz. Editio minor altera. 2 voll. Lipsiae 1886. — Supplementum apparatus Gelliani ed. M. Hertz. Lipsiae 1894 (отдѣльн. оттискъ изъ 21 Supplementb. zu den Iahrb. f. Philologie).

Glossaria = Corpus glossariorum latinorum, ed. Goetz. Пока вышли тт. 2—5. Lipsiae 1888—1894.

Hieron. Chron. = см. Eusebius.

Horatius = Q. Horatii Flacci carmina iterum recognovit L. Mueller. Lipsiae 1885.

Ioannes Lydus = Ioannis Lydi opera omnia, rec. I. Bekker, въ Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonnae 1837.

Isidorus, Or. = S. Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum libri. Въ Публичной Библіотекѣ не имѣется изданія Аревало и потому я пользовался перепечаткою Минья.

Iulius Rufinianus = Iulii Rufiniani de figuris sententiarum et elocutionum liber въ Rhetores latini minores, emendabat C. Halm. Lipsiae 1863.

Iulius Victor, Ars rhet. = C. Iulii Victoris ars rhetorica. Въ томъ же изданіи.

Iuvenalis = D. Iunii Iuvenalis saturae, ed. Friedländer. 2 voll. Lipsiae 1895. — Кромѣ того третье изданіе Бюхелеромъ Ювенала Яна. Русскій переводъ — Д. Юнія Ювенала сатиры въ переводѣ и съ объясненіями А. Фета. Кр. 8°, Москва 1885.

Livius = T. Livii ab urbe condita libri, изданіе съ примѣчаніями Вейссенборна-Мюллера и критическое изданіе Мадвига-Уссинга, Копенгагенъ 1888 сл.

Lucilius = C. Lucili saturarum reliquiae. Emendavit et adnotavit L. Mueller. Lipsiae 1872.

Macrobius = Macrobii Ambrosii Theodosii opera quae supersunt, emendavit L. Ianus. 2 voll. Quedlinburgi 1848 — 1852. — Macrobius. Fr. Eyssenhardt iterum recognovit. Lipsiae 1893.

Maecianus = См. Гушке, L. A.

Martianus Capella = Martianus Capella. Fr. Eyssenhardt recensuit. Lipsiae 1866.

Non. Marc. Comp. Doctr. = Noni Marcelli compendiosa doctrina. Emendavit et adnotavit L. Mueller. 2 voll. Lipsiae 1888—1889.

Orosius = Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII ex rec. C. Zangemeister. Vindobonae 1882.—Iidem ex rec. eiusdem, Lipsiae 1889.

Ovidius = P. Ovidius Naso ex R. Merkeli recognitione ed. Ehwald. 3 voll. Lipsiae 1888—1889.

Plautus = T. Macci Plauti comoediae rec. Fr. Ritschelius sociis operae adsumptis G. Loewe, G. Goetz, Fr. Schoell. 4 voll. Lipsiae 1878—1895.

Plin. Nat. Hist. = C. Plinii Secundi naturalis historia. D. Detlefsen recensuit. 6 voll. Berolini 1866—1882.

Plin. Epist. = C. Plini Caecili Secundi epistularum libri novem etc. ex rec. H. Keilii, Lipsiae 1870.

Polybius = Ed. Hultsch, Berolini, 1-й и 2-й т. во второмъ изд. 1888—1892, а 3-й и 4-й въ первомъ 1870—1872. Русскій текстъ въ переводѣ Мищенко: Переводъ Ѳ. Г. Мищенка. Т. 1-й, кр. 8°. Москва 1892.

Pompeius = Pompeii commentum artis Donati, Gramm. Lat. т. 5 (см. Charisius). Цифры обозначаютъ страницы.

Porphyrio = Pomponii Porphyrionis commentarii in Q. Horatium Flaccum rec. G. Meyer. Lipsiae 1874. Цифры указываютъ страницы.

Priscianus = Prisciani grammatici caesariensis institutionum grammaticarum libri XVIII ex rec. M. Hertz во 2—3 томахъ Grammatici latini, см. Charisius. Цифры указываютъ книги и главы; гдѣ ссылка дѣлается одною цифрою, имѣется въ виду страница.

Pseudo-Acron = Scholia Horatiana Acronis et Porphyrionis, emend. F. Hauthal. 2 voll. Berolini 1864—1866. Цифры указываютъ томъ и страницу. Въ

выпискахъ я часто безъ оговорокъ исправлялъ по рукописямъ нелѣпую редакцію Гауталя.

Pseudo-Asconius = M. Tullii Ciceronis opera omnia, ed. Orelli, vol. 5, pars 2; дополненіе критическаго аппарата—Q. Asconii Pediani orationum quinque enarratio etc., см. Asconius.

Quintilianus = M. Fabii Quintiliani institutionis oratoriae libri XII. Rec. C. Halm. 2 voll. Lipsiae 1868—1869.

Salvianus = Salviani presbyteri Massiliensis opera quae supersunt ex rec. F. Pauly. Vindobonae 1883 (Corp. Scr. Eccl.).

Scaurus = Q. Terentii Scauri de orthographia liber въ 7-мъ томѣ Grammatici latini, см. Charisius.

Scholia Bobiensia = Scholia Bobiensia ad M. Tullii Ciceronis orationes во 2-й части пятаго тома изданія Орелли, см. Cicero.

Seneca Nat. Qu. = L. Annaei Senecae opera quae supersunt recogn. Fr. Haase. 3 voll. Lipsiae 1852. Тѣмъ же изданіемъ пользовался я и для Epistulae.

Seneca Controv.=Annaei Senecae oratorum et rhetorum sententiae, divisiones, colores, recogn. A. Kiessling. Lipsiae 1872.—L. Annaei Senecae oratorum et rhetorum sententiae, divisiones, colores, ed. H. J. Müller, Vindobonae 1887.

Servius = Servii grammatici qui feruntur ad Vergilii carmina commentarii, rec. G. Thilo et H. Hagen. 3 voll. Lipsiae 1878—1887. Второй выпускъ третьяго тома, какъ извѣстно, уже печатается.

Sidonius = C. Sollius Apollinaris Sidonius, rec. P. Mohr. Lipsiae 1895.

Suetonius. = C. Suetoni Tranquilli quae supersunt omnia, rec. C. L. Roth. Lipsiae 1857 (у меня—оттискъ 1894 г.).

Sulpitius Victor = Sulpitii Victoris institutiones oratoriae, по изданію Гальма, см. Iulius Rufinianus.

Symmachus = Q. Aurelius Symmachus, ed. C. Seeck. Berlini 1882.

Tacitus = P. Cornelii Taciti opera quae supersunt, ed. Orelli et ceteri. 2 voll. Berolini 1859—1893.

Terentius = P. Terentii Afri comoediae ed. Fr. Umpfenbach. Berolini 1870.

Tertullianus = Q. Septimii Florentis Tertulliani opera, ed. Reifferscheid et Wissowa, vol. I, Vindobonae 1890. По этому изданію я могъ цитировать только Ad nationes; Apologeticus же данъ по Минью.

Theophilus = Theophili antecessoris institutionum caesariarum paraphrasis, ed. Ferrini, 2 voll. Berolini 1884 — 1885. Для конца третьей и четвертой книги—изданіе G. O. Reitz, Hagae 1751.

Valer. Max. = Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri IX, iterum rec. C. Kempf. Lipsiae 1888.

Varro L. L. = M. Terenti Varronis de lingua latina libri, emend. L. Spengel, ed. et recogn. A. Spengel. Berolini 1885.—R. R. см. Cato, R. R.

Vergilius = P. Vergilii Maronis opera iterum rec. O. Ribbeck, 4 voll. 1894—1895.

Vitruvius = M. Pollionis Vitruvii de architectura libri X edd. V. Rose et H. Müller-Strübing. Lipsiae 1867.

Zonaras = Zonarae epitome historiarum, ed. L. Dindorff, 6 voll. разныхъ годовъ, Lipsiae.

Юридическіе источники я цитировалъ по лучшимъ изданіямъ, т. е. дигесты по Моммсену, кодексъ по Крюгеру, мелкія сочиненія юристовъ по Collectio librorum iuris anteiustiniani, Codex Theodosianus по Генелю въ Corpus iuris anteiustiniani и т. д. Къ величайшему моему сожалѣнію вслѣдствіе печальной случайности я долженъ былъ дать въ наборъ и держать корректуру отрывковъ изъ дигестъ и кодекса въ «Свидѣтельствахъ древнихъ» по устарѣлому изданію братьевъ Кригелль, хотя это и отразилось только на правописаніи.

II. Пособія.

Азаревичъ, П. и П. = Патриціи и плебеи въ Римѣ. Историко-юридическое изслѣдованіе. 2 тома 8°, Спб. 1875.

Беккеръ, Act. = Die Aktionen des römischen Privatrechts, von Ernst Immanuel Bekker. 2 Bde 8°, Berlin 1871—1873.

—— **Р. Др.** = Handbuch der römischen Alterthümer, nach den Quellen berarbeitet von W. A. Becker. 8°, Leipzig 1843 ff.

Венуа = Les poésies de Catulle, traduction par E. Rostand, texte revu avec un commentaire par E. Benoist (et E. Thomas). 2 voll. 8°. Paris 1882—1890.

Беренсъ, Комм. = Catulli veronensis liber, recensuit et interpretatus est Aem. Baehrens. Vol. II, Lipsiae MDCCCLXXXV. 8°.

Бетманнъ-Гольльвегъ, Гр. Проц. = Der Civilprozess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwickelung, von M. A. von Bethmann-Hollweg. Bd. 1—2, Bonn 1864—1865, 8°.

Бирть, А. К. Д. = Das antike Buchwesen in seinem Verhältniss zur Litteratur, von Th. Birt. 8°, Berlin 1882.

Боголѣповъ, Уч. = Учебникъ исторіи римскаго права. Пособіе къ лекціямъ. Кр. 8°, Москва 1895.

Брунсъ, Fontes = Fontes iuris romani antiqui edidit C. G. Bruns. Edd. quinta, cura Th. Mommseni, et sexta, cura Th. Mommseni et O. Gradenwitz. 8°, Friburgi in Brisgavia, MDCCCLXXXVII et MDCCCLXXXXIII. Я пользовался шестымъ изданіемъ, но въ виду значительно большей распространенности пятаго указывалъ въ ссылкахъ страницы послѣдняго, прибавляя къ нимъ страницы и части перваго въ круглыхъ скобкахъ.

Вреаль и Байльи = Dictionnaire étymologique latin par M. Bréal et A. Bailly. Troisième édition. 8°, Paris 1891. Ссылки на этотъ словарь и словарь Ваничка дѣлались мною, конечно, для юристовъ, которые съ ними хорошо знакомы (или должны быть знакомы хоть съ ними), а не для филологовъ, которые въ подобнаго рода указаніяхъ не нуждаются.

Вангеровъ = Lehrbuch der Pandekten von K. A. von Vangerow. Siebente Auflage. 3 Bde, 8°, Marburg 1876.

Ваничекъ = Etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache von A. Vaniček. Zweite Auflage. 8°, Leipzig 1881. См. примѣчаніе къ Вреаль и Байльи.

Вехтеръ, Панд. = Pandecten von K. G. von Wächter. 2 Bde, 8°, Leipzig 1880—1881.

Виндшейдъ, Панд. = Lehrbuch des Pandektenrechts von B. Windscheid. Siebente Auflage. 3 Bde 8°, Frankfurt a. M. 1891.

Влассакъ, Р. П. З. = Römische Prozessgesetze. Ein Beitrag zur Geschichte des Formularverfahrens, von M. Wlassak. 2 Abteilungen, 8°. Leipzig. 1888—1891.

Гагенъ, An. Helv. = Anecdota helvetica, quae ad grammaticam latinam spectant, ex bibliothecis turicensi, einsidlensi, bernensi collecta edidit H. Hagen. Кр. 8°, Lipsiae MDCCCLXX.

Гаубольдъ, Инст. = Institutionum iuris romani privati historico-dogmaticarum lineamenta, adumbravit Chr. G. Haubold, post mortem auctoris auxit C. E. Otto. 8°, Lipsiae MDCCCXXVI.

Гауптъ, Op. = Mauricii Hauptii opuscula. 3 voll. 8°. Lipsiae MDCCCLXXV—MDCCCLXXVI.

Генъ, К. Р. и Д. Ж. = Kulturpflanzen und Hausthiere in ihrem Uebergang aus Asien nach Griechenland und Italien sowie in das übrige Europa. Historisch-linguistische Studien von V. Hehn. Zweite Auflage. 8°, Berlin 1874.

Генценъ, A. F. A. = Acta fratrum Arvalium quae supersunt. Restituit et illustravit Guil. Henzen. Кр. 8°, Berolini 1874. Работая надъ своею книгою въ Любани, я принужденъ былъ ограничиваться своею библіотекой и потому въ отношеніи надписей былъ лишенъ главнѣйшаго пособія — Corpus inscriptionum latinarum. Конечно, для моей книги это не могло имѣть никакого значенія, но я оговариваюсь въ виду возможныхъ упрековъ. Тѣмъ же обстоятельствомъ объясняется, что въ отношеніи Fontes Годфруа я былъ долженъ довольствоваться своими прежними выписками изъ Thesaurus Отто, сдѣланными около пяти лѣтъ тому назадъ, не имѣя возможности ни вновь провѣрить, ни дополнить ихъ. Равнымъ образомъ корректуры нѣкоторыхъ выписокъ въ «Свидѣтельствахъ древнихъ» изъ рѣдкихъ или особенно дорогихъ изданій я считывалъ не съ подлинными текстами, а съ моими выписками изъ экземпляровъ Публичной библіотеки, пользованіе которыми было мнѣ значительно облегчено при любезномъ содѣйствіи И. А. Бычкова.

Герцогъ, И. и С. = Geschichte und System der römischen Staatsverfassung, von E. Herzog. 2 Bde 8°, Leipzig 1884—1891.

Гильбертъ, И. и Т. = Geschichte und Topographie der Stadt Rom im Altertum, von O. Gilbert. 3 Abteilungen. 8°, Leipzig 1883—1890.

Гнейстъ, Synt. = Institutionum et regularum iuris romani syntagma. Edidit R. Gneist. Editio altera. 8°, Lipsiae MDCCCLXXX.

Годфруа, F. Q. = Fontes quattuor iuris civilis. Какъ выше сказано, я пользовался выписками изъ перваго тома Thesaurus iuris romani, continens rariora meliorum interpretum opuscula, cum praefatione Ev. Ottonis, folio, ed. altera, Trai. ad Rh. 1733 sqq.

Гольцапфель, P. X. = Römische Chronologie, von L. Holzapfel. 8°, Leipzig 1885.

Гётцъ, Adn. = Ad legem XII tabularum adnotationes glossematicae G. Goetz, in indice scholarum aestivarum in universitate litterarum ienensi a. MDCCCLXXXIX habendarum, 4°.

Гофманъ, Къ ист. = Beiträge zur Geschichte des griechischen und römischen Rechts von F. Hofmann. 8°, Wien 1870.

—— **Ф. и С.** = Das Gesetz der XII Tafeln von den Forcten und Sanaten, von E. Hoffmann. 8°, Wien 1866. Отдѣльный оттискъ изъ Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien за 1866 г.

Гуго, И. Р. П. = Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts bis auf Iustinian von Hugo. 2 Abtheilungen, 16° (оч. мал. 8°), Berlin 1832.

Гудвинъ, XII Т. = Goodwin, The twelve Tables, London 1886. Англійскій оригиналъ распроданъ и потому мнѣ пришлось пользоваться итальянскимъ переводомъ Гадди: Le XII tavole dell'antica Roma, traduzione dall'inglese di L. Gaddi, con prefazione di P. Cogliolo. Città di Castello, 1887, 16° (оч. мал. 8°). Въ сущности это лишь ученическая компиляція, хотя очень толковая и осмотрительная, на которую я ссылался скорѣе въ виду ея вѣроятной распространенности, чѣмъ изъ дѣйствительной въ томъ надобности. Притомъ же въ настоящее время это единственное сжатое монографическое изложеніе XII таблицъ.

Гурляндъ, Гай = И. Гурляндъ. Римскій юристъ Гай и его сочиненія. 8°, Ярославль 1894. Объ этой книгѣ mutatis mutandis должно повторить сказанное о предъидущей, съ прибавкою только «на русскомъ языкѣ».

Гусаковъ, Д. и Д. = А. Гусаковъ. Деликты и договоры. Историко-юридическое изслѣдованіе. Кр. 8°, Москва 1896.

Гушке, Anal. = Analecta litteraria I. G. Huschke. 8°, Lipsiae MDCCCXXVI.

—— **I. A.** = Iurisprudentiae anteiustinianae quae supersunt. Composuit, recensuit, adnotavit Ph. E. Huschke. Editio quarta. 18° (оч. мал. 8°), Lipsiae MDCCCLXXIX.

—— **М. и С.** = Die Multa und das Sacramentum in ihren verschiedenen Anwendungen, von E. Huschke. 8°, Leipzig 1874.

Данцъ, И. Р. П. = Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts, von H. A. Danz. Zweite Auflage. 2 Bde 8°, Leipzig 1871—1873.

Ден-Тексъ, Fontes = Fontes tres iuris civilis romani antiqui. Legum XII tabularum, legis Juliae et Papiae Poppaeae et edicti perpetui fragmenta. Мал. 8°, Amstelodami MDCCCXL.

Дернбургъ, Панд. = Pandekten von H. Dernburg. Dritte Auflage, 3 Bde, 8°. Berlin 1892.

Дирксенъ, XII Т. = Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Zwölf-Tafel-Fragmente, von H. E. Dirksen. 8°, Leipzig 1824.

—— **Оп.** = Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des römischen Rechts, von H. E. Dirksen. 8°, Leipzig 1823.

Дыдынскій, Гай = Институціи Гая. Текстъ и переводъ съ введеніемъ и примѣчаніями. Изданіе Ѳ. Дыдынскаго. 8°, Варшава 1892.

Дю-Мениль = M. Tullii Ciceronis de legibus libri tres. Erklärt von A. du Mesnil. Мал. 8°, Leipzig 1879.

Зольтау, Н. С. = Ueber Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlungen, von W. Soltau. 8°, Berlin 1880.

Ине, Р. И. = Römische Geschichte, von W. Ihne. 8 Bde, 8°, Leipzig 1868—1893.

Іерингъ, Д. Р. П. = Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung von R. von Ihering. 4 Theile, 8°, Leipzig 1877—1883. Первыя три части—4-е изд., послѣдняя—3 изд.

—— **С. С.** = Gesammelte Aufsätze aus den Jahrbüchern für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts, von R. von Ihering. 3 Bde, 8°, Iena 1881—1886.

—— **Ш. и С.** = Scherz und Ernst in der Jurisprudenz. Eine Weihnachtsgabe für das juristische Publikum, von R. von Ihering. Dritte Auflage. Crown 8°, Leipzig 1885.

Іорданъ, И. и Т. = Этимъ ошибочнымъ сокращеніемъ, которое я замѣтилъ слишкомъ поздно, чтобы его исправить (надобно Т. Г. Р.), я обозначалъ: Topographie der Stadt Rom im Alterthum, von H. Iordan. 3 Theile, м. 8°, Berlin 1871—1885.

—— **Къ ист.** = Kritische Beiträge zur Geschichte der lateinischen Sprache, von H. Iordan. 8°, Berlin 1879.

Іёрсъ, Р. Ю. = Römische Rechtswissenschaft zur Zeit der Republik, von P. Iörs. 1 Theil. 8°, Berlin 1888.

Казати де Казати, І. А. = Ius antiquum, avec une introduction sur les élements du droit étrusque, par C. Ch. Casati de Casatis. 8°, Paris 1894. Плохая перепечатка (изъ Брунса и др.) безъ толку и безъ всякаго пониманія подобранныхъ текстовъ. Введеніе—одинъ изъ величайшихъ куріозовъ въ области римскаго права.

Кальбъ, Р. Ю. = Roms Iuristen nach ihrer Sprache dargestellt von W. Kalb. 8°, Leipzig 1890.

Карле, Нач. = Le origini del diritto romano. Ricostruzione storica dei concetti che stanno a base del diritto pubblico e privato di Roma, per G. Carle. 8°, Torino 1888.

Карлова, Ц. А. = Der römische Civilprozess zur Zeit der Legisactionen, von O. Karlowa. 8°, Berlin 1872.

—— **И. Р. П.** = Römische Rechtsgeschichte von O. Karlowa. 2 Bde (второй еще не оконченъ, къ сожалѣнію, и притомъ прерванъ на самомъ интересномъ мѣстѣ—передъ изложеніемъ исторіи гражданскаго процесса) imp. 8°, Leipzig 1885—1893.

Келлеръ, Гр. Проц. = Der römische Civilprozess und die Actionen in summarischer

Darstellung von F. L. von Keller. Sechste Auflage, bearbeitet von A. Wach. Миніат. 8°, Leipzig 1883.

Корссенъ, В. В. и У. = Ueber Aussprache, Vocalismus und Betonung der lateinischen Sprache, von W. Corssen. 2 Auflage. 2 Bde. lex. 8°, Leipzig 1868—1870.

—— **К. В.** = Kritische Beiträge zur lateinischen Formenlehre, von W. Corssen. 8°, Leipzig 1863.

Крюгеръ, И. И. и Л. = Geschichte der Quellen und Litteratur des römischen Rechts, von P. Krüger. 8°, Leipzig 1888.

—— **С. D.** = Geschichte der capitis deminutio, von H. Krüger. 1 Bd. 8°, Breslau 1887.

Куно, Праист. = Vorgeschichte Roms, von I. G. Cuno. Zweiter Teil: Die Etrusker und ihre Spuren im Volk und im Staate der Römer. Кр. 8°, Graudenz 1888.

Кунтце, Курсъ = Cursus des römischen Rechts. Lehrbuch der Institutionen sowie der äusseren und inneren Rechtsgeschichte, von I. E. Kuntze. Zweite Auflage, м. imp. 8°, Leipzig 1879.

—— **Экск.** = Excurse über römisches Recht. Hülfsbuch für academische Privatstudien im Gebiet der Institutionen etc., von I. E. Kuntze. Zweite Auflage, м. imp. 8°. Leipzig 1880.

Кюкъ, Ю. У. = Les institutions juridiques des romains, envisagées dans leurs rapports avec l'état social et avec le progrès de la jurisprudence, par E. Cuq. L'ancien droit. 8°, Paris 1891.

анге, Р. Др. = Römische Alterthümer, von L. Lange. 3 т. м. 8°, Berlin 1863—1871. 1-й и 2-й т. во второмъ, 3-й въ первомъ изданіи.

—— **М. С.** = Kleine Schriften auf dem Gebiete der classischen Alterthumswissenschaft, von L. Lange. 2 Bde 8°, Göttingen 1887.

Ландсбергъ, Гл. = Die Glosse des Accursius und ihre Lehre vom Eigenthum, von E. Landsberg. 8°, Leipzig 1882.

Лахманнъ, Комм. (иногда Comm.) = Caroli Lachmanni in T. Lucretii Cari de rerum natura libros commentarius iterum editus. 8°, Berolini MDCCCLV.

Левекъ, К. И. = Histoire critique de la république romaine par P. Ch. Levesque. 3 voll. 8°, Paris MDCCCVII.

Лейстъ, Р. Пр. С. = Versuch einer Geschichte der römischen Rechtssysteme, von B. W. Leist. M. 8°, Rostock 1850.

Ленель, Е. Р. = Das edictum perpetuum. Ein Versuch zu dessen Wiederherstellung von O. Lenel. Кр. 8°, Leipzig 1883.

Мадвигъ, У. и У. = Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates, dargestellt von I. N. Madvig. 2 Bde, 8°. Leipzig 1881—1882.

Марквардтъ, Р. Г. У. = Handbuch der römischen Alterthümer von I. Marquardt und Th. Mommsen. Römische Staatsverwaltung, von I. Marquardt. 3 Bde 8°. Zweite Auflage, Leipzig 1881—1885.

Матцатъ, Р. Х. = Römische Chronologie von H. Matzat. 2 Bde, 8°. Berlin 1883—1884.

Менъ, Д. П. = Древнее право, его связь съ древней исторіей общества и его отношеніе къ новѣйшимъ идеямъ, Г. С. Мэнъ. Переводъ Н. Бѣлозерской съ четвертаго англійскаго изданія. 8°, Спб. 1873.

—— **Д. З. и О.** = Серъ Генри Сомнеръ Мэнъ. Древній законъ и обычай. Изслѣдованія по исторіи древняго права. Переводъ съ англійскаго А. Аммона и В. Дерюжинскаго подъ редакціей М. Ковалевскаго. 8°, Москва 1884.

Миттейсъ, И. П. = Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs, von L. Mitteis. 8°, Leipzig 1891.

Моммсенъ, Г. Пр. = Handbuch der römischen Alterthümer von I. Marquardt und Th. Mommsen. Römisches Staatsrecht, von Th. Mommsen. 3 Bde in 5

Theilen, 8°. 1-й и 2-й томы въ 3-мъ, 3-й въ 1-мъ изданіи. Leipzig 1887—1888.

—— **Р. И.** = Römische Geschichte von Th. Mommsen. I—III и V Bde. 8°, Berlin. Первымъ томомъ я пользовался въ 7-мъ изданіи 1881 г., вторымъ—въ 8-мъ изданіи 1889 г.

—— **Изсл.** = Römische Forschungen von Th. Mommsen. 2 Bde 8°, первый томъ во 2-мъ изданіи. Berlin 1864—1879.

Муромцевъ, Г. П. Д. Р. = Гражданское право древняго Рима. Лекціи. 8°. Москва 1883.

Мьюргедъ, И. В. = Introduction historique au droit privé de Rome, par J. Muirhead, traduit et annoté par G. Bourcart. 8°, Paris 1889.

Нибуръ, Р. И. = Römische Geschichte, von B. G. Niebuhr. Neue Ausgabe von M. Isler. 3 Bde оч. мал. 8°. Berlin 1873—1874.

Ниссенъ, Темплумъ = Das Templum. Antiquarische Untersuchungen von H. Nissen. 8°, Berlin 1869.

Ортоланъ, И. О. = Législation Romaine. Histoire de la législation romaine et explication historique des Instituts de l'empereur Iustinien, par I. Ortolan. 12-e édition. 3 voll. 8°, Paris 1883—1884.

Пагенштехеръ, Р. У. о С. = Die römische Lehre vom Eigenthum in ihrer modernen Anwendbarkeit, von E. Pagenstecher. In 3 Abtheilungen. 8°, Heidelberg 1857—1859

P. W. R. E. = Paulys Real-Encyklopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, herausgegeben von G. Wissowa. 1 Bd. lex. 8°, Stuttgart 1893—1894.

Пернице, Лабеонъ = Marcus Antistius Labeo. Das römische Privatrecht im ersten Iahrhunderte der Kaiserzeit, von A. Pernice. 1-й т. 8°, Halle 1873. Въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ, я упоминаю только тотъ томъ, на который въ книгѣ есть ссылки.

Петеръ, Rel. = Historicorum romanorum reliquiae. Disposuit, recensuit, praefatus est H. Peter. Vol I, 8°. Lipsiae MDCCCLXX.

—— **Fr.** = Historicorum romanorum fragmenta. Collegit, disposuit, recensuit H. Peter. 18° (мал. 8°), Lipsiae MDCCCLXXXIII

Преллеръ, Р. М. = Römische Mythologie, von L. Preller. Drite Auflage von H. Iordan. 2 Bde 8°, Berlin 1881—1883.

Пунтчартъ, Гр. Пр. = Die Entwickelung des grundgesetzlichen Civilrechts der Römer, von V. Puntschart. 8°, Erlangen 1872.

Пухта, Инст. = Cursus der Institutionen von G. F. Puchta. Neunte Auflage nach dem Tode des Verfassers besorgt von P. Krüger. 2 Bde 8°, Leipzig 1881.

—— **Ц. С.** = Georg Friedrich Puchta's kleine civilistische Schriften, gesammelt und herausgegeben von A. F. Rudorff. 8°, Leipzig 1851.

Ранке, В. И. = Weltgeschichte von L. von Ranke. Text-Ausgabe. Zweite Auflage. 1 Bd. Imp. 8°, Leipzig 1896.

Ризе = Die Gedichte des Catullus, herausgegeben und erklärt von A. Riese. 8°, Leipzig 1884.

Ричль, Ф. С. = Friderici Ritschelii opuscula philologica. Vol. III: ad litteras latinas spectantia. 8°, Lipsiae MDCCCLXXVII.

Рудорффъ, И. Р. П. = Römische Rechtsgeschichte, von A. F. Rudorff. 2 Bde, м. 8°. Leipzig 1857—1859.

Саніо, Варр. = Varroniana in den Schriften der römischen Iuristen vornehmlich an dem Enchiridion des Pomponius nachzuweisen versucht von F. D. Sanio. 8°, Leipzig 1867.

Тейффель, И. Р. Л. = W. S. Teuffel's Geschichte der römischen Litteratur, neu bearbeitet von L. Schwabe. Fünfte Auflage. 2 Bde 8°, Leipzig 1890.

Туре, Г. П. = Ueber den gallischen Brand. Eine quellenkritische Skizze zur älteren römischen Geschichte von G. Thouret. 8°, Leipzig 1880. Отдѣльный

оттискъ изъ 11 Supplementband der Iahrbücher für classische Philologie.

Фойгтъ, XII T. = Die XI Tafeln. Geschichte und System des Civil- und Criminal-Rechtes wie -Processes der XII Tafeln nebst deren Fragmenten, von M. Voigt. 2 Bde 8°, Leipzig 1883.

—— **И. Р. П.** = Römische Rechtsgeschichte, von M. Voigt. 1 Bd. 8°, Leipzig 1892.

—— **I. N.** = Das ius naturale, aequum et bonum und ius gentium der Römer, von M. Voigt. 4 Bde 8°, Leipzig 1856—1876.

—— **L. R.** = Ueber die leges regiae, von M. Voigt. 2 Theile 4°, Leipzig 1876 — 1877. Отдѣльные оттиски изъ VII-го тома Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften.

—— **Вад.** = Ueber das vadimonium, von M. Voigt. 4°, Leipzig 1881. Отдѣльный оттискъ изъ VIII-го тома тѣхъ же Abhandlungen.

—— **С. Э. и С.** = Ueber das Aelius- und Sabinus-System, wie über einige verwandte Rechtssysteme, von M. Voigt. 4°. Отдѣльный оттискъ изъ XVII т. тѣхъ же Abhandlungen.

Фюстель де Куланжъ, Cité = La cité antique, par Fustel de Coulanges. Dixième édition. 18°, Paris 1883.

—— **Г. О.** = Древняя гражданская община. Переводъ съ послѣдняго 14-го изданія Н. Н. Спиридонова. 8°, Москва 1895.

Цумптъ, У. П. = Das criminalrecht der römischen Republik, von A. W. Zumpt. 2 Bde, 4 Abtheilungen. 8°, Berlin 1865—1869.

Швеглеръ, Р. И. = Römische Geschichte, von A. Schwegler. 3 Bde, 8°. Zweite Auflage, тт. 1-й и 3-й—Zweite Auflage, zweite Ausgabe. Tübingen 1870 и 1884.

Шмидъ, Руков. = Handbuch des gegenwärtig geltenden gemeinen deutschen bürgerlichen Rechts, von A. Schmid. 1 Bd. 8°, Leipzig 1847.

Шнейдеръ, D. I. E. = Dialectorum italicarum aevi vetustioris exempla selecta, edidit E. Schneider. Vol. I, pars I. 8°, Lipsiae MDCCCLXXXVI.

Шёлль, XII T. = Legis duodecim tabularum reliquiae, edidit, constituit, prolegomena addidit R. Schöll. 8°, Lipsiae MDCCCLXVI.

Штейнгаузенъ, XII T. = De legum XII tabularum patria. Dissertatio inauguralis. G. Steinhausen. M. 8°, Gryphiswaldae MDCCCLXXXVII.

Эллисъ, Комм. = A commentary on Catullus, by R. Ellis. Second edition. 8°, Oxford MDCCCLXXXIX.

Энманъ, Легенда = А. Энманъ. Легенда о римскихъ царяхъ. Ея происхожденіе и развитіе. 8°, Спб. 1896.

II. УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

Accius. 279—280.
Ad Herennium. 219. 222.
2, 13, 20. 8[5]. 9. 170[2]. 218[3]. 221[7].
Aelius Gallus. 205—206.
Aelius Paetus Catus, Sex. 32. 67. 104. 105. 106. 115. 118.
Afranius. 222. 223.
Alciphro.
3, 69. 139[4].
Ammianus Marcellinus.
16, 5, 1. 54[3].
22, 16, 22. 34[3]. 54[2].
Anthologia Palatina.
9, 520. 139[4].
Apuleius. 279.
Aristophanes.
Nubes.
1079. 139[4].
Arrianus.
Ars tactica.
33, 5. 53[8].
Augustinus. 53.
De civ. Dei.
2, 15. 47[1].
3, 17. 47[4].
Aurelius Victor.
De viris illustr.
21, 1. 53[5].
Ausonius.
Idyll.
11, 61—62. 98[1].
Boëthius.
Comm. in Top.
291, 6. 169[5].
Capito Ateius. 84. 86.
Cassiodorus.
596. 49[5].
636. 261[2].
Cassius Hemina. 18. 20.
Cassius. 159.
Cato. 17. 36. 56. 221. 228. 244. 251[6].
Rer. Rust.
26. 251[4].
37, 3. 251[7].
162. 251[2].
Catullus.
11, 3. 217[3].
15, 18—19. 139[5]. 139[9].
21, 13. 139[9].
27, 4. 240[1].
56, 6—7. 139[9].
Celsus. 121.
Censorinus. 183.
De die nat.
23, 8. 179[1].
24, 3. 182[4]. 182[3].
Charisius.
Inst. Gramm.
133, 1. 211[6].
229, 30. 276, 2.
Cicero. 14. 16. 17. 19. 20. 25. 28. 32. 33. 45. 47. 48. 53. 57. 66. 67. 71. 74. 78. 79. 81. 84. 89. 91. 92. 93. 110. 129. 131. 134. 135. 169. 174. 197. 207. 221. 274. 278. 280. 281.
Brut.
39, 144. 198[1].
De fin.
5, 23, 65. 121[2].
De leg.
2, 4, 9. 92[3]. 99. 108[3]. 210[2].
2, 8, 19. 277[2].
2, 8, 19 — 2, 9, 22. 89[4].
2, 23, 58. 33[2]. 127[2].
2, 23, 59. 32[2]. 32[3]. 92[1]. 93[1]. 108[3]. 151[2]. 161[4].
2, 23, 59—2, 24, 60. 130[3].
2, 24, 60. 272[5]. 283[4].
2, 24, 61. 151[1].
2, 24, 62. 33[1].
2, 25, 62. 131[1].
2, 25, 63. 32[4].
2, 25, 64. 32[5]. 83[3]. 98[8].
3, 3, 6 — 3, 4, 11. 89[4]. 129[3].
3, 3, 8. 233[3].
3, 3, 9. 277[3]. 277[4].
3, 3, 10. 277[5].
3, 4, 10. 277[6].
3, 4, 11. 9[2]. 277[7].
3, 19, 44. 9[2].
3, 20, 46. 1[1]. 25[1].
De nat. deor.
3, 30, 74. 8[5].
De officiis.
3, 31, 111. 89[5]. 137[2].
De or.
1, 11, 48. 199[3].
1, 13, 58. 62[5].
1, 14, 61—62. 62[1].
1, 43, 193. 129[2]. 136[1].

1, 44, 195. 1[2]. 3. 4. 44. 132.
De rep.
2, 15, 29. 68[3].
2, 16, 30. 47[6]. 68[1].
2, 31, 54. 150[1].
2, 36, 61—2, 37, 63. 13[5].
2, 37, 62. 18[2].
2, 37, 63. 129[4]. 129[6].
2, 38, 64. 79[1].
Epist. ad Att.
1, 5, 6. 133[8].
3, 15, 6. 28[1].
6, 1, 8. 73[6]. 78[3].
6, 1, 18. 78[4].
Epist. ad fam.
7, 21. 137[1].
8, 8, 8. 221[3].
9, 20, 1. 221[3].
10, 30, 3. 221[3].
Fragm.
280[4].
In Vatin.
10, 24. 8[3].
Pro Caec.
19, 54. 247[1].
24, 69. 198[1].
Pro Mur.
12, 27. 229[8]. 234[2].
Pro Sex. Roscio.
25. 44—45.
Pro Tullio.
22, 52. 139[2].
Top.
2, 10. 243[3].
17, 64. 172[3].
Tuscul.
5, 36, 105. 58[1].
Verrin.
2, 45, 115. 197.
Cicero Q. 92.
Cincius. 32. 34. 53. 228. 229.
Codex Just.
3, 39. 40.
5, 3, 20. 128[1].
7, 43. 220.
9, 9, 16. 174[2].
11, 61, 13—14. 251[3].
Coelius Antipater. 279.
Collatio. 155.
2, 5, 4. 138[5].
2, 5, 5. 138[3].
Crassus. 198.
Cyprianus.
Ep. de grat. Dei.
2, 4. 81[2].
Decl. in Cat. 183.
19. 183[5].
20. 48[1].
Didymus. 102.
Digesta. 38 cr. 40. 100. 119. 123.
1, 1, 1 pr. 121[5].
1, 1, 1, 1. 121[8].
1, 1, 1, 2. 105[3]. 127[1].
1, 1, 1, 3. 121[6].
1, 1, 10 pr. 121[3].
1, 1, 10, 1. 121[4].
1, 1, 10, 2. 121[7].
1, 1, 11. 9[1].
1, 2, 1. 101[18]. 108[2]. 163[1].
1, 2, 2, 4. 5[2]. 7[3]. 11[2]. 12[1]. 46[5]. 57[3].
1, 2, 2, 6. 136[2].
1, 2, 2, 7. 120[1].
1, 2, 2, 38. 105[5].
1, 2, 2, 41. 101[13].
1, 3. 40.
1, 5, 12. 42.
2, 4, 18. 108[4]. 161[2]. 163[2].
2, 4, 20. 108[4]. 161[2]. 163[2].
2, 4, 22. 161[2]. 162[2]. 163[2].
2, 4, 22 pr. 108[4].
2, 4, 22, 1. 108[6]. 108[7]. 150[2]. 168[1] 169[2]. 216[4].
2, 11, 6. 108[12]. 161[2]. 163[3].
2, 14, 7, 7. 177[2].
2, 14, 7, 12. 172[1].
2, 14, 7, 13—16. 177[1].
2, 14, 7, 14. 176[1].
2, 14, 18. 163[6].
2, 14, 48. 109[3]. 161[1].
5, 3, 1. 141[1]. 203[1].
5, 3, 3. 141[1]. 203[1]. 245[2].
6, 1, 23, 6. 252[2]. 253[5]. 254[2]. 257[4]. 263[2]. 265[3]. 268[1].
6, 1, 23, 7. 258[2].
6, 1, 59. 249[5].
8, 3, 8. 247[2].
10, 1. 39—40.
10, 1, 2 pr. 205[1].
10, 1, 13. 36[1]. 110[1]. 160[1]. 164[1].
10, 4, 6. 253[6]. 254[3]. 257[2]. 260[3]. 265[3].
10, 4, 7. 242[7]. 256[4].
18, 1, 19. 187[1].
18, 1, 53. 187[1].
22, 1, 19. 110[11]. 161[2]. 163[4]. 237[3].
24, 1, 63. 253[4]. 259[2]. 262[3]. 264[2]. 265[2]. 269[1].
24, 2, 8. 165[1].
30, 41, 1. 261[1].
30, 41, 4. 261[3].
30, 41, 8. 257[1].
38, 6, 1pr. 104[1]. 201[1].
38, 16, 3, 12. 41[6].
40, 7, 29, 1. 187[1].
41, 1, 7, 10. 253[7]. 254[2]. 256[3]. 257[3]. 257[6]. 262[5]. 265[3]. 265[4]. 265[5].
41, 1, 7, 11. 258[1].
42, 1, 31. 239[6].
42, 1, 47 pr. 220.
42, 8, 24. 122[2].
43, 3, 1 pr. 248[1].
43, 23, 1, 8. 242[1].
43, 27, 1, 8. 247[3].
43, 27, 2. 247[4].
43, 28, 1, 1. 242[8].
44, 2, 7, 2. 254[5]. 260[1]. 265[5]. 266[4].
44, 6, 3. 110[11]. 161[2]. 163[3].
45, 1, 83, 5. 266[5].
46, 3, 98, 8. 254[4]. 254[6].
47, 3. 252. 267—269.
47, 3, 1. 254[1].
47, 3, 1 pr. 253[2]. 253[3]. 257[5].
47, 3, 1, 1. 256[5].
47, 3, 1, 2. 263[1]. 266[1].
47, 3, 2. 260[2]. 264[1]. 266[3].
47, 7, 2. 102[6]. 108[8]. 163[2].
47, 7, 4. 102[6]. 108[8]. 163[2]. 242[3].
47, 9, 9. 110[5]. 164[2]. 178[1]. 242[1].
47, 21. 40.

47, 22. 40.
47, 22, 1. 41[2].
47, 22, 4. 41[3]. 91[2]. 110[4]. 160[1].
48, 5, 43. 109[4]. 139[3]. 163[6]. 164[4].
48, 16, 2. 174[4].
50, 16, 36. 236[2].
50, 16, 62. 242[6]. 256[2]. 262[5].
50, 16, 157. 205[3].
50, 16, 158. 247[6].
50, 16, 166. 205[2].
50, 16, 195, 1. 245[1].
50, 16, 233. 163[2].
50, 16, 233 pr. 108[5].
50, 16, 233, 1. 108[9].
50, 16, 233, 2. 108[10]. 160[1]. 172[2]. 242[4].
50, 16, 234 pr. 108[13]. 163[4].
50, 16, 234, 1. 108[14]. 163[5]. 186[2].
50, 16, 234, 2. 109[1]. 163[5].
50, 16, 235. 163[8].
50, 16, 235 pr. 109[5].
50, 16, 235, 1. 109[6].
50, 16, 236 pr. 110[2]. 160[1]. 164[2].
50, 16, 236, 1. 110[3]. 160[1]. 164[1]. 242[8].
50, 16, 237. 110[6]. 164[3].
50, 16, 238. 110[7]. 110[8]. 110[9]. 110[10]. 164[3].

Dio Cassius.
42, 32. 24[3].
44, 26. 53[7].

Diodorus. 7. 10. 14. 15. 43. 78[1].
12, 23, 1. 13[2].
12, 24, 2. 13[3].
12, 26, 1. 5[1]. 6[5]. 7[2]. 11[4]. 13[4].
14, 115, 3—4. 74[1].

Diomedes.
Ars grammatica.
1, 379. 155[4].

Dionysius. 14. 19. 48. 49. 58. 89. 200.
2, 57, 7. 284[2].
2, 27, 3. 53[3]. 84[1]. 88. 99[1]. 109[2].
3, 36, 4. 24[3].
10, 51. 49[6].
10, 52. 50[1].
10, 54. 50[2]. 54[4].
10, 55. 53[1].
10, 56. 50[3].
10, 57. 5[1]. 6[4]. 7[4]. 11[1]. 11[3]. 53[2].
10, 58. 11[6].
10, 60. 11[7].
11, 44. 68[2].
12, 4. 56[1].

Ennius. 215. 224—226. 279—250.

Ephorus. 43.

Eusebius.
2, 101. 53[6].

Fabius. 43.

Fenestella. 37.

Festus. 85. 86. 93. 124. 134. 183. 188. 200. 220. 224. 228. 229. 230. 231. 237. 254.
4, Ast. 276[1].
33, Callim. 211[1].
38; 45, Centumvirale. 199[5].
45, Condicere. 180[3].
46, Condictio. 180[2].
27, Condictum. 180[2].
54, Emem. 211[9].
54, Eum. 211[9].
73, Im. 211[2].
78, Inigitur. 35[2].
148, Minora. 278[5].
114, Monstrum. 206[2].
162, Nec. 230[3].
162, Nequinont. 206[2].
214, Obigitat. 206[2].
234, Obsidionem. 85[3].
218, Ob vos sacro. 206[2].
194, October. 86[3].
210, Opima. 87[1].
268, Perenipta. 90[3].
268, Perpetem. 90[3].
444, Portenta. 206[2].
292, Portum. 212[1].
441, Publica sacra. 206[2].
346, Quando. 86[2]. 249[4].
372, Reus. 84[2]. 84[4]. 87. 99. 108[11].
470, Sanates. 166[3]. 167[6].
472, Sarpta. 249[3].
524, Sarpuntus. 249[2].
510, Specus. 206[2].
458, Status dies. 180[1].
520, Subici. 32[1]. 35.
510, Sultis. 206[2].
426, Sum. 211[4].
438, Sapprema. 90[1]. 182[6].
556, Tignum. 247[7].
570, Vagulatio 89[6]. 212[2].
564, Vias. 245[3].
574, Vindiciae. 227[1].

Florus.
1, 17, 24, 1. 49[3].

Gaius. 32. 36 сл. 39. 40. 48. 49. 66. 71. 90. 91. 96. 100. 101. 103. 107. 111. 112. 132. 133. 138. 139. 142. 147. 150. 154—166. 155[4]. 163[7]. 169. 170. 171. 172. 173. 179. 186. 188. 189—200. 204. 216. 223. 230. 256. 262. 267. 270.
1, 24. 166[1].
1, 45. 166[1].
1, 144. 133[1].
1, 145. 133[1].
1, 165. 245[2].
1, 186. 155[2].
2, 37. 155[2].
2, 123. 155[3].
2, 195. 155[2].
2, 200. 155[2].
2, 218. 155[2].
2, 219. 155[2].
2, 231. 155[2].
3, 87. 155[2].
3, 98. 155[2].
3, 141. 155[2].
3, 220. 138[4].
3, 223. 138[1].
4, 11. 103[1]. 242[3].
4, 15. 220[2]. 221. 222[3].
4, 16. 229[3].
4, 18. 180[3].
4, 21. 150[3].
4, 30 — 31. 161[3]. 190[3].
4, 44. 133[1].
4, 46. 169[3].

4, 79. 155[2].
4, 94. 229[4].
4, 114. 155[2].
4, 171. 236[1].
Gellius 89. 166. 188. 189—200. 221. 222. 224. 227. 228. 236. 238. 242.
1, 7. 278[2].
1, 12, 18. 99[2]. 133[6].
3, 2, 3—4. 182[12].
3, 16, 12. 41[5].
4, 3, 2. 284[2].
5, 10, 9. 220.
6, 15, 1. 99[2]. 242[5].
6, 20, 6. 240[2].
10, 23, 4. 139[6].
11, 18, 6 — 9. 207[1]. 235[1]. 249[1].
13, 12, 6. 8[9].
15, 13, 11. 239[7].
16, 10, 6. 215[3].
16, 10, 7 — 8. 107[1]. 111. 135[1]. 137[4]. 162[1]. 190[1]. 249[1].
17, 2, 10. 9. 182[3]. 219[3].
20, 1, 4. 124[1].
20, 1, 7. 234[1].
20, 1, 9 сл. 67[1].
20, 1, 11. 8[5].
20, 1, 13. 99[2].
20, 1, 25. 91[3]. 99. 108[3]. 168[5].
20, 1, 31—33. 137[3].
20, 1, 42. 239[8].
20, 1, 45. 148[1]. 235[3]. 239[9].
20, 1, 46. 177[3]. 243[2].
20, 1, 47. 8[5]. 177[3]. 234[3].
20, 10, 1. 196[1].
20, 10, 7—10. 225[5].
Glossaria. 134. 161.
Gl. Labb. ast. 274[4].
Gl. Steph ast. 276[4].
2, 77, 21. 211[7].
2, 77, 23. 211[7].
Gl. Salem Duodecim. 6.
Hieronymus.
Chronica.
2, 105. 53[6].
Horatius. 210.
Epistolae.
2, 1, 23. 98[2].
2, 1, 24. 98[4].
2, 3, 47—48. 280[7].
2, 3, 396—399. 5[9]. 24[3].
Epodum.
15, 24. 280[5].
Satirae.
1, 2, 133. 139[5].
1, 6, 125. 280[6].
1, 8, 6. 280[6].
2, 1, 86. 98[2].
Institutiones. 123.
1, 17. 204[1]. 245[2].
2, 1, 29. 242[7]. 266[1].
2, 1, 41. 187[1].
Ioannes Lydus. 48.
De magistratibus.
1, 34. 50[4]. 100[3]. 108[2].
Isidorus.
Origines.
5, 1, 3. 53[5].
Iulianus. 118. 164—166. 263.
Iulius Victor. 175.
Ars rhetorica.
3, 10. 173[3].
4, 8. 173[3].
Iuvenalis.
7, 147—149. 156[2].
10, 317. 139[5].
Labeo. 99. 100. 102—183. 133.
Livius. 14. 48. 57. 74. 76. 78[1]. 84. 89. 278.
1, 32, 11. 230[2].
1, 49, 4. 10[4].
3, 22, 6. 49[1].
3, 26, 8. 62[6].
3, 31, 8. 47[2]. 48[6]. 53[9].
3, 32, 1—2. 47[3]. 48[7].
3, 32, 5. 48[8].
3, 33, 1. 19[2]. 65[1].
3, 33, 5. 45[7]. 49[2].
3, 34, 1—7. 12[3].
3, 34, 3. 129[7].
3, 34, 6. 11[3]. 23[3]. 84[3]. 129[1].
3, 35. 20[2].
3, 35, 11—12. 233[2].
3, 36, 3—5. 19[3].
3, 36, 8. 10[1].
3, 37, 4. 12[4]. 20[1].
3, 37, 6. 12[5].
3, 47, 1. 8[5]. 181[4].
3, 48, 1. 48[4].
3, 51, 13. 19[1].
3, 55, 12. 232[2].
3, 57, 10. 5[1]. 7[1]. 13[1]. 88[1].
4, 16. 56[1].
6, 1, 9—10. 73[3]. 74[6]. 75.
6, 15, 1. 8[5].
8, 14, 12. 7[7]. 8[2].
10, 19, 17. 277[8].
29, 16, 6. 8[5].
т. 1, стр. 242. 12[2].
т. 2, стр. 2. 75[1].
Lucianus.
De morte peregr.
9. 139[4].
Lucilius. 167. 228.
8, 15. 217[4].
Inc libr. **78.** 228[1].
Lucretius. 220.
Macrobius. 183.
1, 3, 14. 182[7].
1, 4, 19. 211[3].
1, 13, 21. 18[1]. 20[3].
Marcianus. 101.
Mauricianus. 101.
Mucis Scaevola, Q. 101. 106.
Naevius. 219.
Neratius. 261—262. 264. 265. 270.
Nonius.
1, 208. 280[1].
1, 303. 279[4].
1, 418. 222[1].
2, 86. 219[1].
2, 166. 280[2].
Origenes. 15.
Orosius.
2, 13, 1—2. 49[4].
Ovidius.
Fastorum.
2, 53—54. 18[1]. 98[5].
Paulus. 8—9. 101. 138. 254. 259. 261. 262. 263. 264. 266. 267. 269. 270.
Sententiae Receptae.
1, 19, 1. 236[1].
4, 9, 5. 42.
5, 4, 1. 138[6].
5, 4, 6—7. 138[2].
Paulus diaconus. 35[2]. 134. 180. 210. 212.
Plautus. 199[3]. 279—280. 281.
Captivi.
3, 5, 24—26. 280[3].

Curculio.
1, 1, 4—6. 181[1].
Epidicus.
1, 2, 41. 183[1].
Menaechmi.
3, 3, 31. 251[1].
5, 7, 33. 183[1].
Mercator.
2, 1, 22. 279[6].
Poenulus.
3, 6, 12. 8[5].
Plinius. 55 сл. 58. 59. 61. 181.
Naturalis Historia.
7, 60, 212. 179[2].
15, 1, 1. 37[5].
16, 4, 3, 8. 7[7].
16, 5, 6, 15. 247[5].
18, 3, 3, 12. 235[2].
18, 3, 4, 15. 29[3]. 56[1].
18, 3, 4, 20. 62[6].
21, 3, 5, 7. 274[2].
33, 13, 44. 29.
33, 46, 132. 57[1].
34, 5, 11, 20—21. 7[7]. 29[2]. 46[4]. 55[2]. 56[1].
34, 6, 12, 27. 57[1].
34, 6, 13, 29. 56[2].
34, 6, 14, 30—31. 56[3].
34, 7, 16, 34. 56[4].
Plinius Secundus. 198.
Epistolae.
2, 14. 195[1].
2, 24, 1. 198[2].
5, 21. 195[1].
8, 24, 2. 53[4].
8, 24, 4. 53[4].
Polybius. 43. 54.
2, 12. 43[4].
3, 22, 3. 4[2].
Pompeius.
Commentum.
269. 275[18].
Pomponius. 5. 7. 10. 14—16. 18. 19. 21. 46. 55. 57. 59. 61. 101.
Porcius Latro. 48. 183—185. 199. Cp. Decl. in Cat.
Porphyrio. 210—212.
234. 230[1].
236. 210.
352. 5[10].
357. 24[3].
Posidonius. 32.
Priscianus.
Inst. Gramm.
6, 95. 155[4].
8, 17. 62[2].
10, 32. 221[10].
16, 16. 275[13]. 280[4].
Pseudo Acron.
2, 639. 5[11]. 24[3].
Pseudo Porcius. см. Porcius Latro и Decl. in Catilinam.
Quintilianus. 175. 176.
Instit. Orat.
1, 6, 11. 217[2].
7, 6, 4. 173[1].
12, 5, 6. 195[1].
Declamationes.
266. 173[1].
Sabinus. 96. 101. 115. 260—261. 263. 267.
Sallustius 43. 48.
Salvianus
De gubernatione Dei
8, 5, 24. 81[3].
Scaurus 211[4].
Scholia ad Plutarchum.
168. 139[4]. 139[5].
Sempronius Tuditanus 18. 20.
Seneca (tragicus) 280.
Seneca (pholosophus)
Epistolae **114, 13.** 161[5].
Servius (grammaticus)
In Aeneidem
7, 695. 54[5].
In Georgica.
2, 409. 251[7].
3, 306. 155[4].
Servius Sulpicius. 228. 229. 230. 237.
Sidonius
Epistolae **8, 6, 7.** 208 эпигр.
Carmina
23, 446 сл. 81[4]. 98[3].
Strabo. 59. 61.
14, 25. 46[3]. 55[1].
Suetonius
Aug. 36. 195[3].
Vesp. 10. 199[1].
Sulpitius Victor. 175.
44—45. 173[2].
Symmachus. 43.
Epistolae
3, 11. 54[1].
Tacitus. 196—199.
Annales
3, 27. 54[6].
Dial. de or.
38. 197[1].
Terentius.
Eunuchus
5, 4, 31—36. 139[8].
Terentius Clemens 101.
Theophilus 203.
1, 17. 204[2].
Ulpianus 41. 91. 101. 105. 172. 176. 177. 178. 203. 204. 245. 248. 256. 260. 263. 264. 267. 270.
Valerius Flaccus. 211[4].
Valerius Maximus.
2, 1, 4. 284[2].
6, 1, 11. 139[7].
6, 5 pr. 157[1].
Varro. 8. 14. 15. 16. 211[4]. 221.
De lingua latina
5, 155. 7[7]. 8[5].
6, 88. 233[4].
7, 8. 278[4].
7, 10. 279[1].
7, 51. 182[5].
7, 93. 229[7].
De re rustica
1, 8. 251[7].
Vergilius. 280.
Aeneidos
10, 202. 98[6].
Georgica.
2, 409. 251[7].
Vitruvius.
3, 2, 6. 62[2].
Zonaras. 49.
7, 18. 50[5]. 129[5].
7, 19. 232[3].

III. УКАЗАТЕЛЬ ПОСОБІЙ.

Августинъ. 86.
Азаревичъ.
П. и П., **1, пр. VIII, 83, 7.** 200[2].
Ауфрехтъ. 211.
Байтеръ. 221[3]. 283.
Беккеръ. 70. 74. 76. 175. 176. 190.
Act. 1, 90. 189[1].
1,334 сл. 174[1]. 174[6].
Р. Др. **1,27,43.** 73[2].
1,159. 62[6].
Бенуа. 139[9].
Бергкъ. 221. 224. 244. 246.
Беренсъ.
Комм. **141.** 139[9].
175. 240[2].
Ветманнъ-Гольвегъ. 113. 190.
Гр. Проц. **1,33.** 114[1].
1,74 сл. 8[5].
1,77,3. 71[18].
2,5. 189[1].
2,57. 198[3].
Виртъ.
А. К. Д. 102[4]. 102[5].
Боголѣповъ.
Уч. **185 сл.** 202[2].
372 сл. 189[1].
Водуэнъ. 81. 238.
Боте. 280.
Брунсъ. 85. 86. 112. 113. 114. 200. 221. 230. 248. 250. 285.
F. **16, 1 (15)** 113[4].
17, 1 (17). 210[1]. 210[3].
17 (18). 215[1].
18 (18). 221[4]. 221[5].
18 (19), 1. 182[9].
19 (19). 86[1].
19 (20). 216[3]. 238[3].
26 (27). 246[3].
36 (38), 3. 73[10].
38 (39), 2. 249[6].
53 (56) сл. 8[7].
88 (91). 89[3].
95 (98). 89[3].
101 (107). 182[1].
105 (108). 182[2].
157 (166). 30[1].
190 (201). 177[2].
196 (211). 152[1].
200 (215). 258[3].
337 (2,8). 211[11].
362 (2,33). 84[5].
365 (2,37). 167[5].
376 (2,48). 229[2].
379,9 (2,48,4). 227[2].
Бреаль и Байльи.
20a. 275[11].
77a. 251[5].
151a. 246[3].
439a. 251[5].
Бюхелеръ. 278.
Вакка. 156.
Ваксмутъ. 70.
Вангеровъ.
1,547,12. 38[5].
1,553 — 555. 265[1]. 271[1].
Ваничекъ.
1. 275[11].
13. 243[4].
19. 251[5].
29. 120[2].
115. 243[4].
180, 10. 244[3].
226 сл. 121[1].
318. 122[1].
Везенбергъ. 221[3].
Вехтеръ.
Панд. **2, 10, 20.** 38[6].
Вико. 30.
Виндшейдъ.
Панд. **1, 496, 4.** 38[7].
1, 571 сл. 265[1].
Власакъ.
Р. П. З. 189[1].
Гагенъ.
An. Helv. **57, 18.** 276[3].
57, 28. 276[2].
157, 30. 276[2].
169, 4. 276[3].
283. 35[2].
Гальмъ. 283.
Гардтгаузенъ. 54[3].
Гартманъ. 139.
Гаубольдъ. 111. 112.
Инст. **169 сл.** 112[1].
170. 189[1].
407. 189[1].
442. 189[1].
Гауптъ.
Op. **2, 121.** 244[5].
2, 121—125. 240[2].
Гауталь. 210. 210[1].
Гейндорфъ. 210.
Гейнекцій. 165.
Генъ.
К. Р. и Д. Ж. 37[6].

Генценъ.
A. F. A. 277[1].
Герцогъ.
И. и С. **1, III—XVII.** 70[3].
1, 187, 1. 45[4].
1, 750. 189[1].
Герцъ. 91. 182. 182[11]. 215. 219. 221. 221[10]. 225. 225[2]. 225[3]. 226. 226[1]. 226[2]. 240.
Гильбертъ.
И. и Т. **3, 316 сл.** 27[2].
3, 147, 2. 62[6].
3, 148, 2. 62[4].
3, 153 сл. 7[6]. 8.
3, 159, 1. 27[3].
Гнейстъ.
Synt. **X.** 113[1].
XI—XXVIII. 112[5].
Годфруа. 22. 82. [83. 84. 94—97. 99—103. 107. 108. 111. 112. 113[3]. 115. 116. 132. 133. 140. 164. 171. 188. 210. 216. 216[5]. 217. 230. 246. 248.
F. Q. **18, III.** 107[2].
18—19. 108[1].
19—20. 101[2].
20. 108[1].
21, 2. 153[1].
22. 102[2].
66. 5[3]. 17[3].
151. 94 эпигр. 103[2].
Гольцапфель.
P. X. **280—283.** 18[1].
Гёттлингъ. 70.
Готтоманъ. 219.
Гётцъ.
Adn. **IV, IV.** 246[9].
IV, V. 248[4].
V, VI, 5. 211[12].
Гофманъ. 167.
Къ ист. **VII.** 57[2].
6. 71[1].
14, 33. 60[1].
15—16. 60[1].
21, 4. 41[4].
1—42. 71[7].
Ф. и С. 200[2].
Гофманъ (Галоандръ). 245. 262[2].
Градеявитцъ. 210[1].
Граньонъ. 81.
Гратама. 57. 57[2].
Гроновъ. 76.
Гуго.
И. Р. П. **1, 207, 3.** 270[1].
Гудвинъ.
XII Т. **4.** 69[3].
13. 113[3].
60. 218[1].
86 сл. 200[2].
Гурляндъ.
Гай **8 сл.** 155[3].
11—16. 156[3].
17—23. 157[2].
31. 157[6].
Гусаковъ.
Д. и Д. **4.** 34[4].
6. 113[3].
8. 96[1].
111. 202[3].
Гушке. 85—87. 90. 167. 190. 199[3]. 220. 220[3]. 220[6]. 222. 226[1]. 230. 246. 248. 249. 250. 270[2]. 271. 273[9]. 283.
Anal. **104.** 220[4].
I. A. **62 сл.** 273[2].
90. 227[2].
92. 228[1].
94—98. 205[4].
113—114. 99[2].
121, 25. 84[5].
150. 159[1]
153. 157[4].
154. 155[3].
353, 6. 189[1].
377, 3. 200[1].
407 сл. 100[3].
M. и C. **246—249.** 27[4].
418—419. 200[1].
496. 189[1].
Данцъ.
И. Р. П. **1, 69a.** 71[8].
Демеліусъ. 168.
Денъ-Тексъ.
F. **1—30.** 112[4].
2. 171[3]. 220[5].
13. 248[2].
26. 188[1].
59—68. 152[1].
Дернбургъ. 39. 141. 158—159.
Панд. **1, 466.** 39[1].
Дирксенъ. 82. 83. 85. 96. 113. 114[1]. 115. 116. 140. 164. 171. 172. 200. 206[1]. 208. 209. 210. 216[4]. 223. 230. 248.
XII Т. **1—5.** 81[5].
5. 133[5].
13. 101[1]
15. 101[3]. 112[2].
64, 100. 246[5].
78. 97[2].
78, 120. 97[1].
108—112. 101[3]. 112[2].
122, 183b. 171[1].
122 сл. 188[3].
124, 189. 133[2].
157. 171[2].
157—159. 215[1].
170—171. 217[1].
172. 218[4].
174—175. 220[1].
181—184. 219[4].
191. 133[2].
199—204. 84[5].
201. 85[1].
238. 239[1].
302, 1. 133[3].
307. 133[4].
485. 246[4].
716. 224[1].
736. 246[4].
741. 82[1].
Оп. **207.** 16[3].
207—215. 16[2].
210. 5[5]. 16[1].
Дыдынскій.
Гай. **XI—XX.** 157[2]
XV. 157[3].
XIX. 155[3].
IX—XX. 157[5].
XXXII. 96[3].
393, 3. 189[1].
Дю Менилъ.
177. 130[2].
Зольтау.
Н. С. **104—105** и **658** 200[2].
Ине.
Р. И. **1, 157.** 70[4].
Іерингъ. 105. 113. 129.
Д. Р. П. **2, 2, 334** и **336.** 241[1].
3, 638, 880. 106[3].
С. С. **2, 47, 15.** 39[4].
Ш. и С. **175—232.** 130[1].
200—201. 122[3].
204. 96[2].
262. 169[1].
Іорданъ. 280.
И. и Т. **1, 1, 435, 49.**

62[6].
1, 1, 437, 51. 62[6].
1, 1, 437, 52. 62[3].
1, 2, 226 сл. 7[6].
1, 2, 229, 64. 8[4].
Къ ист. **290.** 278[3].
290—308. 275[12].
292—295. 279[5].
295—297. 279[2].
302. 275[11].
304—305. 276[5]. 278[1].
305. 275[12].
312. 275[11].
Іёрсъ. 189[1].
Р. Ю. **10—11.** 14[1].
Кайзеръ. 218. 218[3].
Казати де Казати. 34[6].
Кальбъ.
Р. Ю. **57.** 165[2].
63. 16[6].
73—88. 156[1].
78. 156[1].
83. 166[2].
Карле. 113.
Нач. **170.** 200[2].
198—200. 200[2].
401, 3. 71[3].
Карлова. 114. 225[2].
L. A. **141.** 189[1].
154—155. 239[4].
216. 189[1].
247—249. 195[3].
269—271. 8[5].
И. Р. П. **1, 112—113.** 71[10].
1, 429, 5. 27[1].
1, 719. 15[3].
1, 772. 158[1].
2, 69. 200[2].
2, 436. 253[1].
2, 556. 200[2].
Кейль. 211[4]. 211[5]. 221. 221[2]. 221[10]. 244. 244[6].
Келлеръ. 113. 190. 198.
Гр. Проц. **12.** 8[5].
29. 189[1]. 197[2].
110 сл. 189[1].
232. 170[3].
Клотцъ. 221[3].
De XII t. 1 эпигр. и 72[2].
Корссенъ.
В. В. и У. **2, 1013.** 244[2].
К. В. **85—86.** 250[2].
Космanъ. 112. 171. 188. 220. 224. 248.
Крашенинниковъ. 41[1].
Крюгеръ. 90. 174. 175. 190[2].
И. И. и Л. **9, 9.** 6[1].
11, 19. 2[1].
12, 21. 116[1].
13. 71[12].
16. 24[2].
69. 205[5].
78. 15[4].
143, 14. 99[3].
170, 51. 262[4].
171, 60. 262[1].
174, 4 сл. 101[16].
174, 7 сл. 101[14].
180, 45. 101[8].
180, 47. 101[11].
184, 14. 101[10].
185, 19. 155[1].
191. 155[3].
207, 31 сл. 101[17].
209, 65. 101[9].
209, 75. 101[5].
218, 167 сл. 101[15].
220, 180. 101[6].
220, 181. 101[7].
225. 101[12].
С. D. **249.** 227[4]. 229[6].
263. 229[5].
320—321. 239[3].
Куно.
Праист. **2, 420.** 31[1]. 34[2]. 54[7].
2, 425, 3. 10[3].
Кунтце. 114. 190.
Курсъ, **64—65.** 71[2].
115. 189[1].
138. 189[1].
Экск. **64.** 200[2].
133. 71[2].
220. 189[1].
248. 189[1].
Кюжа. 84. 230. 238.
Кюкъ. 87. 88. 113. 116.
Ю. У. **28, 3.** 83[2].
131—137. 71[4].
131—132. 89[1].
142. 189[1].
278. 270[4].
347. 270[4].
396—397. 200[2].
444. 189[1].
712. 189[1].
Ланге. 113.
Р. Др. **1, 538.** 71[1].
2, 279. 189[1].
2, 617. 189[1].
М. С. **2, 169.** 94[1].
Ландсбергъ. 270. 271.
Гл. **245.** 259.
246. 269[3].
246 сл. 269[2].
249. 256[1].
Лахманнъ. 221[3]. 222.
Comm. **136.** 221[1].
349. 220[7].
363. 217[3].
Левекъ.
К. И. **1, 179.** 45[3].
1, 180. 34[1]. 45[6].
Лейстъ. 33. 104. 107. 167. 190.
Р. Пр. С. **10.** 105[2].
19 сл. 189[1].
23, 1. 189[1].
Ленель. 103. 104.
Е. Р. **13.** 118[1].
53. 177[2].
162—183. 152[1].
264—265. 258[3].
Лёве. 276[4].
Мадвигъ.
У. и У. **2, 149.** 71[15].
2, 150. 189[1].
2, 243. 189[1].
Мануцій. 273[9].
Марквардтъ.
Р. Г. У. **2, 11—12.** 29[1].
3, 285, 2. 18[1].
Марксъ. 221[8].
Матцатъ. 18[1].
Мейеръ. 210. 210[1].
Мендельсонъ. 221. 221[3].
Менъ. 95—96.
Миттейсъ.
И. П. **2, 2.** 158[2].
3, 2. 34[5].
Моммсенъ. 16 сл. 72. 78. 85 — 87. 105. 113. 156. 157. 157[2]. 167. 182. 210. 210[1]. 211. 215. 216. 223. 227[2]. 229. 230. 232[1]. 238. 245. 246. 248. 249. 283.
Г. Пр. **1, 255 сл.** 26[1]. 28.
1, 426, 2. 275[10].
1, 514, 2. 16[4].
2, 43, 1. 16[4].
2, 43, 3. 16[4].
2, 46, 3. 16[4].

2, 74, 1. 232[5].
2, 75. 231[2].
2, 75, 1. 231[3]. 232[4].
2, 76. 233[1].
2, 77, 2. 233[5].
2, 185, 1. 16[5].
2, 198, 2 сл. 16[4].
2, 231. 199[4].
2, 476, 1. 16[5].
3, 371. 24[1].
3, 372 сл. 23[2].
3, 375 сл. 23[1].
3, 378. 181[3].
3, 383. 7[8].
3, 383 сл. 7[6].
3, 418. 26[2]. 26[3]. 28.
3, 418, 7. 28[1].
Р. И. 1, 216, 1. 73[7].
1, 222 сл. 3[4].
1, 280. 71[16].
1, 281. 231[1].
1, 331. 78[1]. 106[1].
1, 432. 71[17].
2, 441. 62[2].
Изсл. 1, 361, 9. 199[4].
2, 203, 109. 56[1].
2, 317—318. 78[1].
Р. Х. 31 (210). 73[5].
Муромцевъ.
Г. П. Д. Р. 1. 73[11].
110. 114[2].
248—250. 189[1].
Мьюргедъ. 113.
И. В. 124—126. 71[14].
141, 12. 200[2].
211 сл. 189[1].
453. 189[1].
572. 200[2].
Мюллеръ, Л. 17[1]. 217[3]. 222[2]. 223. 225[1]. 228. 240[2]. 280.
Мюллеръ, К. О. 86. 167. 211. 215. 246. 248.
Мюллеръ, К. Ф. В. 280[4]. 283.
Нибуръ. 31. 65. 70. 70[3]. 103. 231.
Р. И. 1, 348, 990. 8[6].
1, 429, 1153. 32[6].
2, 271. 69[1].
2, 272. 68[4]. 69[2].
2, 279, 720. 5[4].
2, 371, 937. 56[1].
3, 125, 268. 7[9].
Ниссенъ. 8[1].
Ноодтъ. 84.
Одофредъ. 2—4. 6. 52. 81. 89.
Ортоланъ.
И. О. 1, 97. 71[13].
1, 102—122. 112[3].
1, 206 сл. 189[1].
2, 288—290. 265[1].
Отто. 208.
Пагенштехеръ.
Р. У. о С. 1, 99—102. 265[1].
1, 114. 38[1].
1, 117. 38[4].
Паули-Виссова.
P. W. R. E. 1, 432, 48. 139[1].
1, 442—443. 191[1].
1, 492, 43. 205[5].
Пернице.
Лабеонъ 1, 54. 99[4]. 100[1].
Петеръ. 70.
Питу. 246.
Пёшманнъ. 174.
Преллеръ.
Р. М. 1, 109 сл. 37[6].
1, 418 сл. 37[6].
2, 348. 37[6].
Пунтчартъ.
Гр. Пр. 48, 51 и pass. 71[9].
115 сл. 189[1].
Пухта. 82. 83. 87—89. 95. 113. 116. 190.
Инст. 1, 110 d. 39[2].
1, 110. 69[5].
1, 112 c. 2[1]. 81[5].
1, 112. 73[3]. 76[1].
1, 191. 189[1].
1, 193. 189[1].
1, 439. 189[1].
1, 442. 189[1].
1, 481. 189[1].
2, 164. 39[2].
Ц. С. 57—59. 83[1]. 91[1]. 102[1].
58 сл. 22[1]. 101[4]. 102[3].
74—76. 69[4].
75 a. 70[2].
76 сл. 91[1]. 97[3].
352. 39[3].
Ранке. 72[1].
Ревардъ. 228.
Рейнъ. 183.
Рейффершейдъ. 278.
Ризе. 139[3]. 240[2].
Ричль. 15[1]. 15[2].
Рубино. 70.
Рудорффъ. 105. 113. 190. 196.
И. Р. П. 1, 96, 30—31. 195[3].
1, 104—105. 189[1].
1, 158. 106[2].
1, 259. 71[5].
1, 261, 2. 2[1]. 3[1]. 81[5].
2, 55. 8[5].
2, 65. 181[3].
2, 91. 189[1].
2, 261, 1. 174[3].
Руттерсъ. 218.
Савиньи. 189[1].
Саніо.
Варр. XIII. 15[2].
99, 143. 5[8].
208—220. 15[2].
Сикиролло. 130[2].
Скалигеръ. 5. 6. 87. 167. 230. 248.
Студемундъ. 90. 190[2].
Тейффель.
И. Р. Л. 1, 126—128. 3[2].
1, 127, 6. 3[3].
1, 127. 3[5].
1, 295. 15[3].
1, 423, 4. 205[5].
2, 885. 199[2].
2, 886, 5. 48[5]. 183[3].
2, 1066, к. 98[7].
2, 1135. 47[5].
Туре.
Г. П. 95. 77[1]. 77[2].
96. 74[2]. 76[2].
97. 77.[1]
Турнебъ. 86.
Урликсъ. 15.
Фаленъ. 274[1]. 283.
Фойгтъ. 83. 89. 94. 104. 107. 114—116. 132. 132[1]. 134. 140. 167. 172. 176. 178. 190. 196. 201. 223. 227[2]. 230. 240. 248. 250. 251. 258. 271.
XII T. 1, 5, 15. 6[2].
1, 10—16. 71[11].
1, 14. 36[2].
1, 51, 12. 5[7].
1, 52, 2. 6[2]. 73[1].
1, 68. 134[1].

1, 69. 134[2].
1, 70. 134[3].
1, 72. 91[1].
1, 72 сл. 6[3].
1, 73, 35. 91[4].
1, 73. 90[2].
1, 80—81. 132[2]. 133[7].
1, 82. 250[1].
1, 83, 5. 250[1].
1, 85, III. 240[3].
1, 85, 9. 4.
1, 85. 4[1].
1, 87, 16. 250[1].
1, 89, E. 240[4].
1, 90, 40. 240[5].
1, 129, 15. 244[7].
1, 170—173. 145[1].
1, 172. 74[4]. 141[2].
1, 273 сл. 200[2].
1, 379. 202[4].
1, 454. 35[2].
1, 456. 35[2].
1, 514—515. 8[5].
1, 515, 10. 9[1]. 9[3].
1, 515, 17. 250[1].
1, 522, 28. 250[1].
1, 523, 30. 244[7].
1, 547, 35. 174[5]. 175[1].
1, 565. 10[2].
1, 566. 218[2].
1, 578, 20. 168[4]. 170[1].
1, 636, 8. 27[3].
1, 696 сл. 221[6].
1, 697, 3. 182[10].
1, 699, 6. 244[4].
1, 699. 35[2].
1, 701. 167[1]. 243[1].
1, 702. 186[1].
1, 710. 246.
1, 712. 167[2].
1, 719. 167[3].
1, 722. 167[3].
1, 728, 21. 183[2].
1, 733. 167[4]. 188[2].
1, 734, 24. 80[1].
2, 49, 30. 227[3]. 227[4].
2, 54, 44. 227[4].
2, 565—576. 270[3].
2, 575, 30. 252[1].
2, 622—623. 37[3].
2, 653, 9. 239[5].
2, 791—793. 183[6].
И. Р. П. **1, 28, 3.** 116[2].
1, 29. 246[10]. 248[5].
1, 36. 66[1].
1, 127 — 139. 189[1]. 193[1].
1, 828—830. 189[1].
I. N. **3, прим. 1151.** 227[4].
4, 2, 226 сл. 200[2].
L. R. **618 (64), 144.** 35[2].
668 (114) сл. 10[5].
668 (114), 274. 6[2].
Вад. **369.** 168[2]. 169[4].
С. Э. и С. **328 (10) сл.** 105[4].
Фюстель де Куланжъ. 284[3].
Целль. 200.
Цумптъ. 113.
У. П. **1, 1, 345.** 71[6].
1, 1, 347. 124[2].
1, 1, 383, e. 183[4].
1, 1, 383 сл. 184[1].
Швабе. 240[2].
Швеглеръ.
Р. И. **1, 19 сл.** 73[12].
1, 20, 14. 74[3]. 76[2].
1, 20 сл. 73[8].
3, 15, 2. 46[2].
3, 18 сл. 70[1].
3, 19 сл. 54[8].
3, 20, 2. 61[2].
3, 26, 4. 5[6].
3, 27, 1. 7[5].
3, 27, 2. 73[8].
3, 138 сл. 56[1].
3, 271. 78[1].
Шмидъ.
Руков. **1, 29, 11.** 38[3].
1, 139, 56. 265[1].
Шнейдеръ.
D. I. E. 3[2]. 3[4]. 4[2]. 8[7].
Шёлль. 85. 86. 112. 200. 208. 209. 210. 221. 224. 230. 248. 278. 281. 282. 283.
XII T. **V.** 209[1].
1, 1. 76[2].
1 сл. 73[9]. 81[1].
15. 81[1].
15—19. 81[5].
19, 3. 2[1].
23. 17[2].
24 сл. 105[1].
46 сл. 48[2].
48 сл. 54[3].
55 сл. 273[1].
57. 41[3].
60 сл. 246[2]. 246[6].
62 пр. 211[10].
63. 246[2].
67. 89[2].
68. 84[5].
68 сл. 91[5].
69. 92[4].
70. 113[2].
74. 213[1].
75. 215[1]. 216[1].
92—95. 244[1].
95. 216[2].
95 сл. 238[1].
101. 220[6].
102. 221[4].
104 сл. 248[3].
106. 239[2].
107—112. 275[12].
108—112. 278[1].
109. 276[5].
110. 281[2]. 282[1].
111. 281[1]. 282[2].
116. 215[1].
120. 238[2].
Шёманнъ. 273.
Шпенгель. 233.
Штейнгаузенъ. 31. 68.
XII T. **2—10.** 43[3].
9. 45[2].
9 сл. 43[5].
11 сл. 61[2].
15. 45[5].
16 сл. 61[1].
20. 48[5].
20 сл. 48[3].
27. 46[1].
28—31. 42[1].
31—32. 42[2].
33. 43[1].
36. 43[2].
38. 37[1]. 37[4].
38 сл. 38[2].
40 сл. 33[3].
44. 41[4].
46—48. 88[2].
Эллисъ. 90. 139[9]. 208 эпигр.
Энманъ.
Лег. **221 сл.** 72[3].

IV. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Августъ 197. 199. 280.
Адріанъ 155. 199. 261.
Антонинъ Пій 239.
Антоній 62.
Аполлонъ 47.
Атерній 49.
Аттикъ 78. 79. 92.
Аттъ Навій 56.

Брутъ 32. 99.

Валентиніанъ III. 155.
Валерій, консулъ 12. 13. 74.
Вергиній 74.
Веспасіанъ 198—199.
Виргинія 64. 181.

Гермодоръ 12. 32. 42. 43. 45. 46. 54—63. 65. 66. 69. 70. 71. 73. 81. 97.
Гиперидъ 62.
Гиппократъ 41.
Горацій Коклесъ 56.
Горацій, консулъ 12. 13.

Демосеенъ 62.
Діоклетіанъ 136.
Драконъ 95. 119.
Дуилій 29.

Залевкъ 31.

Камиллъ 74.
Карвилій Руга 284 (въ текстѣ ошибочно названъ Сервиліемъ).
Катилина 183—184.
Клавдій, Аппій 20. 46. 48. 52. 64.
Клодій, 28.
Корнелій, Сципіонъ 56. 74. 79.

Ликургъ 31. 47. 53. 54. 54[3]. 62. 120.

Манилій 68.
Манлій 50. 74.
Ману 119.
Марій Гратидіанъ 57.
Марцій 50.
Мелій, Спурій 56. 63.
Мененій 50.
Меній 7. 29.
Минуцій 29, 55. 56. 57.
Моисей 35.
Муммій 60.

Нума 47. 79.

Огульній 27.

Папирій 67.
Помпей 197.
Попилій 56.
Постумій 50. 74.

Ремъ 27.
Ромилій 49.
Ромулъ 27. 47.

Сеій 29.
Сервилій Руга см. Карвилій.
Сестій 50.
Солонъ 31. 32. 33. 34. 36. 39. 40. 42. 45. 47. 49. 53. 54. 54[3]. 62. 68. 70. 95. 120.
Сулла 54.
Сульпицій 50.

Тарквиній 10. 37. 56.
Тарпей 49.
Терентилій Арза 69.
Траянъ 199.
Трибоніанъ 36. 39. 163.

Фаворинъ 67.
Флавій 67. 79.

Харондъ 31.

Цецилій 67.

Эбуцій 191.
Эмилій 74.

Юній 32.
Юстиніанъ 36. 39. 120. 252. 259. 265.

V. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

A. Латинскій указатель.

ablativus absolutus 191. 239.
accusativus cum infinitivo 165—166.
actio 76. 127. 128. 144. 176 сл.—legis actio 105. 118. 135. 188. 191. 192. 194. 199. См. concursus.
actio ad exhibendum 257. 260—265.
— communi dividundo 137.
— damni infecti 191. 193. 195.
— de tigno iuncto, de tigno furtivo см. tignum.
— finium regundorum 40. 205.
— furti 253. 255. 258. Ср. furtum.
— iudicati 186.
— per manus iniectionem 150.
— pro iudicato 186.
— sacramenti 132. 133. 171.
adsidui 166. 188.
adulterium 109. 139.
aedes 257.
alienum=furtivum 259.
apparitor 58.
arbiter 137.
aries см. subiectio.
atrium Libertatis 10.

coemptio 127. 128. 140.
columnae 29. 52.
comitium 7—10. 147. Ср. publicum, forum, in iure.
commercium 127. 128. 131. 140. 200. 202.
concursus actionum 265—266.
confarreatio 123. 127.
confessio 186.
conubium 13. 21. 22. 99. 122. 123. 128.
crimen 128. 202.

delictum 128. 131. 142. 146. 202. 236.
detestatum 110.
dies fasti et nefasti. 20. 23. См. status dies.
dominium 144.
dos 128.
duplum 236. 253. 255. 259. 261. 264. 265. 270. 271.

edictum perpetuum 66. 119. 263; edictum praetoris 67. 96. 118. 134. 152. 167. 177. 192. 258—259. 268. Ср. praetor.
emancipatio 99. 127. 146.
emphyteusis 66.
extraordinaria iudicia 64.

fabri tignarii 109.
familia 144.
forum. 7. 8. 9. 10. 147. 197.
furtum 137. 142. 236. 255. 271—272. Ср. actio furti, duplum, triplum, tignum iunctum, delictum.

genitivus absolutus 239.
glans 37. 38. 110.

hostis 28.
hypotheca 66.

inaedificatio 257.
iumentum 100.
ius 144. ius dicere ex aequo et bono 192. ius flavianum 120. ius papirianum 67. 119. ius publicum 126. 127. 129. 131. ius respondendi 157. ius sacrum 98. 126. 127. 151 (ср. погребальное право). ius strictum 192. ius iurandum 137. in iure 9. 10. 64. 179. 181. 243. in iudicio 64. 179. in ius vocatio 8. 99. 168. 181. 187. ex iure manum consertum vocari 224 сл. — См. rostra. vadimonium, процессъ,

legati 51. 261.
leges: lex Aebutia 188—200.
— Aelia Sentia 101
— Aquilia 137. 138. 191.
— Calpurnia 179.
— Canuleia 22.
— Cornelia de XX quaestoribus 89.
— Crepereia 199.
— Gabinia 183—184.
— Gortynensis 43. 83. 88.
— Horatia 232.
— Icilia de Aventino publicando 146.
— Iulia col. Gen. 125. 276.
— — de vi 137. 138. 195.
— — et Papia Poppaea 101. 137. 139.
— — iudiciaria 195.
— — municipalis 182.
— — Papiria 200.
— — 190. 193. 195.
— Licinia 233.
— Malacitana 83.
— osca tabulae Bantinae 243.
— Petronia 174.
— Pinaria 73.
— Plaetoria 182.
— repetundarum 8.
— Rhodia de iactu 66.
— romana burgundiorum 155.
— — visigothorum 155.
— Rubria de Gallia Cisalpina 82. 89. 125.
— sacratae 28. 41. 127. 128. 142.
— Salpensana 83.
— Silia 179.
— Valentinianea allegatoria 155.
— Valeria 36. 233
legisactio см. actio.
libellus 1. 3. 4. 87.
libripens 201. 202.
litis aestimatio, contestatio, infitiatio 236—237.
locuples 108. 186. 187.

mancipatio 187.
mancipium 140. 166. 202.
mores maiorum 81.
multa 27. 81.

navalia 62.
nenia 33.
nexum 140. 166. 202.
noxa 110. 147. noxae dedere 147. 216.

pactio 176—178. 218.
parapherna 66.
paricidium 139.
pignus 110. 187.
possessio 144.
praefectus annonae 29.
praetor 67. 169. 192. 220. 231—236.
proletarii 64. 118. 166.
promulgatio 17. 23. 24. 52. 59. 63. 65. 87. promulgatio trinum nundinum 53.
provocatio 19. 64.
publicum 7. 12.

renuntiatio 26.
repudium 19.
rostra 7. 8. 10. 13. 15. 24. 55—57. 80. 236.

sanates 96. 109. 128. 166. 187. 188. 200.
scriba 58.
senatusconsultum Aviol. et Pans. 257. 261. 262. 265. 270.
— de philosophis et rhetoribus 30.
simplum 261. 262. 264. 271.
sodales 41. 110.
status dies 179—181.
subiectio arietis 35.
subvades 166. 188.
suggestum 7. 8.

tabulae 29.
talio 137. 202. 253.
telum 108. 172.
testamentum 141. 201.
testis 144.
tignum iunctum 185. понятіе 256. теорія Юстиніановыхъ уложеній 252. 265. 269. tignum alienum 254. tignum depositum 266. tignum furtivum 254. 265[1]. 267—269. 270. actio de tigno furtivo 268—269.
trinum nundinum см. promulgatio.
Tripertita 67. 104. 105. 115.
triplum 271.
tutela 133. 142. tutela feminarum 123.

usus 127.

vades 166. 188.
vadimonium 126. 150. 166. 172. 179. 181. 186. при in ius vocatio 108 сл. 187.
venenum 110.
vindex 169—171.
vindicatio 253. 254. 256. 257. 265. 272. разсрочка виндикаціи 254. 255. 257. дополнительная виндикація 264. 266—269.
vinea 254.
vivere 142.

Б. Русскій указатель.

Авентинъ 146.
Авреліевъ трибуналъ 27.
аграрные законы 40.
агриментзоры 40.
анналисты 18. 50. 63 сл.
анналы 18—22. 63. 75.
антикваріи 130. 136. 161. 232.
анціаты 7.

архивы понтифексовъ 77. 78[1].
аттическіе законы и обычаи 49.
Ахайя 53.
аѳинскіе законы и обычаи 35. 50.
Аѳины 42. 50. 53.
аѳиняне 34. 35. 35[2]. 53. 68.

бустрофедонъ 3.

Великая Грецiя 20. 50. 51.
владѣлецъ добросовѣстный и недобросовѣстный 254. 255. 258. 259. 262—266. 271. 272.
Волканалъ 7.
времена и наклоненiя въ XII таблицахъ 213—214.
вещное право 131. См. владѣлецъ, давность, поземельное право, сервитуты, спячка.

галлы 73—78.
галльскiй пожаръ 3. 73—78.
географическiе термины см. анцiаты, Ахайя, Аѳины, аѳиняне, Великая Грецiя, галлы, греки, Грецiя, египтяне, Италiя, Карѳагенъ, Коринѳъ, фалиски, франки, Целле, этруски, Эфесъ.
граматика см. изложенiе.
греки 25. 30. 33. 50. 65. 79. 95.
Грецiя 25. 30. 32. 41. 45. 48—53. 60. 66. 67.
греческiе законы и обычаи 34. 66.

давность 126. 185.
договоры Рима съ Карѳагеномъ 66.

еврейскiе законы 34.
египтяне 34.
единственное число въ XII таблицахъ 247. 248. 250.

заимствованiя. з. въ римскомъ правѣ изъ провинцiальнаго права 34; з. этимологически неправдоподобно въ XII таблицахъ 30. 66; XII т. по мнѣнiю римлянъ заимствов. у грековъ 134; вслѣдствiе преданiя объ экспедицiи 52 сл.; это з. неправдоподобно a priori 30 сл.; не доказано Гаемъ и Цицерономъ 42; опровергается сравненiями Штейнгаузена 43; з. въ дигестахъ 30. и римск. пр. 36; вообще вопросъ о заимствованiяхъ въ XII таблицахъ 31. 45. 52. 63. 65. 67. 69. 71. 72; з. изъ греческой культуры 36; вопросъ о заимствованiи въ наукѣ 65.
законъ см. аттическiе, аѳинскiе, греческiе, еврейскiе, индусскiе, опредѣленiе, писанный, процессуальные. Законы о кражахъ 144.

изложенiе 21. 95. 96. 123. см. ablativus absolutus, accusativus cum infinitivo, времена и наклоненiя, genitivus absolutus, единственное число, модернизацiя, мѣстоименiя, падежи, палеографическая, сжатость слога, синтаксисъ, союзы, языкъ. Ср. заимствованiе, источники.
индусскiе законы 34.
интеркалярный мѣсяцъ 18. 41.
интеркалацiя 20. 80.
источники XII таблицъ: см. заимствованiе, законъ, изложенiе, экспедицiя.
Италiя 51. 58.

Капитолiй 73. 77.
капитолiйская волчица 27. 81.
Карѳагенъ 66.
квиринальская надпись 3. 4.
кодификацiя 21. 22.
колонна Менiя 80.
Коринѳъ 60.

Латеранъ 2. 52. 81.
лунный годъ 18. 20. 23. 41.

маслина 37.
матерiалъ памятника XII таблицъ 4 сл. 29.
международныя сношенiя 51.
межевые законы 36.
методъ Годфруа 97. 103. Фойгта 94.
миѳологiя права 33.
модернизацiя текста XII таблицъ 3.
монетный металлъ 29.
мѣстоименiя въ XII таблицахъ 212—213. 215.
мѣстонахожденiе XII таблицъ 6 сл. 81.

названiе XII таблицъ 6. 12. 14. 24. 88. 89 сл. 92. 98.
наслѣдственное право 126. 127. 131. 136. 141. 144. 146.
ночныя собранiя 48. 183—185.

обязательства 126.
опредѣленiе закона 40.
опубликованiе XII таблицъ: постепенно 21. 24. 125. 150. двукратно 17. 73. его порядокъ 17. 23.

первое обнародованіе 24.
отцовская власть 123. 146.

падежи 240.
палеографическая критика недостаточна для текста XII таблицъ 209.
памятникъ XII таблицъ см. матеріалъ, мѣстонахожденіе, названіе, опубликованіе, памятники, сооруженіе, экспедиція.
памятники законамъ 25—29. вообще 25. плебейскія сооруженія 65. 80.
патриціи 13. 21. 22. 27. 28. 51. 63 сл. 65. 122. 123. 125. 126. 128. 129. 146—147.
писанный законъ 67.
плакальщицы 33.
плебеи 13. 20. 21—23. 27. 28. 41. 50—52. 63. 67. 110. 122. 123. 125. 126. 128. 129. 146—147.
погребальное право 32 сл. 83. 110. 127. 130. 131. 146.
поземельное право 142. 146.
процессъ 131. 144. 145—146. формулярный 136. см. стадіи, судопроизводство, ius.
процессуальные деликты 236. процессуальные законы 135.
Пятикнижіе 35.

рукописи 210. 215. 219. 219^{2}. 221. 221^{8}—^{9}. 222^{2}. 224. 225 — 226. 227. 227^{2}. 238. 239. 246. 247. 272^{1}—^{4}. 273^{3}—^{13}. 274. 275^{1}—^{9}. 279. 283^{1}—^{3}.
Русская Правда 34. 119. 145. 153. 162. 285.

салійскіе жрецы 3.
сдѣлки 126. 131. 140. 146.
семейное право 126. 127. 131. 142. 146.
сервитуты 126.
сжатость слога XII т. 213.
Сивилла 56.
синтаксисъ XII таблицъ 213—214.
система: с. и исторія права 118. систематичность XII таблицъ 24. система XII таблицъ 73. 83. давность въ системѣ XII таблицъ 185. с. Гаубольда 111. с. Годфруа 95—97. 111. 114. система дигестъ 104. с. Дирксена 112—114. с. преторскаго эдикта 103—104. с. римскихъ законодат. пам. 104. с. римскихъ юристовъ 101. 104. с. трипертита 105 — 107. с. Фойгта 94. 95. 115.
сооруженіе памятника 4. 10 сл. 63. 87. XII таблицъ не совпадало съ обнародованіемъ 17. ему предшествовало обнародованіе 24. оно смѣшивалось съ обнародованіемъ 63 сл. 65. оно въ связи съ экспедиціей въ Грецію 50 сл. оно приписывалось разнымъ лицамъ 11. 65. оно было произведено плебеями 27. 51 сл., а именно эдилами 11. 13. 14. 52. оно было первою попыткою въ этомъ родѣ 29 сл. его время 80 сл. его внѣшность 1. 2. 6. 52.
сословныя отношенія и законы 128 — 130. 135. 136. 146. Ср. патриціи, плебеи.
составители дигестъ 14. 36. 100 — 101. 118. 252. 260—261. 268.
союзы въ XII таблицахъ 145. 153. 218.
спячка собственности 257. 260.
стадіи гражданскаго процесса 64.
статуи 54—57. 60.
судебники 119.
судопроизводство 126. 146.
схоліи къ Горацію 210^{1}.

топографическіе вопросы: Авентинъ, Авреліевъ трибуналъ, atrium Libertatis, Волканалъ, Капитолій, капитолійская волчица, колонна Менія, Латеранъ, памятники, статуи, Фламиніевъ циркъ, Юліева базилика.

уголовное право 126. 137. 146.
уложеніе царя Алексѣя Михаиловича 119.

фалиски 54.
фасты 21. 67. 79.
фиговое дерево 37.
Фламиніевъ циркъ 27.
франки 34.

Целле 38 сл.
цитаты Геллія 240. Феста 250.

экспедиція въ Великую Грецію 20. 30 сл. 32. 34. 42. 43. 45. 46 сл. 50. 52. 58. 63. 65. 69—71.

Юліева базилика 195.
юридическая терминологія въ исторіи языка 144. 241.

языкъ децемвировъ 241.

VI. УКАЗАТЕЛЬ СЛОВЪ.

A.

ad (=at) 279.
aedes (aes) 241. 242. 278—279.
aes confessum см. confessum.
agnatum (agnatorum) 237.
ἀγορά 7. 11.
arbiter 234.
arbitratus 9. 235. 237.
arbitrium 9.
arbores 241. 242.
ast 153. 154. 244. 275—285. (= at si) 275—278. (= ut = ὡς) 278. ast nec 153.
at 229. 275. 283. (= ad) 279.
auctor 58 сл.
auctoritas 145.
aut 153. 242.

C.

cavere 121.
civis 215—216.
coicere 221. 221[3].
coiciunto 222.
collectio causae 220[2].
com, comque 221—224.
comitiatus 9.
comitium 235.
concapit 248. 270—271.
conceptum furtum 271—272.
condictiones 179.
condictus см. dies condictus.
confessum aes 239.
coniciunt 220—221.
coniectio causae 220[2]. 222. 223.
coniicere 221[5].
conpararent 76.
conscito 219—222. 224.
corona 273[12].
cui 212. 213.
cum 153. 217.

D.

decemviri 98.
defuerit 212.
delapidare 246.
demere 251—252.
dies condictus 179—181.
diffissus 216. 238.
dilapidare 246.
donatio (actio) 262[2].
donec 153. 250.
donicum 250.
donique 250.
duplio 9.
duplum 9.
duodecim 98.

E.

eboreae см. roboreae.
einom 3.
em 210—212.
emem 211.
en 210.
endem 211.
endo 242—243. 245.
endo eo 243.
endom 243.
endoque plorato 241.
erunt (escit) 250.
et 153. 248—249. 249[1].
etiam 76. 229.
eum (eorum) 237.

F.

fariatur 244.
fatiatur 244.
forum 241. 242.
fructus 229—230. 237.
furtum 241. 242. furtum conceptum см. conceptum.

G.

glans 241. 242.
glebae 228.

I.

idem 176.
idemque 86.
ideoque 87.
igitur 153. 223.
im 210—212.
immolare 35[2].
in 242.
in fructus 237.
iniectio manus 240. 241. 242.
inigitur 35. 35[2].
inimicitias 225[1].
inire familiam 245.
interpres 58 сл.
is 212. 213.

ita 153.
itaque 87.
item et 228.
itemque 86.
ito 210.
iudex 232—234.
iure 243. (in iure) 218. 221.
ius 121. (utile = iure uti). 120. 192.

L.

lege cavetur 121 cm.
lessum 32.
lex 89—91.
licet 176.
ligneae cm. roboreae.
lis 220. 228. 229—230.
lit*is* (lit*em*) 237.

M.

mactare 35[2].
magisterium 9.
magistratus 9.
maiore (minore) 243.
manus 145. manus iniectio cm. iniectio.

N.

nec 260.
nexum 145.
neve 153. 231.
ni 153.
nive 153.
numa 84—85. 86.

O.

occasus sol cm. sol occasus.
ollo 284[1].
orato 218.
ortus sol cm. sol ortus.

P.

paciscuntur 219.
paciscunt 219[1].
pacunt 219. 219[1].
post 153. post deinde 153. 223.
praefuturos cm. profuturos.
praetor 232[5]. *prae*tor 231. 236.
profuturos 223.
proletarius 215.

Q.

quando 217.
quandoc 153. 249—250.
quandoque 249—250.
què 153.
quominus 273[4].

R.

ratum habere 192.
rei 218.
rem 218.
reobus 240.
res 229—230.
roboreae 5. 16.
rostra 7.

S.

servare 192.
si 153. 212. 213. 217. 244. 283.
sive 153. 230. sive litis 230—231.
sol ocassus 182—183. 224. sol ortus 179—182.
στήλη 6. 11.
sub vos placo 241.
sum (eum) 211[4].

T.

telum 241. 242.
templum 8. 278—279; cp. aedes.
testamentum 145.
testimonium fatiari 244.
tignum 241. 242. tigna demere cm. demere.
tor 231 cm.; cp. *prae*tor.
transque dato 241.
tripertitus 105.
tum 221. 223.

U.

ubi 216—219.
unum 216. 238.
usus 145.
ut, uti 153. 217. 216—219. 249. 252.
utor 120; cp. iure uti.

V.

ve 153. 242.
vetare 192.
vindemia 251.
vindicia 227—230.
vinea 250. 251. 252. vinea dempta cm. demere; vineave 248.
visite 233. 236.
vitium 216. 238.

УКАЗАТЕЛЬ

ССЫЛОКЪ НА ОТДѢЛЬНЫЕ ПАРАГРАФЫ ТЕКСТА.

§ 3 6
§ 5 73
§ 7 10
§ 8 . . . 218. 221. 235. 237. 242
§ 11 . . . . . 23. 84
§ 14 21
§ 15 . . . . . 6. 84. 125. 150
§ 16 6
§ 19 65
§ 20 63
§ 22 48
§ 27 . . . . . 20. 48. 57
§ 28 45
§ 30 . . . . . 6. 46
§ 31 . . . . . 7^{7}
§ 35 . . . . . 5. 81
§ 37 . . . . . 31. 47
§ 39 . . . . . 258^{4}
§§ 39—42 3
§ 42 . . . . . 5. 22
§ 44 145
§ 46 . . . . . 6^{3}. 182^{6}
§ 47 . . . . . 99. 210
§ 53 . . . . . 162. 163. 206^{1}
§ 55 . . . . . 142. 147
§ 57 94
§ 58 94
§ 59 . . . . . 88. 117
§ 69 145
§ 70 . . . 201. 203. 207. 258^{4}
§ 71 241
§ 72 163
§ 74 207
§ 79 147
§ 81 187
§ 86 . . . . . 90^{4}. 224
§ 87 48
§ 88 256
§ 89 . . . . . 168. 170. 171
§ 90 . . . . . 96. 166. 200
§ 94 . . . . . 96. 166
§ 95 207
§ 99 . . . . . 237^{1}
§ 100 . . . . . 230. 244. 283
§ 103 . . . . . 10^{2}
§ 104 . . . 9. 10^{2}. 183. 224. 242
§ 105 9
§ 106 183
§ 107 228
§ 108 . . . . . 234^{2}. 237
§ 109 236
§ 111 . . . . . 9. 237. 242
§ 113 . . . . . 87^{2}
§ 115 . . . . . 145^{2}. 237
§ 116 153
§ 119 217
§ 120 217
§ 123 185
§ 124 . . . . . 242^{7}
§ 125 268
§ 127 264
§ 130 . . . . . 227. 259^{1}. 261
§ 133 . . . . . 255. 258^{4}
§ 134 283
§ 136 154
§ 137 . . . . . 154. 244. 272

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Стр. 1, строка 5 сверху: шары, *читай:* шара.

Стр. 5, строка 17 сверху *добавить:* Притомъ же, во всякомъ случаѣ, Фойгтъ имѣетъ въ виду понятность смысла, а не понятность эпиграфическую.

Стр. 8, строка снизу *добавить:* Еще категоричнѣе говоритъ о томъ же свидѣтельство псевдо-Акрона, in Hor. Sat. 2, 6, 35: Puteal locus Romae, ad quem veniebant foeneratores. Alii dicunt, in quo tribunal solebat esse praetoris. Erat autem in rostris.

Стр. 9, примѣчаніе справа: 2, *читай:* 3.

Стр. 10, строка 7 снизу *добавить:* Такимъ же точно топографическимъ анахронизмомъ является напр. сообщеніе Варрона post rostra fuisse sepultum Romulum (Porph. in Hor. Epod. 16, 13, стр. 169 Meyer).

Стр. 14, строка 15 снизу *добавить:* Это получило бы яркое подтвержденіе, когда бы оказалось, что правъ Фиттингъ съ его предположеніемъ о двойственной рукописной передачѣ текста дигестъ (Zeitschrift der Savigny-Stiftung, 17, 335—341) и еслибы дѣйствительно въ послѣднемъ находились такія подробности, какъ чтеніе Exactis deinde regibus *eo, quod Lucretiam, neptem Bruti, Tarquinius Superbus violaverat,* lege tribunicia omnes leges exoleverunt (въ теперешнемъ текстѣ недостаетъ набраннаго курсивомъ) или какъ чтеніе His quidem temporibus, cum plebs a patribus secessit *et montem Aventinum occupavit.* Къ сожалѣнію, однако, доводы Фиттинга очень сомнительны; притомъ же первый текстъ и по стилю, и по содержанію очень похожъ на средневѣковую глоссу.

Стр. 21, строка 21, снизу добавить: Такой именно характеръ имѣетъ изложенія Геллія, 17, 21, 15, заимствующаго свои свѣдѣнія, какъ онъ говоритъ, изъ «хроникъ» т. е. краткихъ хронологическихъ обзоровъ, построенныхъ, что касается до Рима, по всей вѣроятности преимущественно на магистратскихъ фастахъ: Romae autem per eas tempestates decemviros legibus scribundis creatos constitit tabulasque ab his primo decem conscriptas, mox alias duas additas.

Стр. 35, примѣчаніе 2, строка 10, *вмѣсто:* (Hagen, Anecd. Helv., 283) *слѣдуетъ читать:* (причемъ это чтеніе, пожалуй, даже предпочтительнѣе въ виду aries immolatur Serv. in Aen. 11, 235; ср. Gell. 2, 28, 3. Вообще

относительно immolare и mactare см. Fest. v. *Immolare*, 78; v. *Mactus*, 90; Pseudo-Acr. in Hor. Sat. 1, 2, 3, и 1, 2, 32; Non. Marc. Comp. Doctr. 1 549—552, особ. 550; Serv. in Aen. 9, 641 и 10, 541; Suet. стр. 314, 22; Гагенъ, Anecd. Helv. 283).

Стр. 37, примѣчаніе 6, строка 4, *добавить:* а также Ниссенъ, Ital. Landeskunde, 1, 441 сл.; 454.

Стр. 67, строка 18 сверху: на реформы, *читай:* не реформы.

Стр. 70, примѣчаніе 4. Пользуясь первымъ изданіемъ Ине, я упустилъ изъ виду дополненія къ данному мѣсту въ 4-мъ томѣ, гдѣ онъ говоритъ объ экспедиціи въ Дельфы (?) для изученія солонова законодательства, называя преданіе о ней eine alberne Erfindung und eine freche dazu и очень подробно выясняетъ со своей точки зрѣнія мнимыя противорѣчія Нибура. Приводимое имъ мнѣніе Гиббона правильно въ итогѣ, но нелѣпо по мотивамъ. Равнымъ образомъ несправедливо безусловно отрицательное отношеніе Ине къ преданію. Ине, Р. И., 4, 289—291.

Стр. 70, строка 7 снизу: Галлы, *читай:* галлы.

Стр. 78, строка 1 сверху: Галловъ, *читай:* галловъ.

Стр. 86, строка 21 сверху: reusque, *читай:* reiquae.

Стр. 87, строка 5 сверху: большая, *читай:* бо̀льшая.

Стр. 88, строка 16 снизу: рукописи, *читай:* деревянной рукописи.

Стр. 89, строка 10 сверху: ist, *читай:* est.

Стр. 105, строка 7 сверху: легисаціп, *читай:* легисакціи.

Стр. 124, строка 4 сверху *добавить:* и Цицерономъ, De rep. 4, 8, 8.

Стр. 129, примѣчаніе 4: 2, 27, 63, *читай:* 2, 37, 63.

Стр. 129, примѣчаніе 6: 2, 27, 63, *читай:* 2, 37, 63.

Стр. 137, примѣчаніе 4: 16. 10, 8, *читай:* 16, 10, 8.

Стр. 145, строка 19 сверху: имено, *читай:* именно.

Стр. 148, строка 13 снизу: 5-й моментъ. Vincito, *читай:* 5й моментъ: vincito.

Стр. 155, примѣчаніе 2, строка 2: 4. 79, *читай.* 4, 79.

Стр. 163, примѣчаніе 3: 2, 11, 16, *читай:* 2, 11, 6.

Стр. 163, примѣчаніе 6: 2, 14, 18, *читай:* 2, 14, 48.

Стр. 167, строка 21 сверху: предорскаго, *читай:* преторскаго.

Стр. 167, строка 1 снизу: defuit, *читай:* defuerit.

Стр. 171, строка 4 сверху *вычеркнуть слова* «Въ постановленіи—iure; а» *и читать затѣмъ:* Выраженіе и т.д.

Стр. 173, примѣчаніе справа: 2, *читай:* 3.

Стр. 183, строка 8 сверху: встрѣчаются, *читай:* встрѣчается.

Стр. 188, строка 20 сверху: Гелія, *читай:* Геллія.

Стр. 193, строка 16 сверху: *послѣ* стало быть *пропущена запятая.*

Стр. 196 *послѣ* строки 21 сверху *прибавить:* хотя, конечно, съ другой стороны, и Гай, помня о существованіи легисакцій въ его время, прямо говоритъ, 4, 94: *olim*, cum lege agebatur.

Стр. 201, примѣчаніе 1: 36, 6, 1 pr., *читай:* 38, 6, 1 pr.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава первая. Мѣдный памятникъ.

§§		Стр.
1.	Подлинный памятникъ	1
2.	Одофредъ о его остаткахъ	2
3.	Правдоподобность показанія Одофреда	—
4.	Его недостаточность. Противорѣчія источниковъ	4
5.	Матеріалъ памятника	—
6.	Наружность памятника	6
7.	Мѣстонахожденіе памятника. Ростры	6
8.	Топографическая интерполяція въ 9 отрывкѣ 2-й таблицы	9
9.	Законы децемвировъ были выставлены pro rostris	10
10.	Инціатива сооруженія памятника	—
11.	Источники о сооруженіи памятника	11
12.	Сопоставленіе и оцѣнка источниковъ. Помпоній	13
13.	Обнародованіе XII таблицъ и сооруженіе памятника	17
14.	Порядокъ обнародованія. Преданіе о децемвиратѣ	18
15.	Постепенность обнародованія	21
16.	Выводы относительно перваго обнародованія	24
17.	Римскіе памятники законамъ	—
18.	Мнѣніе о нихъ Моммсена	26
19.	Плебейское происхожденіе памятника XII таблицамъ	27
20.	Онъ былъ первымъ сооруженіемъ въ своемъ родѣ. Экспедиція въ Грецію и ея невѣроятность. Самобытность XII таблицъ	29
21.	Сопоставленія Цицерона. XII таблицъ и законы Солона	32
22.	Сопоставленіе Цинція	34
23.	Сопоставленія Гая. 1. Межевые законы	36
24.	Текстъ Гая въ дигестахъ	38
25.	2. Постановленіе о товариществѣ	40
26.	Сопоставленія Штейнгаузена	42
27.	Преданія объ экспедиціи въ Грецію и Гермодорѣ. Время ихъ возникновенія. Взаимное отношеніе	43
28.	Цицеронъ и преданіе объ экспедиціи	46
29.	Ливій и Діонисій объ экспедиціи	48
30.	Достовѣрность экспедиціи. Ея связь со вторымъ опубликованіемъ XII таблицъ. Выводы	50
31.	Происхожденіе и развитіе мысли о греческомъ вліяніи на XII таблицъ	52

§§ Стр.
32. Преданіе о Гермодорѣ. Статуя на комиціи. 54
33. Загадочность заслуги Гермодора 57
34. Гермодоръ — строитель памятника. 59
35. Кѣмъ былъ Гермодоръ. 61
36. Смѣшеніе двухъ опубликованій и его причины 63
37. Невѣроятность заимствованій въ XII таблицахъ 65
38. Современные ученые о греческомъ вліяніи. 68
39. Гипотеза о погибели памятника и ея недостовѣрность 73
40. Отсутствіе доказательствъ у Ливія 74
41. Отсутствіе доказательствъ у Цицерона 78
42. Время сооруженія и мѣсто нахожденія памятника 80
43. Систематичность XII таблицъ и ея отрицатели. 82
44. Свидѣтельства источниковъ въ ея пользу 83
45. Опроверженіе ея отрицателей. 87
46. Названіе XII таблицъ 89
47. Внутреннее дѣленіе текста. Показанія Гая и Цицерона. 91

Глава вторая. Система XII таблицъ.

48. Трудность вопроса о системѣ, невниманіе къ нему и обусловленныя этимъ ошибки 94
49. Система Годфруа. Ея достоинства и методологическія несовершенства . . 96
50. Матеріалы къ возстановленію системы XII таблицъ А. Прямые. I. Общая характеристика Авзонія 98
51. II. Частные матеріалы . . . . . —
52. Б. Косвенные матеріалы. 1. Комментарій Лабеона 99
53. 2. Комментарій Гая. 100
54. Недостаточность прочихъ матеріаловъ. Попытки Лейста и Фойгта и система трипертитъ С. Элія. 103
55. 3. Инвентарь Геллія. 107
56. Сопоставленіе матеріаловъ . . . . . —
57. Выводы и система Годфруа. Его критики и послѣдователи 110
58. Результаты его вліянія въ литературѣ 115
59. Необходимость предположить у децемвировъ нѣкоторую систему . . . 116
60. Отсутствіе систематичности въ кодексахъ 117
61. Особая необходимость систематичности для составителей XII таблицъ въ виду значенія ихъ законодательства. 119
62. Этимологическіе отголоски этого значенія. 120
63. Доказательства и признаки систематичности XII таблицъ 122
64. Доказательства частичной систематичности XII таблицъ 124
65. Задачи децемвиральнаго законодательства, какъ основаніе содержанія XII таблицъ. 125
66. Содержаніе XII таблицъ, какъ основаніе ихъ системы 127
67. Присутствіе въ XII таблицахъ сословныхъ законовъ 128
68. Корень системы XII таблицъ. Въ какой мѣрѣ уложеніе XII таблицъ сохранилось до насъ количественно. Мнѣніе Фойгта. 131
69. Рѣшеніе вопроса 135
70. Сдѣлка, какъ основаніе цивилистической системы децемвировъ. Общая схема содержанія XII таблицъ. 140
71. Послѣдовательность отдѣльныхъ нормъ. Отсутствіе въ XII таблицахъ юридической терминологіи. 143
72. Схема XII таблицъ 145
73. Схема отдѣльныхъ таблицъ. 148
74. Проведеніе и степень выдержанности системы децемвировъ. 149

§§ Стр.
75. Граматическіе слѣды системы 152
76. Сопоставленіе выводовъ съ остатками комментарія Гая. Общая характеристика Гая 154
77. Гай, какъ провинціальный юристъ 156
78. Комментаріи Гая къ XII таблицамъ 160
79. Ихъ систематичность и система 162
80. Пробѣлъ въ одномъ изъ отрывковъ 164
81. Сопоставленіе выводовъ съ инвентаремъ архаизмовъ Геллія 166
82. Система первой таблицы. Преюдиціальное поручительство. 167
83. 3-й отрывокъ 9-й таблицы. 172
84. Отрывокъ Фойгта. I. Bis de eadem re agere ne liceto 173
85. II. Neve post decisionem furti 176
86. Система второй таблицы. Первый законъ 179
87. Мнимое запрещеніе XII таблицами ночныхъ собраній. 183
88. Прочіе отрывки 2-й таблицы. Законы о давности. 185
89. Система третьей таблицы. 186
90. Система четвертой таблицы. Законъ о санатахъ. Законъ Эбуція, какъ аргументъ Дирксена 187
91. Законъ Эбуція въ источникахъ и толкованіе послѣднихъ 189
92. Содержаніе закона Эбуція 194
93. Время изданія закона Эбуція. 196
94. Прочіе отрывки четвертой таблицы 200
95. Система пятой таблицы 203
96. Система шестой таблицы 204
97. Система прочихъ таблицъ. 206

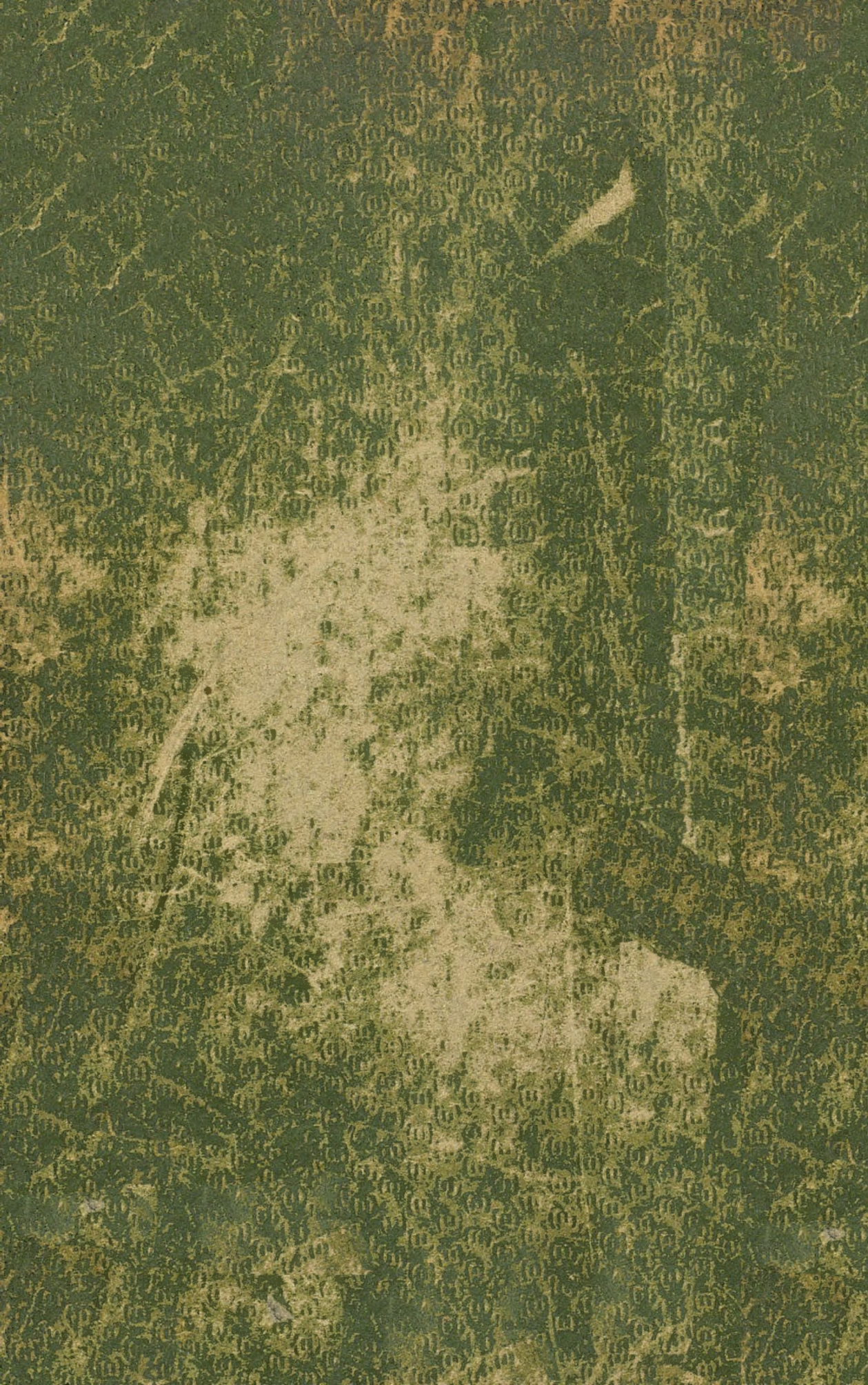
Глава третья. Критическія замѣтки къ тексту.

98. Критика децемвиральныхъ текстовъ и ея задачи 208
99. Чтеніе перваго отрывка первой таблицы. Im и em 210
100. Чтеніе третьяго отрывка первой таблицы. Si и мѣстоименія относительныя. Время глаголовъ 212
101. Чтеніе шестаго отрывка первой таблицы 215
102. Мелкія поправки 216
103. Чтеніе девятаго отрывка второй таблицы. Uti и ubi. . . . . —
104. Перестановка въ немъ знаковъ 219
105. Coicito, coiciunto, conscito 221
106. Выводы. 222
107. Чтеніе третьяго отрывка второй таблицы. Геллій какъ его источникъ . 224
108. Фестъ какъ его источникъ 226
109. Чтеніе sive litis. Отрывокъ tor и его восполненія 230
110. Значеніе слова iudex въ XII таблицахъ 234
111. Значеніе слова praetor въ XII таблицахъ . . . . . —
112. Чтеніе infitiatur 286
113. Чтеніе втораго отрывка второй таблицы. 238
114. Чтеніе перваго отрывка третьей таблицы . . . . . —
115. Чтеніе втораго отрывка третьей таблицы. Терминологія въ XII таблицахъ . 240
116. Чтеніе третьяго отрывка третьей таблицы 242
117. Чтеніе втораго отрывка четвертой таблицы. 244
118. Чтеніе двѣнадцатаго отрывка шестой таблицы 245
119. Чтеніе восьмаго отрывка второй таблицы. Первый текстъ Феста. . . . 247
120. Второй текстъ Феста 249
121. Недостатки дигестъ въ изложеніи ученія о застроенномъ тесѣ. 252
122. Ученіе XII таблицъ 253

§§ Стр.
123. Параллельные иски XII таблицъ. Мѣсто иска въ системѣ 255
124. Расширеніе иска интерпретаціей 256
125. Преторскій эдиктъ. 258
126. Сабинъ. 260
127. Сенатусконсультъ при Авіолѣ и Панзѣ. 261
128. Нерацій. . . . . —
129. Гай. 262
130. Ульпіанъ и Павелъ. Ученіе Юстиніановыхъ уложеній 263
131. Actio de tigno furtivo 267
132. Глоссаторы. 269
133. Выводы 271
134. Чтеніе пятаго отрывка десятой таблицы 272
135. Одиннадцатый отрывокъ десятой таблицы 274
136. Союзъ ast. Его исторія и значеніе 276
137. Его грамматическія особенности. Чтеніе двѣнадцатаго отрывка десятой таблицы. 281
138. Заключеніе 285

Приложенія.

Сводный текстъ отрывковъ XII таблицъ 289
Свидѣтельства древнихъ о содержаніи и текстѣ XII таблицъ. 305
Указатель словъ своднаго текста отрывковъ XII таблицъ 425
Указатель мѣстъ изслѣдованія, касающихся отдѣльныхъ отрывковъ XII таблицъ. 432
Сравнительные указатели изданій XII таблицъ 434

Указатели.

I. Библіографическій указатель. 447
II. Указатель источниковъ. 457
III. Указатель пособій. 462
IV. Указатель именъ. 467
V. Указатель предметовъ. 468
VI. Указатель словъ. 472
Указатель ссылокъ на отдѣльные параграфы текста. 474
Дополненія и поправки. 475